

*Посвящается III Всемирному
курултаю башкир*

Башкортостан Республикаһы
Мәҙәниәт һәм милли сәйәсәт министрлығы
Башкортостан Республикаһы мәғариф министрлығы
Рәсәй фәндәр академияһы Өфө ғилми үзәге
Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты
Башкортостан Республикаһы фәндәр академияһы
Бөтә донъя башкорттары королтайының Башкарма комитеты
Бөрө муниципаль районы хакимиәте
Бөрө дәүләт социаль-педагогия академияһы

КАЛА БАШКОРТТАРЫ: ҮТКӘНЕ, БӨГӨНГӨҮ, КИЛӘСӘГЕ

III Бөтә донъя башкорттары королтайына арналған
V Төбәк-ара фәнни-ғәмәли конференция материалдары

9 апрель 2008 й., Бөрө калаһы

Өфө-2008

Министерство культуры и национальной политики
Республики Башкортостан
Министерство образования Республики Башкортостан
Уфимский научный центр РАН
Институт истории, языка и литературы
Академия наук Республики Башкортостан
Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир»
Администрация муниципального района Бирский район
Бирская государственная социально-педагогическая академия

ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Материалы V Межрегиональной научно-практической
конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир

9 апреля 2008 года, г Бирск

Уфа-2008

УДК:[39:316.334.56]:470.57
ББК:[63.5:60.56] (2 Рос. Баш.)

Редакционная коллегия:

д.ф.н. проф. Ф.Г. Хисамитдинова (отв. ред.), к.ф.н. Н.Ф. Суфьянова,
к.ф.н. Г.Р. Хусаинова, к.и.н. Р.М. Юсупов, к.ф.н. М.Х.Надергулов, к.и.н.
Э.В. Мигранова, к.и.н. Н.В. Ахмадиева, к.ф.н. Н.А. Хуббитдинова, к.и.н.
А.Ф.Илимбетова, Ф.А. Каримова

Составители: А.Ф. Илимбетова, Э.В. Мигранова, Ю.А. Абсалямова

Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее: Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир (г. Бирск, 9 апреля 2008 г.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. – 420 с. ISBN 978-5-91608-003-2

В сборнике материалов конференции публикуются статьи и доклады, посвященные проблемам прошлого, настоящего и будущего городских башкир. Кроме этого, включены результаты исследований отдельных ученых Башкортостана последних лет.

Для историков, филологов, фольклористов, этнографов, социологов, политологов, студентов, преподавателей, краеведов и всех читателей, интересующихся историей и культурой Башкортостана.

ISBN 978-5-91608-003-2

© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

V Межрегиональная научно-практическая конференция «Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее» проводится в рамках подготовки к III Всемирному курултаю башкир. Сборник материалов конференции, предлагаемый вниманию читателей, составлен из статей ученых и аспирантов Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Института гуманитарных исследований АН РБ, Башкирского государственного университета, Уфимского государственного авиационно-технического университета, Бирской государственной социально-педагогической академии, Нефтекамского филиала БашГУ, Стерлитамакской государственной педагогической академии и других высших учебных заведений РБ, Оренбургского государственного университета, а также работ преподавателей колледжей, учителей средних школ различных городов и районов Республики Башкортостан.

Более чем в 120 статьях, вошедших в сборник материалов конференции, нашли отражение актуальные проблемы истории формирования городского башкирского населения, урбанизации башкир, а также сохранения их этнического облика; этнокультурные процессы в городах Башкортостана и сопредельных регионах; вопросы функционирования башкирского языка в условиях города; проблемы воспитания и образования подрастающего поколения и др.

Вторая часть сборника комплектована из статей, в которых нашел отражение широкий спектр вопросов истории, этнографии, языкознания, литературоведения, фольклористики и культуры Башкортостана. В статьях использованы архивные исторические, а также полевые этнографические и фольклорные материалы.

ПРИВЕТСТВИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые участники конференции!

В Башкортостане за последние годы сделано многое в области сохранения языка, культуры и самобытности всех проживающих здесь народов. Именно многонациональный народ, на протяжении веков живущий в дружбе и согласии, является главным достоянием республики. При этом важно в условиях все нарастающей урбанизации не допустить обезличивания этноса и ассимиляции городских башкир. Сегодня более половины всех башкир Республики Башкортостан являются горожанами. Развитие городов и связанный с ней процесс распространения комплекса городской культуры привели к повышению образовательного и культурного уровня башкир, изменению их психологии, характера, ценностных ориентиров. В то же время интенсивная урбанизация стала одной из основных причин этноязыковой и этнокультурной ассимиляции народа.

В этих условиях крайне важно определить пути не только сохранения, но и приумножения языковых и культурных ценностей башкирского народа, возрождения национального духа молодого поколения башкир. В 2007 году нормативно-правовая база республики пополнилась еще одним важным документом, направленным на поддержку и развитие социальной, экономической, духовной, культурной и языковой жизни башкирского населения Российской Федерации – Государственной программой Республики Башкортостан «Башкиры Российской Федерации» на 2008-2017 годы. Реализация этой программы будет также способствовать решению вопросов сохранения и развития языковой культуры городских башкир.

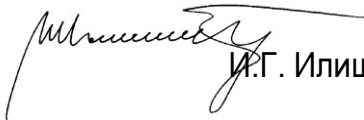
Уверен, что ваш научный форум внесет достойный вклад в исследование вопроса развития башкир в условиях интенсивного роста городов, сохранения и развития языка и культуры народа.

Желаю Вам благополучия, успешной и плодотворной работы и дальнейших творческих достижений!

Зам. Премьер-министра

Правительства РБ, министр

культуры и национальной политики РБ

И.Г. Илишев

Уважаемые участники конференции!

Я рад приветствовать вас от имени Президиума Уфимского научного центра Российской Академии наук и пожелать успешной работы вашей конференции.

Проведение научных форумов, посвященных сохранению и возрождению башкирского народа, стало в Республике Башкортостан доброй традицией. На сегодняшней конференции предстоит обсудить одну из сложнейших проблем современности – прошлое, настоящее и будущее городских башкир. Вашему вниманию будет предложено свыше 100 научных докладов и выступлений, охватывающих не только историю формирования городского башкирского населения и процессы его урбанизации, но и функционирование башкирского языка в условиях города и этнокультурные процессы в городах Башкортостана и отдельных регионах страны. Выражаю надежду, что, обсудив проблемы урбанизации и перспективы этноязыкового и этнокультурного развития башкир в городах, вы наметите дальнейшие пути для плодотворного решения назревших проблем.

Желаю вам здоровья и дальнейших творческих успехов!

Председатель Уфимского
научного центра РАН,
академик

М.С. Юнусов

Дорогие коллеги!

Сердечно приветствую вас и желаю успешной работы вашему форуму. Конференция «Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее» проходит в рамках подготовки к проведению III Всемирного курултая башкир. В связи с принятием Государственным собранием – Курултаем Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан», а также в результате последовательного выполнения Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Башкортостана существенно расширилась сфера применения башкирского языка, степень использования его в духовной культуре народа. Расширению функций языка коренного народа в республике способствовало также и увеличение численности коренного населения как в республике, так и в ее городах.

Конференция призвана объединить усилия ученых и педагогов, общественности и государственных структур для комплексного изучения проблем урбанизации башкирского населения и функционирования его языка, перспектив этнокультурного развития башкир в городах. С каждым годом растет количество участников подобных научно-практических мероприятий, расширяется и поднимается на качественно новый уровень тематика исследований. Это говорит об актуальности проблемы.

Отрадно отметить тот факт, что Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, являясь флагманом академической науки в Башкортостане, тесно и плодотворно сотрудничает с Академией наук Республики Башкортостан: разрабатываются совместные научные проекты, на основе которых издаются фундаментальные труды. Желаю всем участникам конференции здоровья, счастья и благополучия!

Вице-президент АН РБ

А.Г. Мустафин

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Разрешите приветствовать вас на бирской земле, пожелать успешной работы на научно-практической конференции. Надеюсь, что определенный опыт в решении проблем демографии, языка и культуры городских башкир, имеющийся на нашей территории, поможет вам в организации этой работы в ваших регионах.

А сейчас позвольте познакомить вас с нашей территорией.

Бирск расположен в 102 километрах к северо-западу от г.Уфы и занимает центральное место между Уфой и северной частью республики. Через наш город проходит республиканская автотрасса Уфа-Янаул, открыты автобусные маршруты, связывающие наш город с Пермским краем, Татарстаном, Республикой Удмуртия, Свердловской областью, Оренбургом. С вводом понтонного моста через р. Белую значительно сократилось расстояние между северными и западными районами республики.

Площадь города составляет 6993 гектара. В Бирске проживает более 43 тысяч человек - башкиры, русские, татары, марийцы - представители более 40 национальностей.

Бирск был основан в 1663 году как город-крепость. Внесен в список городов-памятников России. Как крепость, город занимал важное стратегическое значение. Он контролировал как водный, так и сухопутный путь от Уфы в северные районы Башкирии и всего Предуралья.

В 1781 году Бирск получил статус уездного города Оренбургской, а с 1864 года - вновь образованной Уфимской губернии. В конце XIX века наш город стал культурным и торговым центром севера Башкирии.

С 1922 года Бирск становится центром Бирского кантона. В 1930 году образован Бирский район с райцентром в г. Бирске. Предприятия города, в основном, перерабатывали сельскохозяйственную продукцию. В 30-е годы в городе были открыты педагогическое, медицинское, кооперативное, фармацевтическое училища.

В годы Великой Отечественной войны в нашем городе размещались более 4000 эвакуированных, Киевский детский дом для испанских детей. В Бирск были эвакуированы Орловский педагогический институт, Московский завод «Аэрогеоприбор», Ленинградское военное училище воздушного наблюдения, оповещения и связи. Шести бирянам за мужество и героизм присвоено звание Героя Советского Союза.

С Бирском связана жизнь и деятельность многих видных людей республики и России. Это бывший первый секретарь Башкирского обкома КПСС, зам. Председателя Совета Министров СССР Нуриев Зия Нуриевич, известная башкирская писательница, лауреат республиканской премии имени Салавата Юлаева Давлетшина Хадия Лутфулловна и другие.

В настоящее время в городе работают Бирский СВК - филиал ОАО «Башспирт», ООО «Бирская швейная фабрика», ООО «Спектр», Бирский филиал ООО «ЛМ-строй», КП РБ «Бирская городская типография», ООО

«Бирскхлебопродукт», ООО «Профнастил- Бирск», ООО «Бирскмолоко», ООО «СМУ-8» и другие.

В сфере малого предпринимательства работают 208 малых предприятий и 1584 индивидуальных предпринимателя, всего в малом предпринимательстве занято 7640 человек, что составляет 20,6% от трудоспособного населения. По всем видам экономической деятельности (по полному кругу предприятий) отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на 1325,7 млн. руб. при росте 118,9% к 2006 году. Индекс физического объема промышленного производства составил 123,7%. Традиционно максимальный рост объемов производства пришелся на долю пищевой промышленности.

На 1 января 2008 года на территории района расположены 29 сельскохозяйственных предприятий, 48 крестьянско-фермерских хозяйств. За 2007 год во всех категориях хозяйств произведено 3487 тонн скота и птицы в живой массе, надоено 22079 тонн молока. К уровню прошлого года рост объемов производства молока и мяса в сельскохозяйственных предприятиях составил соответственно 103% и 108%.

В рамках реализации «Программы развития животноводства муниципального района Бирский район до 2010 года» сельхозпредприятиями и крестьянско-фермерскими хозяйствами приобретен племенной скот, кормозаготовительная техника, оборудование для животноводства. Проведена модернизация и заполнение 6 пустующих животноводческих помещений. На территории района реализуется национальный проект «Развитие АПК». Выделяются кредиты личным подсобным хозяйствам и сельхозпредприятиям. Они используются на приобретение скота, пчелосемей, рыбопосадочного материала, техники, кормов, оборудования для животноводства, приобретения кормозаготовительной техники. На нашей территории активно ведется жилищное строительство. За 2007 год за счет всех источников финансирования введено в эксплуатацию более 32 тысяч квадратных метров жилья (в том числе индивидуальными застройщиками построен 251 дом общей площадью 24,8 тысяч кв. м).

Развитие рынка товаров и услуг сопровождается повышением потребительского спроса. Так, оборот розничной торговли в 2007 году составил 3,17 млрд рублей или 110,2% к 2006 году, на душу населения соответственно - 51,9 тыс рублей. Улучшается демографическая ситуация. Она характеризуется ростом рождаемости и снижением смертности населения. На территории муниципального района в 2007 году родилось 810 человек, что на 147 больше, чем в 2006 году. Естественная убыль населения уменьшилась в 5,3 раза.

Бирск по праву считается городом молодежи и студентов. В городе каждый шестой учится в школе или учебном заведении. Ежегодно растет число золотых и серебряных медалистов среди выпускников лицея и средних школ города. Эти достижения показывают, что среди молодых бирян много талантливых и способных учеников, в будущем хороших специалистов. Многое сделано по укреплению материально-технической базы, повышению качества профессорско-преподавательского состава, научного потенциала коллективом Бирской государственной социально-педагогической академии. Академия активно развивает традиции, накопленные

педагогическим институтом. Стабильно работает коллектив медико-фармацевтического колледжа, в котором обучается более тысячи студентов. Фармацевтическое отделение колледжа – единственное в республике, в нем учатся студенты практически из всех городов и районов республики. В городе работают также кооперативный и политехнический техникумы, профессиональный лицей № 31, профтехучилище № 102. Действуют филиал Уфимской государственной академии экономики и сервиса, представительство Московского университета потребительской кооперации, представительство ВЭГУ, представительство Московской академии труда и социальных отношений. Ежегодно растет конкурс среди абитуриентов, поступающих в учебные заведения города. Наши учебные заведения завоевали популярность среди молодежи, особенно северных районов республики не только хорошим качеством подготовки специалистов, но и тем, что у нас созданы хорошие условия для содержательного досуга. Ежегодно проводится фестиваль популярной музыки «Крещенские морозы», в котором участвуют исполнители и творческие коллективы из многих городов и районов республики, также регионов России.

Большое развитие в городе и районе получили физкультура и спорт. На нашей территории культивируется 39 видов спорта. Биряне первыми в республики освоили стрельбу из лука и ачери-биатлон (бег на лыжах и стрельба из лука). По этим видам спорта, а также по легкой атлетике и гиревому спорту наши спортсмены входят в сборную России. В 2005 году Ленар Гарифуллин и Евгений Коробейников стали чемпионами мира по ачери-биатлону, Альзаф Минибаев – чемпионом мира по гиревому спорту. За 2007 год пять бирян стали мастерами спорта, за три месяца этого года подготовлено два мастера спорта. Несколько лет в нашем городе проводятся Всероссийские соревнования по туризму, по спортивному ориентированию, республиканские соревнования по многим видам спорта.

Администрация муниципального района большое внимание уделяет реализации Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан». На заседаниях комиссии по реализации Закона о языках народов Республики Башкортостан регулярно заслушиваются руководители учебных заведений, управлений и отделов администрации. Создаются условия для изучения государственных и родных языков в общеобразовательных школах, проводятся мероприятия, способствующие возрождению интереса к родным языкам, духовно-нравственным ценностям, обычаям и обрядам народов, проживающих на территории муниципального района. Так, родной башкирский язык изучают 99,7% от общего числа учащихся башкирской национальности, башкирский язык как государственный изучают 99% школьников, в 32 детских садах изучается башкирский язык, а 92 ребенка обучаются и воспитываются на родном башкирском языке. В школах созданы кабинеты башкирского языка.

С июля 2007 года издается газета «Бөрө шишмәләре» («Бирские родники») на башкирском языке. Проводятся народные праздники «Сабантуй», «Җарға буткаһы», «Җаз өмәһе», «Аулак өй» и другие. В учреждениях культуры и образования ведется работа по изучению родословных башкир, русских, татар, марийцев, проживающих в городе и сельских населенных пунктах. Проводятся «Шежере байрамы» и «Праздники

родословных». Делегация муниципального района Бирский район ежегодно участвует в республиканском фольклорном празднике «Салауат йыйыны», где постоянно награждаются дипломами. Так, в «Конкурсе юрт» в 2007 г. район был награжден дипломом.

Мы стремимся обеспечить на нашей территории мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, создать все условия для сохранения стабильности, развития условий для изучения государственных и родных языков.

Р.Т. Азнабаев

Председатель Исполкома МСОО
«Всемирный курултай (конгресс) башкир»

Уважаемые участники конференции!

Позвольте мне от имени Исполкома Международного союза общественных объединений «Всемирный курултай (конгресс) башкир» и от себя лично приветствовать Вас и пожелать всем мира, добра и взаимопонимания!

На открываемой сегодня V Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее» рассматриваются вопросы, связанные с урбанизацией башкир, проблемы быта и трудоустройства, родного языка и культуры, демографии и здоровья.

Современные города становятся ареной национальных движений, центром политической активности общества.

В условиях современного города продолжается экономическая и культурная интеграция башкир с другими народами в рамках единой городской общности. При этом в среде городских башкир нарастают тенденции языковой и культурно-бытовой ассимиляции. Ее ускорению способствует рост национально-смешанных браков и культурно-языковой дисбаланс в области школьного образования и других сферах общественной жизни.

Каждый человек имеет право на собственный язык и собственную культуру. Это одно из основополагающих прав человека, гарантированных международными конвенциями. Для того чтобы самосознание народа отвечало требованиям мировой культуры и цивилизации, язык каждого этноса должен функционировать на государственном уровне. Сохранение собственного языка и культуры – это явление само собой разумеющееся. Помимо языка и культуры мы можем говорить также о праве человека на достойную среду проживания.

Современный город ставит перед башкирами сложную и трудноразрешимую проблему: как сочетать успешную социально-психологическую и этнокультурную адаптацию к городской среде с оптимальным функционированием башкирского языка в городе?

Башкирский язык должен стать полноправной частью культурно-языковой системы современного города, обслуживая по возможности все сферы жизни башкирского населения. Этому способствует и сформированная в республике правовая база, на практике обеспечивающая

конституционные гарантии свободного развития всех народов, и утвержденные Правительством Республики Башкортостан государственные программы, как «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан» и «Народы Башкортостана».

Желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы, счастья, творческих достижений во всех ваших добрых начинаниях!

ЧАСТЬ I

Д.М. Абдрахманов (Уфа)

Урбанизация и сохранение культурного многообразия*

XX век стал временем глобальных потрясений и кардинальных перемен, затронувших все сферы российского общества. Основное содержание этих изменений связано с модернизационной перестройкой, важнейшей составной частью которой выступает урбанизация. Урбанизация многолика и неоднозначна.

Урбанизация (от лат. urbanus – городской) – процесс повышения роли городов в развитии общества. Предпосылки урбанизации – рост в городах промышленности, развитие их культурных и политических функций, углубление территориального разделения труда. Для урбанизации характерны приток в города сельского населения и возрастающее маятниковое движение населения из сельского окружения и ближайших малых городов в крупные города (на работу, по культурно-бытовым надобностям и пр.) [5].

Как нам представляется в рамках проблематики данной конференции, урбанизация предполагает социально-культурную и даже этническую ассимиляцию в любом случае, пусть не сразу и не в полном объеме, но этот процесс практически неизбежен. Другое дело, что этот процесс можно отложить и сгладить, адаптируя личность сельского жителя в городскую среду и сохраняя при этом то онтологическое значение, которое имеет для нее родная культура и стиль жизни. Однако полная и успешная адаптация и социальный успех как следствие, в перспективе становятся невозможными без существенной трансформации специфики мышления и смены культурных паттернов (особенно если мы рассматриваем этнически неоднородный город).

Интересно в данном контексте мнение Б. Дубина: «Возьмите германскую проблему – вот постмодерн. Возникает так называемая литература гастарбайтеров. Это турки, греки, афганцы, еще кто-то, они живут в Германии, они пишут свои книги, спектакли, песни на особом немецком языке, но безо всякого комплекса ученичества и равнения на классиков, и все это является проблемой для Германии. У вас есть какая-

* Исследование выполнено в рамках ГНТП РБ «Этничность в условиях урбанизации».

нибудь проблема с тем, какую литературу сегодня пишут буряты, татары, украинцы, гагаузы в России? Я ее не вижу. Нет литературы, нет проблемы, извините. А это значит, что вокруг нас – никакой не постмодерн, у нас и модерна-то еще/уже не было. Постмодерн был бы мультикультурным. А нынешняя Россия – страна русских. У нас русское телевидение, русское радио, русские газеты...» [1]. Сказанное, каким бы оно могло не показаться, в целом довольно объективно описывает ситуацию в городах России, с небольшими региональными вариациями, и вопрос, следовательно, должен ставиться как о сохранении, так и о нахождении актуальных и действенных механизмов сохранения культурного и этнического многообразия в широком спектре, о чем пишет в частности М.Д. Киекбаев [См.: 2].

Не ставя перед собой глобальных и невыполнимых задач, а также не перечисляя имеющиеся предложения по развитию этноса в условиях городской среды, отметим некоторые моменты, представляющие по нашему мнению, определенный интерес.

Ни для кого не секрет, что население России сокращается, а потребность в трудовых ресурсах в связи с ростом экономики возрастает. Миграция из стран дальнего и ближнего зарубежья неизбежна, причем будут ли пришлые мигранты принимать местные культурные ценности и ассимилироваться – большой вопрос! Как показывает практика, они склонны жить закрытыми анклавами с жестким следованием собственным нормам, традициям и установкам. Вспомним чайна-тауны по всему миру, закрытые диаспоры у нас в стране, в т.ч. такие крупные, как вьетнамская и таджикская у нас в республике. Логика объективного развития данных процессов должна по идее подталкивать процессы самоорганизации и самосохранения народа. Произойдет это или нет – покажет ближайшее будущее.

Еще одной тенденцией современного мира является превращение мира в т.н. «глобальную деревню», т.е. всеобщая универсализация стирает границы, в том числе и между городом и деревней. Вспомним современные тенденции расселения, когда жить в городе становится менее престижным и менее комфортным, нежели в небольшом городке или пригороде. Именно на уровне подобного типа мест проживания, по нашему мнению, возможно появление своеобразных анклавов, сохраняющих родные традиции, культуру и язык. Естественно, те мероприятия, которые проводятся в настоящее время по сохранению национальной культуры и языка в городах, необходимо продолжать, но стоит также искать новые действенные механизмы, отвечающие как вызовам времени, так и насущным потребностям самого народа.

В заключении отметим, что при всем единстве человеческого рода, общекультурных ценностей и ориентаций имеются, тем не менее, фундаментальные предпосылки для сохранения своеобразия, идентичности этнических культур. Решение описанных проблем во многих случаях достигается на основе культурного синтеза, предполагающего эволюцию и реинтеграцию в современных условиях. При этом традиционные ценности сохраняют для личности онтологическое значение, продолжая определять ее жизненную философию, отношение к себе и к другим людям, а заимствованные нормы и стандарты воспринимаются как прагматические,

ориентирующие поведение в рамках определенного класса отношений и ситуаций.

Литература:

1. Дубин Б. Культуры современной России <http://www.polit.ru/> 31 января 2008, 14:10.
2. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998.
3. Туров И.С. Городской образ жизни: теоретический аспект // Социологические исследования. 1995. № 1.
4. Проблемы урбанизации на рубеже веков / Отв. ред. А.Г. Махрова. – Смоленск: Ойкумена, 2002.
5. Википедия. Свободная энциклопедия. <http://ru.wikipedia.org>.
6. Файзуллин Ф.С. Социология города. СПб., Уфа, 1997.
7. Мазур Л.Н. Сельское расселение на среднем Урале в XX в.: направления и варианты трансформации поселенческой сети // Автореф. ... дисс. доктора ист. наук. – Екатеринбург, 2006.

Ю.А. Абсалямова (Уфа)

Башкиры в городах Восточного Оренбуржья

По данным переписи 2002 года из 1 673389 башкир РФ 27% живет за пределами Республики Башкортостан, причем, значительная часть – в сопредельных с РБ регионах. Среди них второе место по численности занимает Оренбургская область, где проживает 52 685 башкир. Из них 40 % (20 447 человек) составляет городское население (1)*.

Оренбургская область является многонациональным регионом, в котором проживают более ста национальностей. В численном отношении преобладают русские, далее следуют казахи, украинцы, татары и только затем – башкиры. Доля последних составляет 2,4%. В представленной ниже Таблице 1 проиллюстрирована динамика численности башкир в области в XX веке:

*Таблица 1
Численность башкир в Оренбургской области в 1939-2002 гг.*

	Годы переписей					
	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Численность башкир	22484	30126	37501	43269	53339	52685

Как видно из таблицы, в течение всего прошлого века численность башкир росла, и только в период между переписями 1989 и 2002 гг. число башкир в области сократилось.

Территория Оренбургской области полностью входила в состав Уфимской, позже Оренбургской губерний, и, таким образом, вплоть до первой четверти XX века башкиры, проживающие на этой территории,

* Здесь и далее использованы статистические материалы по переписи 2002 года, опубликованные в сборнике «Региональная этнокультурная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: ежегодный доклад, 2005 год». Оренбург, 2006.

находились в одних административных границах с материнским этническим ядром. В 1934 году была образована Оренбургская область в ее современных границах. В результате административных преобразований 30-х гг. XX века значительная часть башкир оказалась в составе новообразованной Оренбургской области. Причем на ее территории оказались башкиры, относящиеся к разным этнографическим группам. Западные районы области населяют башкиры, известные в литературе под названием «ток-чуранские», входящие в юго-западную этнографическую группу. На востоке проживает другая многочисленная группа башкир, которая расселена по бассейнам рек Сакмара, Губерля, Каялы, Кураган, Катралы, Касмарт в Кувандыкском, Гайском и Саракташском районах. Башкиры Восточного Оренбуржья входят, как известно, в крупную юго-восточную этнографическую группу башкир. Эти две группы башкир разделены территориально.

В Восточном Оренбуржье проживает почти половина башкир области – 25 тыс. человек. Большая часть башкир Восточного Оренбуржья проживает в мононациональных населенных пунктах, основанных в XVIII–XIX веках. В настоящее время в Гайском районе насчитывается пять башкирских населенных пунктов, в Кувандыкском – двадцать три, в Саракташском – девять. Реже башкиры проживают в селах со смешанным национальным составом, совместно с татарами, русскими и казахами. Больше всего башкир проживает в Кувандыкском и Гайском районах – 5632 (23,1% населения района) и 2522 (20,7%) человека соответственно, в Саракташском районе они составляют значительно меньшую долю населения – 1853 человека (4,4%).

Восточное Оренбуржье представляет собой крупный промышленный узел. На территории двух районов – Кувандыкского и Гайского – находятся четыре города. Из них два с населением более 100 000 человек: Орск (255 418) и Новотроицк (113 577), три с населением более 25 000 человек: Гай (42 321), Медногорск (33 648), Кувандык (28 679). Однако башкиры этого региона в настоящее время слабо урбанизированы, так, в городе Орске проживает 4270 башкир (1,6% населения города), Новотроицке – 2 593 (1,9%), Гае – 2 052 (4,8%), Кувандыке – 2 914 (10,2%) и Медногорске – 3 541 (8,1%) [см. Таблицу 2]. В то время как в целом Восточное Оренбуржье является высоко урбанизированным регионом.

Таблица 2. Распределение населения городов и районов Восточного Оренбуржья по основным национальностям

	все население		башкиры		русские		татары		казахи		украинцы	
	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г. /6%	1989 г.	2002 г. /6%	1989 г.	2002 г. /6%	1989 г.	2002 г. /6%	1989 г.	2002 г. /6%
Всего в области	170692	217955	53339	52685 /2,4%	156442	1611509	158564	165967	111477	125568	102017	76921
						/73,9%				/5,8%		/3,5%
г. Гай		42321	?	2052 /4,8%	?	33878	?	1637	?	650	?	2307
						/80,5%		/3,9%		/1,5%		/5,5%
г. Кувандык	28260	28679	2718	2914 /10,2%	21399	21573	2057	2322	83	184	1182	851
						/75,2%		/8,1%		/0,6%		/3,0%
г. Медногорск	36598	33648	2899	3541 /8,1%	29223	2661	1444	1396	282	184	1686	989
						/81,5%		/4,1%		/0,5%		/2,9%

г. Новотроицк	11182	113577	2300 /1,9%	2593 /1,9%	91344	94977 /84,7%	3723	3670 /3,2%	1848	2386 /1,6%	7057	4838 /4,2%
г. Орск	273535	255418	4521 1,6%	4270 1,6%	214384	204800 /80,5%	11743	10519 /4%	8209	10035 /3,7%	15550	10450 /4,1%
Гайский р-н	12973	12188	2734 /20,7%	2522 /20,7%	6512	6338 /52%	915	904 /6,6%	1038	1097 /9%	1184	878 /7,2%
Кувандыкский р-н	27929	24431	6864 /23,1%	5632 /23,1%	1631	11991 /49,1%	3438	3433 /14,3%	2019	1914 /7,8%	1074	736 /3%
Саракташский р-н	41060	42307	1881 4,4%	1853 4,4%	27651	28329 /67%	6544	7146 /16,9%	1997	2118 /5%	1890	1407 /3,3%

Процесс движения сельского населения в город начался в 50–60-е годы прошлого века и был связан с массовой индустриализацией края. Основная часть миграции пришлась на 70-е годы. Здесь необходимо отметить, что значительную часть башкир городов Восточного Оренбуржья составляют выходцы из близлежащих районов РБ (Хайбуллинский, Зианчуринский). Процесс урбанизации усилился также в последние годы.

Начиная с 90-х гг. XX века, после более чем полувекового периода нахождения в отрыве от материнского этноса, у оренбургских башкир наблюдается рост национального самосознания. В области начинает работать региональное отделение Всемирного курултая башкир, создаются его районные отделения. Вводится преподавание башкирского языка в школах. В области выходит газета на башкирском языке («Караван-сарай») периодичностью два раза в месяц и тиражом в 1000 экземпляров, радиопередача «Живые родники» один раз в два месяца продолжительностью 35 минут. Два раза в месяц выходит телепередача на языках народов области, в том числе и башкирском («Земляки»). Всего по данным 2006 года, башкирский язык изучают 1402 учащихся в 47 учреждениях в 10 районах области, из них в качестве учебной дисциплины – 1114 учащихся в 36 школах, факультативно – 90 учащихся в 4 школах и через сеть кружков – 546 человек в 27 школах. В Гайском районе башкирский язык изучают в 5 школах 98 учащихся, в Кувандыкском – в 6 школах 306 учащихся, в Саракташском – в 3 школах 82 учащихся.

Значительная часть башкир из сельских населенных пунктов мигрирует в город Орск. Орск – второй по величине и первый по промышленному значению город Оренбургской области. Мощный толчок развития город получил после войны благодаря эвакуированным предприятиям. Здесь развиты такие отрасли промышленности, как цветная металлургия, машиностроение, нефтехимия, пищевая и лёгкая промышленность. Приток населения связан с большим количеством рабочих мест, обеспечиваемых такими крупными предприятиями, как комбинат «Южуралникель», ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ОАО ОРМЕТО-ЮУМЗ (тяжёлое машиностроение) и т.д. В Орске картина национального состава несколько иная, чем в целом по области. Здесь, по данным переписи 2002 г., около 80% населения составляют русские, на втором месте по численности стоят украинцы и татары, третье - поделили казахи и немцы, а четвертое занимают башкиры. В Орске не первый год действует городское общественное движение «Курултай башкир», который принимает активное участие в работе по сохранению и развитию самобытной башкирской культуры, языка и традиций. Так, в 2006 году в городе Орске состоялся первый праздник

башкирской культуры, приуроченный 450-летию добровольного вхождения башкир в состав России.

Отделения Всемирного курултая башкир существуют во всех районах и городах Восточного Оренбуржья. Это – Новотроицкое городское общественное движение «Курултай башкир», Курултай башкир г.Медногорска, Курултай башкир г. Гая и Гайского района, Курултай башкир Кувандыкского района, Курултай башкир Саракташского района. Проводимые ими мероприятия, такие, как встречи с творческой интеллигенцией из Башкортостана, экскурсии для учащихся, изучающих башкирский язык, в города РБ, организация концертов, праздников Ураза-байрам, Курбан-байрам и т.д. заметно влияют на сохранение этнического самосознания башкир, который принимает активное участие в работе по сохранению и развитию самобытной башкирской культуры, языка и традиций. Так, в 2006 году в городе Орске состоялся первый праздник башкирской культуры, приуроченный 450-летию добровольного вхождения башкир в состав России.

Аллаяров З.А. (Уфа)

Изучение государственных и родных языков в Республике Башкортостан: опыт, проблемы и перспективы

Основной тенденцией современной государственной языковой политики является создание необходимых условий для развития двуязычия и многоязычия на территориях национально-государственных образований России. Государство признает равные права всех языков народов России на их сохранение и развитие. При этом русский язык остается основным средством межнационального общения и имеет статус государственного языка Российской Федерации.

Республика Башкортостан как регион с большим историческим опытом длительного совместного проживания представителей более 130 национальностей, с высоким уровнем межэтнической толерантности характеризуется устойчивостью межнационального согласия и этнополитической стабильностью. Осуществляется серьезная, взвешенная национально-культурная политика, и система образования играет в этом деле не последнюю роль. Принятие Декларации о государственном суверенитете Башкортостана открыло путь к укреплению политической и экономической самостоятельности республики, развитию национальных культур и языков.

Башкортостан называют “золотым сердцем” Евразии, одним из центров отечественного востоковедения, местом доброго взаимодействия ислама и православия, культур тюркских, славянских и финно-угорских народов. Серьезные усилия правительства республики направлены на обеспечение конституционных гарантий свободного развития языков населяющих ее народов и диалога национальных культур.

Приняты законы «О творческих работниках и творческих союзах в Республике Башкортостан» (ноябрь, 1998 г.), «О национально-культурных

объединениях граждан в Республике Башкортостан» (март, 1998 г.), «О языках народов Республики Башкортостан» (январь, 1999 г.) и др.

Действуют государственные программы «Народы Башкортостана», «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан на 2006-2010 годы», программы по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан, изданию учебников на родных языках.

Проводится в жизнь план Министерства образования Республики Башкортостан по реализации федеральной программы «Русский язык на 2006-2010 годы» и разрабатывается новая региональная программа «Русский язык на 2008-2010 годы», направленная на укрепление позиций русского языка.

Не раз уже в различных источниках информации отмечалось, что по числу изучаемых языков Башкортостан уступает лишь Дагестану с его многочисленными горскими диалектами и наречиями. Сегодня в школах нашей республики организовано обучение на 6 языках, изучаются в качестве самостоятельных предметов 14 родных языков. Из 3050 общеобразовательных учреждений в 1292 обучение ведется на родном языке. Действуют национальные школы: башкирские (777), татарские (365), чувашские (25), марийские (103), удмуртские (22). В 2007-2008 учебном году число нерусских учащихся, обучающихся на родном языке и изучающих свой родной язык, увеличилось и составило более 73%.

В 522 дошкольных учреждениях более 18 тысяч детей воспитываются на родном башкирском языке, в 423 ДОУ более 11 тыс. детей - на татарском, в 39 ДОУ 848 детей - на марийском языке, в 17 ДОУ 315 детей - на удмуртском языке, в 36 ДОУ 900 детей - на чувашском языке.

Русский язык в поликультурном пространстве Республики Башкортостан занимает достойное место. Он изучается как государственный язык Российской Федерации, как язык межнационального общения во всех типах школ, выполняя консолидирующую роль народов Республики Башкортостана.

Приоритетные направления и деятельность Министерства образования Республики Башкортостан в области преподавания русского языка и литературы определяются особенностями республики, в связи с чем одной из важных задач является формирование коммуникативно-культурологической компетенции учащихся, воспитание полилингвальной языковой личности, способной к межкультурной коммуникации.

В связи с процессом модернизации среднего общего образования усилились поиски новых инновационных подходов к обучению языкам. В республике заметно оживилась работа учителей-словесников по модификации действующих учебных программ, по разработке инновационных технологий обучения; постоянно совершенствуются учебно-методические комплекты для национальной (башкирской) и русской школы.

Учеными республики разработана новая концепция обучения русскому языку в диалоге культур под руководством профессора Л.Г. Саяховой, технология обучения сочинению на риторической и жанрово-типологической основе профессором БИРО Т.Н. Дорожкиной, накоплен немалый опыт создания учебников по русскому языку для национальных школ

Башкортостана, проводится целенаправленная работа по подготовке и изданию учебников русского языка нового поколения для башкирской и других национальных школ республики в издательстве «Китап». Нам приятно отметить, что учебники русского языка, созданные нашими авторами, побеждают во Всероссийских конкурсах: учебник «Русский язык. 10 класс», изданный в Санкт-Петербурге в издательстве «Просвещение», стал победителем конкурса «Учебник 21-го века»; линия учебников русского языка для 5 - 9 классов «Слово», разработанная нашими учеными, признана одним из первых учебно-методических комплектов, которые полностью отвечают требованиям нового государственного стандарта. Министерство образования республики поддерживает целенаправленную инновационную, экспериментальную деятельность ученых и учителей-словесников.

В республике изучению русского языка и литературы, родных языков сегодня уделяется особое внимание. В целях повышения качества обучения русскому и башкирскому языкам как государственным, а также в целях материального стимулирования учителей государственных языков в январе 2007 года принято Постановление Правительства Республики Башкортостан «О денежном поощрении лучших учителей и преподавателей башкирского и русского языков», 50 лучших учителей государственных языков получили денежные премии по 30 тыс. рублей.

Среди лучших учителей, удостоенных гранта Президента Российской Федерации на конкурсе лучших учителей на денежное поощрение, есть и учителя русского и родных языков. В прошлом 2006 году грант получил 61 учитель родных языков, 56 учителей русского языка; в этом году выдержали конкурс 59 учителей родных языков и 51 учитель русского языка.

Министерством образования Республики Башкортостан проведен целый ряд мероприятий, связанных с поддержкой и распространением изучения русского языка, литературы и родных языков: симпозиумов, конференций, праздников, фестивалей русского языка, дней родного языка, презентаций, семинаров по повышению квалификации преподавателей, олимпиад и конкурсов среди учителей и учащихся. Так, большой положительный резонанс в учительской среде имела республиканская научно-практическая конференция «Компетентностный подход к обучению русскому языку и литературе в школе: опыт Республики Башкортостан», проведенная в феврале 2007г. Министерством образования Республики Башкортостан совместно с Башкирским институтом развития образования и отделом образования г. Стерлитамака.

Посвященные актуальным проблемам преподавания родных языков научно-практические конференции прошли в Абзелиловском, Илишевском, Кушнаренковском, Мишкинском районах. С большим желанием участвуют учителя башкирского языка как школ республики, так из школ регионов РФ в ежегодной межрегиональной научно-практической конференции по теме «Выявление и внедрение в практику эффективных форм, методов и средств организации процесса обучения башкирскому языку и литературе», организованной Министерством образования совместно с Башкирским институтом развития образования.

Пристальное внимание к изучению русского языка и литературы в школе способствует повышению качества преподавания, усиливает интерес

к данным учебным предметам, о чем свидетельствуют успехи учащихся: 2 призовых места на заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку; 2 лауреата Всероссийского литературно-творческого конкурса «Первые шаги – 2007» и т.д.

Также с целью совершенствования организационной формы проведения государственной (итоговой) аттестации, введения открытой и объективной процедуры оценивания учебных достижений обучающихся, результаты которой могут учитываться при формировании профильных классов, с 2005-2006 учебного года учащиеся 9-х классов общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан принимают участие в государственной (итоговой) аттестации по русскому языку и алгебре в условиях введения единой независимой системы оценки качества образования. В 2006-2007 учебном году анализ полученных данных показал, что 3527 экзаменуемых из 3534 участвовавших в экзамене по русскому языку получили положительную отметку. Из них 2 777 экзаменуемых усвоили материал курса на качественно высоком уровне, получив школьные отметки «5» и «4».

Учащиеся активно участвуют в ставших традиционными литературно-творческих конкурсах, посвященных Дню Республики, Дню Победы. В 2007 году в семнадцатый раз новый Башкортостан праздновал день своего рождения, республика отметила 450-летие добровольного вхождения Башкирии в состав России, и этим событиям более 700 учащихся посвятили свои творческие литературные работы на десяти родных языках. Республиканская комиссия отмечает разнообразие жанров творческих работ, эстетичность, красочность оформления, богатое содержание присланных сочинений.

Прошел конкурс-эссе «Письма о добром и прекрасном», посвященный 100-летию академика Д.С. Лихачева, а также традиционный Всероссийский конкурс «Лучший урок письма»; Всероссийский детский Пушкинский конкурс, конкурсы, посвященные 175-летию со дня рождения выдающегося поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы и 75-летию народного поэта Башкортостана Рами Гарипова и др. В рамках Малой академии наук учащиеся с большим интересом работают над исследовательскими проектами по проблемам «Язык и культура».

В 2006-2007 учебном году началась реализация новой редакции ст. 7 Закона Республики Башкортостан «Об образовании», согласно которой башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан будет изучаться в учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования в рамках республиканского компонента содержания образования.

Правительством и Министерством образования Республики Башкортостан решаются вопросы по обеспечению школ учебниками и кадрами. Так, согласно принятому распоряжению Правительства Республики Башкортостан о выделении средств на дополнительное издание учебников башкирского языка (№ 152-р от 2 марта 2006г.) на дополнительное издание учебников было выделено 11 млн. 620 тыс. рублей, на издание курса интенсивного изучения башкирского языка и методического пособия - 2 млн. 250 тыс. рублей. Дополнительно изданы 198 тысяч учебников, интенсивный

курс тиражом в 45 тысяч экземпляров

Министерством образования начата работа по обновлению содержания существующих учебных программ и учебников по башкирскому языку, предназначенных для изучения башкирского языка как государственного, в соответствии с учебными планами и новыми учебными программами.

Творческой группой под руководством профессора Ф.Г. Хисамитдиновой разработано пособие по интенсивному изучению башкирского языка для учащихся, начинающих изучать башкирский язык. Сегодня 97% от общего числа всех учащихся небашкирской национальности изучают башкирский язык как государственный.

В помощь учителям башкирского языка изданы также сборники диктантов и изложений, компьютерный учебник, комплект сюжетных картин по развитию речи и др. В 2006 году изданы фразеологический словарь башкирского языка (З.Г.Ураксин), словарь омонимов (М.Х.Ахтямов), башкирско-английский словарь (М.А.Хасанов), сборник изложений по башкирскому языку для 1-4 классов (В.Ш.Псянчин), пособие для учителей «Обособленные второстепенные члены предложения в башкирском языке» (А.М.Азнабаев), учебное пособие «Башкирская литература XIX – начала XX веков» (Г.С.Кунафин), словарь литературоведческих терминов (Г.Б.Хусаинов). Завершен электронный учебник по развитию речи на уроках башкирского языка и литературы. Подготовлено и распространено по школам видеопособие по творчеству Мустая Карима. В настоящее время работа по созданию учебной литературы и наглядных пособий продолжается.

Проводится большая работа по разработке и изданию учебников по татарскому языку. Издан учебник татарского языка для 1-11 классов с республиканским компонентом, с 1 по 8 класс изданы книги для внеклассного чтения по татарской литературе. Начата работа по изданию азбуки на марийском языке.

Значительно укрепилась и учебно-материальная база: оборудовано 3300 кабинетов родных языков. В рамках Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан, по линии Фонда гармонизации национальных отношений школам республики в 2005 году оказана существенная финансовая поддержка в размере 950 тысяч рублей, в 2006 году – 830 тысяч рублей. Это позволило оснастить кабинеты родных языков многих школ современными техническими средствами.

На пути модернизации лингвистического образования немало еще проблем, серьезную озабоченность вызывает низкий уровень грамотности и речевой культуры и коммуникативного поведения учащихся как национальных, так и русскоязычных школ. Не реализуется провозглашенный в новом стандарте образования компетентностный подход к формированию языковой личности, в основном это касается коммуникативной и культурологической компетенции. Не используются огромные воспитательные возможности русской и родной литературы как словесного искусства. В практике обучения преобладает системно-структурная, правописно-орфографическая ориентация в обучении языкам. Концепция

школьного языкового образования в Республике Башкортостан предполагает интеграцию преподавания родных, русского и иностранных языков, но в школах пока сохраняется автономное изучение языков, не скоординировано содержание предметов в образовательной области «Филология». Координация содержания школьной программы по родному, русскому и иностранному языкам, русской литературе, согласование системы упражнений и методического аппарата в учебниках родного и русского языков требует совместной работы составителей программ, авторов учебников родного и русского языков, ученых-лингвистов. Требуется также подготовка педагогических кадров, способных успешно реализовать идею взаимосвязанного обучения языкам.

В связи с повсеместным введением башкирского государственного языка в учебные планы школ республики резко ухудшился качественный состав учителей, ведущих этот предмет, в частности резко снизилось количество учителей башкирского языка, имеющих высшее образование. На сегодня всего 68% учителей башкирского языка имеют высшее образование по специальности «Башкирский язык и литература».

Оставляет желать лучшего качественный состав учителей марийского и мордовского языков, (учителей с высшим образованием соответственно составляет 65% и 60%). По другим родным языкам эти показатели несколько выше: по татарскому языку доля учителей с высшим образованием составляет 86%, по чувашскому языку – 73%, удмуртскому – 72%. В целях обеспечения школ кадрами были организованы годовичные курсы переподготовки кадров Стерлитамакской государственной педагогической академии (28 чел.), Нефтекамском филиале БГУ (43 чел.), БГПУ (17 чел.). Особенно интенсивную работу в этом направлении ведет Башкирский институт развития образования. В 2006 году годовичные курсы переподготовки учителей башкирского языка при Башкирском институте развития образования закончили 39 человек. Открыты новые курсы, в которых в настоящее время обучаются 80 человек.

Однако годовичные курсы переподготовки кадров – это только частичное решение вопроса: даже самые лучшие курсы не могут обеспечить знания, которые по госстандарту даются в течение 5 лет.

Также необходимо отметить, что низким остается качество подготовки учителей родных языков, выпускники вузов слабо владеют методикой преподавания родных языков и башкирского языка как государственного. Практически в педагогических вузах преподавание методики башкирского и других родных языков осталось на прежнем уровне. Необходимо совершенствовать работу методических кабинетов отделов образования, повышать эффективность семинаров, научно-практических конференций, искать эффективные формы повышения квалификации учителей.

Проблемы, которые предстоит решить, достаточно серьезные. Но есть основания надеяться, что большой творческий потенциал работников образовательной сферы позволит решить эти проблемы и поднять качество лингвистического, гуманитарного образования в республике на более высокий уровень.

**Кала мәктәптәрендә туғанлык һәм коза-козағыйлык
терминдарын өйрәнәү**

Бына туғыз йыл башкорт теле, урыс теле менән бер рәттән, республикала дәүләт теле буларак өйрәнелә. Иң мөһиме - бының өсөн тейешле шарттар барлыкка килде, башкорт балаларына туған телен өйрәнә алһын өсөн мөмкинлектәр тыузырылды.

Бала мәктәпкә төрлө әзерлектә килә: берәүзәрә телде балалар баксаһында махсус дәрестәрзә өйрәнгән; икенселәрә ауыл мөхитенән айырылмаған, шуға үз телендә иркен аралашкан, өсөнселәрә башкорт исем-фамилияһын йөрөтөүселәр генә, сөнки ата-әсәләре лә үз тамырзанынан күптән айырылған тик олатай-өләсәйзәр баһымы аһында ғына телде предмет буларак өйрәнергә ризалашкан. Бына шуға ла укытыусы алдында укытыу процесын ойштороуза кыйынлыктарзы еңәү бурысы тора. Үз-ара аралашыу түгел, бик күптәренәң атай, әсәй, мин һүзенән ары китмәүә аркаһында, балаларға туғанлык терминдарын төшөндөрөү ярайһы ук ауыр мәсьәлә. Урыс теле мөхитендә үскән балалар өсөн был терминдар бары һүзәр йыйылмаһы ғына. Әкрәләп, укыусыларға гаилә ағзаларына, исемдәренән тыш, айырым һүзәр менән дә өндәшергә мөмкин булыуы күрһәтелә. «**Гаилә**» темаһын уткәндә апай, ағай, олатай, өләсәй/картатай, кәрсәй, нәнәй/инәй, әбей, карсык, карт, ейән, ейәнсәрзәң кем булыуы һәр укыусының гаиләһе миһалында өйрәнелә. Бер карауға еңел генә тойолған был теманы аңлатыу ата-әсәләр менән оһрашып, уларға диалекттар, һөйләштәр тураһында төшөнсә бирәп, ни өсөн тап уларзың гаиләһендә инәйзәң-әсәй, ә өләсәйзәң - әсәйзәң әсәһе булыуын, кәрсәй - атайзың әсәһе, нәнәй - күп һөйләштәрзә өләсәй урынында кулланылыуын төшөндөрөүзә талап итә. Шулай итәп, туғанлык терминдарын өйрәнәү - укытыусы - укыусы - ата-әсә өсмөйөшөн барлыкка килтерә. Артабан был темаға айырым дәрестәр каралмаһа ла, тормош үз төзәтмәләрен индерә. Кемдендер апаһы кейәүгә сыккан, кемдендер ағаһы өйләнгән. Дәрәс бары кағизәләр йыйылмаһы ғына түгел, шуға балаларға борондан һәр кешене ололап, туғандар араһында йәшенә, дәрәжәһенә карап, исемдәренә кушып ололау һүзәрә әйтеүзәрен аңлатырға тура килә. Бала урыс теле аша фекер йөрөтә. - Минәң апайымдың ире - Азамат ағай. — Наил ағайзың катыны - Зифа апай. Дәрестәң биш минутында кейәү, кәләш, езнә, еңгә, кәйнәш, балдыз, коза-козағый һүзәрәненә мәғәнәләрен төшөндөрөү аша башкорттарзың әхлак кағизәләрен үзләштерәү үз һөзөмтәләрен бирмәй калмай. Башкорт балаһы, нигәззә, үзенәң баһалкылығы, аз һүзлеләге менән айырыла. Туғанлык терминдарын дәрәс кулланып һөйләгән телмәр - баланың тәрбиәләлегән дә, белемен дә күрһәтә.

Юғары кластарҙа иһә, туғанлыҡ һәм коза-козағыйлыҡ терминдарының дүртенсә быуындар менән бәйлә *бүлә-бүләсәр, тыуа тыуасар* терминдары бирелеп, халыҡ ижадының мәкәл-әйтемдәренән, йыр-такмактарынан миҫалдар менән нығытыла.

«Сенләүзәр» темаһын үткәндә *кайны, кәйнә/бейем* терминдарына төшөмсә бирелә.

Бейем - диалект һүзе, әзәби телдәге кәйнә һүзен аңлата.

Бейем һүзенең боронғо формаһы дөйөм төрки телгә барып тоташа. Касандыр был һүз титулды аңлаткан. Ваҡыттар үтеү менән, *бейем* һүзенең семантикаһы ла үзгәргән. Уға беренсә зат ялғауы, -ем кушылған. Хәзерге торошонда был аффикс тамырға берегеп, нигеҙ барлыкка килтергән һәм тәүге мәғәнәһен юғалткан.

Бикәм. Әзәби телдә был һүзгә кайынбикә термины тап килә. Төрлө һөйләштәрҙә *бикәм* термины төрлөсә кулланыла. Эйек-һакмар һөйләшөндә, Дим, Өршәк, Тук-Соран буйы башкорттарында ирҙең апаһын *бикәм* тизәр.

Бикәс. Ирҙең кесе һенләһенә өндәшеү һүзе. Әзәби телдә *кайынһенлә* һүзенә тап килә. Көнъяк диалектта *бикәс* һүзе ирҙең катынының кесе һенләһенә өндәшеү һүзе.

Карындаш. Бер әсә балалары. Ир-аттың үзенән бөлөкәй кыз туғанын атаған һүз. Арғаяш, өршәк, дим, кызыл, мейәс, салиғот һөйләштәрөндә, шулай ук, төньяк-көнбайыш диалектта *хәрөндәш* формаһында кәрзәш мәғәнәһөндә килә.

Кайнаға. Ирҙең һәм катындың оло ир туғандары. Күрһәтелгән туғанлыҡ һәм коза-козағыйлыҡ терминдары менән танышыу кластан класка әзәби әсәрҙәр йөкмәткеһе менән таныша барыу дауамында кабатлана, кәрәк булһа, яңылары өстөп өйрөнөлә. Бер үк ваҡытта һөйләштәр, диалекттар тураһында төшөмсөләр зә бирелә, уларзың таралыу сиктәрә картала билдөләнә. Укыусыларзың кызыкһынузарына карап, һүззәрҙең таралышын күзөтөп, уларзы әзәби тел менән сағыштырыу, сығыштар әзерләүзәр зә һөзөмтө бирәсөк.

Кулланылған әзәбиәт:

1. Башкорт теле һәм әзәбиәтенән программа. Укытыу урыс телөндә алып барылған мәктәптәрҙең 1-11-се синыфтары өсөн. Төзөүселәрө: Д.С. Тикеев, Х.А. Толөмбаев, Ф.Ә. Хөснөтдинова. Өфө, 2005. – 128 бит.

2. Башкирско-русский словарь. 32000 слов / ИИЯЛ УНЦ РАН. Под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Диагора. 1996 - 884с.

3. Башкорт телөнең һүзлегө / РФА ӨҒҮ ТТӘИ. - М., 1993.

4. Башкорт һөйләштәрөнең һүзлегө. 1 том. Көнсығыш диалект. Ред. Н.Х. Мәксүтова, Н.Х. Ишбулатов. - Өфө, 1967.

5. Башкорт һөйләштәренен һүзлеге. Икенсе том. Көнъяк диалект. Редакторы - Н.Х. Мәксүтова.- Өфө, 1970.

6. Башкорт һөйләштәренен һүзлеге. 3 том. Көнбайыш диалект. Редакторы - Н.Х. Мәксүтова. Өфө, Башкортостан китап нәшриәте, 1987.

7. Башкорт теленен диалекттары һүзлеге / РФА ӨҒҮ ТТӘИ - Өфө: Китап, 2002. - 432 б.

Н.В. Ахмадиева (Уфа)

Городские башкиры в сфере образования и науки в 1945 – 60-е годы

Образование способствует приобщению народа к национальной и общемировой культуре. В процессе обучения формируется отношение человека к родному языку, литературе, истории своего народа, к той национально-культурной среде, которая составляет ядро нации. Существует прямая зависимость между состоянием культурной среды и духовным развитием человека. Известно, что различия в уровне образования этносов тесно связаны с долей городского населения в каждой из них. Башкиры не отличались большой долей горожан в своем составе и, для них данная зависимость в общем являлась определяющей. Доля городских башкир к общей численности башкир составляла 9,9% в 1959 г. и 19,7% в 1970 г. Аналогичные данные составили соответственно у городских татар 27,6 и 43,3%, русских - 63,7 и 71,1% [3; с. 36]. Поскольку даже к 1970г. удельный вес башкир среди всего городского населения составлял 9,6%, они не могли оказывать существенного влияния на ход образовательных процессов в целом [8; с.28].

В послевоенные годы активизировался переход национальных школ на русский язык обучения. Количество башкирских школ сокращалось и в северо-западных районах. К началу 1949 г. национальные школы по языкам обучения распределялись следующим образом: 2305 русских, 1556 татарских и 924 башкирских школ. Причем при увеличении общего количества школ по республике в 1,3 раза сократилось число башкирских школ, а татарских – возросло в 1,4 раза [1; с.108]. В 1959/60 учебном году в республике действовали 757 школ с обучением на башкирском языке, 2224 – на русском, 1173 – на татарском. В 380 школах обучение велось на русском и каком-либо из национальных языков [2; с.73]. В последующие годы контингент учащихся в национальных школах не уменьшался. Это было связано со стремлением значительной части нерусского населения обучать детей на родном языке. К середине 60-х годов число башкирских школ несколько возрастает. С 1958/59 по 1964/65 учебные годы процентное отношение детей, обучающихся на родном языке, к общему числу учащихся изменилось следующим образом: по башкирскому языку – с 9,3 до 10,3; татарскому – с 23,0 до 17,0 [1; с.114]. Но в целом, в 60-70-е и последующие годы, процессы русификации общеобразовательной школы становятся более активными.

В итоге, по данным переписи населения в 1959 г., 100% русских, 97,6% татар и лишь 57,6% башкир считали родным языком язык своей

национальности; аналогичные показатели в 1970 г. составили соответственно: 99,9; 96,3 и 63,2%. Хуже башкир в республике родной язык знали евреи, армяне, латыши, белорусы и украинцы и др., таким образом, башкиры являлись наиболее ассимилированным в плане языка этносом [5; с.13-14]. Значительно эти процессы затронули городское башкирское население, оторванное от своих корней и развившееся в неблагоприятной межнациональной среде. Из городских башкир в 1959 г. 72,8% считали родным свой язык, 4,3% - русский, 22,7% - другие языки [7; с.30]. В 1979 г. 64,4% башкир республики считали родным языком башкирский, 32,9% - татарский, 2,7% - русский языки. В 1989 г. 9,6% городских башкир считали русский, 17,1% - татарский и 73,3% башкирский язык родным. Для сравнения на селе считали родным русский язык лишь 1,0%; татарский - 23,2%, башкирский - 75,8% башкир [4; с. 25].

Несмотря на то что динамика развития высших и среднеспециальных учебных заведений республики в первые послевоенные годы была положительной, башкиры, в том числе и городские, слабо вовлекались в процессы получения высшего образования. Так, в 1946 г. башкиры составили всего 6,5% вузовских студентов республики. В целом в 1946/7 учебном году в вузах и средних специальных учебных заведениях обучалось менее 2 тыс. башкир. В 1947г. доля студентов-башкир в Уфимском авиационном институте составляла всего 1,8%, в сельскохозяйственном - 5,0% от общего количества студентов. Почти все студенты-башкиры были выходцами из деревень, горожане среди студенчества составляли менее 6,0%. Одной из причин, тормозивших подготовку кадров национальной интеллигенции, указывалась малочисленность выпуска средних национальных школ. Из-за плохого знания русского языка только в 1945 г. 29% учащихся десятых классов башкирских школ выдержали экзамены на аттестат зрелости. В итоге башкирская молодежь слабо приобщалась к специальному образованию, что сдерживало рост национальной интеллигенции [3; с.79].

Следует отметить, что в диапазоне ценностных ориентиров башкирской молодежи в послевоенный период повышение образовательного уровня становится одним из главных. Эта тенденция усиливается по мере возрастающего влияния городской культуры, процессов урбанизации на селе. К сожалению, темпы получения высшего образования представителями коренного этноса республики были не вполне достаточными. К 1959 г. в РСФСР из тысячи башкир 12 имели высшее и незаконченное высшее образование (у русских этот показатель составил 34, у татар - 17, у якутов - 20, у чувашей - 16) [4; с.57].

Национальный состав студентов высших учебных заведений в 1960/61 учебном году был представлен следующим образом: башкир - 3,3 тыс. человек (19,7% всех студентов вузов), татар - 3,9 тыс. (23,3%), русских - 7,9 тыс. (47,3%). В 1965/66 учебном году аналогичные показатели составили у башкир 6,6 тыс. человек (21,5%), татар - 8,0 тыс. (26,1%), русских 13,2 тыс. человек (43,1%). Число башкир-учащихся средних специальных учебных заведений возросло в эти годы с 3,4 до 7,2 тыс. человек [5; с. 234-235]. Таким образом, в сфере высшего и среднеспециального образования в целом наблюдается положительная динамика, но доля башкир в составе

студенчества республики была ниже их удельного веса в составе всего населения республики.

Важным показателем социально-культурного развития башкирского этноса является численность и доля научных работников в его составе. В изучаемый период башкирская научная интеллигенция формировалась и пополнялась в основном за счет выходцев из сельской местности. Довольно высокая доля башкир была сосредоточена в сфере гуманитарных и общественных дисциплин. Это объясняется тем, что в г.Уфе и других городах республики были собраны основные кадры, занимающиеся национальной историей, языком, этнографией. Меньшее представительство башкир в сфере естественных и технических наук объяснялось, в частности, недостаточной урбанизированностью башкир [3; с.86].

Поскольку башкирская научная элита находилась главным образом в городах и являлась (становилась) частью городского населения, динамика ее развития представляет особый интерес. В 1959 г. в республике насчитывалось 814 научных работников, из них башкир – 10,6%, татар – 14,0%, русских – 60,4%. Среди 867 преподавателей вузов аналогичные показатели составили соответственно 10,3; 18,7; 55,0% [4; с.77]. В последующие годы наблюдается рост национальных кадров научных работников. К концу 1966 г. число научных, научно-педагогических работников и специалистов, занятых научной работой, составило среди башкир 569 человек (12,5% к общему числу работников), татар – 818 человек (17,9%), русских 2589 человек (56,9%). В том числе докторами и кандидатами наук были соответственно: башкиры – 10 и 145 человек, татары – 10 и 184, русские – 25 и 336 человек [6; с.239]. Таким образом, удельный вес башкир в составе научных работников был ниже, чем у русских и татар.

Процесс вовлечения башкирского населения в сферу образования и науки был поступательным и достаточно динамичным. В то же время развитие образовательного уровня городских башкир представляется довольно сложным и противоречивым. Несмотря на очевидные позитивные изменения, основной элемент башкирской культуры – язык – был в значительной степени вытеснен из основных сфер общего и профессионального образования (за исключением, например, башкирской филологии), что способствовало комплексной деформации культурного и образовательного уровня городских башкир.

Степень приобщения городских башкир к культурным ценностям различалась и зависела от многих факторов. Так, очевидные позитивные сдвиги в области образования не покрывались средним уровнем полученных знаний. Наука у коренного народа была представлена в основном гуманитарной сферой. Помимо этого, комплексы «городской» и «сельской» башкирской культуры были дифференцированы и имели свою специфику. В послевоенные годы из-за недостаточного развития собственно башкирских городских традиций происходила активная культурно-языковая ассимиляция части городских башкир (за исключением, видимо, представителей творческой, научной интеллигенции). В то же время село хранило в своей среде язык, фольклорные, этнические элементы сельской культуры, традиционную обрядность и т.п.

Литература:

1. Развитие школьного образования Республики Башкортостан в XX веке. Уфа, 2001.
2. Каримов К.К. Очерки истории культуры Башкортостана (1917-1997 гг.). Уфа, 1999.
3. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт и историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998.
4. Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995.
5. Подсчитано по: Башкирия в Союзе ССР: Стат. сборник. Уфа, 1972.
6. Подсчитано по: Народное хозяйство Башкирской АССР: Стат. сборник. 1917- 1967. Уфа, 1967.
7. Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа, 1995.
8. Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития. Уфа, 2002.

И.Х. Ахундова (Белокатайский район РБ)

Роль учителя в передаче родного языка

Одна из целей, которую я преследую уже 10 лет – это помочь детям не потерять своей национальной самобытности, раскрыть им глубину исторического опыта, бережного отношения к природе, своей культуре, традициям. Воспитание на традициях – дело чрезвычайной важности, а нравственность – это основа народной педагогики.

Время меняет носителей национальных культур. Сохраняя связь с прошлым, необходимо сделать эту связь устремленной в будущее.

Настоящее и будущее своих учеников педагоги видят в активной интеграции их в социуме, в адаптации к современным социально-политическим и экономическим условиям. Выпускник современной школы должен быть человеком, знающим свою родословную, любящим свою малую и большую Родину, уважающим обычаи и традиции предков, а в основе его поступков должны превалировать гуманистические ценности. Он должен быть человеком, ориентированным на здоровый образ жизни.

Как известно, интерес учащихся к изучению башкирского языка в основном зависит от учителя. Учитель, разрабатывая уроки, ищет новые технологии, следя при этом за тем, чтобы учащиеся не утомились от однообразия. Все знают, что скучный, неинтересный урок длится бесконечно, становится невыносимым. Урок же, насыщенный разнообразными формами активной, поисковой работы, сопровождаемый объективной оценкой деятельности, проходит быстро, незаметно. Задача учителей башкирского языка – всегда в любом учебном материале и в самой организации учебного процесса находить новое, неизвестное детям, активизировать методы обучения, использовать инновационные технологии.

Повышение эффективности урока – важнейшая проблема, волнующая всех учителей. Учителя башкирского языка ищут разные способы оживления урока, привлечения детей к активной работе. Материально-техническая база, учебно-методическая литература по башкирскому языку находятся на

достаточно высоком уровне, и это повышает интерес детей к знаниям, вместе с тем обеспечивает быстроту запоминания, понимания и усвоения учебного материала с учетом возраста и способностей школьников.

Мы применяем необычные формы урока, по-новому строим учебные занятия. Это не заменяет классические уроки, а дополняет, вносит оживление, разнообразие, повышает интерес, а значит, способствует совершенствованию учебного процесса. Типы нестандартных уроков самые разнообразные: это и урок-викторина, и урок-конкурс, и урок - ролевая игра и т.д.

Педагогическое мастерство учителя состоит в том, чтобы отобрать нужное содержание, применить оптимальные методы и средства обучения в соответствии с программой и поставленными образовательными задачами.

Ф.У. Байбулатов (Күмертау)

Күмертау калаһында башкорт телен укытыу

Кешеләр кеүек үк каланың да үзенең кабатланмас биографияһы һәм үзенсәлектәре бар. Күмертау калаһының барлыкка килеүе һоро күмер яткылыгына бәйле. Бынан 55 йыл элек йөзәрләгән милләт һәм һөнәр вәкилдәре яңы кала төзөү һәм үз язмыштарын күмер сығарыу эше менән бәйләү өсөн буш тау битләүенә килеп урынлашкандар. Бөгөн инде республикабыҙың көньяк капкаһы булған Күмертау калаһы спорт, сәнәғәт, төзөлөш өлкәһендәге қазаныштары менән ил тарихында билдәле.

Халык иҫәбен алыу мәғлүмәттәре күрһәтеүенсә, бөгөн калала 60 мең кеше йәшәй. Шуларҙан рустар – 64 %, башкорттар – 14 %, татарҙар – 13 %, калған милләт вәкилдәре – 8 %. Күп милләтле кала халкының ұзаңы, милли һәм мәҙәни тиндәшлек, рухи тамырҙарыбыҙға қайтыу кеүек мәсьәләләр қискенләшкәндә, милли рухқа нигеҙләнеп *қоролған белем һәм тәрбиә эшенә өстөнлөк биреү зур әһәмиәткә эйә.*

Туған тел – милли мәҙәниәттең айырылғыһыз бер өлөшө, милләт көзгөһө. Шуға күрә кала хақимиәте бөтә милләттәрҙең мәҙәниәтен яқлауға, туған телдәрен лайықлы үстәреүгә булышлыҡ итә. Милли мәктәп, туған телдә белем һәм тәрбиә биреү, икенсе дәүләт теле буларак башкорт теленең статусын күтәреү – былар барыһы ла кала башкорттарының рухи үсешенә, милли һыҙаттарын һаҡлап қалыуға булышлыҡ итә.

Ысынлап та, үз телендә һөйләшә белеү – оло бәхет. Ғәҙәттә, рухи яҡтан да, ақыл йәһәтенән дә ғәрип, буш күңелле кешеләр генә туған телен инқар итә, тыуған халқына қарата ихтирамы самалырақ була. Ә бит республика мәктәптәрендә бөтә фәндәрҙе лә рус телендә укытыуға күсергә тырышлыҡ күрһәтеү һөҙөмтәһендә туған телгә қәмһенгән қараш тамырланып өлгөргәйне. Мәктәпте юғары укыу йортона инеү өсөн әзерләй торған бер бақкыс қына итеп қабул итеүселәр күп булды. Әлбиттә, был йәһәттән қарағанда, рус телендә укытыу дәрәҫ тә һымақ, сөнқи юғары укыу йортарында укытыу рус телендә алып барыла. Тик шулай ға мәктәптең рухи яҡтан қамил, илһөйәр, тыуған халкының күркәм һыҙаттарына эйә булған шәхестәр тәрбиәләү урыны икәнән дә оноторға ярамай. һәр беребезҙе кеше иткән, донъяға күзебезҙе асқан ғәзиз

телебеззән дә, ошо тел аша күңелебезгә һеңгән хистән дә, йырзаныбыз, көйзәребез, моңдарыбызdan да айырылһак, низәр көтә беззе киләсәктә?

Башкорт – тәбиғәт балаһы. Киң далалар, хәтфә болондар, урман-тауҙар – уның стихияһы. Шуғалыр ҙа башкорттар башлыса ауыл тормошон хуп күрә. Тик һуңғы осорҙа йәштәрҙең генә түгел, хатта оло йәштәге милләттәштәребезҙең дә калаға килеп төпләнеүҙәре ғәҙәти күренешкә әйләнде. Кала менән халкыбыҙдың ғөрөф-ғәҙәттәрен, бай традицияларын һаклап калған ауыл араһында айырма ифрат зур. Ят мөхиттә туған телендә һөйләшергә тартынған, йолаларын оноткан, рухи тамырҙарынан шактай алыслашкан башкорт ғаиләләре байтаҡ. Калала катнаш ғаиләләргә дә күп булыуы милләт яҙмышына хәүеф менән янай. Сөнки рус-башкорт, татар-башкорт ғаиләләрендә туған балалар кала мәҙәниәте йөгөнтоһона биреләләр. Был күренеш йыш ғына рухи зәғифлеккә, манкортлоҡҡа ла килтерә.

Әлбиттә, тормош көнө менән түгел, сәғәте менән үзгәргән дәүерҙә кала башкорттары араһында заманса йолалар тамырлана, йыр, бейеү сәнғәте үсеш кисерә. Был күренештә шартлы рәүештә кала башкорттары мәҙәниәте тип атап булалыр. Тик ул үҙенең сабыйлыҡ осорон ғына кисерә.

Туған телдә белем биреү системаһының тәүге басҡысы – балалар баксаһы. Калала «Айгөл» һәм тағы башкорт төркөмдәре асылған бер нисә балалар баксаһында тәрбиә эштәре әсә телендә алып барыла. Бынан тыш, Күмертау калаһында милли укыу йорттарынан 3-сө башкорт республика гимназия – интернаты, 2-се республика политехник лицей – интернаты, М.Искужин исемендәге 13-сө дөйөм белем биреү мәктәбе эшләп килә, 5-се урта мәктәптә башкорт кластары асылған. Башка кала мәктәптәрендә лә башкорт теле туған һәм дөүләт теле буларак өйрәтелә.

Мәктәптәр тулыһынса туған тел укытыусылары менән тәьмин ителгән. Уларҙың профессиональ оҫталығын даими күтәреү, ижади эшлөүселәргә асыҡлау, үстәреү максатында кала кимәлендә «Башкорт теле һәм әҙәбиәте буйынса йыл укытыусыһы» конкурсын үткәреү йолаға әйләнеп китте.

Башкорт балаларында милли рух тәрбиәләүҙә кластан тыш сараларҙың да әһәмиәте зур. Был йәһәттән 3-сө башкорт республика гимназия-интернатында йыл һайын үткәрелгән «Гимназия һандуғасы» йыр-моң конкурсы әһәмиәткә эйә. Тамашасыларға тәкдим ителгән халыҡ көйҙәре, укыусылар үзгәре ижад иткән йырҙар бергә лә битараф калдырмай. Шулай ук гимназия сиктәрендә туған уникаль кала балалары ойошмаһы - Кесе Королтай киләсәктә милләтебезгә етәкләрлек лидерҙар тәрбиәләүгә баһалап бөткөһөҙ тос өлөш индерә. Бик күп кала мәктәптәрендә бейеү, курай түңәрәктәре, көрәш секциялары эшләй. Ә инде дөйөм кала кимәлендә үткәрелгән «һылыукай», «Урал бөркөтө» конкурстары, һабантуй байрамдары Күмертау башкорттарының милли асылына йән өрә, рухи тамырҙарынан һут алырға дәрә бирә. Тағы ла калабыҙда башкорт телендә «Юшатыр» гәзите сығыуын, зәңгәр экрандарҙа кала тормошо тураһында башкортса тапшырыуҙар карай алыуыбыҙҙы өстәп әйтһөк, Күмертау калаһында башкорт милли тәрбиәһе

биреү эше хакында һүрәтләмә бер аз тулыланыр төслө. Тик нисек кенә булмаһын, халык әйтмешләй «Тәрбиә төбө – ғаиләлә» икәнлеген дә иштән сығарырға ярамай.

Балаһын асыл шәхес итеп тәрбиәләргә теләгән ата – әсә, һис шикһез, уның рухи яктан камил булып үсәүенә булышлык итергә тейеш. Ә был, тәү сиратта, ғаиләнең бай традициялары булыуына, атай–олатайҙарҙың изге аманаттарына тоғролоҡ һакланыуына бәйле. Һуңғы йылдарҙа был максаттарҙан сығып Күмертау башҡорттары королтайының башкарма комитеты тарафынан ойшторолған «Шәжәрә байрамдары» үткәрәү күркәм йолаға әйләнде. Халкыбыҙдың милли характеры, гүзәл сифаттарын быуындан быуынға күсерәү киләсәгебезҙең якты булыуына ышаныс тыуыра.

Г.Ә. Басирова (Стәрлетамак)

Кала шарттарында башҡорт дәүләт теленә өйрәтеү процесында кулланылған эффектив алымдар һәм саралар

Рус мәктәптөрөндә башҡорт телен уҡытыу – зур тырышлыҡ, сабырлыҡ талап иткән катмарлы процесс. Уҡыусыларҙың башҡорт телен төплө үзләштерәүе өсөн безгә, уҡытыусыларға, башка милләт балаларында ла телгә кызыкһыныу уятырға, һөйләү телмәрен үстәрәү өсөн, дәрестәрҙе кызыклы итеп үткәрергә, төрлө алымдар кулланып эшләргә, кластан тыш эштәрҙе лә һөҙөмтәле итеп ойшторорға кәрәк.

Сит тел өйрәнгән кеүек коммуникатив йүнәлештә уҡытыу тел дәрестәрен аралашыуға, телдә фекер алышыу сараһы буларак файҙаланыуға өйрәтеүҙе күз уңында тоталар. Бының өсөн уҡыусыларҙа аралашыу ихтыяжы булдырыла, уның ярҙамында әһәмиәтле мәғлүмәт алыу теләге уятыу бурыс итеп куйыла. Шулай уҡ башҡорт теленең дәүләт теле статусын алыуы уҡыусыларҙың уҡыу һәм яҙыу күнекмәләренә эйә булыуҙарын да талап итә.

Башҡорт теленә өйрәткәндә уҡыусыларҙың йәш үзгәртеүсәнлектәрен иштә тотоп һәр дәрестә ойштороуҙың төрлө алымдарын кулланып, балаларҙы мөмкин тиклем әүҙемрәк аралашырға саҡыртырға кәрәк. Дәрестең башында уҡ уҡыусыларҙың иғтибарын үҙгәртә һәм уҡыу материалдарына йөһөп итеү, туплау һәм иркен һөйләшеү теләге уятыу зарур. Ошо максаттан сығып, дәрестең инеш өлөшөн һауа торошо, класта булған һиндәйҙәр кызыклы хәл тураһында һөйләшеүҙән, дежур уҡыусы менән әңгәмәнән, шиғыр йәки әкиәт менән башлаһаң, дәрәс йәнләрәк тә, матурыраҡ та үтә.

Уҡыусылар башҡорт өндәрен ауыр үзләштергәнлектән, беренсе дәрестәрҙә үк артикуляция өстөндә эшләү тәкдим ителә. Башта башҡорт өндәренә бағышланған ижектер, һуңынан һүзҙәр әйтелә, шул уҡ ваҡытта кулдарына көзгә алып, дәрестә өйрәнгән башҡорт һүзҙәрен әйтеп қарай, уларҙың әйтелешенең айырмалыҡтары аңлатыла. Фонетик һәм лексик күнегеүҙәр, өндәрҙе, һүзҙәрҙе дәрәс әйтеү күнекмәләре, артикуляция өсөн күнегеүҙәр – барыһы ла һәр дәрестә башкарылырға тейеш. Улар магнитофон язмаһы, радио, телевизор, компьютерҙар кулланып башкарылһа, тағы ла уңышлыраҡ.

Рус балаларына башкорт телен өйрәткәндә ике телдә үзгәрткәннән иштә тоторға кәрәк. Ике телдә лә өндәр үзгәрткәннән, уларзың урынын, әйтәлеш мөмкинсәлектәрен, үзгәртү шарттарын, морфологик һәм синтаксик бизәктәрен бик якшы беләргә тейеш. Мәсәлән, башкорт телендә рус телендәгә вид, род, предлог, приставка күренештәре юк, шуңа һәр вакыт ике телдә сагыштырып өйрәтәү, ябай төшәнгәннән катмарлыга күсәү алымы отошло.

Укыту барышында текстларга, күнәртүзәртә өсрай торған яңы һүзәртә аңлатыла, шул ук вакытта әлек үтелгән-үзләштерелгән һүзәртә яңы формалары ла өйрәнәлә. һүзәртә төрлө ситуацияларга 10-15 тапкыр кулланыла. Мәсәлән, яңы һүзәртә һәр дәрәстә һүзәртә диктанты итеп яздырға, уларзы төржәмә итергә, һүзәртә дәрәстә күсәртә, айырым-айырым һәм бергә лә укыдырға, ул һүзәртә дәрәстәгә тикшерәргә тәкдим ителә. Ул һүзәртә менән һөйләмдәр, хикәйә, зур булмаған инша яздырып, дәрәстә укыдырға мөмкин. Иптәштәре иғтибар менән тыңлап, хаталарын төзәтәләр, баһалайзар.

Балага үзә күрәп белгән әйбәр тураһында фәкәрә өйрәтәүә еңеләрәк. Шуның өсән дәрәстәртә күргәзмә материалдар кулланыу зур әһәмиәткә әйә. Мәсәлән: һандарзы, вакытты билдәләргә өйрәнгәндә – сәғәт, укытуысы, душтар менән аралашдырға өйрәнәү максатында – телефон, төстәртә, һан, исем темаларын үзләштергәндә йәшелсә, емеш-еләк, төрлө уйынсыктар һ.б. кулландырға була.

Психологик принциптар араһында мотивация принцибына айырыуса иғтибар итергә кәрәктер. Укытуысының, бөтә педагогик өстәлыгын бирәп, башка милләт вәкилдәрендә башкорт теленә карата хөрмәт, кызыкһыныу уятыуы, был телдә беләртәң фәйзалы яктарын аңлатыуы мөһим роль уйнай. Тел системаһы фонетик, лексик, грамматик ярустан тора һәм уларзың һәр берәһә айырым өйрәнәлә. Башкорт теле дәрәстә теле буларак укытылған аудиторияла был төрәптә һаклау, һәм башкорт мәктәптәрендәгә программа формаһында укыту мөмкин түгел. Телмәр әшмәкәрләгенә бөтә төртәрен комплексы өйрәнгәндә генә икәнсе телдә аралашдырға, бер-берәндә аңларға өйрәнәргә мөмкин. Бары тик ошо телдә һөйләшә, аралаша башлагас кына, укыуысыла тыңлап аңлау, һөйләү, укыу, яздыу теләгә уяна. Иң башта балалар укытуысының, һуңынан синфәташтарының телмәрен тыңлап аңларға күнәгәләр. Шунан һуң укытуысы аудио-видеокәссәталар, CD, CD-RW дискылар ярзамында был әштә дауам итә ала. Айырым диалогтарзы, бөләкәй текстларзы тыңлау, берәнгәннән, уларзың интонацион төзәләшән үзләштерәргә ярзам итә, икәнсәннән, орфоэпик күнәкмәләрзә булдыра.

Текст менән әшләү түбәндәгә төп әтаптарзан тора: текстты тыңларға әзәрләнәү; текстты тыңлатыу; текстты аңлаузы тикшәрәү. Берәнгә әтап – әзәрләрәк әтабы. Укытуысы тактага йәки айырым карточкаларға кәрәк буласак һүзәртә һәм һөйләмдәрзә яза. Текста өсраған яңы йәки ауыр һүзәртә төржәмәһән әйтә, мәғәнәһән аңлата, грамматик кәлыптарға иғтибарын йәләп итә. Түбәндәгә әштәргә тукталыу һорала: яңы һүзәртә кулланылышын аңлатыу; уларзы аңлаузы асыклау; һөйләмдәрзә интонацияһына, әйтәләшәнә иғтибар итәү; грамматик кәлыптарзы искә төшәрәү; текста өсраған һүзәртә тематик рәүәштә төркөмләү; һөйләмгә һорау куйып карәу. Икәнсе әтапта балалар укытуысы тәкдим иткән текстты тыңлайзар. Шунан

һуң, улар түбәндәге эштәрҙе башкара; текстың темаһын билдәләйҙәр; айырым абзацтарына исемдәр уйлап табалар; һорауҙарға яуап бирәләр; текстың грамматик үзенсәлектәрен билдәләйҙәр; айырым һөйләмдәрен тәржемә итәләр. Өсөнсө этап тыңлап аңлау күнекмәләрен тикшереп үҙе күҙ уңында тота. Түбәндәге эш төрҙәре тәкдим ителә: текстың эстәлеген һөйләп биреп өсөн план төҙөү; һорауҙарға яуап биреп; текстың эстәлеген кыскаса һәм киңәйтеп һөйләү, комментарий биреп; текстың эстәлегенә окшаш хикәйә, диалог, монологик телмәр төҙөү; текстың эстәлегенә тура килгән рәсемдәрҙе тасуирлау һ.б.

Башкорт теленең дәүләт телдәренең береһенә карауы уҡыусыларҙың яҙыу күнекмәләрен тейешле дәрәжәлә белеүен дә талап итә. Башта уҡыусылар лексик берәмектәрҙе, һөйләмдәрҙе дөрөс әйтергә өйрөнәләр, уларҙың мәғәнәләрен тыңлап аңлайҙар, һуңынан уларҙы текста уҡыйҙар (яҙылышын күрәләр), шуңан һуң ғына төрлө язма эштәр башкаралар. Яҙыу өстөндә эшләү түбәндәге этаптарҙы үҙ эсенә ала: һүҙҙең әйтелешен, мәғәнәһен белеү; һүҙҙе әйтеп карау; һүҙҙең яҙылышын текста күрү, яҙып карау. Ошондай эзмә-эзлекләр эш башкарылганда ғына, икенсе телдә дөрөс яҙыу күнекмәләрен өйрөтөп була.

Хат яҙырға өйрөтөү ҙә язма телмәрҙе үстөрөүгә ярҙам итә. Хатты туғандарына, дуңтарына яҙырға мөмкин. Шулай уҡ рәсми үтенес, рәхмәт хаттары яҙып, конвертта адресларҙы дөрөс күрһөтөү күнекмәләргә лә ыңғай һөҙөмтә бирә. Айырым текстар менән эшлөгөндә лә, язма рөүештә, төрлө эш алымдарын кулланырға була. Мәсәлән: тексты абзацтарға бүлөргә һәм план төҙөргә, йөкмөткөһөн кыскаса яҙырға; бирелгән темаға конспект яҙырға; текстан кәрәк цитатаны дөрөс итеп күсерергә; тексты яҙып тәржемә итергә; яттан һүҙлек диктаны яҙырға.

Адаптив системаны кулланыу (парҙар менән эшләү) балаларҙы башкорт телендә күберәк аралашырға, яҙырға, уҡырға өйрөтөргә ярҙам итә. Уҡыусылар дәрестә үҙ аллы эшләргә, фекер йөрөтөргә, һөйләргә, иптәштәрен иғтибар менән тыңлап, баһаларға өйрөнә.

Уҡытыуҙы дәрес-викторина, дәрес-йәрминкә, дәрес-экскурсия, дәрес-байрам, тәржемәселәр конкурсы, кроссвордтар сисеү, экскурсиялар ойштороу, әкиәттәргә пантомималар эшләү (бер нисә уҡыусы күрһөтә – калғандары билдәләй), бирелгән һүҙҙәрҙән йөшерелгән һүҙҙәргә эшләү кеүек саралар кулланыу – дәрестең һөҙөмтөлөклеген арттыра. “Кем миллионер булырға теләй?” уйынын һүҙлек өстөндә эшлөгөндә уйнарға була; хикәйәһен башы йә аҙағы бирелә, уҡыусылар дауам итә; үҙҙәргә йомактар уйлай; мәкәлдәргә анализ яһайҙар. Һандарҙы үткөндә “Календарь уйыны” үткөрөлә, уҡыусыларҙың үҙҙәрен дәрес үткөрөргә кушыла. Бер-береһенә эштәрен тикшереп, уҡыуҙарын, һөйләүҙәрен тыңлап, билдәләр куйыу кеүек алымдарҙы кулланылганда, дәрес күпкә уңышлы үтәсәк.

Йырҙар ҙа дәрестә төрлөлөндөрөп ебәрә. Балалар башкортса йырларға, сараларға катнашырға бик теләп ризалашалар. Журналистар булып, төрлө темаларға интервьюлар ҙа алыу уларға окшай.

Дәрестә компьютер, интерактив такта, мультимедиа проекторы кулланыу уҡыусыларҙың башкорт теленә карата кызыкһыныу тойғоһон, беләм сифатын бермә-бер арттырып ебәрә. Компьютерлы кабинетта электрон дәреслектәр, һүҙлектәр менән эшләү планлаштырылһа, проектор

ярзамында күп мәғлүмәт схема, таблица, фото, рәсемдәр формаһында бирелә. Интерактив тактала бирелгән текстағы йәки һөйләмдәге хаталарҙы төҙөтөү, төшөп калған хәрефтәрҙе, һүҙҙәрҙе, тыныш билдәләрен билдәләү мөмкинселеге бар. Бындай дәрестәргә укыусылар зур кызыкһыныу менән йөрөй, һәр бер дәресте көтөп ала.

Ижади эшләү, укыусыларҙың телгә карата кызыкһыныуын арттырыусы эш алымдарын кулланыу укыусыларҙа башкорт телен практик үزلәштерәү теләген уята. Икенсе телгә өйрәткәндә, тәкдим ителгән бөтә эш төрҙәрен дә тығыҙ бәйләнештә ижади кулланыу, телде комплекслы өйрәтөү генә тейешле һөҙөмтөләр бирә.

М.Н. Билалова, Г.Н. Каскынова (Бөрө)

Бөрө калаһы – һ. Дәүләтшинаның һуңғы төйөгө

Ағизел ярында ултырған элекке саузагәрҙәр калаһы Бөрө үзендә башкорт халкының һөйөклө кызы, һәзиә Дәүләтшина тураһындағы иҫтәлектәрҙе кәҙерләп һаклай. Әзибәнең “Ырғыз” романына һуңғы нөктә куйылған төбөк, изге һөйөгенең мәңгелек төйөгөнә әүерелгән тупрак ул Бөрө.

Бөрө дәүләт социаль-педагогика академияһының үзәк бинаһы алдында скульптор Ғүмәр Мөхәмәтшиндың ижад емеше – яҙыусының бюсы каршылай. Ә инде башкорт филологияһы кафедраһы янындағы мемориаль музейҙа һәзиә Дәүләтшинаның без бала сактан яратып караған тиҫтәләгән фотоһүрәттәре, “Ырғыз” романының машинкала баҫтырылған биттәре һалынған папкалар, әзибә үз кулы менән сиккән, теккән әйберҙәр һ.б. экспонаттар бергә тупланған. Филология факультетының башкорт бүлегенә кәҙерләп һаклай был изге комарткыларҙы.

1951-1954 йылдарҙа каланың тигеҙһеҙ урамдары буйлап ябай ғына кейемле ябыҡ катын көн һайын үзе йыйыштырыусы булып эшләгән учреждениеға йәки китапханаға китеп барған сакта бер кем дә уның билдәле яҙыусы һәзиә Дәүләтшина икәнлеген уйына ла килтермәй. Китапханасы А.И. Лямина хәтирәләре буйынса, Октябрь революцияһы, Граждандар һуғышы, Башкортостан тарихы буйынса етди хеҙмәттәрҙе йотлоғоп укыған Дәүләтшина китапханасыларҙы ла аптырашта калдыра торған була [1; 73].

Үпкә туберкулезы менән ауырыған һәзиә Дәүләтшина ғүмеренең һуңғы көндәренә тиклем “Ырғыз” романының донъя күреүен көтөп йәшәй, юғары инстанцияларға, Яҙыусылар союзына, СССР Яҙыусылар союзының етәкчесенә А.А. Фадеевҡа хаттар яҙа, әсәрҙең яңынан-яңы төҙөтмәләрен индерә.

Үлөр алдынан Бөрө дауаханаһында тамамлаған шиғыры бөтөнләй таң калдыра. Сикһеҙ оптимизм менән һуғарылған, шаян тел менән язылған шиғыр ул. Был дәүерҙә ижадка мәкиббән булған катын-кыҙҙар аз сакта язылған шиғыр һәзиә Дәүләтшинаның сирле мәлендәге күңел халәтен асып һала:

Үткер уғын шаян Купидон
Йөрөгөмә сәнскән урталай.
Безҙә булмай уның дауаһы –
Бөтә барлығымды ут алған.

Фажиғәле яҙмышлы әҙибәнең бөтә ижади ғүмерен кылыкһырларҙай юлдар шиғырҙың аҙаккы юлдарына һыйған:

Бик һирәк ул – ысын ялкынлы “сир” –
һуңғы тапкыр дөрләп янайым!..

Әҙибә каланың Мосолман зыяратында ерләнған. Әсәһе Гәлиәүһәр Ильясова кызының кәберенә һәйбәт һәйкәлташ куйҙырған. Ташка “Давлетшина Х.Л. Всегда без устали служила Родине” тигән һүҙҙәр яҙылған. Филология факультетының башкорт бүлегә студенттары был изге тупракты тәрбиәләп торорға тырыша. Тик эргәләге рәшәткәһеҙ, ер менән тигеҙләнә барған асыҡ кәберҙәрҙең күбәйеүе йылдан-йыл зыяратка инеүҙе кыйынлаштыра. Әҙибәбеҙҙең һуңғы тәйәгә төптәрәк кала бара. Башкорт әҙәбиәтендәгә тәүге романсының кәберен халыҡ күрә алырлык ергә, мәсәлән, әҙибәнең бюсы урынлашкан Бөрө дәүләт социаль-педагогия академияһы алдына күсереп ерләү фарыз булмаһмы, тигән тәкдимдәр яңғырай студенттар һәм уҡытыусылар ауызынан. Ысынлап та, ғәмлене, уйлыны уйландырыр мәсьәлә был. Оло шәхесебеҙгә үҙ заманында күрһәтелгән вайымһыҙлыҡты кабатламайыҡ, аң булайыҡ.

О.К. Валитов (Нефтекамск)
А.М. Муллагулова (Нефтекамск)

О реализации Закона РБ “О языках народов Республики Башкортостан” и Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006-2010 годы в Нефтекамском филиале БашГУ

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета – центр образования, науки и культуры в северо-западном регионе Башкортостана. Открывшись в 2000 году, он осуществляет подготовку студентов по пяти специальностям: “Юриспруденция”, “Финансы и кредит”, “Прикладная математика и информатика”, “Филология”, “Историческая информатика”.

В филиале подобранся квалифицированный профессорско-преподавательский состав. Подготовкой специалистов для республики занимаются 142 преподавателя (из них 70 штатных). В преподавательском корпусе 64 кандидата наук. За 5 лет существования филиала подготовлено и защищено 14 кандидатских диссертаций. Обучаются в аспирантуре и являются соискателями ученой степени кандидата наук около 40 человек.

Количество студентов на 1 сентября 2007 г. составляет 165 человек.

В филиале серьезное внимание уделяется вопросам выполнения Закона РБ “О языках народов Республики Башкортостан”. Сделано много по выполнению данного закона, важным из которых является открытие специальности “Филология”. На факультетах вся учебно-воспитательная деятельность направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов по указанной специальности, создание благоприятных условий для овладения башкирским языком как государственным языком Республики Башкортостан. В настоящее время на отделении обучается 170 студентов по очной, заочной формам обучения.

В 2005-2007 гг. башкирско-русское отделение осуществило три выпуска по указанной специальности. Около 80% выпускников этих лет – выходцев из Аургазинского, Калтасинского, Краснокамского, Мечетлинского, Татышлинского районов, из городов Агидель, Нефтекамск, Янаул и Пермской области – на сегодняшний день работают по специальности.

Кафедра установила тесную связь с городским и районными отделами образования по оказанию методической помощи учителям башкирского языка и литературы г. Нефтекамска, г. Агидели и Янаульского, Татышлинского, Илишевского районов, с городскими методическими объединениями. Преподаватели кафедры активно занимаются профориентационной работой, систематически выезжают в школы Янаульского, Краснокамского, Татышлинского, Илишевского районов, гг. Агидели, Нефтекамска. Базовыми учреждениями прохождения педагогической практики студентами является Башкирская гимназия г. Нефтекамска.

В связи с острой нехваткой преподавателей башкирского языка и литературы в школах г. Нефтекамска и близлежащих районах северо-западного региона в НФ БашГУ (по просьбе администраций городов и районов северо-западного региона РБ) открыты годовичные курсы по переподготовке учителей на базе высшего образования. В настоящий момент на курсах обучается более 100 человек. Наряду с этим по просьбе районных и городских отделов образования летом 2006 г. открыто заочное отделение по подготовке специалистов высшего образования по башкирской филологии. С целью углубленного изучения дисциплин по башкирской и русской филологии и организации самостоятельной работы студентов созданы методические кабинеты башкирского языка и литературы, русского языка и литературы. Кабинеты оснащены техническими средствами обучения, определенной научно-методической литературой по специальности, оформлены уголки по фольклорной, диалектологической, педагогической практикам, по научно-исследовательской работе студентов, по литературно-творческому кружку «Кама сакматаштары».

Преподаватели кафедр русской и башкирской филологии входят в состав терминологической комиссии, созданной при администрации городского округа г. Нефтекамска. Специалисты НФ БашГУ ведут консультацию по вопросам оформления типовых указаний, вывесок, наименований улиц на государственных языках РБ и т.д., оказывают помощь по переводу с одного языка на другой.

Ежегодно студенты и преподаватели нашего вуза участвуют в международных, всероссийских, республиканских научно-практических конференциях. Также в марте 2007 года совместно с администрацией Татышлинского района была проведена межрегиональная конференция «Этнокультурные и языковые особенности северо-западного региона Республики Башкортостан» с участием 400 человек из 15 регионов РБ. Проведена Международная заочная конференция, посвященная 450-летию добровольного присоединения Башкирии в состав Русского государства и Году русского языка по теме «Язык и литература в условиях многоязычия». 23 ноября 2007 года проведена Республиканская научно-практическая

конференция «Творчество Зайнаб Бииевой в контексте современной духовности народов Башкортостана»

Наш вуз большое внимание уделяет работе с одаренными студентами. С целью изучения истории, культуры, быта народов северо-западного региона преподаватели вместе со студентами выезжают в фольклорные, диалектологические экспедиции. За истекший период студенты собрали богатый материал в Янаульском, Караидельском, Дюртюлинском, Балтачевском, Кугарчинском районах. Побывали на родине известного писателя XIX века Г. Сокрия, посетили дом-музей поэта Назара Наджми, драматурга А. Атнабаева, Ш. Бабича, З. Бииевой. Члены литературно-творческого кружка «Кама сакмаштары» активно сотрудничают с местными и республиканскими изданиями, публикуя свои стихи, рассказы, миниатюры. Проводятся литературные вечера, дискуссии, круглые столы с участием поэтов, прозаиков из местного литературного объединения «Инеш» и Союза писателей Башкортостана, также с представителями общества «Литературный Нефтекамск».

Г.Б. Вәлиева (Янаул районы)

**‘Кала шарттарында башкорт балаларын укыту
һәм тәрбиәләү проблемалары**

Һәр милләттең төп күрке – тел. Тел – милләт менән бергә тыуа, бергә үсә.

Тел язмышы – халык язмышы. Телен башка телгә алыштырған, күчелендә милли рух йөрөтмәгән халык милләт буларак та ер йөзөнән юкка сыға. Тел йәшәһә, милләт тә йәшәй. Тел иң беренселәрҙән булып быуындарҙы быуынға ялғай, туған халкыбыҙға кәҙер-хөрмәт, мөхәббәт тәрбиәләй, милли моңобозға, сәнгәтебез донъяһына алып инә.

Әсә телендә бала донъяны танып белә, әсә һөтө менән туған теле җанына һеңә. Уның шул телдә фекерләү культураны, зауығы үсә. Кешеләр менән аралаштырған да, белем, ғилем биргән дә тел. Туған телебез - байлығыбыз, язмышыбыз.

Башкорт телен ата-бабаларыбыз быуаттар буйына һаклап, быуындан быуынға тапшырып, безҙең көндөргә кәҙәр килтереп еткөргән. Телдең һүз байлығына, йыйнаклығына җарап, ошо телде тыузырған халықтың зирәклеген тойоп була.

Тел – ул милли ғорурлыҡ та, ә үзенә телен белерлек тә һәләте булмаған халыкта ниндәй ғорурлыҡ булһын ти!?

Республикала йәшәүсә бөтә халыктарҙың ирекле үсәүен тәмин итеү һәм милләттәрҙең үз-ара татыулығын артабан нығыту – Башкортостан Республикаһы Президенты һәм Хөкүмәте үткөргән милли сәйәсәттең *mәһим* бурысы ул. «Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһындағы Закон, тел сәйәсәтенең туған телдәргә һаклауға һәм үстөрөгә булышлыҡ итеүсе принциптарын аныҡ билдәләп, был бурысты тормошҡа ашырыу мөмкинлектәрән арттырҙы.

Яңауыл кала һәм район халыҡ мәғарифы идаралығы был Законды ғәмәлләштерәү максаты менән балаларға туған телдәрән өйрәтәүҙе ойшоһтороу буйынса планлы эш алып бара» һуңғы йылдарҙа башкорт теле укытыуҙың үсеш динамикаһы укыусыларҙың үз туған телен өйрәнеүгә теләктәренән

артыуы хаҡында һөйләй. 1996-97 уҡыу йылында биш мәктәптә 383 уҡыусы уҡыһа, 2007-2008 уҡыу йылында 6286 бала башҡорт телен өйрәнә.

Телһеҙ мәҙәниәт юҡ. Башҡорт теленең ролен арттырыу, һынлы сәнғәт, музыка, тәбиғәттә өйрәнеү, хеҙмәт дәрестәрен башҡорт телендә алып барыу - бөгөн кала һәм район халыҡ мәғарифы идаралығы алдында торған мөһим бурыстарың береһе. Мәктәп етәкселәре һәм педагогтарың кала һәм район кәңәшмәләрендә башҡортса уҡытыуың район концепцияһы қабул ителде. Ул балалар баҡсаларын, мәктәптәрҙе, урта махсус уҡыу йорттарын, юғары уҡыу йорттарын да индереп, башҡортса өҙлөкһөҙ белем биреүҙе ғәмәлгә ашырыу өсөн нигеҙ һалды.

Бөгөн беҙ уҡытыусыларың да, бөтә педагогик йәмғәтселектен дә, ата-әсәләрең дә күп өлөшө балалары ҙү туған телендә уҡытыу һәм тәрбиәләүҙең мөһим икәнлегенә ныҡлап инанғанлығын күрәбеҙ. Сөнки туған тел – аралашыу сараһы ғына түгел, ә халықтың рухы, әхлағы, мәҙәниәте, тарихы һәм уның бөтөүе бөтә милләттең юкка сығыуына килтерәсәк. Әммә арабыҙҙа төрлө сәбәптәр аркаһында ҙү туған телдәрен һәм мәҙәни традицияларын белмәгән, йәки рус телен генә бөйөк телгә һанаған ата-әсәләр ҙә, оло быуын кешеләре лә бар. Үҙ телдәренән мәхрүм калған был ата-әсәләр ҙү балаларына нисек туған телгә һөйөү тәрбиәләһендәр?

Заманында руслаштырыу сәйәсәтенең шауҡымы әле булһа ла бөтмәй. Кала, хатта ауыл мәктәптәрендә балаларын рус кластарына ғына бирергә теләүсә ата-әсәләр әле лә бар.

Шуға ла туған телде тергеҙеү һәм үстәреүҙең ни тиклем зур һәм катмарлы, шул уҡ ваҡытта яуаплы мәсьәлә икәнлеген туған тел уҡытыусыларынан да яҡшыраҡ аңлаған кешеләр юктыр, моғайын.

Беҙең Яңауыл калаһындағы мәктәптәрҙә башҡорт милләтле балалар менән берлектә рус, татар, мари, удмурт балалары ла уҡый. Милләте башҡорт һаналған балалар ҙа башҡорт телен белмәй, сөнки улар тыумыштан кала мөхитендә үскән балалар буларак, рус балаларынан бөтөнләй айырылмай. Үҙҙәре генә түгел, ата-әсәләре лә русса уйлап, рус акценты менән һөйләшә. Шунлыктан мәктәптәрҙә балалар ике төркөмгә бүленде: беренсеһендә башҡорт булып та, урындағы *төһьяк-көнбайыш* диалектта һөйләшеүсә балалар, улар башҡорт телен аңлай, уҡый белә.

Икенсе төркөмгә рус һәм башка милләт вәкилдәре, йәки башҡорт булып та бер ни аңламаусы һәм һөйләшмәүсә балалар инә. Айырым кластарға бүлеп уҡытыу эште конкретлаштырҙы. Уҡытыусылар алдына рус мәктәптәрендә уҡыусы башҡорт балаларын ҙү мөхитенә кайтарыу, туған тел дәрестәрендә балаларҙа патриотик тойғо, рух күтәренкелеге тәрбиәләү бурыстары куйылды. Мәктәптәрҙә бөгөнгө көн талаптарына яуап бирерҙәй техник саралар һәм методик материалдар менән йыһазландырылған башҡорт теле һәм әҙәбиәте кабинеттары булдырылды. Кала буйынса үҙғарылған «Иң өлгөлө башҡорт теле һәм әҙәбиәте кабинеты» конкурстарында I-II урындары лицей һәм 4-се мәктәп кабинеттары алып килә. Улар йылдан-йыл яңы методик материалдар менән тулыландырыла, байытыла. Кабинеттарҙа аудио, видео һәм фоноязмалар бар, һәр бер уҡытыусының дәрестә кулланыу өсөн төрлө темаға арналған папкалары булдырылған.

Һуңғы ваҡытта уҡыусыларың танып-белеү эшмәкәрлеген активлаштырыу максатында үстәреүсә уҡытыу, проблемалы уҡытыу принциптары һәм алымдары менән бер рәттән проектлы уҡытыу ҙа киң

кулланыла башланы. Был метод менән эшләгән укытыусылар балаларзы төркөмдәргә бүлеп, уларға билдәле бер проект өстөндә эш тәкдим итә. Мәсәлән, ниндәйзер языусы ижады, тыуған як йәки тыуған яктың арзаклы кешеләре тураһында булырға мөмкин ул. Атап үтелгән проекттар реферат, интервью, видеофильм рәүешендә башкарыла. Бындай эш төрө укыусыларҙа кызыкһыныу, яуаплылык, үз үзенә ышаныс тәрбиәләй, дәрестә баланың әүҙем катнашыуын талап итә. Укытыусылар Ғарипова Альбина Әзим кызы (гимназия), Сәләхова Гөлсәсәк Ғәзәлгәрәй кызы (4-се мәктәп), Шәнгәрәева Зәйнәп Мәжит кызы (3-сә мәктәп) укытыусы-методист А.С. Гравицкая төзөгән адаптация системаһын да кулланып эшләйҙәр. Был алым ғәҙәти дәрәс ваҡытын киңәйтә, балаларзы башҡорт телендә күберәк аралашырға, уҡырға өйрәтә, һүҙлек эшен, уҡыу һәм яҙыу күнекмәләрен әүҙемләштерергә, коммуникатив максатҡа тизерәк ирешергә мөмкинлек тыуҙыра. Укыусылар дәрестә үз аллы эшләргә, фекер йөрөтөргә, һөйләргә, иптәшен иғтибар менән тыңларға һәм баһа бирергә өйрәнә, шулай уҡ балаларҙа дуҫлыҡ, бер-береһенә ихтирам тойғолары тәрбиәләнә.

Укыусыларҙы фәнни-тикшеренү эшенә өйрәтәү ҙә укыусының танып-беләү эшмәкәрлеген үстәрә, белем алыуҙың төрлө ысулдарын үзләштерәүгә ярҙам итә.

Ошо ыңғайҙан башҡорт телен дәүләт теле буларак өйрәнәү өсөн сыҡкан тәүге яңы быуын дәрәсләге авторҙарына (Хисаметдинова Ф.Ф., Усманова М.Ф., Моталова Л. Ф., Тагирова С.А., Толомбаева Ә.Ю., Әбүталипова Л.С.), «Бүләк» серияһы авторы Х.А. Толомбаевка, шулай уҡ дәрәсләк авторҙары, V-XI синыфтар өсөн Башҡорт теленән диктанттар һәм изложениелар йыйынтығы авторҙары М.Ф. Усманова, З.М. Ғәбитоваларға, уларҙың «Башҡортостан укытыусыһы», «Ватандаш» журналдарында басылып сыҡкан фәһемле, бай йөкмәткеле методик кәңәштәре, аңлатмалары өсөн сикһез рәхмәтлебез.

Дәрестәрҙә китапты яратыу, тормошҡа художестволы танып беләү, укыусыла юғары уй-тойғолар, эстетик зауыҡ тәрбиәләү һабактары ла бирелә. Тәрбиәлә кеше, тәрбиәлә быуын - яҡты, өмөтлө киләсәгебез. Шуның өсөн дә бөгөн мәктәптәрҙә юғары сифатлы белем биреүгә генә түгел, әҙәпләлек тәрбиәләүгә лә юғары кимәлгә күтәрәү - мөкәддәс бурыс. Бының өсөн без тәрбиә канундарына таянырға тейешбез.

Башҡорт гимназияһы, 4-се мәктәп, коррекция мәктәптәренең фольклор түңәрәктәре тарафынан ерле халықтың бай тарихы, мәҙәни комарткылары, ауыз-тел ижады әсәрҙәре, халыҡ традициялары, халыҡ уйындары ныкышмалы өйрәнелә. Йыл һайын башҡорт фольклоры байрамдары үткәрелә, унда почетлы кунактар, языусылар һәм шағирҙар саҡырыла. Дәрестәрҙә укыусылар языусылар, шағирҙар әсәрҙәрен анализлап кына ҡалмайҙар, ә уларҙың үзҙәрен күрәп, һөйләшәп йәки күңелдәрендә тыуған һорауҙарын бирәп, фәһем алырлыҡ һүзҙәрен дә ишетәү бәхетенә ирешәләр. Төрлө йылдарҙа Р. Бикбаев, С. Әлибаев, Р. Тойғон, Н. Ғәйетбаев, Р. Тимершин, К. Кинйәбулатова, Ә. Таһирова һәм райондың «Замандаш» әҙәби ойошмаһы ағзалары: Ф. Суфияров, К. Шәфиҡова, Р. Мөхәммәтдинов менән осрашыуҙар үткәрелде. Укыусыларыбыҙ ҙа талантлы ҙә өзсөрөп башҡорт халыҡ бейеүҙәрен дә бейейҙәр, башҡорт телендә матур итеп йырлайҙар, шиғырҙар һөйләйҙәр. Район Мәҙәниәт һарайында үткәрелгән һәр зур сара безҙең балалар катнашлығында үтә. Без уҡыткан укыусылар БГПУ-ның Нефтекама филиалында башҡорт теле һәм әҙәбиәтә бүлектәрендә уҡыйҙар.

Шулай итеп, Яңауыл калаһында башкорт телен һәм әзәбиәтен укытыуға иғтибар йылдан-йыл көсәйә.

Шулай за мәктәп китапханаларында башкорт балалар әзәбиәтенән программа, әзәби китаптар, методик кулланмалар күберәк булһын ине, мәктәпкә программа буйынса кайткан аудио, видеокассеталарҙан тыш, башкорт эстрадаһы йырсыларының, «Ант», «Каруанһарай» һ.б. шундай төркөмдәрҙең «Гәлсәр һандуғас» конкурсанттарының аудиокассеталары, дискилары, караокә дискилары булдырылһын ине. Сөнки магазин көштәләрендә уларҙы оһратып булмай. Бөтә магазиндар, киоскылар татар, рус, сит ил аудио, видеокассеталары, дискилары менән тулған. Әгәр зә йәш быуындың туған телебездә карата кызыкһыныуын, ихтирамын юғалтырға теләмәһек, заманса технологияларҙан да артта калырға тейеш түгелбезд. Ошо йәһәттән башкорт халык әкиәттәре сюжетына нигезләнгән йәнһүрәттәр, дәһәстә кулланырлыҡ видеотасмалар, компьютер дискилары һын ине.

Әлбиттә, республикабыҙдың башка мәктәптәрендә лә башкорт телен һәм әзәбиәтен укытыуға хәл ителәһе мәһәләләһә етерлектәр. Әммә үз әшенә ижади караған, яңы алымдар кулланып ихлас әшләгән укытыусыларыбыҙ, яңы дәһәсләктәр, программалар төзөү буйынса шөғөлләнгән ғалим, ғалимәләребезд барҙа, дәүләт һәм мәғариф курсалауы аһтында телебездә карата ихтирам һәм иғтибар бер касан да юғалмас, халкыбыҙдың киләсәгә яқты, өмөтлә булыр тигән ыһаныста калабыҙ.

Файҙаланылған әзәбиәт:

1. Күзбәкова Р. Дәүләт телен укытыу: уңыштар һәм бурыстар // «Ватандаш». 2001. № 9.

2. Ершова И. Укыусыларҙың тикшеренү әшен ойоштороу // Башкортостан укытыусыһы. 2006. № 3.

3. Толымбаев Х. Башкорт телен укытыуҙың көнүзәк мәһәләләһә // Башкортостан укытыусыһы. 2005. № 5.

Л. Ғ. Вәлишина (Ишембай)

Башкорт телен укытыуға мәғлүмәти технологиялар кулланыу

Ишембай нефть колледжында 2006-2007 укыу йылынан Башкортостан Республикаһының башка бик күп урта профессиональ белем биреу укыу йорттарындағы көүек үк башкорт теле туған тел һәм дәүләт теле буларак өйрәнелә башланы.

Дәүләт теле буларак өйрәнеләһә төркөмдәрҙә телдә коммуникатив, йәғни аралашыу, йәнлә һөйләшелә йүнәләшәндә укытыу һәм белемдә үз аллы табырға һәләтлә шәхес тәрбиәләү – төп максаттарҙан тора. Был оһракта укытыусы алдына һәр укыусы әшмәкәрлегән әүземләштерелә, ул ғына ла түгел, ижади әүземлегән үстәрелә өсөн шарттар булдырыу бурысы куйыла.

Был - йәш белгескә йәмғиәтебездә зур һынауҙар үтергә мәжбүр булған оһорҙа конкуренцияға һәләтлә, коммуникабеллә, тел буйынса каршылыктар кисермәгән, йәмғиәттәң әхлаки нормаларын якшы үзләштергән, киң карашлы, үз белемен ижади куллана белеүсә шәхес тәрбиәләүҙә аңлата.

Бөгөн киң таралған, үсешкән телекоммуникация һәм компьютер технологиялары ошо максаттарҙы бойомға ашырыуға зур мөмкинселектәр аса.

Мәғариф министрлығы етәкселегендә Башкортостан мәҙәниәте, тарихы, башкорт теле һәм әҙәбиәте буйынса әҙерләнгән аудио-, видеоматериалдар, мультимедиа (электрон) дәреслектәр безгә килеп етте һәм уҡытыусыларҙың ижади эшенә яңы киңлектәр асты. Был материалды аралаштырып, һәр уҡытыусы үз һәләтенән сығып, дәресенең компьютер сценарийын (компьютер вариантын) төҙөй ала. Электрон вариантлы дәреслектәр кулланыу - бер яктан, кабинеттың техник йыһазын, икенсе яктан, уҡытыусының компьютер менән эш итә белеүен талап итә.

Телгә өйрәнеү барышында компьютер ниндәй функциялар үтәүен йәки студентка карата уны ниндәй сифаттарға файҙаланып булыуын күрһәтеп үтәһәм килә.

Компьютер:

- Өйрәтеүсе;
- Эксперт;
- Ниндәйҙер эш төрөндә партнер;
- Коммуникацияла (аралышыуға, һөйләшеүгә) партнер;
- Студенттың дистанцион уҡыуын ойоштороу сараһы;
- Студент эшмәкәрлегенә мәғлүмәти һәм техник яктан бизәү сараһы

буларак файҙаланыла.

Эксперт, партнер, ойоштороу, мәғлүмәт сығанағы һәм техник яктан бизәү сараһы буларак функциялары безгә аңлашыла.

Ә компьютер “өйрәтеүсе” буларак безгә ниндәй ярҙам күрһәтә, уны ниндәй йүнәлештә кулланып була һуң?

Компьютерҙың өйрәтеүсе функциялары

Компьютерҙың ошо функцияларынан сығып, аудио-, видеоматериалдарҙы, электрон әсбаптарҙы файҙаланып, дәрестәрҙең компьютер сценарийҙарын төҙөйөм. Бының өсөн “Поинт Пауэр” программаһында эшләрәм.

Дәресенең компьютер сценарийын төҙөү уҡытыусының күп шәхси ваҡытын, етди әҙерлеген талап итә, ләкин бындай дәрес бер төҙөлгән, уны йыл да тулыландырып, үзгәртеп, катмарландырып була. Миҫалға шундай дәрес планынан бәләкәй генә өҙөк карап үтәйек.

Теманы һүрәт буйынса укыусылар үзгәре билдәләй (языулар экранға йөзәп сығалар), уны конкретлаштырырға мөмкин. Мәсәлән, “Фатир”, “Киске ял”.

Һүзлек эшенең төрлө алымдарын кулланып була: бирелгән һүзгәргә укыу, тәржемәгә менән укыу, язу, иштә калдыру, һөйләмдәр төзөү. Йәки хәтер үстәреү максатында тәржемәгә алып тору һәм һүзлек һүзгәрен кулланып һүрәт буйынса текст төзөү.

Укыусылардың тексы төзәләр бөткәс кенә әзәр текст асыла. Тексты үзләштәреү буйынса төрлө алымдар кулланырға мөмкин: сылбырлы укыу, һайлап укыу, укытыусы һөйләмдәң рус вариантын әйтә, ә балалар башкорт эквивалентын таба һәм башка бик күп алымдар кулланып була.

Һорау һөйләмдәр төзөү күнекмәләргә үткәргә мөмкин: һорау һөйләмдәр ике юл менән төзәләр иштә төшәрәү, һорау алмаштарын, һорау ялғауларын кабатлау һәм һорау һөйләмдәр төзөү. Был әштәр барышында экранда языулар йөзәп сығалар, юғалалар, кәрәк тип тапканда яңынан кайтарылалар. Язма күнекмәләр үткәргәндә лә ошо рәүешләр әште ойоштороп була.

Ошонан һуң электрон дәрәсләктән дикторлар диалогын тыңлатырға, окшатып үз-ара һөйләшәүзәр ойошторорға мөмкин. Якташ языусылар, шағирлар менән танышыуы дауам итеү максатында электрон дәрәсләктән Фәүзиә Рәхимғолова тураһында мәғлүмәт алыу һәм аудиотаһманан “Һәр кем әштә” шығырын тыңлау. Был алымдар бер һүрәт миһалында ғына бирелдә һәм унда компьютердың коммуникатив, өйрәтеү, күнегеүзәр үткәреү кеүек функциялары күрһәтелдә.

Компьютердың баһалау, коррекциялар индәреү функцияһын тестар менән әштә файзаланып була. Колледждың сайтына башкорт телә һәм әҙәбиәтенән электрон тестар индәрелдә һәм студенттар үз аллы беләмдәрен тикшерә һәм камиллаштыра ала.

Ишембай нефть колледжында программист һөнәренә өйрәнәүсә студенттар төркөмә бар. Улар менән “Мовә Мекер” һәм “Пинәкл Студио” программаларына нигәзләнәр, Ишембай калаһы тураһында текстары башкорт теләндә булған фильм төшәрә.

Был – оҙайлы вакытты, һәр студенттан якшы әзәрлектә талап итеүсә әш төрә. Фильмды әзәрләү барышында студенттардың зур кызыкһынуын күреү, бер-берәгә менән ярышып материал әзләү, тәржемә эшенә дуһ-иштәрен, ғаиләләрен йәләр итеүзәр, ә башкортсә текстарзы язғанда күзгәрендә оскондар балкыуы, укыусыларымда үземә карата ихтирам тойоу - минең күңәлгә лә канат куя һәм дәрәс юлдан барыуымды дәлилләй.

Фильм төшәрәү әтаптарын карап үтәйек.

1. Фильмды 6-7 укыусынан торған төркөм әзәрләй һәм һәр студенттың үз аллы әшә буларак баһалана.

2. Кала тураһында видеоматериал төшәрәлә, компьютерға индәрәлә.

3. Ишембай тураһында рус теләндә Интернет сәлтәренән, китап, журналдарҙан рус һәм башкорт телдәрендә материал туплана.

4. Ошо материал анализлана, системаға һалына.

5. Төзәлгән текстар башкорт теләнә тәржемә ителә.

6. Дәрәс укыу, һөйләү күнекмәләргә үткәрәлә.

7. Башкортсә текст Ишембай тураһындағы видеоматериалға яззырыла.

8. Музыка индерелә.

9. Фильмды презентациялауға – яклауға әзәрләйзәр, йәғни һәр студент үз материалын яклай, зачет ала.

Фильм төшөрөү барышында укытыусыға һәр студент менән айырым эшләргә, күрһәтмәләр бирергә, уның эшмәкәрлегенә етәкселек итергә тура килә.

Бындай фильмдар, бер яктан, укытыусының методик кумтаһын һәм кабинетты материал менән байытһа, икенсенән, студенттар тыуған төйәктең тарихы, мәзәниәте һәм әзәби донъяһы менән танышыуын дауам итә, ә сит өлкәләрҙән килгән студенттар өр-яңы мәғлүмәт ала, өсөнсөнән, теләйме – теләмәйме башкорт теленең грамматик нигеҙен өйрәнә.

Бындай эш телде индивидуаль һәм дифференциациялы өйрәнеүгә мөмкинселектәр бирә, сөнки бәләкәй төркөмдә бер укыусы ла эшкә битараф кала алмай.

Шулай ук, телекоммуникация һәм компьютер технологиялары кулланыу - белем алыу барышында укытыусының “роле һәм урыны” үзгәрәү менән дә билдәләнелә.

Укытыусы студентка мәғлүмәттә әзәр рәүештә табып бирмәй, ә уны эзләргә һәм табырға, уға анализ яһарға, уны системаға һалырға, табылған мәғлүмәткә нигеҙләнеп, тиз арала карар кабул итергә өйрәтә. Бындай эшмәкәрлектә алынған белем студенттың “шәхси” белеменә әүерелә, ә укытыусы ошо белемде, яңылыкты эзләргә, үзләштерергә ярҙам итеүсә кәңәшсе урынын ала.

Шулай итеп, ошо эш барышында компьютердың “өйрәтеүсә” буларак бөтә функцияларын да:

- коммуникатив;
- өйрәтеү, күнәкмәләр үткәрәү;
- баһалау, коррекциялар индерәү;
- студенттың укыу эшмәкәрлегенә етәкселек итеү;
- стимуллаштырыу;
- мәғлүмәт сығанағы буларак һәм
- ойоштороу йүнәлешен дә кулландык.

Безгә, башкорт теле укытыусыларына, дәүләтебез иң кәҙәрле байлығын - телебезгә һаклау, үстәрәү бурысын индәрәбезгә йөкмәткән икән, йәмғиәттәң телебезгә карата фекерен, карашын үзгәртеүҙә катнашырға тура килгән икән - әйзәгез, кыйыуырак, саярак, батырырак эшләйек, бер – беребезгә ярҙам итәйек. Ошо һүззәрҙә дәлилләп шағир һүззәрен килтерәһем килә.

Укытыусы! һин түгел бит

Тик һабак укытыусы.

Һин – аңдарҙы яктыртыусы,

Йәндәрҙә балкытыусы!

**Этноязыковая ситуация в г. Бирске
(по материалам социологического исследования*)**

По результатам переписи населения 2002 г. в г. Бирске, находящемся на северо-западе Республики Башкортостан, проживают представители более 33 национальностей. Численность 7 из них составляет более 100 человек; это русские (22802 чел.), башкиры (4345 чел.), татары (7683 чел.), марийцы (4268 чел.), украинцы (236 чел.), армяне (118 чел.), удмурты (107 чел.). Естественно, такой сложный национальный состав не может не сказаться на этноязыковой ситуации в данном городе.

Рассмотрим сначала, каково отношение опрошенного населения г.Бирска к понятию “язык”. В ходе социологического исследования респондентам был задан вопрос “Согласны ли Вы со следующим мнением: “язык есть главный показатель твоей национальной (этнической) принадлежности?” Большинство опрошенных бирян, а также уфимцев и туймазинцев выбрали ответ “скорее согласен” (33,3%) и “да, абсолютно согласен” (26,9%). А среди респондентов из городов Стерлитамак, Сибай, Баймак, Белебей, Нефтекамск больше тех, кто абсолютно согласен. Эти данные свидетельствуют о том, что язык играет немаловажную роль при определении индивидом своей национальности. Поэтому считаем необходимым продолжать работу по пропаганде среди населения родных языков и их изучения.

Следующий вопрос анкеты касался понятия “родной язык”. Респондентам предлагалось определить, почему они считают тот или иной язык родным языком? Понятие “родной язык” по-разному трактуется учеными. Одни считают, что это язык этнической принадлежности (даже если индивид не владеет им), по мнению других, при определении родного языка нужно исходить из степени владения тем или иным языком (в этом случае, возможно, что родной язык не будет совпадать с языком этнической принадлежности). А что же является главным для бирян при определении родного языка? Для большинства респондентов г. Бирска родной язык – это язык их родителей (кроме баймакцев), данный ответ поставили на первое место и опрошенные из других городов РБ. Вторую позицию заняли ответы “я начал говорить на нем” и “язык народа, к которому я себя отношу”. Исходя из этих ответов, можно сказать, что опрошенные биряне, выбирая тот или иной язык в качестве родного, могут и не говорить на нем (в нашем случае, говоря о родном языке, мы придерживаемся мнения, согласно которому родной язык есть язык этнической принадлежности). Данный факт тревожит тем, что потеря родного языка при отсутствии других факторов, способствующих поддержанию этничности, может привести к смене этнической принадлежности.

* Социологическое исследование “Этноязыковые процессы в современном Башкортостане: проблемы становления башкирского языка как государственного”, проведенное сотрудниками Института гуманитарных исследований АН РБ в июне-сентябре 2006 г. Всего было опрошено 728 человек в 8 городах республики: Уфа, Стерлитамак, Сибай, Туймазы, Баймак, Белебей, Бирск, Нефтекамск. Национальный состав опрошенных бирян выглядит следующим образом: русские – 44,4%, башкиры – 13,0%, татары – 20,4%, другие – 22,2%.

Для поддержания навыков разговорной речи на том или ином языке необходимо активное его использование в различных сферах общения. 92,3% респондентов г. Бирска используют свой родной язык в кругу семьи, 55,8% – при общении с друзьями, 46,2% – на работе (учебе), 28,8% – при общении с должностными лицами государственных и муниципальных учреждений. Судя по ответам, для чуть более половины опрошенных использование родных языков ограничивается сферой семьи и друзей. В других сферах, скорее всего, наблюдается доминирование русского языка. Причиной сложившегося обстоятельства могут быть низкий уровень языковой компетенции индивидов (недостаточное владение родным языком) или незнание, например, служащими государственных и муниципальных учреждений языка обратившегося к ним человека.

При отсутствии возможности научить ребенка говорить на родном языке дома можно воспользоваться услугами воспитательно-образовательных учреждений. Насколько они востребованы в г. Бирске? 26,7% опрошенных бирян отдали бы своих детей в детские сады и ясли, где занятия ведутся на родном языке. Для них это очень важно. 44,4% респондентов отдают предпочтение детским садам и яслям, где занятия ведутся на родном и русском языках. Большинство опрошенных бирян (66%) считают, что детей желательно обучать в школе на русском языке, 22,6% – на русском и родном.

Что касается самих респондентов, то при наличии возможности улучшить знание того или иного языка 63% из них совершенствовали бы знание иностранных языков. Улучшить знание родного языка желают лишь 14,8% бирян. Это самый низкий показатель по сравнению с другими городами. Приведенные данные свидетельствуют о низкой востребованности родных языков респондентов в более высоких сферах общения, чем сфера семьи.

По мнению большинства как опрошенных бирян, так и респондентов из других городов, возникновению напряженности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в республике способствует “наплыв мигрантов в республику”. Несмотря на это, биряне, как и опрошенные из других городов, достаточно толерантны. Это подтверждают ответы на вопрос “Продолжите фразу “Я отнош себя к людям, которые...”, используя один из нижеперечисленных вариантов”. 80,8% респондентов-бирян “никогда серьезно не относились к национальным проблемам”. Это самый высокий показатель по сравнению с ответами респондентов из других городов.

Судя по ответам на следующий вопрос, биряне не видят какой-либо угрозы для своих родных языков. Так, среди “мероприятий, более всего необходимых для возрождения Вашего народа” в настоящее время, ответ “всесторонняя поддержка языка Вашего этноса” был поставлен лишь на 6-ую позицию из 8.

В ходе вышеотмеченного социологического исследования был проведен также опрос экспертной группы, в котором в качестве экспертов выступили преподаватели башкирского языка и литературы. Вопросы, заданные экспертам, касались введения в школах республики обязательного изучения башкирского языка как одного из государственных языков РБ. Большинство преподавателей башкирского языка и литературы г. Бирска

считают, что с введением обязательного изучения башкирского языка как одного из государственных языков РБ во всех школах республики улучшатся межнациональные отношения и повысится престиж башкирского языка. Повысить качество преподавания башкирского языка они предлагают путем улучшения материально-технической базы в кабинетах башкирского языка и поощрения учащихся (путевка, стипендия, льготы при поступлении в вуз, билеты в театр). По мнению бирских преподавателей, для повышения престижа башкирского языка, в первую очередь, необходимо установить льготы для лиц небашкирской национальности, овладевших башкирским языком и использующих его в профессиональной деятельности.

Г.Г. Гниятуллина-Лукманова (Уфа)

Башкирская городская семья в 20-х годах XX в.

Семья является неотъемлемым элементом структуры общества, изменяющимся вместе с ним. Вместе с тем семья – это и малая группа, обладающая относительной самостоятельностью и развивающаяся по своим специфическим законам. Башкирская семья в советское время развивалась в русле тех социально-экономических, политических и культурных преобразований, которые произошли после революции 1917г. В 20-е годы прекратили существовать кочевые башкирские жилища: юрты, лубочные аласыки [1; 66.], сохранившиеся до этого в юго-восточных степях Башкирии и на отрогах Южного Урала. Послереволюционные годы привнесли в жизнь башкир новые обычаи, традиции. Конечно, не все нововведения оказались оправданными и долговечными. Решающее значение имели создание колхозов и совхозов, промышленное строительство, образование автономной государственности Башкирии, упразднение юридического неравенства женщины, ограничение функционирования религии, проведение культурной революции.

Октябрьская революция застала башкирскую семью на той стадии, когда в ней преобладали черты моногамной семьи, выступавшие в своеобразном единстве с пережитками феодально-патриархального прошлого башкир и нормами мусульманско-шариатного семейного права. Наряду с простейшими (нуклеарными) семейными ячейками, состоявшими из супружеской пары с детьми (или без детей), встречались семейные коллективы сложной структуры. Это были или большесемейные общины, включавшие пожилых родителей и их женатых сыновей с потомством (2-3 и более брачных пар, 3 и более поколения), или случаи многоженства. Мусульманская полигамия, имевшая место лишь среди зажиточных слоев башкирского общества, была упразднена в законодательном порядке, хотя в пережиточной форме дожила до 40-50-х годов [2; 167]. Пагубное влияние на семью оказывали происходящие в стране миграционные процессы. Переселение сельских жителей в города, желание уйти от тяжелой деревенской работы приводило к появлению огромной массы людей, оторванных от своих корней, потерявших связь с малой родиной, со своими традициями, культурой и бытом. Особенно разрушительным для семьи было широкое вовлечение женщин в общественное производство. Прежде всего

это сказалось на рождаемости, которая стала неуклонно снижаться [3; 8]. Среди мигрантов более мобильная молодежь составляла большинство и явно преобладала над лицами других возрастов. Не имевшие еще собственного хозяйства и не ставшие еще главами семей молодые люди сравнительно легко покидали родные деревни. Но среди мигрантов были люди и зрелого возраста – 30-49 лет. Одни из них возвращались в города, которые покинули в годы войны и разрухи, спасаясь от голода. Другие были мобилизованы на работу в промышленности и строительстве [4; 14]. Среди горожан-башкир лица в возрасте до 30 лет составляли 70%, довольно многочисленной была и более зрелая группа – 30-49 лет, в работоспособных возрастах преобладали мужчины – 56,4%, среди молодежи 20-29 лет – около 60%. Такая структура была особенно типична для Уфы [4; 22].

В результате войн и голода в республике резко сократилось промышленное производство, возникла большая армия безработных, особенно среди женщин. Причиной послужила неквалифицированность и отсталость самих работниц [5]. Ликвидацией женской безграмотности повсеместно занимались женсоветы. Основной уклон был направлен на женщин-националок. Необходимо было их вырвать из оков невежественных, необразованных мулл [6; 49], которые довлели над населением, неверно излагая шариатские нормы.

Главой семьи обычно являлся старший в семье мужчина, но он уже не имел прежней деспотической власти над остальными членами семьи. Провозглашение равенства женщины и мужчины коренным образом изменило роль и положение башкирской женщины в семье. Менялись и социальные роли, происходило постепенное принятие городскими женщинами на себя функций главы и лидера в семье, хотя имелось определенное противоречие между реальным положением мужчины и женщины в семье и формальным лидерством. В этом сказывалась сила инерции общественного мнения, традиции: общественность стоит на точке зрения, что семью должен возглавлять мужчина. И женщина часто сама выдвигала мужчину на первый план в качестве официального главы семьи. Однако по итогам всесоюзной переписи населения 1926 г. женщина была названа главой семьи [7; 98]. Семья с ее заботами, детьми оказалась на втором плане, менее значимой по сравнению с работой и карьерой. В связи с этим изменились «возможности семьи в воспитании детей». Женщина не имела для этого достаточного времени, сил и желания.

Башкиры-горожане, рабочие и интеллигенция, живя и работая среди представителей других национальностей, приобщались к городской культуре, перенимали навыки и привычки других народов и оказывали заметное влияние на сельский быт. Это влияние было особенно существенно в первые послереволюционные годы, поскольку городские рабочие и интеллигенция из башкир на первых порах долго сохраняли связь с деревней.

Произошли существенные изменения в образе жизни людей. Если в деревне каждый находился под контролем соседей, общины, то в крупном городе человек выходил из-под контроля. Работа уже не объединяла членов семьи, а разводила их по разным предприятиям. Свободное время людей все в большей степени начинали поглощать различные профессиональные, культурные и другие «внесемейные» организации и развивающаяся в

городах специальная «индустрия досуга». Созданные ростом новых промышленных районов и колонизацией новых земель, массовые миграции населения вели к тому, что молодые семьи зачастую оказывались оторванными от традиционного социального и этнического окружения и на свой страх и риск воспринимали и усваивали совершенно необычную для них бытовую культуру.

Новая жизнь принесла новые праздники, вытеснила или видоизменила старые. Годовщина Октября, Первое мая, Восьмое марта, День Советской Армии и т.д. органично вошли в быт народа, стали не только общественно-политическими, но и семейными торжествами. Постепенно традицией становилась встреча нового года, устройство елки в клубах, школах. В городах во многом утратили прежнюю популярность традиции мусульманского календаря: Курбан-байрам, Ураза-байрам и др., соблюдаемые в основном представителями старшего поколения, они уже не имели, как прежде, значения и не оказывали былого влияния на народный быт [1; 60].

Названные процессы были характерными для семьи почти всех советских народов. Однако развитие башкирской семьи, изменение ее социального, численного состава и структуры имели определенное своеобразие. В этом сказалась консервативность семейных устоев, сила традиции. Степень урбанизации башкир оставалась более низкой, чем у русских, татар и других народов, несколько раньше вступивших на путь промышленного развития. Семейный быт в 1920-х годах значительно упростился, отличался подвижностью и многообразием появляющихся форм. Не все нововведения оказались оправданными и долговечными. Появлялись проблемы в сохранении национальной идентичности, т.к. шла унификация всего общества. Башкирская семья в определенной мере сохраняла национальное своеобразие, обусловленное особенностями исторического развития народа.

Литература:

1. Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Преобразования в быте башкирского народа в Советскую эпоху // Социально-экономические и культурные преобразования (к 60-летию БАССР). Уфа, 1979. С. 56-67.
2. Бикбулатов Н.В. Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир в XIX–XX вв. М., 1991.
3. Ощепкова А.П. Сибирская семья: особенности развития и формирования нравственной культуры личности (по материалам исследований Томской области). Томск, 1996.
4. Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996.
5. ЦГАОО РБ.Ф.122. Оп.2. Д.1. Л.17.
6. Нафиков З.З. Социалистическая семья. Вопросы становления и развития (на примере Башкирской АССР). Уфа, 1974.
7. Янкова З.А. Городская семья. М., 1979.

Нефтекама калаһында башкорт телен дәүләт теле буларак укытыу проблемалары

Республикабыздың йәмәғәтселеге алдында торған бөгөнгө иң мөһим бурыстардың береһе – XXI быуатта йәшәйәсәк, эшләйәсәк, ижад итәсәк, тыуған илебезҙе үстөрөү һәм сәскә аттырыу өсөн көрәшәсәк камил зиһенле, юғары рухлы, ғилемле, белемле, тәрбиәле йәш быуынды тәрбиәләү. Был бурыстың үтәлеүе туранан-тура мәктәптәрҙә туған телдәрҙә тейешле кимәлдә уҡытыу менән бәйле. Сөнки мәктәп – ул белем биреүсе һәм шул уҡ ваҡытта милли, интернациональ рухты, үзәңди формалаштырыусы, үстөрөүсе һәм тәрбиәләүсе социаль институт. Ошо мөһим мәсьәләне күҙ уңында тотоп республика мәктәптәрҙә, шул иҫәптән Нефтекама калаһы мәктәптәрҙә туған телдәр, дәүләт теле буларак, башкорт теле уҡытыу башланды. Нефтекама калаһында был эш тукһан бишенсе йылдарҙа каралған булһа ла, башкорт теле уҡытыу ныклап тормошқа ашмай. Шулай уҡ башка телдәр татар, мари, сыуаш телдәре лә еренә еткереп уҡытылмай. Быға уҡытыусылар етмәү сәбәп булып тора. Тукһанынсы йылдарҙан башлап тукһан бишенсе йылдарға саклы башкорт телен өйрәнәүселәрҙең һаны бармак менән генә һанарлык була. Бынан тыш башкорт телен уҡытыу процесын ойштороу менән бәйле проблемалар бик күп ине. Был проблемаларға қағылышлы ныклы тейешле саралар 2000 йылдан башланды. Быға ҙур этәргес булып “Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында”ғы Закон кабул итеү тора.

Туған тел, милләт, ил яҙмышы кеүек проблемалар хәл ителгәндә туған тел уҡытыусыларының роле ғәйәт ҙур. Улардың төп бурысы – уҡыусыларҙы туған телдә дөрөҫ һөйләшергә, уҡырға һәм яҙырға өйрөтөү менән бергә уларҙа әҙәп-әхлаҡ, милли рух, милли үзәң тәрбиәләү. Кала мәктәптәрҙә 96 туған тел уҡытыусыһы киләсәк быуынға туған тел өйрөтә. Шулардың 44-е башкорт теле уҡытыусыһы. Мәктәптәрҙә туған телдәрҙә өйрәнәүҙең сифатын күтөрөү һәм туған тел уҡытыусыларына методик ярҙам ойштороу йәһәтенән 2006 йылдың 1 ғинуарынан башлап туған телдәр буйынса директор урынбаҫары булдырылды. Калала башкорт гимназияһы асылды.

Туған телдәрҙә өйрәнәүҙә белем биреү учреждениеларында ни тиклем иртәрәк башлаһаң, уның һөҙөмтәһе лә шул тиклем сифатлыраҡ буласаҡ. Шуның өсөн Нефтекама калаһының 29 балалар баксаһының 26-да 2070 бала башкорт телен өйрәнә.

Башкорт теле уҡытыу процесын башлаған ваҡытта төп проблеманың береһе булып уҡытыусылар менән тәһмин итеү тора ине. Тәүге йылдарҙа был эшкә энтузиастар тотона. Нефтекама педагогия колледжы тәһняк-көнбайыш төбөктә педагогик кадрҙар менән тәһмин итеүсә уҡыу йорто булып тора. 1990 йылда беренсе башкорт төркөмөнә студенттар кабул ителде. 1997 йылда башкорт бүлгә ойшторола. Ошо бүлектә тамамлаған башланғыс синыф уҡытыусылары өҫтәмә махсус белем алып башкорт теле уҡытыусылары булып сықты. Ә 2001 йылдан башкорт теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыларын әҙерләү башланды. Шуға ла хәзәргә ваҡытта кала мәктәптәрҙә башкорт теле уҡытыусыһы булып Нефтекама педагогия колледжын тамамлаған йәш

белгестәр эшләй. Улардың күбеһе һайлаған һөнәре буйынса юғары уҡыу йорттарында уҡыуҙарын дауам итә. Бының өсөн бөтә мөмкинлектәр ҙә бар. Сөнки 1999 йылда Нефтекама педагогия колледжы нигеҙендә Башҡорт дәүләт педагогия университеты вәкиллеге, ә 2000 йылда Башҡорт дәүләт университетының Нефтекама филиалы асыла. Был уҡыу йорттарында филология факультеттары эшләй.

Уҡытыусылардың белемен камиллаштырыу һәм байытыуға ҙур әһәмиәт бирелә, йәш белгестәрҙең методик оҫталығын арттырыу максатында даими рәүештә практик семинарҙар уҙғарыла. Унда уҡытыусылар дәрестәр карай, фекер алыша, тәжрибә менән уртаҡлаша, ирешелгән уңыштары хаҡында сығыш яһай. Ҡала мәғариф бүлеге тарафынан йыл һайын “Иң яҡшы башҡорт теле кабинеты”на конкурс уҙғарыла. Шулай уҡ “Йыл уҡытыусыһы” конкурсын үткәреү ҙә уҡытыусылардың профессиональ үсешенә булышлыҡ итә.

Әлбиттә, былар бөтөһә лә сифатлы белем биреүгә ыңғай йөгөнтө яһай. Быға миҫал итеп уҡыусылардың республика олимпиадаларында катнашыуын, әленән-әле приҙлы урындар яулауын әйтергә була.

Ләкин Нефтекама ҡалаһында беренселәрҙән булып башҡорт теле уҡыта башлаған уҡытыусыларға был үрҙәр еңел генә бирелмәгән, сөнки дәрестектәр ҙә, уҡытыу өсөн программалар ҙа етешмәгән. Уҡытыусыларға үзҙәренә программа төҙөп уҡытырға тура килгән. Башҡорт теле уҡытыуҙың тәүге йылдарында уҡытыусыларға ла, уҡыусыларға ла бик ауырға тура килгән. Был башҡорт телен ентекләп өйрәнергә, аңларға тулы мөмкинлектәр бирмәгән.

Хәҙерге ваҡытта ҡала мәктәптәренә Толымбаев программаһы тәкдим ителгән. Ошо программаға ярашлы рәүештә 1-4-се һәм 5-11-се синыфка тиклем дәрестектәр нәшер ителгән. Шуның өсөн уҡытыу өлкәһендә кайһы бер проблемалардың хәл ителгәнә күренеп тора. Ләкин Нефтекама ҡалаһында уҡыткан уҡытыусылардың фекеренсә дәрестектәр һәм программалар ауыр төҙөлгән. Балаларға башҡорт телен өйрәнеү, аңлау ауыр бирелә, улар күп осраҡта бер нәмә лә аңламайҙар. Шуның өсөн дә уҡытыусылар яңы программа һәм дәрестектәрҙең сығыуын көтә. Уҡытыусыларҙы тағы ла һүзлектәрҙең, башҡорт әһбаптарының аз булыуы, методик кулланмалардың булмауы борсой. Ҡала мәктәптәрендә уҡытыусылар күберәк Толымбаев, Ғәбитова, Усманова, Сынбулатова, Нәбиуллина программалары һәм дәрестектәре буйынса уҡыта.

Ҡала шарттарында уҡыткан уҡытыусылардың тағы ла күп кенә проблемалары бар. Мәҫәлән, ата-әсәләр менән йыш кына кыйынлыҡтар килеп тыуа. Улардың башҡорт телен өйрәтеүҙәренә риза булмауҙарына кайтып ҡала. Ата-әсәләр аңлаған һәм төшөнгән осраҡта ғына балаларҙа телгә ҡарата кызыкһыныу уятыу еңелерәк буласаҡ. Тағы ла шуны әйтеп үтергә була: балалардың белем кимәле төрлөсә булыу сәбәпле уҡытыусы эшен ойоштороу ауыр. Уҡытыусыларға мәктәптәрҙә күберәк дифференциациялы уҡыу ойошторорға кәрәк. Был уҡыу төрөн башланғыс синыфтарҙа һәр бер уҡытыусы ойошторға урта синыф уҡыусыларын башҡорт теленә өйрәтеү еңелерәк булыр ине.

Башҡорт телендә ирекле, матур итеп һөйләшә белеү-белмәүҙең субъектив сәбәптәре, төрөн нигеҙҙәре бар. Ни өсөн бала туған телендә һөйләшә белмәй? Ул тыуғас та туған тел мөхитенә эләкмәй. Бала тыуыу

менән, ата-әсә «балам урысса белеп үҗен», - тип урысса һөйләшә башлай. Ә икенсе бер бала менән өйөндә башкортса һөйләшһәләр ҙә, ул ата-әсәһен аз күрә, көнө буйы балалар баксаһында. Артабан мәктәпкә китә. Ҡала шарттарында ғына түгел, ауылда ла хәҙер урысса укытырға тырышалар. Балалар туған телдән ситләшеп үҗә, фекерен башкортса тәбиғи итеп әйтеп бирә алмай, һүҙе етмәй. Был – бер. Икенсенән, баланың танып белеү һәләте лә башкортса түгел, йәғни баланың тәбиғәте яйлап үҗәрә. Был бер аз кисектерелһә, киләсәк быуын, “башкорт” тип язылһа ла бөтөнләй башкорт кешеһе булмаясаҡ. Был фәлсәфәүи төшөнсәләр психология менән бик тығыз бәйлә. Әгәр ҙә укытыусылар донъяны танып белеүҙә балаларға башкортса һала алмай, икмәк-тоҙлоҡ кына һөйләшеүҙәрәнә кыуана икән, – башкортлоҡ бөтәсәк.

Туған телдә белеү, уны яҡшы төшөнөү, һөйләшә белеү, нимә һуң ул? Телдең бер нисә функцияһы бар – аралашыу, фекерләү, быуаттар төпкөлөнән килгән, ата-бабаларыбыҙ ижад иткән байлыҡты һаклау. Әммә, телдең иң төп функцияһы – ысынбарлыҡты танып белеү. Танып-белеү һәм кодка һалыу. Кеше донъяны туған телендә кодка һалынған көйө үзләштерә. Ошо үзләштерәү ойошторолмаһа, тел аралашыу функцияһын да, фекерләү функцияһын да үтәй алмай. Быуаттар төпкөлөнән килгән халыҡ ижадын да һаклай алмай. Шуның өсөн безгә телдең иң төп функцияһын балаларға һалырға кәрәк.

Ғ.Ғ. Ғәниева, Г.Н. Каскынова (Бөрө)

Бөрө ҡалаһы мәктәптәрендә башкорт теле

Бөрө ҡалаһы муниципаль районында 8 урта мәктәп һәм Бөрө дәүләт социаль-педагогия академияһы ҡарамағындағы лицей эшләп килә. “Башкортостан Республикаһы халыҡтары телдәре тураһындағы” һәм Башкортостан Республикаһының “Мәғариф тураһындағы” закондарын һәм 2006 йылда ҡабул ителгән “2006-2010 йылдарға Башкортостан Республикаһы халыҡтары телдәрән һаклау, өйрәнеү һәм үҗтерәү буйынса Дәүләт программаһы”н ғәмәлләштерәү максатында дөйөм белем бирәү учреждениеларында рус, башкорт, татар һәм мари телдәре туған тел буларак укытыла. Мәктәптәрҙә башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнеү яйға һалынған. Ҡала мәктәптәрендә белем алған 4564 укыусының 4535-е (99,4 %) башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнә. Шулай ук 355 башкорт балаһы үз әсә телен өйрәнә.

Мәктәптәрҙә йәмғеһе 29 башкорт теле укытыусыһы эшләй. Уларҙың 26-һы – юғары белемле, ә махсус урта белемле 3 укытыусы Бөрө дәүләт социаль-педагогия академияһында ситтән тороп укыу бүлегендә белем ала. 4 укытыусы юғары, 6 укытыусы беренсе, 6 укытыусы икенсе квалификация категорияға эйә. Улар һәр йыл һайын БМҮИ тарафынан ойошторолған курстарға белемдәрән ҡамиллаштыра. Һуңғы йылдарҙа академияның башкорт филологияһы бүлеген тамамлаған И.Ш. Ҡәнзәфәрова, Э.Р. Ғәләүетдинова, И.Ф. Ғиззәтуллина, Ф.Х. Ҡашапова укытыусылар рәтен тулыландырҙы.

Мәктәптәрҙә туған телдәрҙә уҡытыу буйынса директор урынбаҫарҙары штаты каралған. Был вазифаны башкарыусыларҙың күпселеге – башкорт теле уҡытыусылары. Уҡытыусыларҙың кала һәм район методик берекмәһе (етәксеһе – Г.Н. Вәлиева) уңышлы эшлэй. Берекмәһең йыллыҡ планына ярашлы рәүештә ай һайын бер мәктәптә туған тел буйынса семинар үткөрөлә. Педагогтар тәҗрибә уртаклашыу нигеҙендә инновацион технологиялар элементтарын, яңы уҡытыу методикаһы алымдарын кулланып асыҡ дәрестәр күрһәтә, уҡытыуҙың эффектлы сараларын барлай. Уҡытыусылар төрлө конкурстарҙа, кала һәм район масштабында үткөрөлгән олимпиадаларҙа ойштороусылар һәм жюри ағзалары буларак актив катнаша. Бындай сараларҙа бигерәк тә Ә.Ф. Сәйетғәрәева, Ә.Р. Ғәләүетдинова, Г.Н. Ғәбитова, А.Р. Мортазина, Г.Н. Вәлиева., Л.Ф. Ибраева әүҙемлек күрһәтә.

Уҡытыу-тәрбиә эштәрен уңышлы ойштороу максатында мәктәптәрҙә заманса йыһазландырылған башкорт теле һәм әҙәбиәте кабинеттары булдырылған. Каланың 1-се, 4-се, 7-се, 8-се, 9-сы, 10-сы мәктәптәрендә кабинеттар юғары талаптарға ярашлы рәүештә эстетик зауыҡ менән бизәлгән. Уҡытыусыға һәм уҡыусыға ярҙам йүнәлешендә бай күргәзмә һәм дидактик материалдар тупланған.

Уҡытыу эшенең сифатын күтәрәүҙә, уҡыусыларҙың белемен, танып белеү активлығын билдәләүҙә кала һәм район кимәлендә үткөрөлгән олимпиадалар юғары әһәмиәткә эйә. Олимпиада һөҙөмтәләре буйынса 2006/07 уҡыу йылында 9 кластар араһынан беренсе урынды 1-се һәм 9-сы, икенсе урынды 4-се, унынсы синифтар араһынан беренселекте 8-се, икенсе урынды 4-се мәктәп уҡыусылары яуланы, ун беренсе синифтар араһынан иһә беренсе урынға 8-се, икенсе урынға 4-се, өсөнсө урынға 1-се мәктәп балалары лайыҡ булды.

2007/08 уҡыу йылында иһә 9-сы, 10-сы, 3-сө, 1-се, 4-се мәктәп уҡытыусылары тәүге урындарҙы яулап, һәйбәт һөҙөмтәләргә иреште.

Бөрө калаһы уҡыусылары башкорт теле буйынса үткөрөлгән республика олимпиадаһында ла катнаша. Быйылғы уҡыу йылында билдәлә шағир Кол-Дәүләттең улы Рәсүл Дәүләтҡолов (11-се класс) Өфөлөгә олимпиадаға әҙерләнә. Уның төрлө темаға кағылышлы мәкәләләре каланың башкорт телендә сыккан “Бөрө шишмәләре” гәзитендә йыш донъя күрә.

Уҡыусыларҙа туған телдәрҙә өйрәнеүгә кызыкһыныу уятыу өсөн кластан тыш саралар ойштороуға ла зур иғтибар бүленә. Туған телдәр көнөнә, яҙыусыларҙың юбилей даталарына арналған кисәләр, “Шәжәрә байрамы”, “Туғанлык” милли мәҙәниәттәр фестивалә үткөрөлә. 2006/07 уҡыу йылында 10-сы, 3-сө мәктәптәр, 2007/08 уҡыу йылында 10-сы, 4-се, 8-се мәктәптәр фестивалдең приҙлы урындарын яуланы.

Район масштабында үткөрөлгән “Урал батыр” эпосы буйынса йәш сәсәндәр бәйгеһендә фольклор коллективтары араһынан беренсе урынды 1-се дөйөм урта мәктәп уҡыусылары яулаһа, айырым башкарыусылар араһынан иң лайыклылар рәтендә унынсы мәктәптән Хафизов Рәмил, туғызынсы мәктәптән Шәкиров Ирек танылды.

Шулай ҙа күңелде кырған кайһы бер моменттарҙы билдәләп үтеү кәрәк: башкорт әҙәби телендә һөйләшә белмәгән, хатта “һаумыһығыҙ” һүҙен дә дөрөҫ әйтә белмәгән уҡытыусылар башкорт телен уҡытыуға ылыҡтырылыу

күренеше лә осрамай түгел. Кайһы бер балалар баксаларында дәрестәр тезмәһенә индереләүгә карамастан, башкорт теле дәрестәре үткәрелмәй.

Дөйөм алғанда, Бөрө калаһы мәктәптәрендә яңы Башкортостан гражданын тәрбиәләү, илен, телен һөйгән, башка телдәргә ихтирамлы карашта булған шәхес формалаштырыу бурысын тормошка ашырыу йөһәтенән ныкышмалы эш алып барыла.

З.М. Давлетшина (Уфа)

Традиции вышивального искусства башкир в условиях города

Вышивание, появившись в виде шва-стежка в глубокой древности, когда о городах еще и речи не было, прошло немало этапов преобразования, прежде чем превратилось в подлинно высокохудожественное искусство. В те далекие от нас времена шитье и вышивание являлись разновидностью женских занятий, считались вполне обычным домашним делом, порожденным житейской необходимостью. Исследователи башкирского декоративно-прикладного творчества отмечали, что еще в XIX в. вышивание было «весьма распространено среди башкир». Вышивать должна была «уметь каждая девушка» [1; 65]. Н.В. Бикбулатов в своих работах отмечал, что башкирские вышивальщицы использовали около двух десятков приемов узорного шитья. Наиболее древние традиции в башкирской вышивке имеют тамбурные швы (*элмә, юрмәп сигеү, кайыу, басыу*), известные также всем тюркским и монгольским народам, китайцам. В декорировании изделий вышивальщицы умело применяли также косую сетку (*куш элмә*), ковровый шов (*күпертеп сигеү, күпертеп һырыу*), стебельчатый шов (*сыйма, сыйма теген, яна теген*), несчетную одностороннюю гладь (*нағыш*), золотошвейную гладь, гладь в прикреп, шитье бисером, кораллами, жемчугом; косой стежок, роспись, двустороннюю счетную гладь (*нағыш*), набор (*күтәреш, сүпләм теген*), крест, мережку и цветную перевить (*селтәр*).

Изделия, украшенные вышивкой, были «тесно связаны с народным бытом и обрядами. Многие старинные вышивки сохранились прежде всего благодаря их связи с народной обрядностью» [1; 65]. Именно связь вышитых изделий с бытовыми обрядами способствовала, по мнению башкирских этнографов, «сохранению в вышивке традиционных технических приемов и орнаментами» [1; 67].

Вышивка зародилась не только и не столько как украшение изделий. Изначально она выполнялась как обрамление, окантовка одежды или предметов быта и обряда, а также как оберег. Об этом красноречиво свидетельствуют названия швов, термины, используемые башкирскими вышивальщицами: *сигеү, кайыу, һырыу, элмә* [2; 20, 25, 48].

Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые считают, что в далеком прошлом «вышивание не было ремеслом, профессией, а считалось обычным домашним делом», умением [5; 43]. Это справедливо и в отношении к башкирской вышивке. Вместе с тем необходимо отметить, что с зарождением и развитием в башкирской деревне торгово-рыночных отношений получает распространение вышивание на заказ и на рынок. Появляются профессионалы – мастера своего дела, которые

специализируются на изготовлении определенных изделий: головных уборов, молитвенных ковров, полотенец и др. Наиболее часто мастерицы принимали заказы на изготовление свадебных подарков. Готовили их не только для своих односельчан, но и для жителей близлежащих сел, а с появлением городов – и для горожан. Бывали случаи, когда доходы от реализации вышитых изделий «составляли значительную часть семейного бюджета» [1; 67]. Однако рыночные отношения, стремление к удешевлению вышитых изделий, применение машинных швов, способствовали упрощению технических приемов узоротворчества. В городах стали появляться специальные мастерские, кустарные промыслы, специализированные цеха и фабрики, где изготавливались вышитые изделия для населения. Сведения о таких предприятиях, распространенных в Уфимской губернии в начале XX в., сохранились и до наших дней в целом ряде исторических документов. Так, например, согласно «Ведомости о фабриках и заводах Уфимской губернии за 1913 г.», в г. Уфе действовало золотошвейное производство. В штате предприятия числилось 3 человека. Предприятие специализировалось на изготовлении вышитых головных уборов (мужских тюбетеек и женских колпаков). Валовая сумма производства в 1913 г. составила 4500 руб. [3; 32].

Из повседневного быта башкир постепенно уходят те виды декоративно-прикладного искусства, которые утрачивают связь с традиционным народным бытом. Чаще всего это наблюдается в условиях города. И происходит оно тогда, когда народные корни, традиции, воспринятые непосредственно из сельской семьи и передающиеся по наследству от бабушек и матерей, забываются и не находят применения в городском быту. Большая занятость женщин на производстве приводит к тому, что они, упрощая свой труд, вынуждены использовать в процессе вышивания наиболее простые приемы шитья и узоротворчества (крест, гладь, стебельчатый шов) или же в целях ускорения начинают применять машинную технику. Вместе с тем необходимо отметить и ряд положительных моментов в вышивальном искусстве городских башкир.

В условиях полиэтничности города в украшении жилища произошла смена предметов быта новыми нетрадиционными изделиями. Кроме полотенец, молитвенных ковров, салфеток и занавесей, используемых в сельском жилище, интерьер городских квартир обогатился всевозможными накидками, покрывалами, подзорами, дверными порттьерами и т.д. Горожане восприняли украшение вышивкой бытовых изделий от сельчан, но со временем уже сельчане некоторые наиболее интересные изделия, узоры, приемы шитья стали использовать в своих рукодельных занятиях. Это плодотворный и взаимообогащающий процесс.

Не только в сельской местности, но и в городах в последние годы наблюдается возрождение женского рукоделия, получают дальнейшее развитие крестовые, гладевые и тамбурные вышивки. Новыми гранями начинают переливаться многовековые процессы этнического и культурного взаимодействия с соседними народами. Новые элементы и технические приемы, органично вливаясь в сложившуюся орнаментальную традицию, обогащают традиционную вышивку. В городских условиях у вышивальщиц больше возможностей для использования в шитье разнообразных материалов, дополнительных аксессуаров. Копирование орнаментируемых

изделий, а также узоров происходит также более интенсивно у горожан, чем у сельчан. Горожане узоры копируют не только у своих родственников, соседей, но и из журналов, книг, выставочных экспонатов и т.д. Традиционно вышивкой украшают интерьер городской квартиры, сувениры и подарки для родных и друзей. Однако здесь нет массового изготовления вышитых изделий, специально приуроченных к выполнению старинных обрядов – будь то свадьба, сабантуй и др. (платочков, полотенец, нагрудников, головных уборов, постельных принадлежностей, молитвенных ковров и т.д.).

На новой основе в новых формах возрождалось традиционное народное искусство в художественных мастерских, специализированных производственных объединениях («Дружба», «Агидель»). Народные мастера (нередко выходцы из села) работали и работают вместе с художниками-профессионалами, создавая модели сценического костюма, интерьера, предметов быта. Профессиональное искусство превращается в подлинно народное искусство.

Многовековой опыт, накопленный мастерами вышивки, надо передавать молодым кадрам, о подготовке которых должны заботиться местные организации. Утверждение потомственных вышивальщиц о том, что этот вид искусства увлекателен, не подлежит сомнению. Яркие и причудливые узоры полнокровной народной орнаментики не только радуют взор, но и дают широкий простор для творческой фантазии. В силу этого молодежь, в особенности девушки, которые раньше не привлекались к этому занятию, будет охотно обучаться данному ремеслу.

В связи с этой задачей исследователей народного искусства, преподавателей вузов, учителей, консультантов производственных объединений и художественных мастерских является содействие тому, чтобы самое ценное в традиционном узоротворчестве башкир было возрождено до уровня современного профессионального искусства, стало подлинным достоянием широких народных масс. Комплекс таких мероприятий должен пробудить в народе художественный вкус, тягу к истинно прекрасному. Для этого необходимо поставить перед соответствующими учреждениями народного образования и культуры конкретные задачи. Необходимо: улучшить подготовку квалифицированных учителей домоводства, владеющих навыками декоративного шитья; ввести во всех школах республики уроки домоводства, труда или организовать кружковую работу по популяризации башкирского декоративно-прикладного искусства; издавать научно-популярную литературу по пропаганде народного творчества; проводить конкурсы учителей и учащихся по выявлению талантов (например, такие, как «Золотая россыпь башкир», «Кемеш кашмау», «Алтын түбәтәй») и т.д.

Литература:

1. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Вышивка // Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.
2. Давлетшина З.М. Традиционные виды женского рукоделия у башкир (ткачество и вышивка). Уфа, 2007.
3. Обзор Уфимской губернии за 1913 г. Уфа, 1915.
4. Полевой материал автора: 2003 г. – Дюртюлинский р-н РБ, 2005 г. – Оренбургская область, 2006 г. – Бардымский р-н Пермского края.
5. Сухарева О.А. Сузани: среднеазиатская вышивка. М., 2006.

Мәктәп - белем усағы

Мин «Мәғариф» өстөнлөклө милли проект сиктәрендә миллион һум грантка эйә булған Бөрө калаһының инновацион белем биреү программаларын үстереүсә 9-сы урта дөйөм белем биреү мәктәбендә башкорт теле һәм әзәбиәте уҡытыусыһы булып эшләйем. Мәктәбебез был йылды күркәм 40 йыллыҡ юбилейын билдәләп үттә. Юбилей ул – айырым бер ваҡыт үтеү менән башкарылған эштәргә йомғаҡ яһау, киләсәккә пландар төҙөү мәле.

Мәктәптә башкорт теле һәм әзәбиәтен уҡытыу өсөн бөтә шарттар булдырылған. 2006 йылдан башкорт теле дәүләт теле буларак та уҡытыла башланы. 5 йыл элек Бөрө районы һәм калаһы буйынса бөтәһе 8 башкорт теле уҡытыусыһы эшләһә, хәҙер мәктәбемдә 5 башкорт теле һәм әзәбиәте уҡытыусыһы уҡыусыларҙа тыуған телгә мөхәббәт тәрбиәләй. Башкорт телен дәүләт теле буларак уҡытыу өсөн ыңғай шарттар тыуҙырылды. Егерме биштән ашыу уҡыусы булған синифтар икегә бүленде. Бөрө районы һәм калаһы буйынса, 2007 йылдың декабрь айында, Мәғариф министрлығы хеҙмәткәрҙәре туған телдәргә уҡытыу процесының көнүзәк мәсьәләләрен караны. Тикшеревселәр араһында стажлы практик уҡытыусыларҙың булыуы ыңғай күренеш. Хәҙер тикшерев нәтижәһендә күрһәтелгән тәкдимдәргә тормошҡа ашыру өстөндә эшләйбөз.

Мин урыс телле мөхиттә урынлашқан урыс телле мәктәптә эшләйем. Эшемдә яратам. Мәктәбемдә үземдә иркен тоям: коллегалар, уҡыусыларым, ата-әсәләр менән туған телдә аралашам. Ғаиләм – минең көлгәм, эшемдә-ярҙамсым. Азнаһына 5 тапкыр йортобозға заман менән бергә атларға ярҙам итеүсә, яратқан «Башкортостан» гәзите килә. Йәмғиәт алдында башкорт теленең кулланыу даирәһен киңәйтеүгә башкорт теле һәм әзәбиәте уҡытыусыһының роле баһалап бөткөһөз икәнлегә көн көүек асыҡ. Туған тел уҡытыусыһы халыҡ-ара душлыҡ ептәрен нығытыусы шәхес тә ул.

Бөрө дәүләт социаль-педагогия академияһында йәш ғалимдарыбыз үсә һәм нығый. Ғәниев Винер Вәлиәхмәт улы, ваҡыты тығыз булыуға карамастан, безгә мәктәптә Ҡыш бабай булып балаларҙы Яңы йыл менән котлаған ине. Студенттар минең асыҡ дәрестә караны. Уҡыусыларым менән һәзиә Дәүләтшина музейына барзыҡ, һуңынан студенттар менән осрашыу булды. Бергәләшөп концерт ойшторзөк. Бөрө дәүләт социаль-педагогия академияһы безгә «Башкортостан» энциклопедияһы бүләк иттә. Электә методистарыбыз Ғәниева Ғ.М., Ҡаскынова Ғ.Н. ғилми-тикшеревев эштәрендә ярҙам кулы һузырға әзәр торалар. Берзәм даими эшләү ике яҡка ла файҙалы тип уйлайым.

Бөрө башкорттары королтайы йәмәғәтселектә ижтимағи әүземлектә дәрәжәләндәрә, мәзәни-тәрбиәүи эшкә лә зур әһәмиәт бирә. Был йәһәттән мәрхүм Исхаков Тимербай Ҡунаҡбай улын искә төшөрәм. Ҡалабыздың королтай эштәрен етәкләгән кеше буларак, уны һәр сәк уҡыусылар араһында төрлө байрам сараларында, йыйылыштарҙа һәләтлә һәм тырыш ойштороусы итеп күрә инек. Уның физәкәр хеҙмәтә йәштәргә өлгә булып кала килә.

Бөрө районы муниципаль районының ижтимағи-сәйәси «Бөрө шишмәләре» гәзите айына бер тапкыр башкорт телендә сыға башланы. Бөрө районы, калаһы һәм Бөрө башкорттары донъяһындағы яңылыктарҙы әсә телендә уҡыу, әлбиттә, кыуаныслы хәл. Уҡыусыларымды ижади эштәргә ылыҡтырыусы кәрәкле матбуғат сараһы ул.

Туған телдең милли ұзақ тәрбиәләүзәге әһәмиәтен күтәреү кеүек мәсьәләләр торған мәлдә, республика кимәлендә ойшторолған конкурстар, фәнни-ғәмәли конференциялар уҡытыусыны уҡыту - тәрбиәүи эшендә алға өндәүсә көс булып тора.

Бөрө районы һәм калаһының мәғариф идаралығы, мәғлүмәт информатсион-методик үзәк был йәһәттән башкорт теле һәм әзәбиәте уҡытыусыларына матди ярҙам күрһәтә, ижади эшләгән уҡытыусыларҙың тәҗрибәһен туплау, киң даирәләргә таратыу буйынса эш алып бара.

Тәүгеләрҙән булып уҡыусыларым менән республика конкурс- тарында катнаштым. Был йылды ла 11-се синифта уҡыған уҡыусым Шакиров Ирек башкорт теле һәм әзәбиәте буйынса үткөрөлгән олимпиадала Бөрө районы һәм калаһы уҡыусылары араһында беренсе урынға сықты. Әлегә мәлдә республика олимпиадаһында катнашырға әҙерләнәбез. Яҡты йөз, асыҡ күңел менән каршылаған жюри ағзаларына рәхмәтемдә әйтәм. Бер тапкыр конкурста катнашкан уҡыусы, милли рух менән һуғарылып, алдына максат куйып, дәрәжәләп уҡый башлай. Мәктәбебезҙә лә «һәләтле балалар» программаһын тормошҡа ашырыу буйынса зур эш алып барыла.

Хәҙергә заман уҡытыусыһы – әҙләнәүсә лә, тикшеренәүсә лә, беләмгә өндәүсә лә, тәҗрибә менән уртаҡлашыусы ла ул. Туған тел дәрәжәләп йөрөгән һәр бер уҡыусыны беләм алырға өйрәтергә, ижади фекер йөрөтөргә, киң карашлы шәхес итеп тәрбиәләргә кәрәк. Башкорт теле һәм әзәбиәте уҡыту өсөн бөтә мөмкинселектәр бар. Әсә теле кабинеты эшләй. Уҡыу әсбаптары, гәзит-журналдар, күргәзмә материалдар етәрлек күләмдә бар.

Мәктәптә, калабыҙҙа үткән барлык сараларҙа әүҙем катнашам, уҡыусыларымды ла, ата-әсәләргә лә әүҙемлеккә өндәйем, уҡыту - тәрбиәүи сараларҙа, ижади эштәргә катнашырға ылыҡтырам. Мәктәптең тормошо кала, Башкортостан, Рәсәй йәшәйеше менән бергә атлай.

2008 йыл, беләүебезсә, илдә - ғаилә йылы, республикабыҙҙа ғаиләгә социаль ярҙам йылы тип иғлан ителде. Ғаилә, әсәлек, балалыҡ - хөкүмәтебезҙең даими иғтибар үзәгендә. Һәр ғаиләнең дә изге бурысы бар. Калабыҙдың, миллиәтебезҙең ғорурлығы, илебәз күрке булған, батыр йөрәкле, каһарман рухлы улдар һәм кыздар тәрбиәләү – ата-әсә кулында. Ғаилә – тел асқысы. Милли ұзақ – иң беренсе сиратта ғаиләлә тәрбиәләнә.

Йәш ғаиләләргә балаларҙың әсә телендә һөйләшеүе кыуаныслы күренеш. Ғаилә – балалар баҡсаһы – мәктәп – йән биреүсә, туған телгә өйрәтәүсә, йәм биреүсә, илебәзҙең киләсәген тәрбиәләүсә баҫкыстар.

Заман үзгәрә, алға бара. Мәғарифтағы системалы үзгәрештәр, яңы закондар Рәсәйҙең төп байлығы булған күп теллелекте һаҡлап калыр һәм туған телгә иғтибарҙы көсәйтәр, ыңғай үзгәрештәргә, яңылыктарға юл ярып тип ышанаһы килә.

К вопросу о современных проблемах городских башкир

В начале XX в. башкиры в городах края были практически растворены в общей массе русскоязычного населения, более чем 90% башкир проживали в сельской местности. В начале XXI в. почти половина всего башкирского населения республики проживает в городах. Однако известный специалист по городским башкирам М.Д. Киекбаев отмечает: «В ближайшее время следует ожидать спада волны башкирской миграции в города республики и в дальнейшем ее стабилизации на уровне общероссийских показателей. На смену количественному росту городского башкирского населения должны прийти качественные изменения его социального, экономического и культурного облика». М.Д. Киекбаев считает, что это приведет к формированию этнокультурного «ядра», характеризующего башкирскую городскую общность третьего тысячелетия, наличие данного «ядра» будет означать завершение этапа складывания подлинно городской башкирской культуры, способной интегрировать городских башкир и в целом весь башкирский народ в единый жизнеспособный этносоциальный организм, обеспечить его внутреннюю целостность [2; 147].

Однако следует заметить, что адаптация башкир к городским условиям затруднена, снижена их конкурентоспособность на рынке труда, что темпы социального продвижения башкир в городах существенно ниже, что башкиры занимают последнее место в социальной иерархии среди трех многочисленных наций, проживающих в республике [3; 32] (низкая занятость в индустриальных и наукоемких отраслях, в предпринимательстве и бизнесе при ориентации на гуманитарные специальности; безработица, жилищные проблемы и т.д.). В таких условиях важно предпринять ряд конкретных мер по повышению башкир в социальной иерархии, иначе ни качественные, ни количественные характеристики городских башкир не приведут к формированию полноценного этнокультурного «ядра».

Прежде всего, конкретные меры должны затронуть республиканскую систему образования. В качестве первого шага необходимо расширить количество поступающих в вузы по целевому направлению от единиц до десятков и сотен наиболее одаренных башкирских детей из села на перспективные и востребованные специальности, в том числе и за пределами республики, с последующим их трудоустройством в городах края. Высокий уровень требований знаний на вступительных экзаменах в технических вузах не позволяют сельской молодежи ориентироваться на обучение в них. Сельские учителя по таким предметам, как математика, физика, химия, информатика, часто оказываются либо предпенсионного или пенсионного возраста, либо имеют невысокую квалификацию, так как высококвалифицированные специалисты стараются остаться в городе. В итоге из года в год башкирские сельские ребята пополняют ряды студентов гуманитарной (особенно факультет башкирской филологии) и творческой направленности. В результате башкиры оказываются слабо втянуты в наукоемкие отрасли, в предпринимательство и бизнес, следовательно, конкурентоспособность и адаптивность городских башкир снижается, отсюда

невостребованность, безработица, снижение жизненного уровня, пассивность, ощущение бесперспективности и возвращение в деревню.

Во-вторых, необходимо создавать благоприятные материально-психологические факторы (строительство или помощь в приобретении жилья, ежемесячные стимулирующие надбавки и т.д. и т.п.) для привлечения (возвращения) молодых специалистов, и прежде всего «целевиков», в деревню с целью пополнения (восполнения) рядов высококвалифицированных учителей-предметников.

В-третьих, необходимо серьезно подойти к решению главной из проблем, жилищной. Сегодня, когда происходит практически повсеместная приватизация комнат в общежитиях городов, данная проблема еще более обостряется. В дальнейшем это может стать главной причиной снижения количественных показателей городских башкир. Выходцы из села, работающие в городах в низкооплачиваемых отраслях (продавцы, учителя, врачи, строители и т.д.), в большинстве своем лишены перспективы приобрести собственное жилье, а значит, и стать горожанами. При этом и село не в состоянии предложить гражданам каких-либо реальных перспектив для дальнейшего социального и культурного роста и не является привлекательным для молодых людей. Неудивительно, что сейчас возрождается такое явление, как отходничество, когда семья остается в деревне, а кормилец работает в городе, что отрицательно сказывается на семейной жизни.

Эти и другие факторы препятствуют подъему количественных и качественных показателей роста городских башкир. Необходимо учитывать и то, что количественные и качественные категории взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, например, все исследователи отмечают, что в Башкортостане наблюдается один из наибольших процентов межнациональных браков по сравнению с другими регионами РФ. При этом в среде городских башкир тенденции языковой и культурно-бытовой ассимиляции нарастают, дети, рожденные в национально-смешанных браках, зачастую примыкают к другому этносу, что, в свою очередь, никак не способствует улучшению качественно-количественных характеристик городского башкирского населения.

Дополнительные социальные меры в отношении башкирского городского населения оправданы и тем, что башкирский этнос стал активно включаться в урбанизационный процесс лишь во второй половине XX столетия. А формирование полноценного городского образа жизни у этнической общности, традиционно занятой преимущественно сельскохозяйственным трудом, по мнению У.А. Винокуровой, требует значительного отрезка времени. Однако в условиях ускоренной урбанизации «время, отпускаемое историей для стабилизации новых ценностей в жизнедеятельности этнической общности, резко сократилось». В связи с этим этносы, не прошедшие стадии «капиталистической урбанизации и резкой ломки экологических условий существования, оказались в сложной ситуации перестройки социально-психологических стереотипов образа жизни и жизненных ценностей» [1; 23].

Таким образом, даже беглый обзор проблемы улучшения качественно-количественных показателей городских башкир показывает настоящую

необходимость в планомерных действиях на всех уровнях для создания полноценного существования башкир в городах.

Литература:

1. Винокурова У.А. Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации. Новосибирск, 1992. С. 23.
2. Киекбаев М. Д. Роль урбанизации в развитии башкирского этноса //Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Уфа, 2007. С. 147.
3. Файзуллин Ф. С. Особенности развития этнических групп в условиях современной трансформации общества // Городские башкиры: проблемы языка и культуры, здоровья и демографии: материалы III межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2004. С. 32.

Ю.Т. Ильясов (Уфа)

Роль сохранения и развития традиций и культуры башкирского народа в реализации молодежной политики Республики Башкортостан

Как часто приходится слышать риторический вопрос: «Мы выбираем будущее или будущее выбирает нас?». Если выбор за нами, тогда, как сделать добрым завтрашний день? Ответ один – наше будущее сегодня сидит за партой, поёт под гитару у студенческого походного костра, охраняет рубежи Родины. Наша задача – воспитать молодое поколение на лучших традициях самобытной культуры всех народов, проживающих в Республике Башкортостан, в частности, башкирского. Именно поэтому подрастающее поколение – в спектре постоянного внимания органов по молодежной политике.

В целях сохранения и развития традиций и обычаев башкирского народа в нашей республике успешно функционируют подростковые клубы, секции и кружки, летние профильные лагеря, которые воспитывают молодое поколение на лучших традициях национальной культуры. Хорошим примером служит подростковый клуб «Огонек» объединения подростковых клубов «Октава» г. Нефтекамска, деятельность которого направлена на изучение башкирского фольклора.

Государственный комитет Республики Башкортостан по молодежной политике проводит профильные лагеря культурно-лингвистической направленности. В 2007 году был организован культурно-лингвистический башкирский лагерь "Йэйляу" в Хайбуллинском районе. На протяжении двух лет в Баймакском районе работает Республиканский культурно-лингвистический лагерь «Цветок курая», где отдыхают дети и подростки не только из нашей республики, но и Челябинской, Курганской, Пермской, Оренбургской областей.

Летом 2007 года в Баймакском районе РБ был организован Республиканский военно-патриотический лагерь «Башкурт» для воспитанников военно-патриотических клубов Зауралья. В республиканском профильном палаточном лагере «Мы – потомки Салавата» в Салаватском

районе отдыхали 150 лидеров детских и молодежных общественных организаций «Пионеры Башкортостана», «Союз демократической молодежи Башкортостана», Республиканского молодежного добровольческого движения «Вместе», Башкортостанского отделения молодежной организации «Молодая гвардия». Насыщенная программа лагерной смены несла в себе национальный колорит. Равняясь на великого национального героя, ребята становились истинными лидерами, способными вершить великие дела и вести за собой других, укрепляя мощь и славу родного края.

В рамках реализации Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан Государственным комитетом Республики Башкортостан по молодежной политике ведется активная работа по проведению молодежных культурно-массовых мероприятий, способствующих духовному развитию подрастающего поколения и созданию условий для самореализации подростков и молодежи как башкирской, так и других национальностей.

В рамках «Дней Салавата Юлаева» Государственный комитет Республики Башкортостан по молодежной политике ежегодно организует республиканские мероприятия. Одним из ярких и масштабных мероприятий является Республиканский творческий конкурс, посвященный Салавату Юлаеву. Он проводится среди детей, подростков, молодежных клубов и центров и направлен на развитие художественного творчества, на пропаганду сохранения и развития языка и культуры народов, проживающих на территории Республики Башкортостан. В 2007 году в конкурсе приняли участие 27 муниципальных образований республики. Жюри конкурса оценивало около пятисот работ различных жанров и направлений: художественно-изобразительного, декоративно-прикладного, сценарно-режиссерского.

В июне 2007 года Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан и Государственный комитет Республики Башкортостан по молодежной политике совместно с администрацией муниципального района Чекмагушевский район РБ провели Дни молодежи в рамках Республиканского фольклорного праздника «Салауат йыйыны», приуроченного к трем знаменательным событиям: 253-летию со дня рождения Салавата Юлаева, 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России и Году молодежи в Приволжском федеральном округе.

В рамках Дней молодежи был проведен конкурс патриотической песни «Во Славу Салавата!», в котором приняли участие вокальные коллективы и отдельные исполнители в возрасте до 30 лет.

В июле 2007 года на территории муниципального района Зилаирский район Республики Башкортостан прошли Дни башкирской молодежи, посвященные памяти башкирского поэта Шайхзады Бабича, гостями праздника были делегации из соседних регионов Российской Федерации – г.Оренбурга, Оренбургской и Челябинской областей.

Ежегодно Госкоммолодежи РБ совместно с Союзом башкирской молодежи РБ, Союзом татарской молодежи «Азатлык» РБ проводит Республиканский фестиваль юмора и смеха среди башкирских и татарских команд «Шаян уйын». Фестиваль проводится с целью установления связей между командами КВН молодежных, студенческих творческих коллективов

Республики Башкортостан, активизации культурно-массовой работы среди молодежи, представления возможности реализации творческого потенциала молодежных творческих коллективов, популяризации башкирского и татарского языков. В 2007 году в Гала-концерте приняли участие восемь команд, представляющие учебные заведения городов: Уфа, Сибай, Туймазы и Стерлитамак. Гран-при фестиваля получила команда Союза башкирской молодежи Республики Башкортостан «Безге барыбер».

В рамках празднования 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России и Года молодежи в Приволжском федеральном округе Государственный комитет Республики Башкортостан по молодежной политике провел IV Межрегиональный молодежный сабантуй. Мероприятие проходило в Стерлибашевском районе, где приняли участие 50 делегаций из муниципальных районов и городских округов Башкортостана. 16 делегаций представляли свои города и районы в национальных традициях – с юртами, башкирской кухней, песнями и танцами.

В рамках Сабантуйа состоялся конкурс джигитов «Беркут Урала», в котором участвовали представители 15 районов и городов Республики Башкортостан. Юноши демонстрировали не только силу и ловкость, но и знание языка, традиций, культуры родного народа, эрудицию, талант, находчивость и чувство юмора. Гостями праздника были молодежные делегации общественной организации исполкома курултая башкир Самарской области, «Союза башкирской молодежи» Оренбургской области, общественной организации «Свердловский областной башкирский центр».

Ежегодно Государственный комитет Республики Башкортостан по молодежной политике совместно с Министерством культуры и национальной политики Республики Башкортостан, Республиканским центром народного творчества и Союзом Башкирской молодежи РБ проводит Республиканский молодежный фестиваль «Йешлек шоу». Фестиваль проводится в целях сохранения и развития башкирской культуры, духовно-нравственного и патриотического воспитания многонациональной молодежи Республики Башкортостан, выявления и поддержки молодых талантливых исполнителей.

РМОО «Культурное наследие Башкортостана» ежегодно организует республиканский археологический лагерь, в котором ребята не только работают на древних раскопках, но и изучают историю башкирских поселений, встречаются со старейшинами тех сел, близ которых ведутся работы, записываются легенды, сказания, народные песни о героях и их подвигах. Не обходится и без встреч с лучшими людьми района. Эти встречи формируют у детей и подростков чувство уважения к своей истории и своему башкирскому народу.

В августе 2007 года в г. Скопье Республики Македония члены правления Союза башкирской молодежи Республики Башкортостан приняли участие в XIII курултае Международной организации тюркской молодежи (МОТМ).

Немалая доля в поддержке и развитии национальной культуры молодежи приходится на Государственное учреждение «Республиканский центр социально-психологической помощи семье, детям, молодежи», деятельность которого координирует Государственный комитет Республики Башкортостан по молодежной политике.

Центром издаются методические пособия, психологические тесты и анкеты на башкирском языке, разработаны компьютерные программы психологического тестирования подростков и молодежи. Переведены на башкирский язык и памятки, буклеты по профилактике негативных зависимостей, методы психологической диагностики для молодежи и родителей. В минувшем 2007 году в городе Сибее прошел обучающий семинар «Современные подходы к проведению социально-психологической и коррекционной работы на башкирском языке» для 250 сотрудников учреждений социально-психологической помощи семье, детям, молодежи муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан. Семинар способствует дальнейшему повышению эффективности работы специалистов учреждений по оказанию социально-психологической помощи семье, детям, молодежи на башкирском языке.

Активная гражданская позиция нашей молодежи проявляется при проведении вышеперечисленных мероприятий. Они воспринимают их как важное историческое событие в жизни не только башкир, но и других народов, дающий хороший импульс комплексному рассмотрению вопросов национального возрождения и развития их самобытной культуры башкирского народа.

Н.В. Исмагилова (Уфа)

Явление интеркаляции в речи башкир г.Уфы.

Башкирская речь в г. Уфе подвержена влиянию русской речи, что приводит к появлению не только интерференции (изменений в структуре башкирского языка под влиянием русского языка), заимствований из русского языка в башкирский, разного рода калек, но и вкраплений из русского языка в башкирский язык, то есть к интеркаляции.

Наиболее полно явление интеркаляции рассмотрено в работе А.Е.Карлинского «Основы теории взаимодействия языков». С точки зрения данного учёного, если интерференция обусловлена любыми различиями между языками, то интеркаляция «состоит в использовании билингвом элементов Я2, имеющих эквиваленты в его родном языке» [1; с. 127]. В данном определении подчёркивается, что межъязыковые вкрапления, появляющиеся в речи билингвов, в большинстве случаев имеют аналоги, эквиваленты в Я1 двуязычного индивида, причём билингв при свободном владении языками может легко заменить межъязыковую вставку соответствующим элементом из Я1.

Особенность интеркаляции заключается в том, что вклиниваться в речь могут только двухсторонние языковые единицы и их сочетания, т.е. отдельные морфемы, слова, словосочетания, предложения, сохраняющие все свои грамматические признаки, свойственные Я2.

В связи с тем что в речь на каком-либо из языков могут быть включены отдельные слова, словосочетания и даже целые фразы, А.Е.Карлинский предлагает различать **инвентарную** и **фразовую** интеркаляции. Исходя из того что элементы одного языка могут подвергаться интерферирующему воздействию другого языка и изменять свои характеристики, он также

выделяет **чистую** и **модифицированную** интеркаляции. Мы представим явление интеркаляции на материале башкирской речи г. Уфа, используя данную классификацию.

Инвентарной интеркаляцией можно назвать вклинивание отдельных слов одного языка в речь на другом языке, при котором в речь на одном языке включаются такие лексические элементы, которые не имеют словарных соответствий в другом. С точки зрения соотношения лексических систем контактирующих языков можно выделить **номенклатурную** и **редундантную** интеркаляции.

При **номенклатурной** интеркаляции в речь на одном языке включаются такие лексические элементы другого языка, которые не имеют словарных соответствий в одном из двух языков. Эти элементы (обычно имена собственные, бытовые и научные термины) одного из языков используются для восполнения лексических лакун в другом, например: *«Война и мир»ҙы укыныңмы? (Ты читал «Войну и мир»?)*; *Райсобес касан эшләй? (Когда работает райсобес?)*

При **редундантной** интеркаляции происходит вклинивание в речь на одном языке таких элементов другого языка, которые являются избыточными в первом языке. Этот тип интеркаляции является наиболее распространенным.

По значению вклиниваемых в речь на каком-либо из двух языков избыточных элементов можно выделить **номинативную** и **референционную** интеркаляции.

Несмотря на то что практически любая часть речи любого из языков может быть использована при интеркаляции, наблюдается определенная избирательность: наиболее часто вклиниванию подлежат существительные и гораздо реже другие части речи.

Номинативная интеркаляция – вклинивание отдельных иноязычных существительных, выражающих, как правило, конкретные понятия. В качестве иноязычных вставок могут использоваться также и аббревиатуры. Приведём примеры из башкирской речи: *Бер чашка ватылды (Одна чашка разбилась)*; *От мамы хат бар (От мамы письмо пришло)*; *ЦУМ кайза урынлашкан? (Где находится ЦУМ?)*.

Референционная интеркаляция связана уже не с названием какого-либо явления, а с выражением отношения к чему-либо. Обычно это не существительные, а другие части речи, имеющие в данном контексте эмоциональную окраску: *Безгә, на pewno, ул кәрәк (Нам, на pewno, это нужно)*; *Улар көнләшәләр, видимо, көнләшәләр (Они завидуют, видимо, завидуют)*.

Фразовая интеркаляция - вклинивание цельно-оформленного сегмента одного языка в речь на другом языке. Она имеет много подтипов от бинарного словосочетания до целого высказывания одного языка, включенного в состав сложного предложения на другом языке.

1. **Бинарные** вставки: *Бөгөн, хорошие мои, һез бер кайза(ла) бармайһығыз (Сегодня, хорошие мои, вы никуда не пойдёте)*; *Көндөз дождливая погода булырға тейеш (Днем должна быть дождливая погода)*.

2. **Речевые** кальки. Используется модель иноязычного словосочетания или композита, которая может быть частично (асимметрическая калька) или

полностью (симметрическая калька) заполнена лексическим материалом другого языка:

а) асимметрическая калька: *Ул сельский мәктәптә укыны* (Он учился в сельской школе); *Айгуль продуктовой кибеттә эшләй* (Айгуль работает в продуктовом магазине);

б) симметрическая калька: *Улар әйтәләр, урындагы властәр үззәре карар сыгарырға тейеш* (Они говорят, что местные власти должны сами вынести решение); *Без матбугат йортона барабыз* (Мы поедем в дом печати).

3. Иноязычная эпентеза (вставка) представляет собой вставное предложение, оформленное по правилам другого языка, например: *На работу ходил, ти* (Говорит, что на работу ходил); *Мин белмәйем, получится или нет* (Я не знаю, получится или нет); *Мин нисә рәт звонить иттем – телефон занят* (Я сколько раз звонила – телефон занят).

4. Цитаты. Билингв, говоря на одном языке, приводит дословно отрывок какого-либо высказывания на другом языке: *Тегенеһе әйтте: «Не хочу опять в деревню ехать - там мне скучно»* (Тот сказал: «Не хочу опять в деревню ехать - там мне скучно»); *Нимә тизәр әле: «Любишь кататься – люби и саночки возить»* (Как же говорят: «Любишь кататься – люби и саночки возить»).

Чистая интеркаляция – иноязычное вклинивание любого типа, которое полностью сохраняет свои фонетические, грамматические, семантические, графические особенности в речи на другом языке: *һин гел генә һәйләйһең глупости* (Ты всё время говоришь глупости); *һин бәтә нимәне несерьёзно кабул итәһең* (Ты всё воспринимаешь несерьёзно); *Былай инде улар дружные инде* (Так уж они дружные).

Модифицированная интеркаляция – иноязычное вклинивание, которое подверглось интерферирующему влиянию другого языка и изменило вследствие этого некоторые свои признаки (фонетико-графические, словообразовательные, грамматические, семантические). Таким образом, внутри модифицированной интеркаляции можно выделить фонетико-графическую, словообразовательную, грамматическую, семантическую интеркаляцию.

1. Фонетико-графическая модификация вклиниваний может выглядеть следующим образом: *Альберт, ты эшләпә оденешь?* (вместо *Альберт, ты шляпу наденешь?*) и др.

2. Словообразовательная модификация вклиниваний – образование дериватов от иноязычных корней при помощи аффиксов того или иного языка: *Ниңә һин гел генә ленишься итәһең* (Почему ты всё время ленишься?); *Нишләп һин уны ругать итәһең?* (Зачем ты его ругаешь?); *Ул обижаться итмәне* (Он не обиделся); *Был практичныйырак була* (Это будет более практично); *Утеплить итеп ул эшләгән* (Это утеплено); *Радик әле звонить иткән* (Радик сейчас позвонил).

3. Грамматическая модификация вклиниваний состоит в том, что лексические сегменты одного языка приобретают грамматические признаки другого языка: *ЦУМда китап алдым* (Я купил(а) книгу в ЦУМе); *Обедка тукмас куйырак була* (Для обеда лапша будет слишком густой).

4. Семантическая модификация вклиниваний. В данном случае значение лексемы одного языка приписывается корреспондирующей

лексеме другого языка, например: *һин медведь кеүек йөрөйһең* (Ты ходишь, как медведь); *һин сорока кеүек һөйләшәһең* (Ты болтаешь, как сорока) и др.

К лингвистическим причинам, вызывающим интеркаляцию, можно отнести необходимость восполнить дефицит экспрессивных средств того или иного языка или заменить элемент Я1 или Я2 на более удобный вариант по краткости и образности. Интеркаляция может вызываться не только языковыми причинами, но и психо- и социолингвистическими (наличие двуязычного собеседника, использование терминов).

Мы полагаем, что наличие различного рода вставок на русском языке в башкирской речи не всегда свидетельствует о высоком уровне владения башкирами, родившимися в Уфе, языком своего этноса. Напротив, интеркаляция в башкирской городской речи может указывать на слабое владение данным языком, что закономерно при доминировании в Уфе русского языка во многих сферах общения. Таким образом, интеркаляция может возникать как при свободном, так и несвободном владении двумя или более языками.

Литература:

1. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 181 с.

С.С. Иҫәнғолова (Өфө)

1950 – 1985 йылдарҙа тәнkit оҫталығы проблемаһы

XX быуаттың икенсе яртыһынан алып башкорт әҙәби тәнkitе йылдам үҫеп китә, фән буларак формалаша. Шул осорҙа тәнkit оҫталығы проблемаһы актуаль мәсьәләгә әйләнә. Был эстетик фекерҙең ысын ихтыяждарынан килеп тыуған. Билдәле булыуынса, һуғыштан һуңғы йылдарға тиклем әҙәби тәнkitтә әҙәбиәттең күренештәре коро фән телендә яҙыла, тәнkit мәкәләләре мауықтырыу кеүәһе менән айырылып тормай. Әҙәбиәт тураһында сәнғәтсә фекер йөрөтөү оҫталығы етешмәй. Языусының ижады хаҡында образлылык телендә һөйләшә белеү, тәнkit мәкәләләренең теленә иғтибар булмай.

Беренсе тапкыр әҙәби тәнkitтә оҫталыҡ проблемаһы Башкортостан языусылардың II съезында (1954) күтәрелә. Быға тиклем матбуғат сараларында, әзиптәр йыйылышында языусының оҫталығы тураһында ғына һүз була, ә тәнkitсенә оҫталыҡ мәсьәләһе асыҡ калған. Укыусыға аңларлыҡ, языусыға үтәһе итеп яҙыу өсөн тәнkitсә үз эшенә оҫтаһы булырға тейеш тигән фекерҙе яҡлап шағир Х. Кәрим сығыш яһай. Тәнkit мәкәләләрен анализлап, шаблон композицияларҙы ғашлай, әсәрҙәрҙең художество үзенсәнлектәренә иғтибар етмәүен билдәләй. Ғ. Рамазанов ошо фекерҙе дауам итеп, мәкәләләргә әҙәби әсәр йөкмәткәһен коро һөйләп сығыуға йәки әҙәби күренештәргә хронологик тәртиптә һанап биреүгә королюын тәнkitләй [1; 39-45-се б.].

Ә. Харисов Башкортостан языусыларының III съезында һөйләгән докладында ла был проблемаға зур иғтибар бүлә. Тәнkitсә логик фекерләү менән генә сикләнмәһенсә образлы фекерләү менән дә эш итергә тейеш, тип билдәләй, матбуғатта сыккан тәнkit мәкәләләренә юғары талаптар куйырға кәрәк, тип белдерә [2; 89-96-сы б.]. Тәнkitтең әҙәби процеска тәҫир итеү

көсөн арттырыу өсөн, төрлө тәкдимдәр әйтелә һәм уның алдына зур бурыстар куйыла [3; 101-122-се б.].

Башкортостан языусыларының VI съезында К. Әхмәтйәнов әзәби тәнкиттең укыусыға йоғонтоһон арттырыр, тәнкит мәкәләләренәң кимәлен күтәрер өсөн, әсәрҙе филолог булып кына түгел, социолог, психолог, философ, тарихсы күзлегенән сығып тикшерергә сақыра һәм тәнкитсе языусыны оҫталыкка өйрәтергә тейешлеген һызык өҫтөнә ала [4; 103-108-се б.]. Башкортостан языусыларының IV (1963), VII (1973), VIII (1978), IX (1983) съездарындағы эстетик фекерҙең торшон анализлаған сығыштарға ла тәнкит оҫталығы мәсьәләләре яктыртыла.

1950-1985 йылдарға ваҡытлы матбуғатта ла был проблемаға күп урын бирелә. Ғ. Хөсәйенов тәнкитселәрҙе үз эшенә яуаплы карарға сақыра һәм улар алдына зур талаптар куя: “Оҫта тәнкитселәрҙең үз ижад йөзө күтәргән тема һәм проблемаларҙың характерынан, фекерләү формаларынан, үзенә генә хас тел-стиль үзенсәлектәренән, жанр төрҙәренән күренеп торор” [5]. М. Минһажетдинов “Языуы. Тәнкитсе. Укыуы” мәкәләһендә К. Әхмәтйәновтың тәнкитсе языусыны оҫталыкка өйрәтергә тейеш тигән һүҙҙәрән кире каға. “Әгәр ҙә тәнкитсе языусыны әзәби оҫталыкка өйрәтә алһа, безҙең үзҙәре үк тәнкитсе булған әзиптәребез яҙған һәр бер әсәр гел генә мотлак юғары художестволы булыр ине” [6]. В. Әхмәдиев тәнкитсене бөтә Союз күләмәндәге әзәби процесс, әзәби-эстетик фекер үҫешендәге яңылыктар менән танышып барырға, әзәбиәттең ниндәйҙер бер өлкәһен тәрәнерәк өйрөнөп, шул өлкәлә махсуслашырға сақыра һәм шул осрақта ғына әзәби тәнкит фекеренәң үҫешенә өлөш индерергә мөмкин, тип һығымта яһай [7; 112-117-се б.]. Ғ. Рамазанов тәнкитсе кызыклы һәм мауықтырғыс язырға, языуынан һис тө көм язмаҫка тейеш, тип билдәләй [8]. К. Әхмәтйәнов рецензиялана торған әсәргә бәйлә рәүештә мөһим эстетик проблемалар күтәрәү, әзәбиәт теорияһының яңы закондарын асыу – тәнкитсенәң оҫталығынан килә, тип иҫәпләй. “Ғ. Хөсәйенов хеҙмәттәрендә айырым языуының конкрет бер әсәре генә түгел, бәлки тәнкитсенәң үзенәң донъяға һәм әзәбиәткә карашы ла асыҡ ярылып ята. Уларҙы бирелеп укыйһың, сөнки тәнкитсенәң укыуыға әйтә торған үз фекере, үз һүҙе бар” [9].

Был сығыштар һөҙөмтәһеҙ булмай. Илленсе йылдарға тәнкит мәкәләләренәң теленә иғтибар арта. Әзәби тәнкиткә Ғ. Хөсәйенов, Ғ. Рамазанов, М. Ғәйнуллин кеүек һәләтле, профессиональ тәнкитселәр килеүе лә сығыштар кимәленә йоғонто яһай. Тәнкит мәкәләләрендә быға тиклем өҫтөнлөк иткән академизм юкка сыға. Тәнкитселәр халықтың йәнле һөйләү теленә йышыраҡ мөрәжғәт итә. Был күренеш бигерәк тә, Ә. Харисов, К. Мәргән, Ғ. Хөсәйенов мәкәләләрендә күзгә ташлана. Был хакта К. Әхмәтйәнов: “Шиғриәтте пропагандалауы әзәби тәнкиттең үзенәң художестволылығын арттырыуға Ә. Харисов, К. Мәргән, Ғ. Хөсәйенов тырышып эшләне”, – тип яҙы [10]. Ысынлап та, ул әзәбиәт терминологияһы менән мауыкмайынса, халықтың йәнле һөйләү теленә, быға тиклем әзәбиәттә кулланылмаған һүҙҙәргә мөрәжғәт итә. Шуға күрә уның сығышы мауықтырғыс та, кызык та, фәһемле лә килеп сыға.

Тәнкиттә уйланыуҙарға, фекер алышыуға сақырған интонация барлыкка килә. Бында тәнкитсе элекке кеүек халыҡ исемәнән түгел, үзенәң

исеменән сығыш яһай. Шул аркала тәнкитсенең языусы, укыусы алдында яуаплылығы арта. Матбуғат басмаларында библиографик характерзағы әзәби тәнкит яйлап тәрән художестволы анализға урын бирә.

Тәнкитсе ниндәйҙер бер әсәргә баһа биреп кенә калмайынса, шул факттар аша яңы бер донъя асырға ынтыла. Шуға күрә К. Әхмәтйәнов, Ғ. Хөсәйенов, Р. Байымовтың һәр сығышы үзе бер күренеш булып кабул ителә. Уларҙың мәкәләләре тәрән анализға, зур теоретик дөйөмләштәреүҙәргә бай булыуы авторҙың уй-караштары менән иғтибарҙы йәлеп итә һәм укыусыға тәҫир итеү кеүәһе зур була.

Алтмышынсы йылдарҙа тәнкитселәр белемдәрен камиллаштыра, Бөтө Союз языусылар союзы, РСФСР Языусылар союзы тарафынан үткәрелгән семинарҙарҙа әүҙем катнашалар. Етмешенсе – һикһәненсе йылдарҙа Бөтө Союз кимәлендә үткәрелгән ғилми конференцияларҙа Ғ. Хөсәйенов, К. Әхмәтйәнов, Р. Байымов, М. Ғәйнуллин, С. Сафуанов доклад менән сығыш яһай. Был әзәби тәнкит кимәленең күтәреләүе тураһында һөйләй.

Тәнкит оҫталығы хақында фекер йөрөткөндә, тәнкитселәрҙең индивидуаль манераһы хақында ла һүз алып барырға кәрәктер. Сөнки әзәби тәнкиттә фекер йөрөтөү үҙенсәлегә зур роль уйнай. Был уның шөхөсөнә, зауығына, тормош тәҫрибәһенә бәйләнгән. 1954 йылда С. Кудаш тәнкитселәрҙең үз манераһы булырға тейешлеген билдәләй һәм уларҙың был мәсьәләгә иғтибар итмәүҙәрен тәнкитләй [11]. Әзәби тәнкиткә карата төрлө караш, тәнкит мәкәләләренең язылыу манераһында сағылыш тапмай калмай. Уның “фәннилеген” беренсе урынға куйыусы тәнкитселәрҙең сығыштарына теоретик дөйөмләштәреүҙәр, әзәбиәт терминологияһы хас булһа (мәҫәлән, К. Әхмәтйәнов), киреһенсә, “әзәбилекте” яклаусыларҙың мәкәләләре халықтың йәнле һөйләү телендә язылған (Ғ. Хөсәйенов). Кайһы бер тәнкитселәрҙә тарихилыҡ көслөрөк, кайһы берәүһендә образлы фекер йөрөтөү кеүәһе көслө булһа, икенсеһенәң стиле публицистик үткерлегә менән айырылып тора. Башкорт әзәби тәнкитендә Ә. Харисов, Ғ. Хөсәйенов, Ә. Вахитов, К. Әхмәтйәнов, Р. Байымов кеүек күренекле тәнкитселәр үз “языу мәктәбен” барлыкка килтерҙе.

1950–1985 йылдарҙа тәнкит оҫталығы проблемаһын күтәргән сығыштар, мәкәләләр уны тейешле кимәлгә күтәреүгә ярҙам итте. Был мәсьәлә һәр сәк әзәби йәмғәтселектең иғтибар үзәгендә була. Шунлыктан мәкәләләргә кимәле күтәрелә, языу оҫталығы, укыусыға йөгөнтөһө арта.

Әзәбиәт:

1. Рамазанов Ғ. Боевой әзәби тәнкит өсөн // Әзәби Башкортостан. 1954. № 9.

2. Харисов Ә. Башкорт әзәбиәт фәненең һәм тәнкитенең торошо һәм бурыстары // Әзәби Башкортостан. 1958. № 7.

3. Башкорт әзәбиәтендә һәм әзәби тәнкитендә яңы ижади уңыштарға // Әзәби Башкортостан. 1958. № 7.

4. Әхмәтйәнов К. Әзәби тәнкиттең йөгөнтөлө булыуы өсөн // Ағизел. 1968. № 10.

5. Совет Башкортостаны. 1971. 19 декабрь.

6. Совет Башкортостаны. 1967. 21, 23 май.

7. Әхмәдиев В. Заман талаптары юғарылығынан // Ағизел. 1978. № 2.

8. БР ҮДЙОА. Ф. 10292. Оп. 1. Д. 120. Л. 148.

9. Совет Башкортостаны. 1963. 10 ғинуар.
10. Совет Башкортостаны. 1965. 31 декабрь.
11. Советская Башкирия. 1954. 1 декабря.

Ф.Ф. Ишкинина (Күмертау)

Туған телде белеу – рух байытыу

Туған тел кешеләргә бирелгән иң зур хазина, иң зур бәхет. Туған телдә матур итеп һөйләшә, языша белеу – башкорт милләтенән булған кешенең әхлаки бурысы. Әсә телен белмәгән кешенең үзен төрлө яктан үсешкән, юғары мәзәниәтле тип иҫәпләргә хакы юк.

Безҙең Күмертау калаһында урынлашкан Республика политехник лицей-интернаты 1997 йылдан эшләп килә. Лицейдың асылыу максаты – киләсәктә Башкортостандың техник – мәзәни тормошонда әүҙем катнаша алырҙай, рухи яктан бай шәхес тәрбиәләү. Ә безҙең, башкорт теле һәм әзәбиәте уҡытыусыларының, бурысы булып туған телендә матур итеп һөйләй, уҡый, яза белгән, үз халкының мәзәниәтен, тарихын ихтирам иткән, юғары интеллектлы, белемле, талантлы, аңлы шәхес тәрбиәләү тора.

Республиканың Мәғариф тураһында Законы нигеҙендә төҙөлгән Концепцияла былай әйтелә: «Кайһы ғына проблеманы алма: уҡытыусылар әзерләүме, программалар һәм дәреслектәр языуы, Милли башкорт мәктәбендә йәки башкорт булмаған мәктәптәргә балаларға телдә өйрәтәүме – барыһын да хәл итеү өсөн башкорттардың тел йәһәтенән өс төркөмгә бүленеүен иҫәпкә алырға кәрәк». Улар түбәндәгеләр:

1. Башкорт мөхитендә тыуып үскән һәм башкорт мәктәбендә әсә телендә уҡыған балалар.
2. Башкорт мөхитендә үсмәгән, рус һәм башка телдә эшләүсә мәктәптәргә белем алған, башкорт телен предмет буларак өйрәнгән балалар.
3. Башкорт телен белмәгән һәм башка милләт балалары.

Безҙең лицейға уҡыусылар 6-сы синифка килә. Тимәк, үрҙә һаналып киткән 3 төркөм балалары бер класка йыйыла. Башкорт телен төплө үزلәштерәүсә һәм яңы өйрәнә башлаусы төркөмдәргә бүлөп, телдең нескәлектәрен тойорға, башкорт телендә һөйләшә белергә өйрәтергә кәрәк.

Нисек?

Һәр дәрестә тиерлек «Без Башкортостан тигән республикала йәшәйбез. Башкорт теле ғәзиз әсә телебез генә түгел, ошо илебезҙең дәүләт теле лә. Шуға күрә башкорт телен өйрәнеүгә икеләтә – өсләтә яуаплыраҡ ҡарарға тейешбез», - тип иҫкәртәм.

Безҙең республиканан кем дә булһа сит илгә китә икән, ул тәүҙә телдә үزلәштерә. Шунан һуң ғына эш һәм башкалар тураһында уйлай башлай. Башкортостанда йәшәүсә башка милләт кешеләре өсөн дә башкорт телен аралашыу кимәлендә белеу зыян итмәй.

Заманында тоташ быуын башкорттарға үз телен хатта предмет буларак та өйрәнеү мөмкинлегә тәтемене. Әлегә көндә шул быуын вәкилдәренең балалары мәктәптә белем ала. Башкортлоҡ сабый сактан уҡ бала күңеленә һеңгән әсә теле аша ғына бирелә, тел иһә – кешенең рухи донъяһының көзгөһө.

Хәзерге укыусыларзы әхлак, һөйөү, тәртип кағизәләренә боронго ата-бабалар мирасы ярзамында өйрәтеп була. Ошо халык ижады нисәмә быуын башкорт балаларын тәрбиәләп, бөтә донъяға якшы дандарын тараткан батырзарзы, шағирзарзы, язуусыларзы сығарған. Тимәк, укыусыларза милли рух тәрбиәләүзә, туған телдә матур һөйләү телмәрен, телмәр мәзәниәтен үстөрөүзә халык ижады әсәрзәренәң йөгөнтөһо зур. Балаларға асыл тәрбиәһе биргән йомактарзы койоп, үззәренән уйл�тып, халкыбыззың гүзәл хазиналарының берәһе булған мәкәлдәрзә әйттереп, без балаларзың зирәклеген, тапжырлығын үстәрәбез.

Бөгөнгө көндә ата-әсәләрзәң күбәһе халкыбыззың ауыз – тел ижадын насар белә. Ә халкыбыззың тәрбиә йолаларын тап көндәлек ғаилә тормошонда кулланырға кәрәк тә инде. Юкка ғынамы, тәрбиә башы – ғаиләнән, тибез.

Балаларыбыззы туған тел мөхитәнән айырыу, быуындар бәйләнешәнән ситләштөрөү уларзы халык асылынан мөхрүм итә.

Туған телдә һөйләшмәү беззә бик жиммәтлө байлыктан яззыра, күңеләбеззә ярлыландыра.

Быуындар бәйләнешә – беззәң өсөн рухи көс, илһам сығанағы, таяныс. Был халык тигән һүз. Халык ул – үткән быуындан жалған, бөгөн йәшәгән, киләсәккә нигез булған рух та. Ошо рухты тел йәшәтә.

Туған тел аша укыусы туған халкының мәзәниәте, йолалары менән таныша, уның рухын һөндәрә. һүз сәнғәтенәң роле баһалап бөткөһөз. Ул кешелә изгелек, мәрхәмәтлелек, миһырбанлык, батырлык, матурлык сифаттары тәрбиәләй. Халык теле ижадын өйрәнөүсә балаларзың йөззәрендә әзәплелек, нәфислек, яғымлык сағылып тора. Бөйөк рус педагогы К.Д. Ушинский: «Тәрбиә, әгәр ул көсчөз булырға теләмәһә, халыксан булырға тейеш», - тигән.

Халык педагогикаһы киләһе быуынды тәрбиәләүзә йөгөнтөлө роль уйнай, фәһемлө көңәштәр бирә, күңелән тағы ла нурландыра, рухи азык бирә.

Тел һәм әзәбиәт дәрестәрәндә укыусыларза милли рух, милли аң тәрбиәләгәндә «Ни өсөн үз халкыңдың тарихын беләү мотлак?», «Халык ижады беззә нимәгә өйрәтә?», «Нимә ул башкортлоқ?» көүек һоразар жуам. Эшемдә вакытлы матбуғат материалдарын киң кулланам. 2006-2007 йылдарза «Башкортостан» гәзитәндә басылып сыжкан педагогия фәндәрә докторы Рафаэль Азнағоловтың, филология фәндәрә докторы Рәшит Шәкүрзәң, Күмертау жалаһы һәм Көйөргәзә районының «Юшатыр» гәзитәндә Зөфәр Толонғужиндың тел тураһында, фәһемлө мәкәләренә, борсолоузарына жушылмай мөмкин түгел. Атай–олатайзарыбызжан бирелгән телебеззә артабан үстөрөүсә, уны киләсәк быуындарға аманат итеп жалдырыусы укыусылар тәрбиәләйбез. Тел жәзәрен беләүсә, телебеззәң сафлығын һаклаусы, башкорт халкының йолаларын, гөрөф-ғәзәттәрән, башкорт халкының милли рухын тергәзөүсә киләсәк тәрбиәләгәндә күренеклө педагог башкорт халкының оло патриоты, якташыбыз Мөхәмәтғәли Ғәли улы Искужиндың туған телдә якшы белергә, юғары кимәлдә өйрәнөргә тигән васыятын онотмаһақ ине.

Бынан 450 йыл элек оло быуын – олатайларыбыз Рәсәйгә кушылып, халкыбызды, туған телебезгә һаҡлап алып калыу, оҫшаһ телле милләттәрҙән йотолмау сараһын дәрәҫ тапҡан. Артабан иһә ошо быуын аҡылын дауам итергә тейешбез. Барыһы ла үҙебезҙән тора.

М.Д. Киекбаев (Москва)

Роль национальной творческой интеллигенции в развитии современного башкирского этноса

Характеристика культурной среды, в которой находятся современные городские башкиры, будет неполной без всестороннего анализа и оценки деятельности тех, кто формирует эту среду, определяя тем самым вектор ее дальнейшего развития. Являясь жителями городов, (как правило, столицы), представители творческой элиты башкир тесно связаны своим происхождением и творчеством с сельской местностью. В составе национальной творческой интеллигенции можно выделить две группы: научно-гуманитарную (историки, юристы, филологи, социологи и пр.), а также интеллигенцию, занятую в сфере искусства и литературы. В отличие от других групп интеллигенции (производственно-технической, административно-управленческой и массовой) сознание творческой интеллигенции является более мобилизованным в этническом отношении. Как отмечает К.Н. Хабибуллин, "интеллигенция, занятая в сфере национальной культуры, при равной ситуации будет отражать в своем самосознании явления национальной действительности более полно, чем представители других элементов социальной структуры этноса [1]. На современном этапе именно национальная творческая интеллигенция выступает в качестве лидера, идеолога, организатора этнического сознания. По справедливому утверждению Л.М. Дробижевой, ей отводится роль конструктора идей, взглядов, настроений всего этноса прежде всего на идеологическом уровне [2]. Действительно, если мысли, высказанные "простыми смертными", как правило, остаются достоянием ближайшего окружения, то идейные представления творческой интеллигенции - писателей, художников, режиссеров - через средства массовой информации доносятся до широкой аудитории и становятся частью массового сознания. Будучи носителем и производителем духовной культуры народа его интеллектуальная элита выдвинула и стала отстаивать идею возрождения и развития этнических ценностей. Помимо этнокультурной мобилизации этноса элита убеждает своих соплеменников в том, что без этнической солидарности специфические этнические ценности, само существование этноса ставятся под угрозу [3]. В условиях резкой актуализации в обществе этнического фактора, его политизации и активизации на его основе этнополитических движений башкирская творческая интеллигенция стала играть роль своеобразного "генератора" этничности, транслируя ее на широкие массы этноса. Успешная мобилизация башкирской творческой интеллигенцией этнических чувств в обществе была обусловлена:

1) социальным (сельским) происхождением ее основной массы, обеспечивающим понимание проблем народа, поддержкой последним идей и лозунгов, выдвигаемых интеллигенцией;

2) интеграцией интеллигенции в процессе воспроизводства духовной культуры башкир и ее ориентацией в истории и перспективах развития башкирского народа;

3) ее заинтересованностью в сохранении этнической аудитории для потребления воспроизводимой ею этнической культуры.

Поскольку башкирская научно-техническая и инженерно-техническая интеллигенция на протяжении длительного времени формировалась преимущественно из числа жителей городов, выпускников русских школ, значительная ее часть оказалась деэтнизирована. Она отличается этнонигилизмом и индифферентностью к национальным проблемам, тогда как художественно-творческая башкирская интеллигенция, до недавнего времени пополняющаяся за счет выходцев из села, выпускников нерусских школ (средством воспроизводства значительного объема этнической культуры, как известно, служит язык), является наиболее этнизированной.

Основу гуманитарно-творческой интеллигенции (в отличие от инженерно-технической) составили башкиры-выходцы из сельской местности со сформировавшейся и устойчивой этничностью (хорошим знанием башкирского языка, обычаев, традиций и пр.). Как уже было отмечено в предыдущих главах, 20-30-е гг. были временем, когда правящая коммунистическая партия в целях создания социальной базы в национальных республиках проводила так называемую политику "коренизации" кадров. Одним из результатов ее стала социально-классовая структура ранее отсталых народов, в которой большое место заняла национальная интеллигенция.

В конце 80-х гг. в распространении среди широких слоев башкирского народа этнической идеологии, актуализации этнических ценностей большую роль сыграли этнополитические движения. Возникнув и действуя вначале как культурно-национальные клубы и объединения, они в немалой степени способствовали актуализации этнического самосознания и успеху суверенизации республики. В условиях отсутствия политических лидеров в движении на их роль выдвинулись представители творческой элиты, используя гласность как действенный и эффективный инструмент этнической мобилизации народа. Считая себя духовной защитницей интересов всего народа, гуманитарная интеллигенция возглавила национальное движение, которое ставит целью возрождение и развитие этноса. На рубеже 80-90-х годов в республиканских средствах массовой информации развернулись оживленные дискуссии по тем или иным проблемам истории башкир. Во многом благодаря активности творческой интеллигенции в республике началась реабилитация и возвращение из забвения "запрещенных" башкирских политических и культурных деятелей (Заки Валиди, Мусы Муртазина, Мансура Халикова, Хадии Давлетшиной и др.) [4].

Башкирскую интеллигенцию беспокоит потеря национальной самобытности, размывание этнического самосознания башкирского народа, утрата многими его представителями башкирского языка. Сохранение самобытности и этничности являются ее главными интересами. Для этого интеллигенцией в качестве эффективного средства предлагается повысить статус башкирского языка, объявив его государственным [5].

К числу проблем, актуализированных башкирской интеллигенцией, можно отнести:

1) проблемы развития национально-государственного суверенитета Башкортостана;

2) проблемы возрождения и развития башкирской культуры в условиях преобладания российской (русскоязычной) культуры;

3) проблемы башкир, живущих за пределами Республики Башкортостан (в Челябинской, Оренбургской и других областях), в отрыве от основной части башкирского народа;

4) проблема увеличения этнического представительства в органах законодательной, представительной и исполнительной власти Республики Башкортостан;

5) проблема повышения этнической солидарности башкир (особенно городских), усиление поддержки и взаимопомощи в их среде.

Распространяя свои представления и убеждения на весь башкирский этнос и в особенности на его сельскую часть, национальная интеллигенция определяет общественное мнение по этим проблемам.

Башкирская интеллигенция формирует национальную идеологию, главным образом, за счет обращения к историческому прошлому башкирского народа. В своих произведениях писатели апеллируют к исторической памяти, романтизируют башкирских исторических деятелей, порой оценивая их роль и значение весьма субъективно. При оценке современного состояния башкирского этноса башкирские историки акцентируют внимание исключительно на негативных моментах (падение рождаемости, языковая ассимиляция, миграция части башкир за пределы республики и пр.), тем самым формируя у башкирского населения убеждение в собственной неполноценности, ущербности, заведомой бесперспективности своего существования. Часть художественной и гуманитарной интеллигенции в качестве элемента национальной культуры, необходимого для сохранения этнической целостности, пытается выдвигать религию (ислам), воспринимая ее как нравственную основу, средство самосовершенствования общества [6]. При этом адресатами ее действий, как правило, оказываются сельчане и горожане-выходцы из сел как основные аккумуляторы этничности.

Среди этнически мобилизованной городской башкирской молодежи популярны идеи политического и духовного сплочения всех тюркских народов. Одним из главных пропагандистов общетюркского единства является Союз башкирской молодежи (СБМ), активно участвующий в различных мероприятиях, проводимых в Турции и тюркоязычных республиках

СНГ и Российской Федерации. Деятельность СБМ регулярно освещается на страницах башкироязычной молодежной газеты "Йешлэк" ("Молодость") [7].

В условиях трансформации общества идеологический вакуум национальная интеллигенция стремится заполнить новой системой ценностей, имеющей этническую основу. Апелляция к национальному - это способ удовлетворения потребности человека в определенном мировоззрении. В условиях кризиса старой социальной (классово-коммунистической) идеи наиболее устойчивой формой структурирования общества оказывается этничность [8]. Рассмотрение системы воспроизводства этничности в современном башкирском обществе позволяет увидеть активную роль башкирской творческой интеллигенции в формировании новых и реставрации старых атрибутов и элементов национальной идеологии. Наряду с политической элитой, выражающей представительство башкирского народа во властных структурах, национальные интеллектуалы явились духовными "отцами" мобилизации этничности башкирского общества в период перестройки и суверенизации.

Ощущая себя авангардом этноса, башкирская творческая интеллигенция склонна драматизировать современную этносоциальную и этнокультурную ситуацию в республике, порой необъективно оценивать положение башкирского народа. Тем не менее, мнение ее представителей можно использовать в качестве экспертной оценки некоторых проблем сегодняшнего дня и прогнозирования будущего развития башкирского населения [9]. В ходе исследования была проведена серия экспертных интервью с представителями башкирской интеллигенции (учеными, писателями, журналистами, работниками органов управления и пр.). В ходе беседы респондентам задавались вопросы о современном состоянии и перспективах развития башкирского народа, его культуры.

Экспертные оценки развития этнокультурных ориентаций башкир в будущем весьма противоречивы: одна часть опрошенных считает, что спрос башкир на национальную культуру в ближайшее время уменьшится, другая - придерживается противоположного мнения.

Мнение о возрастании в будущем интереса башкир к национальной культуре было аргументировано:

- 1) утверждением в условиях становления и развития национального суверенитета этнических чувств, вызывающих у башкир интерес к национальным культурным ценностям;
- 2) традиционной устойчивостью интересов к этническому;
- 3) надеждой на этнокультурный "ренессанс" среди башкирского населения в республике;
- 4) ожиданием творческой активизации деятелей башкирской культуры.

Те, кто считал, что ценностные ориентации башкир на национальную культуру со временем уменьшатся, объясняли свое мнение:

- 1) растущим противоречием между неуклонным ростом социально-образовательного статуса, расширением духовных потребностей башкир в

результате урбанизации, консерватизмом и архаичностью национальной культуры;

2) сокращением сферы применения башкирского языка как основного канала приобщения к национальной культуре, увеличением числа башкир, не владеющих башкирским языком;

3) уменьшением (в связи с миграцией в города) численности башкирского сельского населения (особенно старших возрастов) - основного "потребителя" и знатока национальной культуры.

Таким образом, анализ функционирования башкирской культуры в городах Башкортостана позволяет сделать следующее заключение.

Сегодня в профессиональной духовной культуре башкирского народа создаются новые национальные традиции, эстетические идеалы и вкусы, рождаются новые формы и символы, которые необязательно связаны только с его национальным миром. Они гораздо шире, полнее и богаче, так как являются закономерным следствием нарастающего обмена ценностями во всех областях культуры, результатом межнационального этнокультурного взаимодействия. Именно такая, не замыкающаяся в национальных рамках, шагающая в ногу со временем национальная культура ближе и понятнее современным городским башкирам.

Социально-профессиональная структура городского башкирского населения за последние десятилетия существенно изменилась. Изменились и этнические характеристики его отдельных слоев. Художественное произведение их интересует не только тем, что оно написано на башкирском языке и о башкирах, а прежде всего тем, что оно написано на актуальную и близкую им тему. Избыточные псевдоисторические описания, "сельские" сюжеты, наполняющие профессиональную художественную башкирскую культуру, должны уступить место взвешенному анализу современной жизни и современной культуры народа.

Задача оптимизации социально-культурных условий для городских башкир требует для своего решения существенного улучшения функционирования социальных институтов культуры. Для этого башкирская творческая интеллигенция должна принять во внимание, что в составе башкирского населения республики почти половину составляют городские жители, жизнь которых заслуживает художественного исследования и описания не менее, чем жизнь сельских тружеников. И они должны стать героями художественных произведений, если задача расширения круга башкирских читателей творческой интеллигенцией ставится всерьез. Замедленное, не успевающее за читательскими запросами развитие башкирской литературы может погасить у определенной категории читателей интерес к ней.

Состояние культуры в значительной степени зависит от кадров. Проблема состоит не столько в численности деятелей искусства, работников культуры, сколько в их качественном составе, который, в свою очередь, зависит от среды воспитания будущих писателей, поэтов, художников, композиторов, правильности отбора творчески одаренных людей для

специальных учебных заведений, уровня и направленности подготовки специалистов в них, создания условий для дальнейшего развития способностей.

Такого же рода рекомендации могут быть адресованы деятелям театра, телевидения и радио, создателям музыкальных произведений. Большая часть башкироязычной прессы неоправданно ориентирована преимущественно на сельского читателя. Регулярные публикации материалов о проблемах городской жизни будут способствовать расширению влияния газет и журналов на башкир-горожан.

За последнее десятилетие произошли массовый "выброс" сельского башкирского населения в города и формирование мощных маргинальных слоев. Идеология национальной интеллигенции (также по преимуществу маргинальной) может найти отклик в сердцах людей, оказавшихся в незнакомом городе, который сам к тому же находится на этапе становления. Положительная функция башкирской национальной школы по отношению к своему народу, находящемуся в "переходном" состоянии, должна состоять в том, чтобы подготовить его к более безболезненному переходу к новому этапу урбанизации и формированию городских этнических субкультур, способных мирно и по возможности бесконфликтно вписаться в преимущественно русскоязычные города республики.

По мнению многих зарубежных ученых, критерием "здоровья" национальной идеологии, формируемой и формулируемой этнической элитой (творческой интеллигенцией, патриотически настроенными предпринимателями, политиками и пр.) для всего этнического сообщества ("соэтников"), является то, в какой степени национальная общность допускает внутренние разногласия, в частности при обсуждении своей истории, своего нынешнего положения, своих границ, целей, ценностей, идеалов и пр. Приемлют ли национальные идеологи, часто выступающие от имени "всего народа", альтернативные ответы на вопрос "Кто мы такие?" Позволено ли различным группам нации отбирать разные элементы ее культурного багажа, не разрушая при этом общей национальной идентичности? Насколько терпима этническая элита к инакомыслию в своих рядах? [10]

Различные группы башкирской элиты обособляются не только происхождением - сельским или городским. Проблема определяется факторами культурно-языкового и социально-психологического характера. Речь идет о явлении, которое можно охарактеризовать как некую двуединость башкирской нации. Эта двуединость реально существует и ее не следует игнорировать. Она порождена условиями, в которых существовал башкирский народ на протяжении всего двадцатого столетия. Отчуждение башкирского городского населения (особенно молодежи) от традиционной культуры и родного языка сформировало специфический тип башкира-интеллигента, почти утратившего связи с культурой своего народа, владеющего башкирским языком в лучшем случае в рамках бытовой речи. Преимущественное владение башкирским или русским языком, дуализм в культурной ориентации (на Запад или Восток) размежевали нацию на две

группы, каждая из которых выработала свою собственную элиту со специфическим менталитетом. Образовались разноязыкие (русско-, татаро- и башкироязычные), разноориентированные группы башкирского народа, существующие параллельно и слабо связанные друг с другом. Представляется, что именно здесь причины противоречий в идее национального возрождения у башкир, когда стремление возродить традиционные ценности одних, не стыкуется с идеей об обновленной европейской башкирской нации других.

В отличие от татарской интеллигенции Татарстана, сохраняющей преемственность с дореволюционной городской культурной традицией и ориентированной на ее воссоздание и возрождение [11], башкирская интеллигенция, ведя отчет своей истории лишь с 30-40-х годов, не сформировала каких-либо устойчивых урбанистических культурных традиций.

Слабость башкирской интеллигенции не только в ее дискретности. Нужно учитывать, что формирование интеллигенции всегда происходит в урбанизированной среде, и для его гармоничного завершения требуется относительно длительный период. При этом развитие городских элит должно происходить преимущественно за счет внутренних "резервов". Конечно, воздействие сельской миграции полностью исключить невозможно. Однако оптимальное формирование и функционирование отрядов национальной интеллигенции должно происходить за счет самовоспроизводства.

Литература:

1. Хабибуллин К.Н. Самосознание и интернациональная ответственность социалистических наций. – Пермь, 1974. С. 96.
2. Дробижева Л.М. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтничных государствах. - М., 1994. С. 72.
3. Rotschild J. Ethnopolitics: A conceptual framework. - New York, 1982. P. 32-34.
4. Шафиков Г.Г. Дыхание жгучее истории. - Уфа, 1998; Он же. Крючья под ребро. - Уфа, 1993; Возвращенные имена. - Уфа, 1991; Заки Валиди Тоган Воспоминания (пер.с турец. Г.Г. Шафикова, А.М. Юлдашбаева). Кн. 1, 2. - Уфа, 1994.
5. Государственная программа "Возрождение и развитие башкирского народа".- Уфа, 1996. С. 9.
6. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. - Уфа, 1994; Мораль и обычаи ислама // Ватандаш. 1997. № 7, 8, 10, 11 (на башк. яз.).
7. Дружба сокращает расстояния. // Йэшлек. 11 ноября, 1997 (на башк. яз.); Тюркская молодежь объединяется // Йэшлек. 22 августа, 1996 (на башк. яз.).

8. Лебедева Л.Л. Социально-психологический анализ межэтнических отношений // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. - М., 1994, С. 88.

9. Григоров В.М. Роль экспертов в выработке управленческих решений // Научное управление обществом. Вып. 6. - М., 1972; Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Экспертные оценки. - М., 1973.

10. Геллнер Э. Нации и национализм.- М., 1993, С. 106-107; Smith A. The Ethnic Origins of Nations - Oxford, 1986. P. 149; Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, Mass., 1992, P. 9-11; Линд Э. В защиту либерального национализма // Панорама форум. 1996. № 1. С. 68.

11. Надир Даулет Развитие национального самосознания у татар в XX в. // Панорама-форум. 1996. № 2 (5). С. 120-130; Исхаков Д.М. Современное татарское национальное движение: подъем и кризис // Татарстан. 1993. № 8. С. 25-31; Он же. Роль интеллигенции в формировании и современном функционировании национального самосознания татар // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Вып. 2.- Казань. 1994. С. 5-26.

Р.А. Кинзягулов (Кумертау)

Проблемы сохранения культуры башкир в условиях города

В России большая часть населения проживает в городах и рабочих поселках. По широкому спектру показателей уровня жизни и здоровья населения горожане имеют преимущество перед сельским населением. Однако урбанистический образ жизни сопряжен с опасностями иного рода. Конечно, город имеет преимущества перед сельским поселением по уровню удобств и предоставляемым услугам. Урбанистическая среда - самая интернациональная в мире, город максимально нивелирует условия труда и жизни населения. Люди живут и работают в строениях, сооруженных по одним и тем же или очень близким типовым проектам, передвигаются в однотипных средствах транспорта, находятся под воздействием однотипных звуков работающих машин и т.д. Даже информация стандартизируется – телевидение и газеты становятся все более похожими во всем мире, одни те же видеофильмы и аудиодиски продаются и прослушиваются и просматриваются повсюду.

Все эти особенности не оригинальны для России – они есть практически во всех городах мира. Чем отличается жизнь в городах России, так это особенностями климата и спецификой истории формирования городского социума страны.

Российские горожане в массе своей проживают в городе на протяжении не более двух – трех поколений. Рост городов в России шел крайне бурно в последние десятилетия. Этот процесс происходил за счет оттока из деревни наиболее активных людей. Они видели, что карьеру можно сделать лишь в городах. Коллективизация лишила надежды на обогащение сельских жителей и сделало деревню местом несоизмеримо более бедного уровня жизни. После этого активные слои населения, несмотря на жесткие

меры властей по прикреплению крестьян к колхозам (отсутствие у колхозников паспортов), пошли из деревни широким потоком. Многие мужчины после Второй мировой войны не вернулись в село, устроились в городах и выписали туда свои семьи; молодежь рвалась на учебу и “стройки коммунизма”, лишь бы уехать из села и т.п. Этот процесс до сих пор продолжается.

Не секрет, что несмотря на титанические усилия со стороны государства и общественных организаций, направленные на сохранение и распространение культуры, все еще существует опасность растворения уникального этноса башкир.

По статистическим данным, численность башкир сокращается, в то время как численность русских и татар увеличивается. Это в первую очередь связано с ассимиляцией. Башкиры удивительно толерантны к другим нациям и конфессиям. Как пишет в своей книге «XX век и башкиры» Салават Асфатуллин, «... всегда пускали чужаков на свои земли, охотно изучали их нравы и обычаи, что-то и перенимали». В Поволжье и на Урале есть много толерантных народностей: чуваша, мордва, удмурты и другие. Но ни одна из них не делала столь гигантских территориальных уступок.

Еще одна причина – миграция из-за отсутствия квалифицированной и более-менее прилично оплачиваемой работы в городах и селах. По данным Госкомстата РБ, превышение выезда башкир из республики над их прибытием составляет 100 тыс. человек. Особенно это касается г. Кумертау и Куюргазинского района, где многие башкиры вынуждены отдавать детей на воспитание в интернаты и выезжать на работу за пределы республики.

Чтобы не потерять свой этнос в условиях грядущей глобализации, надо прилагать огромные усилия для роста численности и сохранения культуры и истории башкир.

Урбанизация и связанный с ней процесс распространения комплекса городской культуры привели, во-первых, к повышению образовательного и культурного уровня башкир, во-вторых, к изменению их психологии, характера, ценностных ориентаций. В то же время урбанизация стала одной из основных причин этноязыковой и этнокультурной ассимиляции башкир. В результате нарушения естественных механизмов передачи родного башкирского языка, традиционной культуры в городах выросло целое поколение “отцов и детей”, не знающих язык, культуру, традиции своего народа. Несмотря на то, что более года тому назад в республике принят Закон “О языках народов Республики Башкортостан”, коренных изменений в речевом поведении урбанизированных башкир не произошло. Социальное явление, называемое “языковым нигилизмом”, т.е. отказ городской молодежи от применения башкирского языка, сохраняется по сей день. Следует подчеркнуть, что в отличие от предыдущих поколений коренных городских башкир часть нынешней молодежи, благодаря открытию в городах гимназий, лицеев, знает в той или иной степени башкирский язык, применяет его в общении с родителями, сельчанами, родственниками, со старшими. Однако в общении друг с другом, даже с молодежью из села городские башкиры второго-третьего поколений преимущественно пользуются русским языком. Таким образом, языковая ситуация, сложившаяся в городах, в республике, в целом характеризующаяся ограниченным функционированием башкирского

языка, оказывает решающее действие на речевое поведение городских башкир. Именно поэтому урбанизированные башкиры, даже знающие в той или иной степени башкирский язык, психологически не расположены к его применению. Во-вторых, русский язык, являясь языком обучения в учебных заведениях республики, уже вытеснил башкирский язык из мыслительной деятельности урбанизированных башкир. И как отмечает М.Дж. Киекбаев, вытеснение из сознания и мышления башкир башкирского языка русским является одним из тревожных признаков их языковой ассимиляции, которая в свою очередь ведет к этнической ассимиляции. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что только коренное изменение стратегии речевого поведения городских башкир может способствовать сохранению и развитию башкирского этноса. Поэтому изучение и выработка наиболее эффективных мер изменения стратегии речевого поведения второго, третьего и последующих поколений урбанизированных башкир является актуальной задачей не только педагогов и ученых, но и руководства республики. Сегодня пора всем признать, что в современных условиях только урбанизированная группа башкир может стать наиболее конкурентоспособной среди других этносов республики. Только эта группа башкир сможет безболезненно интегрироваться в общемировую социально-экономическую систему. Поэтому, если мы хотим выжить, войти в новое тысячелетие конкурентоспособной нацией, то надо приложить все силы, чтобы возродить национальный дух в молодом поколении башкир. Каковы же пути, механизмы такого возрождения?

Этносоциологи выделяют несколько определителей этноса. Это - язык, национальное самосознание, национальность родителей, близость к культуре своего народа, физический облик, национальная государственность и т.д.

Физический облик, национальная государственность, национальность родителей не являются особо актуальными этноопределителями, т.к. башкиры представлены множеством антропологических типов, расселены дисперсно, основная часть этноса в меньшинстве проживает в многонациональной республике, имеют большой процент межнациональных браков. Так, в настоящее время до половины городских, около 15% сельских башкир состоят в национально-смешанных браках, в основном с русскими и татарами. Поэтому для башкир, на наш взгляд, основными этноопределителями являются язык, национальное самосознание и причастность к культуре родного народа. Следует подчеркнуть, что, потеряв язык, этнос со временем теряет и национальное самосознание.

Л.В. Кириллова (Салават)

История формирования городского башкирского населения

Сохранившиеся самые ранние письменные сведения о башкирах и территории их обитания относятся к IX–X векам. По ним и более поздним сведениям видно, что башкиры представляли группу племен, живших в условиях патриархально-родового строя. Населяли они территорию между Волгой и Камой на западе и Тоболом – на востоке. Область расселения

башкир на север доходила до реки Чусовой, на юге – до широтного колена реки Яик (Урал).

Башкортостан имел торговые связи с Волжской Булгарией, Средней Азией и Ближним Востоком. Главным предметом обмена были пушнина и мед, взамен которых получали ткани, оружие, разные украшения.

С присоединением к России в заселении и хозяйственном освоении Башкортостана наступает новый этап. Проникновение военных и служивых людей и крестьян-переселенцев первоначально произошло по Каме и Белой. На территории Башкортостана по его окраинам стали строиться города-крепости, которые служили военной опорой царизма в новом крае, защитой от враждебных ногайского и сибирского ханств и одновременно пунктами для сбора ясака. В них поселялись воеводы со служилыми людьми.

Первые военные укрепленные пункты (Мензелинск, Бирск, Уфа, Табынск) возникли в 1557-1586 годах. Вслед за ними на северо-западных и северных подступах к Башкортостану появились Оса и Сарапул.

Наряду с военной колонизацией, организованной царизмом, шло стихийное массовое переселение в малоосвоенный Башкортостан русских, татарских, марийских, чувашских, мордовских и других крестьян, покинувших свои родные места и спасающихся от безземелья, феодальной эксплуатации и религиозно-колонизаторских преследований царизма.

В петровскую эпоху наступает новый этап в заселении и освоении Башкортостана. «Выскочить из рамок отсталости» - такой цели была направлена могучая воля Петра I. Наиболее подходящим местом для создания надежной металлургической базы в то время был Урал, где имелись богатые ресурсы руды, леса и гидроэнергии.

Одновременно по рекам Яик, Уй, Миасс, Сакмар и Самара стали строиться крепости. Завершение окружения Башкортостана линиями русских военных укреплений превратило его во внутреннюю провинцию Российской империи.

Первый медеплавильный завод на нынешней территории республики – Воскресенский, возникший в 1745 году на реке Тор. Вслед за ним появились Преображенский, Вознесенский и Верхоторский заводы. На равнинной западной и центральной частях появились Благовещенский, Верхне- и Нижне-Троицкие заводы. В 80-е-годы XVIII века в крае насчитывалось уже 30 металлургических заводов. Башкортостан превратился в составную часть Уральского горнозаводского района, который занимал в то время монопольное положение в России по выплавке чугуна и меди, а по производству чугуна – первое место во всем мире.

По мере развития горнозаводской промышленности рос и поток переселенцев. Они оседали как в горной части края, где осваивались многочисленные заводы, так и в равнинных местах, благоприятных для развития сельского хозяйства.

В послереволюционном Башкортостане было лишь 105 промышленных предприятий, занятых большей частью переработкой сельскохозяйственного и лесного сырья. Две трети промышленной продукции давала пищевая и кустарная промышленность. В связи с принятием курса на индустриализацию страны встал вопрос о возможных направлениях развития хозяйства и в Башкортостане.

В дореволюционном аграрном Башкортостане резко преобладало сельское население. В его городах – Уфа, Белебей, Бирск, Стерлитамак – проживало 148 тысяч человек (5% всего населения, тогда как в России доля горожан в общей численности населения составляла 18%).

Восстановление и развитие черной и цветной металлургии, зарождение нефтяной промышленности в республике привели к расширению сети городских поселений и росту городского населения. Городами стали Белорецк и Баймак, поселками городского типа – Давлеканово, Красноусольский, Благовещенск, Тирлянский, Тубинский, Мелеуз, Раевский и другие. Появились новые городские поселения – Ишимбай, Октябрьский, Сибай, Миндяк, Бурибай.

В результате численность городского населения республики увеличилась к 1939 году по сравнению с 1913 годом в 3,6 раза, а его удельный вес в общей численности населения достиг 17%.

Наиболее интенсивный рост городского населения в Башкортостане происходил в 1939-1970 годы. Этот рост связан с широким освоением месторождений нефти, угля, руд цветных металлов, созданием новых отраслей обрабатывающей индустрии – нефтепереработки, химии, машиностроения и т.д. Все это послужило основой возникновения новых городов – Салават, Кумертау, Нефтекамск, Учалы.

Двадцать пять населенных пунктов получили статус поселков городского типа, среди которых немало новых поселений у осваиваемых месторождений полезных ископаемых, лесных массивов и источников гидроэнергии – Маячный, Серафимовский, Семилетка, Амзя, Павловка и другие. К 1970 году темпы роста численности городского населения были несколько выше, чем в среднем по СССР и РСФСР.

Однако в последующие годы темпы расширения сети городских поселений и увеличения численности городского населения в Башкортостане стали замедляться. Это было связано с тем, что важнейшие отрасли добывающих отраслей (нефтяная, газовая, угольная, меднорудная) достигли стадии максимально возможного уровня развития, за которой наметилось сокращение добычи топлива и сырья. В этих условиях главная роль в индустриальном развитии республики стала отводиться обрабатывающим отраслям – машиностроению и металлообработке, химии и нефтехимии, микробиологической, стекольной, фарфорофаянсовой, пищевой и легкой промышленности. Для размещения их новостроек использовались преимущественно существующие центры промышленности.

За последнюю четверть века в республике появилось лишь два новых города – Агидель и Межгорье. Число городских поселений увеличивалось главным образом за счет перевода небольших сел в разряд поселков городского типа, преобразования Дюртюлей и Янаула в города.

В 80-90-ые годы из-за сокращения объемов нового строительства заметно ослаб миграционный приток населения в городскую местность, а в последние десять лет даже стал местами наблюдаться отток граждан в сельскую местность, ускорилось падение роста естественного прироста населения. Кроме того, некоторые поселки городского типа в связи с закрытием имеющихся в них промышленных предприятий были переведены в разряд сельских населенных пунктов. Все это отражалось на темпах роста

численности горожан. В 1972 году городское население по своей численности сравнялось с сельским населением.

Ныне в городских поселениях живет 65% всего населения республики. Среди всех соседних областей и республик Башкортостан по уровню урбанизации опережает лишь Оренбургскую область. Несовпадение уровней урбанизации и индустриализации вызвано, прежде всего, повышенным значением в экономике Республики Башкортостан сельского хозяйства.

В настоящее время в Башкортостане имеется 21 город и 40 поселков городского типа. Хотя по многим признакам и показателям они сильно отличаются друг от друга, но их можно сгруппировать.

По причинам возникновения можно выделить следующие группы:

- города, возникшие как укрепленные пункты-крепости (Уфа, Бирск);
- города, возникшие как торгово-административные центры (Стерлитамак, Белебей);
- города и поселки, появившиеся как центры добывающей промышленности (Ишимбай, Октябрьский, Нефтекамск, Учалы, Кумертау и другие);
- города и поселки, зародившиеся как центры металлургии (Белорецк, Красноусольский, Инзер и другие);
- первоначальной базой для образования городских поселений послужили также химическая и лесохимическая отрасли промышленности (Салават, Амзя), пищевая промышленность (Давлеканово, Дюртюли, Мелеуз, Ермолаево и другие), энергетика (Агидель, Павловка).

Эта типология позволяет понять, почему город (поселок) возник именно в данном месте и что характерно для его внешнего облика и планировки.

Так, Уфа была основана как крепость для защиты от набегов ногайских и сибирских ханов. Вот почему место для ее создания было выбрано (в центре Башкортостана) на высоких холмах с крутыми склонами, окаймленных реками Белая и Уфа. Такое месторасположение обеспечивало городу-крепости естественную защищенность. Когда же Уфа утратила свое военно-стратегическое значение и стала развиваться как центр промышленности, сложный рельеф местности и водные «барьеры» стали мешать компактному росту города. Современную сильно вытянутую конфигурацию Уфы без выяснения причин ее возникновения было бы невозможно понять.

По выполняемым народно-хозяйственным функциям города республики можно сгруппировать следующим образом:

- 1) крупный многофункциональный город Уфа, который является промышленным, транспортным, административно-политическим, культурным и научно-учебным центром республики;
- 2) разносторонние индустриальные центры – Стерлитамак, Салават, Октябрьский, Нефтекамск, Ишимбай, Туймазы, Белебей, Мелеуз, Белорецк;
- 3) индустриальные центры сравнительно узкого профиля – все остальные города, в экономической жизни которых решающую роль играют одна-две отрасли промышленности.

По мере распространения промышленности по территории республики увеличивается число городских поселений, происходит уплотнение их сети. На смену одиночным городским поселениям, расположенным далеко друг от друга и не имеющим между собой тесных связей, приходят групповые формы городского расселения.

Некоторые из этих групп весьма значительны и образуют целые скопления городских поселений – агломерации.

Наиболее крупной из них и уже сформировавшейся является Уфимская, включающая в себя, кроме Уфы, Благовещенск, Чишмы, Иглино, Кудеевский и Урман; на стадии формирования находятся Стерлитамакская (Стерлитамак – Салават – Ишимбай) и Октябрьская (Октябрьский – Туймазы – Субханкулово – Кандры – Серафимовский) агломерации.

Городские агломерации – качественно новая ступень развития городского расселения, в большей мере соответствующая требованиям научно-технического прогресса.

Ф.Т. Кузбеков (Уфа)

Проблемы сохранения традиционной культуры башкир

Современное положение дел по сохранению языков, традиционной культуры вызывает беспокойство и наводит на некоторые размышления. Прежде всего, это связано с интенсивным переселением в города коренного населения – башкир. Республика Башкортостан охвачена таким явлением как глобализация, растет несоответствие между природой и окружающей средой на региональном уровне. На первый взгляд положительные новые информационные и коммуникационные технологии и широкое распространение массовой и современной молодежной культуры наносят ущерб традиционной культуре башкир и других народов Башкортостана.

Политика в области культурного наследия, в том числе относительно языка и фольклора, проводимая государственными органами Российской Федерации и Республики Башкортостан, общественными и научными организациями, развивает позитивные направления и смягчает негативные явления разного характера.

Вместе с тем, на практике мы не всегда реализуем конституционное право каждого на доступ к культурным ценностям, конституционную обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. На сегодняшний день слабо работает механизм воспитания направленный на сохранение и развитие своей историко-культурной самобытности, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания.

Сохранение традиционной культуры и языка является фундаментальной основой социальной и культурной самобытности народа. Философия, этические нормы, общечеловеческие ценности, передаваемые через языки, традиции всегда являлись и являются основой жизни башкир. С другой стороны, сохранение и защита культуры башкир, наследия народа служат устойчивому развитию культуры многонациональной Российской Федерации в целом.

Важную работу в области изучения, распространения и охраны культуры Башкортостана проводит Башкирский институт развития образования. В частности, нами разработана программа школьного курса «Культуры Башкортостана». Учеными института С.А. Галиным, Г.С. Галиной, Ф.Т. Кузбековым, Р.А. Кузбековой, Л.Н. Поповой подготовлена к изданию и выпущена в свет линия учебников «Культура Башкортостана» для 7-10 классов. Указанными учебниками обеспечены все школы республики. Регионы компактного проживания башкир (Челябинская, Пермская, Курганская и др. области) также используют эти учебники в образовательном процессе.

Важнейшей задачей народного творчества является сохранение богатства языка как средства культурного наследия народа. В мировой культуре отражена историческая роль башкирского народа, которую в целях воспитания духовности, нравственности и патриотизма необходимо представить новому поколению.

Носители народных традиций, мастера прикладного искусства, исполнители эпоса являются составной частью отечественной культуры. Их большая просветительская и воспитательная работа по достоинству оценена общественностью и, что особенно важно, в последние годы стала приобретать государственное значение.

Детство – время, когда возможно подлинное, искреннее погружение в истоки национальной культуры. В концепции дошкольного образования Республики Башкортостан (2002 г.) отмечается: «Дошкольные образовательные учреждения обеспечивают этнизацию личности, т.е. естественное вхождение в духовный мир и традиционную жизнь народов Башкортостана, в культуру нации как составную общечеловеческую культуру». В этих условиях невозможно обеспечить усвоение нравственных ценностей, традиций, особенностей материальной, духовной культуры башкирского народа без соответствующей программно-методической базы. Кафедрой дошкольного и предшкольного образования разработан комплект под названием «Моя судьба – Башкортостан», который реализуется в целостном педагогическом процессе в дошкольных учреждениях Республики Башкортостан. Это парциальные программы «Земля отцов» (Р.Х. Гасанова), «Я – башкортостанец» (Р.Л. Агишева), «Образ Салавата Юлаева – дошкольникам» (Ф.Г. Азнабаева) и др., содержание которых направлено на приобщение дошкольников к истокам национальной культуры башкирского народа. Это программа «Оскон» (Ф.Г. Азнабаева, З.Г. Нафикова), реализующая закон РБ «О языках народов РБ» в обучении дошкольников башкирскому языку как государственному.

Приобщение детей к культуре своего народа с дошкольного возраста формирует гражданина нового Башкортостана, позволяет организовать преемственность поколений, сохранение и развитие языка.

В 2007 г. Башкирский институт развития образования провел 8 курсов для учителей, ведущих курс «Культура Башкортостана». В стенах нашего института за прошедший год повысили свою квалификацию 245 учителей.

За 2007 год по башкирскому языку было проведено 11 курсов, где повысили свою квалификацию 482 учителя башкирского языка и литературы. На 2008 год запланировано 9 курсов повышения квалификации.

Сохранить в многонациональной республике уникальность и своеобразие этнической группы башкир, создать атмосферу взаимоуважения и духовности – проблемы, которые нам предстоит решать совместными усилиями в интересах будущих поколений.

И.А. Кунафина (Туймазы)

Башкорт теле дәрестәрәндә адаптив система аша укыусылардың
язма һәм ижади фекер йөрөтөү һәләтен үстәрәү

Тел – һәр милләттең оло хазинаһы. Телен һаклаған илен һаклар, ти халык мәкәле. Илен, милләтен һаклар өсөн халык иң элек телен һакларға тейеш.

Башкорт теле – башкорт донъяһына алып инеүсә аскыс. Туған тел, милләт, ил язмышы кеүек проблемалар хәл ителгәндә башкорт теле һәм әҙәбиәте укытыусыларының роле ғәйәт зур. Туған тел укытыусыларының иң төп, иң изге бурысы – туған телгә, уның матурлығына һөйөү тәрбиәләү.

Башкортса бер аз аңлаған һәм бөтөнләй белмәгән башкорт балаларына, шулай ук башка милләт балаларына башкорт теле сит тел буларак укытыла. Шуға ла укытыусыларға бөтә нәмәне яңынан башларға; балаларға өндәрҙе дөрөс әйтергә өйрәтергә, һәр һүзгәң мәғәнәһен аңлатырға, һөйләмдәр төзөтөргә һәм укыусылардың телмәрен үстәрәргә тура килә. Укытыусы, балалардың башкорт телен беләү кимәлен иҫпкә алып һәм йәш үзгәрткән өйрәнәп, был мәсьәләләрҙе сисеү юлдарын һәм телдә өйрәнәүгә йүнәлтелгән эффектлы алымдар эзләй. Бер телдә лә кәмһетмәй, башкорт телен өйрәтәүгә көсләп түгел, ә кызыкһынып өйрәнәүгә ирешәү – укытыусылардың төп бурысы. Әлбиттә, был укытыусының тырышлығына, оҫталығына, белемә бәйләнгән. Урыс мәктәптәрәндә башкорт телен өйрәнәү буйынса һәр төрлө эш укыусыларға тел өйрәнәүгә зур теләк тыузырырлык, башкорт телен яратырлык, был телдә беләү менән ғорурланыу тойғоһо уятырлык булып башкарылырға тейеш.

Яңы педагогик технологияларҙы ғайҙаланыу республикабыҙ мәктәптәрәндә киң колас ала бара. Сөнки мәктәп заман талаптарынан, тормош ритмынан артта кала алмай. XXI быуат – яңы мәғүмәт технологиялары заманы. Ул йәш быуындан юғары интеллектуаль үсеш кимәле, хәҙерге заман кешеләһә мотлак кәрәк булған белем, туған телдә һәм сит телдәрҙә беләүгә талап итә. Был йәһәттән бәҙгә, укытыусыларға, заманға яраклашқан, яңы техник мөмкинлектәрҙә ғайҙалана белгән, туған телен, халкының ғөрөф-ғәҙәттәрен, тарихын ихтирам иткән милли рухлы шәхес тәрбиәләү бурысы йөкмөтелгән. Был максатка ирешәү өсөн һәр укытыусы ижади эшләргә тырыша. Заман талаптарына яуап биргән дәрестәрҙә генә укыусыны һәр яклап үсешкән, белемле, һау-сәләмәт шәхес итеп тәрбиәләп була.

Башкорт теле дәрестәрәндә төрлө алымдарҙы кулланыу ыңғай һөҙөмтәләр бирә. Һәр дәрәжә укыусы теләк менән килһә өсөн, унда кәнәғәтләнәү, һөкләһәү, ғәжәпләнәү, ә иң мөһиме кызыкһыныу тойғолары

уятырлык эш алымдары һайларға кәрәк. Ошонан сығып, түбәндәге максаттар куйылды:

- укыусыларҙы башкорт телендә һөйләгәндә, укығанды аңлай алырға, үз-ара һөйләшергә өйрөтөү;

- башка милләт балаларын башкорт халкының теленә, мәҙәниәтенә тәрән ихтирам менән караусы, күңелдәре дуслыҡ тойғоһо менән һуғарылған шәхес итеп тәрбиәләү;

- башкорт балаларын туған телен, ерен, халкын яратыусы, уның бай тарихын, йолаларын белеүсә, туған телендә иркен аралашкан шәхес итеп тәрбиәләү;

- балаларҙың иғтибарын, ижади эшмәкәрлеген, белемен арттырыу.

Үземә куйған максаттарымды тормошҡа ашырыр өсөн төрлө ысулдар һәм алымдар кулланырға тырышам:

1. Проблемалы укытыу.

Проблемалы укытыу укыусының логик фекерләүен телмәр үстөрөүгә, төплө белем алырға, эзләнәргә мөмкинлек бирә. Проблемалы һорау дәрәжәһе барышында ла, этаптарында ла кулланыла. Укыусылар куйылған һорауға төрлөсә яуап бирә, тик аҙаҡтан тулы конкрет яуапҡына һайлап алына. Уйлап табу теләге – проблемалы укытыуҙың нигеҙе.

2. Штейнберг системаһын кулланыу.

Был технология дәрәжәһе булған барлык укыусыларҙың да иғтибарын йыйып эште аҙағына тиклем еткерергә ярҙам итә. Яңы технология беренсенән, ныклы хәтер үстөрөүгә булышлыҡ итә икенсенән, укыуҙың дәрәжәһе активлығы арта, фекерләү, сағыштырып карау, анализлау алымдарын үзләштерөү мөмкинлегенә барлыҡҡа килә. Теманы аңлатканда ла, кабатлау-дөйөмлөштөрөү дәрәжәһендә лә был технология менән эшләү отошло, сөнәки бөтә материал укыусының күҙ алдында була.

3. Республика мәктәптәренән башкорт теле һәм әҙәбиәтте укытыусылары, башкорт теле дәрәжәһе авторы Зәкиә Муллағәли кызы Ғәбитова туған телдә А.С. Границкаяның адаптация системаһы менән укытыу бигерәк тә отошло тип һанай.

Миңә был адаптив система ысулдары университетта укыған осорҙан таныш. Укытыусыбыз, Башкортостандың атказанған фән эшмәкәре, профессор, академик Ә.З. Рәхимов үз дәрәжәһендә төркөмдә һәм парҙар менән эшләү алымдары менән таныштырғайны. Төркөмдәрҙә эшләү юлдарын ул «Психодидактика» хеҙмәтендә сағылдырған.

Ни өсөн һуң мин үз дәрәжәһемдә адаптация системаһын кулланырға булдым? Адаптация системаһы менән укытыу балаларға башкорт телендә күберәк аралашырға, укыу һәм язу күнекмәләрен үстөрөүгә мөмкинлек тыуҙыра. Укыусылар дәрәжәһе үз аллы эшләргә, фекер йөрөтөргә, һөйләргә, иптәштәрен иғтибар менән тыңларға уға баһа бирергә тигеҙ арала өйрәнә, шулай ук уларға дуслыҡ, бер-береһенә ихтирам тойғолары тәрбиәләнә. Был системаны кулланғанда төп бурыстар булып түбәндәгеләр һанала:

– башкорт телендә күберәк аралашырға, укыу һәм языу күнекмәләрен үстөрөү;

– укыусыларға үзәрәнен һәм иптәштәрәнен эшенә баһа бирергә өйрәтөү;

– балалардың төркөмдә, парзәр менән эшләргә күнектөрөү.

Укыусылардың аңлатканды кабул итеү мөмкинлектөрө төрлөсә. Яңы материалды тиз генә төшөнөп алыусыларға башкаларды үз артынан «кыуып етеүзәрән» көтөп ултырыуы кыйын була. Укытыусы игтибары ауыр үзләштөрөүселәргә күстемә – улар икенсә эш менән шөгөлләнә башлайзәр. Шул аркала хатта көслө укыусыларза ла предметка карата һүлпәнлек, игтибарһызлык тыууы мөмкин. Бына ошо күңелһезлектән котолоу өсөн адаптив система, укыусылардың индивидуаль үзәнсәлектәрән иһәпкә алып үз аллы эштәр тәкдим итә.

Укыусылардың бер үк күнегеүзә төрлө кимәлдә башкарыуын иһәпкә алған шундай эштәрзән беренә, мәсәлән рус мәктәбенән 6-сы синыф укыусылары өсөн бирелгән 10 сифатка антонимдар табып язырға. 1-сә кимәл 5-6 сифат һүзгә антоним языла икән «3» билдәһә, 2-сә кимәл – 7-8 сифатка «4» билдәһә, 3-сә кимәл 10 сифатка язылһа «5» билдәһә куйыла.

Эште алдан тамамлаусы укыусылар өсөн өстәлмә 3-4 сифат һүз язып куйыла. Эш төрөн башкарыу өсөн һәр укыусыға бер үк вакыт бирелә. һәр укыусы үзәнән белемен үзә баһалай. К. Мортазина һәм Ф. Тимерғәлина тарафынан, үз аллы эштең бер төрө буларак, парзәр менән эшләүзән статистик, динамик, вариацион төрзәрә тәкдим ителә [1; 35-37].

Парзәр менән эшләү төркөмдәр менән эшләүзән айырыла. Төркөмдәрзә эште нисек ойшторорға?

– иң башта эш урынын булдыру. Эш вакытында балалар бер-беренә карап ултырырға тейеш;

– синыфты алдан төркөмдәргә бүләргә кәрәк;

– белем бирөү сараларын, укытыу материалдарын билдәләү.

Төркөмдәр менән эштә бер укыусы һөйләй, калғандары тыңлай – статистик пар, икә укыусы һөйләй, икә укыусы тыңлай икән – вариацион, динамик парзәр. Динамик парзән айырмалы рәүештә, вариацион парзәрдың эшә укыусының тәүзә башкарган эшә үзәнә өйләнөп кайткансы дауам итә.

Укыусылар тәүзә парлап эшләргә өйрәнәргә тейештәр. Пар менән эшләгәндә укыусылар бер-беренән игтибар менән тыңларға, һоразы дөрөс аңлатырға, хаталарды ентөклөп тикшерәргә бурыслы. Мәсәлән: 3-сә синыф укыусылары менән дәрәслөктә бирелгән Динис Бүләковтың «һыңар саңғы» тексын алабыз. Пар менән эшләү өсөн бер укыусы укый, икенсәһә тыңлай. Тыңлаған укыусы дөрөс әйтөлештә тикшерә, унан һуң ролдәрән алышалар. Икәүлөп ошо текст буйынса һүзлек эшә эшләргә, тәржемә итергә, тасуири укырға тейештәр.

Парлап эшләргә өйрәнгәс, төркөм менән менән эшләү алымдарына күсәргә мөмкин. Бер төркөмдә 4 укыусы була. Материалды дөрөс үзләштергәнә командир итөп һайлана. Командир – ул укытыусының ярзамсыһы. Төркөмдәгә тәртипкә, эштең үтәләү кимәленә, иптәштәрәнән белемен баһалауға яуап бирә.

Укытыусы төркөмдәр менән эшләү өсөн таратма материал, һораузар, күнегеүзәр әзерләй. Шулай ук кайһы бер төркөмдәрзә командирзан тыш укытыусы ла ярзам итә. Бөтә төркөмдәрзә лә якшы эш һөзөмтәһе булуы мөмкин түгел. Укыусыларзың күпселеге теманы якшы үзләштерһә, төркөм менән эшләү отошло. Төркөм менән эшләү өсөн ниндәй эштәр кулланырға була һуң?

1. Яңы теманы үткәндә укытыусы теманы аңлата, кағизәне нығытканда 1 укыусы кағизәне әйтә, 3 укыусы бер-бер артлы кабатлай.

2. һүзлек эшен тикшергәндә бер укыусы һүзәрзә, калғандары тәржемәһен әйтә.

3. Ролләп укығанда – кайһы төркөм дәрәс, тасуири укығанын тикшерергә мөмкин.

4. Үтелгәндәрзә кабатлау, нығыту күнегеүзәрә эшләгәндә, мәсәлән, 4 синыфта «Исем» темаһын үткәс, әйзә әзерләһенеп килергә һораузар бирәм:

– Нимә ул исем? (Яңғызлык һәм уртаклык исемдәр, һан буйынса үзгәреш, күплек ялғаузары, килеш үзгәреше).

Төркөм эсендә һораузарзың яуабын тикшерәләр, миһалдар килтерәләр, белмәгән һораузарға яуап табып нығыталар. һәр берәһенәң белемен командир баһалай. Шулай ук әй эшен тикшергәндә лә парзар менән эшләү отошло. Мәсәлән, килеш ялғаузарының язылышын парзар менән тикшерәү.

Шулай ук үстәрәүсә метод алымдарын кулланып һүз моделән төзәү укыусыларға бигерәк окшай. Бер моделдән дүрт һүз төзәйзәр.

Синтаксис, морфологик анализдар эшләгәндә кулланырға мөмкин. 8-се синыф укыусылары менән һөйләмгә синтаксик анализ эшләгәндә һәр укыусыға һөйләм язылған карточкалар таратам. 1-се парталағы укыусылар эшләп бөткәс, 2-се парталағы укыусылар за шул ук юлды кабатлайзар, унан инде 3-се парталағы эштәрзә артқа, арттағы эштәрзә алға бирәләр. Шулай итеп, бер укыусыла дүрт һөйләм була. Эштәрзә тикшереп, белемдәрән баһалайзар.

Адаптив системаны әзәбиәт дәрестәрәндә кулланыу бик отошло. Биһенсе синыфта 3. Биһеваның «һөнәрсе менән Әйрәнсек» хикәйәтенә анализ яһағанда беренсе төркөм һөнәрсегә, икенсе төркөм Әйрәнсеккә кылыкһырлама яза. Төркөмдәр геройзарзың ыңғай һәм кире сифаттарын асып бирә.

Әзәбиәт дәрестәрәндә төркөмдәр менән эшләүзә укыусылар хикәйәгә план төзәүзә актив куллана.

Адаптив система технологияһы менән дәрестәр үткәрәүзәң укыусылар өсөн дә әһәмиәте бик зур. Беренсенән, был технология ғәзәти дәрәс сиктәрән киңәйтә, йәғни укыусыларзың үсеш мөмкинлектәрән арттыра, уларзың укыуға, белем алыуға кызыкһынысанлығын бермә-бер арттыра эшсәнлегә һәм әүземлегә юғары кимәлдә була. Икенсенән, был дәрестәрзә укыусылар теманы еңел үзләштерә, фекер йөрөтөргә, һығымта яһарға әйрәнә) өсөнсөнән, адаптив система алымдары кулланып дәрәс үткәрәү укыусыларзың белем сифатын күтәрә, үз аллы эшләү һәләтен арттыра.

Кулланылған әзәбиәт:

1. Муртазина К., Тимерғәлина Ф. Рус телле мәктәптә адаптация системаһын кулланыу // Башкортостан уҡытыусыһы. – 2000. – №3. – 37-се бит.

В.А. Лобов (Бирск)

Реализация Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006-2010 годы в образовательных учреждениях МР Бирский район

Каждая эпоха ставит свои задачи в разных областях человеческой деятельности, в том числе, и в образовании. Сегодня образованный человек должен владеть несколькими языками.

«Сколько языков ты знаешь – столько раз ты человек», - говорили древние мудрецы. И это действительно так, поскольку благодаря знанию родного языка человек раздвигает рамки своего собственного миропонимания.

Язык является важнейшим признаком нации, он сохраняет и передает из поколения в поколение сведения об истории и культуре нации, нравах и обычаях, оказывает мощное влияние на этническое самосознание и способствует сохранению самого этноса. Каждый язык является частью мирового культурного достояния, поэтому сохранение и развитие языка становится государственной задачей.

В нашей республике, как и в России в целом, непрерывно растет значение духовно-культурных традиций, много веков в мире и согласии живут люди разных национальностей, взаимно обогащая и дополняя друг друга. Многонационален и Бирский район. У нас проживают представители более 40 национальностей.

В муниципальном районе Бирский район 36 общеобразовательных учреждений, в которых обучается 7327 учащихся. Из них русских - 57 %, башкир – 6 %, татар -15 %, мари – 21 %, 2 % от общего числа составляют другие национальности.

В соответствии с Законом РБ «О языках народов Республики Башкортостан», Государственной программой сохранения, изучения и развития языков народов РБ, Законом «Об образовании Республики Башкортостан», Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан «О концепции развития национальных школ Республики Башкортостан» в образовательных учреждениях района организовано изучение 4 родных языков: русского, башкирского, татарского, марийского. 80 % учащихся нерусской национальности изучают свой родной язык. Родной башкирский изучается во всех городских и 11- ти сельских школах (99,7 % от общего числа учащихся башкирской национальности). Родной татарский язык изучают 79,1 %, родной марийский язык - 81,4 %. На основании статьи 7 Закона РБ «Об образовании Республики Башкортостан» 6866 учащихся (99 %) изучают башкирский язык как государственный.

В школах города и района работает 101 учитель родных языков. Башкирский язык преподают 59 учителей, татарский язык - 19, марийский — 27. Высшее педагогическое образование имеют 84 % учителей родных языков. Подписан договор БирГСПА и Управления образования по подготовке специалистов государственных и родных языков. Имеется планируемый график количества выпускников Бирской государственной социально-педагогической академии до 2011 года, а также перспективный план-график комплектования общеобразовательных учреждений муниципального района Бирский район учителями башкирского языка и литературы.

В целях реализации Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006-2010 годы во всех учреждениях с 1 сентября 2006 года введена ставка заместителя директора, курирующего преподавания предметов регионального компонента. На должность заместителя директора назначены педагоги из числа наиболее опытных учителей, которые в основном владеют татарским или башкирским языками. Заместителями по учебно-воспитательной работе осуществляется внутришкольный контроль за преподаванием предметов регионального компонента. В общеобразовательных учреждениях имеется необходимая документация для осуществления общеобразовательного процесса. Учебные занятия проводятся в соответствии с тематическим планированием, составленного на основе базисного учебного плана, действующих программ, учебников, рекомендованных Министерством образования РБ на 2007-2008 учебный год.

Обеспеченность учебниками республиканского компонента составляет 98%, регионального компонента – 95 %. В 1-4 классах реализуется авторская программа по татарскому языку учителя средней школы села Угузево Рахимова Фарита Файзеловича. В учреждениях ведется планомерная работа по обеспечению учебной литературой. Своевременно формируются заказы на учебники издательств «Китап», «Магариф», «Марий Эл». Ежегодно образовательными учреждениями оформляется подписка на 18 наименований республиканских газет и журналов: «Республика Башкортостан», «Йэшлек», «Истоки», «Ватандаш», «Бельские просторы», «Тамаша», «Тулпар» и т.д. В образовательные учреждения централизованно поступают электронные учебники, аудио и видео пособия, демонстрационный материал.

Для успешной организации учебно-воспитательной работы созданы кабинеты родных языков (43 кабинета башкирского языка, 19 кабинетов татарского языка и 19 – марийского). Хорошо оборудованы кабинеты башкирского языка и литературы в средних школах № 1, 4, 7, 8, 9, 10, с. Осиновка, Пономаревка, Суслово; кабинеты татарского языка – СОШ № 8, 10, с.Угузево, Верхнелачентау, ООШ с.Новоянтузово; кабинеты марийского языка в средних школах № 1, 8, 10, с.Чишма, Шелканово, Бекмурзино. Кабинеты оборудованы в соответствии с требованиями СанПиН 2.2.2/2.4.2198-07, эстетично оформлены, оснащены техническими и наглядными средствами обучения. Учителями накоплен богатый дидактический и раздаточный материал. В компьютеры каждого общеобразовательного учреждения установлен башкирский шрифт.

В целях повышения интереса к изучению родных языков уделяется большое внимание организации и проведению внеклассных мероприятий, посвященных празднику «Шежере байрамы», родных языков «Навеки с Россией», Дню родного языка, письменности и культуры, юбилейным датам. Ежегодно проводится районный фестиваль национальных культур «Содружество», в котором участвуют все общеобразовательные учреждения. По итогам фестиваля 2007-2008 учебного года первые места заняли средние школы № 10, 4, 8 и с. Бурново, с. Калинники, с. Осиновка, с. Чишма.

Большую роль в сохранении родного языка, приобщении детей к культурному наследию, духовным ценностям народов, населяющих Башкортостан, играют уроки этнографии, на которых изучаются традиции, обычаи, обряды того или иного народа. Под руководством учителей родных языков во многих образовательных учреждениях созданы краеведческо-этнографические музеи и уголки, где собраны предметы домашнего обихода и быта, оформлены папки, альбомы с записями сказаний, легенд и старинных народных игр. Среди лучших музеев СОШ с. Чишма, с. Бахтыбаево, с. Шелканово, с. Осиновка и с. Новоянтузово.

Повышению качества преподавания, знаний учащихся, воспитанию познавательного интереса, формированию потребности к продолжению образования служат олимпиады по родным языкам. В этом учебном году были проведены районные (городские) олимпиады по башкирскому, татарскому, марийскому языкам среди учащихся 4-х и 9-11-х классов. Работа ученицы 4 класса средней школы № 10, занявшей 1 место по башкирскому языку среди школ с русским языком обучения, была отправлена на Республиканскую олимпиаду. В 2006-2007 учебном году ученица 9 класса средней школы села Угузево была награждена памятным подарком Министерства образования РБ, ученик школы села Верхнелачентау занял 4-ое место в Республиканской заочной олимпиаде среди учащихся 4-х классов.

Учащиеся общеобразовательных школ города и района занимаются исследовательской работой, принимают активное участие в республиканских научно-практических конференциях, краеведческих чтениях, творческих конкурсах. В 2007-2008 учебном году ученик и учитель средней школы села Старобазаново участвовали в научно-практической конференции «Моя родословная», проходившей в с. Кармаскалы. В прошлом учебном году ученик средней школы № 5 был награжден Почетной грамотой Министерства образования РБ за участие в краеведческих чтениях, посвященных 175-летию поэта-просветителя М. Акмуллы. Учащиеся средних школ № 9, 10 и основной школы села Новоянтузово участвовали в Республиканском конкурсе юных сказителей, исполнителей эпического сказания «Урал батыр», ученик школы № 10 - в зональном туре Республиканского конкурса «Акмулла варистары» в г. Нефтекамске.

Для повышения уровня преподавания государственного башкирского и родных языков созданы городские (районные) методические объединения учителей. Преподаватели Бирской государственной социально-педагогической академии оказывают помощь в проведении теоретических семинаров. Информационно-методический центр Управления образования организует совещания для заместителей директоров по учебно-воспитательной работе, курирующих преподавание предметов

регионального компонента, семинары-практикумы, мастер - классы для молодых специалистов, круглые столы. Ежегодно педагоги принимают участие в работе республиканских и региональных семинаров, научно-практических конференций по проблемам преподавания башкирского государственного и родных языков, использования краеведческого материала в воспитании национального самосознания и патриотизма у подрастающего поколения. На протяжении трех лет функционирует базовая школа по изучению государственного и родного башкирского языков, которая решает задачи развития теории и практики преподавания родных языков и является центром методической работы в районе.

Учителя родных языков, культуры Башкортостана, истории Башкортостана ежегодно проходят курсы повышения квалификации при Башкирском институте развития образования, в филиале БИРО г.Бирска. Повышением квалификации охвачены 90 % учителей.

Серьезное внимание уделяется изучению, обобщению и распространению передового педагогического опыта учителей родных языков. В районе обобщен опыт учителя башкирского языка и литературы средней школы № 10 Валиевой Гузаль Нафизовны, учителя культуры Башкортостана средней школы села Березовка Шумиловой Светланы Геннадьевны учителя марийского языка и литературы школы села Старобазаново Николаевой Натальи Альбертовны. По результатам районного (городского) профессионального конкурса учитель марийского языка и литературы школы № 1 Мениева Нина Николаевна имеет звание «Учитель – мастер», учитель культуры Башкортостана школы №9 Шерстобитов Владимир Антонович – звание «Педагог-исследователь». Учитель марийского языка и литературы школы села Чишма Ижбулдин Михаил Ирдуганович является победителем конкурса лучших учителей в рамках Приоритетного национального проекта «Образование».

Рост национального самосознания в последнее время заставляет людей все чаще обращаться к народным истокам, национальным корням. Это не может не радовать общество, стремящееся к росту культурного уровня населения, что в первую очередь выражается в желании знать и понимать свой родной язык, обучить своих детей родным языкам. Дошкольный возраст - важнейший период становления личности, когда закладываются предпосылки гражданских качеств, формируются ответственность и способность ребенка к проявлению уважения и понимания других людей. Дети, воспитанные в духе народных традиций, толерантны, доброжелательны, уважают старших, любят свой родной край, родную речь, интересуются историей поколений, знают и уважают свою национальную принадлежность, имеют повышенное чувство патриотизма и интернационализма.

Воспитание и обучение ребенка на родном языке должно начинаться с раннего детства, поэтому в детских садах города и района уделяется серьезное внимание созданию условий для удовлетворения запросов и пожеланий родителей в организации воспитания и обучения детей на родном языке. Во всех детских образовательных учреждениях ведется изучение башкирского государственного языка.

В дошкольных образовательных учреждениях города и района воспитывается 2319 детей, среди них русских – 1240 (53 %), башкир – 128 (6 %), татар - 517 (22 %), мари – 482 (21 %).

Башкирский язык изучают 80 % детей (в 2005 году - 47,1 %). В настоящий момент изучение башкирского языка проводится 2 раза в неделю в старших и подготовительных группах во всех дошкольных образовательных учреждениях. Наряду с изучением башкирского государственного языка ведется изучение родных языков (татарского и марийского).

Факультативные занятия по изучению татарского языка проводятся в детских садах № 7, 13, 12, 16. Педагоги используют программу Ф.М. Хисамовой «Малыши изучают татарский язык». Всего детей татарской национальности, изучающих родной язык - 21,2 %. Обучение и воспитание на родном татарском языке ведется в филиале дошкольного образования школы села. Угузево (15 детей).

Изучение родного марийского языка ведется в детских садах №№ 1, 7 в форме факультативов (19 % детей марийской национальности). Используется программа под редакцией В. Сапаева «Обучение марийскому языку». В филиалах дошкольного образования пяти средних школ воспитательно-образовательный процесс ведется на родном марийском языке (160 детей).

Педагоги дошкольных учреждений создают условия для ознакомления воспитанников с культурой, историей, искусством и бытом народов нашей многонациональной республики. В детских садах №№ 1, 7, 9, 12, 13 созданы минимумеи. Особенно богаты содержанием экспонатов: музей «Дуслык» детского сада № 7 - музей краеведения детского сада № 9. В целях повышения интереса к изучению родных языков в детских садах стали традиционными праздники «Сабантуй», «Нардуган», «Гусиная помощь», «Воронья каша», «Кукушкин чай».

Педагоги постоянно повышают свое мастерство, участвуя в районных (городских) и республиканских конкурсах. Среди них конкурсы: «На лучшую методическую разработку занятия, мероприятия по изучению языков, культуры Башкортостана», «На лучшую методическую разработку по патриотическому воспитанию дошкольников». Детские сады №№ 16, 7 приняли участие в республиканском конкурсе «Моя малая родина», посвященном 450-летию добровольного присоединения Башкортостана к России.

Анализируя работу образовательных учреждений города и района по выполнению Государственной программы РБ «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан», Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» необходимо отметить, что педагогические коллективы с большой ответственностью относятся к сохранению, изучению и развитию национальных языков, культуры, истории народов Республики Башкортостан. Деятельность в этом направлении ведется с широким использованием потенциала семьи, социума, общественных организаций.

Вкладывая в сердца наших детей жемчужины народной культуры, мы научим их ещё больше ценить, любить и уважать своих родителей, учителей, свой народ, свой родной язык и гордиться своей Родиной.

Молодёжное движение в городах и посёлках Южного Урала
(1917-1920 гг.)

Активизация молодёжи национальных регионов и окраин связана с подъёмом национальных движений народов после свержения царского самодержавия в 1917 г. После его падения Россия превратилась в одну из самых свободных в политическом смысле стран в мире. В этих условиях молодёжное движение росло вширь и вглубь. Вслед за союзами молодёжи центра страны появлялись различные объединения молодёжи нерусских национальностей. Появилось множество разнообразных объединений – «кружки», «общества», а позже и «союзы», – как правило, в городах и крупных селениях национальных окраин.

Первоначально главными инициаторами и участниками башкирского молодёжного движения были молодые интеллигенты и учащиеся. Хотя по численности молодая национальная интеллигенция и учащиеся уступали крестьянской и рабочей молодёжи, но представляли самую активную и социально дееспособную силу башкирского общества.

По данным Всероссийской переписи населения 1920 г. на Южном Урале* проживало около 6 млн. человек. Русские составляли 50% населения края, башкиры – 19,7%, казахи – 9,5%, украинцы – 7%, татары – 6,6%, марийцы – 1,5%, чувашаи – 1,4%, мордва – 1,3%, немцы – 0,9%, белорусы – 0,75%, удмурты – 0,4% и т. д. [1; с. 7-8; 2; 30-34, 36]. В городах Южного Урала проживало 10,3% населения, в сельской местности – 89,7% [1; с. 7-8]. Молодёжь составляла значительную часть населения края. В рассматриваемый период понятие «молодёжь» включало в себя людей не моложе 14 и не старше 25 лет, что общепринято современными исследователями молодёжного движения [12; с. 5; 11; с. 5-6].

По данным переписи населения 1920 г. в автономной Башкирии проживало 1 010 124 чел. Молодёжь 15-24 лет насчитывала 153 005 чел., или 15% населения. По национальному составу картина в «Малой Башкирии» была следующая: башкиры – 371 884 чел. (36,9%), русские – 341 024 чел. (33,7%), татары – 187 015 чел. (18, 5%) и другие – 110 201 чел. (10,9%) [2; с. 8-11, 14-17, 21-23, 27-29, 30-32]. По данным Б.Х. Юлдашбаева, городское население «Малой Башкирии» к декабрю 1921 г. составляло 70 106 чел. (5,6% всего населения республики) [3; с. 26].

Отделение от общемусульманского движения и формирование самостоятельного башкирского национального движения (май-август 1917 г.) и провозглашение национально-территориальной автономии Башкортостана 16 (29) ноября 1917 г. способствовали формированию самостоятельного башкирского молодёжного движения. В течение 1917 г. появились «кружки» и «общества» не только учащейся молодёжи, но и крестьянской и рабочей молодёжи в уездах и городах Оренбургской, Уфимской, Пермской губерний.

Единый национальный союз («Берлек») башкирской молодёжи оформился к концу 1917 г. в ходе работы исторического Всебашкирского

* Регион в то время включал Башкирскую АССР, Оренбургскую, Уфимскую, Челябинскую губернии, а также Актюбинскую и Кустанайскую губернии нынешнего Казахстана.

Учредительного курултая (8-20 декабря 1917 г.) в Оренбурге, под названием «Тулкын» («Волна») [4; с. 1]. После появления извещения об учреждении союза молодёжи «Тулкын» на страницах центрального органа Башкирского правительства газеты «Башкорт», как вспоминал позже Ш. Бабич, сразу же в деревнях башкирская молодёжь создала местные ячейки союза, а также «кружки учащейся молодёжи» преобразовались в местные организации «Тулкын». Первоначально за основу деятельности союза молодёжи, по словам Ш. Бабича, были взяты «такие вечно возвышенные, вечно святы цели, как возрождение языка, литературы, изящных искусств, национального духа башкир, традиций предков, поэзии, пробуждение оптимизма, воспитание у башкирской молодёжи любви к литературе, поэзии». Затем цели согласно программе союза усложнились – «объединение всей башкирской молодёжи», «распространение прогрессивной мысли и сознательности», «противостояние тёмным (чёрным) силам» [5; с. 1] и т. д. Особенно большое место в программе занимали вопросы нравственного воспитания, самоусовершенствования молодых людей, просветительской работы среди девушек и женщин.

Итак, союз имел свою программу, составленную первым его председателем и идеологом Шайхзадой Бабичем и опубликованную в газете «Башкорт» 19 июля 1918 г.; Устав, подготовленный специальной комиссией, разветвлённую сеть местных ячеек и организаций. Высшим руководящим и координирующим органом являлся исполнительный комитет («башкарма»), состоявший из 9 человек. Первоначально «Тулкын» не имел печатного органа; для своих нужд использовал общенациональную прессу – официозы «Башкорт», «Вестник Башкирского правительства» и др. Весной 1918 г., после объединения с другими союзами молодёжи гг. Оренбурга и Челябинска, функцию центрального органа выполняла газета «Туплан» - газета татаро-башкирского союза молодёжи г. Оренбурга [6; с. 1].

Лидерами и активистами союза «Тулкын», кроме Ш. Бабича, были Нурылагзам Тагиров, Хабибулла Габитов, Фатхи Ахмадуллин, Сахи Рахмати, Габдулхай Иркабаев и многие другие. «Тулкын», будучи самостоятельным союзом, был тесно связан с общешкирским движением. Лидерам союза лично содействовали А.-З. Валидов, Ф.-К. Сулейманов (А. Инан), А. Ягафаров и другие деятели движения.

Руководство союза готовило Всебашкирский съезд молодёжи, однако, начавшаяся в мае 1918 г. гражданская война помешала этому. Ещё в феврале 1918 г. левое крыло «Тулкын» (Б. Шафиев, Ф. Ахмадуллин и др.) признало советскую власть и приняло участие в формировании Временного революционного совета Башкортостана, поддержало план создания Татаро-Башкирской советской республики. Остальная часть союза сохраняет верность национальному правительству и идеалам автономии Башкортостана в рамках демократической России.

1 сентября 1918 г. в чрезвычайно сложных условиях состоялась Всебашкирская молодёжная конференция, которая подвела итоги деятельности союза за 9 месяцев. Председателем исполкома союза был избран Гирей Карамышев, секретарём – Хабибулла Габитов [7; с. 2]. Однако после колчаковского переворота в ноябре 1918 г. башкирское национальное движение и вместе с ним и молодёжное движение оказались в коллапсе, т.е.

практически потерпели крах. В дальнейшем после перехода башкир на сторону Советов инициатива в молодёжном движении перешла к коммунистическим союзам молодёжи, поддерживаемым партией большевиков.

Комсомол, используя право сильнейшего, был не очень разборчив в средствах борьбы против конкурентов как слева, так и справа. При поддержке и всемерной помощи партии большевиков РКСМ добил национальные некоммунистические союзы и объединения молодёжи, то оказывая давление на партийные и государственные органы с целью лишения национальных союзов материальной и иной поддержки, то прибегая к помощи ЧК, то непосредственно участвуя в прямом разгроме их помещений и физической расправе. В советской литературе примеров такого рода искать было бы бесполезно. Но зато в архивах сохранились недвусмысленные свидетельства комсомольской «красногвардейской атаки» на «контру». Так, в конце 1919 года татаро-башкирская секция Уфимского губкома РКСМ занималась разгромом союза учащихся-мусульман. В результате совместных с партийной нацсекцией мусульманский союз был ликвидирован, и его имущество, движимое и недвижимое, было конфисковано [8; с. 15; 10; с. 2]. Почти таким же способом расправились комсомольцы с челябинским союзом учащихся-мусульман и его женским филиалом осенью 1919 года [9; с. 24].

Усиление давления на национальные союзы и национальные секции комсомола, вообще на молодёжь национальных окраин и центра, оправдывалось борьбой за «классовое освобождение» против «буржуазного национализма» как великорусского, так и других народов. Завоевание большевиками молодёжи многонациональной страны и создание единого коммунистического союза молодёжи со всем его аппаратом в центре и на местах было одним из путей формирования однопартийной, по сути, бюрократической сверхцентрализованной политической системы, прикрывающейся левой фразеологией.

Источники и литература:

1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 года. Труды ЦСУ. – Том I. – М., 1921.
2. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918-1923. Труды ЦСУ. – Том XVIII. – М., 1924.
3. Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. – Уфа, 1995.
4. Башкорт. – 1918. - 5 января. - № 17.
5. Башкорт. – 1918. – 19 июля. - № 33.
6. Туплан. – 1918. - 12 марта. - № 1.
7. Башкорт хокуматенен теле. – 1918. – 10 сентября.
8. ЦГАОО РБ. – Ф. 6617. – Оп. 1. – Д. 1.
9. ЦДНИ ЧО. – Ф. 77. – Оп. 1. – Д. 54.
10. Известия Уфимского губревкома. - 1919. – 25 ноября.
11. Масалимов Р.Н. Национальные союзы молодёжи России (1917-1929 гг.). – Бирск, 1996.

12. Рушанин В.Я. Революционно-демократическое движение уральской молодёжи в 1861-1904 годах. - Челябинск, 1992.

М.Я. Мунасипова (Альшеевский район РБ)
Башкирский язык, проблемы воспитания и образования
башкир в условиях города

Явление «городские башкиры» очень своеобразное, оно характерно и для нашего села Раевский Альшеевского района, в недавнем прошлом поселка городского типа.

Коренное население Альшеево – башкиры-вотчинники Яик-Суби-Минской волости. В 1795 году Альшеево представляло сравнительно большую для того времени деревню, состоящую из 30 дворов с 142 жителями. В 1870 году здесь проживало 539 башкир [1]. Приток русских рабочих в связи со строительством железной дороги и станции Раевка в начале двадцатого века, эвакуация заводов во время Великой Отечественной войны оказало сильное влияние на развитие деревни Альшеево, на национальный состав ее жителей. Если в 1917 году в селе Альшеево доля башкир составляла 36%, то на сегодняшний день из 20022 жителей поселка – башкир всего 4770, т.е. 24 %.

В нашей школе доля башкир составляет 29 %. Из них учащихся, свободно владеющих башкирским языком, только 10 %.

Физический облик, национальная государственность, национальность родителей не являются для них особо актуальными этноопределителями, т.к. башкиры представлены множеством антропологических типов, расселены дисперсно. Основная часть этноса в меньшинстве проживает в многонациональной республике, имеет большой процент межнациональных браков. Из 120 семей, обследованных в нашей школе, в смешанном браке состоят 55 семей, т.е. 47 %. Из них доля браков с башкирами и татарами 42%, с башкирами и русскими - 15%. И только в одной семье (башкирско-татарский брак) разговаривают на башкирском языке. И это характерно не только для смешанных браков. Из 12 башкирских семей (однациональный брак) только в двух семьях общаются на башкирском языке, в 4-х - на смешанном, т.е. между собой на башкирском, а с детьми на русском.

С утратой национального языка снижается интерес к народной культуре. В связи с этим изменению имиджа башкирского языка будут способствовать не только воспитательная работа, но и увеличение школ, детских садов с башкирским языком обучения. Что же касается статуса, то в связи с принятием Закона «О языках народов РБ» отмечаются определенные сдвиги и в этом направлении. Во-первых, закон признал государственный статус башкирского и русского языков в Башкортостане. Во-вторых, принят Указ Президента по реализации Закона. В-третьих, образована республиканская Комиссия при Кабинете Министров РБ по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан», утвержден состав данной Комиссии, созданы Терминологическая и Топонимическая службы. Началась определенная работа по реализации статьи Закона о государственных языках РБ. Статус государственного языка предусматривает его применение во всех сферах деятельности государства,

в том числе в работе государственных и общественных институтов, в отраслях народного хозяйства, в сферах науки, образования, массовой информации, культуры, в ведении соответствующего делопроизводства, отчетной и прочей документации. При равном статусе башкирского и русского языков между ними существуют социальные и другие различия, которые не стимулируют применение башкирского языка.

Литература:

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Уфа.

Р.Т. Муратова (Уфа)

Изучение ономастической лексики башкирского языка в городских школах (на материале зоонимов и фитонимов)

Знание языка определяется не только знанием прямых значений слов, но и определенной информированностью о национально-культурной семантике слов, словосочетаний и выражений. В языке отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, мировидение народа.

Башкирская ономастика как один из ценнейших источников изучения духовной и материальной культуры этноса отражает его мышление и созданный народом целостный образ мира. Исходя из этого, необходимо заметить, что в городских школах при изучении сложных географических, астрономических, зоонимических, ботанических и других названий в башкирском языке нужно обратить внимание на национально-культурную семантику значений этих терминов.

Зоонимы и фитонимы башкирского языка представляют большой интерес в том плане, что в них очень ярко выражены особенности мировидения народа и на то, что народ в первую очередь обратил внимание. Например, существует достаточное количество названий животных и растений, первым компонентом которых является число. В этих названиях числа указывают на множество, парность или непарность предметов, размер предмета и т.д. Например, числа *кырк*, *йөз*, *мең* часто приобретают значения “много”, “большое количество”.

В башкирском языке также очень много слов со значением количества, которые активно употребляются в словообразовании: например, *яңғыҙ* - одинокий, *һыңар* – беспарный, *куш* – парный.

Следует обратить внимание, что именно в таких названиях с символическим значением четко прослеживаются особенности мировидения, мировосприятия народом окружающего его мира. Такие наименования по принципу перевода на русский можно разделить на три группы:

- 1) наименования, в которых значения первого компонента в башкирском и русском языках совпадают: *меңъяпрак* – *тысячелистник*; *һигезаяк* – *осьминог*;

- 2) наименования, первые компоненты которых в русском языке передают смысл большого или малого количества: *кырктамыр* – *многокоренник*;

3) наименования, в русском переводе которых отсутствует количественное значение: *өска́т* – бересклет, *кыркколас* – кровохлебка.

Особого внимания требует диалектная лексика, ибо в лексике разных говоров можно обнаружить то универсальное, на что обратил внимание народ: *яңғызаяк* – земляника.

В башкирском языке в ботанических терминах с числительным компонентом числа указывают не на конкретное количество, а выражают понятие множества или единственности и т.д. В них встречаются числа *өс* ‘три’, *кырк* ‘сорок’, *йөз* ‘сто’, *мең* ‘тысяча’, слова *яңғыз* ‘одинокий’, *һыңар* ‘беспарный’, которые выполняют символическую роль.

Число *кырк* ‘сорок’ в составе растений указывает на множество, многочисленность какой-либо части растения. Термин *кыркбыуын* ‘хвощ’ образован от сложения слов *кырк* ‘сорок’ и *быуын* ‘звено’. Здесь число *кырк* ‘сорок’ указывает на многочисленность звеньев его стебля.

Кыркъяпрак ‘кровохлебка’ – *досл. ‘сорок листьев’* – это растение, у которого множество больших листьев. В кизильском и миасском говорах есть другое название *кыркколас* *досл. ‘в сорок обхватов’*, в номинации которого народ указал на громадность размера этого растения.

Кырктамыр ‘многокоренник’ – *досл. ‘сорок корней’* – судя по названию, это растение с многочисленными корнями.

В слове *меңъяпрак* ‘тысячелистник’ – *досл. ‘тысяча листьев’* – *мең* ‘тысяча’ выражает большое количество. В сакмарском говоре бытует другое название тысячелистника – *йөзйафрак* – *досл. ‘сто листьев’*. Здесь нужно обратить внимание на то, что представители разных местностей обратили внимание на многочисленное количество листьев и назвали растение именно по этому признаку.

В названии *өска́т* ‘бересклет’ – *досл. ‘три слоя’* – народ обратил внимание на трехслойность цветка этого растения.

В среднем говоре бытует название *өсяпрак* (*лит. вак селек*) ‘мелкая чилига’ – *досл. ‘три листочка’*. В этом названии указывается скорее всего малое количество листьев этого растения.

В говорах башкирского языка также встречаются названия растений, первые компоненты которых образованы словами *яңғыз* ‘одинокий’, *һыңар* ‘беспарный’. Числовые компоненты сложных слов отражают особенности мировидения носителя того или иного говора: например, в аргаяшском, миасском, салъютском говорах клюкву называют *һыңараяк* (*лит. мүк еләге*) – *досл. ‘беспарный стебель’*; в среднем говоре земляника носит название *яңғызаяк* (*лит. кайын еләге*) – *досл. ‘одинокий стебель’*.

Как видно из примеров, в обозначении растений народ обратил внимание на многочисленность или малочисленность его листьев, корней, звеньев, а также на тонкость и длину стебля, на строение растения. Первые компоненты сложных фитонимов – числа *кырк*, *йөз*, *мең* несут семантику много, многочисленный, *өс* – мало, малочисленный. Слова *яңғыз*, *һыңар* указывают на единственность, беспарность, тонкость, длину какой-либо части растения – стебля. Второй компонент слова, обозначает какую-либо часть растения: *япрак* ‘лист’, *тамыр* ‘корень’, *звено* ‘быуын’, а также *аяк* ‘нога’ в значении стебель.

В названиях животных, насекомых и рыб также активно употребляются числа, где они несут либо символическую семантику, либо указывают на конкретное количество.

В названии **кыркайяк** 'мокрица; сороконожка' - *досл. 'сорок ножек'* – число *кырк* 'сорок' указывает на большое количество, много, **һигезаяк** 'осьминог' - *досл. 'восемь ножек'* – число *һигез* 'восемь' определяет конкретное количество ног.

Слово **куш** определяет спаренность органов животных: **кушаяк** 'тушканчик; крыса' – *досл. 'две ноги'*; **кушбаш** 'голавль' - *досл. 'спаренная голова'*. В мензелинском говоре эту рыбу называют словом **кушбай**, в северо-западном – **куштай**. Эти слова также передают значение спаренности. Название **кушкак** 'верблюд' (*лит. дейә*), видимо, дано относительно двух горбов верблюда.

В обозначении животных народ прежде всего обратил внимание на количество, размер головы либо ног, поэтому в названиях употребляются слова *аяк* 'нога', *баш* 'голова'.

Некоторые названия образованы от сложения количественного числительного и нумеративного слова: **берҫарыш** (*лит. тәлмәйен*) 'лягушка' - *досл. 'одна пядь'* - название дано согласно размеру животного. В сакмарском говоре бытует название **өскат куңғыз** 'светлячок' (*лит. базлауык*) - *досл. 'трехспойный жук'* – которое указывает на строение жука.

Таким образом, что числительные компоненты сложных фитонимов и зоонимов не обозначают конкретное количество, а носят символический характер, указывают на большое или малое количество, размер, объем, в чем проявляются особенности мировидения народа. Поэтому обучение детей в городских школах должно сопровождаться объяснением не только мотивов номинации, а также национально-культурных значений слова.

Литература:

1. Башкорт теленең һүзлеге. 2 томда. Өфө, 1993.
2. Башкорт теленең диалекттары һүзлеге. Өфө, 2002.

М.С. Мустафина (Уфа)

Работа курултая башкир Орджоникидзевского района г. Уфы по сохранению и развитию в районе башкирского языка, культуры и традиций

Со времени проведения I Всемирного курултая в 1995 году во всех городах и районах Башкортостана действуют отделения Всемирного курултая башкир. Активизация башкирского общественного движения, вызванная ростом национального самосознания наших сограждан, их стремлением сохранить свои национальные корни, безусловно, способствует возрождению и развитию национальной культуры народа, изучению родного языка.

Исполком курултая башкир Орджоникидзевского района г. Уфы совместно с общественными объединениями, органами местного самоуправления организует и проводит работу по наиболее полному

удовлетворению культурно-духовных потребностей представителей башкирского этноса, проживающих на территории одного из крупнейших промышленных районов столицы нашей республики. Большая совместная работа проводится, в первую очередь, с районным отделом образования, ведь именно в юном возрасте – в детском саду, школе – у детей возникает интерес к истории, традициям своего народа, закладывается любовь к родине.

Юбилейный 2007 год, объявленный в нашей республике Годом 450-летия единства Башкортостана с Россией, был насыщен общественно-политическими, культурными и спортивными мероприятиями.

В преддверии юбилейных празднеств, в апреле 2006 года состоялся III курултай башкир Орджоникидзевского района г.Уфы, в котором приняли участие более 300 жителей района. III Курултай башкир Орджоникидзевского района отметил положительные перемены, произошедшие в районе в деле удовлетворения культурно-духовных запросов башкирского населения и одобрил совместную работу Администрации района и Исполкома Курултая. А в течение 2007 года Курултай башкир Орджоникидзевского района городского округа город Уфа принимал активное участие в мероприятиях, проведенных на городском и республиканском уровнях по сохранению и развитию башкирского языка, культуры и традиций башкирского народа.

Реализуя решения II Всемирного курултая башкир по организации встреч с учеными, проведению научно-практических конференций и других массовых мероприятий, посвященных истории отдельных родов, населенных пунктов, районов Республики Башкортостан [1, 788], в школах Орджоникидзевского района регулярно проходят встречи с поэтами, писателями, с участниками Великой Отечественной войны, с деятелями культуры и искусства. Так, например, в 2007 году в СОШ №98 состоялась встреча с доктором филологических наук, академиком Гайсой Хусаиновым; лауреатом премии имени С.Юлаева Мирасом Иделбаевым; журналистом, писателем Фарзаной Акбулатовой; авторами учебников “Әсә теле”, “Туган тел” Сынбулатовой Ф.Ш. и Мавляировой А.Г.; с писательницей Тансулпан Гариповой. Башкирский лицей № 48 посетили поэтесса Катиба Киньябулатова и гости из Саратовской, Курганской, Челябинской и др. областей.

Традиционные встречи в преддверии Дня Победы с писателями-фронтовиками с каждым годом собирают все больше заинтересованных участников. Так, в 2007 году учащиеся СОШ № 71 и Башкирской воскресной школы встретились с поэтом-фронтовиком Фаихом Мухаметьяновым и ветераном Великой Отечественной войны Якупом Шамсутдиновым. Учащиеся лицея № 48, СОШ № 71 и Башкирской воскресной школы регулярно посещают концерты и спектакли деятелей башкирской культуры, сами выезжают с концертами в дневной стационар поликлиники № 8, детские сады с целью распространения народной культуры, сохранения башкирского языка.

Население Орджоникидзевского района г.Уфы многонационально. Для детей и родителей, желающих изучать традиции и культуру башкирского народа и государственный башкирский язык, в районе функционируют ДОУ №№ 102 и 221, открыты группы с обучением на башкирском языке в десяти

ДОУ. Если в 1996 в ДОУ было 2 группы с изучением башкирского языка, в 2000 году – уже 14, 2005 – 18, 2007 – 21. Как видно, с учетом потребности и запросов родителей ежегодно растет количество национальных групп. Воспитанием и обучением на родном языке охвачено 512 детей ДОУ, что составляет 57 % детей башкирской национальности дошкольного возраста.

С 1 сентября 2006 года в дошкольных образовательных учреждениях района начато изучение государственного башкирского языка в старших и подготовительных группах. Изучением второго государственного языка охвачено более 2,5 тысяч детей старшего дошкольного возраста. В рамках реализации Закона «О языках народов Республики Башкортостан» введено 14 ставок учителей башкирского языка. На занятиях в игровой форме дети успешно овладевают башкирской разговорной речью.

Большое внимание во всех группах уделяется созданию условий для ознакомления детей с культурой, традициями, обычаями башкирского народа. Во всех ДОУ созданы мини-музеи и музеи по краеведению, представлена символика Республики Башкортостан и Российской Федерации, оформлены информационные стенды на двух языках. В группах имеются консультативные материалы по изучению и закреплению знаний по башкирскому языку. В дошкольных образовательных учреждениях имеется детская художественная литература на башкирском языке; ведется подписка на журналы и газеты на башкирском языке: журнал «Акбузат», газеты «Киске Өфө», «Йәншишмә» и др.

В 2006-2007 учебном году во всех общеобразовательных учреждениях с русским языком обучения введена штатная единица заместителя директора по национальному образованию, имеется руководитель районного методического объединения.

В связи с принятием Закона Республики Башкортостан «О внесении изменений в статью 7 Закона «Об образовании» проводилась большая работа по введению обязательного изучения башкирского государственного языка во всех учреждениях, решению проблем с кадрами, обеспечению школьных библиотек учебной и методической литературой.

В районе функционирует 30 школ, где обучаются 16 114 человек. В 2007-2008 учебном году в 29 образовательных учреждениях введено изучение башкирского государственного языка при сохранении преподавания родных языков. 16109 учащихся – 99,9% от общего числа учащихся по району охвачено изучением башкирского языка. Башкирский язык, как родной язык, углубленно изучают 2102 (87,65%) учащихся башкирской национальности. Изучением родного башкирского языка и обучением на родном башкирском языке охвачено 2398 (100%) учащихся-башкир.

Эффективно реализуются решения Всемирного курултая башкир в ССУЗах [2, 788]. Так, в Уфимском топливно-энергетическом колледже реализуется национально-региональный компонент учебных планов в рамках следующих дисциплин: «Башкирский язык» – 68 часов у студентов первых курсов, а «История культуры и литература Республики Башкортостан» – 80 часов у студентов вторых курсов.

В ходе учебного процесса в Башкирском строительном колледже и в профессиональных училищах в рамках национально-регионального

компонента изучаются дисциплины «История Республики Башкортостан», «Культура Республики Башкортостан». Кроме того, в Башкирском строительном колледже оформлен музей культуры, быта народов республики.

Приобщение студентов, учащихся к башкирской национальной культуре, башкирскому языку происходит также и в процессе внеклассной работы, досуговой деятельности. Это организация коллективных просмотров спектаклей, концертов в Башкирском драматическом театре им М. Гафури, Башкирской государственной филармонии и других культурных учреждениях, выступления учащихся в праздничных концертах, конкурсах, фестивалях с исполнением песен, стихов на национальных языках. Районный исполком курултая башкир совместно с отделом культуры и по делам молодежи Администрации Орджоникидзевского района провели в 2007 г. праздники “Уйна, курай”, “Шөжәрә байрамы”. Проведение таких праздников имеет большое значение для подрастающего поколения. Цель подобных мероприятий – выявление и изучение своих исторических корней, составление родословных, возрождение народных праздников.

С целью реализации решения II Всемирного курултая башкир по усилению научно-методической помощи по развитию языка, культуры, средств массовой информации Исполком курултая башкир Орджоникидзевского района г.Уфы содействует изданию школьных газет и подписке на газеты и журналы на башкирском языке [3, 788]. Например, в гимназии № 64 выпускаемая учителями газета на башкирском языке называется «Асылташ», в лицее № 48 – «Оскон», в башкирской воскресной школе – “Умырзая”, в лицее №83 – “Тамсылар”. К 55-летию юбилею Орджоникидзевского района, который состоялся в феврале 2007 г., инициативная группа Исполкома курултая башкир района выпустила юбилейный номер газеты «Ауаздаш».

Курултай башкир Орджоникидзевского района усилил работу по развитию башкирской национальной культуры, изучению языка и традиций башкирского этноса. Сегодня успешно действуют ансамбль кураистов “Һорнай” в Городском доме детского творчества, фольклорные ансамбли “Гөлдәр”, “Дуслык”, “Умырзая” в башкирской воскресной школе, “Йәншишмә” в ДДТ “Новатор”.

Исполком районного курултая башкир совместно с Администрацией Орджоникидзевского района городского округа г.Уфа приняли активное участие в проведении районного этапа конкурса «Грамотный город II». Конкурс проводился в течение 2007 года среди районов города Уфы. По результатам конкурса комиссии по реализации Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» при Администрации Орджоникидзевского района был присужден Диплом I степени «За лучшую организацию работ по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан».

Курултай башкир Орджоникидзевского района принимает активное участие и в мероприятиях республиканского масштаба.

С октября 2007 года по башкирскому телевидению транслируется передача «Учим башкирский язык», посвященная изучению башкирского языка. Инициатором создания этой передачи выступил Исполком курултая

башкир Орджоникидзевского района. В подготовке и проведении уроков по телевидению принимают участие учителя и ученики Башкирской воскресной школы, СОШ № 71 и лицея № 48.

Таким образом, курултай башкир Орджоникидзевского района г. Уфы совместно с органами муниципальной власти ведет целенаправленную работу по развитию национального самосознания и культуры жителей Орджоникидзевского района г. Уфы, приобщая подрастающее поколение к башкирской культуре – музыке, песням, танцам, обрядам и традициям.

1. Официальные материалы Второго Всемирного Курултая башкир. – Уфа, 2002. С. 788.
2. Официальные материалы Второго Всемирного Курултая башкир. – Уфа, 2002. С. 786.
3. Официальные материалы Второго Всемирного Курултая башкир. – Уфа, 2002. С. 788.

Э.А. Набиева (Уфа)

Подготовка музыкальных кадров в учебных заведениях города Уфы в 1919–1920-е годы

В музыкальной жизни Башкирии после установления советской власти произошли большие изменения. Новые задачи соответственно поменяли предыдущую структуру учебных заведений (частные музыкальные школы, музыкальные классы Уфимского отделения Императорского русского музыкального общества (ИРМО)). Революционные события вызвали осязаемое реформирование в сфере музыкального образования, так как в первые годы новой власти лозунг «Культуру в массы» стал воплощаться в жизнь, несмотря на тяжелые политические и экономические условия, в которых осуществлялась эта работа. Музыкальной педагогике предлагалось выполнить неожиданную и трудную задачу просвещения населения и приобщения его к основам музыкальной культуры.

С 1919 г. в Башкирии начало складываться «ядро» профессиональной музыкальной культуры – музыкально-образовательные учреждения. Первым шагом в формировании системы музыкального образования в республике была организация в Уфе 1 марта 1919 г. Народной бесплатной музыкальной школы на базе реорганизованных музыкальных классов ИРМО. Заведовала ими известная уфимская пианистка, выпускница Московской консерватории М.И. Андржеевская. В штате школы работало 22 преподавателя, среди которых были пианисты – В.И. Шиманская, С.Н. Атманская, И.Л. Генке, Е.И. Бауэр, Е.М. Мелиоранский, А.А. Ушкова, скрипачи – И.Т. Носырев, Н.Д. Фелициант, преподаватель хорового класса Г.Ф. Арямнов и многие другие [1; с. 9-10]. Именно этот преподавательский состав работал на протяжении многих лет в образовательных учреждениях Уфы.

С 20 июля 1919 г. началась работа летних шестинедельных бесплатных музыкальных курсов, в которых преподавались следующие дисциплины:

элементарная теория музыки, теория, сольфеджио, хоровой класс, рояль, скрипка и духовые инструменты (деревянные и медные) [2, с. 16]. По окончании работы курсов были устроены два ученических показательных вечера. Кроме этого, преподавателями были даны два концерта, в которых исполнение музыкальных номеров сопровождалось пояснительными очерками из истории музыки [3, с. 49].

Ввиду того что преподаватели музыкальных школ были свободны в летнее время, подобные курсы ежегодно устраивались и для уездных работников народного просвещения. К обучению в курсах привлекались именно уездные учителя, так как многие из них владели игрой на музыкальных инструментах. В трехмесячных курсах участвовало более 30 человек. Штат преподавателей состоял из 5 человек: учителя хорового пения, теоретика, лектора и двух учителей музыки.

В том же году были открыты музыкальные репетиториумы для бесплатного обучения игре на музыкальных инструментах и курсы по подготовке музыкальных инструкторов. В предметы преподавания входили хоровое пение и инструментальная музыка. Важным является то, что руководством курсов особо приглашались для обучения учителя из среды мусульман.

Заведующей музыкальной секцией Уфимского губернского отдела народного образования В.И. Шиманской неоднократно поднимался вопрос об устройстве курсов для преподавателей дошкольнообразовательных учреждений Уфы. Ею отмечалось, что «музыкальное дошкольное образование необходимо провести в жизнь в крупном масштабе, организовав правильную постановку музыкального образования в детских садах, школах низшего типа, в городе и уезде необходимо иметь преподавателей для этой цели» [4, с. 41]. В результате летом 1919 г. были организованы месячные курсы инструкторов по дошкольному образованию с целью расширения штата специалистов в области музыкального воспитания. Была намечена следующая программа курсов: 1) новые методы знакомства детей с народной азбукой; 2) развитие чувства ритма; 3) развитие слуха; 4) ритмическая гимнастика; 5) систематика уроков пения; 6) исполнение детских симфоний. Курсы проводились двумя преподавателями, одним аккомпаниатором для практических занятий по ритмической гимнастике, пению и исполнению детских симфоний.

Народная школа не могла удовлетворить потребность всех желающих обучаться. И в результате в сентябре 1919 г. в Уфе при Народной музыкальной школе была открыта Музыкальная школа I-й степени, в которую принимались взрослые и дети, желающие получить музыкальное образование. Для наиболее даровитых и имеющих техническую подготовку учащихся была открыта Музыкальная школа II-й степени [5, с. 232]. Если в Народную музыкальную школу принимались все желающие, независимо от музыкальных способностей, то в музыкальные школы I-й и II-й ступеней при поступлении проводились особые испытания. Проверка слуха и музыкальных способностей вновь поступающих проходили в уфимском саду имени А.В. Луначарского на открытой сцене. В состав экзаменационной комиссии входили ведущие педагоги-музыканты.

Необходимо особо подчеркнуть, что потребность в музыкальных кадрах была большая, а организованные в Уфе музыкальные школы практически не подготавливали и не выпускали преподавательские кадры. Неоднократно поднимался вопрос перед Народным комиссариатом просвещения о реорганизации музыкальных школ в учебное заведение профессионального типа.

В результате на базе реорганизации трех музыкальных школ, 1 октября 1922 г. состоялось открытие Уфимского музыкального техникума. Заведующим был назначен музыкант, лектор и музыковед И.В.Салтыков. При музыкальном техникуме были открыты подготовительное и основное отделения по следующим специальностям: фортепиано, сольное пение и скрипка. Условия приема были следующими: 1) на подготовительное отделение принимались лица в возрасте от 8 до 14 лет; на основное – не моложе 15 лет; 2) все поступающие подвергались приемному испытанию с целью выявления специально-художественных способностей абитуриента; 3) в первую очередь принимались желающие из трудовых слоев населения, представители профессиональных и партийных организаций, ВЛКСМ, а также имеющие музыкальное образование в объеме I степени; 4) от поступающих на основное отделение требовалось удостоверение о прохождении курсов первых 3-х лет II степени единой трудовой школы, заявление [6, с. 3-4].

В 1922 г. при музыкальном техникуме начала свою работу Башкирская музыкальная школа, которая выполняла две основные задачи: 1) поднятие общего музыкального уровня детей с изучением специальных предметов (скрипка, фортепиано, виолончель, духовые инструменты, альт, народные инструменты) с целью добиться общего культурного роста с необязательным поступлением в училище; 2) подготовка кадров для музыкального училища путем выявления наиболее одаренных детей по разным специальностям на основе добровольных желаний [7, с. 73].

В марте 1923 г. Уфимский музыкальный техникум был реорганизован. Деятельность техникума была признана неудовлетворительной, как в области административно-хозяйственной так и учебной [8, с. 75]. В результате в республике функционировала единственная Башкирская музыкальная школа.

Музыкальная культура в республике оказалась на некоторое время лишенной важнейшего звена, необходимого для подготовки специалистов. В конце 1920-х гг. позиции музыкальной культуры в крае начали укрепляться. Таким образом, путь становления системы образовательных учреждений в Башкирии был прерывистым по ряду политических и экономических причин.

В 1926 г. Башкирская музыкальная школа была реорганизована в Башкирский государственный музыкально-художественно-театральный техникум, в котором функционировали три отделения: музыкальное, театральное для башкир и татар и художественное. В музыкальном отделении функционировали исполнительский, оркестровый, инструкторско-педагогический отделы. К уже имеющимся отделам были открыты классы курая, виолончели и духовых инструментов. В техникуме кроме специальных

дисциплин были введены и общеобразовательные предметы для студентов, имеющих неполное среднее образование.

В результате открытия музыкальной школы и техникума сложилась двухступенчатая система музыкального образования в республике, которая явилась самым устойчивым компонентом музыкальной культуры, ее стабилизирующей основой. Однако устойчивость эта была относительна под воздействием многих доминирующих факторов. Неустойчивость и неравновесность системы музыкального образования проявлялась в том, что присутствовал постоянный дефицит квалифицированных кадров. Заметим, что отсутствие кадров в республике провоцировалось неполнотой системы музыкального образования, так как в Уфе еще не было музыкального учреждения третьей – высшей – ступени для подготовки специалистов музыкальных училищ. В послереволюционные годы на протяжении нескольких лет в республике ощущался разрыв между высоким профессиональным уровнем приезжих музыкантов-педагогов из столиц и невысоким общим уровнем культуры в республике среди учащихся. Заметим, что многие из них были выходцами из сел и деревень, имели слабую подготовку, а некоторые поступали в техникум (дирижерско-хоровое отделение, отделение народных и духовых инструментов) без наличия музыкальной подготовки. Естественно, негативно сказался период реорганизаций музыкально-образовательных учреждений в начале 1920-х гг., изменение их количества и статуса.

В 1919-1920-е гг. произошли существенные преобразования в образовательной сфере Башкирии. Центром музыкального образования долгое время оставался Башкирский музыкально-театрально-художественный техникум, в котором были сконцентрированы наиболее активные и даровитые музыкальные силы республики. Роль техникума и музыкальных школ в деле подготовки кадров и развития профессионального образования была весьма существенна. Необычайно интенсивный процесс профессионального образования этого периода, использование зарубежного (многие музыканты явились представителями разных европейских школ) и отечественного столичного опыта – все это принесло в дальнейшем свои плоды в области музыкальной культуры и педагогики.

Примечания:

1. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. Р-801. Оп. 1. Д. 643. Л. 9, 10.
2. Научный архив Уфимского научного центра РАН (НА УНЦ РАН). Ф. 100. Оп. 1. Д. 72. Л. 16.
3. ЦГИА РБ. Ф. 801. Оп. 1. Д. 379. Л. 49, 49 об.
4. Там же. Д. 522. Л. 141.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5508. Оп. 1. Д. 961. Л. 232.
6. ЦГИА РБ. Ф. 801. Оп. 1. Д. 72. Л. 3 об, 4.
7. Там же. Там же. Р-1829. Оп. 1. Д. 5. Л. 73.
8. Коваленко Г.А. История художественной культуры Башкортостана (20-30 годы XX века). Уфа, 2001.

**Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевтың Өфөләге ижади бәйләнештәрәнә
кағылышы кайһы бер архив сығанактары**

Күренекле башкорт мәғрифәтсе-ғалимы һәм әзибе Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевтың (1841-1907) ижади эшмәкәрлегендә Өфө калаһында йәшәгән осоро, йәғни 1880-1907 йылдар, айырым урын тотат. Нәк ошо йылдарҙа ул үҙенең төп фәнни хеҙмәттәрән, дәрәсләктәрән әҙерләгән, шиғырҙарын, ярым әҙәби, ярым публицистик характерҙағы сәсмә әсәрҙәрән ижад иткән, туған халкын борсоған проблемалы мәкәләләрен, ғарызнамәләрен яҙған. Был хакта күп томлы “Башкорт әҙәбиәте тарихы”ның II томында (Өфө, 1990) ярайһы уҡ ентәклә бәйән ителә [1; с.230-267].

Тәбиғи, М. Өмөтбаевтың ғилем, һүҙ сәнғәте, педагогика, публицистика, дәүләт һәм йәмғәт эштәре өлкәһендә киң танылыу яулауы тап ошо йылдарға тура килә. Халыҡ алдында ихтирамлы булған абруйлы белгескә, кәңәш һәм ярҙам һорап, ябай кешеләр генә түгел, Өфө калаһы башлығы С. Волков, губернатор Н. Богданович кеүек зур түрәләр ҙә мөрәжғәт иткән. Шул үтенестәргә колаҡ һалып, М. Өмөтбаев үҙенең “Башкорттар”, “Йәмғиәт тәртиптәре” исемле хеҙмәттәрән ижад иткән, айырым кешеләр һәм дәйөм халыҡ исеменән үҙәктәге рәсми органдарға ғарызнамәләр, шикәйәтнамәләр яҙған.

Өфөлә сағында М. Өмөтбаев бик күп шағирҙар, фән һәм дин эшмәкәрҙәре менән тығыз ижади бәйләнештә йәшәгән. Был уның әлегә көндә Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенең ғилми архивында һаҡланған шәхси фондындағы [2] кайһы бер язма комарткыларҙа ла сағылыш тапкан.

Мәсәлән, ошо фондтың I томында (фонд 6 томдан ғибәрәт) атаклы башкорт мәғрифәтсеһе, Троицк калаһындағы “Рәсүлиә” мәҙрәсәһенә нигеҙ һалыуысы педогог һәм дин эшмәкәре Зәйнүлла Рәсүлевтың (1833-1917) М. Өмөтбаевка адресланған 2 хаты һаҡлана. Тәүгеһендә — ул хат 1892 йылдың 12 майында язылған — автор Мөхәмәтсәлим Ишмөхәмәт улынан 6 дана яңы сыккан дәрәсләген ебәрәүен үтенә, 1892 йылдың 17 июлендә язылған икенсе хатында иһә шул ебәрелгән китаптар өсөн рәхмәт белдерә. Кызғаныска каршы, хаттарҙа был китап-дәрәсләктен исеме аталмаған. Уның 1887 йылда әҙерләп сығарылған “Фарсы-татар-рус һүзлегә” булыуы ихтимал.

Фондтың тәүге томында күренекле башкорт шағиры Сафуан Яҡшығоловтың (1871-1931) да хаты бар. Ул 1901 йылдың 13 июнендә Өфө өйәҙе Яңы Яппар ауылынан язылған. Автор М. Өмөтбаевтың эшмәкәрлегенә сикһеҙ һаҡланыуын белдерә һәм хатының аҙағында быны шиғри юлдарға һала. Әйтергә кәрәк, мәҙхиә жанрында язылған был әсәр С. Яҡшығоловтың әлегә мәғлүм тәүге шиғыры һанала. Билдәле булыуынса, ул XX быуат башында “Мөғәллим Солтангилде әфәнденең мәрсияһе”, “Башкорт хәлдәре”, “Дим буйы” һәм “Күңел ялҡындары” тигән 4 шиғри йыйынтыҡ әҙерләп сығарған. Совет осоронда иһә, бер нисә шиғыр язып матбуғатка сығарғандан һуң, кәләмен бөтөнләй ташлаған.

Шундай уҡ хат М. Өмөтбаевка 1899 йылдың ғинуар айында Бөрө өйәҙе Сикәлекүл ауылында йәшәүсе Ғәбделкәбир Ғәбделмәниров тарафынан да

язылган. Башта автор мәҗрифәтсә ғалимдың яңы сыккан китаптарын мактап телгә ала, азак уға бағышланган шиғырын килтерә. Шиғыр тәүшихләп, йәғни акростих менән, язылган. Әгәр строфаларзағы тәүге хәрәфтәрзә тезеп укыһаң, “Ғәбделкәбир” тигән исем хасил була.

М. Өмөтбаевка шиғри кушымталы хат менән танылган мәҗрифәтсә, педогог Хәсән-Ғата Мөхәмәтов-Ғәбәши зә мәрәжәғәт иткән. 1890 йылдың 3 июнендә язылган был хатында автор башкорт ғалимына үзенә “Холасат әл-бәйән” (“Кыскаса бәйән итеү”), “Әл-бәсират” (“Аңлылык”), “Тәрбиәле бала” исемле китаптарын почта аша һалыуын әйтә һәм М.Өмөтбаевтан яңы әсәрзәрен ебәреүен һорай. Хатының азағына Х.Ғ. Мөхәмәтов М. Өмөтбаевка арнап саф ғәрәп телендә язған бәләкәй генә шиғырын теркәп куйған.

Фондтың беренсе томында Ырымбур калаһында мәғәллим булып эшләгән Камал Котоевтың да 2 хаты һаклана. Тәүгеһендә автор үзенә һаулығы һақында хәбәр итә һәм Өфөгә килгәндә М. Өмөтбаев менән осраша алмауына үкенес белдерә. Кызғаныска каршы, был хатта һис һиндәй дата күрһәтелмәгән. 1899 йылдәң 4 февралендә язылган хатында иһә К.Котоев М.Өмөтбаевтың “Ядкәр” (Казан, 1897) китабын ыңғай яктан баһалай һәм уның бер һисә данаһын ебәреүзә үтенә.

Фондтың икенсе томында үзен “шәхси почетлы гражданин” тип атаған Александр Пустовалов исемле шағирзың М. Өмөтбаевка хәтирә итеп бүләк ителгән ике лирик шиғыры һаклана. Шиғырзарзың береһе “Бәхет” (“Счастье”) тип аталған, икенсеһе — исемһез. А. Пустовалов әсәрзәре өсөнсә томда ла осрай. Бында автор үзен М.Өмөтбаевтың яҡын дуһы һәм коллегаһы тип атай. Мәҗрифәтсә ғалимға бүләк иткән өсөнсә лирик шиғырының исеме — “Шимә” (“Ручей”), дүртенсеһе — йәнә исемһез.

Дүртенсә томда иһә М.Өмөтбаевтың тағы бер яҡын дуһы, Казанда нәшир — китап баһыуы булып эшләүсә Ибраһим Тереғолов хаты һаклана. Автор М. Өмөтбаевтың “Диләрәч” исемненә тарихы тураһындағы мәкәләһен Казан гәзиттәренәң береһенә, йә Казан университеты эргәһендәге Археология, тарих һәм этнография йәмғиәте баһмаһына тәкдим итәсәге, ә “Татар нәхүсенәң мохтасары” (“Кыскаса татар теле синтаксисы”) дәрәсләген китапсы саузағәрзәргә тапшырасағы тураһында хәбәр итә. Хатының азағында И. Тереғолов ғалимдың “Ядкәр” китабы һақындағы фекерзәрен әйтә һәм үзенә хәл-әхүәлен белдерә.

Фондтың алтынсы томында йәнә бер кызыклы документ һаклана. Ул да булһа — М. Өмөтбаевтың 1887 йылдың 25 апрелендә Севастополь калаһынынан (был вақытта ғалим Рәсәйзәң вакуф эштәре комиссияһы составында Кырымда эшләй) Юмран-Ибраһим ауылында йәшәүсә бер туған куһыһы Сәләймәнгә язған хаты-открыткаһы. Унда автор үзенә иһә-һау Севастополь калаһына килеп етеүе һәм Симферополь калаһына кайткан сағында, Бахчисарай калаһында туктап, “Тәржемән” гәзитненә мөһәррире Исмәғил Ғасыралы менән осрашырға ниәтләүе һақында хәбәр итә.

Шулай итеп, Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенәң ғилми архивында һакланған кулъязма сығанактар Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевтың Өфөлә йәшәгән сактағы ижади бәйләнештәренә кағылышлы ғәйәт әһәмиәтле комарткы ла булып тора. Улар мәҗрифәтсәненә киң карашлы шәхес булғанлығын, үз башкорттары араһынан ғына түгел, татар, рус, кырым

татары һәм башка халыктар араһынан да сыккан ғалимдар һәм әзиптәр менән тығыз аралашып йөшөгәнлеген тағы бер тапкыр раҫлай.

Әҙәбиәт:

1. Башкорт әҙәбиәте тарихы, 6 томда. Т. 2. XIX-XX быуат башы әҙәбиәте. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990.

2. Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенең ғилми архивы. Ф.22. Тсу. 1. Эш 1-6.

З.Р. Рахматуллина (Уфа)

Городские башкиры в молодой Советской России

Сегодня одна из актуальных и первоочередных задач развития нашего общества – возрождение и укрепление башкирской нации, ее культуры, языка, литературы, социально-экономического и демографического, политического положения. Причина такой постановки задач заключена в объективных исторических предпосылках.

В литературе пока нет полного труда, освещающего все стороны истории башкирского народа. В последние десятилетия историческая наука стремится восполнить этот пробел. Особенно важно, на наш взгляд, обратить внимание на XX век. Во-первых, это период радикальных бурных перемен в жизни этноса. Во-вторых, этот этап предшествует нынешнему, и именно тогда сформировалась почва современных особенностей социально-экономического и демографического развития башкир. Обратимся к периоду рождения «советской нации башкир». В-третьих, что немаловажно, это время интенсификации миграции башкир в город.

По данным Б.Х. Юлдашбаева, в 1920 г. по «Большой Башкирии» башкир насчитывалось 833 063 чел., что составляло 30,17 % общей численности населения [1; с.23, 27]. В 1921-1922 гг. Башкирскую АССР, как и соседние районы Урало-Поволжья, поразили голод и эпидемии. Особенно пострадали от голода башкирские хозяйства. Такие кантоны, как Зилаирский и Тамьян-Катайский, потеряли приблизительно 30-40 % своего башкирского населения [2; с.300]. Частым явлением в этот период стали самовольные захваты башкирских земель. В результате, отдельные хутора и поселки русского населения увеличивались в 2-3 раза, а порой в 5-10 раз. В приказе № 5 ЦИКа Башкирской АССР «О земельных захватах» от 2 марта 1922 г. отмечалось, что обезземеливание башкирского населения «даже достигло размеров, которых не было во времена царизма» [2; с.300]. Несмотря на предпринятые правительством меры по ограждению башкир от захватов, захваченные и засеянные земли оставались, как правило, в руках русского земледельческого населения, обеспечивающего посев и сбор урожая в необходимом количестве. Разорение, обнищание и обезземеливание вынуждало башкир мигрировать в города. Это, в свою очередь, обостряло уже существовавшую там проблему безработицы. Русские рабочие видели в башкирах и татарах конкурентов. Такое отношение сохранялось вплоть до 1931 г., несмотря на интернационалистское воспитание [2; с. 304-305].

По переписи 1926 г. в Российской Федерации проживало 712 366 башкир, из них 14 127 чел. - в городе. Численность башкир в БАССР

составляла 625 845 чел. (или 23,48 % общей численности населения). В том числе в г. Уфе проживало 4 623 чел. (или 0,74 %), в других городских поселениях – 6 980 чел. (или 1,12 %).

Эта же перепись показывает некоторые изменения в профессиональной ориентации башкир в БАССР. Так, среди рабочих «самодельные» башкиры насчитывали 8338 мужчин и 3961 женщину (17,8 % от общего числа самодельных рабочих), а «несамодельных» - 3797 мужчин и 7605 женщин (13,6 % от общего числа несамодельных). Среди служащих эти цифры составляли соответственно 1957 и 693 (6,9 %), 1240 и 2177 человек (6,2 %). Их было больше всего в фабрично-заводских учреждениях и в торговле и кредите [3; табл.1; с.436, 456].

Интересна половозрастная и брачная ситуации, сложившиеся у башкир. Из 4270 мужчин-горожан старше 15 лет 32 % были холостыми, 66,3 % женатыми, 0,9 % вдовыми, 0,3 % холостыми. Из 3433 женщин-горожанок старше 15 лет 22,2 % были незамужними, 59,5 % замужними, 16,7 % вдовами, 1,4 % разведенными. Отметим, что у женщин число разведенных преобладало в возрастах 19, 20 и 25 лет [3; Т.38, с.238]. Эти процессы указывают на яркие признаки перехода от семьи традиционной к семье современной в городском населении. Именно число разведенных и их возраст говорят о том, что это были те, кого «женили» родители, что, очевидно, нужно отнести к признакам традиционной семьи. Теперь, видимо, они пришли к самостоятельности в решении относительно их спутников жизни.

В то же время отрицательно пока характеризовалась социальная адаптивность башкир. В 1925 г. они составляли 10 % общего числа безработных, а в 1927 г. – 16 % [4; с. 208]. К середине 1928 г. их стало уже 19 %, причем абсолютное большинство представляли собой младший обслуживающий персонал. Слабо сдерживали безработицу выявление башкир и нацменьшинств среди состоящих на учете на бирже труда, бронирование работы для детей низкооплачиваемых башкир, татар и нацменьшинств. Кроме того, эти «льготы» порождали нездоровые настроения среди городского русского населения. Такая же реакция была у населения на решение увеличить численность национальных кадров на производстве. Отметим, что так называемая политика «коренизации» вовсе не подразумевала сокращение числа русских работников за счет увеличения «националов», а была рассчитана на то, чтобы «в органы власти в национальных республиках и областях входили по преимуществу люди, знающие язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов» для обеспечения употребления родного языка в учреждениях, обслуживающих местное население [2; с.302].

Открытие в Башкирии нефти положило начало развитию в республике новой отрасли промышленности. Партийная организация приняла решительные меры к тому, чтобы в этой отрасли было широко представлено коренное население. Проводились коммунистические и комсомольские мобилизации из башкир, 120 башкир командировались в постоянную школу треста «Востокнефть» для обучения соответствующим профессиям, на нефтеразведках организовывался выпуск газеты на русском и башкирском языках. Вырос и процент учащихся башкир и других малых народов в школах

ФЗУ. Однако это не значит, что численность русских в результате этого сократилась, поскольку ширилась сама сеть ФЗУ. Кроме того, молодые башкиры вместе с татарами, марийцами, чувашами уезжали на учебу на крупные предприятия и стройки других областей – Ленинградский металлический завод, Метрострой, Магнитострой, Челябинский и Сталинградский тракторные заводы, нефтепромыслы Баку, Грозного, Пермской области. В результате за четыре года со времени пленума количество рабочих коренной национальности в промышленности выросло на 118 %, в транспорте на 100 %, в строительстве на 47 % [2; с.309]. И если в 1929 г. в цензовой фабрично-заводской промышленности насчитывалось около 800 рабочих-башкир, то к началу второй пятилетки – 3 230, а к 1937 г. – 4 900 человек.

Вовлечение коренного населения в состав пролетарских и партийных кадров сыграло положительную роль в укреплении самосознания башкир. Удельный вес башкир в составе Башкирской областной организации ВКП (б) - КПСС в 1925, 1933, 1938 гг. составлял соответственно 13 % (938 чел.), 23,3 % (9324 чел.), 21,3 % (4264 чел.). Причем в 1925 и 1938 гг. эти показатели были ниже, чем по татарам. В 1929г., 1932 г., 1938 г. в составе ЦИК и Верховного Совета республики башкир было 30,7 %, 33,7 %, 24,2 % соответственно. И снова показатели снизились в 1938 г. по сравнению с татарами. Очевидно, это связано с нарастанием волны репрессий в 1937-1938 гг. В целом же среди всех репрессированных по Башкирии башкиры составляли 6 551 чел., занимая второе место после 15989 чел. русских [1; с.89].

Как бы то ни было, кропотливая разъяснительная работа комсомольцев и коммунистов, а нередко и жесткое администрирование, меняли в целом отношение русского населения к «нацменам». Но это порождало и обратные тенденции: представители других национальностей записывались башкирами, а для самих башкир важной стала необходимость знать русский язык, русскую литературу и культуру, что разобщило их и создавало предпосылки для «размывания» нации.

Что касается башкир, проживающих за пределами БАССР, то в 1932 г. в составе Уральской области были сформированы 3 национальных округа, 20 национальных районов и 318 национальных сельсоветов, и в их числе был образован Ямало-Катайский национальный район, представленный башкирами. В отличие от Башреспублики государство здесь не акцентировало внимания на культурных, языковых и в целом этнических потребностях и проблемах коренных национальностей [5; с. 320-321]. Низовые органы по возможности снабжались законодательной литературой, по крайней мере, на языках основных народностей. Как видим, использование «национальных моментов» шло не дальше налаживания элементарных коммуникативных отношений. В 1931 г. тюркские народы Урала в основном завершили переход на новый алфавит. Последовавший затем перевод письменности на кириллицу привел к постепенному упразднению национальных школ, которые преобразовывались в школы обычного типа. С этого времени школа превращается в элемент «денационализации» этнических меньшинств [5; с.328].

По Всесоюзной переписи 1939 года в населении СССР отмечено 843648 башкир (с семьями). Из них в городском населении были 73083 башкира. В процентном отношении это выглядело следующим образом: 0,49 % во всем населении СССР, 8,7 % башкир-горожан [6; с.57, табл.15]. В РСФСР башкир проживало 824679 чел. (или 0,8 % во всем башкирском населении), из которых 65791 проживало в городах [6; с.59, табл.16]. В Молотовской области их насчитывалось всего 28952 чел., из которых 1059 – в городах [6; с.63, табл. 16 (продолжение)]. В Свердловской области было зарегистрировано 8165 башкир, из которых 4461 – в городах [6; с.64]. В Чкаловской области было 22484 башкира, 866 – в городах [6; с.65].

В ТАССР с 1926 г. по 1939 г. численность башкир сократилась с 1,8 тыс. чел. до 0,9 тыс. чел., причем в 1939 г. 66,7 % их проживало в городах. Интересно, что к 1989 г. число башкир Татарстана, проживающих в городах, увеличится до 91,6 % [1; с. 42].

В границах на 17 января 1939 года в Башкирской АССР башкир-горожан насчитывалось 39018 человек (7,2 % всего городского населения). Среди них тех, кто считает башкирский язык родным языком было 26890 чел. в городских поселениях [7; с.22, табл.12]. В целом по Башкирской АССР башкиры уступали численно татарам и русским, но в городском населении шли вторыми после татар, опережая русских. В то же время они занимали второе место после русских в городе Уфе, районных центрах Аскино, Баймак, Ново-Белокатай, Бураево, Старо-Субхангулово, Ермакеево (второе место после татар), Исянгулово, Караидель, Мраково, Петровское, Больше-Усть-Икинск, Киргиз-Мияки и Чекмагуш (второе место после татар), Юмагузино, рабочих поселках Бакр-Узяк (Абзелиловский район), Сибай, Тубинский (Баймакский район), Зигагинский, Тирлянский, Тукал (Белорецкий район), Бурибай (Хайбуллинский район), Янаул, Раевский. В районных центрах Аскарково (Абзелиловский район), Верхне-Яркеево (Илишевский район), Малояз (Малоязовский район), Юлдыбаево (Матраевский район), Акъяр (Хайбуллинский район) и Кандры (Кандринский район) башкиры численно преобладали над всеми национальностями [7; с.23-36].

В башкирском населении по переписи 1939 года лица, имеющие занятие, составляли 147374 мужчин и 129661 женщин, что в процентном отношении выражалось как 20 % и 21,8 % соответственно. Среди них руководители партийных организаций, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий составляли 4839 чел. (228 женщин) (или 18,7 % к общему числу лиц с такими занятиями); руководящий персонал партийных, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий – а) республиканских – 122 чел. (15 женщин) (или 17,6 %), б) районных и городских – 604 чел. (61 женщина) (или 21,7 %); председатели и заместители председателей сельсоветов – 363 чел. (12 женщин) (или 26,4 %); судьи и прокуроры – 75 чел. (13 женщин) (или 23,9 %); руководители учебных заведений (кроме заведующих начальными школами), научно-исследовательских учреждений, театров, кино – 258 чел. (13 женщин) (или 21,3 %); руководители медицинских учреждений. – 18 чел. (11 женщин) (или 7,3 %) [6; с.150-152, табл. 36].

Вообще в период с 1920 г. по 1939 гг. произошло существенное увеличение численности и удельного веса башкирского населения в среде горожан. Если в 1920 г. среди уфимцев на долю башкир приходилось лишь 1,3 %, в 1926 г. 4,7 %, то в 1939 г. 6,2 %, а их численность увеличилась в 12,8 раза. По мнению Р.А. Галина, эти изменения – результат естественного движения и миграции населения, но по сравнению с изменениями естественного прироста роль миграции более значительна, так как быстрые темпы развития промышленности, культуры, образования, науки, сферы услуг, особенно в предвоенные годы, способствовали притоку сельской молодежи в столицу республики [8; с.40-41].

В городском населении всего в 1939 г. было 312 башкирских мужчин и 80 башкирских женщин, имеющих высшее образование, 11,3 % и 7,6 % соответственно. Среди них наибольшее число лиц с высшим образованием приходится на возрастную группу 30-39 лет у мужчин и 25-29 лет у женщин. Наличие среднего образования выявлено у 4033 башкир и 2633 башкирок, где численно преобладает группа 25-29 лет, как у мужчин, так и у женщин. Но национальный состав студентов и учащихся на 10000 человек показывает, что в 1927 г. и 1940 г. в высших учебных заведениях обучалось 1,1 и 8,2 башкир соответственно. В средних специальных учебных заведениях - 13,7 и 37,3 башкира соответственно [4; с.229]. Цифры потрясающе малы.

Как видим, первая треть XX века, особенно его «советская» часть – еще один весьма трагичный период истории башкирского народа. Время новой ломки, ожидания перемен и крушения надежд; время, плоды которого мы пожинаем до сих пор. Начальный период построения СССР не оправдал надежд башкир на национальное самоопределение, социальную интеграцию и демографическое возрождение после понесенных в Гражданской войне потерь.

Источники и литература:

1. Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995.
2. Усманов Н.В. Национальная политика большевиков в Автономной Башкирии (конец 20-х – 30-е годы XX века) // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.21: Башкирская АССР.
4. Народное хозяйство Башкирской АССР. Стат. сб. Уфа, 1967.
5. Латыпов Р.Т. Национальная политика на Урале в 1920-е – первой половине 1930-х годов // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005.
6. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992.
7. Население Башкирской АССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 года. Уфа, 1941.
8. Галин Р.А. Население города Уфы: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2001.

Урбанизация и формирование городского башкирского населения

Процессы урбанизации, вызванные общими тенденциями модернизации российского общества и экономического роста, способствовали формированию многонациональной структуры городского населения на этнической периферии.

Несколько десятилетий назад башкиры в городах республики были практически растворены в общей массе русскоязычного городского населения. Причиной тому были их малочисленность и «распыленность» в разных микрорайонах городов.

В результате развития социальных коммуникаций, прежде всего урбанизации, ранее моноэтнические населенные пункты достаточно интенсивно модифицировались в многонациональные города. Вызванные фактором урбанизации, происходили существенные изменения в социальной структуре городского населения: трансформация старых сословий в новые классы и группы, инкорпорация в состав городских слоев представителей этнических групп.

Рассмотрим поэтапно процесс формирования башкирского городского населения.

1. 20–30-ые годы XX века. В это время начали складываться основы городского жизненного уклада башкир. Этот этап можно назвать первой миграционной «волной». Представители: малочисленная интеллигенция административно-управленческой и творческой деятельности. Доля башкир среди рабочих была незначительна. С ростом промышленности увеличивалось и число рабочего класса, тем самым происходил неуклонный рост культурно-образовательного уровня городских башкир. Несмотря на малочисленность, этот период послужил основой для последующего развития городской традиции, культуры и роста числа горожан.

2. Вторая миграционная «волна» - конец 50-х и начало 60-х годов XX века. В конце 50-х годов начался этап урбанизации башкир, которая усилилась к началу 80-х годов. Здесь следует упомянуть о разных социально-статусных, социально-культурных группах. Если родители детей начали адаптироваться к городским условиям, то дети их являлись урожденными горожанами. Башкирским языком они владели слабо или вообще не владели. Численность башкир в зауральской части республики в городах Сибай, Баймак, Учалы была больше, чем в столице, так как в этих районах башкиры проживали более компактно. Состав населения г. Уфы был разнообразным, доля башкир составляла примерно 11%.

3. Третья миграционная «волна» - конец 70-х – начало 80-х годов. Молодежь значительно омолодила демографическую структуру башкирского населения. После обучения в учебных заведениях большинство из них оставались работать в городе. Социально-профессиональная структура башкирского городского населения формируется к этому времени. Приток рабочего класса для строительства жилых домов, рост инженерно-технической, гуманитарной части интеллигенции способствовал формированию общества и дальнейшему развитию национальной культуры в городе. Мигранты принесли в городскую среду характерное для сельской

местности поведение и установки на ранние браки, многодетность. Со временем сложились все обстоятельства для полной адаптации к условиям городской жизни.

С 90-х годов процесс урбанизации башкир происходил в условиях становления рыночных отношений. Выросла потребность в образовательной сфере; встает проблема выбора профессии для молодежи, которая определит социальный облик нации.

Самое главное в национальном плане для городских башкир и всего населения республики – это не только сохранение культуры, башкирского языка, традиции, но и перспективы для формирования национального самосознания. В связи с этим правительство Республики Башкортостан разрабатывает различные программы для развития хозяйственного комплекса, повышения качества жизни населения, уровня образования и культуры, модернизация экономики, а также создает необходимые условия для прогресса современного общества.

В башкирской городской культуре особое место занимает молодежная субкультура. Молодежная культура развивается очень быстро и завоевывает все большую аудиторию: среди ансамблей можно назвать «Дервиш», «Аманат», «Сая», «Ант», группу с фольклорными традициями, песнями «Караван-сарай»; фестивали песни тюркских народов «Урал моно», ежегодный праздник газеты «Йэшлек» («Йэшлек-шоу»), конкурсы красоты башкирских девушек «Хылыукай» и другие мероприятия также обогащают духовную жизнь башкир.

Башкирская культура долгое время была преимущественно сельской, поэтому в условиях урбанизации ей предстоит модернизация в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. Также развитие культуры тесно связано с родным языком. Наблюдается интерес у молодежи к башкирскому языку. Этому способствует и семья. Большинство башкирских семей предпочитают дома говорить на родном языке. Если родители сами в состоянии применять в общении со своими детьми родной язык, шансы на успешную этническую социализацию подрастающего поколения возрастают. К сожалению, в недавнем прошлом использование родного языка в городских нерусских семьях Башкортостана было настоящей редкостью. В настоящее время число семей, использующих башкирский язык, увеличилось, главным образом, в результате притока в города республики в 70-90-е годы молодых башкир - сельских мигрантов, обладающих более развитым национальным самосознанием, нежели их предшественники. Если раньше подавляющее большинство мигрантов быстро ассимилировалось, и их дети уже не являлись носителями башкирской этничности в полном смысле, то нынешнее поколение обладает, видимо, более мощными защитными ресурсами.

Делая выводы вышесказанному, надо отметить, что на смену количественному росту городского башкирского населения должны прийти качественные изменения его культурного, экономического и социального облика. Сохранение культуры, традиции, быта башкирского народа в условиях города остается одной из главнейших задач современного общества.

Город Челябинск и башкиры

История возникновения города Челябинска, как и других городов Урала, связана непосредственно с башкирскими племенами и его вотчинными землями. Так, в устном народном творчестве челябинских башкир данный город связывается с трагическими историческими моментами. Например, нами зафиксировано воспоминание информатора Зариповой Дины Гилязовны (1937-2002): «Я родилась в дер. Кулукаево (Аргаяшский район) возле реки Миасс. Наши земли были красивые, просторные, а вода в реке чистая-пречистая. Мне бабушка рассказывала, что однажды один русский по имени Челяб со своим обозом искал место для закладки крепости. Выбрал он наши земли. Но башкиры нашего края были очень стойкими и не отдали своих владений. Дело доходило до кровавых стычек. Так и не построили город на нашей земле, а заложен он был в сорока километрах выше от нас...». Как видим, формирование города шло небезболезненно для коренного народа.

Фольклор также фиксирует и трагические страницы Крестьянской войны 1773-1775 гг. Башкиры нынешней челябинской земли активно участвовали в повстанческом движении, и после его поражения начались репрессии. В песне «Изакаш» (зафиксировано от Магасумова Шайхуллы С. Галиным в 1962 г. в дер. Ново-Соболево Аргаяшского района) город Челябинск представлен как пересыльный пункт для арестованных участников бунта, которых отправляли в Сибирь:

Силәбеләргә без киттек,	Погнали нас в Челябинск,
Ай-һай ҙа безҙең ғәзиз баштар,	Эй-хей, наши головушки,
Алдан да арттан карауыл...	И спереди, и сзади – караул...
Силәбеләрҙә без яттык...	Заперли нас в Челябинске...
Бөрмәлә лә башлы төрмәлә...	В наглухо крытой тюрьме...

В советский же период город предстает уже в мирной цветущей жизни. Например, в песне “Уфа – Челябинск” (“Өфө - Силәбе”) чувствуется жизнерадостность, активная жизнь башкир, связанная с данными городами.

В настоящее время город Челябинск для башкир этого региона является культурным, экономическим, образовательным, здравоохранительным центром. Начиная с советского периода истории, среди башкир уже сформировались несколько поколений выросших в городе детей. Для них Челябинск уже является родным городом. Кроме того, для многих современных башкир, проживающих в деревнях области, город является еще и источником заработка, поскольку сельское хозяйство не приносит нужного достатка и башкиры, вынужденно оставляя свои дома, перебираются в город для работы на заводах и предприятиях.

Таким образом, сегодня Челябинск для башкир данного региона – это неотъемлемая часть их жизни. Поэтому поддержка и развитие башкирской культуры, языка в данном городе является актуальной проблемой для коренного населения.

Башкирский фольклор в социокультурном пространстве

Социокультурное пространство современности характеризуется активным возрождением национальных традиций, обрядов, модернизацией жанров народного творчества, инсценированием фольклорных сюжетов, индивидуальной и ансамблевой стилизацией классических народных песен, мелодий, танцев и т.д. При поддержке государственных учреждений проводятся массовые празднества, обрядовые гуляния, где используются все формы, виды искусств как прикладного, так и художественно-поэтического характера. В целом, создается впечатление возрождения и практического пользования достояниями народных знаний. При этом отмечается однако, общая тенденция угасания фольклорного творчества традиционного стиля в его функциональной, бытовой соотнесенности и содержательности. Этот процесс многими учеными прогнозируется как “смерть фольклора” [1, с. 2-4], предсказывается печальное, обреченное на исчезновение будущее словесного, музыкального искусства народа и т.д.

На наш взгляд, сложный процесс, в котором происходят изменения общего корпуса, репертуарного состава и форм фольклорного творчества - неоднозначный. С одной стороны, продолжаются многолетние работы по фиксации и консервации фольклорного репертуара (исполнители: ученые, фольклористы, студенты, учащаяся молодежь), с другой – стилизованная подача, исполнение этих произведений, ведущее к возникновению постфольклорных форм жанрового репертуара (исполнители: режиссеры, профессиональные музыканты, самодеятельные певцы и т.д.), с третьей – воспроизводство традиционных по форме, новых по содержанию и стилизованных по методу исполнения жанров народного творчества, модернизация традиционных жанровых форм, далее – изменение творческого пространства и среды бытования фольклорных произведений, “как следствие урбанизации, глобализации” [2, с. 15] и т.д.

Постепенно теряя свои непосредственно бытовые, функциональные, национально-идейные истоки, современный фольклор приобретает реликтовый характер с преобладающими исполнительскими тенденциями. Процесс самовоспроизводства, сочинения и импровизации заменяется переработкой и передачей известных образцов народного творчества. Однако как бы ни назывались эти современные процессы: постфольклор, третья культура, антифольклор, новая этника, популярная культура [3, с. 100], фольклорная стилизация или народная эклетика – мы должны признать, что все они обобщают по сути одно знаковое явление: современное творчество профессионалов и самодеятельных мастеров на основе норм народного творчества.

Время рождает фольклор нового типа, и в этом процессе культурная, интеллектуальная среда города играет важную ведущую роль. Фольклор, исполняемый, пропагандируемый по радио и телевидению, на сцене и т.д., являясь по сути уже вторичным, не имеет сопроводительного и непосредственно связанного к действию, событиям, бытовым функциям содержательного жизненного подтекста. Творчество такого типа нередко является профанирующим, искажающим первородный стиль, идею и

назначение жанров фольклора, упрощающим генетические истоки, семантику мелоса, слова, действия и т.д.

Необратимый по сути процесс урбанизации коснулся этносознания масс: зачастую сочиняют четверостишия о современных событиях, хороводные такмаки, речитативы для обрядовых эпизодов, ритуалов. Давно угасли традиции эпосотворчества, сочинения легенд, преданий, сказок и т.д. (хотя стилизованные сочинения сказочного, несказочного, паремического фольклора продолжают), но сохраняются еще пересказывание известных сюжетов или сочинение песен, мелодий, напевных речитаций по традиционным канонам. Указанная школа сказывания, исполнения, перепевки известных жанров из репертуара народной классики оказалась довольно стойкой в силу нескольких причин. Благодаря государственной поддержке, инициативе учителей башкирского языка, мастеров исполнителей эпического, обрядового, хореографического, песенного фольклор в сильно трансформированном, но национально значимом варианте и воспитательной самоценности бытует и сегодня.

В силу ряда причин (мастера-исполнители, пропагандисты, ученые, а также организующие фольклорные конкурсы административные силы сконцентрированы в городах) не деревенская, сельская, а городская среда является ныне поддерживающей фольклорное исполнительское творчество стихией, направляющей линию его развития. Хотя приоритеты воссоздания, функционирования, бытования фольклорного (постфольклорного) творчества все еще относятся к деревенской среде.

Жизнедеятельность этноса обуславливается его творческим потенциалом: он существует, пока есть народ. Поэтому прогнозы о смерти фольклора необоснованны: народы вступают в новый этап своей творческой и эстетической реализации и мировидения.

Прогнозы об исчезновении фольклорного творчества не совсем обоснованы еще потому, что как знак устойчивости традиций исторической, общественной обусловленности народного творчества еще продолжают сочинения в народном стиле. Это – баиты о войне в Чечне, Афганистане, о службе в армии, о несчастных случаях, поэтические баллады о различных событиях (экологические катастрофы, массовые отравления диоксином в г.Уфе, потопа, пожары и т.д.); сатирического плана такмаки об эпохе перестройки, инфляциях, выборах и т.д. В жанровом репертуаре устанавливается характерная времени своеобразная стилистика, новая система образов, мотивов, поэтико-сюжетные компоненты, отражающие современное этно-социальное, этноязыковое сознание масс.

Сообразно стилю, функциям, традициям мунаджатов импровизируются поэтические заветания, молитвословия, напевные четверостишия; сохраняя мелодические, ритмические, стилевые нормы, сочиняются свадебные благопожелания, песни, такмаки, колыбельные песни, гостевые, застольные песни и т.д.

Меняется и вбирает новую атрибутику даже лечебно-магический фольклор в практике народного знахарства: используются положительная (блестящие ткани, серебряная посуда с исламскими молитвословиями) и отрицательная (ломанные массажные расчески, авторучки, битые рюмки) символика предметов. Своеобразную трансформацию переживает фольклор

сновидений, появляются образы, характерные времени: увидишь мужчину в галстук – к новой работе, иномарку – к путешествиям в дальние страны; цветок, пробивший асфальт – это исполнение желаний и т.д.

Новый период возрождения и развития переживает сказительское творчество. Ежегодно организуемые конкурсы (конкурс чтецов “Урал-батыр”, “Насихаты Акмуллы”, “Сказители “Салауат йыйыны” и т.д.) стимулировали также новую общественно-политическую, духовно-психологическую направленность, исторически значимый уровень и импровизацию мастеров слова в жанре кубaira.

I Открытый городской конкурс сэсэнов в г. Уфе в 2006 году показал новые возможности и пути развития башкирского словесного искусства и новые нормы импровизации, обозначил принципы, методы по совершенствованию обучения башкирскому языку на основе мифопоэтического слова, стиха, мелоса.

Таким образом, социокультурное пространство современности характеризует динамика фольклорного творчества нового облика, имеющего свою линию, стиль, специфику развития, потенциалы и возможности воспроизводства, а самое главное – имеющий силу воспитательного, консолидирующего, организующего воздействия и влияния на массы, а также стимулирующего творческие инициативы.

Все эти явления характеризуют возрождение народного творчества нового типа на эпохально новом социокультурном пространстве. Он сильно отличается по содержательной, тематической, функциональной и эстетической значимости от классического фольклора. Пространство возникновения, среда бытования, соотнесенность к действительности башкирского (и других народов) фольклора – категории, перенесшие, в силу исторической закономерности, глубокие изменения. Время, место и практика применения традиционного фольклора (древность, село, обрядовая, ситуативная закреплённость жанров) были другие; однако по природе своей естественности и востребованности этот творческий процесс фольклорный, а по признаку передачи и бытования относится к фольклоризму. Творческие плоды современных сочинителей-энтузиастов со временем могут называться произведениями народного творчества.

Целесообразно было бы творчество народов назвать “халык ижады” – “народное творчество” или “халык белеге” – “народные знания”, включая в этот сложный и классическое фольклорное наследие магический, сакральный фольклор, а также знания по жизненно-бытовой культуре, традиционные целительные, этикетные нормы, обряды, формы прикладного искусства и т.д.

Инсценирование фольклора, передача его по ТВ и радио, воспроизводство по традиционным нормам, самодеятельное или профессиональное в народном стиле творчество мастеров характеризует сложный, развивающийся и следующий по своим законам процесс народного видения и осознания мира на данном этапе.

Это явление по праву может значиться фольклорным звеном межвековья, преемственным по сути, уникальным и ярким по своей форме творчеством, характерно ярко отражающим этнокультурное, социокультурное пространство современности.

Литература:

1. Неклюдов С.Ю. После фольклора // Живая старина. 1995, № 1. С. 2-4.
2. Захаров А.В. Возможен ли симбиоз традиционной массовой культуры? // Массовая культура на рубеже веков. – М, СПб., 2005. – С. 15-16.
3. Каргин А.С. Фольклор в современном социокультурном пространстве // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. – Т. 3. М., 2006. – С. 100.

З.Р. Султангузина (Салават)

Городские башкиры

Башкиры – этническая общность, долгое время сохранявшая приверженность сельскому образу жизни. В сознании рядового представителя этноса городские поселения не воспринимались как место, пригодное для постоянного жительства. Для башкир это были, в первую очередь, лишь торговые и административные центры. По мнению этнолога В.И. Козлова, нежелание «коренных народов» менять традиционный образ жизни было особенно характерно для этносов, ранее занимавшихся скотоводством кочевого типа и почти не затронутых городской жизнью. Их быт и культура существенно отличались от русского городского населения. В данном случае большое значение мог иметь и конфессиональный фактор [1].

Первые городские поселения в крае строились в условиях русской колонизации как военные укрепления, административные и торгово-промышленные центры. Новый этап в строительстве городов был связан с советской индустриализацией и последующим промышленным освоением республики. И в том, и в другом случае города в Башкирии возникли как искусственные образования, привнесенные башкирам «извне» русской колонизацией и советской властью.

По этническому составу население первых городов Башкирии было преимущественно русским. В конце XIX века среди жителей старинных городских поселений Башкирии (Стерлитамаке, Белебее, Бирске, Уфе) доля русских колебалась от 62,7% до 85,4%. Татары и башкиры были представлены незначительно: 7,5% и 5,3% соответственно [2].

Не случайно, что в представлении башкир (как и многих народов России) город и городской образ жизни всегда были неразрывно связаны с русской культурой. В то время как между селом и национальной культурой неизменно ставился знак равенства. Это, в свою очередь, способствовало ассимиляционным процессам, охватившим в городах многие этнические группы. Сложный и полный противоречий процесс перехода от традиционно-сельского к индустриально-городскому образу жизни переживает сегодня башкирский этнос, представлявший в прошлом тюркский кочевой и полукочевой мир.

Последствия урбанизации для башкирского этноса носят двойственный характер. С одной стороны, башкиры получили возможность интегрироваться в глобальный научно-технический прогресс, развиваться в информационно-техногенном обществе, воспринимать все новое и

прогрессивное. В то же время встает вопрос: насколько позитивны последствия этого процесса и какой характер они носят с точки зрения сохранения социально-психологического равновесия этноса и его культуры?

Во второй половине XX в. доля городских жителей в составе славянских, финно-угорских и тюркских народов РБ была представлена следующим образом (табл.1).

Таблица 1*

Уровень урбанизированности народов Республики Башкортостан
(доля городских жителей в составе этноса) (%)

Народы	1959	1970	1979	1989
Русские	57,7	71,1	78,7	83,0
Украинцы	50,0	65,4	74,6	81,3
Белорусы	41,8	62,0	75,3	81,8
Башкиры	13,6	19,7	28,2	42,3
Татары	31,5	43,3	54,8	53,7
Чуваши	16,5	24,5	33,6	44,5
Мордва	27,8	43,0	52,1	62,4
Марийцы	7,6	14,4	22,1	33,2
Удмурты	6,7	10,4	17,4	26,2

Среди трех наиболее многочисленных этносов Республики Башкортостан – русских, татар и башкир – последние относительно поздно вошли в орбиту городской жизни. Несмотря на то что уровень урбанизированности башкир в последние десятилетия прошлого столетия неуклонно рос (в 1970 г. они составляли 9,6% всего городского населения республики; 1970 г. – 12,1%; 1989 г. – 14,5% [3]), он заметно ниже среднего показателя в целом по республике [4].

Городской жизненный уклад башкир начал складываться еще в XIX в. Однако доля башкир в городах Уфимской и Оренбургской губерний была крайне незначительной (5% и 2% соответственно). В конце 50-х годов XX столетия в связи с преобразованиями поселений в города и поселки городского типа в районах компактного проживания башкир, а также с возросшим социально-культурным уровнем и стремлением самих башкир сменить традиционную сельскую среду активизируется миграция башкирского населения из села в город.

На рубеже 70-80-х годов поток сельских башкир в города получает новую силу. «К этому времени практически сложилось этническое «ядро» башкирского городского населения, сформировалась в общих чертах его

* Бикбулатов Н.В. Урбанизация населения Башкирии // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа, 1992. С.17-36.

социально-профессиональная структура», пишет башкирский этносоциолог М.Д. Киекбаев.

Рост численности городских башкир в республике происходил и происходит сегодня не только благодаря интенсивной миграции сельских жителей в города, но и в связи с более высоким уровнем их естественного прироста. В начале 90-х гг. XX в. на 1000 городских башкир рождалось 22,3 чел., тогда как у городских татар этот показатель составлял лишь 17,7 чел; у русских – 12 чел.

Важную роль в урбанизационных процессах республики играет столица – Уфа. Это крупнейший город Волго-Уральского региона, население которого в 2002 г. равнялось 1092 тыс. чел. Он является культурным и промышленным центром края, притягивающим значительную долю мигрантов из сельской местности. Уфа занимает особое положение в системе этнодемографического развития республики, так как его жители составляют более 40% всего городского населения Башкортостана.

Уфа выступает классической урбанизированной средой со свойственным крупному российскому городу ритмом и стилем жизни. Этнический состав его населения неоднороден: большинство – это русские, далее следуют татары, доля башкир незначительна. Здесь также представлены практически все народы, проживающие на территории Башкортостана и Волго-Уральского региона в целом: белорусы, украинцы, чуваша, марийцы, мордва, удмурты и другие народы. В то же время этнокультурную и этноязыковую ситуацию в Уфе можно назвать преимущественно русской, что является характерным для многих городов республики (см.табл. 2)

Таблица 2*

Этнический состав населения г.Уфы в 1970-1989 гг.

Годы	Все население	Башкиры	Русские	Татары	Другие этносы
1970	100,0	7,0	61,6	23,8	14,6
1979	100,0	9,5	58,2	24,7	7,6
1989	100,0	11,3	54,2	27,0	7,5

Уфа всегда выступала центром политической и культурной жизни башкирского этноса. Здесь функционируют ведущие общественно-политические, культурные учреждения и организации, представлена интеллектуальная национальная элита. Их деятельность определяет состояние и направленность культурных и политических процессов в среде современных башкир в целом. Уфа в сознании рядовых представителей этноса – это не только «главный город» башкир, их столица, но и своеобразный символ нации. В то же время реальный этнокультурный облик города является преимущественно русским, с достаточно заметным татарским фоном.

Можно говорить о парадоксальной ситуации. С одной стороны, в сфере культуры, образования и управления башкиры в Уфе имеют высокий уровень

* Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи 1989 г. Уфа, 1990.

представительства, с другой – их доля среди жителей миллионного города составляет чуть более 1/10. Масштабы социального пространства, осваиваемого башкирским этносом в Уфе, крайне ограничены.

На взгляд автора, трудности, с которыми, в первую очередь, сталкивается сельский мигрант-башкир, приехав в Уфу, связаны именно с этой стороной проблемы. Этнокультурные ожидания селянина в столице не всегда оправдываются, что в большинстве случаев ведет и к переживаниям культурного шока.

Главная особенность городского образа жизни – «искусственная и сконцентрированная среда, базирующаяся на «неприродном» труде человека», из которой вытекают следующие характеристики городского образа жизни: 1) усложнение и развитие производства, что ведет к росту требований к жителю города, его образованию и профессиональной квалификации; 2) разнообразие видов труда, которое создает потенциальные возможности для более универсального, чем на селе, развития человека; 3) разрыв горожанина с землей; 4) большая концентрация культуры и информации, что создает широкий спектр возможностей для высокой степени развития духовной сферы; 5) разрушение соседских связей и преобладание анонимного общения [5]. Как указывает В.И. Переведенцев, сельский житель – «целостен», а городской – специализирован.

Проблема социальной, культурной, психологической адаптации сельских мигрантов в городе обусловлена тем, что в общественном сознании сельская и городская культуры всегда воспринимались как два противоположных явления культуры. «Городское» нередко с разной степенью сознательности или бессознательности противопоставлялось «негородскому» (деревенскому, кочевому), как «изящное, цивилизованное, индивидуализированное – грубому, невоспитанному, массовидному» [6]. Это противопоставление в культурологической литературе получило следующее выражение: архаичное – современное; пассивное – активное; традиционное – рациональное, коллективное – индивидуализированное; природное – рукотворное.

Так, если основой сельского образа жизни является следование традициям, в связи с чем сельская среда и выступает «хранительницей» традиционной этнической культуры, то урбанизированная среда создает такие условия, когда детерминирующим фактором в жизнедеятельности людей является не сколько приверженность традициям, стремление следовать им во всех сферах жизни, сколько универсальность, мобильность, и, наконец, целесообразность тех или иных действий, той или иной системы взглядов.

Итак, воздействие урбанизированной среды на положение башкир носит двойственный характер. С одной стороны, в условиях города происходит размывание этнического самосознания городских башкир, снижается потребность в общении на башкирском языке, в потреблении национальной культуры.

С другой стороны, город способствует социальному и культурному росту башкир. Отказ от этнической (сельской) системы взглядов и поведения, в определенной степени ведет и к освобождению от традиционных стереотипов поведения, поднимает внутреннюю самооценку.

Следовательно, необходимо искать оптимальные пути дальнейшего развития башкир в городе: их интеграция в урбанизированную среду не должна сопровождаться приношением в жертву своей этничности. Полноправное вхождение башкир в эпоху нового тысячелетия требует от них формирования обновленного мировоззрения и поведения, гармонично сочетающего ценности национальной культуры, с одной стороны, и идеи модернизированного общества – с другой.

Литература:

1. Козлов В.И. Изменение в расселении и урбанизация народов СССР как условия и факторы этнических процессов // Современные этнические процессы в СССР. М., 1977. – С. 149, 150.
2. Ковязин С.А. Городское восточнославянское население Башкирии (численность и расселение) // Вопросы этнографии городского населения Башкирии. Уфа, 1992. – С. 37.
3. Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. - С. 15.
4. Галин Р.А., Галина Л.Л. Население Республики Башкортостан: Динамика и особенности формирования. Уфа, 1996. - С.19.
5. Туров И.С. Городской образ жизни: теоретический аспект // Социологические исследования. 1995. № 1. - С.131-134.
6. Город в формационном развитии стран Востока. М., 1990. - С. 433.

3.Р. Султангузина (Салават)

Родной башкирский язык

Современный Башкортостан – крупнейшая по численности населения республика России – является моделью межнационального согласия и этнополитической стабильности. Более 4 миллионов жителей республики составляют уникальное для России многообразие этносов, конфессий, культур, языков. Ставшее крылатым выражение Владимира Путина «... в Башкортостане, как в капле воды, отразилась вся Россия» адекватно передает сущность этнополитического развития республики в качестве региона, который является оптимальной моделью реализации современной концепции национальной политики, осмысления проблем этнокультурного развития народов России, межнационального сотрудничества и становления гражданской идентичности.

Увы, значительная часть башкир, татар и других этносов, выросшая в городах своих же республик, не владеет родным языком. Конечно, это вина самих городских жителей, в том числе и родителей. Сейчас вводят уроки башкирского языка в городских школах как родной и государственный. Печально, что это вызывает сопротивление не только представителей других национальностей, но и самих башкир. Вспомним, что были времена, когда дети изучали в гимназиях 4-5 языков, а сейчас считается, что программы перегружены.

Конечно, жизнь любого этноса России нельзя представить без русского языка, благодаря которому человек, независимо от национальности, может жить и работать в любом месте страны, приобщаться к великой русской и

мировой культуре и науке. Для подавляющего большинства «нерусских» соотечественников русский язык – родной язык. Он делает нас умнее и мощнее. И это хорошо. Но это не означает необходимости порывать со своими корнями и языком предков, не позволяет рассматривать многоязычие и многоэтничность России как пережиток. Плохо то, что для значительной части населения это единственный язык, которым они владеют. Утрата родного языка – боль многих этносов; ее нужно понять и прочувствовать всем, особенно русским, обсуждая межнациональные проблемы России.

Остро встала проблема педагогического управления развитием двух объективных процессов: этнической социализации учащихся, формирования у них здорового этнического самосознания и достоинства, чувства привязанности к своему народу, уважения к своей истории и культуре, с одной стороны, и воспитания навыков, привычек позитивного межнационального общения, культивирование у школьников уважительного отношения к культуре других народов, с другой.

Другая проблема в том, что в учебниках дан сложный материал для учащихся. Многие изучают его первый или второй год (это 9-11 классы), а учебники предназначены для тех, кто изучал с первого класса, что вызывает трудности в усвоении материала. Не разработаны конкретные программы обучения, учителя сами выходят из этой ситуации. Слишком много грамматического материала. Конечно, необходимо знать правила и уметь пользоваться ими, но чтобы написать правильно диктант на башкирском языке, нужно различать и «башкирские» звуки. К сожалению, не все наши ученики могут грамотно оформить свои мысли, некоторые с трудом читают, плохо понимают прочитанное, не умеют слушать, следить за мыслью говорящего, выделять главное. С целью устранения речевой безграмотности учеников, необходимо создавать на уроках культурную речевую среду: выразительно читать и анализировать тексты, принадлежащие перу известных писателей, поэтов и публицистов. Чтобы правильно говорить, следует больше слушать правильное и выразительное чтение знающего язык человека. А за 40 минут невозможно успеть дать знания по грамматике и поработать над устной речью. На наш взгляд, следует упростить материал, сделать его доступнее. Уроки проводить, сопоставляя русский и башкирские языки. Также значительную часть времени необходимо уделять работе над произношением, развитием устной речи и мышления на башкирском языке.

И.З. Султанмуратов (Уфа)

Урбанизация и воспроизводство этноса*

Фактор урбанизации является одним из главных для развития этноса. Урбанизация – это процесс повышения роли городов в развитии общества, охватывающий изменения в размещении производственных сил, в населении, его социально-демографической структуре, образе жизни, культуре. У истоков социологии города стоял М. Вебер, который различал два типа города – «западный» и «восточный» - на основе соотношения сельских и городских общностей в них. Если социум «западного» города

* Работа выполнена в рамках ГНТП РБ «Этническое самосознание в условиях урбанизации».

формируется как самостоятельная группа по отношению к традиционным сельским, не зависит и даже противостоит им, то население «восточного» представляет собой нечто мозаичное, является дальнейшим усложнением сельских общностей. Соответственно «западный» город создает собственные нормативные системы, а «восточный» - воспроизводит традиционные, лишь несколько модифицируя [1]. Под первым типом Вебер понимал современный индустриальный город, черты же «восточного» города (где заметно большее влияние традиционной, этнической культуры, что сказывается и на демографии) можно, на наш взгляд, заметить у современных городов-«карликов», райцентров и городских поселков, особенно находящихся в окружении множества деревень.

При рассмотрении этнических процессов значение имеет соотношение долей городского и сельского населения в этносе. Это связано с ведущей ролью города по отношению к деревне, которая «обусловлена тем, что город является экономическим, социально-политическим и духовным центром, где сосредоточены самые высокие достижения общества в развитии производственных сил и соответствующие им производственные отношения. Именно поэтому общество развивалось и развивается через города» [2; с. 53]. Современный город является также и национально-культурной общностью, «...которую можно определить как исторически сложившуюся и находящуюся в непрерывном развитии устойчивую социально-организованную совокупность людей различной национальностей, проживающих в одном городе. Каждая этническая группа города образует отдельный элемент городской системы и тесно связана посредством экономических, политических, социально-психологических, культурных и иных связей с другими с ее национальными элементами» [3; с. 136].

Урбанизация универсализирует связи и отношения между людьми, объективно способствуя разрушению национальной обособленности, нивелируя этнокультурную специфику различных групп городского населения. В первую очередь, подвергаются проверке прочности социобиологические основы этноса – язык, психология, демографическое поведение. Характерно, что внутри одного этноса может различаться соотношение этнически смешанных браков, заключенных в городе и деревне, например у удмуртов по переписи 2002 года – 34 и 18 процентов, соответственно, а у чувашей – 26 и 15 процентов. Самые малые отличия - у этносов с высокой долей сельского населения – чеченцы (5 и 3%), ингуши (7 и 6%). А вот у русских – отличия незначительны, что может свидетельствовать об установившихся моделях демографического поведения [4; с. 238].

Несмотря на угрозу, которую современный город несет целостности этноса, только пройдя через процесс урбанизации, этнос имеет шанс сохраниться как общность и субъект социальных отношений. Представители этнической общности, обладающие стремлением к сохранению своей идентичности, должны сформировать определенный образ жизни в городе, который, с одной стороны, способствовал бы их полноценной интеграции в городской социум, социальному и личностному росту, а с другой стороны - их развитию как современного этноса без утраты культурного богатства, языка, социально-демографической целостности, этнической идентичности.

Главную роль в этом деле должно сыграть формирование и развитие этнической городской (урбанизированной) культуры. Американский этносоциолог П.Л. Ван ден Берге пишет на этот счет: «Важность этнических уз может стать особенно решающей в обезличенной “анонимичной” среде большого города, где этническая группа может быть главным и единственным посредствующим институтом между изолированным индивидом и холодными враждебными городскими джунглями. Таким образом, нет ничего парадоксального или проблематичного в выживании этнических коллективов в городской среде» [5; с. 242]. В рамках урбанизированной этнической культуры есть возможности сохранения традиций, в том числе связанных с демографическим поведением. Традиции этноса формировались вместе с ним в конкретной географической местности, политической ситуации, социально-экономическом положении и могут быть несовместимы с нормами урбанизированного общества, но их трансформация, адаптация под действующие нормы всегда возможна. Например, традиция многодетности может преобразоваться в репродуктивные установки на минимум 3 детей, что вполне осуществимо при положительной мотивации.

Между тем степень готовности этноса к успешной адаптации в урбанизированной среде, культуре также является фактором дифференциации этносов. Адаптация происходит в течение достаточно длительного периода жизни мигранта. Социолог Ф.С. Файзуллин пишет, что ее сроки и скорость зависят от двух групп факторов: 1) степени условий между поселениями, в которых ранее жил и сейчас живет мигрант; от условий городской среды; возможностей, которые город предлагает для закрепления мигранта; 2) социально-демографических характеристик мигранта, системы его ценностных ориентаций [6; с. 139]. Существенно ускоряет процесс адаптации мигранта наличие у «его» этноса традиций проживания в городе, выражаемой в развитой системе поддерживаемых социальных связей между людьми одной национальности, городской этнической культуре, комплексе городских ценностей и представлений.

Таким образом, можно сделать вывод о все возрастающей роли урбанизации на социально-демографическое развитие этноса, причем мы прогнозируем, что одним из главных факторов адаптации этносов к новым условиям существования в обществе XXI века будет степень сформированности их городской (урбанизированной) культуры и системы социальных связей, направленных на сохранение и передачу этнокультурного опыта и самобытности, адаптацию и привлечение своих сельских сородичей. Степень урбанизированности общества становится одной из главных характеристик его качественного состояния и обязательно должна находить отражение в исследованиях социально-демографической структуры этноса.

Литература:

1. Вебер М. Город. Избранное. Образ общества. М., 1994.
2. Файзуллин Ф.С. Социальные проблемы города. Саратов, 1981.
3. Файзуллин Ф.С., Галлямов Р.Р. Урбанизация общества: закономерности развития и проблемы управления. - Уфа, 1992.

4. Население России 2003-2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: «Наука», 2006.
5. Van den Berghe P.L. Ethnic Pluralism in Industrial Societies: A Special Case? // Ethnicity. New York -London, 1976, September, v.3, N 3, P.242.
6. Файзуллин Ф.С. Социология города. СПб-Уфа, 1997. С.139.

Н.Ф. Суфьянова (Уфа)

**Из опыта организации реализации закона Республики Башкортостан
«О языках народов РБ» в городе Уфе**

Язык является важнейшим признаком нации, он сохраняет и передает из поколения в поколение сведения об истории и культуре нации, нравах и обычаях, оказывает мощное влияние на этническое самосознание и способствует сохранению самого этноса.

В 1999 году в соответствии с Законом Российской Федерации и Декларацией о государственном суверенитете Республики Башкортостан был принят Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан».

Принятие данного закона означает, что республика берет под свою защиту все языки, проявляет заботу об их сохранении, функционировании и развитии.

В Республике Башкортостан государственными языками на всей территории являются башкирский и русский языки: башкирский язык как язык башкирской нации, реализовавший свое право на самоопределение, русский язык как государственный язык Российской Федерации. В республике большое внимание уделяется проблеме функционирования языков других народов, компактно проживающих на территории Башкортостана.

Во исполнение Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» от 31 декабря 1999 года была утверждена Государственная программа сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000-2005 годы и, аналогично, 7 апреля 2006 года - на 2006-2010 годы. Главной целью этих Программ является создание условий для гармоничного развития языков и культур народов, проживающих на территории Республики Башкортостан.

Несмотря на то, что башкирский язык был провозглашен государственным языком, наравне с русским, на практике сфера и объем функционирования его остается ограниченным. Поэтому в Программе ставится цель: создание условий для достижения реального равноправия государственных языков Республики Башкортостан – башкирского и русского, обеспечение их функционирования в качестве языков государственного управления в Республике Башкортостан, связи, транспорта, здравоохранения, торговли, бытового обслуживания населения, в средствах массовой информации.

В столице Республики Башкортостан уделяется большое внимание реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан». В каждом районе г. Уфы создана терминологическая комиссия. Кроме этого

постановлением главы Администрации г.Уфы создана городская Терминологическая комиссия, которая заседает два раза в неделю. На заседания комиссии приносят эскизы, фотографии вывесок, предприятий, учреждений, магазинов, режимов работ, образцы этикеток, инструкции к товарам, печати, бланки и т.д. Представленные материалы члены комиссии проверяют, указывают ошибки. И только после исправления этих ошибок эскизы согласуются. Без согласования эскизов терминологической комиссией организациям не выдаются свидетельства. Несмотря на такие усилия, в визуальном оформлении на улицах продолжает наблюдаться наличие ошибок, особенно типичны ошибки в режимах работ, в переводе названий предприятий, учреждений, организаций на башкирский язык.

Как показывает практика, в основном это вина художников-оформителей, которые невнимательно оформляют переводы и не перепроверяют, особенно, в написании букв «Ө», «Җ», «Э» и др.

В настоящее время на промышленных предприятиях продолжает совершенствоваться работа по обеспечению выпускаемых товаров народного потребления этикетками, маркировками и инструкциями на двух государственных языках Республики Башкортостан. Продукции ОАО «Уфимское хлебообъединение «Восход»», ФГУП УППО, ОАО «Уфимская кожегалантерейная фабрика», УНЗ, НУНЗ, НУМИК, Уфимского мясокомбината и др. обеспечены этикетками на башкирском и русском языках. На этикетках продукции «Теастан» и «Уфамолагропром» и некоторых других предприятий нет перевода на башкирский язык. В Теастане «Хәйергә чәй» пишут на татарском языке.

По положению тексты на башкирском языке располагаются слева или сверху, на русском – справа или снизу, размеры и фон вывесок на обоих языках должны быть одинаковыми. Буквы в текстах вывесок на обоих языках должны быть одинаковыми по размеру и цвету. Иногда в вывесках нарушаются вот эти положения. С целью устранения таких ошибок обеспечения реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» и организации постоянного контроля за выполнением положений, нормативно-правовых актов в г. Уфе уже второй год подряд проводится общегородской конкурс «Грамотный город».

Конкурс проводится в два этапа – районный и общегородской. Общегородской конкурс проводится среди администраций районов городского округа город Уфа. Жюри из специалистов выезжает в районы города и дает комплексную, всестороннюю оценку работы администраций районов в области развития и функционирования государственных языков Республики Башкортостан. Проверяются промышленные предприятия, учреждения торговли, образования, здравоохранения, жилищно-коммунальные участки, молодежные и детские комплексы и работа районных терминологических служб. Итоги конкурса подводятся в конце года. Победители конкурса награждаются дипломами, грамотами и премиями. Например, в 2007 году на конкурсе «Грамотный город – II» победителем стал Орджоникидзевский район и был награжден дипломом и премией в сумме – 100 тыс. рублей, II место занял Октябрьский район и награжден дипломом и премией в сумме 75 тыс. рублей.

22 декабря 2006 года Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан были внесены изменения в Закон Республики Башкортостан «Об административных правонарушениях». Дополнения главы 2 статей II.1. следующего содержания:

«Статья II.1. Нарушение законодательства Республики Башкортостан о языках народов Республики Башкортостан.

Нарушение законодательства Республики Башкортостан о языках народов Республики Башкортостан влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц – от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда».

Во время проверки выяснилось, что этот Закон применялся только в Советском районе г. Уфы. После нескольких предупреждений об ошибках терминологическая служба района обратилась в РУВД, где был составлен протокол об административном правонарушении. Дело рассматривал мировой суд. Он наложил штраф на учреждение и обязал их исправить ошибку; что и было сделано. И это правильно. Все граждане должны исполнять законы своей страны и своей республики.

Ә.Ф. Сәйетгәрәева (Бөрө)
Ф.Х. Кашапова (Бөрө)

Башкорт телен туған тел һәм дәүләт теле буларак уҡытыуҙа традицион булмаған дәрестәрҙең роле

Хәҙер туған телде һәм әҙәбиәттә уҡытыу күпкә катмарланды. Уҡытыусы алдында яуаплылык артты: мәктәптә уҡытылған тиҫтәләгән фәндәр араһында балаға башкорт телен һәм туған телен абруйлы итеп өйрәтөү, унда ошо фәнгә ҡарата ғүмер буйына етерлек ғорурлыҡ тойғоһо тәрбиәләү, туған тел матурлығын онотолмаҫлыҡ итеп күңеленә һендереү бурысы ла өҫтәлдә.

Бөгөнгө йәмғиәттә күнегелгән күп мөнәсәбәттәр, традициялар үзгәрә. Шулай уҡ мәктәптәге уҡыусы менән уҡытыусы мөнәсәбәттәре лә бөтөнләй икенсегә әйләнде: уҡытыусы ла, уҡыусы ла ижадсыға әүерелә бара. Эйе, элегерәк уҡытыусы яңы теманы бик матур итеп һөйләй, ә уҡыусы бары ябай үҙләштереүсә ролен үтәй ине: бөгөн иһә уҡыусы яңы теманы үҙе эзләүсә, тикшеренеүсә сифатында үҙләштерергә тейеш. Был осраҡта Башкорт дәүләт университеты профессоры Суфиян Поварисовтың һүҙҙәрен иҫкә төшөрөү урынлы булыр: *Тел тигән даръя бар, төбөндә ынйы-мәрийен бар. Теләгәндәр сумып алып, теләмәгән коро калыр.*

Ошо тел тигән даръяға уҡытыусы юл күрһәтә. Ул уҡыусыларҙың актив фекерләү эшмәкәрлеген, аҡылын, зиһенен үҫтереү өсөн йүнәлеш биреүсә, күрһәтеүсә ролен үтәй. Хәҙерге шарттарҙа, мәғлүмәттең күләме ҡырка тиҫ үскән бер ваҡытта, кәрәген һайлап ала белергә, тәртипкә килтерергә, бәләкәй генә асыш яһап ҡыуана белергә өйрәтөү, юл күрһәтеү – ауыр эш. Мәктәптәге традицион, бер төрлө үткәрелгән дәрестәр араһында ғәҙәти булмаған дәрестәр үткәреү уҡыусыларҙың хәтерендә нығыраҡ кала,

ялкыткыс эш төрзәрен һәр дәрестә кат-кат башкарыуға карағанда кызыклы асыштар булғаны укыусыларзың күңеленә тәҗрибә итә, аң даирәһен киңәйтә, ижади эзләнеүгә теләк тыуыра. Шуға ла һуңғы вақытта укыусыларзың беләм сифатын күтәреүзә, ижади һәләттәрен үстәреүзә традицион булмаған дәрестәрҙә кулланыу тураһында күп һөйләнелә һәм языла. Безҙеңсә, дәрестә эзләнеүҙәрҙән һәм асыштарҙан торған эш алымдарын, методтарын төрлө дәүерҙә төрлөсә (проблемалы укытыу, коллектив беләм биреү, блок методы менән укытыу һ.б.) атап йөрөтһөләр ҙә, асылы бер үк: ижади эш. Фекерләү талап иткән эштәр генә балаларҙы уйланырға мәжбүр итә, уларҙың танып беләү һәләтен, ижади һәм үзгәрешлек һәләттәрен үстәрә.

Дәрәс шәхес күңелен кузғатырлык, уның иң нескә тойғоларына тәҗрибә итерлек булһын өсөн укытыусы ысын ижадсы булырға тейеш. Һәр дәрестең яңы, үзенә бер төрлө, мауықтырғыс булыу күп яклы ижадтың, педагогик оҫталыҡка ирешәүҙең ауыр юлында матур табыш ул. Заман талап иткәнсә, бөгөн традицион булмаған дәрәс формалары укытыу методикаһын камиллаштырыуға, үстәреүҙә төп этәргес көс. Туған тел дәрестәре романтик рухлы, “тылсымлы”, “серле” булһа, укыусыларҙа кызыкһыныу арта. Серлелек төрлө юлдар менән булдырыла. Ябай ғына эш төрзәренә, дәрестәргә мауықтырғыс исемдәр биреү ҙә кызыкһыныуҙы арттыра. Мәсәлән: әҙәби кафе, дәрәс-осрашыу, дәрәс-сәйәхәт, дәрәс-йыйын, дәрәс-уйын, дәрәс-ярыш, шигриәт дәрестәре һ.б. Теге йәки был дәрестә билдәлә бер уйын калыбына һалыу ауыр эш. Дәрестә юғары кимәлдә үткәрәү, һис шикһез, укытыусының профессиональ оҫталығына бәйләнгән.

Безҙең мәктәптең туған тел укытыусылары традицион булмаған дәрестәрҙә балаларҙы теләпәшәүҙәргә дәрәс интервью алырға, унда телдең яғымлы һүҙҙәрен куллана белергә өйрәтә. Тел грамматикаһын тәрәндән төшөрөндөрөү, һүҙҙең мәғәнә нескәлеген дәрәс аңларға өйрәтәү, укыусыларҙы йәнлә һөйләшәүгә йәлеп итәү өсөн дә традицион булмаған дәрәс төрзәрен уңышлы кулланабыҙ.

Әйтелгәндәребезҙә кеүәтләү максатында, 10 класта “Йолалар иле” темаһына үткәрелгән традицион булмаған дәрәс өлгөһөн карап үтәйек.

Дәрестең максаты: башкорт халыҡ ижады буйынса үтелгәндәрҙә кабатлау, йыйын йолаһын пропагандалау һәм тергеҙеү, укыусыларҙа халықтың ауыз-тел ижадына, тарихына, мәҙәниәтенә һөйөү тәрбиәләү.

Йыйындың кыскаса планы: курайсылар ярышы, сәсәндәр бәйгеһе, ат сабышы, уҡ атыш.

Һүҙлек һүҙҙәре: йола, тәрбиә, ғәҙәт, боронғо ғәҙәт, тәртип, кунаҡ.

Дәрәс барышы: 1. Ойштороу мәле

Укытыусы. *“Һаумыһығыҙ”, – тип сәләмләйем // Килгән кунаҡтарҙы, укыусыларҙы. // Йылы һүҙем кинәндәрһен // Ололарҙы һәм кеселәрҙе.*

Бына, балалар, бөгөн зур байрам – безгә кунаҡтар килгән. Ә безҙең халқыбыҙ борон-борондан бик кунаҡсыл булған. Кунақты “тәңре кунағы” тип атаған. (Кунаҡтар менән һаулашыу).

2. Артикуляцион күнегәү (такталағы һүҙҙәрҙә хор менән кабатлау).

3. Төп өлөш

Укытыусы. Укыусылар, безҙең бөгөнгө дәрәсәбез ябай ғына түгел, ә дәрәс-йыйын. Ә беләһегеҙме, балалар, нимә ул йыйын?

Укыусы. Башкорт халқында йыйын йолаһы - бик боронғо күренеш.

Йыйын күрке – сәсәндәр, курайсылар, тип юкка ғына әйтмәгәндәр.

Укыусы. Йыйын, ғәзәттә, һүз-моң оҫталарының ярышынан башланған. Оҫта курайсылар, йырсылар асыкланған. Мостай Кәрим һүззәре менән әйткәндә, һөнәрлеләр күрһәтәләр һөнәрен, һөнәрһеззәр күрһәтәләр үззәрен.

Укыусы. Йыйындар зур әзерлек менән үткәрелгән. Йыйындың хужаһы булып йор тәбиғәтле, абруйлы, шул ук вақытта йыйын йолаларын якшы белгән кеше йөрәй.

Укытыусы. Афарин, балалар. Дәрәс, йыйында сәсәндәр, йырсылар, курайсылар оҫталыҡ серзәре, йыр-моң менән уртаклашкан. Ырыу аҡһаҡалдары кәңәш итешкән. Заманыбызға ярашлы йыйын үткәрәү бына шул матур тергеҙеүгә булышлыҡ итәсәк. Шуны иҫтә тоторға кәрәк: һәр ырыу-кәбиләнең генә түгел, һәр төбәктең, хатта ауылдың да үзенә хас йолалары, ғәрәф-ғәзәттәре була.

Йыйын барышы

Укытыусы. Йыйыныбызды башлайбыз.

Укыусы. *Йәмле генә Изел буйҙарында // Кымызлыҡтан йыуан йыуа бар.
// Ошо йыйын күркәм булһын өсөн, // Катнашып та ултырыр йола бар.*

(Бер укыусының курайға уйнауын тыңлау).

Укытыусы. Һай, маладис! Укыусылар, һез безҙең ниндәй атаклы курайсыларыбызды беләһегеҙ?

Укыусы. Ғата Сөләймәнов, Кәрим Дияров, Ишмулла Дилмөхәмәтов.

Укыусы. Йомабай Иҫәнбаев, Азат Айытҡолов, Ишморат Илбәков һ.б.

Укытыусы. Һай, афарин. Улар халықтың йәне, йөрөгә, хыялы, мөхәббәтә, мәңгелек йәшәү дәрте, көсө, кеүәте сағылыш тапҡанын Башҡортостанда ғына түгел, бөтә илгә, Ер шарына тараттылар. Курай моңо берҙәмлек, татыулыҡ символы булып яңғыраһын.

Әйтегез әле, ә курайдың ете тажы нимәне аңлата?

Укыусы. Башҡорт халқының ете ырыуын символлаштыра.

Укытыусы. Маладис. Безҙең халыҡҡа сәсэнлек хас. Әйзәгез, сәсәндәр бәйгеһен башлайыҡ. Тыуған яғыбызға дан йырлайыҡ.

Укыусы. *Уйылам инде, уйылам, // Йырға-моңға уйылам. // Үзәктәрҙе
өзөрлөк моң // Ағыла Бөрө буйынан.*

Укытыусы. Һай, афарин. Тағы ла тыңлайыҡ әле.

Укыусы. *Япрак моңон тыңлаһам, // Күңелемә ял һымаҡ, // Тыуып үскән
тупрактың // Әремә лә бал һымаҡ.*

Укытыусы. Рәхмәт, шатландырҙығыҙ, ысын сәсәндәр икәнһегеҙ, һүз оҫталары булып танылығыҙ.

Аты бардың – канаты бар, тизәр. Аттар борон-борондан ата-бабаларыбыздың тоғро юдашы булған. Ә ниндәй йыйын ат ярышһыҙ үткәне бар? Безҙең йыйында ла ат сабышы була. Тик ул үзенсәлекле ярыш. Аттың якшыһы алға сығыр, тигәндәй викторина һорауҙарына кем тизерәк яуап бирә, шуның аты алда була.

Кем белә, ғәрәф-ғәзәт һүзе рус теленә нисек тәржемә ителә?

Укыусы. Обычай, нравы.

Укытыусы. Тәрбиә һүзенә руссаһы нисек?

Укыусы. Воспитание.

Укытыусы. Башҡорт халыҡ йолаларын икегә бүлөп йөрөтәләр. Ниндәй

төркөмдәр улар?

Укыусы. Тәүгеһе – тәбиғәт-ыҙан йолалары. һабантуй, Науруз, Ҡарға буткаһы, Кәкүк сәйе, Ҡаз өмәһе.

Укыусы. Икенсе төркөмдә ғаилә-көнкүреш йолалары тәшкил итә: бала тыуыу, туй йолаһы.

Укытыусы. Бына шундай сая, сос, етез икәнһегез. Ысын башкорт егеттәре һәм кыҙҙары булып сыктығыҙ.

Әйткән һүз – атқан ук, ти халыҡ мәкәле. Ук атышты башлайбыҙ. Ғәзәттә, кемдең уғы сәптең үзәгенә ҡазала, шул иң мәргән атыусыларҙан һанала. Ә без һүз менән ярышасакбыҙ. Тел, тыуған ил, кыйыулыҡ, һүз тураһында мәкәлдәр әйтергә.

Укыусы. Ат якшыһы тауза, ир якшыһы яуза беленер.

Укыусы. Батыр күрке дан менән.

Укыусы. Йәнен аямаған батыр булыр.

Укыусы. Берҙә түгел, илдә көс.

Укыусы. Ил эше – оло эш.

Укыусы. Аз һөйлә, күп тыңла.

Укытыусы. Мәргән уксыларыбыҙ етерлек икән. Шундай асыллы, зирәк, әзәпле, һөнәрле балаларыбыҙ булғанда, милләтебез киләсәгә өсөн тыныс булырбыҙ.

Укыусы. *Йыйыныбыҙ тамам. // Барығыҙға ла рәхмәт. // Донъялар имен булһын, // Йыйындар гөрләп торһон, // Тағы осрашырға яҙһын.*

Укытыусы. *Барығыҙға шуны әйтәм: // Якшылык булһын атығыҙ, // Кеше булһын затығыҙ, // Якшынан баш тартмағыҙ. // Кәңәшле эш тарҡалмас.*

Йыйындарҙа йыйылышып кәңәшләшәйек, йолаларыбыҙҙы тергезәйек, бер-беребезҙе ихтирам итеп йәшәйек.

Кунактарға һүз биреү. Ҡурай моңо тыңлау.

Һүзебезҙе йомғаклап, шуны әйтер инек: әгәр ҙә без илебезҙең, халқыбыҙың, телебезҙең киләсәгә тураһында уйлайбыҙ икән, мөмкин булған бөтә саралар ярҙамында бөгөнгө балаларың һөләтөн үстөрөүгә хәстәрләргә тейешбез.

З.И. Сәләхова (Стәрлетамаҡ)

**Булһаҡ укытыусыларҙы башкорт телен дәүләт теле буларак
укытыу буйынса методик яктан әҙерләү**

«Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында»ғы Законға, «Башкортостан халыктары» программаһына ярашлы милли белем биреүгә ҡамиллаштырыу һәм үстөрөү, башкорт телен туған тел һәм дәүләт теле буларак өйрәнеүгә тормозҡа ашырыу - иң актуаль мәсьәләләрҙең береһе һанала.

Стәрлетамаҡ педагогия академияһының башкорт филологияһы факультетында башкорт телен дәүләт теле буларак укытыу методикаһы буйынса махсус курс алып барыла. Башкорт телен дәүләт теле буларак укытыуың максаты – туған телдә һәм дәүләт телен өйрәнеү өлкәһендә шөһөстөң демократик һәм конституцион хоҡуғын тормозҡа ашырыу. Үз телендә һөйләшә һәм аралаша алмаған башкорт балаларына телдә үзләштерөү мөмкинселеге тыузырыу, шулай ук башка милләт вәкилдәренәң

дәүләт телен (башкорт телен) өйрәнә алыу хокуғын тормошка ашырыу максатында, хәзерге студенттарзы, йәғни буласак башкорт теле укытыусыларын, ошо йүнәлештә методик яктан әзерләү мөһим.

Махсус курста студенттарға укытыузың максаты тураһында тулы мәғлүмәт бирелә. **Укытыу максаты** төрлө методтар, алымдар, укытыу саралары ярҙамында телде үзләштерәүҙең алдан планлаштырған һөҙөмтәһе буларак аңлатыла. Шулай ук стратегик, практик, дөйөм белем биреү, тәрбиәүи, үстәрәүсә укытыу максаттарына анализ бирелә. Укытыуының алдында торған мөһим максаттарзың береһе – **стратегик максат**. Стратегик максат – йәмғиәт талап иткән социаль заказды үтәү, башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнәүҙе тормошка ашырыу. **Практик максат** - укыуылар тарафынан телде аралашыу сараһы буларак үзләштерәүҙе (китап менән эшләй алыу, үз фекерендә сағылдырыу, яңы технологияларзы куллана белеү һ. б.) талап итә. Практик максаттан сығып түбәндәге бурыстар билдәленә: предметтың йөкмәткеһен үзләштерәү (телмәргә һәм аралашырға өйрәтәү ситуациялары, темалары, коммуникативлык саралары); телде өйрәнәү (аралашыуға өйрәтәү сараһы буларак тел берәмектәрәнә, фонетика, лексика, грамматика, графика, орфография, һүзьяһалыш системаһы, морфология, синтаксис өлкәһендәге күнекмәләргә өйрәтәү); телмәргә өйрәтәү (ишетеп аңлау – аудирование, һөйләү, укыу, языу); дөйөм белем биреү (китап, һүзлек менән эшләргә өйрәтәү, техник саралар кулланыу); социокультура бурыстары (башкорт телен Башкортостан халкының мәҙәниәте, ғөрөф-ғәҙәттәре, традициялары, тарихы, географияһы, күренекле шәхестәре һ. б. менән бәйләнештә өйрәнәү); профессиональ бурыстар (башкорт телен укыуыларзың аласак һөнәрҙәре өсөн файҙалы булыуы менән бәйләү; төрлө текстар тураһында фекер алышыу, рефераттар языу барышында хәл итәү). **Дөйөм белем биреү максаты** – башкорт телен өйрәнәү барышында укыуыларзың дөйөм мәҙәниәтен, аң һәм белем даирәһен киңәйтеүгә, Башкортостан һәм башкорт халкы тураһындағы белемдәрән камиллаштырыуға йүнәлтелгән.

Студенттарға **тәрбиәүи максатты** тормошка ашырыу юлдары күрһәтелә, уның иң яуаплы һәм иң актуаль максат булыуы еткерелә. Башкорт телен өйрәнәү процесында башкорт халкына, уның мәҙәниәтенә һәм теленә ихтирамлык тәрбиәләүҙең, милләт-ара аңлашыу, дуҫлык, толерантлы шәхес тәрбиәләүҙең мөһим мәсьәлә булыуы иҫкәртелә. Буласак укытыуыларға **үстәрәүсә укытыу максатын** бойомға ашырыу ысулдары өйрәтелә. Укыуыларзың дөйөм укыу күнекмәләрен, шулай ук тел һәм телмәр культураһын, телде өйрәнәүгә кызыкһыныусанлығын, ижади һәләтен, потенциалын асыу һәм үстәрәү; укытыузың интенсив алымдарын кулланып, шәхестең индивидуаль һәләтен үстәрәү – заман талабы. Үстәрәүсә укытыу максаты баланың ақылын үстәрәүгә, актив һәм көсөргәнешле интеллектуаль хеҙмәткә йүнәлеш биреүгә, үз аллы эшләргә һәләтле шәхес тәрбиәләүгә йүнәлтелгән булыуы яктыртыла.

«Башкорт телен дәүләт теле буларак укытыу методикаһы» махсус курсы туған телде, рус телен, сит телдәрҙә өйрәнәү теорияһы һәм методикаһы, башкорт халкының мәҙәниәте һәм тарихы, лингвистика, лингвокультурология, социология, илдәрҙә өйрәнәү, педагогика, психология фәндәре менән тығыз бәйләнештә алып барыла.

Курстың лекция өлөшөндө студенттарга башкорт телен дәүлөт теле буларак укытыу методикаһы укыу дисциплинаһы (теоретик һәм практик йүнәлештә), ғилми дисциплина (башкорт теленә өйрөтөү методикаһының теорияһы) һәм практик дисциплина (бирелгән максатты тормошка ашырыу өсөн кулланылған алымдар һәм ысулдар) йүнәлешендә яктыртыла. Шулай ук телмәр компетенцияһын йәғни коммуникатив оҫталыктың дүрт төп төрөн үстөрөгә (укырға, язырға, тыңларға, һөйләргә) өйрөтөү методикаһы буйынса мәғлүмәт бирелә. Тел компетенцияһы (телмәрҙе фонетик, лексик, синтаксик, грамматик йүнәлештә үзләштерөү принциптары), укып – танып белеү һәм социокультура компетенцияһы (башкорт халкы, уның тарихы, географияһы, мәҙәниәте, сәнғәте, әҙәбиәте, милли йолалары, традициялары, күренекле шәхестәре менән таныштырыу алымдары) анализлана.

Махсус курста укытыу процесында кулланыла торған техник сараларға байкау яһала. Дәрестең структураһы һәм төрҙөрө, уны планлаштырыу, укыусыларҙың үзләштергән белемдәрөн тикшөрөү (контроль), үз аллы эшләү ысулдары өйрөнөлә. Шулай ук студенттарга башкорт телен дәүлөт теле буларак укытыу методикаһы буйынса контроль эш, рефераттар, курс эше темалары, дәрес планы өлгөлөрө тәкдим ителә. Был өлкәлә үз аллы белем алыу (контроль эш, язма эш, тест, реферат, конспектлау, башкорт теленән рус теленә һәм рус теленән башкорт теленә тәржемә итеү һ.б.) юлдары билдәленә.

Студенттар махсус курс барышында башкорт телен дәүлөт теле буларак укытыу тураһындағы норматив документтар, дәреслектәр, йыйынтыктар менән таныша. Уларҙан түбөндөгө принциптарҙы ныклы үзләштерөү талап ителә:

- дидактик принцип (аңлылык, активлык, күргәзмөлөлөк, аңлайышлылык, укыусыларҙың шәхси үзенсәлектәрөн иҫәпкә алыу, предмет-ара һәм мәҙәниәт-ара бәйләнеш, укытыусының профессиональ компетенцияһы) тураһында мәғлүмәт:

- лингвистик принцип (системалылык, тел һәм телмәр кимәлендә лингвистик күренештәрҙе айырыу, функционаллек);

- психологик принцип (укытыуҙы мотивациялау, йәғни укыусыларҙың кызыкһыныуын иҫәпкә алыу, кызыкһындырыу, телмәр күнекмәләрен этаплап формалаштырыу, укыусының индивидуаль-психологик үзенсәлектәрөн, адаптация процесын иҫәпкә алыу);

- шәхси методик принцип (коммуникативлык, укыусыларҙың туған теле үзенсәлектәрөн иҫәпкә алып укытыу, тәүҙә һөйләү телмәренә, телмәр эшмәкәрлегенә төрҙөрөнә өйрөтөү, телде укытыу барышында укыусыларҙың буласак һөнәрөн иҫәпкә алыу йүнәлеше, укытыуҙы ситуатив темалар буйынса ойштороу принцибы, телде белеү кимәлен иҫәпкә алыу).

Укытыуҙың максатын һәм бурыстарын эффектив тормошка ашырыу өсөн студенттарга педагогик технологияларҙы практикала кулланыу алымдарын өйрөтөү мөһим. Педагогик технология – укытыу процесында кулланылған материалды кулайлаштырыу, мөмкин тиклем уңайлы һәм тиз үзләштерөү факторҙарын асыклау, анализлау; төрлө методтар һәм алымдар ярҙамында укытыу процесын эффективлаштырыу, шул алымдарға баһа бирөү. Махсус курс барышында студенттар «метод» төшөнсәһенәң фән өлкәһендә түбөндөгө мәғәнәләрҙе кулланылыуын анализлай:

- дөйөм методологик мәғәнәлә (метод - танып белеү сараһы; ысынбарлыҡты, йәмғиәттәге һәм тәбиғәттәге күренештәрҙе өйрәнеү ысулы);

- дөйөм дидактик мәғәнәлә (белем биреү йөкмәткеһен үزلәштереүҙе тормошҡа ашырыу максатында уҡытыусы һәм уҡыусының берҙәм эшләү системаһы);

- шәхси дидактик йәки шәхси методик мәғәнәлә (метод уҡытыусының уҡытыу эшмәкәрлеген, оҫталығын билдәләү йүнәлеше).

Студенттар башҡорт теле дәрестөрөндә яңы технологиялар элементтарын кулланыу ысулдары һәм традицион булмаған дәрес төрҙәре (дәрес – сәйәхәт, дәрес – диспут, дәрес – уйын, дәрес – диалог, дәрес – аукцион, дәрес – контроль, дәрес - ярыш һ.б.) менән танышалар һәм практикаға кулланырға өйрәнәләр.

Махсус курс буйынса студенттарҙың белем кимәленә түбәндәге талаптар куйыла:

- башҡорт телен дәүләт теле буларак уҡытыу методикаһының үзенсәлектөрөн билдәләй алырға;

- уҡытыу методикаһына, уҡыу программаһына ярашлы терминдарҙың һәм төшөнсөләрҙең мәғәнәһен аңлата белергә;

- коммуникатив компетенцияларҙы, уларҙың төрҙөрөн (телмәр, тел, компенсаторлы, уҡып-танып белеү, социокультура компетенцияларын һ.б.) һәм кулланыу ысулдарын күрһәтә алырға;

- дәрестә кулланылған методтарҙы һәм алымдарҙы, дәрестең структураһын һәм төрҙөрөн үزلәштерергә, уларҙы планлаштыра һәм анализлай белергә;

- был өлкәлә тикшеренеүҙәр алып барған ғалимдарҙың хеҙмәттәре менән таныш булырға тейештәр.

Р.У. Такиуллин (Уфа)

Этнические процессы в городах: проблемы и перспективы

Полиэтническая городская среда изменяет траекторию эволюции этнических процессов, с одной стороны, в сторону их адаптации к доминирующей социально-этнической группе (а в некоторых случаях и ассимиляции в ней), а с другой, к урбанизированной модификации национальной составляющей социума. Значимость этнического фактора в условиях глобализации и интенсификации социально-коммуникационных процессов, культa материальных благ цивилизации уменьшается, однако его огромный потенциал еще долго будет «работать» на воспроизводство и развитие этнических групп. В перспективе актуальность и значимость национальной компоненты по мере вхождения общества в период приоритета духовных ценностей, позитивных человеческих качеств будет возрастать. Город через призму этнических и межэтнических процессов является малоизученной сферой. Формальная статистическая фиксация этнического состава горожан и ее динамических характеристик не позволяет ответить на целый ряд принципиально важных вопросов, а именно: каковы качественные характеристики эволюции этнических групп горожан; какое место занимает национальная компонента в индивидуальном и групповом

самосознании горожан; каков потенциал генерирования национально-культурных ценностей у той или иной социально-этнической группы горожан и т.д.

Интенсивность этнических процессов зависит от ряда факторов, среди которых особое место занимает тип поселения. Моноэтническая деревенская среда остается самым дееспособным ареалом воспроизводства и трансляции ценностей национальной культуры, малые города сохраняют благоприятные условия для сохранения ее базовых ценностей, а крупные города воспроизводят лишь элитарный уровень национальной культуры. Рассматривая в этом процессе особую роль малых городов, следует отметить, что они не «перемалывают» мигрантов из села, толерантно и демократично реагируют на активность горожан в сфере удовлетворения национально-культурных потребностей. Критический анализ этнических процессов в городах позволяет вычленить проблемные зоны национальных и межнациональных аспектов жизнедеятельности горожан. Проблемами эволюции национального фактора являются:

- слабая национально-культурная социализация молодежи со стороны старших поколений; психологически отрицательный настрой и даже, в ряде случаев, негативное отношение городской молодежи к любым проявлениям национального в своей жизни;
- формальная поддержка внешних атрибутов национальной культуры со стороны административно-властных структур;
- отсутствие институтов формирования и развития национальной элиты на селе и в малых городах.

Национальный колорит общественных отношений в городе сохраняет лишь семья. В трудовых коллективах, в многонациональных соседских общинах отношения приобретают мононациональный характер. При этом рост числа межнациональных браков ослабляет возможности семьи как «генератора» национального компонента в городском социуме. Нам представляется, что проблемы межнациональных отношений в условиях города заключаются в следующем:

- психологически угнетающее воздействие доминирующей национальной культуры не позволяет этническим диаспорам полноценно развивать свой национально-культурный потенциал;
- отсутствие мест концентрированного расселения представителей конкретной национальной диаспоры препятствует развитию институтов гражданского общества на этнической основе;
- копирование национальной элитой художественных приемов других этнокультурных парадигм в сфере национальной литературы, кино, театра и других жанрах вызывает лишь снисходительное сочувствие примитивным вкусам со стороны иных этнокультурных элит.

Перспективы оптимизации этнокультурных процессов в городах связаны, во-первых, со способностью общества рационально сконструировать модель гармоничного развития национальных и межнациональных отношений, во-вторых, с разработкой и реализацией целевой программы этнокультурного возрождения общества и, в-третьих, с формированием культурно-национальных институтов гражданского

общества, способных инициативно, креативно и конструктивно заботиться о важнейшей стороне жизнедеятельности - национально-культурном развитии и самореализации.

И.Н. Талыпова (Бирск)

Народный праздник “Шежере байрамы” в г. Бирске и Бирском районе РБ

Народный праздник “Шежере байрамы” (Праздник родословной) проводится в целях возрождения национальных традиций, обычаев башкирского народа, привлечения интереса населения к изучению своей родословной, истории родного края.

Работники культуры города Бирска и района активно включились в работу по реализации Постановления Правительства РБ от 10.05.2006 года № 121 “О проведении народного праздника “Шежере байрамы” в Республике Башкортостан” и Постановления главы администрации МР Бирский район РБ от 20.06.2006 г. № 379 “О проведении народного праздника “Шежере байрамы” в муниципальном районе Бирский район РБ”.

Отдел культуры координирует деятельность по выполнению постановлений в культурно-досуговых учреждениях. В методическом кабинете районного Дома культуры были разработаны методические рекомендации по организации и проведению тематических мероприятий в рамках народного праздника “Шежере байрамы” в учреждениях культуры. К подготовке мероприятий привлечены специалисты отделов ЗАГС и молодежной политики, архивного отдела администрации, работники Бирского исторического музея, Совет ветеранов войны, краеведы города.

В соответствии с утвержденными планами мероприятий “Шежере байрамы” проводится повсеместно в культурно-досуговых учреждениях города и района.

В Бирске в городском дворце культуры чествовали известных людей города. В центре внимания была семья Вахитовых. Эти фамилия известна и уважаема в городе. Глава семьи Вахитовых Ариб Ахметович – ветеран войны и труда, человек активной жизненной позиции. Проработав всю жизнь в школе, он и сейчас работает, общается с молодежью, передает подрастающему поколению богатый жизненный опыт. Об истории своей семьи, города Бирска он и поведал на празднике. Ариб Ахметович представил свой род до 7 колена, изобразив древо своего рода на огромном плакате. На празднике было много песен, стихов, так как герой вечера еще и старейший участник художественной самодеятельности.

В деревне Шестыково Сусловского сельсовета праздник “Шежере байрамы” был организован в семье старосты деревни, депутата Сусловского сельсовета, заведующего сельским клубом Гайсина И. З. На праздник была приглашена самая старшая представительница рода Гайсиных, Авхраня Ахметжановна, которой исполнился 91 год. Она рассказала присутствующим об истории рода Гайсы, который берет начало в XIX веке.

Заранее и долго готовились к празднику в Угузевском СДК. Работники дома культуры совместно с учителями и учащимися СОШ вели кропотливую

работу по созданию генеалогического древа семей. Чести быть приглашенными на праздник были удостоены те семьи, у кого в родословной больше известных и знаменитых людей. Так, героями “Шежере байрамы” в Угузево стали семьи Садретдиновых и Сабировых. На вечере было уделено большое внимание воспитанию детей в семье, дано напутствие молодым поколениям помнить свое родство, чтить родителей, уважать память предков.

“Шежере байрамы” в селе Новоянтузово прошло в доме семьи Муллаяновых Шамиля Шакирзяновича и Лилии Раджаповны. Старейшины села помогли вспомнить предков. Основателем рода был Гадельша (1739 г.р.), в 1764 г. родился Исамгул, от него пошел род Муллаяновых.

Народный праздник “Шежере байрамы” в Бирске и районе стал одним из ярких мероприятий, направленных на сохранение народных традиций, преемственности поколений и укрепление семейных связей.

Д.С. Тикеев (Стөрлетамак)

Рус мәктәптәрендә уҡыған башкорт балаларына туған телдә үзләштереүҙә ата-әсәнең ярҙамы

Рәсәй Федерацияһы составындағы милли республикаларҙа республикаға исем биргән халықтың теле дәүләт теле тип иҫлан ителгәс, башкорт телен бөтә төр уҡыу йорттарында ла уҡытыу өсөн зур мөмкинселектәр асылды.

Был үз сиратында яңы йөкмәткеле программалар, шулар нигеҙендә дәрәсләктәр, уҡыу кулланмаларын нәшер итеүҙә талап итә. Ошо ихтыяжды кәңәғәтләндереү максатында Башкортостанда башкорт телен һәм әҙәбиәтен уҡытыуҙы өс йүнәлештә алып барыусы мәктәптәр, кластар барлыҡҡа килде: башкорт телен туған тел буларак өйрәнеүсә башкорт мәктәптәре; башҡа милләт балалары башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнеүсә; рус телендә беләм алған башкорт балалары башкорт телен туған тул буларак өйрәнеүсә.

Әлбиттә, был төр мәктәптәр башкорт телен һәм әҙәбиәтен уҡытыу буйынса бер-береһен кабатлай алмайҙар. Бындай йүнәлештәрҙә эшләүсә мәктәптәр “Башкортостан халыктары телдәрен һаҡлау һәм артабан үҫтереү” буйынса Башкортостан Республикаһы кабул иткән законға ярашлы эште улар өсөн төҙөлгән махсус уҡытыу программаларына һәм дәрәсләктәргә нигеҙләнеп алып барырға бурыслылар.

Без сығышыбыҙҙа өсөнсө төр йүнәлештә эшләүсә мәктәптәрҙә беләм алыусы башкорт балаларына туған тел серҙәрен үзләштереү буйынса эш төрҙәре, уларҙың үҙенсәлектәре тураһында һүз алып бармаксыбыҙ. Бындай мәктәптәрҙә, кластарҙа эшләүсә уҡытыусылар үҫтереүсә уҡытыу алымдарына нигеҙләнеп, уҡыусыларҙың башкорт телендә аралаша алыу – коммуникатив һәләтен үҫтереү һәм уларға филологик беләм биреү – телмәр шәхесе тәрбиәләү йүнәлешендә эш алып барырға тейештәр. Бының өсөн махсус төҙөлгән программалар һәм дәрәсләктәр, йәғни уҡытыу рус телендә алып барылған мәктәптәрҙә башкорт телен туған тел буларак өйрәнеүсә балаларға тәғәйенләнгән дәрәсләктәр файҙаланырға тейеш. Был

мәктәптәрҙә, кластарҙа эшләүсә уҡытыусылар түбәндәге максаттарға ирешәүҙе:

– башкорт милләтенән булған уҡыусыларҙа гражданлык һәм патриотик тойғолар, уятыуы телебезгә, халкыбыҙҙың рухи, әхлаки һәм мәҙәни киммәте булған йолаларға ихтирам тәрбиәләүҙе;

– башкорт теленең лексик, фонетик, морфологик һәм синтаксик нормаларын үزلәштерәүҙе, туған телдә бәйләнешле текстар төзөргә өйрәтәүҙе төп бурыс итеп куя.

Коммуникатив компетентлыҡты формалаштырыу - уҡыусыларҙа тыңлап аңлау (аудирование), һөйләү, уҡыу, яҙыу күнекмәләрен нығыту шулай ук төп максат итеп алына.

Туған телгә өйрәтәү барышында уҡытыусылар уҡыусыларҙа лингвистик компетентлыҡты формалаштырыуы ла ситтә калдырырға тейеш түгелдәр. Бының өсөн уҡытыусылар башкорт теленең фонетик, һүзьяһалыш, морфологик, синтаксик һәм пунктуацион нормалар системаһын уҡыусылар кабул итерлек теоретик планда, әммә практик йүнәлешле итеп өйрәтергә тейеш булалар.

Ҡала шарттарында үскән балаларға туған телдә өйрәтәүҙә ата-әсәнең, ғаиләнең роле ифрат та зур. Был осрақта башта шуны әйтергә кәрәк: тәҗрибәләр күрһөтөүенсә, уҡыусыларҙың мәктәптә уңышлы уҡыуы бөтә фәндәр, шул иҫәптән башкорт теле, буйынса ла ғаиләлә ата-әсәләрҙең балаларына дөрөҫ ойошторолған ярҙамына ла бәйләнгән.

Безҙеңсә, эште ғаиләнән башларға кәрәк, сөнки бөтә нәмәне мәктәпкә кайтарып калдырыу дөрөҫ түгел. Юғиһә, балаһы мәктәпкә йөрөй башлагас, уҡытыусылар өйрәтер әле тип уйлаусы ата-әсәләр ҙә юк түгел. Ғаиләлә балалар менән мотлак башкортса һөйләшәргә кәрәк, өйҙә башкорт телендә нәшер ителгән гәзит-журналдар булырға тейеш. Ата-әсәһенең туған теленә булған мөнәсәбәтен бала бәләкәйҙән үк күреп, тойоп, белеп үсәргә тейеш.

Ләкин тормошта шундай хәлдәр ҙә була: ата-әсә балаһы менән тик рус телендә генә аралаша, ваҡыт юҡлыҡка һылтанып, балаларының уҡыуы, өйгә бирелгән эште нисек башкарыуы менән бөтөнләй кызыкһынмай.

Балаға көслө игтибар булған ғаиләләрҙә һәр көн эштән кайтҡас, атаһы йәки әсәһе балаларының көндө нисек үткөрөүе, улар эштә сакта балаһының нимәләр эшләүе, уҡытыусы өйгә биреп кайтарған эштәрҙә тулыһынса башкарыуҙары тураһында башкорт телендә әңгәмә ойошторалар, уҡыусынан башкорт теле һәм әҙәбиәте дәрәсләнгән материалды кайтанан уҡып сығыуы һәм йөкмәткеһен һөйләп бирәүҙе һорайҙар. Әлбиттә, бөтәһе лә башта шып-шыма бармаҫка ла мөмкин, шуға күрә атаһы йәки әсәһе уға: “Балам, тағы ла бер тапкыр уҡы”, – тип кәңәш итә. Бала яңынан уҡый, атаһы йәки әсәһе тағы ла уны тыңлай. Шул рәүешле ата-әсә менән уҡыусының берлектәге эшмәкәрлегә баланың һөйләү телмәренәң үсәшенә йогонтоһоҙ калмай.

Ҡайһы бер ата-әсәләр уҡыусыларҙың, бигерәк тә малайҙарҙың, башкорт теле буйынса дәфтәрҙәрен тикшергәндә, уларҙың игтибарһыҙлығын, хаталар ебәрәүен һәм дәфтәрҙәрен быһраҡ тотоуын күрәләр. Бындай осрақта улар әзәплә генә итеп: “Балам, яңынан күсереп яҙырға кәрәк булыр, юҡһа уҡытыусығыҙҙың кәйефе кырылыуы мөмкин”, – тип кәңәш бирәләр. Ата-әсәһенең шулай көн һайын балаһының уҡыуы менән

кызыкһыныуы уға тәҗир итмәй калмай, бала туған теленә карата иғтибарлырак була бара, тырышыбырак укый һәм башкорт теле дәрестәренә лә ентәкләберәк әзерләнә башлай.

Башкорт теле буйынса бирелгән өй эштәрен башкарғанда ла ата йәки әсә балаһына һәр ваҡыт ярҙам итергә бурыслы, хаталары булһа, тағы ла бер тапкыр уйларға, укырға кәңәш итергә тейеш. Ошондай күрһәтмәләр биреү уҡыуының фекерләүенә дәрәжә йүнәлеш бирә, уның үзәллылығын үстәрә.

Бында тағы ла шуны әйтергә кәрәк: башкорт телен уның үзәсәлектәрен үзләштәрәү буйынса ата-әсәнәң балаға ярҙамы төплә, уйланған, нигәҙлә булырға тейеш, ә уҡыуының фекерләүен, үзәллылығын үстәрәүгә, тәрбиәләүгә булышлык итмәүсә ярҙамдың, киреһенсә, файҙаһынан зыяны зурырак булыуы ихтимал.

Мәсәлә, 5 класс уҡыуыһы туған телдән бирелгән өй эшен башкара. Уға: “Йәйәләр әсендәгә һорауҙар урынына тейешлә һүзәрҙә куйып, тексты күсереп язырға” кушыла. Уҡыуының эште башкарғанда ауырһыныуы мөмкин. Әсәһе быны күреп, дәрәҗәлә ала ла балаһына һорауҙарға яуапты әйтеп яҙыра. Балаһы риза булып, шатланып дәфтәренә яҙа башлай. Был осрақта әсә зур хата яһай: үзә лә уйламайынса, балаһының үз әллы фекерләүен юкка сығара һәм, уның әсән бирелгән эште үтәп, уға зур зарар килтерә. Әйгә бирелгән эште уҡыуылар әсән башкаруы ата-әсәләр булған ғаиләлә үскән уҡыуылар пассив, ябай ғына осрақта ла кеше көнлә булалар, уларҙың фекерләү кимәлә лә, телмәре лә үсәшмәгән була.

Ата-әсәләргә иғтибарҙарын тағы ла шуға йүнәлтергә кәрәк: уҡыуы балаларҙың башкорт телендә телмәрен үстәрәү әсән кысҡырып китап уҡыу, уның йөкмәткәһән һөйләп ишеттерәү, һорауҙарға тулы яуап биреү кеүек эштәр ифрат файҙалы. Шуға күрә ата-әсәләргә балаларының йәшенә ярашлы һәм программа тәкдим иткән әсәрҙәрҙә башкорт телендә кысҡырып уҡыуҙарын күзәтергә кәрәк һәм шул ук ваҡытта уларға үз әллы уҡыу әсән башкорт телендә нәшер ителгән китаптар һатып алыуҙан да, уҡылған китаптар, телевизорҙан каралған тапшырууҙар буйынса әңгәмә үткәрәүҙән дә ситләшергә ярамай. Бындай эш әллымы уҡылған китаптарҙың, каралған тапшырууҙарҙың йөкмәткәһән баланың тулы, дәрәжә үзләштәрәүенә һәм уның аң-беләм даирәһенәң үсәһәнә булышлык итә.

Шул ук ваҡытта балаларҙың башкортса һиндәй китаптар уҡыуына, һисек уҡыуына ата-әсәләрҙәң иғтибары уларҙа китап менән кызыкһыныу, китап һайларға яуаплылык тойғоһо, китап һөйөү һисә һәм күберәк китап уҡыу дәрәтә, уҡыу култураһы тәрбиәләй.

Уҡылған китаптар буйынса үткәрелгән әңгәмәләр балаларҙа әстетик зауык, донъяға фәнни караш, үзәллылык тәрбиәләүгә йүнәлтелгән булырға тейеш. Быға шулай ук балалар менән бергә башкорт телендә барған концерттарға, спектаклдәргә йөрөүҙәрҙә ярҙам итә.

Тимәк, туған тел буйынса уҡыуыларҙың беләмен киңәйтәү, телмәрен үстәрәү, уларҙың туған тел менән кызыкһыныуын арттыру әсән ата-әсәләрҙәң мәктәп менән берләктә хәзмәттәшлек итеүә зур әһәмиәткә әйә һәм кала шарттарында тәрбиәләнгән уҡыуыларҙың яҙма йәки һөйләү телмәрен, йәғһи уларҙың коммуникатив һәләтән үстәрәүгә булышлык итеүәсә төп шарт булып тора.

Роль «Союза башкирской молодёжи» в общественной, политической, культурной жизни башкирской молодёжи в городах

В современном мире процессы урбанизации активно переплетаются с усилением этнического самосознания народов и в целом этничности, а также с продолжающимися с начала 60-х годов XX столетия сенсационным демографическим увеличением молодёжи и возрастанием её роли в обществе. Города стали ареной взаимодействия не только национальных движений, но и различных молодёжных группировок с вырабатываемой ими субкультурой. Одним из результатов подобного взаимодействия являются наблюдаемый стихийный рост национального самосознания молодёжи в современных мегаполисах и усиление влияния этого фактора на жизнь города.

В регионе наряду с СДМБ (20 октября 1990 г.) XXXVII областная комсомольская конференция приняла решение о прекращении деятельности Башкирской организации ВЛКСМ и о её переименовании в Союз демократической молодёжи Башкирии (СДМБ) [1; с.353], уже в период перестроечных реформ начинают создаваться новые национальные молодёжные организации.

Говоря о тенденциях развития различных национальных молодёжных организаций, следует иметь в виду наличие или отсутствие определённых факторов:

- объединяющей идеи;
- сильной команды лидеров;
- «ядра» из интеллектуальной молодёжи;
- материально-технической базы.

Молодёжные национальные организации в республике с начала их появления можно было бы разделить на 3 группы:

1. Организации, с самого начала своего появления заявившие о себе громко и претенциозно, базой которых являлась молодёжь трёх наикрупнейших национальных групп в республике Башкортостан – Союз башкирской молодёжи, Союз татарской молодёжи, Русский историко-патриотический сбор.

2. Молодёжные организации или молодёжные филиалы национальных движений других национальных групп – Союз чувашской молодёжи, Союз немецкой молодёжи. Они появились позже и названия стали выбирать уже по образцу существующих.

3. Национально-культурные молодёжные объединения, национально-религиозные организации (Ассоциация башкирской творческой молодёжи «Айбар», Общество башкирских казаков «Северные Амуры», Союз мусульманской молодёжи) [2].

В ходе реализации суверенитета республики была проделана значительная работа по воспитанию молодёжи на национальных традициях, вовлечению её в развитие культуры, языка, науки. В своё время в этом деле важнейшую организующую роль сыграл Союз башкирской молодёжи, его первые руководители, они же организаторы [3, с.34].

Впервые башкирская молодёжь как самостоятельная общественная и политическая сила заявила о себе в 1990 году, когда в недрах исторического факультета Башгосуниверситета группа патриотически-настроенных башкирских студентов создала общественно-политическую организацию под названием «Союз башкирской молодёжи» (СБМ). Так, 16 мая 1990 г. состоялось собрание членов данного Союза, которое называлось учредительным. 15 сентября в русскоязычной молодёжной газете «Ленинец» было опубликовано «Заявление группы молодых башкирских националистов» [4, с.1], членов Союза башкирской молодёжи, а 3 ноября был проведён его 1-й съезд – Йыйын (согласно первой редакции Устава). Председателем (раисом) Союза был избран молодой городской башкир Ринат Баимов, имевший определённый опыт работы в комсомоле.

Первостепенная цель СБМ - «защита экономических, политических, юридических, социальных и других прав и национальных интересов башкирского народа, особенно его молодежи», говорится в Уставе этой организации [5]. За сравнительно короткий срок (2 года) СБМ сумел организовать выпуск двух периодических изданий, секцию по восточным единоборствам, провел мирную демонстрацию в защиту индивидуальных и коллективных прав человека.

СБМ приобрел известность благодаря таким акциям, как срыв нового трёхцветного флага РСФСР со здания Общественно-политического центра (г. Уфа, ул. Фрунзе, 40), где проходила сессия Верховного Совета БССР (выражая протест по поводу возвращения российской имперской символики); массовые голодовки протеста и захват телерадиоцентра в Уфе в знак протеста против перенесения выборов Президента БССР (ноябрь 1991 г.); митинги в знак протеста против войны в Чечне (январь, ноябрь 1995г.); митинг, посвящённый вводу российского паспорта нового образца (ноябрь 1997 г.) [6].

Последний пик политической активности башкирской молодёжи пришёлся на 1998 г., когда СБМ поддержал выдвижение на второй срок Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова и взял на себя основную часть агитационной кампании. Лидеры Союза башкирской молодёжи в кратчайшие сроки мобилизовали в свои ряды большое количество башкирских и даже небашкирских студентов для участия в регулярных политических акциях в преддверии выборов. Была разработана «Программа стратегии и тактики предвыборной кампании», проведён анализ состояния СМИ накануне президентских выборов в РБ, составлен график работы со СМИ [7]. Был создан общественный штаб по поддержке М.Г. Рахимова на выборах Президента Республики Башкортостан, в котором активисты Союза башкирской молодёжи составляли большинство. В сферу деятельности молодых агитаторов входило расклеивание листовок, участие в пикетах и даже «чёрный PR», нацеленный против оппонентов.

Со временем на смену башкирской молодёжи, воспитанной пионерией и комсомолом, сильно идеологизированной, характеризующейся коллективистскими ценностями и бунтующей против оказавшихся ложными идеалов, постепенно приходила другая молодёжь, которая вскоре изменила характер самого национального молодёжного движения. Соответственно политические акции типа голодовок, штурмов зданий постепенно исчезли из

арсенала башкирского молодёжного национального движения. Патриотические убеждения, полученные молодым поколением башкир в семье, через СМИ, а также частично в системе образования, проявлялись уже не в политической форме, а через посещение молодёжных башкирских культурных мероприятий (концерты, дискотеки, конкурсы красоты), национально ориентированных спортивных секций, увлечение национальными музыкальными инструментами, литературой, музыкой и культурой в целом [8, с.125].

Большой вклад в развитие неформального общения башкирской молодёжи в городах вносят такие культурные мероприятия, проводимые по инициативе Союза башкирской молодёжи в республиканском масштабе, как «Йэшлек-шоу», «Хылыукай», «Урал моңо» (международный музыкальный конкурс-фестиваль тюркской молодёжи), Дни башкирской молодёжи [9, с.32]. Столичная же молодёжь, посещающая эти мероприятия, не только удовлетворяет свои культурные потребности, но и «выходит в свет», поскольку там присутствуют представители различных башкирских молодёжных кругов: учащиеся башкирских лицеев, школ и гимназий, студенты, молодые музыканты, артисты, актёры, общественные деятели, молодые государственные служащие, предприниматели и другие. Указанные мероприятия из года в год посещает примерно один и тот же состав людей, обновляющийся за счёт более юных представителей башкирской молодежи и, видимо, превращающийся в элитное общество представителей национальной интеллигенции.

Поскольку названные мероприятия проводятся по инициативе общественной организации – Союза башкирской молодёжи, необходимо отметить и роль самого Союза в неформальном общении башкирской молодёжи в городах. Все эти культурно-массовые мероприятия проводятся молодёжью и для молодёжи. Для их проведения руководством СБМ создаются рабочие группы (в основном из башкирских студентов), которые на общественных началах организуют и выполняют различную работу по реализации мероприятия. В таких рабочих группах, в основном, и выковывается дружба на долгие годы между ранее незнакомыми молодыми людьми. Кроме того, регулярные, как правило, еженедельные заседания Правления СБМ, открытые для всех желающих, вовлекают в свою деятельность представителей различных кругов башкирской молодёжи, создавая особую атмосферу общего дела и взаимного доверия. Наконец, массовые акции, проводимые СБМ и рассчитанные на привлечение большого количества людей, также играют значительную роль в развитии неформального общения башкирской молодёжи. К таковым мероприятиям СБМ относятся массовый приём в члены организации с соблюдением полного обряда (клятва, целование знамени, проход через строй факельщиков), митинги, пикеты и демонстрации, концерты на площадях [8, с.102].

Литература и источники:

1. Решение XXXVII областной комсомольской конференции о прекращении деятельности Башкирской организации ВЛКСМ // Молодёжное движение в Башкортостане. XX век. Уфа, 2005.
2. ЦГАОО РБ. Ф.10239. Оп.1. Д.10. Л.5.

3. Шакиров З. Обеспечение преемственности в работе с башкирской молодёжью // Ватандаш. 2005. № 6.
4. Союз башкирской молодёжи. Это что-то новенькое...(Заявление группы молодых башкирских националистов) // Ленинец. 1990. № 110 (15.09.1990)
5. ЦГАОО РБ. Ф.10239. Оп.1. Д.7. Л.2.
6. ЦГАОО РБ. Ф.10239. Оп.1. Д.15. Л.5.
7. ЦГАОО РБ. Ф.10239. Оп.1. Д.18. Л.1.
8. Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодёжь. Уфа: Гилем, 2004.
9. Ильясов Ю. Проблемы и перспективы развития башкирской молодёжи на современном этапе // Ватандаш. 2005. № 6.

Ф.М. Тырышкина (Салават)

Башкирский язык, проблемы воспитания и образования башкир в условиях города

Формирование башкирского городского населения происходило в основном в послевоенное время, когда стали воздвигаться города на территории нашей республики. «Если 1897 г. только 0,8% башкир проживало в городах, то по микропереписи 1994 г. уже 49,24% всех башкир являются горожанами. Урбанизация и связанный с ней процесс распространения комплекса городской культуры привели, во-первых, к повышению образовательного и культурного уровня башкир, во-вторых, к изменению их психологии, характера, ценностных ориентаций. В то же время урбанизация стала одной из основных причин этноязыковой и этнокультурной ассимиляции башкир. В результате нарушения естественных механизмов передачи родного башкирского языка, традиционной культуры в городах выросло целое поколение “отцов и детей”, не знающих язык, культуру, традиции своего народа»*.

Для нашей республики в последнее десятилетие характерен значительный подъём в возрождении и развитии национальной культуры, вызванный ростом национального самосознания народов Башкортостана. Стремление к познанию своей истории, культуры, к развитию традиций, обычаев своего народа – это характерная тенденция современности.

Язык является важнейшим признаком нации, он сохраняет и передаёт из поколения в поколение сведения об истории и культуре нации, нравах и обычаях, оказывает мощное влияние на этническое самосознание и способствует сохранению самого этноса. Каждый язык является частью мирового культурного достояния, поэтому сохранение и развитие языка становится государственной задачей.

*Хисамитдинова Ф.Г. Языковые проблемы городских башкир // Ватандаш. 2000. № 12. С.112-116.

Проект Государственной программы Республики Башкортостан «Башкиры Российской Федерации», подготовленный коллективом Центра изучения национальных и языковых отношений Академии наук Республики Башкортостан, будет представлять собой систему принципов, приоритетов и взаимосвязанных мероприятий, направленных на поддержку и развитие социальной, экономической, духовной, культурной и языковой жизни башкирского населения Российской Федерации.

Государственная программа строится на концептуальной основе, предполагающей, что национальный вопрос в многонациональном сообществе является одним из главных приоритетов государственной национальной политики, призванной отражать все многообразие интересов народов Российской Федерации.

Башкиры – один из тюркоязычных народов Российской Федерации, сохранивший слой древнетюркской и древнеиранской культуры в доисламских верованиях, в монументальных эпических произведениях, в танцах и музыке, народ, прошедший долгий и сложный путь этнокультурного развития, имеющий региональные различия в языке и культуре, развивающийся по пути модернизации. В России проживает 1673389 башкир, из них 1221303 – в Башкортостане. Башкиры, по данным переписи 2002 года, составляют 29,75 процентов населения республики. За пределами Башкортостана, в основном в соседних регионах, в настоящее время проживает около 27 процентов башкир. Процентная доля коренного населения республики, несмотря на положительные показатели воспроизводства, имела тенденцию к уменьшению в силу целого ряда причин. В советское время из юго-восточных районов, традиционно остававшихся без должного внимания со стороны республиканских органов государственной власти, наблюдался миграционный отток населения, а в городах и западных районах республики имела место языковая ассимиляция, приведшая в итоге к резкому сокращению численности башкирского народа.

Поэтому своевременно созданная законодательная и нормативно-правовая база для изучения родных языков, в том числе башкирского языка как государственного языка республики, должна дать положительные результаты.

В современных условиях башкирский язык является родным языком для многих людей, живущих в городе. Но, к сожалению, в нашем городе Салавате наблюдается следующая картина среди детей-башкир. Во-первых, есть группа детей, разговаривающих на башкирском языке свободно. Во-вторых, можно выделить группу ребят, понимающих башкирский язык, но не умеющих на нём общаться. В-третьих, есть дети, которые являются башкирами, но совершенно не знают языка. В современной городской школе, где появилась возможность реализации Закона «О языках народов РБ», учить детей-башкир языку при таких условиях проблематично.

Решение этой проблемы в нашем городе было начато уже в конце 80 – начале 90-х гг. Вначале была проведена большая агитационная работа по пропаганде башкирского языка. Эту работу в своё время возглавила талантливая учительница башкирского языка Р.А. Тимерова СОШ № 19. Ею была создана башкирская фольклорная агитбригада, которая выступала на всех школьных мероприятиях, на городских праздниках и даже выезжала за

пределы города Салавата. Агитбригада Р.А. Тимеровой часто радовала и доставляла эстетическое наслаждение своими выступлениями в Ишимбайском, Стерлитамакском районах. Изучение башкирского языка началось с «клубных часов», куда были привлечены родители и дети, где от занятия к занятию приходилось выравнивать пробелы в знании языка. За короткий срок на занятиях «клубного часа» по изучению башкирского языка во многих школах учителями были достигнуты желаемые результаты. Дети стали активно осваивать разговорную башкирскую речь. Далее в нашем городе стали открываться башкирские классы. Первые учителя башкирского языка широко использовали на уроках игровые моменты, чтение по ролям, различные сценки из жизни, всевозможные наглядные пособия. Также пополнение словарного запаса учащихся, совершенствование языка, знакомство с культурой, с башкирскими национальными обычаями продолжалось на классных часах, в фольклорных кружках, на спектаклях Салаватского государственного башкирского драматического театра. На его сцене, наряду с настоящими артистами, в 2001 году в спектакле «Ушло моё белое детство» выступали учащиеся СОШ № 24, успешно изучающие башкирский язык.

В нашем городе с 2003 года с легкой руки заслуженного артиста О.З. Ханова стало традицией проводить смотры-конкурсы «Театр и дети», который организуется учителями башкирского языка для приобщения учащихся к искусству, культуре, языку.

Большим достижением в городе стало открытие башкирского детского сада и башкирской гимназии.

В нашем городе во всех детских садах есть башкирские гостиные, где детей знакомят с культурой и обычаями башкир, где изучается башкирский разговорный язык. Таким образом, начиная изучать башкирский язык с первого класса в школах, мы в нашем городе сохраняем преемственность между дошкольным и школьным образованием.

В нашем городе есть прекрасная кузница кадров учителей башкирского языка – Салаватский педагогический колледж. Самые добросовестные, трудолюбивые студенты остаются в городе для работы в школах. В данное время во всех школах города достаточное количество высококвалифицированных учителей башкирского языка.

В ряде школ города учителя башкирского языка работают над темой «Преподавание родного языка – важное условие сохранения и развития национального языка и национальной культуры» и ставят перед собой следующие задачи:

- повышать профессиональную компетенцию педагогов, совершенствовать методику преподавания башкирского языка;
- вовлекать учащихся в поисковую и научно-исследовательскую деятельность;
- поднимать уровень воспитанности учащихся, используя народные традиции, культурное наследие башкирского народа;
- продолжить работу по изучению и внедрению методов самостоятельной работы учащихся, проблемно-поисковых, проектных, модульных методов обучения, новых образовательных технологий для повышения качества знаний по родному языку.

С этой целью в нашем городе в 2007 г. прошла научно-практическая конференция «Роль и место башкирских родословных (шежере) в формировании духовно-нравственной культуры подрастающего поколения», посвященная 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. На ней выступили достаточно большое количество учащихся, изучающих башкирский язык как родной. Были прослушаны доклады «Возвращение к истокам», «История племени Юрматы в шежере», «Происхождение моей фамилии», «Кто не знает своего прошлого, у того нет будущего».

В последнее время перед учителями башкирского языка стоит одна из важных проблем – это повышение качества знаний учащихся, что в городских условиях достаточно трудно по ряду причин: во-первых, различный уровень владения башкирским языком; во-вторых, большое количество детей в классах (нет возможности проведения индивидуальной работы); в-третьих, отсутствие практического общения на родном языке в повседневной жизни; в-четвертых, непонимание некоторыми родителями и детьми роли башкирского языка в современной общественно-политической жизни республики.

В последнее время, учитывая все объективные причины, учителями башкирского языка проделана достаточная работа по изучению языка. Пути повышения качества знаний учащихся по башкирскому языку мы видим в продолжении работы по формированию позитивного отношения к изучению башкирского языка: беседы с родителями и детьми о роли башкирского языка в современной общественно-политической жизни Башкортостана; в повышении педагогического мастерства (изучение новых педагогических технологий, умелое применение их на уроке); в применении методов и приёмов работы, способствующих активизации познавательной деятельности учащихся, воспитанию интереса к предмету; в разделении классов на группы по уровню владения языком, в индивидуальной работе на уроке, в осуществлении дифференцированного подхода к учащимся; в создании благоприятного микроклимата на уроке, в доброжелательном отношении учителя к ученику и т.д.

Администрация города Салавата в канун его 60-летия поддерживает все начинания в этой области. Разработан конкретный план мероприятий на 2006-2010 гг. по сохранению, изучению родных языков.

Издавна проявлялся интерес других народов к башкирскому языку. Особенно с большим желанием изучала его русская интеллигенция. Они обращались к фольклору, самобытной культуре, богатой истории трудолюбивого башкирского народа. В настоящее время ясно видится основная проблема: сохранение башкирского языка в условиях города. Только через сохранение языка, самобытности должно идти воспитание и образование башкир, живущих в городе. Теряя родной язык, мы теряем свою индивидуальность, свою значимость в этом мире.

В данное время можно отметить перелом в сознании многих людей. Например, мои родители являются выходцами Илишевского района, т.е. северо-западного района Башкортостана. Они переехали в город Салават в начале 50-х г. Отец был зафиксирован в паспорте башкиром, а мать по каким-то непонятным причинам – татаркой, но разговаривали они на

татарском языке. Дети же были записаны по-разному: дочь Фанзиля – башкиркой, а сыновья – татарами. Таким образом, я долгое время недоумевала: кто же я? Башкирка, говорящая на русском языке и понимающая татарский и башкирский языки. Только сейчас все встало на место в моем сознании: я – башкирка, потерявшая свой язык.

Сейчас я работаю в СОШ № 24 города Салават, преподаю башкирский государственный язык, воспитываю и обучаю не только башкирских детей, но и детей других национальностей. Приятно и радостно становится на душе, когда русскоязычные учащиеся, встречаясь со мной внеурочное время, приветствуют меня, не стесняясь, на башкирском языке.

В наших условиях оптимальным является, как не раз подчеркивал Президент РБ М.Г. Рахимов, не перевод всего образования на один из языков, а знание, по меньшей мере, трех языков: родного, русского и одного из иностранных.

Осмысливая всё позитивное, что делается правительством нашей республики для воспитания и образования городских башкир, для сохранения башкирского языка, можно с уверенностью сказать, что в будущем мы не будем сожалеть об утраченном. Знание своего родного, башкирского, языка станет признаком высокой образованности, воспитанности и культуры гражданина Республики Башкортостан.

С.М. Усманов (Бирск)

О реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» в Бирской государственной социально-педагогической академии

Реализация Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» и мероприятий государственной программы «Народы Башкортостана» в БирГСПА проводится в основном на базе филологического факультета. В настоящее время на факультете обучается 506 студентов дневного отделения, из них русских – 61, башкир – 192, татар – 171, марийцев – 74, удмуртов – 4, других национальностей – 4. Функционируют отделения по подготовке специалистов по русскому языку и литературе, башкирскому языку и литературе, татарскому языку и литературе, марийскому языку и литературе. На факультете созданы кабинеты по всем этим специальностям.

На данном факультете работает более 40 преподавателей, из них 30 человек имеют ученую степень доктора и кандидата наук, том числе по специальностям:

- «Русский язык и литература» – 21 преподаватель;
- «Башкирский язык и литература» – 4 преподавателя;
- «Татарский язык и литература» – 2 преподавателя;
- «Марийский язык и литература» – 3 преподавателя.

Реализация Закона РБ «О языках народов РБ» отражается в ежегодных планах учебно-воспитательной работы кафедр филологического факультета, где предусматривается проведение коллективных мероприятий в общежитии и на факультете, направленных на развитие национальных культур.

Кафедры башкирской филологии, тюркской и финно-угорской филологии как ведущие кафедры по изучению родных языков работают в контакте с комиссией по изучению языков народов РБ, созданной при администрации муниципального района «Бирский район».

Весной и осенью 2007 года преподаватели факультета работали в БИРО на курсах повышения квалификации учителей русского, башкирского и марийского языка и литературы.

Во время вступительных экзаменов абитуриенты неязыковых факультетов пользуются правом написания письменных работ (диктант, изложение) на родном языке.

В период летней практики в летних оздоровительных лагерях студентами 3 курса проведены вечера дружбы, встречи, конкурсы, викторины, посвященные родному краю, родному языку и т.п.. Педагогическая практика студентов IV-V курсов филологического факультета проводится в школах с изучением языков народов РБ. В период педагогических практик студентами национального отделения проведены недели родного языка в школах РБ.

В научном плане все кафедры филологического факультета также работают успешно. Ежегодно в ноябре-декабре на факультете проводится межвузовская научно-практическая конференция «Язык и литература в поликультурном пространстве». В программу конференций входят доклады, сообщения по проблемам изучения, преподавания русского, башкирского, татарского и марийского языков. В апреле 2006 года прошла Республиканская научно-практическая конференция, посвященная 10-летию башкирского отделения. Каждые пять лет периодически проходят «Давлетшинские чтения» в форме научно-практических конференций, посвященных юбилеям башкирской писательницы Х. Давлетшиной.

Ведется исследовательская работа преподавателей и студентов в следующих областях: функционирование русского и башкирского языков в условиях многоязычия, методика преподавания родного языка, язык и стиль художественной литературы и т.д. Преподаватели нашего вуза руководят курсовыми и выпускными квалификационными работами по вопросам изучения и преподавания родных языков.

Выпускаются стенгазеты, посвященные юбилеям башкирских писателей – на башкирском языке, «Филолог» – на русском языке и «Нур» – на татарском языке. Преподаватели и студенты башкирского отделения принимают активное участие в выпуске районной газеты на башкирском языке «Бирские родники». Преставители факультета являются активными членами городских клубов «Надежда» – татарский и «Родной край» – марийский.

Весной и осенью 2007 года прошли фестивали художественной самодеятельности «Студенческая весна – 2007» и «Студенческая осень – 2007», на которых исполнялись песни, танцы, стихи русского, башкирского, татарского, марийского, чувашского и других народов, проживающих в республике. 30 ноября на факультете прошел конкурс чтецов, где также читались стихи на разных языках.

В рамках фестиваля «В семье единой», посвященного 450-летию вхождения Башкортостана в состав России, были организованы вечера

поэзии, выпуски стенгазет, конкурсы чтецов (читались как литературные, так и фольклорные произведения на русском, башкирском, татарском и марийском языках). Например, в мае 2007 года была встреча студентов нашей академии с народным писателем Башкортостана Нугманом Мусиным, в октябре того же года – с молодыми поэтами Республики Айдаром Хусаиновым и Азаматом Юлдашбаевым.

Студенты башкирского отделения участвуют во многих культурно-массовых мероприятиях, где представляются национальные праздники: сабантуи, республиканский праздник “Салават йыйыны” и т.п.

Так же на филологическом факультете создан фольклорный ансамбль «Веснянка», участники которого исполняют песни русского и башкирского народов.

С 1980 года в академии силами профессорского и преподавательского состава филологического факультета создан и действует музей известной башкирской писательницы Хадии Давлетшиной.

В связи с необходимостью обеспечения школ северо-западных районов РБ учителями башкирского языка и литературы в 1996 году в нашем вузе была открыто русско-башкирское отделение, куда поступили первые 12 студентов. В 2000 году на башкирское отделение были приняты первые студенты-заочники. В 2004 году открылось башкирско-английское отделение. Сейчас на дневном отделении обучается более ста студентов. На заочном отделении обучается более 90 студентов. 80 студентов получают и совершенствуют свое образование по башкирскому языку и литературе в центрах дистанционного обучения заочного отделения нашей академии в городе Дюртюли, в селах Чекмагуш и Аскино.

На март 2008 года более 70 студентов очного и более 40 студентов заочного отделений получили диплом учителя башкирского языка и литературы. Выпускники башкирского отделения практически все обеспечены работой в связи востребованностью данной специальности в северо-западных районах Республики. Например, в 2007 году на очном отделении выпустилось 14 студентов, многие из которых стали учителями башкирского языка и литературы. Отрадно то, что из них две наши выпускницы – Кашапова Фируза и Гиззатуллина Ирина – начали свою педагогическую деятельность в СОШ №1 города Бирска.

Для более четкой организации образовательного процесса 2 сентября 2007 года была создана кафедра башкирской филологии, где работают пять основных преподавателей, четверо из них являются кандидатами филологических наук. По совместительству на кафедре работают два доктора наук, профессора БашГУ.

Преподаватели участвуют во многих научно-практических конференциях республиканского, межрегионального и всероссийского уровней. Они издают свои материалы и статьи по актуальным темам башкирского языка и литературы в ведущих журналах республики, выпускают учебные пособия и монографии.

Важным процессом при подготовке учителей башкирского языка и литературы является учебно-производственные практики. Это фольклорная, диалектологическая, лагерная и педагогические практики. Для этого установлены связи со школами и районными отделениями народного

образования. Так, например, педагогическая практика по башкирскому языку на 4-м курсе проходят в двух базовых школах: СОШ № 1 с. Аскино и республиканский лицей-интернат с. Месягутова Дуванского района. Это обеспечивает непрерывную связь вуза и школы.

В июне 2005-2007 годов преподавателями кафедры башкирской филологии были организованы выездные фольклорно-диалектологические экспедиции в Татышлинский, Караидельский, Аскинский районы РБ. Экспедиции охватили географию 25 деревень, где основную массу населения составляют представители башкирской национальности. Были обследованы таныпский и караидельский говоры северо-западного диалекта башкирского языка. Собран и систематизирован огромный фольклорный и диалектологический материал. Результаты этих экспедиций нашли отражение в материалах региональных научно-практических конференций и в сборниках студенческих конференций.

Таким образом, в Бирской государственной социально-педагогической академии проделано достаточно много по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан».

Л.М. Файзуллина (Салават)

Башкирский язык, проблемы воспитания и образования городских башкир

Первые духовно-нравственные представления о жизни ребенок получает в семье, потом в школе, овладевая родным языком, знакомясь с историей и культурой своего народа.

Обучение башкирскому языку в городских школах предполагает обучение общению посредством этого языка. Успешность обучения во многом определяется психолого-педагогическими и социальными условиями, степенью соответствия процесса обучения условиям естественного общения.

По данным социологических исследований, большинство башкир не владеют своим генетически родным языком, особенно в городах, где общение между людьми происходит на русском языке. По данным переписи 2002 г., почти четверть башкир утратила основной национальный признак – свой язык. Пренебрежительное отношение некоторой части самой нации к своему родному языку отрицательно сказывается на её интеллектуальном уровне, тормозит развитие родного языка и культуры, художественной литературы и искусства.

Однако процесс пробуждения национального самосознания уже начался и набирает силы. За последние годы в республике принят ряд законодательных актов в области регулирования и употребления национального языка.

Преподавание башкирского языка в городских школах, к сожалению, не имеет большой истории. В начале 80-х годов, в ходе демократических преобразований в стране и национального пробуждения нашего народа и в городских школах республики начали открываться башкирские классы, в которых учащиеся стали изучать башкирский язык. В этих классах учатся в основном дети башкир, родным языком которых уже стал русский. К сожалению, башкиры, проживающие в городах, в годы застоя забыли свой

генетически родной язык. Этому способствовала система народного образования с ее жесткой централизацией содержания образования. Долгие годы учащихся не приобщали к духовной культуре башкирского народа, не способствовали формированию национального самосознания. В результате выросло несколько поколений, не знающих родного языка. Хотя в свое время К.Д. Ушинский предупреждал, что «чужой язык мы можем понять только через посредство своего» [6, с. 26].

К счастью, начавшаяся в стране перестройка дала возможность для духовного возрождения наций и народов. Башкирский язык изучают в дошкольных учреждениях и в общеобразовательных школах. Изучают его и в средних, средних специальных, высших учебных заведениях. Ведутся городские и республиканские телеуроки, издаются словари, учебники, разговорники, методические пособия.

В образовательных учреждениях Республики Башкортостан из-за сложившейся языковой ситуации, характеризующейся преобладанием в городах русскоязычного населения, появилась необходимость поиска новых подходов к определению содержания, технологии обучения детей башкирской национальности своему родному языку. На данный момент можно выделить три категории детей, отличающихся уровнем владения родным языком.

К первой категории относятся дети, для которых родной (башкирский) язык является естественным средством общения, познания действительности и самовыражения. Дети хорошо понимают башкирскую речь, говорят без затруднения. В городах детей такой категории насчитывается очень мало (8-10%).

Во вторую категорию входят дети, владеющие родным языком на бытовом уровне. В их семьях генетически родной башкирский язык не является основным, отсутствует национальная языковая среда, общение происходит в основном на русском языке. Около 50-55% детей понимают бытовую башкирскую речь, но не все из них ею владеют, их словарный запас беден.

Третью группу составляют дети-башкиры, совершенно не владеющие родным языком. Большей частью родители этих детей сами не знают родного языка и не могут самостоятельно обучать своих детей башкирскому языку. Сюда входят также дети и из смешанных семей, где родители также не владеют родным языком. Около 30-35% первоклассников совсем не понимают башкирской речи, родной язык для них такой же иностранный, как английский или немецкий.

Дети из всех этих групп учатся вместе в одном классе. Школы с русским языком обучения являются смешанными по национальному составу: в них обучаются дети разных национальностей, в том числе дети – башкиры, в той или иной степени владеющие языком. Для них языком общения является русский. Поэтому на процесс формирования умений и навыков по башкирскому языку неизбежное влияние оказывает русский язык, постоянно присутствующий в сознании ребят. Дети, которые родились и выросли в городе, думают и выражают свои мысли на языке межнационального общения.

Вопрос состоит в том, как изучать родной язык, как учить разговаривать на этом языке. Как возродить глубокое и всеобщее стремление к знанию родного языка в таких условиях, где межличностное общение происходит преимущественно на русском языке.

Я считаю, что задача учителя родного языка заключается не только в преподавании дисциплины, но и в воспитании национально-патриотических чувств. Этого нельзя передать фонетикой и морфологией языка, лексикой, не коснувшись фольклора народа, его глубокой мудрости.

Густые леса, горные долины и ковыльные степи – вся прелесть природы нашла отражение в материальной и духовной культуре народа: в устном народном творчестве, художественных полотнах, литературе, в традициях и праздниках. В сознание детей должна входить информация о традициях и обычаях своего народа. Преемственность поколений, верность детей обычаям и традициям отцов всеми народами во все времена рассматривались как нравственный закон жизни. Например, народная педагогика, нашедшая яркое выражение в пословицах и поговорках, требует уважения к родителям, укрепления дружбы в семье. «Как относишься к отцу и матери, так и к тебе в старости отнесутся», «Глядя на отца, сын растет, глядя на мать, дочь растет» [2; 23]. Возрождение некоторых из обычаев может по-новому окрасить наши взаимоотношения.

Интерес к прошлому своего народа, его традициям естественен у каждого человека в зрелом возрасте. Но когда ребенок уже с малых лет знакомится с духовным наследием своего народа, изучает историю, культуру родного края, он и сам растет духовно богатым, и мы должны ему в этом помочь.

Литература:

1. Амирханова Г.И. Развитие речи городских детей-дошкольников, не владеющих родным языком. М., 1998.
2. Башкирско-русский словарь пословиц и поговорок. Сост. Гарипов И.М. – Уфа, 1994.
3. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: История и современность. Уфа, 1998.
4. Тикеев Д.С. Методика преподавания башкирского языка. Сб. ст. Уфа, 2002.
5. Белухин Д.А. Основы личностно-ориентированной педагогики: В 2-х частях. М.; Воронеж, 1996.

Л.М. Файзуллина (Салават)

История формирования городских башкир

Формирование, становление народа происходит не сразу, а постепенно. Каждый народ сформировался и живет на определенной территории.

Башкирский этнос сложился в результате очень сложного и длительного исторического развития местных племен, которые вступали в контакты с пришлыми племенами и народами тюркского происхождения.

Несколько десятилетий назад башкиры в городах республики, за очень малым исключением, были практически растворены в общей массе русскоязычного городского населения. Причиной этого была их малочисленность и распыленность в разных кварталах и микрорайонах города. Разумеется, были связи между друзьями, родственниками, отдельными семьями, но регулярных внутриэтнических связей, способных поддерживать и развивать национальную самобытность башкир, почти не было.

Уже в 20–30-е годы начали складываться, прежде всего в Уфе, основы городского жизненного уклада башкир. Но это был уклад жизни и быта исключительно малочисленной интеллигенции, причем интеллигенции административно-управленческой и творческой, выходцев из сельской местности, представлявших первую миграционную «волну» в городах республики. Доля башкир среди рабочих, инженерно-технического персонала была очень незначительна. Однако по мере индустриального развития республики, роста ее промышленного потенциала, совершенствовалась и усложнялась этносоциальная структура башкирского этноса. Увеличивалась численность рабочего класса, инженерно-технической интеллигенции из числа башкир, происходил неуклонный рост культурно-образовательного уровня башкирского народа. Довоенное поколение городских башкир, несмотря на малочисленность, заложило основы городских традиций и культуры, став своеобразным ориентиром для последующих поколений горожан.

В конце 50-х годов начался новый этап урбанизации башкир. В разных городах республики процесс формирования башкирского населения происходил по-разному. В г. Уфе численность башкир увеличивалась медленнее, чем в городах зауральской части республики – Сибее, Баймаке, Учалах, поскольку последние расположены в районах наиболее компактного проживания башкир. В этих городах постепенно сформировался комплекс башкирской городской бытовой культуры. Являясь столицей республики, ее культурным, политическим и экономическим центром, Уфа долгое время (до начала 80-х годов) продолжала оставаться наименее «башкирским» городом: доля башкир в составе его населения в середине XX в. составляла менее 11%. Города западного и северо-западного регионов республики (Нефтекамск, Туймазы, Октябрьский и др.) также отличались незначительной долей башкир в составе населения.

Башкиры-горожане второй миграционной «волны» составляют сегодня более 50% всего башкирского населения в городах, являясь по сути его этническим «ядром». Наряду с ними в это же время входили в жизнь дети башкир довоенного поколения. Будучи ровесниками, и те и другие представляли разные социально-статусные, а следовательно, и различные социально-культурные группы. Однако, если первые только начинали адаптироваться к городским условиям, то вторые уже являлись урожденными горожанами. Как правило, они слабо или совсем не владели башкирским языком и поэтому не были ориентированы на башкирскую культуру.

На конец 70-х – начало 80-х годов приходится третья миграционная «волна» башкир из сел и деревень в города республики. К этому времени практически сформировалась в общих чертах социально-профессиональная

структура башкирского городского населения. Сельская «подпитка» определила ее специфику: в составе городских башкир преобладает гуманитарная интеллигенция при малочисленности инженерно-технической. Приток сельских юношей и девушек значительно омолодил демографическую структуру башкирского населения в городах: к концу 80-х годов средний возраст представителей других национальностей существенно превышал этот показатель башкир. Мигранты принесли в городскую среду репродуктивное поведение, характерное для сельской местности – установки на ранние браки и многодетность. Массовый приток в города сельского башкирского населения за последнее десятилетие способствовал формированию мощных маргинальных слоев, нуждающихся в дополнительном времени для полной и окончательной адаптации в новых условиях.

Последнее десятилетие стало временем появления в общественной жизни башкир – представителей второго поколения горожан, чье формирование происходило уже в городе. Эта генерация городских башкир, хотя и в меньшей степени, владеет родным языком, хуже информирована о башкирской национальной культуре, тем не менее, обладает этническим самосознанием, ощущая свою принадлежность к башкирскому народу.

Будучи закономерным этапом этносоциального развития башкирского народа, урбанизация способствует его дальнейшей консолидации, изживанию черт провинциализма, узконациональной замкнутости, усиливает позиции башкир в конкурентной борьбе на рынке труда и капитала. Приток сельских мигрантов служит важнейшим источником поддержания этничности в среде городских башкир, гарантом сохранения у них национального самосознания.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что города стали для башкир местом жительства. Однако потребуется еще некоторое время, чтобы башкиры окончательно качественно освоили город и превратили его в среду своего обитания. Для этого необходима интеграция усилий ученых, политиков, дизайнеров, архитекторов, представителей башкирской творческой интеллигенции, направленных на создание культурных, психологических, социальных и экономических основ полноценного существования в городах. Башкирам в городах для психологического комфорта необходимо полноценное функционирование башкирского языка как одного из главных условий их оптимальной адаптации в городе.

Особенно актуальна задача повышения уровня культурно-исторического сознания городских башкир. Это, в свою очередь, требует соответствующей перестройки деятельности системы образования, воспитания, всей социокультурной сферы в городе. В связи с этим исключительно важна задача коренного преобразования системы образования в социокультурный институт, способный приобщить подрастающее поколение городских башкир к ценностям культуры и истории своего народа.

В городских условиях посредством совершенствования образовательной системы могут быть обеспечены:

- духовная трансляция национальных ценностей, формирование устойчивого национального самосознания у новых поколений башкир в городах;

- культурная адаптация башкир к историческим и современным достижениям мировой цивилизации, рассматриваемым как совокупность лучших национальных культур;

- укрепление социально – экономической устойчивости (резистентности) башкир к условиям городской среды, повышение их социальной и профессиональной конкурентоспособности среди национальных групп города, подготовка к реальной профессиональной деятельности в индустриальном обществе.

В ближайшее время следует ожидать спада волны башкирской миграции в города республики и ее стабилизации на уровне общероссийских показателей. На смену количественному росту городского башкирского населения должны прийти качественные изменения его социального, экономического и культурного облика. Все это должно способствовать формированию этнокультурного «ядра», характеризующего башкирскую городскую общность третьего тысячелетия. Наличие данного «ядра» будет означать завершение этапа складывания подлинно городской башкирской культуры, способной интегрировать городских башкир (и в целом весь башкирский народ) в единый жизнеспособный этносоциальный организм, обеспечить его внутреннюю целостность. Пока трудно определить количественные очертания этнокультурного «ядра», однако уже сегодня ясно вырисовываются два основных условия его появления: преобладание в его составе представителей второй и третьей генерации горожан, разнообразие его социально-профессиональной структуры.

Литература:

1. Мавлетов В.С. Благословенный край. Учебное пособие для учащихся. – Уфа, ГУП «Уфимский полиграфкомбинат», 2005.
2. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: История и современность. – Уфа, 1998.
3. Кузбеков Ф.Т. История культуры башкир. – Уфа «Китап», 1997.
4. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М., 1974.
5. Хисамитдинова Ф.Г. Родной Башкортостан. – Уфа, 1992.

А.А. Фатхуллин (Бирск)

Бирский район и город Бирск: история формирования башкирского населения

Бирский район и г. Бирск является северным регионом Республики Башкортостан, где по последней переписи населения Российской Федерации 2002 года проживают представители 48 национальностей. По данным последней переписи, численность сельского населения района составляет 19883 человека, а в городе проживают 39992 человека. В 2007 году в городе Бирске проживало 43,4 тысяч человек. По переписи населения РФ 2002 года

наиболее многочисленными являются русские, башкиры, татары, марийцы. Численность национальностей, проживающих в районе и городе, такова:

Русские: в районе – 8722 чел. (43,9 %), в городе – 22802 чел. (57 %);

Татары: в районе – 1360 чел. (6,8 %), в городе – 7683 чел. (19,2 %);

Башкиры: в районе – 2665 чел. (13,4 %), в городе – 4345 чел. (11 %);

Марийцы: в районе – 6823 чел. (34,3 %), в городе – 4269 чел. (10,9 %);

Другие национальности – в районе – 313 чел. (1,6 %), в городе – 893 (1,9 %).

Формирование этнического состава района и города проходило интенсивно и быстроменяющимися темпами. Национальный состав города стал особенно пестрым за последние два века. До присоединения Башкортостана к России население данной местности было однородным: повсеместно жили башкиры. До второй половины XVI века, как известно, исторический Башкортостан входил в состав трех политических объединений: Ногайской орды, Сибирского и Казанского ханств. Территория современного Бирского района находилась на стыке этих государств, но основная часть входила на территорию Ногайской Орды. Тогда на данной территории жили башкиры племен Шамшаде (Шәмшәҙе), Дуваней (Дыуанәй), Каршын (Каршын) и небольшая часть табынцев (Табын) [3]. Названия некоторых племен сохранились в географических названиях: например, озеро Шамсутдин было названо именем племени Шамшаде, а деревне Удельно-Дуваней дало название племя Дуваней. До прихода русских, возможно, в крае проживали представители других народов. Если они даже и обитали на современной территории Бирского района, то они были малочисленны и, скорее всего, ассимилированы башкирами. Достоверных и точных данных об этом на сегодня нет.

Одним из первых переселенцев на территорию современного Бирского района был Челядин. В ту эпоху царь Иван Грозный опасался измены. и многие бояре были казнены без каких-либо провинностей. Поэтому Челядин уезжает подальше от царского гнева и решает обосноваться в Приуралье. В 1557 году, сразу же после добровольного присоединения основного башкирского населения края к Русскому государству, он взял землю в аренду у башкир и основал поселение в устье реки Бирь, позже наш город был назван тем же именем. Эта река берет свое название от башкирского слово «бүре», что в переводе означает «волк». Жители верховья реки до сих пор её называют «волчья вода».

Крепость с деревянной стеной была построена в 1598 году и названа именем основателя. Во время башкирского восстания 1662–1664 годов она была сожжена. Крепость почти год лежала в развалинах. Местное русское население в 1663 году написало письмо царю Алексею Михайловичу с просьбой о разрешении строительства новой крепости, а также о государственной поддержке этой деятельности. С этой даты исчисляется возраст нашего города. Понимая значение данного поселения для дальнейшего укрепления государственной власти в Башкортостане и колонизации края, царь дает разрешение на строительство крепости, которая должна была выполнять роль гарнизонного и военно-опорного города. В 1667 году им был подписан указ об основании уездного города Бирск. Во время Пугачевского восстания город снова был сожжен башкирами, но вскоре был восстановлен. Изначально была построена

каменная крепость на Галкиной горе и вскоре в народе получила название «белая крепость».

Предполагается, что вплоть до XIX в. основное население города составляли русские. Но с начала данного века население города становится пестрым. Это объясняется тем, что в 1781 году Бирск стал центром уезда (в Бирский уезд тогда входили территории почти 14 современных районов РБ). Так же в начале XIX в. город превращается в купеческий в связи расширением границ России на Восток и исчезновением необходимости военного гарнизона на этой территории.

В формировании башкирского населения г. Бирска участвовали из нашего района жители деревень Лачинтау (Верхний и Нижний), Новобаиш, Новоятуз. Вероятнее всего, население деревень Угузь и Аккаин в свое время активно участвовало в формировании городского башкирского населения. В переписях населения 1795, 1859, 1870, 1917, 1920, 1979 гг. жители этих деревень показаны башкирами. По переписи 1989 года деревня Угузь превратилась в татарскую, а деревня Аккаин – в марийско-русскую [1; 6–7]. Безусловно, башкиры деревень близлежащих районов (Аскинский, Караидельский, Бураевский, Балтачевский, Дюртюлинский, Илишевский, Чекмагушевский и др.) приняли непосредственное участие в формировании башкирского населения города Бирска. Так же нужно отметить, что в советский период по разным причинам башкиры из других городов, районов Республики и регионов страны стали бирянами. Например, это было связано со ссылкой, государственными распределениями и направлениями студентов после окончания учебного заведения, профессиональной деятельностью и т.п.

На современном этапе башкирское население Бирска задействовано и трудится практически во всех сферах профессиональной деятельности и активно участвует в общественной жизни города. В этом плане особую роль играет Бирская государственная социально-педагогическая академия, где на базе филологического факультета в 1996 году было открыто башкирское отделение. В первый раз на русско-башкирское отделение было принято 12 студентов. Постепенно план приема увеличивался. В 2000/01 учебном году открылось заочное отделение, а в 2004/05 учебном году башкирско-английское отделение. На сегодняшний день в отделении обучаются более 100 студентов дневного и около 170 студентов заочного отделений. В сентябре 2007 года была создана кафедра башкирской филологии, где на данное время работают квалифицированные преподаватели башкирского языка и литературы, четверо из них являются кандидатами наук. Поэтому это отделение является неофициальным башкирским центром города и района.

Бирская академия является кузницей учителей башкирского языка и литературы для северо-западного и северо-восточного региона РБ. Выпускники нашего отделения работают во многих населенных пунктах данных районов. Многие из них работают в учебных заведениях как г. Бирска, так и других городов республики. То есть, выпускники башкирского отделения БирГСПА принимают непосредственное участие в формировании башкирского городского населения Башкортостана.

Литература:

1. Бирский район. Национальный состав населенных пунктов по итогам переписей XVIII- XX веков. – Уфа: Принт, 2002. – 20 с.

2. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан / Глав. ред. Акманов А.И. – Москва-Уфа: Феория, 2007. – 696 с.

3. Карта башкирских племен: XVII-первая половина XVIII веков / Составители Асылгужин Р.Р., Гумерова Я.А. – Уфа, 2007.

Ғ.М. Фәйзуллина (Ишембай)

Телебез бар икән, без – милләт

Үсеп килеүсә йәш быуында Тыуған илгә һөйөү тәрбиәләү кәрәклегә хақында йылдан-йыл күберәк һөйләйбез. Кайҙан килеп сыкты һуң был зарурлык? «Ауыл күперен сыктыңмы, башкорт теле кәрәкмәй ул,» - тигән куркыу тойғоһо тоткарлаймы һаман аңыбыҙҙы? Юғиһә, телебез башкорт мәктәптәрендә генә уҡытыла торған йәки башкорт ауылдарының ғына теле түгел – дәүләт теле бит хәҙер. Иркәнләп үз телендә һөйләшерлек тә бит, тик телебезҙән ситләшеү йылдан-йыл нығыраҡ һизелә.

Республикабыҙға исем биргән төп халықтың үсеп килеүсә быуынын теллә лә, рухлы ла итеп тәрбиәләү өсөн нимәләр генә эшләнмәй бөгөн! Күпмә ижади бәйгеләр, олимпиадалар, фәнни-ғәмәли конференциялар үткөрөлә. «Урал батыр» эпосы буйынса ойшторолған сәсәндәр бәйгеһендә генә лә йыл һайын күпмә бала бер уй, бер ғәм менән янып 4-5 көн буйынса бер көр булып йәшәй. Милли аңы уянып, сәмләнеп, рухланып һәм, ниһайәт, башкорт булыуы өсөн ғорурланып кайтып килгән баланы, кызғаныска каршы, балалары менән русса аралашыуы хуп күргән ата-әсәй каршы ала. Эш бында «мама» менән «әсәй», «сәләм» менән «привет» араһындағы айырмала ғына түгел, күпкә катмарлырыҡ: телебезгә һөйөү тәрбиәләргә тейешле төп көс – атай менән әсәй һәм һаман «икәнселлек» проблемаһынан котола алмай. Тимәк, балалар менән бергә уларҙы ла тәрбиәләргә кәрәк булып сыға. Эйе, эйе. Тап шулай. Шунһыҙ, телебезҙе һаҡлау һәм яҡлау йәһәттенән закондарҙың ниндәйе генә сығарылһа ла, йөк барыбер үз урынында каласак.

Һуңғы йылдарҙа «телебезгә һөйөү тәрбиәләү башкорт теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыларының изге бурысы ул» тигән юғары һүҙҙәр менән артыҡ мауығып китеп, ошо мөһкәмдәс бурыстың зур өлөшө ата-әсә иңендә икәнлеген онотоп ебәрҙек, ахырыһы. Төп хатабыҙ ҙа, бәлки, ошондалыр. Ауыл ерендәме, калаламы – быныһы мөһим түгел – үз балаһына милләтенә, теленә карата ихтирамды, иң тәүге сиратта, атай-әсәй тәрбиәләргә бурыслы. Үрҙә әйткәнемсә, «ауыл күперен сыктыңмы, башкорт теле кәрәкмәй», - тигән карашты аңыбыҙҙан кысырыҡлап сығарырға ваҡыт. Сөнки тел – милләт күрһәткесе генә түгел, ул – тәрбиә коралы. Үз милләтебезгә генә хас тарихи-мәҙәни мираҫыбыҙ, әхлаки киммәттәребез, йәшәү кағиҙәләре быуындан быуынға тик туған телебез ярҙамында ғына бар матурлығында тапшырыла. Ә кайһы атай-әсәй үз балаһының һәр йәһәттән матур булыуын теләмәй? Атай-әсәйҙең хыялы ла ошо бит асылда: тәрбиәлә, әзәплә, изгелекле бала үстөрөү. Тик бына телебезҙе тәрбиә коралы буларак тейешле кимәлдә баһаламай ғына яңлышабыҙ. Тап шуға күрә лә уҡыусыларҙың нәфис

әзәбиәттән, гәзит-журналдар укыузан ситләшеүе әзәбиәт укытыусыларының ғәйебе булып аңлатыла ла инде. Әйтерһең, әзәби китап укыу – бары мәктәп программаһының талабы ғына. Ә ул – күнел талабы бит.

Ирекһеззән, үзебеззәң мәктәп йылдары иҫкә төшә: өйгә гәзит-журнал килгән көн оло байрам һымак ине. Һәр беребез почта килгәнән түземһезлек менән көтә. Беребез, түзмәйенсә, почтальондың каршыһына үк йүгереп сығып, гәзитте капка тышында ук укып инә, сөнки сират байтак: һәр өйзә көмендә 4-5 укыусы бала. Донъя мәшәкәттәр бер азға онотолоп тора: атай-әсәйзәр үззәренә тәғәйен баҫмаларзы укый, ә без, «Башкортостан пионеры» гәзитенә, «Пионер» журналына йә булмаһа, әзәби китапка сумабыз. Төптәнерәк уйлап караһаң, кистәрен бергәләп укыу менән мәшғүл булыу ғәиләне бер бөтөн итеүсә матур гәзәт – тәрбиәүи сара булған бит асылда. Гәзит-журналдарзы күпләп алдырыусы, һәм, үззәре лә һизмәҫтән, калаларында көндәлек укыу ихтыяжын тәрбиәләй алыусы ғәиләләрзә күпме проблемалар урап уҙған. Атай-әсәйзәр менән берлектә ошо матур гәзәттә яңынан тергеҙһәк, бөгөн барыбыз за отор инек. Кесе йәштән укып гәзәтләнгән һәр кем китап-журналдарзы ғүмер буйы ташламай, тормоштан арып, бизрәп киткән мәлдәрендә лә китапка мәрәжәғәт итә ундайзар, төрлө тетрәнеү-стрестарзы укыу менән дауалай. Укып өйрәнмәгән бала күңеленә толканы урамдан эзләй, йылдан-йыл зурая барған күңел бушлығын тултырыу өсөн урам, кызғаныска каршы, китап тәкдим итмәй...

Ошолар хақында уйланыңмы, туған телебезгә һөйөү тәрбиәләүзәң көнүзәк мәсьәлә булыуына тағы ла бер тапкыр ышанаһың. Асылда, ул телебезгә булған һөйөү генә түгел, асылыбызға, булмышыбызға, үз-үзебезгә һөйөү. Ошо хәкикәткә ата-әсәйзәрзә ышандырыу – тәүшарт. Үз тәжрибәмдән сығып шуны әйтә алам: бер тапкыр булһа ла исем-шәрифен гәзит-журналда күргән бала кәләмгә тартыла башлай. Ошо форсаттан файзаланып, уны күберәк укырға өндәйһең. Балаһының исеме ташка баҫылғас, атай-әсәй зә шат: хәҙер ул, балаһындағы был һәләттә артабан үстәрәү өсөн, гәзит-журналдарға язылырға ла әзәр. Эште мәктәп кимәлендә сыккан гәзит менән дә башлап ебәрәп була. Мәктәптәң үз баҫмаһы бар икән, тимәк, бында әзәби мөхит бар. Башкорт теле кабинеты ижади лабораторияны хәтерләтә: бында укытыусы өсөн генә тәғәйен булһа ла компьютер бар, 5-6 укыусы дәрестәрзән һуң, мәж килеп, гәзит сығарыу эше менән янып-көйөп йөрөйзәр. Кала мәктәптәре өсөн башкорт телендә сыккан баҫма – тел өйрәнеүзәң интенсив бер алымы ла ул. Укыусылар катнашлығында (укытыусы был эшкә бары тик етәкселек итә!) сығарылғаны бигерәк тә. Гәзиттән гәзиткә укыусылар берен-бере, үзен-үзе кабатламаҫка тырышып, кәләмдәрен шымарталар, үззәре өҫтөндә эшләйзәр. Ошо ерлектә башка баҫмалар менән хәбәрзар булыу көндәлек укыу зарурлығы ла килеп тыуа. Ата-әсәләр зә, моғайын, ошондай изге башланғыска битараф калмаҫтар. Өс яклы хезмәттәшлектәң максаты аңлашыла: хөкүмәтебез кимәлендә яклауға мохтаж телебеззә халкыбыздың меңәр йылдар буйы йыйған ақылын үз туған телебеззә өйрәнеү мөмкинлегенә - тәрбиә коралы, аралашыу коралы дәрәжәһенә күтерәү. Телебез һәр башкорттоң, ошо милләт вәкиле буларак, бәҫен күтәрәүсә күрһәткес булып та иҫәпләнһән ине.

**Башкорт драматургияһында кала мөхитендәге ғаилә һәм
рух проблемаларының сағылышы (XX б. 80-90-сы йй.)**

XX быуаттың 80-90-сы йылдарында бер төркөм драма әсәрҙәре кала йәмғиәте, кала кешеләренең рухи донъяһын асыуға бағышланды. Пьесаларға завод-фабрика эшселәре, укытыусылар, табибтар, журналистар, эшкыуарҙар, төрлө хеҙмәткәрҙәр тормошон рухи каршылыктар аша сағылдырыу хас. Был, тәү сиратта, авторҙарҙың тематик төрлөлөккә ынтылыуынан килһә, шулай ук, кала тормошо менән якшы таныш һәм калала тыуып үскән башкорт драматургтарының күбәйеүе менән дә аңлатып булыр ине.

Кала йәмғиәтендәге быуындар каршылығы аша геройҙарҙы рухи конфликтта күрһәтеүсә байтаҡ пьесалар барлыкка килде. Ғ. Шафиковтың “Операция” (1981), И. Абдуллиндың “Төштөр озон булмай” (1982), М. Садыкованың “Һауалағы торна” (1982), Н. Ғәйетбайҙың “Дүрт кешелек табын йәки юғалтыу табыштарым” (1987), М. Кәримдең “Киске табын” (1993) драмаларында рухи конфликт быуындар проблемаһы менән бәйлә сағылыш таба: дөрөҫ тәрбиә бирмәү аркаһында балаларының рухи донъяһына зарар килтереү, ата-әсәләрҙең ауыр характеры аркылы ғаиләләге психологик кризис, карьера һәм кешенең эске матурлығы һ.б.

“Киске табын” драмаһында рухи конфликтты ойштороуза быуындар каршылығы айырыуса асыҡ һынланыш ала. Артыковтар ғаиләһендә килеп тыуған конфликт атай һәм әсәй кешегә аяз көндө йәшен аткандай тәьсир итә, ғаиләләре сак туззырылмай кала. Көмөш туйҙарын үткәрергә йыйыныусы Әхмәтша менән Йәннәт һәм уларҙың егерме өс йәшлек улдары Алпамыша араһындағы конфликт бер ғаилә менән генә сикленеп калмай, ә киң яңғыраш ала. Пьесала геройҙарҙың рухи ныклығы ғаиләне таркалыуҙан һаҡлап кала. Замандаш образының рухи ныклығы пьесала быуындар каршылығы, милли асыл киҫкен конфликттар аша сағылыш тапкан. “Финалда шулай итеп кысыр, юғалыр матди нәмәләргә рух көсө өҫтөн куйыла, рухтың мәңгелеге раҫлана. Сәхнә ҡурай моңо менән һуғарылып тамамлана. Ялғандың аяғы кыска – дөрөҫлөк еңә” [3; 230].

Н. Ғәйетбайҙың “Дүрт кешелек табын йәки юғалтыу табыштарым” драмаһында хәл-вакиғалар бер аз икенсерәк йүнәлешле. Әгәрҙә М. Кәримдең “Киске табын” пьесаһында ата-әсә ғаилә табынын бөтә ауырлыктарға карамайынса туплауға ирешһә, Н.Ғәйетбай әсәрәндә иһә әсә кеше үз ҡулдары менән ғаиләһен туззырып ебәрә.

Пьесала бөтәһен дә көсөргәнешлектә тотоусы образ – әсәй кеше Асия. Ауыр характеры аркаһында ирен дә, кыҙҙарын да үзенән бизҙерә. Уның бөләкәс кызы Роза менән булған конфликттарында айырыуса әсәй кешенең ғаиләлә тоталитар режим ойштороуы асыҡ күренә. Ғаиләһендә һәм эшендә берәүҙе лә алдына сығарырға күнекмәгән, һәр сак үз һүҙен өҫтөн куйырға өйрәнгән катын ғаиләһендәге рухи кризиска финалғаса һуҡыр булып кала. Ирәнең һәм балаларының теләктәре менән иҫәпләشمәүе, уларҙың рухи ынтылыштарын аңларға теләмәүе сиселештә үҙенең күңелендәге ауыр тойғоларҙың көсәйеүенә килтерә. “Н. Ғәйетбаев пьесаһында тәрбиә, балалар

менән ата-әсәләр мөнәсәбәте тағы ла кичкенерәк, тәрән драматик кисерештәргә, ғаилә өсөн хатта фажиғәле хәлдәргә бәйлә рәүештә күрһәтелә” [2; 54].

И. Абдуллиндың “Төштәр озон булмай” драмаһында ғаиләлә килеп тыуған сетереклә хәл геройҙарҙың әскә донъяһын асып һала. Хөкөм әскәмйәһенә килтергән Науруз менән Лираның мөнәсәбәттәренә һуңғы нөктә куйыла: әллә қасан тулышып килгән конфликт шартлай. Котоевтар ғаиләһендәге тормошқа қарата булған төрлө қараш, ир менән қатындың рухи донъяларының бер-береһенән йырақ булыуы уларҙы ике яққа айырып ебәрә.

М. Садықованың “Һауалағы торна” тигән моңһоу комедияһында быуындар араһындағы қапма-қаршылықлы мөнәсәбәттәр тәбиғәте үзенсәлеклә бирелгән. Бәхет нимәлә – беләм-дәрәжәләме, әллә ғаилә қороп балалар тәрбиәләүҙәме, тигән һорау қуя драматург. Ата-әсәһенәң артық хәстәре арқаһында қарт қыз булып ултырып қалған Гөлсәсәк яҙмышы ғибрәтлә. Локман менән Фатима уны тәүҙә укыу, азақ қарьера тип тырыштыра торғас, қыздарының кейәүһеҙ, үззәренәң ейән-ейәнсәрһеҙ тороп қалғанын һизмәй ҙә қалалар. Шундай тәрбиә арқаһында киләсәктәге шәхси тормошона битараф булған қыз, әле килеп күңел ғазаптарына дусар була. Үз ғаиләһе бәхетен татымау, хеҙмәте буйынса нәк ғаилә проблемаһын ғилми тикшереү, өлкән Байбазаровтарҙың уны қарәгенән тыш қурсалауы уның рухи донъяһын қатмарлаштырғандан-қатмарлаштыра. Ата-әсәһенәң Гөлсәсәкте вафат булған изге күңеллә өләсәһен дә ерләргә ебәрмәскә тырышыуҙары улар араһындағы әскә конфликтты қосәйтеп қенә ебәрә. Йәнә шуныһы бар: қыз үзенәң мөхәббәте өсөн қарәшмәуән, вайымһыҙлығы арқаһында ғаилә бәхетен татый алмауын яқшы аңлай. Шуға күрә героиняның әскә конфликтты ла қослә.

Ғ. Шафиқовтың “Операция” драмаһында ла быуындар қаршылығы проблемаһы сағылыш таба. Драматург төп иғтибарҙы хирург Рәхим Кәбировтың профессиональ әшмәкәрләге, уның ғаилә тормошо тирәһендә туплай һәм замандаш образының әскә донъяһын быуындар араһындағы рухи конфликт арқылы күрһәтә. “Ғ. Шафиқов үз әсәрәндә мәсьәләһенәң асылын яңы дәуер, яңы әхлақ-әтик талаптар һигезендә, бүтәнсә бизәктәрәндә һәм психологик һескәлектәрәндә асырға өлгәште, башқасарак мотивтарға иғтибарҙы йүнәлтте: қеше яҙмышы, қеше ғүмере менән әш итеүсә геройҙар характерын ижтимағи һәм шәхси қаршылықтар бәрелешендә, кисерештәрҙең төрлөсә сағылышы фонында яқтыртылды” [1; 46].

Пьеса башында қисқен генә булып күренгән быуындар конфликтты артабан үстәрелмәй. Мая атаһының һаулығын уйламай, һаман әшенә йәбешеп ятыуы, аспиранты Рәйлә менән булған мөнәсәбәтен әсәһе рухына хыянат тип қабул итеүе арқаһында быуындар конфликтты ойоша. Әммә был қаршылық тиз арала сиселеш ала. Драмала хәрәкәт итеүсә башқа йәш быуын персонаждары менән дә башта қырқыу ғына күренгән конфликттар һүлпән төс ала. Быуындар конфликтты үсәшендә геройҙарҙың әскә донъяһы тулыһынса асылып бөтмәй, рухи проблемаға иғтибар азырақ бүленә.

Йәнә бер төрқөм драма әсәрзәрендә қала қешеһенәң рухи донъяһы заманға хас үзенсәлектәрҙә күрһәтелдә. М. Кәримдәң “Йәйәүлә Мәхмүт” (1981), Р. Қол-Дәүләттең “Бермуд өсмәйөшө”, “Һарысәс”, Ф. Богдановтың “Төнгө қунақ”, Г. Әхмәткужинаның “Әйзәгез, танышайық” (2002)

пьесаларында төрлө һөнәр эйәләренен, төрлө мөхиттә йәшәүсә геройҙарҙың рухи донъялары капма-каршы куйылды.

М. Кәримден “Йәйәүле Мәхмүт” исемле моңһоу комедияһында конфликт тәбиғәтә геройҙарҙың намыс һәм әхлаки матурлык өсөн көрәш, выждан ғазабы, кисерештәрҙең тәрәнлегә менән билдәләнгән. “Бында замандаштарыбыҙҙың гуманистик, юғары кешелек вазифаһын яклау һәм һаклау концепцияһы үзәкләшә” [3; 212].

Йәш вақыттарында Мәзинә ире Мәхмүттә буш хыялдар менән йәшәүҙә ғәйепләй һәм уның менән айырылып, үҙенең талаптарын көнәғәтләндерерлек Инсаф Мисбаховка кейәүгә сыға. Егерме биш йылдан һуң осрашкан Мәзинә менән Мәхмүттәң тормошка караштары, максаттары үзгәرمәгән, ә тәрәнәйә һәм аныклана ғына төшкән. Мәзинә һаман да үҙенең элекке холкон куймаған, әхлаки йөзөн юғалткан, байлык һәм дәрәжә тип иманын һаткан. Ул донъя малын һәм юғары вазифаны өстөн куйған катын булып калған, икенсә ирен дә шул йүнәлештә тәрбиәләп алған. Мәхмүт иһә үз юлы менән киткән: уға иң мөһиме – эшләгән эшә кешеләргә, йәмғиәткә файзалы булһын. Тағы ла намысһыҙлык, ғәзелһезлек, эшкә еңел-елпә караусылар - уның дошманы. Мәхмүт - Мәзинәнең киреһе: рухи байлығын һәм намыс тазалығын һаклап калған, куйған максаттарына ирешкән, хыялдарының күбеһә тормошка ашкан. Әле лә ул халык мәнфәғәтенә хеҙмәт итеүенән туктамай, юғары вазифала эшләүенә карамаһтан, выждан паклығын һаклай, закондың бозолоуына, яуызлыктың яҡшылыктан өстөн сығыуына юл куймай. Үҙенең рухи ихтыяжын туйындырыр өсөн, матурлыкка ынтылышына зур көс биреүсә тегенсә һөнәрен дә ташламай.

Пьесала рухи проблема үзенсәлекле сағылыш тапкан. Йәш вақытында зур максаттарға ынтылған Мәхмүттәң эскә донъяһына матди байлык һәм абруйҙан башканы белмәгән Мәзинәнең рухи ярлылығы куйыла. Йылдар үтеү менән Мәхмүттәң рухи донъяһы байый, матурлана барһа, Мәзинәнең эскә донъяһы иһә үсәшеүҙән туктап кала.

Ф. Богдановтын “Төнгө кунак” драмаһы бөгөнгө йәмғиәттәң киҫкен проблемаларын рухи каршылыктар аша биреүә менән айырылып тора. Драматург айырыуса мөхәббәткә бәйлә күренештәрҙә оһта һынландырыуы менән геройҙарҙың эскә донъяһын нығырак асыуға, уларҙы тормошһанырак итеүгә ирешкән.

Драма сюжеты университетта юриспруденциянан уҡыткан доцент Мәзинә фатирына төрмәлә ултырып сыткан, әле милиция хеҙмәткәрҙәренән касып йөрөгән Маликтың килеп инеүә һәм оһо ике образдың артабанғы мөнәсәбәтә вакиғаларына королған. Логика буйынса, енәйәтсә Малик хужабикәне мысҡылларға һәм тизерәк эҙәрлекләүселәрҙән котолоу юлын эзләргә тейеш. Яҙмыш тарафынан кыйырһытылған Малик тәү карашка донъянан ваз кискән, күңеләндә изге тойғолар калмаған әҙәм булып күренә. Тәүҙә, Мәзинәне куркытып, маңлайына пистолет төрөгәс, артабанғы вакиғалар үсәшә бер аз төсмөрләнә төшә кеүек. Милиция хеҙмәткәрҙәре хужабикә йәшәгән йортто уратып алған, тик енәйәтсәнең кайһы фатирҙа йәшеренәүен иһәпләп сығара алмай. Әммә автор вакиғаларҙы көтмәгәндә икенсә яҡка бора – яйлап-йайлап законды бозоусы һәм һокуктан уҡытыусы араһын яқынайта, уларҙың мөнәсәбәтен бер кыркыулаштырып, бер

йылытып, үзенсәлекле конфликт барлыкка килтерә. Драматург ир менән катындың йәшәү мәғәнәһенә баһым яһау сәбәпле, тормошка ике төрлө караш, ике төрлө рухи ынтылыш әсәр конфликтын киңерәк планлы иткән.

Г. Әхмәткужинаның “Әйзәгез, танышайык” трагикомедияһының үзәгендә хәзерге заманда кала мөхитендә күбәйеп киткән, социаль күренештәрәнең береһе - ғаилә кормай йә кора алмай қаңғырып йөрөгән яңғыҙактар проблемаһы үзәкләшә.

Яңы йыл табынында орашкан өс ир һәм өс катындың үткән тормоштары катмарлы, киләсәк яҙмыштары ла билдәһезлек менән солғанған. Ораклы ғына килеп сыккан бер табынға йыйылыу һис ниндәй яҡшы һөҙөмтәләр бирмәй: улар араһында ике пар элекке ирле-катынлылар булып сыға. Былай ҙа рухи төшөнкөлөккә бирелгән геройҙарҙың араһында көсөргәнешлек арта, күҙгә күренмәгән эске ризаһыҙлыҡ көсәйгәндән-көсәйә.

Трагикомедияла кала кешеләренең ниндәй максаттар, рухи ынтылыштар, хыялдар менән йәшәүе, шәхси бәхет өсөн һәр береһенең үзенсә көрәше һәм шул айҡанлы килеп сыккан проблемалар катмарлы ғына конфликттар аша хәл ителә. Ғаилә короп та таркалыуы, кешеләрҙә рухи ныҡлыҡ булмауы, әхлаки матурлыҡ азайыуы, ир менән катындың бер-береһен тыңлай һәм аңлай белмәүе пьесала рухи кризистың нигеҙе итеп алына.

Был осорҙа Р. Ғол-Дәүләт “Бермуд өсмөйөшө” һәм “Һарысәс” драмаларында бөгөнгө көндөң мөһим проблемаларын шулай ук кыйыу күтәрҙе. Драматург төп иғтибарҙы бөгөнгө кала йәмғиәтендә йыш күҙәтелгән йәш ғаиләнең матди етешһеҙлегә аркаһында аңһыҙ азымдарға барыуы, студент тормошоноң бөтөнләй романтиканын алыс булған яктары тирәһендә туплай һәм, тәүгеләрҙән булып, йәш кыҙҙарҙың “төнгө күбөлөк”тәргә әйләнеүен һүрәтләй. Илдең киләсәген билдәләйһәк йәш быуындың ауыр тормош шарттарына барып элгегүе катмарлы рухи конфликттар аша бирелә.

“Бермуд өсмөйөшө” пьесаһында “персонаждарҙың намыс төшөмсәһенә индивидуаль мөнәсәбәте, был тәңгәлдәге табыштары һәм юғалтыуҙары, уларҙы анализлау һәләте кайһы берҙәренең әхлаки юғарылығын билдәләй һәм характер кимәленә күтәрә” [4; 123]. Мөхәббәт өсмөйөшө эсендә барлыкка килгән кыркыу конфликттар аша геройҙарҙың эске донъяһы асыла, рухи торошо күрһәтелә.

Конфликт бала көткән Хазина менән Йәмилдең емерелеп барған баракка килеп урынлашыуҙары һәм һуңғарак кала хәкимиәтенең был бинаны эшкыуарҙарға һатып ебәрәүе менән киҫкенләшеп китә. Барак тиз арала бушатылырға тейеш булғас, Йәмил менән Хазина тыумаған баланын котолоу юлдарын эзләй башлай һәм сабыйҙарын һатыу тураһында газетаға иғлан бирә. Ташландыҡ сабыйҙар менән һатыу итеүсә фирмала эшләгән Самат уларға килә һәм баланы үзенә аласағы тураһында белдерә. Самат – Йәмилдең бергә балалар йортонда үскән дуҫы, үсмер сағында Хазинаға ғашиҡ булып йөрөгән булып сыға. Бынан ары, драмала әйтмешләне, бермуд өсмөйөшө – мөхәббәт өсмөйөшө барлыкка килә. Драматург өсмөйөштәге геройҙарын, заман һынауы аша үткәреп, ҙур һайлау алдына куя: йә

кешелеклелек йөзөн һаклап калырға, йә замандың кырағай канундарын кабул итергә һәм донъялағы иң изге, иң кәзерле тип һанаған төшөнсәләренән ваз кисергә. Шуға бәйлә рухи йүнәлешле конфликт барлыкка килә.

“Һарысәс” драмаһы нигеҙендә лә драматург рухи каршылыктарға нигеҙләнгән, төрлө көнүзәге ижтимағи проблемалар күтәрә. Драматург иғтибарҙы Фәниә яҙмышы тирәһендә туплаһа ла, башка геройҙарҙың тормошо аша ла бөгөнгө йәмғиәттең реаль күренештәре, проблемалары киң сағылдырыла.

Атаһының наһакка бәлә яғыуы аркаһында урамда тороп калған Фәниә урам кызы булып китә. Һары сәстәрәңә, зәңгәр күзҙәрәңә ғашик булған Йомабай уны элек үлеп яраткан була. Йылдар үтеп тә мөхәббәтә һүнмәүе, кыҙы ниндәй хәлдә лә кабул итәсәге ятакта килеп осрашыуҙарынан һуң беләнә. Күпмә физик һәм күңел ғазаптары кисерәүенә карамастан, Фәниә кешелеклеге юғалтамаған булып сыға, изге күңелле Йомабай менән осрашкандан һуң намысы уянып китә. Атаһынан күргән йәбер-золот, урам кыҙҙарының ауыр тормошка дусар булыуын яңынан барлап сығыуы һәм кем ғәйепле икәнән табырға тырышыуы, ятакта килеп тәүге саф мөхәббәтә менән кайтанан осрашыуы кыҙың рухи торошонда эҙ калдырмай калмай. Маҡсатһыҙ тормош, киләсәктәге билдәһезлек, рухи бушлыҡ уны суицидка этәрә.

Каралған осор драматургияһында замандың каршылыктары йәш быуын кешеләренәң реаль тормошо, ғажиғәле яҙмышы аркылы рухи коллизияларға бай хәл-вақиғалар барышында куйылды. Драматик финаллы пьеса йәш быуындың психологик торошон, рухи яктан тоторокһоҙ булыуын реаль картиналарға күрһәтә.

Шулай итеп, XX б. 80-90-сы йй. башкорт драматургияһында ғаилә һәм рухи каршылыктарҙы кала мөхите менән бәйләп күрһәтәү көсәйҙе. Кала йәмғиәтен сағылдырған был тип пьесалар тематик төрлөлөгө, күтәрелгән проблемаларының заманса яңғырашы, конфликттар геройҙарҙың рухи донъяһы аша куйылышы менән айырылып тора.

Кулланылған әҙәбиәт:

1. Бүләков И.К. Хәҙерге драматургияла көн талабының куйылышы // Заман талабы. Әзип яуабы. – Өфө, 1990. – Б. 43-57.
2. Заман талабы. Әзип яуабы: Хәҙерге башкорт әҙәбиәтендә художество эҙләнеүҙәр. – Өфө: СССР ФА БФ ТТӘҮ, 1990. – 136 бит.
3. Хөсәйенов Ғ.Б. Мостай Кәрим. Шәхес. Шағир. Драматург. Прозаик. – Өфө: Башк. китап нәшер., 1994. – 416 бит.
4. Әхмәҙиев Р.Б. Драматургияла жанр формалары. – Өфө: Китап, 2003. – 240 бит.

Р.М. Фәткуллина (Бөрө)

Уҡытыу рус телендә барған мәктәптәрҙә башкорт теле дәрестәрәндә
башланғыс синыф уҡыусыларының телмәрен үстәрәү

Укытыу рус телендә барған мәктәптәрҙә балаларҙы башкортса һөйләшкә өйрәтәү – башкорт теле укытыуыһының төп бурысы. Ҡала мөхитендә тәрбиә алған, башлыса, рус телле балаларҙы укытканда укытыуыҫыға төрлө традицион булмаған ысулдарҙы, яңы укытыу технологияларын йыш кулланырға тура килә. Сөнки бәйләнешле итеп башкорт телендә һөйләшеү һәм аралашыу үз аллы фекерендә белдерәү өсөн, һөйләмдәрҙе бер-береһенә бәйләп, дөрөҫ төҙөргә кәрәк. Бының өсөн иһә, күберәк телмәр практикаһын үстәрәүсә алымдарҙы кулланыу шарт.

Тәүге дәрестәрҙә үк бер-береһе, шулай ук укытыуы менән танышыу алымдарын кулланыу яҡшы. Башта ҡыҫка диалогтар һәм һөйләмдәр аша лексик материал үзләштерелә. Бының менән бер рәттән, телмәр этикетына ла иғтибар йәнәлтелә. Башкорт теленең үзенсәлекле өндөрөн дөрөҫ әйтәү, балаларҙың хәтерен үстәрәү өсөн, дәрестәрҙә бәләкәй шиғырҙар ятлау, йырҙар өйрәнеү һәм йырлау ҙа ҡаралған. Түбәндә телмәр үстәрәү буйынса шәхси тәҗрибәнән бер дәрес өлгөһө тәкдим ителә.

Дәрес төрө: Үтелгәндәрҙе ҡабатлау дәресе.

Тема: Дәрес-сәйәхәт.

Максаттар: үтелгән материалды ҡабатлау, өйрөнөлгән һүзҙәрҙе һәм һөйләмдәрҙе уйын ситуациялары аша нығытыу; укыуыларҙың телмәрен, хәтерен, иғтибарын үстәрәү; балаларҙа ярҙамсыллыҡ һәм дуҫлыҡ тойғолары тәрбиәләү.

Йыһаз: паровоз уйынсығы, бакса һүрәте, йәшелсәләр, алма ағасы һүрәте, табип кәрәк-ярактары, магнитофон, йорт хайуандары һүрәттәре.

Укытыуы:

– һаумыһығыҙ, балалар!

Балалар:

– һаумыһығыҙ!

Һаумы, ҡояш!

Һаумы, дуҫым!

Һаумыһығыҙ, укытыуысым!

Ҡояш, ғаләм, Тыуған ер!

Йән тыныслығы бир!

Мин сәләмәт, мин матур!

Салауат кеүек батыр!

Укытыуы:

– Ребята, сегодня у нас необычный урок. Урок-путешествие (*паровоз һүрәтен тактаға эләм*). Вот на этом паровозе мы отправимся с вами в путешествие по темам, которые прошли до этого времени. Кто будет активно участвовать на уроке, тот получит хорошую оценку. Ну что, поехали. Я – ваш гид. Представьте, что вы меня видите в первый раз. Давайте с вами познакомимся:

– Минең исемем Рәсимә, атайымдыҡы Мансур, йәғни Рәсимә Масуровна булам. Мин укытыуы. Һин кем?

Балалар берәмләп үз исемдәрен әйтеп сыға. Мәсәлән:

– Минең исемем Кира. Мин укыуысы.

– Минең исемем Саша. Мин икенсе сыныфта укыйым...

Укытыуы:

– Это – наша первая остановка “Моя семья” – “Минең ғаиләм”. Кто хочет пригласить к себе в гости и познакомиться со своей семьей?

Һөйләргә теләгән балалар берәмләп фото йәки һүрәттәрен такта янына тотоп сығалар һәм ғаиләләре менән таныштыралар. Мәсәлән:

- Был минең әсәйем. Уның исеме Ирина. Ул – һатыусы.
- Был минең атайым. Уның исеме Сергей. Ул – шофер.
- Был минең кустым. Уның исеме Валера. Ул әле бәләкәй. Уға өс йәш.

Ошо урында ял минуты үткәреп алырға мөмкин:

- Сәп-сәп сәпәкәй,
Минең кустым бәләкәй.
Кулын күтәргән була,
Сәпәкәй иткән була.

Укытыусы:

- Ладно, ребята, у вас в гостях хорошо. Но нам нужно ехать дальше.

Укытыусы:

- Алда “Наш сад” – “Безҙең бакса” тукталышы.

Тактаға бакса төшөрөлгән плакат эленә. Балалар хор менән шиғыр кабатлау башкара:

- Безҙең бакса зур түгел,
Зур булмаһа ла, матур.
Унда үсә емеш-еләк:
Ҡыяр, кишер, помидор.

Укытыусы:

– Ребята, если вы угадаете, какие фрукты и овощи лежат в этом мешке и назовете их на башкирском языке, я вас угощу яблоками. Угадайте!

- Йомро, кызыл, тәмле (алма).
- Оҙон, йәшел, тәмле (кыяр).
- Йомро, һары, әсе (һуған).

Бынан башка ла йәшелсә-емештәр буйынса еңелсә йомактар уйлап сығарырға мөмкин. Балалар белгәндәренсә яуап бирәләр. Укытыусы, балалар дөрөс яуап биргән һайын, тоҡсай әсенән йәшелсәләргә алып күрһәтә. Артабан укытыусы алма ағасы һүрәтен тактаға элә.

Укытыусы:

- Ребята, давайте посчитаем, сколько яблок осталось.

Хор менән алмалар һанап сығыла. Һуңынан, сылбыр рәүешендә, бер юлы рәт һандары ла кабатлап үтелә.

Укытыусы:

– Ну, ребята, понравилось вам в саду? Но нам пора ехать дальше. Следующая остановка “Больница” – “Хәстәхана”.

Укытыусы табиб калпағын кейә һәм балалар менән диалог ойштора. Мәсәлән:

- Ҡайһы ерең ауырта?
- Минең башым ауырта.
- Минең тешем ауырта.
- Минең кулым ауырта.

Укытыусы:

– Дети, мы в первом классе учили с вами стихотворение на тему “Части тела”. Давайте вспомним.

Балалар хор менән шиғыр һөйләйҙәр:

– Бына – танауым,
Был – минең кашым,
Күзем, колағым,
Ә бына – башым.
Ауыззы ашам,
Телем күренә,
Тезелгән тешем
Өс бөртөк кенә.
Кулды күтәрзем,
Аяк тыпырлай,
Үзенән-үзе
Бейергә һорай.

Укытыусы:

– Ребята, наша следующая остановка “Домашние животные” – “Йорт хайуандары”.

Тактаға йорт хайуандары һүрәттәре эленә. Укытыусы балаларға хайуандар исемдәрен башкорт телендә атарға куша. Балалар белгәндәренсә әйтеп үтә. Укытыусы үзе лә күпмелер йорт хайуандары исемдәрен өстәп атап үтә.

Укытыусы:

– Про домашних животных мы знаем песенку. Давайте, её споем.
Күмәкләп йыр башкарыла:
– һыйыр сыкты яланға, яланға,
Үлэндәрҙе ашарға, ашарға.
Мө-мө-мө,
Һөт бирергә мөмкинме? (2 тапкыр).
Йылы һарыктың туны, их, туны!
Йөрөмәс һарык туңып, эй, туңып.
Бә-бә-бә,
Һалкын куркытмай бер ҙә. (2 тапкыр).
Һакалын тарай-тарай, их, тарай!
Кәзә көзгөгә карай, эй, карай.
Мө-мө-мө,
Һин мине ямак тимә. (2 тапкыр).

Укытыусы:

– Афарин, балалар!

Укытыусы:

– Ребята. Наша экскурсия подходит к концу и нам пора возвращаться в школу. Конечная остановка “Школа” – “Мәктәп”. Давайте вспомним, что с собой берут с собой ученики в школу?

Балалар:

– Китап.
– Дәфтәр.
– Кәләм...

Шулай ук - мы, - ме һорау ялғауҙарын, - эйе, - юк һүҙҙәрен кабатлап китергә мөмкин. Мәсәлән:

– Балалар, был партамы?

- Эйе, был парта.
- Был тактамы?
- Юк был такта түгел. Был – шкаф.

Укытыусы:

– Ну вот, наше путешествие закончилось. Афарин, балалар. Все сегодня хорошо поработали. А я как сегодня работала? Понравился ли вам урок? Какую вы поставите мне оценку?

Балалар, алдан әзерләп куйған кағыззарына билдәләр язып, уны укытыусы янындағы кумтаға һалалар. Укытыусы ла билдәләр куя һәм уларҙы иғлан итә.

Укытыусы:

– Ошоноң менән дәрес тамам. Һау булығыз, балалар.

Балалар:

– Һау булығыз.

Г.Б. Хәйбуллина (Межгорье)

Кала шарттарында башкорт телен укытыу

Билдәле булыуынса, 1999 йылдың февраль айында Башкортостан Республикаһы Дәүләт Йыйылышы - Җоролтай "Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында" Законды ғәмәлләштереү максатында БР Хөкүмәте тарафынан кабул ителгән Башкортостанда йәшәүсе халыктарҙың телдәрен һаклау, өйрәнеү һәм үстереү буйынса 2000-2005, 2006-2010 йылдарға иҫәпләнгән Дәүләт программаһына ярашлы кала һәм район хакимиәттәре, урындағы проблемаларҙы иҫәпкә алып, үз программаһын эшләне һәм был йүнәлештә байтак саралар үткәрелде. Күтәрелгән иң мөһим һорауҙарҙың береһе - төрлө укыу йорттарында туған тел һәм дәүләт теле буларак башкорт телен укыу-укытыу эшен яйға һалыу, бының өсөн махсус укытыу-методик әҙәбиәт сығарыу һәм юғары белемле белгестәр әҙерләү. Әйтергә кәрәк, кала шарттарында был эш кайһы бер ауырлыктарға осраны. 10 йыл буйы мәктәптә башкорт телен һәм әҙәбиәтен өйрәнгән укыусы башкортса иркен һөйләшә алмай, ә сит тел тип программаға ингән инглиз телен 7 - 8 йыл эсендә үزلәштерә. Тимәк, без баланың үзен, ғаиләне генә ғәйепләй алмайбыз. Бының сәбәптәрен укытыу системаһынан, башкорт телен һәм әҙәбиәтен укытыу методикаһынан, дәреслектәрҙән, укытыусыларҙың эшмәкәрлегенән эзләргә кәрәк. Республикаға бөтә мәктәптәрҙә башкорт телен туған тел йә иһә дәүләт теле буларак өйрәнеүҙе индереү был бик мөһим эштең тәүге этабы ғына. Укыу йортоноң статусына (урта мәктәп, интернат-мәктәп, гимназия, лицей һ.б.) карап, шулай ук укыусы балаларҙың йәшен, милләтен, ғаиләләге көндөлек аралашыу телен иҫәпкә алып, ауыл һәм кала мәктәптәре өсөн айырым укытыу методикаһына нигеҙләнеп төзөлгән дәреслектәр, уларға методик күрһәтмәләр, дидактик материалдар эшләү - бөгөнгө көн талабы. Республика мәктәптәрендә башкорт теле дәүләт теле буларак укытыла башланы. Әммә телде өйрәтеү өсөн күңел һалып эшләү генә етмәй, ә заман талаптарына яуап бирерлек, йөкмәткеле дәреслектәр ҙә кәрәк. Башкорт һәм инглиз телдәренән мәктәп

дәреслектәрен сағыштырып карау ға был фекерҙе раҫлай. Инглиз теле дәреслектәрендә иң элек балаларға теге йәки был нәмә тураһында ябай ғына итеп һөйләп бирерлек һүҙҙәр өйрәтелә (язма формала түгел, ә телдән). Үҙенең исемен, йәшен, кайҙа йәшәүен, ата-әсәһе, дуҫтары тураһында кыҫка хәбәрҙәр һөйләй алғас, улар был телдең өн-хәреф системаһы менән таныша башлай [1;с.32].

Шуға күрә кайһы бер тәҗрибәле уҡытыусылар үҙҙәре төзөгән дәреслектәр менән эшләй. Мәсәлән, без Л.Ф.Шәйхетдинова менән 6-сы “Әсә теле”, “Башкорт теле” дәреслектәрен параллель кулланабыҙ. Ике дәреслектәге темаларҙы, күнекмәләрҙе сағыштырып өйрәнәбез. Ошолар эшләүҙе күпкә һөҙөмтөлөрәк, тип иҫәпләйбез. Сөнки:

- “Әсә теле” менән “Башкорт теле” дәреслектәрендә бер үк темалар үтелә;

- терминдар, кағизәләр, яңы һүҙҙәр тәржемә ителә;
- теманың окшаш яктары сағыштырыла, анализлана, нығытыла;
- айырымлыктары билдәленә, хаталар иҫкәртелә.

Башкортостан Республикаһы Мәғариф министрлығының дәреслектәргә конкурс иғлан итеүе бик ваҡытлы. Был йөһәттән эште тизләтергә кәрәк, тип уйлайым.

Ыңғай күренештәр менән бер рәттән, башкорт телен уҡытыу процесында иғтибар талап иткән мөһим проблемалар ға бар. Шуларҙың береһе - уҡытыу пландарын дөрөҫ һайлау һәм ошо планда башкорт телен өйрәнеүгә бирелгән ваҡытты дөрөҫ файҙаланыу мәсьәләһе. Уҡытыу башкорт һәм рус телендә барған мәктәптәр өсөн төрлө вариантта уҡытыу пландары тәкдим ителгән. Йәки бер сыныфтағы тәкдим ителгән сәғәттәрҙә туған телдәрҙе өйрәнеү өсөн балаларҙы төркөмдәргә теләһә нисек бүлөләр: рус балалары - рус төркөмөнә, татар балалары - татар, калғандары ғына башкорт теле төркөмөнә бара. Ысынында иһә сыныфтағы һәр бала башкорт телен өйрәнергә һәм уны беренсе сыныфтан башлауға тейеш. Башкорт телен балалар баҡсаһында өйрәнә башлау тағы ла файҙалыраҡ булыр ине. [2; 46]. Безҙең калала башкорт телен балалар баҡсаһында өйрәнә башлау ойшторолған.

Башкортса белгән балаларға башкорт телен уҡытыу алымдарын рус йәки башка телле уҡыусыларҙы өйрәтеүҙә кулланып булмай. Калала эшләүсә уҡытыусыларҙың: "Вузда уҡыған методика фәне безҙең эш өсөн тап килмәй",- тигән фекере менән килешмәү мөмкин түгел. Ысынлап та, кала шарттарында уҡытыусы иң элек балаларҙы һөйләшергә өйрәтергә бурыслы. Ә программа буйынса талап ителгән төрлө лингвистик анализдар күп ваҡыт билдәле бер һүҙҙәр йыйылмаһын кабатлауға килтерә, һөҙөмтәлә уҡыусының теле коро була, хатта ябай аралашыу өсөн дә үтә ярлы килеш кала.[1; 33]

Был осрақта кала йәки мәғариф идаралығы етәкселәренең, ундағы инспекция вәкилдәренең талапсан булыуы, уҡытыу планын дөрөҫ һайлау һәм уны еренә еткереп үтәүҙе тәьмин итеүҙә зарур.

Икенсенән, балаларҙың IX йәки XI сыныф өсөн таныҡлыктарына башкорт теленән баһа уны тик I сыныфтан башлап өйрәнгәндәргә генә куйылырға тейеш. Юҡһа кайһы бер мәктәптәрҙә башкорт телен IX класта өйрәнә башлайҙар ға, таныҡлыҡка ошо сыныфта алған баһа куйыла. Был иһә уҡыусының башкорт теленән белеме I сыныф кимәлендә генә булыуын

күрһәтә. Был мәсьәлә лә мәктәп етәкселәре тарафынан хәл ителергә тейеш, башкорт теле укытыусыһы үзе генә дөйөм баһа куя алмай.

Башкорт телен өйрәнеүҙең статусын күтәреү хәстәрлеген күрергә кәрәк. Мәктәпте тамамлап, артабан укырға керә икән, был укыу йорто баланың мәктәптә башкорт телен ниндәй кимәлдә өйрәнеүен белергә һәм укырға кабул иткәндә быны иҫәпкә алырға тейеш. Дәүләт телен белмәгән кешене укыу йортона кабул итеү бер кәһән да, бер ниндәй дәүләттә лә булғаны юк.

Укытыу рус телендә барған мәктәптәр өсөн башкорт теленән ике вариантта укыу-укытыу комплекттары эшләнгән: рус мәктәптәрендә укыған башкорт балалары өсөн һәм башкорт телен дәүләт теле итеп өйрәнеүселәр өсөн. Тәүгеһе менән рус мәктәптәрендә белем алыусы башкорт балалары һәм татар телле балалар шөгөлләнә. Улар башкортса бер аз белә, һөйләгәндә йәки укығанды аңлай ала, кыскаһы, уларға тәржемә итеү алымын кулланыу дөрөҫ булмай. Икенсе комплект буйынса башкорт телен рус һәм башка милләт балалары өйрәнә, һәм был осракта башкорт телен укытыуға сит телдәрҙә өйрәнеү методикаһы ярҙамға килә. Йәғни башкорт телен интенсив алымдар менән өйрәнеү тәкдим ителә. Был кулланмаларҙың йөкмәткеһе лә, методик аппараты ла ошо үҙенсәлектә иҫәпкә алған: береһе катмарлырак, икенсеһе ябайыраҡ итеп төҙөлгән. Шунан сығып, кайһы бер мәктәптәрҙә икенсе вариант дәрәжәләре менән укыуға күсеп баралар. Быға мәктәп етәкселәре лә, дәрәжәләтәр менән эшләүсә методистар һәм китапханасылар ҙа "ярҙам" итә. Был юл дөрөҫ түгел. Һәр бер синиф үҙенә генә тәғәйенләнгән программа, дәрәжәләтәр менән эшләргә тейеш.

Кыскаһы, башкорт телен өйрәнеүҙәге ошо һәм ошоға окшаш мәсьәләләр кала, район мәғариф бүлектәрендәге туған телдәр буйынса методистар, инспекторҙар, мәктәптәрҙә туған телдәрҙә укытыу буйынса директор урынбаҫарҙары тарафынан конкрет хәл ителергә тейеш. Башкорт теле иҫем өсөн генә түгел, ә тормош өсөн өйрәнелһән, балалар уның аша тейешле белем һәм һөйбәт тәрбиә алһын. [2; 47].

Эшләргә теләмәһең, сәбәп эҙләйһең, эшләргә теләһең, юлдарын, ысулдарын табаһың, ти халыҡ. Укытыусыларҙың да күпселеге үз эшенә ижади карай, теге-был юк тип тормай, төрлө алымдар уйлап таба. Фекер алышыу максатында күтәрелгән һорауға бәйлә үз тәҫрибәм менән кала шарттарында эшләүсә укытыусыларҙы таныштырмаксымын, бөтәһе өсөн дә фәһемле булыр тип уйлайым. Тел тураһында Законды тормошка ашырыуҙың икенсе этабы - укыу-укытыу эшенең сифатын күтәреү. Был эш туранан-тура укытыусылар иҫенә төшә.

Кала шарттарында үскән балалар башкортса дөрөҫ укыу, грамоталы языу, һөйләү һәм аңлау күнекмәләрен формалаштырыу зур көс талап итә. Башкорт телен белеүҙең әһәмиәтен аңлап, телдең матурлығын, нескәлеген, һығымлылығын тойғанда ғына әҙәби телдә һөйләшеү теләге уяна.

Предметка карата кызыкһыныуҙы үстәреү саралары күп. Башкорт теле кабинетында телмәр үстәреү өсөн ярҙамсы таблицалар булдырҙыҡ. Унда зат алмаштары, килеш һәм күплек ялғауҙары, кайһы бер ауыр үзләштерелгән һүзҙәр бар.

Дәресте телмәр төзөү кағизәләренен ябай формаларынан башлайбыз. Башкорт теленә генә хас өндәрҙе дәрәс әйтеү буйынса эштәр уҡыусыларҙың фонематик ишетев һәләтен камиллаштыра. Был үз йәһәтендә дәрәс языу күнекмәләрен формалаштыруға булышлыҡ итә. Сөнки башкорт теленен языу нормалары фонематик-фонетик принципка королған. Тизәйткестәр, “тел шымарткыстар”, һанашмактар, йомактар (ғөмүмән, мин дәрестәрҙә халықтың ауыз-тел ижадын йыш кулланам) дәресте йәнләндереп ебәрә. Ғөмүмән, йырҙар булһынмы, такмак булһынмы, кейән дә һүзҙәрен дә балаларыбыз тиз отоп алыусан.[4; 9].

Бәләкәстәр, бигерәк тә, шиғыр ярата. Яҡшы рифма еңел үзләштерелә, хәтерҙә лә оҙаҡка кала. Кайһылары тасуири уҡып сыкканда уҡ шиғыр юлдарын ятлап ала. Сирек аҙағында “Сәсәндәр бәйгеһе” йәки “Шиғриәт минуттары” үткәргә уйлайым. Диалогтар төзөү тәүҙә “һорау-яуап” алымына корола. Артабан уны тулыландыра, катмарландыра барабыз. Балаларға диалогик телмәр үстәреүҙең дежур уҡыусы менән әңгәмә, интервью (бер уҡыусының һорауҙарға яуап биреве), “Корреспондент һорау ала” (бер уҡыусының бөтә сыныфка йәки төркөмгә һорауҙар биреве) кеүек алымдары айырыуса окшай. Диалогты телдән дауам итеү, йә иһә нөктәләр урынына тейешле һүзҙәр куйып, күсереп языу; һорауҙарға яуап бирев; төшөп калған репликаларҙы өстәү; сюжетлы һүрәт буйынса диалог төзөү; ребустар һәм кроссвордтар сисев һәм башка биремдәр менән терәк схемалар, индивидуаль карточкалар буйынса эштәр ҙә дәресте төрлөндәрә.

Ә ҙурыраҡ класта асҡыс-һүз биреп, бирелгән текст буйынса кроссвордты үзҙәре үз аллы төзөй. Был алған белемдә нығыта, тексты тағы бер тапкыр уҡып, һүз һайлағанда, тағы бер тапкыр күзҙән үткәреп, карап сыға.

Версиялы фекерләү (әсәрҙә дауам итеү), эмпатия (һиндәйҙер предмет, күренеш, йәки йән эйәһе күзлегенән сығып бәйләнешле текст төзөү) кеүек үзенсәлекле эш алымдары, төрлө башваткыстар һәм ребустар сисев, йомактар койоу, кроссвордтар сисев уҡыусыларҙы ижади эпләнеүгә этәрә, фекерләү кеүәһен, фантазияһын үстәрә, һүзҙең матурлығын, көсөн тоя белергә өйрәтә.

Уҡыусыларыбыз төрлө олимпиадаларҙа, шиғыр конкурстарында, әзәби түңәрәктәрҙә, теләп шөгөлләнәләр. Мәсәлән, башкорт телен дәүләт теле буларак икенсә генә йыл өйрәнеүгә карамастан 2007 йылдың 24 ноябрәндә үткән шиғыр конкурсында кала мәктәптәре араһында минең сыныфымдан Сергина Ксения I урын, Байдәүләтова Айгөл II урын яулап кыуандырҙылар. Әлегә көндә без бөтә сыныф менән “Ғаилә йылына” арналған альбом өстөндә эшләйбез.

Кала балалары башкорт телендә донъя күргән гәзит-журналдарға бик язылып бармай. Ә мин уларҙа төрлө юлдар аша ваҡытлы матбуғат сараларына кызыкһынуу уятырға тырышам. Дәрестәрҙә башкорт телендә донъя күргән бағмаларға бер нисә минут күзәтеү яһайбыз. Йә башкорт телен яҡшыраҡ белгән уҡыусылар гәзит йәки журналдың яңы һаны һаҡында кыскаса белешмә әҙерләп килә.

Кабинетта “Аманат”, “Аҡбузат” журналдары, “Йәншишмә”, “Йәшлек” гәзиттәре бар. Балалар тәнәфестә уларҙы алып уҡый. Йә иһә мәктәп китапханаһындағы гәзит-журналдарҙы алып уҡый ала. Был бағмаларҙы

күрһәтеп, уларҙың файҙаһы, балаларҙы һәр яктан үсешкән шәхес итеп тәрбиәләүҙәге әһәмиәте тураһында ата-әсәләр йыйылышында ла сығыш яһаным.

Шулай итеп, заман менән бер катарҙан атлап, яңынан-яңы юлдар эзләгәндә һәм тапканда, туктауһыҙ камиллашканда ғына ыңғай һөҙөмтөләргә ирешеп була.

Кулланылған әҙәбиәт:

1. Башкортостан уҡытыусыһы.-Өфө, 2006. № 9.
2. Башкортостан уҡытыусыһы.-Өфө, 2006. № 11.

С.И. Харисова (Өфө)

Башкорт телен кала шарттарында өйрәнеүҙең эффектлы методдары

Мәктәптең төп бурысы - ысын шәхес тәрбиәләү.Үз иленә, тыуған тәйәгенә, уның тәбиғәтенә, туған халқына, уның рухи байлығына, туған теленә оло ихтирам, тәрән һөйөү тәрбиәләү - уҡытыусылар алдында куйылған максат. Ошо максаттарға ирешкәндә генә ысын шәхес тәрбиәләп була.

Безҙең мәктәптә башкорт теле дәүләт теле буларак өс сәғәтлек программа буйынса уҡытыла. Беренсе Г синыфында - дүрт сәғәт.

Мәктәптә төрлө милләт балалары уҡый (башкорт, татар, рус, марий һәм башкалар). Башкортса бер аз аңлаган һәм бөтөнләй белмәгән башкорт балаларына, шулай уҡ башка милләт балаларына башкорт теле сит тел буларак уҡытыла. Шуға ла уҡытыусыларға бөтә нәмәне яңынан башларға, балаларға өндәргә дөрөс әйтергә өйрәтергә, һәр һүҙең мәғәнәһен аңлатырға, һөйләмдәр төзөтөргә һәм уҡыусыларҙың телмәрен үстәргә тура килә.Уҡытыусы, балаларҙың башкорт телен белеү кимәлен иҫәпкә алып, йәш үзенсәлектәрен өйрәнөп был мәсьәләләргә сисеү юлдарын һәм телде үзләштереүгә йүнәлтелгән эффектлы алымдарҙы эзләй.

Бер телде лә кәмһетмәй, башкорт телен өйрәтеүҙе көсләп түгел, ә кызыкһынып өйрәнеүгә ирешеү уҡытыусыларҙың төп бурысы. Башкорт телен аңламаған балаларҙы нисек башкортса һөйләшергә өйрәтергә нисек уларға аңлы уҡыу, яҙыу күнекмәләрен бирергә, ниндәй юлдар менән балаларҙа башкорт теленә һөйөү тәрбиәләргә.

Әлбиттә, был уҡыусының тырышлығына, оҫталығына, белеменә бәйләнгән. Урыс мәктәптәрендә башкорт телен өйрәнеү буйынса һәр төрлө эш уҡыусыларҙа тел өйрәнеүгә зур теләк тыузырырлык, башкорт телен яратырлык, был телде белеү менән ғорурланыу тойғоһо уятырлык булып башкарылырға тейеш.

Башкорт теле дәресләрендә төрлө алымдарҙы кулланыу ыңғай һөҙөмтәләр бирә. һәр дәрескә уҡыусы теләк менән килһен өсөн, унда гәжәпләнеү, һөкләнеү, кәнәғәтләнеү тойғолары уятырлык эш

алымдары һайларға кәрәк.

Укыу материалын үзләштерегә укыусыларзың үззәрен актив катнаштырырға кәрәк. Был йәһәттән хор менән укыу, ятлау, рәсемдәр һәм картиналар буйынса әңгәмәләр, йырзар өйрәнеү, мауыктырғыс күнегеүзәр кулланыу, уйын алымдары һәм башка бик күп эш төрзәре дәресте кызыклы, файзалы, ижади итеп үткәрергә зур мөмкинселек бирә.

Башкорт өндәрен дөрөс әйтеү, телмәрзә игтибар итеү, яңы һүззәр туплау - беззәң көндәлек эштәребез.

Һәр дәресте уңышлы үткәреү өсөн уңың максатын ярашлы билдәләргә тырышам. Унан ошо максатка өлгәшеү юлдарын һәм алымдарын һайлайым. Беренсе сиратка укыусыларзың игтибарын йәлеп итеүзә куям.

Белемгә нигез башланғыс синыйфтарза һалына. Үз фекерен уйлаганса әйтә алған, етез укырға өйрәнгән, дөрөс яза белгән, белем алыуға дәрәте булған баланың ғына юғары синыйфтарза уңышлы укыуы мөмкин.

Башкорт телендәге үзенсәлекле өндәрзә дөрөс әйтергә өйрәнеү һәр дәрестә ныклы урын алырға тейеш. Өндәрзә дөрөс әйтеү беренсе синыйфта ныклы үзләштерелһә, артабанғы синыйфтарза укырға, язырға өйрәнеүгә етерлек нигез була. өндәр менән эшләгәндә, укыусыларзың ауырлык кисереүзәрен иһәпкә алып, һәр дәрестә фонетик күнегеүзәр башкарыу максатка ярашлы. Рифмалы юлдарзы балалар тизерәк хәтерзә калдыра.

Та-та-та, Айгәл курсак уйната.

То-то-то, курсак кулынан тотто.

Тә-тә-тә, ул бейергә өйрәтә.

Ты-ты-ты, ул ярата курсакты.

Тө-тө-тө, тиз әйткесем бөттө.

Үтелгән темаға бәйле бәләкәй текстарзы ятлатыу телмәрзә әзер лексик берәмектәр менән байыта.

Һалкын көндәр башланды. Коштар йылы якка осто.

Ағас япрактары һарғайзы. Ер өстән һары япрактар каплап алды.

Таң менән кырау төшә. Кояшты калын болот каплай. Ужым басыузары ғына йәшел, ә кырзар, басыузар һап-һары. Алтын көз килде. Балалар мәктәпкә йөрөй.

Күп кенә балалар шиғырзы тиз ятлай алмай. Шуның өсөн кызыкһындырыу максатында шиғыр ятлаузы уйын рәүешендә үткәрергә була. “Һөйләргә һәм хәрәкәт итергә ” тигән принцип менән эшләү ыңғай һөзөмтәләргә килтерә. Телмәр менән хәрәкәт бергә килгәндә балаға шиғырзы тиз иһтә калдырырға булышлык итә. Шулай ук шиғырзағы һүззәрзә һүрәттәр менән алмаштырып йәки һүззәрзәң беренсе хәрәфтәре ярзамында ятлатыу һүз байлығын арттырыуза, хәтерен, игтибарын нығытыуза, башкорт теленә

кызыкхыныу уятыуза зур урын алып тора.

Дәрестәрзә мауыктыргыс күнегеүзәр кулланыу материалды кызыклы, анык, йәнле һәм аңлайышлы итеп биреү менән бергә, укыусыларза актив фекерләү тәрбиәләй.

Һәр башкорт теле дәресе күргәзмәлелек менән нык ота.

Бәләкәй синыф укыусыларының психологик үзенсәлектәре буйынса бала нимәне күрә - шуларзың бөтөнән дә тиерлек хәтерендә озақ һаклай ала. Шуның өсөн башланғыс синыфтарза күргәзмә материалдар кулланыу мөһим. Дәрестәрзә картиналар, сюжетлы һүрәттәр, уйынсыктар, дидактик карточкалар, техник саралар кулланыу балаларза белем алыуға ыңғай караш тәрбиәләй.

Дәрестәрзә күргәзмә материалды эффектлы файзаланыу укыусыларға өйрәнелә торған материалды якшырак иштә калдырырга булышлык итә.

Дәреслектә бирелгән текстар өстөндә эшләгәндә телмәр үстереүең түбәндәге алымдарын кулланырга була:

-өлгөлә укыу (укытыусы тексты тасуири итеп укый, йә якшы укыған укыусынан укыта)

-яңғырауыклы укыу (укыусылар укытыусы артынан кабатлап укый).

Был дәрәс интонация менән тасуири укыуға әзерләү.

-хор менән укыу

-сылбырлап укыу

-ролләп укыу

-үз аллы укыу

-тексты сәхнәләштерәү

-тәржемә итеү

-текстың йөкмәткеһенә карата һүрәттәр төшөрөү

-текст буйынса һораузар төзөү

-йөкмәткеһен һәйләү

-берәй һөйләмде яттан язырга әзерләй

-текстан һораузарға яуап эзләү.

Баланың телмәрен үстереүзә халык балалар уйындары ла мөһим роль уйнай: дәрестә физкультминуткалар яһау, урамда халык балалар уйындарын уйнау, башкорт халык йолаларын, гәрәф-гәзәттәрен, сәхнә әсәрзәрен, такмактар, йырзар өйрәнәү һ.б. Физкультминуттарза шигры юлдар әйтеп, төрлө хәрәкәттәр эшләү телмәрзә нығытыу сараһы булып тора.

Ак күбәләк кеүек карзар

Яуалар за яуалар

(кулдарзы елпеү)

Уйнайбыз за, көләбез за-

Без бәхетле балалар.

(бейеү хәрәкәттәре яһау).

Дәрестә кроссвордтар сисеү баланың хәтерен үстәреү өсөн зур этәргес булып тора.

1997 йыл. Тәүге дәресем әле булһа ла күз алдымда: Тын да алмай, ауыззарын асып, минең башкортса һөйләүемде тыңлайзар. Күптәре бер нәмә лә аңламай, кайһылары татарса өндәшә. Әммә берәү зә битараф түгел.

Был миңә көс өстәне...

Тик ғаилә, ата-әсәненең ярҙамы булмауы ғына бер аз эстә бошора балалар өйзә башкортса аралаша алмай.

Әммә балалар башкорт телен өйрәнәүзә ихлас, зур теләк менән дауам итә.

“Кеше күпмә йәшәй, шуныңса өйрәнә”, ти халык мәкәлә. Укытыусы ла шулай. Әйзәгез, бер-беребеззән өйрәнәп, белемдә баланың туған телендә бирәйек. Сөнки ғалимдар фекеренсә, бала туған телендә алған белемдә бер касан да онотмай. Башкортостанда тыуған башкорт балаһына үз телендә белем биреү - безҙең төп бурысыбыз, тип иҫәпләйем.

Ә башка милләт балаларына республикабызға исем биргән халыҡка һөйөү тәрбиәләргә тейешбез.

Әшемдең максатын шунда күрәм.

Ф.Ф.Хисамитдинова, (Өфө)

Т. Ф. Мохтаров (Өфө)

Башкорт теленең кулланылышы тураһында

Башкорт теле – төрки телдәр ғаиләһенәң кыпсак-болғар төркөмөнә карай. Әммә кайһы бер фонетик үзенсәлектәре менән ул көньяк – себер төрки телдәренә яҡын.

Башкорт теле 3 диалекттан тора. һәр диалект бер нисә һөйләштә үз әсенә ала. Улар бер-береһенән нигеҙҙә фонетик, лексик яктан айырыла һәм башкорт халқының, теленең башка халыктар, телдәр менән тарихи бәйләнешен сағылдыра. Мәсәлән, урта, кариҙел һөйләштәрендә әлегә тиклем һаҡланған лт, нт, мт, рт, ңк, мк өндәр бәйләнеше башкорт теленең боронғо төрки, боронғо уйғыр, хәҙерге себер татарҙары, һары уйғыр, хакас телдәре, алтай теле диалекттары менән тарихи бәйләнеше булыуын күрһәтә. Башкорт һөйләштәрендәге ротацизм, ламбдаизм күренештәре башкорт телен боронғо болғар, хәҙерге сыуаш, венгр телдәре менән касандыр тығыз бәйләнештә үсәүен сағылдыра. Ә индә башкорттарҙың йәнәй, кесе, юрмый, юрматы һ.б. ырыу атамаларына окшаш исемдәр, этнонимдар, топонимдар венгр, сыуаш һәм дунай болғарҙары комарткыларында осрауы үрзә күрһәтелгән этностарҙың генетик яктан яҡын булыуын дәлилләй.

Башкорт теле – башкорт халқының милли теле буларак башкорттар компактлы рәүештә йәшәгән бөтә региондарҙа таралған. Башкортостан Республикаһынан тыш ул Рәсәйҙең Силәбе, Курган, Ырымбур, һамар,

Һарытау, Свердловск, Пермь, Төмән өлкәләрендә, Татарстан, Удмуртия, Саха – Якут һ.б. республикаларында, шулай ук элекке Советтар Союзына ингән Үзбәкстан, Кыргызстан, Қазақстан, Төркмәнстан, Украина республикаларында таралған. Халык һанынан сығып без Рәсәйҙә төрлө кимәлдә 1 млн. 674 мең кеше (2002 йылғы мәғлүмәт) башкорт телендә һөйләшә тип әйтә алабыз. Әлбиттә, улар араһында телдә пассив, аңлау кимәлендә генә белеүселәр ҙә юк түгел. Башкорт теленең бөгөн сит илдәрҙә таралышы тураһында һандар менән әйтеүе кыйын, сөнки яңы рәсми мәғлүмәттәр юк. Шуға 1989 йылғы халыҡ иҫәбен алыу материалдарына нигеزلәнеп кенә Қазақстанда 40 меңдән ашыу, Үзбәкстанда 35 мең тирәһе, Украинада 8 меңгә яҡын кеше башкорт телен төрлө кимәлдә белә тип фараз итә алабыз. Кулланылышына килгәндә инде, социалингвистик әҙәбиәттә тик башкорт теленең Башкортостанда кулланылышы тураһында ғына мәғлүмәт бар. Ошо мәғлүмәттәр буйынса, башкорттоң 88,1% башкорт телен туған тел итеп таний. (2002 йылғы мәғлүмәт буйынса 74,7%). Шулай уҡ ваҡытта башкорттоң тик 55,8 % ғына (1994 й.) башкорт телен ғайләлә, өйҙә аралашыу теле итеп күрһәткән. Был күрһәткес буйынса башкорт теле дөүләт статусын 90-сы йылдар башында алған, Рәсәй халыҡтары телдөрөнөн күпкә артта калған. Мәҫәлән, 61% татар, 74,3% алтай, 89,6% балкар, 90,7% якут үз халқының телен ғайләлә аралашыуға кулланылған тел тип 1994 йылда мәғлүмәт биргән. Шулай итеп, телдең кулланылышы, хатта ғайлә-көнкүреш сфераһында, дөүләттең тел сәйәсәте менән икәнлегә күренә. Шуның өсөн башкорт теленең кулланылышы Башкортостандың үҙендә башка өлкәләр менән сағыштырғанда күпкә яҡшы, сөнки республикада “Башкортостан халыҡтары телдөрө” тураһында Закон кабул ителгән, Конституцияға үзгәрештәр индерелгән, бынан тыш тел сәйәсәте буйынса 30-ҙан ашыу хокуки акттар кабул ителгән. Ысынлап та, бөгөн Башкортостанда башкорт теле дөүләт, идара органдарында, мәғариф системаһында, мәҙәниәт һәм матбуғатта киң кулланыла башланы. Башкорт теле компьютер, интернет сараларына үтеп инде. Был, әлбиттә, ғайлә мөнәсәбәттөрөнә лә тәҫйир итмәй калманы. Күп кенә ғайләләрҙә башкорт телен балаға өйрөтөү бурыс итеп кабул ителә башланы.

Башкорт ғайләһендә башкортса белмәгән бала үҫтерөү, оят, әзәпһезлек тигән караш барлыкка килде. Әлбиттә, Башкортостанда ла башкорт теленең проблемалары юк түгел. Мәҫәлән, юғары белем бирөү системаһында, сәнәғәттә, техника, иктисад, финанс өлкәләрендә, идарала уның функциялары рус теле менән сағыштырғанда күпкә кайтыш. Әммә Рәсәйҙең башкорттар йәшәгән башка региондарын алһаҡ, унда хәл тағы катмарлыраҡ. Туған телдә уҡытыу, мәҙәни саралар үткөрөү, матбуғатка язылыу унда оло проблемаға әүерелгән. Айырым субъекттар буларак уларға, тәбиғи, Башкортостан кануниәте кағылмай. Өлкә кануниәттөрөндә миноритар телдәрҙә яҡлау каралмаған. Дөүләт яҡлауынан мәхрүм калған тел, әлбиттә, функцияларын юғалта, үҫешмәй. Быны дәлилләү өсөн 2005-2007 йылдарҙа Рәсәй фәндәр академияһының Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты үткәргән экспедиция материалдарын килтерергә була. һамар, һарытау өлкәләрендә йыйған материал башкорт теленең унда карт-коро, ижади интеллигенция теле генә булып калыуын күрһәтә. Йәш быуын, балалар әсә телен бөтөнләй кулланмай тип әйтеп була. Был күренеш

Башкортостандан ситтә йәшәгән башкорттарҙың теле өсөн, уның киләсәге өсөн борсолоу тыуыра. Халыктың өстөн бер өлөшө республиканы ситтә йәшәгән ситуацияла был күренеш дөйөм башкорт этносы, уның теле өсөн дә хәүефле. Шуның өсөн үзенә республикаһынан ситтә йәшәгән башкорттарҙың һ.б. милләттәрҙең телен, мәҙәниәтен һаҡлау, яҡлау, үҫтереп өсөн дөйөм федераль программалар, проекттар эшләнелергә тейеш. Тик был оҫракта ғына Рәсәйҙең башкорт теле кеүек миноритар телдәрҙе һаҡлап, үҫтереп була.

Ф.Г. Хисамитдинова (Уфа)
Т.Г. Мухтаров (Уфа)

О функционировании башкирского языка в Республике Башкортостан

В социолингвистических исследованиях ученых республики в той или иной степени освещены вопросы функционирования языков народов Республики Башкортостан, в том числе и башкирского. Однако проблемы функционирования башкирского языка в постсоветском российском языковом пространстве лингвистами ни Башкортостана, ни регионов Российской Федерации, ни центра, к сожалению, пока не рассматривались. Между тем в функционировании башкирского языка в Республике Башкортостан и других регионах, республиках России в последнее десятилетие появились существенные различия: в республике сфера применения башкирского языка расширилась, в регионах – наоборот сузилась, особенно за последние пять лет. Эти различия, во-первых, обусловлены тем, что Республика Башкортостан как единственное государственное образование башкир, ответственное перед мировым сообществом за сохранение башкирского этноса, его языка и культуры, взяло под защиту башкирский язык. В 1999 г. Государственным Собранием – Курултайем Республики Башкортостан был принят Закон РБ “О языках народов Республики Башкортостан”, придавший государственный статус башкирскому языку наряду с русским. Безусловно, принятие специального языкового закона, внесение изменений в Конституцию Республики Башкортостан, закон РБ “Об образовании”, разработка более 30 подзаконных актов по языковой политике, наличие государственной программы сохранения и развития языков народов РБ создали благоприятные условия для сохранения, развития башкирского языка, расширения его общественных функций, поднятия престижа. Он стал употребляться в сфере государственного управления РБ: издаются указы Президента, законы Государственного Собрания, постановления и другие документы правительства РБ. Расширились функции башкирского языка в системе образования. Как язык обучения, а также воспитания он употребляется в башкирских национальных школах, лицеях, гимназиях, башкирских группах педучилищ и колледжей, во многих дошкольных учреждениях РБ. В русских детских садах появились башкирские группы. Кроме этого, в качестве языка обучения башкирский язык стал применяться на башкирских филологических факультетах и факультетах начальных классов и дошкольного воспитания ряда вузов РБ.

Как предмет стал преподаваться в некоторых небашкирских школах, техникумах, колледжах, училищах и факультетах вузов.

Началось преподавание на башкирском языке отдельных социально-политических и естественных дисциплин в ряде вузов и ссузов РБ.

Кроме системы образования, существенное улучшение позиции башкирского языка в республике отмечено в области культуры. В частности, укрепились позиции башкирского языка в СМИ. На радио и телевидении появились новые каналы, увеличились часы вещания. Кроме республиканских, появились муниципальные, частные каналы телевидения и радио. Заметно улучшилась пресса. На башкирском языке сегодня издается более 30 газет и журналов. К традиционным газетам “Башкортостан”, “Ағизел”, “Башкортостан укытыусыһы”, “Башкортостан кызы” и другим в последние годы прибавились детский журнал “Акбузат”, молодежный журнал “Шоңкар”, общественно-политический, научно-популярный и художественный журнал “Ватандаш” и др. Увеличились в республике детские, художественные и учебные издания на башкирском языке.

Башкирский язык довольно активно стал функционировать в сфере искусства. На башкирском языке ставят спектакли три государственных театра: Башкирский драмтеатр, Молодежный театр, Театр кукол. Работают филармонии в Уфе, Сибее, Нефтекамске, Стерлитамаке и Учалах, которые дают концерты, проводят творческие вечера на башкирском языке.

Башкирский язык стал функционировать при оформлении названий населенных пунктов, дорожных указателей, этикеток, ярлыков и др. В последние годы он стал использоваться при обслуживании населения железнодорожным, авиационным, речным, автомобильным и городским общественным транспортом. Положительные сдвиги наметились в сфере компьютерных технологий. Создание Лаборатории лингвистики и информационных технологий дало возможность разработать программы по компьютерному обеспечению функционирования башкирского языка.

В целом правовой статус государственного языка дал возможность башкирскому языку в Башкортостане расширить свои функции, поднять престиж. В результате наряду с башкирско-русским двуязычием наметилась тенденция развития русско-башкирского двуязычия (изучение русскими башкирского языка в системе образования, через телевизионные и радиоуроки, курсы, самоучители и т.д.).

Существенные изменения в функционировании башкирского языка произошли в результате выполнения Государственных программ сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000-2005 и 2006-2010 годы в соответствии с которыми были разработаны и приняты программы отдельных городов и районов, министерств и ведомств республики. В связи с этим существенно расширилась сфера применения башкирского языка, степень использования его в духовной культуре народа, в определенной степени поднялся его авторитет, престиж среди башкирского населения республики.

Отрадно подчеркнуть, отмечается положительный сдвиг в функционировании башкирского языка в семейно-бытовой сфере.

Безусловно, в республике в функционировании башкирского языка сегодня есть и проблемы, которые, по-видимому, обусловлены тем, что доля

башкир в структуре населения РБ небольшая. Во-вторых, в условиях социально-культурного и численного превосходства русскоязычного населения в городах, татароязычного – в северо-западном регионе РБ значительно возрасла доля межнациональных браков, что является заметным фактором сокращения функций башкирского языка как семейно-бытовой, так и других сферах. Эти и другие факторы являются причиной того, что, несмотря на государственный статус, использование башкирского языка в основном сегодня ограничивается сферами образования, массовой информации, книгоиздания, частично гуманитарной науки, духовной культуры, семейно-бытового общения, хотя в республике практически созданы определенные условия для реализации его государственного статуса во всех областях общественных отношений. Так, в настоящий момент в республике целенаправленно проводятся мероприятия по расширению сферы применения башкирского языка, кодификации и модернизации его корпуса (нормализация и унификация терминологии: очистка лексики от заимствований, пополнение словаря за счет общетюркской и диалектной лексики, создание новых слов по имеющимся моделям и средствам и самого башкирского языка и др.). Однако расширение объема общественно значимых функций языка коренного народа осуществляется медленно, формирование моциональной потребности в знании и использовании этого языка даже башкирскими пока не полностью соответствует его статусу. И все же, несмотря на все это, принятие закона “О языках народов РБ” способствовало постепенному расширению его функций в РБ.

Расширению функций языка коренного народа в республике, во-вторых, способствовало увеличение численности коренного населения как в Республике Башкортостан, так и в ее городах. Так, по переписи 2002 г., из 1673 тыс. башкир 1221 тыс., т.е. около 72% живет в республике, из них в городских поселениях – 517 636 чел. Следует также добавить, что в 5 городах РБ (Агидель, Баймак, Сибай, Учалы, Янаул) башкиры составляют половину населения [5]. В остальных городах республики по сравнению с 80-ми годами отмечается интенсивный рост коренного населения, что, безусловно, способствует укреплению позиции и расширению функций башкирского языка в лингвистическом пространстве городов РБ.

Аналогичная ситуация отмечается и в районах республики. Во-первых, по сравнению с 80-ми годами увеличилось число районов, в которых башкиры составляют большинство населения. В частности, по переписи 2002 г., в 17 районах республики доля башкирского населения выше 50 %, что, безусловно, создает благоприятные условия для функционирования башкирского языка в различных сферах. Во-вторых, растет доля башкирского населения в районных центрах, в которых в основном сосредоточены промышленные предприятия и административные учреждения, образовательные и культурные центры. В результате в районных центрах начинает формироваться башкирскоязычное пространство, которое способствует более активному функционированию языка коренного народа как в общественной, так и семейно-бытовой сферах. В целом, как показывают данные по функционированию башкирского языка в республике, он имеет перспективы развития.

Башкортостандың телдәр тураһындағы норматив–хокуки акттары

Этник, дин һәм мәзәниәт йәһәтенән күп милләтле халыҡ йәшәгән дәүләттә милли сәйәсәттә уңышлы тормошка ашырыу өсөн ныклы закондар булыуы мотлак. Башкортостанда был өлкәлә мәсьәләләр уңышлы хәл ителә. Был өлкәлә дәүләт йөкләмәләрен сағылдырыусы төп документ булып Башкортостан Республикаһы Конституцияһы иҫәпләнә, һәм ул республика граждандарының хокук һәм азатлыктарын гарантиялай, уларҙың кайһы милләткә карауын билдәләргә, туған телдә уҡырға, аралашыу, белем алыу телен һайларға һ.б. хокук бирә. Башкортостанда был хокук закондар һәм закондарҙың эш итеүен билдәләгән акттарҙа нығытылған һәм аныкланған.

"Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында" закон – улар араһында иң мөһимдәрҙән береһе. Унын исеме үк республикала йәшәгән халыктарҙың телен яҡлауҙы гарантиялауы хақында һөйләй. Сағыштырыу өсөн шуны ла әйтәйек: мәҫәлән, Татарстан һәм Коми республикаларында ошондай закондар халыктар телдәре түгел, ә дәүләт телдәре тураһында. Был да аҡыллыға ишара, сөнки был закондар уҙған быуаттың 90-сы йылдарында кабул ителгән. Ошо уҡ осорҙа бындай йөкмәткеле закондар Сыуаш, Тува, Якут, Алтай, Марий-Эль республикаларында ла барлыкка килде. Рәсәй Федерацияһының телдәр тураһында законы иһә 1998 йылда кабул ителеп, 2002 йылда кайһы бер үзгәрештәргә дусар булды.

Ошо күзлектән карағанда, 1999 йылда "кабул ителгән "Башкортостан халыктары телдәре тураһындағы" закон бер аз һуңланы һәм ниндәйҙер дәрәжәлә телдәрҙе һаҡлау, үстөрөгә кире йөгөнтө яһаны кеүек. Әммә, икенсе яктан алғанда, ул тел өлкәһендә закон сығарыу тәҫрибәһенәң ынғай һәм кире яктарын иҫәпкә алырға мөмкинлек бирҙе. Шуға күрә лә Башкортостан халыктары телдәре тураһындағы закон (уға 2001–2004 йылдарҙа үзгәрештәр индерелде) был өлкәлә Рәсәй Федерацияһында иң камилларҙың береһе һанала. Әле Рәсәйҙәге 21 республиканың 15-ендә телдәр тураһында закондар кабул ителгән.

Башкортостан халыктары телдәре тураһындағы закон Рәсәй Федерацияһы Конституцияһының 68-се статьяһына (1-се һәм 2-се пункттар) таянып кабул ителгән һәм Башкортостанда телдәр статусын билдәләй.

Башкортостан халыктарының телдәре тураһындағы закондың 3-сө статьяһында (1-се һәм 2-се пункттар) нығытылыуынса, үзбилдәленешкә хокуғын ғәмәлгә ашырған башкорт милләтенәң теле буларак – башкорт һәм Рәсәй Федерацияһының дәүләт теле – урыҫ телдәре Башкортостан Республикаһының барлык биләмәләрендә лә дәүләт телдәре булып тора. Был положение, Рәсәй Федерацияһы Конституцияһының 68-се статьяһында нығытылғанса: "Республикалар үз дәүләт телдәрен билдәләргә хокуклы" тигән федераль закон статьяһына каршы килмәй.

Өстәп әйтергә кәрәк, уңған быуаттың 20 -30-сы йылдарында ук республикала башкорт һәм урыс телдәре дәүләт теле статусына әйә булған. Башкорт АССР-ы иғлан ителеү менән "Рәсәй халыктарының ирекле үзбилдәләнешкә хокуғы"н таныған 1917 йылдың 2(15) ноябрәндә сыққан "Рәсәй халыктары декларация"һына таянып, йәш Башкорт хөкүмәте 1920 йылдың 24 мартындағы Башревком президиумы һәм 28 марттағы Ревком пленумы карарҙары нигеҙендә башкорт һәм урыс телдәрен БАССР биләмәләрендә дәүләт телдәре итеп иғлан итә. Башкортостанда йәшәгән башка халыктар телдәре тураһында карарҙарҙа былай тип әйтелә: "Кантон, волость, ауыл кеүек административ берәмектәрҙә йәшәгән башка телдәрҙә һөйләшкән халыктар туған телендә аралашыу хокуғына әйә, юғары власть органдарына мөрәжәғәт иткәндә улар рәсми кағызҙарын дәүләт телдәренәң берәһенә тәржемә итеп бирергә бурыслы".

XX быуаттың 30-сы йылдарында "дәүләт теле" төшөнсәһе юғала. БАССР-ҙың унан һуңғы конституцияларында телдәр статусы тураһында статьялар осрамай. Уларҙа бары тик суд эше, закон акттары яҙыу, герб һәм флагтарҙағы яҙыуҙарҙың телдәре тураһында статьялар ғына урын алған. 1937 йылдың 23 июнендә Советтарҙың сираттан тыш съезында қабул ителгән БАССР Конституцияһының III статьяһында билдәләнеүенсә, БАССР-ҙың дәүләт гербында "РСФСР" яҙыуы астында вағыраҡ хәрәфәтәр менән "Бөтә илдәрҙең пролетарийҙары, берләшегез!" яҙыуы урынлаштырыла. 1978 йылдың 30 майында ғәмәлгә ингән БАССР Конституцияһының 98-се статьяһына ярашлы, БАССР закондарын һәм БАССР Юғары Советы акттарын башкорт һәм урыс телдәрендә баһтырыу карала.

Тарихи мәғлүмәттәрҙән күренеүенсә, Башкортостанда башкорт һәм урыс телдәре күптәнән бирле дәүләт телдәре иҫәпләненп килә. Республика йәшәгән башка халыктар телдәре лә был йәһәттән кыйырһытылған тип әйтергә нигеҙ юк, сөнки "Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында" законға ярашлы, бер урында тупланып йәшәгән теге йәки был халыҡ теле рәсми статуска әйә. Ошо закондың телдәрҙең хокуки статусы менән бәйлә 3-сә статьяһында нығытылыуынса, "үз милли-дәүләт берләшмәләренән ситтә тупланып йәшәгән халыктар Башкортостан Республикаһы дәүләт телдәре менән бергә рәсми даирәләрдә аралашыуға үз теленән дә файҙалана ала".

Закондың 11-се статьяһында (2-се пункт), Башкортостан Республикаһында урындағы власть акттары республиканың дәүләт телдәрендә баһыла. Уларҙын шулай ук урындағы халыҡ телендә баһылыуы ла мөмкин, тип билдәләнә. 13-сә статьяға ярашлы, граждандар Башкортостандың дәүләт органдары һәм ойошмаларына туған телендә мөрәжәғәт итеп, шул телдә яуап алырға хокуклы. 14-сә статья телдәрҙә рәсми кағызҙар яҙыу өлкәһендә файҙаланыуҙы билдәләй. Башкортостан Республикаһында рәсми документтар, дәүләт телдәрендә яҙыла. Шул ук вақытта кайһы бер документар бер урында тупланып йәшәгән халыҡ телендә лә тултырыла ала.

Хөкөм йөрөтөү, хокук һаҡлау органдарында ниндәй телдәрҙә эш алып барыуҙы билдәләгән 16-сы статьяла былай тиелә: "Суд ултырышы

һәм хокук һаклау органдарында эшмәкәрлек алып барылған телде аңламаған кешеләр туған телендә йәки башка үзе белгән телдә сығыш яһарға, тәржемәсе хеҙмәтенән файзаланырға хокуклы". Закондың 18-се, 19-сы, 21-се статьяларында киң информация сараларында, сәнәғәт, элемтә, транспорт һәм энергетика, шулай ук географик атамалар, юлдар исемдәрен яҙыуға телдәрҙән нисек файзаланыу тәртибе күрһәтелгән. Шулай итеп, закон буйынса теге йәки был телде файзаланыу тулыһынса көйләнә.

Телдәр тураһында закон кабул ителгәндән һун уны ғәмәлгә ашырыу буйынса Башкортостан Президентының бер нисә указы һәм күрһәтмәһе, БР Хөкүмәте карарҙары һәм күрһәтмәләре донъя күрҙе. Ошонан һуң теге йәки был сараларҙы ғәмәлгә ашырыу һәм уларҙың йогонтологон контролдә тоту өсөн телдәр буйынса даими эшләүсә республика һәм муниципаль комиссиялар ойошторолдо. Комиссиялар карамағында терминологик һәм топонимик хеҙмәттәр, Дәүләт телдәре буйынса совет эшләй. 2000 йылдың 10 апрелендә. БР Президентының "Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында" законды ғәмәлгә ашырыу буйынса тәү сиратта башкарылыусы саралар тураһында"ғы күрһәтмәгә ярашлы, БР Хөкүмәтенә республикала "Телдәрҙе файзаланыу буйынса положение" эшләп кабул итергә кушылды.

һөҙөмтәлә 2001 – 2004 йылдарҙа республика Хөкүмәте байрам һәм күп халыҡ катнашкан сараларҙа, пассажирҙар транспортында дәүләт һәм урындағы халыҡ телдәрен файзаланыу, ауыл һәм кала исемдәрен, географик атамаларҙы, предприятие, учреждение һәм ойошмалар исемдәрен, юл күрһәткестәрен, алтакта, бланк һәм мисәттәрҙе дөрөҫ яҙыу буйынса положениелар һәм карарҙар эшләне. Бынан тыш, телдәр тураһында законға ярашлы, 2005 йылдың сентябрендә Башкортостан Республикаһының "Мәғариф тураһында"ғы законының 7-се статьяһына үзгәрештәр индереү тураһында" закон кабул ителеп, 1-се статьяның 3-сө пункты түбәндәгесә бирелә башланы: "Башкортостан Республикаһының дәүләт теле буларак башкорт теле дәйөм, башланғыс һәм урта һөнәри белем биреү учреждениеларында республика компоненты буларак дәүләт базис уҡыу пландарында каралғанса уҡытыла". Ошо ук статьяның 6-сы пунктын да хәҙер түбәндәгесә уқырға кәрәк: "Дәүләт органдары тарафынан теркәлгән барлык белем биреү учреждениеларында ла Башкортостан Республикаһының дәүләт телдәре буларак урыс, башкорт телдәрен өйрәнеү БР Мәғариф идаралығы һәм (йәки) дәүләт стандарттарының уҡыу программалары менән билдәләнә".

Телдәр тураһында законды ғәмәлгә ашырыу йөзөнән республика Хөкүмәтенең 1999 йылдың 31 декабрендә һәм 2006 йылдың 7 апрелендә сыккан карарҙарына ярашлы, "2000–2005 һәм 2006–2010 йылдарҙа БР халыктары телдәрен һаклау, өйрәнеү һәм үстереү буйынса дәүләт программаһы" раҫланды. Тәүге дәүләт программаһында билдәләнгән 11 эш йүнәлештәрәнең етеһе ниндәйҙер дәрәжәлә ғәмәлгә ашырылды. Әммә 2000–2005 йылдарға билдәләнгән дәүләт программаһының барлык пункттары ла үтәлеп еткерелмәне. Мәсәлән, республиканын Хеҙмәт һәм социаль яклау, Юстиция министрлыктарында дәүләт телдәрен икмәк-тоҙлоҡ кына булһа ла белеү буйынса аттестацияланыуға тейешле

вазифалар исемлеге төзөлмәне. һәм тел буйынса квалификация талаптары тураһында положение эшләнмәне. Дөйөм алғанда, беренсе программаны ғәмәлгә ашырыу барышында үткәрелмәгән саралар менән бергә уларҙы тормошка ашырырға камасаулаған сәбәптәр ҙә асыкланды. Шуға күрә дәүләт программаһының икенсәһен 2006–2010 йылдарға эшләп кабул итеү зарурлығы барлыкка килде.

Икенсе Программа 2006 йылдың 7 апрелендә кабул ителде. Уның номеры 83. Был программа 2006–2010 йылдарға дәүләт программаһын ғәмәлгә ашырыу механизмдары норматив-хокуки, ойштороу-структур, мәғариф һәм ғилми йәһәттән, ғайләлә милли тел мөхитен булдырыу информатсион һәм ресурстар яғынан тәмин итеүҙән, дәүләт телдәренең ижтимағи статусын күтәреүгә йүнәлтелгән сараларҙан ғибәрәт. Яңы программаның максаттары буйынса шулай ук ғилми тикшеренеү, башкорт телен информатсион технологияларға кулланыу, кин информатсия сараларында, нәшриәт һәм китапхана эшмәкәрлегендә, кино төшөрөү һәм элементлә киңерәк кулланыу ға карала. Икенсе программанан һуң телдәр буйынса Законды тормошка ашырыу юсығында тағы ике Закон кабул ителде. Уларҙың береһе 2006 йылдың 28 декабрендә кабул ителгән "Административ хокук бозоуҙар тураһында" законға үзгәрештәр индереү тураһында" законға ярашлы, "Башкортостан Республикаһының халыктары телдәре тураһында" законды бозған өсөн дә яза биреү тәртибен билдәләй. Икенсәһе 2007 йылда кабул ителгән "Башкортостан Республикаһында дәүләт хеҙмәте тураһындағы законға үзгәрештәр индереү тураһында" тигән закон. Был закон буйынса квалификация талаптарына ярашлы дәүләт телдәрен белеү мотлак булған һөнәр, белгес һәм вазифалар исемлеге билдәләнде. Закондың 1-се статьяһында түбәндәге юлдар бар: "Кайһы бер граждандар хеҙмәткәрҙәре өсөн һөнәри белем йәһәтенән квалификация талабы булып Башкортостан Республикаһы дәүләт теле буларак башкорт телен белеүе мотлак". Был Закон башкорт теленең кулланылыу даирәһен киңәйтеүгә булышлыҡ итергә тейеш.

Дөйөмлөштөрөп әйткәндә, республика халыктары телдәре тураһында законды ғәмәлгә ашырыу өсөн байтаҡ эш башкарылды. Үрҙә атап үтелгән закондарҙан тыш, һуңғы ете йылда телдәр өлкәһендә 30-ға яҡын норматив-хокуки акттар кабул ителде. Ғалимдар тарафынан ике телле терминологик һүзлектәр, дәрәслектәр һәм махсус пособиелар әҙерләп сығарылды. Шуға карамаһтан, кыҙғаныска каршы, башкорт теленең кулланыу даирәһе уның дәүләт статусына тап килеп бөтмәй, балалар туған телен насар өйрәнә, төп халыҡ вәкилдәре араһында башка телдәр тарафынан ассимиляцияланыу психологияһы һаҡлана. Тимәк, "Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында"ғы законды ғәмәлгә ашырыу күп ваҡыт һәм оҙайлы дәүләт программаһына мохтаж.

Воспитательная функция башкирских народных сказок

Сказка всегда играла большую роль в воспитании ребенка. Кажущаяся на первый взгляд развлекательная функция сказки – не единственная. Правда, раньше, когда не было ни телевизоров, ни компьютеров, длинные зимние вечера сокращались и за счет рассказывания сказок. Старшие члены семьи (обычно бабушки) по традиции на ночь рассказывали детям сказку. Существовал и такой обычай: если хозяева уезжали в гости в другую деревню, их дети, с разрешения родителей, на ночь приглашали сказочницу, а также родственников-сверстников, друзей, детей-соседей послушать сказки. А у мальчиков была возможность слушать сказки и летом на лугу, где они помогали пасти скот, и где старик-пастух вечерами развлекал их увлекательными сказками. У детей тех поколений была огромная потребность в сказках, и они искали любую возможность услышать их. Если рядом не было взрослых сказочников, то дети рассказывали друг другу услышанные им раньше сказки; и таким образом сказки закреплялись в памяти детей, а потом, когда они становились взрослыми, они рассказывали их сначала своим детям, а потом и внукам. Так сказки передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Естественно, они претерпевали и изменения: в текстах сказок некоторые персонажи, средства передвижения, оружия героев «менялись» устами современного рассказчика на новые, знакомые данной аудитории. Так, аждаха, многоголовые змеи и страшные чудовища становились баями, злыми ханами, дубинки – ружьями, а крылатые кони, летающие ковры заменялись кораблями, самолетами, машинами и т.д., хотя сюжетная канва сказки не менялась. Так же, как и общественно-экономические формации разных стран, континентов развивались параллельно, духовная культура претерпевала то же самое. Сказки были и есть почти у всех народов мира, и дети не могут оставаться равнодушными к такому замечательному народному творению, как сказки. На наш взгляд, сказки интересны и современному ребенку, будь это деревенский или городской ребенок; они с удовольствием читают сказки, смотрят фильмы-сказки, мультфильмы. Проблема в нас, взрослых, мы утрачиваем наши замечательные традиции: петь ребенку колыбельные перед сном, рассказывать сказки. Мы сами отучили наших детей слушать песни, сказки. Бесконечные дела, работа, личные интересы мы поставили на первый план, а воспитание наших детей отодвинули далеко в сторону и теперь пожинаем плоды. Дети в юном возрасте должны слушать сказки, где героями являются благородные, воспитанные, отзывчивые, добрые, честные, справедливые персонажи. Ведь они остаются в памяти юного создания, становятся их любимыми героями, на которых они хотят равняться.

Поскольку в основе сказки лежит народная мудрость, при умелом использовании, т.е. учете возраста, интересов присутствующих детей, сказка могла бы стать действенным орудием воспитания. Правы педагоги начальных классов, обращающиеся в своей практике к сказкам о животных, через которые можно успешно развивать нравственные качества: честность, справедливость, отзывчивость, порядочность и др. Например, лиса в

башкирских народных сказках о животных – противоречивый персонаж. В сказке «Лиса и перепелка», она предстает умной и находчивой. В другой широко известной сказке лиса, притворившись мертвой, попадает в сани к старику и оставляет его без рыбы, а старуху – без шубы, т.е. ей удается «проучить» невнимательного старика, но, другой стороны, ее поступок мы осуждаем – нельзя так поступать с пожилыми людьми. В сказке же «Медведь и лиса» плутовка тоже поступает, с одной стороны, умно, вернее, выгодно для себя – строит по просьбе медведя курятник и оставляет для себя лазейку на будущее, но она, в данном случае, крайне неприлично поступает по отношению к медведю, доверившемуся ей. Имеются в репертуаре башкирских сказок о животных много сказок о дружбе животных, благодаря чему они побеждают и сильных зверей. При изучении сказок педагогу обязательно необходимо комментировать и оценивать поступки сказочных персонажей. Объяснить детям, что можно, а что нельзя, что хорошо, а что плохо. На наш взгляд, башкирские сказки о животных будут интересны и полезны как девочкам, так и мальчикам. А вот среди волшебных сказок, на наш взгляд, некоторые сказки больше подходят девочкам, а некоторые – мальчикам. Например, у башкир очень популярны сказки о мачехе и падчерице, в которых противопоставляются родная дочь мачехи, ленивая, злая, а также трудолюбивая и добрая падчерица. Каждая девочка, слушая эти сказки, естественно, захочет быть такой же доброй, трудолюбивой и красивой, как падчерица. А мальчики же, слушая волшебные сказки, захотят так же, как и сказочные герои, творить чудеса: спасти попавших в беду, строить дворцы и т.д., т.е. у мальчиков появится идеал, на кого они захотят быть похожими. Положительные качества сказочных героев закрепятся в их памяти и станут установкой в будущей их жизни. Большую группу волшебных сказок башкир составляют богатырские сказки, которые, на наш взгляд, подойдут подросткам, особенно мальчикам. Любой из них, слушая сказки о богатырях, захочет быть сильным, смелым, решительным как сказочный герой, и будет мечтать о подвигах, как, например, Акъял батыр, который, убив аждаху, возвращает людям родник с питьевой водой, или как Урал-батыр, который кидает в небо многопудовый камень, который возвращается на землю на следующий день и т.д. А девочкам-подросткам герои богатырских сказок помогут сформировать в сознании идеальный образ мужчины, сильного, находчивого, решительного, умного, благородного.

Таким образом, воспитательная функция сказок очень мощная, если разработать методику их применения. Педагоги или родители должны знать, с какой целью, и для какого возраста они намерены читать или рассказывать ту или иную сказку. Содержание текстов должно соответствовать поставленной задаче: нацеливать на воспитание трудолюбия или доброты, уважения к старшим, физической силы, смелости и т.д. В этом случае эффективность использования сказок в воспитательном процессе несомненна.

Ф.Ф. Шакирова (Нефтекама)

Ҡала шарттарында башкорт телен укытыу проблемалары

Милләт, төп (ерле) халык һәм туған тел. Был проблемалары аңлап етмәү һөҙөмтәһендә кайһы бер йәмәғәт эшмәкәрҙәре, хатта диалектологтар ҙа, кеше ниндәй телдә һөйләй, уның милләте лә шундай булырға тейеш тигән фекерҙе яҡлай. Тимәк, татарҙың туған теле - татар, сыуаштың туған теле - сыуаш теле һ.б.

Ғәҙәттә, ниндәй милләтән булһаң, шул милләттең һөйләшкән теле тап килмәскә лә мөмкин. Шул уҡ ваҡытта кайһы бер милләттең ниндәйҙер бер өлөшөнөң үҙенең милли телендә түгел, башка милләт телендә һөйләшеү, туған тел тип, башка телдә иҫәпләүе мөмкин.

Безҙең төньяк-көнбайыш башҡорттары тап бына ошо категорияға инә лә инде. Уларҙың кайһылары татар телендә, дөрөсөрөгә татар теленә яҡын диалект телендә, һөйләшә, икенселәре- башҡорт телендә, татар теленә яҡын диалектта. Ләкин улар милләте менән татар тигән һүҙ түгел.

Безҙең төбәк башҡорттарының теле татар теле түгел, ә татар теле йоғонтоһон кисергән башҡорт диалекты, татар теленә яҡын, күп һүҙҙәр уртаҡ, кайһы бер башҡорт һүҙҙәре төшөп калған, фонетик яктан башҡорт теле байтаҡ кына үзгәреш кисергән. Мәсәлән, һөйләү телендә [h], [ç], [ʒ] өндөрө ныҡ кына үзгәргән, шул уҡ ваҡытта ситтән башҡорт йоғонтоһона дусар була, уның кайһы бер үзенсәлектәрен үзләштерә.

Башҡорт теле менән татар теле араһындағы яҡынлыҡ уларҙың бер төптән үсеп сыккан булыуында, нигеҙ телдән яралып, бер үк шарттарҙа бергә үскөнлектәрендә.

Туған телгә карата балаларҙа кызыкһыныу уятыуҙа, һөйөү тәрбиәләүҙә, әсә теленең үсеш процесын диалектик материализм закондарына ярашлы аңлатыуҙа уҡытыусы һис шикһеҙ башҡорт диалекттарына һәм улар эсенә ингән ерле һөйләштәргә таяна.

Төньяк-көнбайыш һөйләштәре шарттарында уҡыусыларҙы әҙәби телдең фонетик нормаларына өйрәтеүҙең үҙ кыйынлыҡты бар. Бының сәбәбе билдәле: баланың телмәре ерле һөйләш йоғонтоһонда формалаша. Мәктәпкә аяҡ баһҡанда ул үҙен уратып алған урындағы һөйләштең бөтө үзенсәлектәрен дә алып килә. Шуға күрә бындағы мәктәптәрҙә уҡыусылар һүҙ башында й, я, ю, е өн-хәрәфтәре урынына ж тартынҡыһын куллана: жакты (якты), жегет (егет), жүләр (йүләр) һәм башҡалар.

Балаларҙың телмәрендә ныҡлы урын алған әсә һөтө менән ингән һөйләштең бындай үзенсәлектәрен әҙәби тел нормалары менән алмаштырыу - тиз арала ғына төҙөтө торған эш түгел, әлбиттә. Балаларҙың һөйләү һәм яҙыу телмәрендә диалект хаталарҙы булдырмау өсөн системалы, ныҡышмалы эшләрҙә тура килә.

Ҡала мәктәптәрендә уҡытыу барышында был проблема үҙе бер ни тиклем кыйынлыҡтар тыуҙыра. Беренсенән, уҡыусылар дәрестән тыш ваҡытта русса ғына аралашалар, хатта дәрестә лә һөйләшеүҙә был телдә дауам итәләр. Икенсенән, хәҙерге бала-саға уқымай, безгә был кәрәк түгел тип, уқыуҙан баш тарталар. Өсөнсөнән, уҡыусылар үзҙәренең күпселек ваҡытын ҡитап, дәфтәр өҫтөндә түгел, ә компьютер, телевизор артында ултырып, урамда уйнай, һөйләшеүсә юк, шул сәбәпле, уҡыусыларҙың

телдәрендә етешһезлектәр барлыкка килә. Балалар әзәби тел нормаларын онотоп диалектта һөйләшә башлай.

Балаларҙы әзәби телдә дәрәҫ һөйләргә һәм яҙырға өйрәтеү уларҙың телмәр культураны тәрбиәләү һәм камиллаштырыу эштәренән башлана. Телмәр культураны формалаштырыу, уҡыусыларҙың һөйләү һәм яҙыу телмәрен үстәреү буйынса эш башкорт теле һәм әзәбиәте дәрәстәрендә, синифтан тыш сараларҙа эзмә-эзлекле алып барылырға тейеш.

Уҡытыу рус телендә алып барылған мәктәптәргә балаларҙы башкорт әзәби телендә өйрәтеүгә төрлө социаль, физиологик, психологик һәм милли үзенсәлектәргә иҫәпкә алыу мотлак.

Беренсенән, рус мәктәптәрендә уҡыусыларҙың башкорт әзәби телен белеү кимәле бер төрлө түгел. Башкорт әзәби телен бер аз аңлай алғандары менән бергә был телдә бөтөнләй белмәгән уҡыусылар ҙа бар. Был иһә уҡытыу эшен үзенсәлекле ойштороуҙы талап итә.

Икенсенән, башкорт әзәби теле республикала дәүләт теле тип иҫлан ителһә лә уны өйрәнеүгә фәлсәфәүи, сәйәси, социаль, әхлаки нигеҙҙәргә тейешенсә хәл ителәп бөтмәгән, әлегә көндә башкорт әзәби телен өйрәтеү балаларҙың кызыкһыныуына ғына кайтарып калдырыла.

Башкорт әзәби телен өйрәнеү уға нимә бирә, уны кулланыу мөмкинлегә ниндәй, уҡыусы телдә грамматик нормаларын өйрәнәме, көндәлек тормошта башкалар менән аралашырға, һөйләшергә кәрәкме, башкорт телендә әҫәрҙәр уҡып, тейешле мәғлүмәт аламы – быллар баланың телдә өйрәнеү бурыстарын билдәләй. Шуның өсөн дә без, уҡытыусылар, башкорт әзәби телен белеүгә мөһимлеген, кәрәклеген дәрәстә конкрет ситуациялар тыуҙырыу аша уҡыусының зиһененә еткерергә бурыслыбыҙ.

Башкорт әзәби теленә өйрәтеүгә уҡытыусыларҙың да хаталары бихисап. Беренсенән, традицион булмаған формала үткәргә тырышып, дәрәстә уйын-көлкөгә әйләндереп ебәрәләр. Әҙәр сценарий буйынса барған дәрәстә уҡыусының фәкәрләү кеүәһә бер нисек тә сағылыш тапмай. Икенсенән, уҡытыусы балаларға яңы материалды сәйнәп каптыра, ә уҡыусыларҙың үзәренә эләнәргә мөмкинлек калмай. Өсөнсөнән, уҡытыусы дәрәсләктәгә кағизәләргә балаларҙан уҡытып сығара ла, күнегеү буйынса эш тәкдим итә. Дүртенсенән, уҡытыусы дәрәстә яңы алымдарҙы кулланмай, телгә карата кызыкһыныу тойғоһо уятмай һәм дәрәстә телмәр үстәреү буйынса бер ниндәй ҙә эш башкарылмай. Әлбиттә, бындай дәрәстән уҡыусы етерлек кимәлдә белем ала алмай, уның башкорт теленә карата кызыкһыныуы юкка сыға.

Был хаталарҙы булдырмау өсөн уҡытыусыға дәрәстәң һәр этабына бөләкәй генә максат куйырға һәм уны йомғақларға оноторға ярамай.

Балалар башкорт телен яратмайҙар, уҡымайҙар тип зарланырға түгел, ә ижади эләнәргә, ең һыҙғанып эшләргә кәрәк безгә.

Кала шарттарында башкорт теленә өйрәтеү һәм тәрбиәләү
проблемалары

Әзәпләлек, белемгә ынтылыш иң беренсе нәүбәттә ғаиләлә тәрбиәленә. Мәктәптең дә, ғәмүмән йәмғиәттең был даирәләге эшен билдәләп үтмәү мөмкин түгелдер.

Һәр халыктың хәтер хазинаһында тупланған бала тәрбиәләүгә бәйлә караштар, тәрбиәүи йоғонтоло ысулдар һәм алымдар, ғибрәтле сикләүҙәр, зиһен һәм күңел байлығы бар. Халкыбыз әҙәбиәтенең меңәр йыллыҡ тарихы булған кеүек, йәшәү нормалары, үз-ара мөнәсәбәттәр, тәртип, әхлак, аралашыу кағизәләре, ғөрөф-ғәзәттәр, йолалар быуаттар буйы камиллашып, тулы бер бөтөн булып, эзмә-эзлекле рәүештә быуындан быуынға күсә килә.

Был бай мирасты үсеп килеүсә йәш быуынға еткерәү саралары һәм сығанактары төрлө һәм күп. Ә мәктәп – тәрбиә усағы, балаға тәьсир яһау, зиһен, акыл үстәрәү, байытыу, фәһем һәм ғилем биреү өсөн мөмкинлектәр ғәйәт күп, ифрат киң булған урын. Бөгөнгө катмарлы ижтимағи-иктисади озорзон йоғонтоһо иң беренсе нәүбәттә балаларға сағылыш таба. Йәш быуын араһында енәйәтсәлектәң үсәүе, эскесәлек, наркомания, енси бәйһезлек кеүек күренештәрҙең йылдан – йыл йәшәрә барыуы укытыусылар алдына катмарлы бурыстар куя. Ә туған тел укытыусыһы өстөндә икеләтә бурыс: тел киммәтен юғалтмау максатын да иштән сығармау зарур.

Матур әҙәбиәт – укытыусы өсөн бала тәрбиәләүҙә иң яҡшы корал. Ләкин уны дөрөс һәм һөҙөмтәле кулланырға кәрәк. Бер кемгә лә сер түгел, һуңғы йылдарға укыусыларыбыз көндән-көн әҙерәк укый. Күптәрә телевизор экраны алдында, компьютер янында булыуы яҡшыраҡ күрә. Шуға күрә тел һәм әҙәбиәт аша китапка мөхәббәт тәрбиәләүгә иғтибарҙы көсәйтеү зур әһәмиәткә эйә. Ул – безҙең мөкәддәс бурысыбыз. Был шактай катмарлы: эзмә -эзлекле , оҙайлы эш.

Әҙәби китаптарҙы яратып, ысын күңелдән бирелеп укыған кешенең хистәрә нескәрәк, белеме тәрәнерәк, үзе тыйнағыраҡ була. Уларҙың әйләнә-тирәләге кешеләргә карата иғтибары арта, игелеклегә, яҡшы эштәр башкарыуға ынтылыштары көсәйә. Тик заман башка, заң башка тигәндәй. Китаптарҙың да зауыклы булыуы шарт. Укыуға кызыкһыныу дәрәсләктәрҙән башлана. Аңлайышың, төһөз дәрәсләктәр ытырғаныу, аптырау ғына уята... Сөнки был кызыкһыныу иң тәү башлап туған тел дәрәсләрендә бойомға ашырыла башлай. Әйтәйек, әсәрҙең өзөгө менән танышыу вакиғаларҙың нимә менән тамамланыуын беләүгә этәргес булып тора.

Бөгөнгө көндә электрон дәрәсләктәр башкорт теле дәрәсләрендә телдә өйрәнәүҙә мөһим сараларҙың береһе. Балаларҙың компьютер менән кызыкһыныуы күберәк уйындар уйнауға кайтып кала. Безҙең, йәғни ололарҙың бурысы, ошо кызыкһыныуы дөрөс юсыҡка йүнәлтеү. Укыу уйындар менән үреләп барырға тейеш йәки һәр бирем ошо йүнәлешкә королған сакта бала үзе лә һизмәштән укыу процесына йәлеп ителер ине. Электрон дәрәсләк балаларҙың һүзлек запасын үстәрәү менән бер рәттән, куллана белергә, йәғни, балаларҙың яраткан уйыны аша уйларға һәм һөйләшергә өйрәтеүе менән зур ярҙамсы.

Укытыу процесы комплекслы булганда ғына ыңғай һөҙөмтәгә ирешергә мөмкин. Йәғни укыусы күрәп тә, ишетеп тә һәм алған белем менән нығытып та барырға тейеш.

Балаларҙың фекерләү кеүәһе төрлөсә үсешкән. Әгәр ҙә балаға конкрет хәлдәр тураһында белем бирһән, уның фекере лә шуға нигеҙләнә. Ә инде айырым күренештәр тураһында түгел, хатта ябай ғына бәйләнешле законлыҡтар тураһында һүҙ барғанда улар был күренештәрҙе үзләштереп кенә калмай, ә үз телмәрендә лә куллана башлай. Мәсәлән, һаулыҡ һораһыу. һаулыҡ һораһыуҙың йәш категорияһына бәйлә булуын, йәғни кайһы сакта нисек һаулыҡ һораһыуға кәрәклеге укыусылар конкрет ситуацияла ғына аныҡ күҙаллай. Шуға күрә өс ситуацияны ла бер юлы биреп, сағыштырып өйрәнәү мөмкинлеге тыуҙырырға кәрәк.

Башкорт теленә өйрәтәү иң беренсе нәүбәттә коммуникативлыҡ принцибына нигеҙләнә. Йәғни:

а) 1000 пассив һүҙлек нигеҙендә башкорт телендә һөйләшеүселәрҙең ғәҙәти тизлектәге телмәрән тыңлап аңлау;

б) 500 актив һүҙ нигеҙендә укыусыларҙың диалогик һәм монологик телмәрән үстөрөү.

в) башкортса текстарҙы үҙенсәлекле өндөрҙө дөрөҫ әйтөп, кысҡырып һәм эстән(үз алдына) укыу;

Әммә ошо бурыстарҙы аткаргансы шундай үҙенсәлектәрҙе иҫәпкә алырға кәрәк: укытыу рус телендә алып барылған мәктәптәрҙә төрлө социаль, психологик һәм милли үзәндең үсешө күҙәтелә. Рус мәктәптәрендә башкорт милләтле балаларҙың да башкорт телен белеү кимәле бер төрлө түгел. Башкортса бер аз аңлай белгәндәре менән бергә был телдә бөтөнләй аңламаған укыусылар ҙа бар. Акыл үсешенә кимәлен билдәләү шкалаһы шул күренештә асыҡларға ярҙам итә.

Таблица. Акыл үсешенә кимәлен билдәләү шкалаһы.

Йәше	Эстәлегә
3 йәш	Ауызын, күҙҙәрен, танауын күрһәтә белергә. Ике һанды иҫтә калдырырға. Төшөрөлгән предметты атарға. Исем, фамилияһын әйтә белергә тейеш.
4 йәш	Үҙенә енесен атарға. Предметтарҙы әйтә белергә. Өс ябай һандарҙан торған рәттә атарға. Бирелгән һыҙықтың оҙонлоғон сағыштырырға (өс миҫал).
5 йәш	Ауырлыҡтарҙы сағыштыра белергә(3-12 г, 15-6 г, 3-12 г). Шакмаҡ һыҙырға. Өс ижектән торған һүҙгә кабатлай белергә. Башваткыс сисергә. Предметтарҙы һанай белергә тейеш.
6 йәш	Ваҡытты билдәләй белергә. Көнкүреш әйберҙәренә билдәләнешен әйтергә. Ромбты күсереп һыҙа белергә. Предметтарҙы һанарға. Эстетик күҙлектән ике кеше битен сағыштырырға.
7 йәш	һул менән уңды айырырға.

	һүрәтләмә бирә белергә. Бер нисә кушылған эште үтәй белергә. Бер нисә тин аксаның дәйөм киммәтен атай алырға. Дүрт төп төстө атай белергә тейеш.

Кулланылған әзәбиәт:

1. Миһранова С. Тел укытыу – ил укытыу бит ул // Башкортостан укытыусыһы, 2003 й, № 8 – 29-31 – се б.
2. Азнабаев М., Ғәлләмов А.А. Башкорт телен укытыу методикаһы (педагогия училищелары өсөн программа). – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982-105 б.
3. Азаматова Л. Рус мәктәптәрендә башкорт теле өйрәнеү тәҗрибәһенән // Башкортостан укытыусыһы, 1998, № 1. - 32-34-се б.
4. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе.- М.: Просвещение, 1985.- 208 с.
5. Баранникова Л.И. Основные сведения о языке. - М.: Просвещение, 1982.-112 с.
6. Баһауетдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт теле һәм әзәбиәтенән традицион булмаған дәрестәр.-Өфө, 2003.- 480 бит.
7. Башкортса-русса һүзлек. Ред. З.Г. Ураксин.- М., 1996.- 853 бит.
8. Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения / Под. ред А.В. Петровского. В 2-х т.-М.: Педагогика. 1979.- С. 202-203.
9. Башкорт халык ижады. VII том. Мәкәлдәр һәм әйтеңдәр. - Өфө: Китап, 1987.- 463 б.
10. Аслаева Т.Х., Исламғолова Ы.Е. Уйнат, уйлат баланы.

Н.Ә.Әхмәтйәнова (Өфө)

Баш кала башкорттары мезәниәтендә “Киске Өфө” милли басмаһы

Калаларҙа башкорт мезәниәте үзгәртеп короуҙар, иктисади реформалар һәм бөтә ил, республика кимәлендә барлыкка килгән сәйәси ситуациялар һөҙөмтәһендә тизләтелгән үсеш осорон кисерҙе. Кала башкорттарының мезәни мөхите театр, филармония, әзәбиәт менән генә сикләnmәй. Матбуғат саралары ла “уның айырылғыһыз бер өлөшөн тәшкил итә” [1;128]. Башкортостан үзаллылык яулаған вақыттан республикала башкорт телендәге гәзит, журналдар, телевизион - һәм радиотапшырыуҙар һаны атты. Һәр басма, һәр тапшырыу вақытлы матбуғат саралары араһында үз урынын, үз “йөзөн”, иң мөһиме, үзенең аудиторияһын тапты. Әйтергә кәрәк, бөгөнгө көндә республикала халык 896 - үзәк, 826 - республика, 478 район - кала гәзит-журналдарын алдыра, дәйөм күләм 2 млн. 200 мең экземпляр тәшкил итә. Тығызлык күрһәткесен алһаҡ, Башкортостандағы һәр 1 мең кеше иҫәбенә 584 экземплярҙан тура килә. Рәсәйҙә был күрһәткес-217, Татарстанда-531 [2;5].

Баш калала башкорт халқы укыусыһына тәғәйенләнгән “Киске Өфө” гәзите бар. Ул 2002 йылдан азнаһына бер тапкыр А3 форматында бағыла. Был ижтимағи-сәйәси-мезәни матбуғат сараһының тиражы - 6 мең 300 (2008

йылға), күләме-16 бит, мөхәррире- Г.Янбаева, ойштороусыһы-Өфө кала округы Советы һәм хакимиәте, “Вечерняя Уфа” гәзите редакцияһы. Мөхәрририят традицион журналистика принциптарына таянып эш итә. Һөҙөмтәлә “Киске Өфө” үзенә даими һәм кызыкһыныусан укыусыһын баш каланан ситтә йөшөгән милләттәштәребез араһынан да таба. Биш йыл сығыу дәүерендә “Киске Өфө” гәзитенә бизәлешә лә тоторукло төс алды. Хәзерге көндә баһманың текст, рубрика шрифтары билдәләнгән, колонтитул, рубрикаларҙы бер төйөнгә йыйыу ысулы ла анык.

Һәр мәғлүмәттә, көндәлек хәл-вакиға тураһындағы хәбәрҙә укыусы шул ук көндә алырға тырыша. Һәм уға был йүнәлештә телевидение һәм радио, азнаһына биш тапкыр сығыусы гәзиттәр ярҙам итә. Ошондай кырыс конкуренция шарттарында “Киске Өфөнөң” хәбәрҙәрҙә оператив рәүештә биреү мөмкинселеге аз. “Нимә? Кайҙа? Касан?” рубрикаһында донъя күргән мәғлүмәттәр үткәндә теркәп куйыуға нигеҙләнә. Журналистика мәғлүмәт биреүҙең ике тибын тәкдим итә: беренсәһе - оператив рәүештә “3W”-ға яуап биреү, икенсәһе-мәғлүмәттәрҙә укыусыға “сәйнәп каптырыу”. Азнаһына бер тапкыр сыккан баһмаға, әлбиттә, икенсе- яңылыктарға комментарий биреү юлын һайлау отошлорак. “Киске Өфө” гәзите йырактан килгән хәбәрҙәргә баһа биреп, халыҡка аңлайышлы тел менән еткерергә тырыша.

Совет осоронда бер ғаилә 5-тән артык матбуғат баһмаһы алдырһа, хәҙер калаларҙа 2-3 – тән артмай (ауылдарҙа 1-2). Шуға күрә лә Рәсәй, бөтә ил, бөтә донъя кимәлендә барған вакиғалар менән таныштырыу за урындағы баһмалар иңенә төшә икәнән дә күҙ уңынан ыскындымаска кәрәк. Тағы сәйәси-ағартыу, укыусының сәйәси аңын үстөрөү ҙә киң мәғлүмәт сараларының бурыстарының береһе. Газета биттәрендә баһылған укыусы хаттарынан, даими язышкан авторҙарҙың сығыштарынан күренәүенсә, “сәйәсәт тормошта кәрәк әйбер”, әммә ул тәүге планда тормай. “Киске Өфө”нөң укыусылары - белемле, алдыңғы карашлы, актив позициялы, тормошта үз урынын тапкан, уңыш каһанған, максатлы төрлө һөнәр эйәләре.

“Киске Өфө”нөң йөкмәткә моделә төрлө карашлы, зауыклы, белемле аудиторияны ла кәнәғәтләндерек кимәлдә.

“Азна шаңдауы” рубрикаһында төрлө ижтимағи, сәйәси мәсьәлә, вакиғаларҙы баһалау формаһында бирелгән байкауҙар, зур күләмле мәкәләләр, башлыса, “Көн темаһы” атамаһындағы 3-сө биттә донъя күрә. Рубриканы алып барыусы, мәкәләләр авторы Т.Ишкинин азна эсендә булып үткән, ярайһы ук актуаль, йә “рамкаларға һыймаған” вакиғаны (һайлауҙар), мәғлүмәттә (һалдат хезмәтә һәм формаһының үзгәрәүе) айырып алып, үз күңеләнән үткөрөп, тарихты ла байкап һөйләп аңлата. Баһаларҙың кайһы ваҡыт идеологик агрессияға һуғылып алыу ғәҙәтә лә булыуын әйтергә кәрәк. Был күренештә, йәғни ирония һәм ирониялы-комментарийҙарҙы шәхсәнлек менән аңлатырға мөмкин. Икенсенән авторҙың үз стиле гәзиттең айырылғыһыҙ өлөшөнә әйләненп бара “Азна шаңдауы” рубрикаһы жанр төрлөлөгөнә ынтылмай һәм ул кәрәкмәй ҙә кеүек. Сығыштарға килгәндә уларҙа жанр сиктәре юйыла барыуын күрәбез: проблемалы мәкәлә хатта урыны менән, бөгөнгө көндә киң мәғлүмәт саралары тарафынан онотла барған памфлетка ла тарта.

Иктисади мәсәләләргә арналған “Финанс әлифбаһы”, “Иктисад әлифбаһы” рубрикалары алмашлап “Көнитмеш” атамалы 5-се биттә басылып килә. Бөгөнгө көндә кала кешеһе өсөн фонд базарҙарынан, биржа эшмәкәрлегенән килем алыу, кредит брокеры кеүек яңы һөнәрҙәр хаҡында мәғлүмәттәр бағыла, кәңәштәр, тәҗрибә өлгөләре бирелә бара. Мәкәләләр “Башинформ”, “АиФ” гәзитенән дә алына, ярайһы уҡ юғары кимәлдә, киң катламдарға төшөндөрөрлөк телдә бирелә.

Иктисади мәсәләләр иктисади сәйәсәткә генә кайтырып калдырылмай. Шәхси эшмәкәрлелек һөҙөмтәһендә базар шарттарында хәлдәрән яҡшыртып кына калмай, халкының мәҙәниәтен үстәргә лә көс һалған, тыуған төйөк, милләт мәнфәғәтә хаҡына хеҙмәттәре менән юғары баһаға лайыҡ башкорттар тураһында “Киске Өфө” һәр һаны һайын яҙа. Был теманы айкаған рубрикалар бер нисә. Газета укыусылары “Оҫтахана”, “Ижадхана”, “Афарин!”, “Һай-Һай-Һай”, “Көн күргән шөгөл” рубрикаларын яратып өлгөрҙө. Быйылғы, 2008 йылда “Йүнселлек өлгөһө” рубрикаһы конкурс буларак урын алды. Уның бурысы: “базар иктисады” тип аталған үзгәрештәргә тизерәк яраклашкан, үз көсөн, аҡылын, оҫталығын ябырылып килгән ауырлыҡтар алдына ҡаршы куйған ... оҫталар, йүнселдәр “тураһында һөйләү” [3;2].

Һанап үтелгән рубрикаларҙа һүрәтләмәләр, интервью-портрет, интервью, киңәйтелгән хәбәр кеүек жанрҙар өҫтөнлөк итә. Улар функцияһын тулығынса үтәй һәм максатына ирешә.

Көн дә сыккан гәзиттәр информацион характерҙа булып, материалдарға өҫтөнлөк бирә, сөнки һуңғы хәбәрҙәрҙең укыусыға тизерәк барып етеүе мөһим икәнлегә хаҡында үрҙә әйтелгәйне. “Киске Өфө” биттәрендә гәзиттең бағылыу йышлығы һәм концепцияһына ярашлы, күләмле материалдар, тарихи мәкәләләр, әҙәби әсәрҙәр ҙә урын ала. “Диалог”, “Монолог” рубрикалары (һан һайын, 8-9-сы биттәр) баш калабыҙдың ғына түгел, ә республикабыҙда билдәле, хөрмәт ҡазанған милләттәштәребезгә һүҙ бирә. Төп жанры - интервью-монолог, интервью. Ҡыҙғаныска ҡаршы, был рубрикаларҙы гәзиттең 2 битен алып тороуы, фотоиллюстрацияларҙың булмауы, кайһы сакта монолог- диалогтарҙың йөкмәткәһендә тематик сиктәрҙең аныҡ билдәләnmәүе һәм өлөштәргә бүленmәүе укыу процесын катмарлаштыра.

Кала гәзитен “Баш йорт - Өфө” рубрикаһындағы информацион материалдар баш кала яңылыҡтары менән таныштырырға тейеш. Даими рәүештә “Спорт”, “Баш кала хәбәрҙәре” урын ала. Кайһы бер һандарҙа кала тормошона (хатта республикаға) ҡағылышлы булмаған мәкәләләр ҙә бағыла. Мәсәлән А. Ҡаймановтың “Халыҡтар дәүләт ҡарамағында булһын” исемле хәбәре (“Киске Өфө”, 2007, № 43, 4-се бит), иктисади сәйәсәт өлкәһендә ята, унда республика, Өфө менән бәйләүсә идея-фәкер юк. Был икенсе рубрика-материалы.

“Баш йорт - Өфө” республикаһының концепцияһы өҫтөндә эшләйһе бар әле “Киске Өфө”ләргә. Кала репортаждары, хроникаһы, Өфө урамдары, легенда-мифтары хәбәрҙәре, мәҙәниәте, әҙәбе, ҡунактары, хужалары, һ.б. темаларға ҡыска информацион, аналитик материалдарҙы арттырырға, төрлөләндерергә кәрәк. Әлегә ваҡытта бындай ынтылыш спорт өлкәһендә күзәтелә. Мәсәлән “Тарихи фото” - “Башкорттар ҡар

өстөндө лә көрөшкәнме?" (2008 йыл, № 6, 4-се бит) фотохәбәре, йәғни фотоһүрәткә комментарий, "Баш йорт - Өфө" рубрикаһын йәнләндереп ебәрзе, әйтергә кәрәк, барлык рубрикаларға ла Өфө тормошо яктыртылмай калмай. Шулай ға 4-се полоса үзенсәлекле, мозаика формаһына королһа, гәзит отасак кына. Материалдар күберәк булған һайын, гәзиттең график бизәләш (дизайн) йүнәлеше лә әре горизонталь йәки яруслы урынлаштырыуға нигеҙләнгән композициянан котолоп, зауыклана төшөр ине.

Милләтебезең тарихи үткәне, мәҙәниәте, хәзерге замандың тыузырған йола, ғәзәттәре, замандашыбыз йөзө, эшмәкәрлеге, уй-теләктәрен, сағылдырған мәкәләләр гәзит укыусылар араһында популяр. Сөнки XXI быуатта йөшөгән милләттәрең интеллектуаль кимәле юғары. Ул киң мәғлүмәт сараларына карата ла талапсан. Бағмалар тиражының йә күтәрелеп, йә көмөп китеүе ошо фактор менән бәйле. Матбуғат базарында конкуренция көслө. Әҙәби, ғилми, ижтимағи-сәйәси журналдар ("Ватандаш", "Ағизел", Тамаша", Шоңкар", һ.б.) кысымына бирешмәй, юғары кимәлдәге материалдары менән "Киске Өфө" укыусы аудиторияһын яуларға тырыша. 2007 йылдың уртаһында уның тиражы 5700 булһа, 2008 йылдың март ул – 6300 дана тәшкил итеүе ошоға дәлил.

Тираждың артыуы, беренсенән Өфөләр, баш калабыҙғағы милләттәштәре тормошо һәм яҙмышына битараф булмаған республика халкының да бағманы алдыра башлауында, икенсенән, мөхәрририттең ижади эшмәкәрлегендә.

"Гәзитебезеҙе укымлы, тормош уртаһында кайнаған, бик күп һорауҙарға, икеләнеүҙәргә яуап биргән, һәр кемде, рухландырған, тип өндөшө мөхәрририәт укыусыларына, сәм, ғәм уятқан бағма итеп ижад итеүҙә һинең дә катнашыуыңды теләйбеҙ" [3;2]. Укыусылар менән бәйләнеш, хаттар менән ихлас һәм актив эш бағмаға тағы бер бағкыска күтәрелергә ярҙам итә. Совет осоро журналистикаһында (хәзерге осорға айырым бағмалар) хеҙмәтсәндәрең хаттарына, эшсә, ауыл, йөш хәбәрселәрең, даими авторҙарың материалдарына һәр бағманың 60% күләмен тәшкил итһә, хәзер ул күрһәткес 8-15 проценттан артмай. "Киске Өфө"лә укыусылар хаттары "Шандау", "Бер кәлимә һүҙ", "Алдар менән Ерәнсә коро", "Атың кем?", "Әсәйем ләғәте", "Һай, башкорт аттары" исемле рубрикалар ға йыш бағыла. Укыусылар "Киске Өфө" "Халык гәзите", "тәртипле гәзит" тип атай [3;3].

Был юкка түгел. Сөнки "Киске Өфө" - баш кала башкорттарының интеллектуаль йөзөнөң көзгөһө.

Шулай итеп, баш кала башкорттарының "Киске Өфө" газетаһы формулаһын түбәндәгесә билдәләргә мөмкин шөхөстә яклау, кеше күңеле экологияһы;

милли үзәң формалаштырыу;

кала мөхитендә, яңы шарттарға кешенең йөшәйөше;

кеше, шөхөс, һүҙ азатлығы, кешенең Тыуған ер, ил, ғаилә алдындағы яуаплылығы;

кеше- үз халкының телен, мәҙәниәтен, тарихын, традицияларын һаклаусыһы, дауам итеүсөһө.

"Киске Өфө" – үз халкына һәр вақытта рухи терәк, әхлаки-этик өлгө,

яктылыкка, якшылыкка, изгелеккә, матурлыкка әйзәүсә һәм юл күрһәтеүсә
баһма.

Кулланылған әзәбиәт:

1. Кийебаев М. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. – Уфа: “Нур-полиграфиздат”, 1998.
2. Кусябаев Б. Роль органов государственной и местной власти в гармонизации межнациональных отношений // Ватандаш, 2003. № 1.
3. “Әйзә әле”, “ижад майзанына” // Киске Өфө, 2008. №2.

Г.В. Юлдыбаева (Өфө)

Борай районы ауыз-тел ижадының бөгөнгө торошо*
(Г.В. Юлдыбаева йыйған материалдар буйынса)

Халык ижады кешелек донъяһында үзенең тәрән фәлсәфәүи мәғәнәһе, акылы, тормош тәжрибәһе, үткер фекере менән киләсәк быуынға рухи азыҡ, тәрбиә биреүе менән мөһим роль уйнай. Үз тарихын белгән, йолаларын үтөгән, ғөрөф-ғәзәттәренә тоғро булған, тыйыуҙарын күз уңынан ыскындырмаған, тәрән мәғәнәлә мөкәл-әйтемдәрән аңлаған, халкының моңон тыңлаған шөхөскә тормошта үз урынын табып, ғүмер итер өсөн оло ярҙам, тормош дәреслегә ул. Ошо өлкәлә эш алып барыусы фольклорсыларҙың бурысы, эш максаты – ул халықтың рухи хазиналарын йыйыу, һаҡлап калыу, өйрәнөү һәм киләсәк быуынға еткерәү. Шул максатта Тарих, тел һәм әзәбиәт институтының фольклор бүлегә ғилми хеҙмәткәрҙәре бер нисә йыл рәттән инде Башкортостандың төньяҡ райондарына, атап әйткәндә, Тәтешле, Яңауыл, Аскын, Ҡаризел, Борай яҡтарына ғилми экспедициялар ойшторҙо. Ун көн һуҙымында райондарҙың барлыҡ башкорт ауылдарында эш алып барылды. Ауылдың сәсэн телле аҡһаҡалдары, йор һүҙлә инәйҙәрҙең ихлас ярҙамы менән ифрат бай ижад өлгөләре йыйылды.

Экспедиция ваҡытында беҙгә киң күңелле оло быуын кешеләре менән эшләргә тура килде. Һәр һүҙҙәрән уйлап, матур мөкәл-әйтемдәр кушып һөйләй улар, үҙҙәрәнә генә хас моң, үзенсәлек менән йырҙар ға йырлап ишеттерә. Борай яғында ла бындай рухи мираҫка бай кешеләр бихисап. Был мөкәлә ошо төбөктә язып алынған мәғлүмәттәргә таянып яҙыла. Минең тарафтан Борай халкынан моңло йырҙар, күңелле такмактар, ер-һыу тарихы, йырлы-бейеүле уйындар, ырымдар, тыйыуҙар, халыҡ медицинаһы, мөнәжәт, бәйеттәр, йолалар язып алынды. Ҡызғаныска ҡаршы, әкиәт, мөкәл, йомак жанры һирәгерәк осраны.

Халыҡ борон-борондан үзенең шатлык-кайғыһын йырға һалған, күңелен бушаткан, эштә лә, яуҙа ла, кунакта ла йырҙы юлдаш иткән. Хәҙерге көндә күңелдәргә үтеп инерлек, һағыш-моңға тулы, йөкмәткегә бай башкорт халыҡ йырҙары, ололар хәтерәндә бик һирәк һаҡланып калған. Беҙгә лә эш мәлендә күберәген ҡысқа йырҙар, такмактар осрай. Шулай ға Борай районының Яңы Тазлар ауылында йәшәүсә Суфиянова Мөһирә Нигмәтйән

* Мөкәлә РГФФның матди ярҙамы менән язылды. Проект № 07-047-84402 а/у.

кызы моңло тауышы менән атаһының яратып йырлаған халык йырын ишеттерзе:

“Ултырзымкай ағас төбөнә дуҫтар,
Койолалыр һары япрак.
Әле генә, дуҫтар, барыбыз бергә,
Әллә кайза язған тупрак.
Бейек тә генә таузың баштарында,
Ат аунаған һары ерзәр бар.
Ғүмерзәрем булһа бер зә онотмам,
Хәтерзәрем калған ерзәр бар.
Сәхрәләргә сығып йәшем түгәм,
Һис файза юк янған йөрәккә.
Әкрән атлап барып, башым һалам,
Һиңә окшатып ялғыз тирәккә.
Ағизелкәйзәрзең аръяғында, дуҫкай,
Аткайзарым йөрөй көтөүһез.
Кеше хәлкәйзәрен кеше белмәй,
Эскәйзәрем яна төтөнһез”.

Һәр яктағыса, Борай районында ла тыуған ергә, ауылына, торған урамына бағышлап халык тарафынан сығарылған ауыл көйзәре йәшәй. Был көйзәрзә ауыл кешеләренә хис-тойғолары, һағыштары сағылыш таба. Миңә Кәшкәләү ауылында йәшәүсе Шәбүтдинова Мәнзиә Шәбүтдин кызынан ауылына бағышланған “Кәшкәләү йырын” язып алырға насип булды:

“Уйна, дуҫым, гармуныңды,
Тартып та, һузыбырак,
Әле һағынаһың ғына,
Һарғайырһың аҙағырак.
Уйна, дуҫым, гармуныңды,
Кәшкәләү көйзәренә.
Башкайзарым ни күрмәне,
Йәш кенә көйзәремә.
Ике аккош осоп бара,
Береһе төштә һуҙарға.
Береһе төштә лә юғалды,
Без окшанык шуларға”.

Безгә экспедицияларҙа йөрөгән ваҡытта, йыш кына оло инәйзәрзең йыйылып мөнәжәт, бәйет көйләп ултырғандарын күрергә тура килә. Был ғәзәт Борай районы кешеләренә лә ят түгел. Ауылдарҙа йөрөгәндә миңә “Фәнәзиә бәйете”, “Ахыры заман ғаләмәттәре” бәйеттәрен, “Аллаһу, Аллаһу”, “Салауат- йәнәт асқысы”, “Алла, тип...” мөнәжәттәрен ишетергә насип булды. Бына мөҫәләһ: “Аллаһу, Аллаһу” мөнәжәте:

“Бисмилла-рахман-рахим,
Аллаһу-аллаһу-аллаһу,
Йә аллаһу, бер аллаһы,
Ожмах күгендә безгә урын бир, Аллаһу,
Тамук утынан беззә йырак кыл, Аллаһу,
Ағас төптәрендә безгә урын бир, Аллаһу,

Кәрши-көрси күлэгәһен,
Безгә насип ит, Аллаһу,
Әнкир-мөнкир һорауына,
Тел аскысын бир, Аллаһу,
Мөхәммәт өммәттәренә тулы иман бир, Аллаһу,
Илгә-көнгә, барыбызға,
Рәхәт көндәр бир, Аллаһу,
Зыяраттарза ғибрәт алманым,
Күззәремдән йәш түгеп ялбарманым,
Җиәмәт көнә мине шаманда кылма, ти,
Йә илаһи йәшлегемдә” (6).

Борай төбәгә халкы хәтерендә күңелле йырлы-бейеүле уйындар за һакланып калған. Был уйындар һәр якта уйналған уйындар иҗәбендә, әммә кайһы бер үзенсәлекле урындары ла оһрап куя. Шуларҙың береһе “Кайыш һуғыш” уйыны. Күмәк йәштәр уйыны ул. Тезелешеп ултыраһың, бер урынды буш калдыраһың, ике кеше ултырмай кала. Берәүгә кайыш тоттороп куяһың. Ул кайыш урынһыҙ калған кешеләрҙе баһтыра башлай. Унан һуғылмаһ өсөн, теге икәү узышып килеп, буш урынға ултырырға тырыша. Кем урынһыҙ кала, шуға яза бирелә. Яза – йыр йырларға, бейергә, шиғыр һөйләргә (5).

Йәһһә, йырлы-бейеүле уйындарҙан “Һигез пар” уйыны: һигезешәр кеше ике якка тезелеп барып, кара-каршы такмактар әйтешә. Кайһы як әйтә алмай туктап кала, шул як команда еңелә.

“Ак кайын” көйөнә шундайырак такмактар әйтешкәндәр:

“Безҙең урам, таш урам,
Таш ташыйҙар баһыуҙан.
Шуға доһмандар күрә алмай,
Еңә алмаһас аһыуҙан”.

“Ғәлиәбану” көйзәренә әйләнә инек, тип иһләй Суфиянова Мөһирә Нигмәтйән кызы.

Йыйылған мәғлүмәттәр араһында бала тыуғанда, уны тәү кат йыуындырғанда, һикерткәндә әйтелә торған һамак өлгөләре лә оһрап куйзы. Шулар араһынан, минең карамакка, үзенсәлекле һүззәр менән баланы мунса сабындырғанда әйтелә торған һамак өлгөләре:

“Имәндәр кеүек нык бул,
Кайындар кеүек ак бул,
Шыршылар кеүек бейек бул,
Ындырлар(ырзын табағы) кеүек бай бул,
Яландар кеүек киң бул,
Бәхетле-тәүфиклы бул,
Аталы-инәле бул,
Алтын-канатлы бул,
Бай-дәүләтле бул” (5),

йәһһә:

“Айыу балаһы, бүрә балаһы,
Атаң киһкән утын түгел,
Инәң киһкән утын түгел,
Әбейҙе “әбей”, тип әйт,

Бабайзы “бабай”, тип әйт,
Татлы телле бул,
Кайындай ак бул,
Имөндөй нык бул” (3),

Ололарзың хәтер һандығында бик матур боронго йолалар за һакланып калған. Ошо хакта һүз кузғатыу менән улар тәүзә шаулап-гөрләп унар, ун бишәр көн һузымында барған йыйындарзы искә төшөрәлә. Бер нисә төрлө исем менән атала улар: Оло йыйын, Кесе йыйын, Көпшә йыйыны.

Йыйын булаһы көндө көндөзгә сәғәт ун икелә ауыл халкы атка ултырып йыйын әйләнгән, йәғни бизәлгән аттарға ултырып, урамдар буйлап, йырлап йөрөгәндәр. Йыйын әйләнәп кайтқас, барлык кешеләр – олоһо-кесеһе, йөшө-карты һабантуй яланына йыйылған. Ирзәр кейез эшләпә, камзул өстөнән купшы бишмәт, аяктарына ситек кейгәндәр. Йөш кыззар озон еңле, утырма якалы бер нисә кат бал итәге бөрөлгән, аяк йөзөнә етеп торған озон күлдәк кейгәндәр, бала итәктәр өстөнә бер кат ука тотолған. Камзул өстөнән катифә камзул кейгәндәр. һабантуйза ат сабыштырыу, көрәш булған, “киле тапау” тигән уйын уйнағандар*. Яңы Тазлар ауылында иһә борон һабантуйза ат сабыштарының бик шөп узғанлығын да ишәтергә тура килде. Еңеүсегә бүләккә киләндәр сиккән әйберзәр, әбейзәр намазлык, йомортка биргәндәр. Иң артта килгән атка ла бүләк биреү ғәзәте булған һәм ул бик сауаплы һаналған.

Кис ултырыузар, аулак өйзәр тураһында ла һағынып һөйләй ауыл инәйзәре: “Әлек без бик ихлас аулак өйгә йөрөй инек. Төрлө уйындар уйнап, капма-каршы йырзәр йырлаша инек. Урнаш, тип, кем нимә килтергән, шуларзы йыйып аш бешерә инек. Егеттәр килә ине, әйбәткенәләрен керетәбез, ғәйбәтселәрен кыуып ебәрә инек. Әлек егеттәр ақыллы ине бит, кунырға ла калдыра инек. Узыша-узыша кул эштәре эшләй инек”, - тип хәтерзәрен яңыртты улар.

Һәр якта ауыл исемдәренәң килеп сығышы тураһында, тау-йылғаларзың ни өсөн шулай аталып китеүе хақында бер ни тиклем мәғлүмәт йыйыла. Тулырак тарих язып алыуы ауырырак, әлбиттә. Күберәген атамаларзың килеп сығышы кеше исеменә бәйләп һөйләнелә. Мәсәлән, Борай районында Бикмәт ауылы, Иске Карағош, Кәшкәләү ауылдары хақында кызыклы материалдар язып алынды. Шириязданов Нәзәһәт Муллахан улы Бикмәт ауылы тураһында бына нимәләр һөйләнә: “Бикмәт бабай булған, кайзандыр килгән ул был яктарға. Ул бик сығымлы, бай кеше булған. Ауыл янындағы Җалмык, Яңы Бикмәт ауылары ошо ауылдан күсеп сыккан. Җалмык тигән кеше Бикмәт картка ер һорап килгән, карт биргән инде, шунан ошо Җалмык ауылы таралып киткән.

Бикмәт ауылында өс мәсет бар ине. Әлегә вақытта ике йөз самаһы йорт. Ауыл эргәһендә Җызыл тау бар. Уның түбәһендә кызыл балсык, шуға халык шулай атаған. Ябалактау бар. Был тауза ябалактар күп булған. Бик куйы урманлы тау ул. Иске Тукран исемле ауыл бар эргәлә. Тукран – тумыртка кош.

Изге һаналып йөрөгән урын бар – бик боронго әүлиәләр зыяраты ул. Унда муллалар, укымышлы хәзрәттәр күмелгән. Әлек хәзрәттәр

* Карағош ауылы мәктәбе альбомынан күсереп алынды.

шәкерттәренән таштар ташытып, үззәренә алдан кәберлектәр эшләгән. Был ауыл эргәһендәге зыяратты Шәрәфи исемле бабай эшләткән. Ул Бирек яғынан кайтып килгәндә, буранда азашып калған. Шунда күктән нур төшкәнән күргән. Шул нурзың артынан килһә, ошо Бикмәт ауылына килеп сыккан. Шул нур төшкән урынға зыярат эшләткән. Кул көсә менән генә эшләнгән зыярат ул, бик матур урында. Әбейзәр ямғыр яумаған сактарза, шунда барып доға укый (7).

Тукран тау эргәһендә Күскән тау бар. Ул тау боронғолар һөйләүе буйынса кайзандыр күсеп килгән. Элек бик бейек тау булған ул, хәзәр тәпәшәйеп калған (3). Кәшкәләү ауылының тарихына килгәндә, был ерзә куйы урманлык булған. Ауыл эргәһендә Кушкүл бар. Уның уртаһында утрау бар ине борон. Ул утрау яз көнә калка, көз көнә үкереп, тауышланып бата. Вакыт үтә килә ул утрау юкка сыкты, батты. Шул Кушкүл атамаһы халык телендә йөрәй торғас Кәшкәләүгә әйләнеп киткән. Ауыл эргәһендә Ракай, Хәбибә, Ыйык исемле таузар, Ыйык күле, Үрәзей шишмәһе бар. Үрәзей тигән кыззы атып үлтергәндәр унда. Шишмә шул кыззың башынан сыккан. һыуы бик тәмле ине. һуғыш ваҡытында халык шул күлдән боз килтереп эсә ине. Уразаһыҙ тигән төбөк, урман бар. Борон дин бик көслә мөлдә, кешеләр ураза ваҡытында, муллаларҙан касып, шул урманға кереп, ашап йөрөгәндәр. Шуға ул урынды “уразаһыҙ” тип атап йөрөтә башлағандар (6).

Борон халык ауырыһа дарыу үләндәре менән дауаланып, “тыны килешкән” инәйзәрҙең өшкөрөүе менән файҙаланған. Был төбөктә лә ошоға бәйлә бик кызыклы мәғлүмәттәр теркәлдә. Мәсәлән, кешене йылан сакһа, сей йүкә ағасы менән тызығандар, ағаска ағыуы эләгеп сыға икән (5). Һәр ауылда имсе, кот койоусы әбейзәр булған. Улар үззәренә дауалау серзәрен бөтә кешегә лә һөйләп, өйрәтеп бармаған. Үззәре ышанған, кулы котло, тыны килешкән, ихлас кеше менән генә дауалау серен бүлешкәндәр. Мәсәлән, Иске Тазлар ауылынан Солтанова Динә Ғиндулла кызы шундай кешеләрҙең береһе. Унан миңә “Кот койоу”, сөйәлдән котолоу серзәрен тулыһынса язып алырға тура килде: “Кот койоусы кеше ғөсөл койонған булырға тейеш. “Аллаһы Тәғәләнең ризалығы өсөн (кемгә кот қояһың, шуның исеме әйтелә) кот койорға булдым, рәхмәтеңдән ташлама” тип әйтергә кәрәк. “Әлхәм”, “Аятел-көрсі” - 11 тапкыр, “Көлһөуалла” - 3, 7 тапкыр, “Фәләх”, “Наср” доғалары уқыла. һуңынан “Хозайым һинең ризалығың менән ошо аяттарҙы уқыным, ошо әҙәм балаһына кот койорға булдым, ярҙамыңдан ташлама. Уға һаулык, миңә сауабын бир” тип әйтәбез. Бер урындыкка ултыртып кешенең башына япма ябаһың. Курғаш киҫәге, һары май, бер бизрә һыу, сүмес кәрәк.

Борсак ҙурлығы курғашты сүмескә һалаһың, сак кына һары май һалаһың, шуны ут өстөнә куяһың. Курғаш ирегәс, табаға бер-ике иле һыу һалып, табаны кешенең баш осона куяһың:

“Колой котом, кил, котом,

Ишектән дә кер котом,

Тишектән дә кер котом,

Кайҙан сыкһаң, шунан кил котом”, - тип әйтәһең.

Был һүззәр өс тапкыр кабатлана. Шунан һуң табаның эсендәге курғаш кеше нимәнән курккан, шул формаға керә. Артабан табалағы һыуҙы түгеп, икенсе һыуға һалырға. Был процесс өс тапкыр кабатлана. һуңынан курғашты

бер кағызға төрөп, еп менән уратып бәйләп, кешенең муйынына тағаһың, үзе өзөлөп төшкәнсе муйында йөрөй.

Таккан вақытта был төргәкте уң якка табан ун тапкыр, һуңынан һул якка әйләндереп, әйтергә:

9 тинем сире ауырыузың тупракка төштө,
7 тинем ауырыузың куркыузары елгә осто,
5 тинем ауырыузың куркыузары бизеп китте,
3 тинем ауырыузың куркыузары осоп китте,

1 тинем Аллаһы Тәғәләнең рәхмәте менән, уның ярҙамы менән бер тигәс тә бөттө-китте, бөттө-китте, имә-йөмө шул булһын, минең кулым түгел Фатима-Ғәйшә кулы, ауырыуға шифа, миңә сауап булһын.

Муйындан өзөлөп төшкән вақытта кулыңа алырға ярамай, кем булһа ла берәйһе алып, ситкә ырғытырға тейеш”.

Ырымдар, тыйыузар, һынамыштар иң күп язып алынған жанр төрө һанала. Һәр ерҙә билдәле булғандары ла, был яктың үзенә генә хас үзенсәлекләһе лә күп осланы эш мәлендә: борон баланың беренсе сәсен, кендеген киптереп, көрһәнгә урап, мәсет башына илтеп һалғандар (5); сәсте, тырнакты утка якканда: “иллаһи миннәти, Пәйғәмбәрҙәр сөннәте, Рәселулла жәннәте, киәмәттә әҙер тор” тип әйтергә (5); өстәлдең дүрт мөйөшөндә дүрт фәрештә ултырыр: Дәүләткәли, Дәүләтшәһи, Дәүләтәсхәби, Дәүләтәсхәди. Шуға мөйөшкә ултырырға ярамай, ул фәрештәләр урыны (2); юратырға, күрәҙәлек кылдырырға ярамай, ул киләсәккә үзендең яҙмышыңды мисәтләп куйып, түш кеһәһенә һалып куйыуға тиң булыр (4); кәбергә фото менән һәйкәл куйһаң, ул кәберлеккә бының һаксыһы бар тип, фәрештәләр кунмаһ (3); коҙғон коро ботакка ултырып кысқырһа – үлемгә (1), һ.б.

Кыскаһы, Борай районында башкорт халыҡ ижадының асыл үрнәктәре язып алынды. Руһи ынйыларҙың был дәрәжәлә һакланып калыуы бик һөйөнөслө хәл. Яҡын киләсәктә ғалимдар алдында, уларҙы өйрәнөп, киләсәк быуынға еткерергә, яңынан-яңы хеҙмәттәр яҙыу бурысы тора.

Информаторҙар:

1. Арсланова Бибиәсмә Ғиззәтулла кыҙы, 1926 йылғы, бер класс белем, алты бала, колхозда эшләгән, Минле ауылы.
2. Әхәтова Мәрийәм Ахун кыҙы, 1921 йылғы, дүрт класс белем, туғыз бала әсәһе, ун йыл тракторҙа эшләгән, Иске Тазлар ауылы.
3. Мырҙаханова Йәмғиә Сәрхиәхмәт кыҙы, 1934 йылғы, дүрт класс белем, биш бала, колхозда эшләгән, Тукран ауылы.
4. Солтанова Динә Ғиндулла кыҙы, 1940 йылғы, ете класс белем, дүрт бала, колхозда эшләгән, Иске Тазлар ауылы.
5. Суфиянова Мәһирә Ниғмәтйән кыҙы, 1921 йылғы, дүрт класс белем, ете бала әсәһе, ике балаһы үлгән, латинса укыған, Яңы Тазлар ауылы.
6. Шәбүтдинова Мәнзиә Шәбүтдин кыҙы, 1929 йылғы, ете класс белем, Көшкәләү ауылы.
7. Шириязданов Нәзәһәт Муллахан улы, 1930 йылғы, өс класс белем, биш бала, колхозда эшләгән, Иске Бикмәт ауылы.

Безопасность государства начинается с семьи

Последняя перепись 2002 года показала, что проводимая Россией государственная политика в отношении семьи оказалась недостаточно эффективной, о чем было отмечено в докладе М.Е. Николаева, заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ на Международном Конгрессе «Российская семья», посвященном 10-летию Международного года семьи. В сравнении с предшествующей переписью 1989 года в Российской Федерации число супружеских пар сократилось с 36 млн. до 34 млн. Свадеб стало на 2 млн. меньше, на 40% увеличилось число лиц, никогда не состоявших в браке. Ежегодно расторгается более 800 тысяч браков. Более 30% от числа разводов приходится на молодые супружеские пары, состоявшие в браке до 5 лет. С 1992 года в России резко упала рождаемость. Наметилась тенденция естественной убыли населения.

Сегодня Российская Федерация по численности населения занимает 7 место, но если не предпринимать соответствующих мер, то по численности к 2010 году Россия может опуститься на 14 место. Требуется принятие срочных безотлагательных мер и объединение усилий государства, общественных организаций, представителей различных религиозных конфессий в решении острых демографических проблем.

Вопреки широко распространенному мнению о том, что причина вымирания состоит в низком уровне жизни, анализ демографических процессов доказывает отсутствие связи между уровнем жизни и рождаемостью. Главный миф, который необходимо в связи с этим развенчать — это абсолютизация экономических причин отсутствия воспроизводства населения. Депопуляция обусловлена не только экономическими трудностями, но также падением духовности и нравственности. Огромную роль играет разрушение традиционного семейного уклада, престижа семьи, преемственности поколений, и.т.д. В этой сложной ситуации необходима четкая демографическая политика государства с участием общества и представителей религии, направленная на стимулирование рождаемости и защиту населения от смертности и, прежде всего, просемейная политика во всех сферах жизнедеятельности общества, особенно в средствах массовой информации.

Демография, как известно, начинается с семьи. Семья во все времена была, есть и остается носителем всего комплекса вопросов, связанных с воспроизводством человека. Она обеспечивает преемственность поколений, является носителем нравственных норм и ценностей, которыми руководствуется каждая нация, каждый народ. Поэтому вопросы семьи требовали к себе государственного подхода и оперативного вмешательства в последние годы.

Как известно, в июле 2007 года был подписан Указ Президента РФ об объявлении 2008 г. Годом семьи. Начали работать 4 национальные проекта социальной направленности. Они были начаты для того, чтобы всем нам жилось лучше — чтобы население стало здоровее, легче решало

жилищные проблемы, а дети нашли возможность получить достойное образование.

Действительно, в 2007 году были приняты беспрецедентные меры для поддержки семей с детьми. Это и знаменитый материнский капитал – 250 тысяч рублей. Серьезно изменилась и система других детских выплат. С начала 2008 г. впервые ежемесячные пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет стали получать неработающие женщины и студенты — по 1,5 тысяч рублей на первенца и 3 тысячи рублей при рождении второго и последующих детей. А работающим женщинам государство выплачивает 40% от заработной платы, но не более 6 тысяч рублей в месяц. По решению Конституционного суда был серьезно увеличен потолок при оплате декретного отпуска, т.е. с 16125 рублей до 23400 рублей.

С первого января 2008 года беременные жены призывников срочной службы начали получать единовременную выплату (14 тысяч рублей), а после рождения ребенка – ежемесячное пособие в размере 6 тыс. руб. Причем это пособие им будет выплачиваться в дополнение ко всем прочим выплатам.

В 2008 г. в целях укрепления семьи, повышения ее статуса, увеличения рождаемости и снижения смертности начнут работать разработанные комплексные программы.

Самое, на наш взгляд, приятное — это увеличение материнского капитала до 271,25 тысяч рублей. Ожидается значительное повышение и других пособий по уходу за ребенком. Решено увеличить возраст участников федеральной программы «Молодая семья». В целом 2008 год обещает быть щедрым в отношении семьи, молодежи. В стране принята концепция демографической политики, разработан план ее реализации.

Благодаря принимаемым Президентом Республики Башкортостан и Правительством Республики Башкортостан мерам социальной значимости демографическая ситуация в республике складывается более благополучно. В Республике Башкортостан работают более 30 программ социальной направленности. По показателям рождаемости РБ занимает в Приволжском Федеральном округе 2 место. Растет число молодежи, желающей жить в зарегистрированном браке. Особо хочу подчеркнуть выделение ежемесячных пособий на четвертого, пятого и более детей, награждение многодетных матерей медалью «Материнская слава» и плюс денежные выплаты, вручение в роддомах подарочных наборов новорожденным, которые в народе с любовью называют «президентскими» и т.д.

Руководство республики убеждено, что преодоление негативной тенденции снижения рождаемости возможно достигнуто в значительной мере благодаря крепкой семье. Так, начиная с 2000 г. рождаемость в республике имеет тенденцию к росту и к концу 2007 г. она составляет 51533 детей (увеличение по сравнению с 2006 г. составляет 13,2%) в том числе:

- мальчиков — 24768
- девочек — 26373
- двойняшек — 386
- тройняшек — 7

Заметно увеличение количества многодетных семей. В 2006 году первенцами родились-25314, а в 2007 году — 25990, вторыми 17552, третьими 4003, четвертыми 5575 детей.

Более 38 тысяч детей родились в полных семьях, это тоже положительная динамика.

Семья начинается с регистрации брака в органах загс и приобретает юридическую значимость. Ежегодно в республике регистрируется более 30 тысяч браков. В 2007 произошел резкий рост и достиг 35600 браков (увеличение 125,2%). Расторгнуто 16500 браков (увеличение 7,1%). Из них по решению судов 13800, это значит, что в семьях были разногласия по имеющимся несовершеннолетним детям и имущественные споры. Наибольшее количество разводов приходится на возраст 25-30 лет, возрастное соотношение мужчин и женщин почти одинаково, примерно на 10 браков приходится 7-8 разводов. В целях выяснения основных причин разводов, органы загс республики провели анкетирование среди разведенных пар. Было опрошено 3577 человек. Из них 5% отказались отвечать на предложенные вопросы; около 40% пар причиной развода указали отсутствие взаимопонимания между супругами; 25% — пристрастие к алкоголю одного из супругов, что приводило к скандалам, физическому насилию; 18% — материальные и жилищные проблемы; 8% - отметили измену, болезнь одного из супругов, бесплодие, ревность, низкий образовательный уровень, вмешательство родителей.

Чаще всего разводятся люди в возрасте от 22 до 40 лет — более 50%;, от 40 до 50 лет — 25%, 70% разводов приходится на стаж совместной жизни от 5 до 10 лет. Как видно, разводятся, в основном, в репродуктивном возрасте. Поэтому есть необходимость особо заострить внимание на молодежи.

Вот и получается, что семья распадается в самом репродуктивном возрасте, увеличивается количество неполных семей, дети растут сиротами при живых родителях.

Несмотря на усилия государства, принимаемые меры, молодежь, как ни странно, стремится жить в гражданском, т.е. фиктивном браке. Репетируя семейную жизнь, молодые люди не торопятся заводить детей, стараясь не обременять себя заботами. Уходит время, проходит детородный возраст, особенно короткий он у женской половины, а сколько женских болезней по причине абортов, бесконтрольного применения медицинских препаратов и.т.д.

Виной всему, конечно, является безнравственность и распущенность, которые потом отражаются в семейных узах. Отсюда и рост количества отказных, брошенных детей. В 2007 году количество отказных детей составило 230, т.е. матери отказались от них официально в роддомах, а 40 были найдены на улицах, подъездах. Разве нормальная женщина способна на такой поступок. Наверное этим молодым женщинам в свое время в семьях не хватало воспитания. Ведь джентльменов и хранительниц домашнего очага надо воспитывать с малых лет.

Пьянство родителей в семьях — это беда общества. В таких семьях дети предоставлены сами себе. Их воспитанием занимается улица. Процветает проституция среди несовершеннолетних, которая

воспринимается отдельной частью молодежи как путь к заработку.

В российском законодательстве проституция до сих пор рассматривается как административное правонарушение. Депутатам-законодателям пора, наверное, обратить на это внимание и принять соответствующие законы и тем самым лишить криминальные структуры доходного бизнеса. На страницах газет, на телевидении пора рекламировать только позитивные явления, не оставив место для подражания.

Повышением статуса семьи обязаны заниматься все слои общества. В этом отношении огромный опыт работы с населением имеют сельские муниципальные образования, но по ряду причин, их опыт работы в этом направлении остается не востребованным в полном объеме.

Как в России в целом, так и в регионах пока недостаточна развита культура, так называемого, «благополучного развода». На Западе в этом отношении существует определенная положительная тенденция. Имеется опыт реализации «благополучного развода» с помощью института семейного посредничества, основной задачей которого является предотвращение семейных конфликтов и помощь в решении назревших проблем. Родители продолжают оставаться в союзе в целях сохранения взаимоотношений с детьми.

В Республике Башкортостан тоже есть начало подобной работы. В более 40 районах и городах создано свыше 50 центров социально-психологической помощи семье, детям, молодежи; в 59 районах и городах действует более 69 кабинетов планирования семьи, есть и республиканские центры такого направления. Впредь необходимо с помощью СМИ формировать у людей мнение о необходимости посещения таких центров в безвыходных ситуациях. Было бы правильным организовать работу психологов с семьями до подачи заявлений в суд по расторжению брака.

Хочу также отметить, что огромный демографический потенциал, в республике составляют молодые люди, которые еще не нашли своей второй половины. Число потенциальных женихов и невест с каждым годом растет.

Статистика показывает, что в нашей республике численность мужчин в возрасте максимальной брачности (18-39 лет) несколько больше численности женщин. В некоторых городах, например, в Белорецке, Сибее количество невест превышает число женихов. В то же время страдают от нехватки невест такие районы, как Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Кугарчинский, Мелеузовский, Хайбуллинский, Дуванский и др. В Кугарчинском и Хайбуллинском районах проживает очень много холостых мужчин и одиноких женщин, причем, неженатых мужчин значительно больше, чем одиноких женщин.

Разрешению этих проблем следует уделять особое внимание. Необходима целенаправленная совместная работа всех органов государственной власти, общественных организаций на местах. Прежде всего, необходимо выяснить причины и искать пути их решения.

Брак заключается на небесах. Однако рекламные издания наполнены предложениями множества брачных фирм, сводников, в том

числе и международных. Значит, такие услуги пользуются спросом. Почему святое дело — заключение брака — с нашего молчаливого согласия переходит в руки сутенеров? Настало время возродить красивый обряд сватовства! В этом начинании требуется помощь СМИ. Мы ищем союзников в этом деле, спонсоров, надеемся также на активистов, болеющих душой за это дело.

Сегодня нужно искать новые подходы в реализации семейной политики. Необходимо, чтобы жизненные, нравственные убеждения и культура населения были ориентированы на семейные ценности богатые национальными традициями. Органами ЗАГС Министерства юстиции РБ проводится кропотливая и целенаправленная работа по улучшению демографической ситуации в республике, укреплению семейных отношений, повышению престижа семьи. Новый колорит в работу органов загс внесли Указ Президента Республики Башкортостан «О чествовании юбиляров супружеской жизни» и Распоряжение Правительства Республики Башкортостан «О вручении поздравительных адресов Президента Республики Башкортостан молодоженам».

Р.И. Якупов (Уфа)

Урбанизация западной части РБ. Этнокультурные и экологические последствия.

В связи с бурным развитием нефтяной отрасли, западный регион Башкортостана с конца 1930-х годов оказывается в центре деятельности десятков крупных добывающих и промышленных предприятий Башкортостана и Татарстана. Среди них крупные НГДУ «Аксаковнефть», «Бугурусланнефть», «Октябрьскнефть», «Бавлынефть», «Туймазанефть» и нефтепромыслы объединений «Башнефть» и «Татнефть». В связи с этим антропогенное давление на окружающую среду повысилось на несколько порядков.

Результатом интенсивного промышленного развития стал рост городов, в свою очередь превратившийся в фактор изменения культуры и сознания, особенно в этническом аспекте. В условиях города, прежде всего, трансформировались бытовавшие в прошлом традиционные системы жизнеобеспечения и хозяйствования у представителей татарского, башкирского, русского, чувашского, мордовского населения. Изменился весь цикл хозяйственной деятельности и, соответственно, жизненный цикл. С исчезновением большей части сезонных элементов жизнедеятельности и связанных с ними традиций размываются стереотипы традиционной культуры.

Городская полиэтническая и, следовательно, поликультурная среда усиливает эти тенденции, поскольку она требует выработки или выбора доступного и понятного всем языка общения - важнейшего элемента этнической культуры, выработки новых, понятных всем принципов общения и культурных традиций. Это не означает, что этническая культура и язык исчезают тотчас, но очевидно влияние урбанизированной среды на постепенную утрату существовавших ранее традиционных элементов

материальной и духовной культуры. Конечно, необходимо иметь в виду и сопутствующие этим процессам факторы, каковыми являлись, в советское время идеология интернационализма, целенаправленное формирование традиций нового - социалистического - общества. Однако, полагаем, что отмеченные выше тенденции развития этничности в урбанизированной среде развивались бы и без вмешательства названной идеологии и осуществленных социокультурных преобразований.

Процесс урбанизации нельзя рассматривать только как рост городов и связанные с ним миграции. Он захватывает и сельскую местность, посредством активного проникновения в нее городских традиций в архитектуре, средств коммуникации, способов и инструментов жизнедеятельности. Демографические изменения находят свое выражение, прежде всего, в соотношении сельского и городского населения. Только в Туймазинском районе РБ за истекшие 50 лет численность сельского населения уменьшилась в полтора раза, в соседних с ним - Белебеевском - в три раза, в Еркееевском - в два с половиной, в Бижбулякском - в полтора. В 1939-1989 гг. численность населения в городе Туймазы увеличилась в почти в шесть раз, в Белебее - более чем в 3 раза в Октябрьском - примерно в 90 раз. Налицо стремительные темпы превращения бывших поселков и малых городов в крупные индустриальные центры с современной городской инфраструктурой.

Средняя плотность населения в сельской местности в регионе сегодня составляет около 80 человек на 1 кв. км. А в конце XIX в. она составляла в регионе 30,5 чел. на 1 кв. версту. При этом количество населенных пунктов за столетие сократилось. В настоящее время их 571 (сел, деревень и пгт), против 716 в конце XIX в. Соответственно увеличилось количество крупных сел и поселков, близких по своему демографическому состоянию и инфраструктуре к городам. Их стало 7, плюс 3 города, из которых 2 – Октябрьский и Туймазы - сформировались во второй половине XX в.

При этом надо иметь в виду, что в городах западного Башкортостана, а также в поселках городского типа быт населения, зачастую, оказывается связанным с сельскохозяйственной деятельностью. И, наоборот, в сельских населенных пунктах утверждаются урбанизированные формы жизнедеятельности.

В основе жизнедеятельности современного сельского человека есть две составные. Это производительный труд в общественном производстве и индивидуальная хозяйственная деятельность. При этом, в первом случае субъектом деятельности выступает индивид, во втором - хозяйственная ячейка, чаще всего - малая семья (родители и дети), реже - большая семья (3 и более поколений) или группа родственных семей.

Практически все жители региона имеют в своем пользовании земельные участки (приусадебные и садовые). Даже те, кто живет в многоэтажных домах (в крупных селах, городах и ПГТ), стараются приобрести такой участок. Иногда участки расположены на расстоянии 4-5 км от жилья. Большая же их часть являются частью усадьбы. Размеры участков разные: от 4 до 50 соток. Редкий хозяин имеет участки более 50 соток. Средний размер приусадебных участков составляет – 25-30 соток.

Приусадебные участки, по рассказам этнофоров, дают основную массу растительных продуктов питания для семьи. Определяя долю индивидуального хозяйства в обеспечении семьи продуктами питания, большинство наших информаторов назвали цифру 80-90%. Незначительные излишки продуктов продаются на местных рынках или сдаются государству.

Набор выращиваемых на приусадебном участке культур стандартный, а главное универсальный практически для всех народов проживающих в регионе. Большая часть земли в приусадебном участке используется под картофель. Сажают свеклу, морковь, репу, черную редьку, капусту. Выращивают огурцы и помидоры, реже сладкий перец, обязательно и в больших количествах лук, чеснок, укроп. Зелень – петрушку, кинзу, салаты - выращивают реже, а в некоторых хозяйствах совсем не выращивают. В небольших количествах сажают подсолнечник, чаще всего там, где эту культуру не выращивают в коллективном хозяйстве. В марийских и мордовских хозяйствах довольно часто встречаются посевы табака.

Другой отраслью производства продуктов в индивидуальном хозяйстве составляет мясо-молочное животноводство. В подворном хозяйстве башкир и татар в большинстве случаев содержат 1-2 коровы, 1-2 телят, 5-7 овец и коз, по 15-25 кур и гусей, реже содержат уток, индеек. В хозяйствах русских, большинства (опрошенных) чувашей, марийцев, мордвы, части кряшен содержат обычно 1 свиноматку и по несколько (2-4) поросят. Лошадь в хозяйстве крестьянина еще конце 1980-х была довольно редким явлением. Но в последующем все большее число хозяев заводит лошадей. По данным наших наблюдений, в среднем на 500 дворов приходится около 50 хозяйств, имеющих одну лошадь. Для сравнения: в центральной и восточной части Республики Башкортостана этот показатель выше. На наш взгляд, это объясняется тем, что в изучаемом западном регионе достаточно развитая транспортная сеть и практически нет изолированных сел.

Эта натуральная часть хозяйства сельских жителей, как и в прошлом, остается практически безотходной. С той лишь разницей, что некоторые отходы производства, которые раньше перерабатывались самими производителями, теперь передаются в государственные и колхозные пункты. Это, например, шкуры крупного и мелкого рогатого скота, шерсть, щетина. Мясо животных полностью идет на питание семьи, излишки продаются на рынках или передаются родственникам, живущим в городах. Примерно 50% опрошенных семей специально выращивают скот (1-2 бычков, 1-3 свиней) для продажи. Деньги, вырученные от этого и составляют, как утверждают информаторы, главный источник годового дохода семьи.

Молоко, используется в подавляющем большинстве случаев на нужды семьи, лишь около 5 % опрошенных нами производят молоко и молочные продукты на продажу. Из полученного молока делают сметану, масло. Практиковавшееся в прошлом производство катыка, айрана и других кисломолочных продуктов теперь редкое явление.

Мясо животных и птицы заготавливают поздней осенью. При этом уже не используют копченых, вяленых, соленых мясных продуктов. Основным способом хранения мясных продуктов остается замораживание естественным способом (в клетях или чуланах).

Для кормления скота и птицы используются общественные угодья.

Повсеместно практикуется заготовка кормов и сена для содержания скота в зимнее время. Но часто в качестве дополнительного средства используются комбикорма. Еще недавно колхозники получали из коллективного хозяйства зерно, которое и используется главным образом для кормления скота, комбинируя рацион питания животных (зерно и отходы питания, сено, силос).

Садоводство практикуется широко. В усадьбах имеются яблоневые сады (5-7 корней), значительные посадки смородины, малины, крыжовника. Большая часть садовых плодов идет на заготовки варенья, яблоки иногда сушат. Часто можно встретить посадки ранее диких плодовых деревьев – калины, боярышника, рябины, черемухи. Заметим, что в прошлом у народов региона в частности у башкир и татар, садоводство практически отсутствовало.

Пчеловодство сегодня является вспомогательной формой деятельности. Немногие хозяева держат от 3 до 7 пчелосемей, реже 15-20. В основном это стационарное пчеловодство, ульи располагаются прямо в усадьбе. Поэтому характер ландшафта и экологическое состояние среды при установке ульев не учитывается. Пчеловоды - профессионалы практикуют и стационарные, и передвижные методы пчеловодства.

Мы имели беседы с 15 пчеловодами разных национальностей, которые специализируются на товарном производстве меда. Из них трое имеют специальное образование (башкир, татарин, чуваш), 7 - «повысили квалификацию» путем чтения специальной литературы, 5 – пользуются только «дедовскими способами». Эти, в основном, старше 60- лет.

В хозяйстве современных сельчан практически нет места лесным и иным подсобным промыслам. На один крупный населенный (от 500 дворов) пункт приходится не более 4-5 любителей-рыболовов, посвящающих этому занятию значительное время. Однако в деревнях икского бассейна существует организованное (колхозное и индивидуальное) разведение рыбы. В трех хозяйствах разводят карпа, леща и другие виды рыб.

По словам самих информаторов, практически прекратились лесные промыслы. Из дерева изготавливают в основном вспомогательные орудия труда: черенки, вилы-трехколки, топорища, редко сани для перевозки малых грузов. Надо сказать, что многие взрослые мужчины достаточно хорошо представляют себе процесс изготовления телег, саней и колес, упряжек, но занимаются этим только отдельные «специалисты», а их единицы (1-2 специалиста на деревню). Молодые люди практически утратили теоретические и практические навыки деревянных промыслов, в чем сами и признавались.

Собирательство все еще играет определенную роль в системах жизнеобеспечения. Еще 30-40 лет назад практически все селяне практиковали в определенное время лета сбор тех или иных ягод, косточковых плодов, трав. Сегодня, как говорят информаторы, леса «оскудели». Исчезли ягодные кустарники, мало стало диких плодовых деревьев, стало меньше лечебных и «чайных» трав. По-прежнему практикуется собирание земляники, грибов – груздей и опят, подберезовиков. Другие виды диких ягод и грибов практически не упоминаются.

Можно отметить и другие явные этнокультурные изменения в регионе. Во-первых, это усиление позиций русского языка, во-вторых, изменение этнических границ – ослабление этнического самосознания, вызванное, в числе прочих причин, унификацией культуры и языковыми изменениями. С этнографической карты региона исчезли тептяри и мишари (здесь имеется в виду реальная консолидация этих групп в составе татарского и башкирского этносов), статистика отмечает то снижение численности башкирского, марийского, мордовского населения, то демографический всплеск. Если абстрагироваться от политических моментов самоидентификации населения, то в числе объективных причин непременно будет действовать урбанизация и индустриальное развитие как фактор интенсивных ассимиляционных процессов.

Наконец, происходят глубокие экологические изменения. Назовем одно: в результате деятельности нефтедобывающих предприятий, сегодня многие населенные пункты региона остались без питьевой воды. Например, в икском бассейне, в зоне действия объединения «Туймазанефть» 16 населенных пунктов пользуются привозной водой. Источники питьевого снабжения в Туймазинском и прилегающих к нему районах засолены. Крупный город Белебей уже многие годы снабжается питьевой водой по графику. Сельские пригородные поселки г.Октябрьского из-за загрязнения родников, колодцев вынуждены подключаться к центральной (городской) системе водоснабжения. Ситуация усложняется тем, что действующие системы водоснабжения ввиду возрастающей на них нагрузки уже работают в экстремальном режиме. Так, незаметно назревает новый экологический кризис.

Значительная часть людей продолжает потреблять воду из загрязненных источников. Но проблема связана не только с питьевой водой. Сложившаяся в западном регионе Башкортостана система жизнеобеспечения сельских поселений по-прежнему связана с рекой Ик и ее притоками.

В рамках этой публикации мы обозначаем только контуры экологической проблемы, которая, на наш взгляд, в ближайшее время будет усложняться. Однако, проблема гораздо шире и не может быть ограничена границами одного региона, выбранного лишь в качестве примера, или проблемой питьевой воды. Главным объектом исследований представляется нам сознание современного человека (социальных и этнических сообществ). В условиях глобальной смены вековых принципов взаимодействия с природной средой, необходимо понять степень осмысления человеком последствий его хозяйственной деятельности. Нет также достаточно адекватного представления о том, что представляет собой современная культура жизнеобеспечения. Интересной, в этой связи, представляется проблема разрушающихся экологических ниш, в которых человек хозяйствующий остается их главным субъектом, частью, но уже не осознает себя таковым.

Башкирский язык, проблемы воспитания и образования башкир в условиях города

В семейно-бытовой сфере башкирский язык остается в целом основным средством общения между супругами и пожилыми членами семьи. Однако наблюдается тенденция к усилению общения родителей с детьми на русском языке. Так, с детьми общаются только на башкирском языке 12,5%, на смешанном башкирско-русском – 27,6%, на русском – 56,8% городских башкир.

Значение башкирского языка в семейно-бытовой сфере от поколения к поколению уменьшается. Особенно это ощущается, если сравнить различные поколенные страты городских башкир. Так, первое поколение горожан-башкир (лица в возрасте 50-65 лет), чье детство прошло в сельской местности в башкирской языковой среде, в семейно-бытовой сфере башкирский язык использует более активно, нежели второе поколение горожан. Последние – лица 30-40 лет, будучи уроженцами городов и воспитываясь в городской русскоязычной среде, при общении с родителями и с родственниками чаще используют два языка – башкирский и русский, отдавая предпочтение последнему. Коренные же горожане-башкиры (лица 16-25 лет), чьи родители являются уроженцами городов, как правило, с родителями и родственниками общаются преимущественно на русском языке. При этом они могут понимать башкирскую речь родителей, но предпочитают разговаривать с ними по-русски [1; 159].

Поскольку производственная сфера в городах республики традиционно является "русскоязычной" в силу преобладания русского населения в их составе, на работе с коллегами башкиры в основном говорят по-русски. (Исключение составляют трудовые коллективы, деятельность которых так или иначе связана с башкирским языком: редакции башкиро-язычных газет, башкирские школы и гимназии и пр.). В них большинство сотрудников – башкиры, общающиеся между собой по-башкирски. Как показывают результаты исследования, общаясь на производстве по-русски, башкиры и в сфере семейно-брачных отношений начинают отдавать предпочтение русскому языку. И нередко можно встретить семьи, в которых оба супруга башкиры, хорошо владеющие башкирским языком, а в общении между собой используют русский. Таким образом, выбор городскими башкирами русского языка в производственном общении существенно подрывает позиции башкирского языка в семейной сфере.

Обращает на себя внимание довольно-таки большой процент людей, указавших, что они разговаривают на смешанном башкирско-русском языке. Под "смешанным языком" люди обычно понимают речь на одном из контактирующих языков с большой примесью элементов другого языка (морфологических, синтаксических, лексических и пр.), что приводит к отклонению от языковой нормы. Смешанная (башкирско-русская) речь является своего рода проявлением языковой адаптации башкир к городской среде, где длительное время господствовал русский язык. Наиболее распространено употребление такой формы языка среди молодежи, хотя, к сожалению, и люди

старшего поколения в значительной мере подвержены этому. Так, среди башкир в возрасте до 20 лет считают свою речь смешанной башкирско-русской 51,7%, в возрасте 30-39 лет – 45,8%, 50-59 лет – 37,4%.

Наиболее подвержена интерференции речь башкир малоквалифицированного и физического труда: 55,4% из них дома и 57,6% на работе говорят на смешанном, по их определению, башкирско-русском языке. Среди работников высококвалифицированного умственного труда с высшим образованием 37,7% в домашнем общении и 42,3% на работе считают свою речь смешанной. Чистота речи наиболее наблюдается у людей творческих профессий. В их среде самый низкий процент бытования смешанной речи (25,4% - дома и 28,6% - на работе) [7; 26].

Широкое распространение в различных сферах общения смешанных башкирско-русских форм речи ставит серьезные практические задачи перед средней и высшей школой, перед учеными-лингвистами по совершенствованию методики преподавания башкирского и русского языков. Распространение в городах вширь башкирско-русского двуязычия приобрело большие масштабы, и теперь основной задачей является его качественное совершенствование, то есть борьба за культуру речи, как на башкирском, так и на русском языке. Сегодня в городах республики все активнее заявляет о себе новая волна башкир-мигрантов из сельской местности, чей возраст составляет 25-30 лет. Став горожанами в совершенно новых этносоциальных и политических условиях (развитие суверенитета республики, духовное возрождение башкирской нации), они существенным образом изменяют этноязыковую среду современных городов Башкортостана. Им свойственно стремление к более активному использованию родного языка во всех сферах общения. Именно они являются главными потребителями печатных периодических изданий на башкирском языке, передач радио и телевидения на родном языке.

Предпочтение русского языка обнаруживается в чтении художественной литературы. На башкирском языке ее читают лишь 3,8% опрошенных башкир, часто – 14,1%, редко – 34,5%. Следовательно, большинство башкир в городах слабо приобщается к художественной литературе своего народа. Чем моложе возрастная группа башкир, тем выше в ней доля читающих только на русском языке. Своего максимума (89,7%) доля русскоязычных читателей достигает в группе 20–25-летних башкир, родившихся в городе.

Отчетливая поляризация сферы функционирования языков проявляется при выборе языка чтения специальной литературы: несомненное преимущество приобретает русский язык, особенно у лиц, занятых умственным трудом. Значение башкирского языка сохраняется как дополнительный источник информации среди научной гуманитарной интеллигенции (историков, языковедов, литературоведов и пр.).

Таким образом, выбор языка чтения различной литературы отражает реально существующее разделение сферы функционирования языков в получении разносторонней информации. Основной поток информации потребляется на русском языке, башкирский язык играет вспомогательную роль.

Проблема преодоления языковых барьеров в процессе культурной интеграции приобретает особую остроту в условиях современного

многонационального города. Долгое время существовала точка зрения об ограниченности перспективы развития национальных языков в условиях усиливающейся интеграции и интернационализации современного общества. Однако стремление к ускоренной унификации общения путем перехода на русский язык, на язык межнационального общения, способствовало ограничению сфер функционирования национального языка.

При рассмотрении проблемы развития национально-русского двуязычия в городах специалисты отмечают, что рост предпочтения русского языка происходит одновременно и за счет снижения сферы функционирования национальных языков. Появление этой тенденции - результат ускоренной урбанизации народов, в прошлом не прошедших всех ее этапов. Поскольку приобщение нерусских народов к русскому языку в последнее время приняло неконтактные формы (т.е. через систему школьного образования, средства массовой коммуникации и пр.), двуязычие получает широкое распространение в регионах компактного расселения народов с невысокой долей русских в составе населения [2; 7].

Сегодня место и роль родного языка определяются этноязыковой ситуацией и социально-культурной историей, в рамках которых происходит социализация большей части этноса. В условиях города этноязыковая ситуация приобретает полиэтнический характер, в ней большее место получает универсальный язык межнационального общения. Длительное проживание в иноязычной среде, а также растущая роль русского языка как языка межнационального общения в современном городе сопутствуют активному развитию двуязычия среди башкир. Однако многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют, что при полном переходе на русско-национальное двуязычие во втором и, особенно, в третьем поколениях повышается вероятность естественной языковой ассимиляции [4; 15]. Но утрата родного языка не ведет непосредственно к утрате национального самосознания. Его основы лежат значительно глубже языкового фактора. Признание родным языка не своей национальности не всегда свидетельствует о том, что человек в своем речевом поведении перешел на язык, который он называет родным. Так, среди башкир, назвавших родным башкирский язык, говорят на нем на работе 35,6% и дома 40,4%, остальные же говорят на русском или считают свою речь смешанной башкирско-русской. Проживая в городской полиэтнической среде, они слабо используют башкирский язык как средство общения, даже в домашней сфере. В то же время они гораздо более прочно сохраняют язык своей национальности как этнический символ, называя его родным.

В условиях многонационального Башкортостана города, будучи изначально "русскими" со сложившейся системой культурно-языковых элементов, ценностей, базирующихся преимущественно на русском языке, являлись местом всесторонней адаптации и аккультурации представителей нерусских народов республики. Как известно, приток башкир в города республики, начавшийся в советское время, принял массовые масштабы лишь в последние десятилетия. В процессе адаптации в условиях городов им приходилось сталкиваться с проблемами языкового "барьера". Обучение специальностям, необходимым для жизнедеятельности в городе, сам

производственный процесс в многонациональных трудовых коллективах вынуждают башкир делать выбор в пользу русского языка.

В последние годы в республиканской прессе и научной литературе зазвучала озабоченность башкирской общественности за будущее своего родного языка [6; 15]. Авторы некоторых публикаций главную причину ассимиляции башкирского народа видят в широком распространении русско-башкирского двуязычия. Действительно, развитие билингвизма в республике происходит исключительно в форме национально-русского двуязычия. Обратная его форма – русско-национальное двуязычие – не получила массового распространения.

По мнению некоторых ученых, одним из объективных критериев, определяющих родной язык, является язык, на котором осуществляется мыслительная деятельность человека. Результаты опроса свидетельствуют о том, что 21,3% городских башкир думают на русском языке. Среди молодежи (20-25 лет) этот показатель достигает уже 56,7%. Следовательно, можно предположить, что вытеснение из сознания и мышления башкир башкирского языка русским является одним из убедительных признаков их языковой ассимиляции. Исходя из складывающейся ситуации вокруг башкирского языка в условиях городов [7; 12].

Среди башкирской молодежи до 20 лет доля башкир, считающих родным русский язык, составляет лишь 7,9%. Как правило, это поколение коренных горожан, чья этничность формировалась в русскоязычном окружении. Значительная часть башкир в возрасте от 20 до 40 лет также родилась уже в городе. Поэтому в этой группе довольно высок процент башкир, родным языком которых стал русский. Наконец, среди 40-60-летних башкир, ставших горожанами "в первом поколении", доля признающих родным языком русский составляет лишь 1,4% (у городских татар – 3,5%) [4; 19].

Опасность языковой и в целом этнической ассимиляции ощущают сами городские башкиры. Поэтому на вопрос об отношении к тем соплеменникам, которые считают родным языком русский, более трети башкир (32,2%) однозначно ответили, что осуждают их. Причем в основном это люди старших возрастов (50-60 лет). Среди тех, кому это безразлично (52,8%), преобладает молодежь, родившаяся в городе и большей частью русскоязычная.

По мнению большинства опрошенных башкир, в целях усиления позиций башкирского языка в городах необходим комплекс охранительных мероприятий, в числе которых названо введение обязательного преподавания башкирского языка во всех школах республики. За это выступили 62,3% опрошенных башкир, 28,4% информаторов отнеслись к этому отрицательно. Среди последних преобладает молодежь, родившаяся в городах, обучавшаяся преимущественно в русскоязычных школах, не знающая или плохо знающая башкирский язык и не желающая им овладеть [1; 159].

Длительный процесс языковой ассимиляции башкир в городах привел к формированию слоя русскоязычных башкир, плохо говорящих на башкирском языке или вообще им не владеющих. Русификация первых

поколений башкир-уроженцев городов началась еще в конце 50-х годов. Русский язык, повсеместно господствовавший в то время в городе, проник и в семейную сферу: супруги-башкиры начинали говорить между собой на башкирском и русском, с детьми – преимущественно на русском языке. Ранние этапы социализации ребенка проходили в условиях преобладания на микро- и макро уровне русского языка (ясли – детский сад – школа). Впоследствии происходило закрепление русского языка в сознании молодых башкир, что, в свою очередь, резко сокращало возможности приобщения их к этнокультурным ценностям своего народа, а, значит, и препятствовало формированию зрелого национального самосознания. Тем не менее, несмотря на сильное влияние русского языка (а через него и русскоязычной культуры), башкиры-уроженцы городов конца 50-х - начала 60-х гг. продолжают ощущать себя башкирами, опираясь на иные этноинтегрирующие признаки. Для большинства из них этническая принадлежность определялась не по башкирскому языку и башкирской культуре, а лишь по национальности родителей.

Таким образом, современный город ставит перед башкирами сложную и на первый взгляд трудноразрешимую проблему: как сочетать успешную социально-психологическую и этнокультурную адаптацию к городской среде с оптимальным функционированием башкирского языка в городе или, следуя пословице, как сделать так «чтобы и волки были сыты, и овцы целы»? Нам представляется, что основным залогом сохранения и успешного развития башкирского языка в городских условиях является создание для него объективных и оптимальных социально-политических предпосылок и условий.

Не последнюю роль в этом должно сыграть принятие Закона "О языках народов Республики Башкортостан", придание башкирскому языку в республике статуса государственного, поскольку именно юридико-правовая база обеспечивает оптимальный уровень функционирования языка коренного этноса республики. Башкирский язык должен стать полноправной частью культурно-языковой системы современного города, обслуживая по возможности в нем все сферы жизни башкирского населения.

Для возрождения башкирского языка в городской среде необходимо создавать моральные и социальные стимулы для его изучения городскими башкирами. Поскольку в республике отсутствует высшее образование на башкирском языке, а значит, и перспективы для дальнейшего социального роста человека, люди будут ориентироваться на изучение русского языка и будут отдавать детей в русские школы или школы, где башкирский язык преподается в лучшем случае в качестве одного из предметов. Несмотря на возросшее внимание в последнее время к башкирскому языку, он все же нуждается в охранных и протекционистских мерах со стороны государственных органов республики.

Литература:

1. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана // Ватандаш. 2000. № 4. С.158.
2. Михальченко В.Ю. Языковые проблемы новой РФ. М., 1994.

3. Солнцев В.М., Михальченко В.Ю. Языковая ситуация и языковая политика в РФ. М., 1994.
4. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы. М., 1989.
5. Ирназаров Р.И. Равенство этносов РБ. Уфа, 1997.
6. Валеев Д.Ж. Здравый смысл подсказывает. Известия Башкортостана. 1992.
7. Галин Р.А. Население РБ. Уфа, 1998.

Л.А. Ямаева (Уфа),
И.Ф. Абдрахимов (Уфа),
Л.А. Хибатуллина (Уфа)

Об уровне религиозной культуры современных городских башкир-мусульман*

Поднимая вопрос об уровне религиозной культуры современных городских башкир, мы исходим из положения об ассиметрии репрезентативности культур светского и религиозного типа в социальном пространстве [1; с. 88]. Ассиметрия выражена в современном обществе в преобладании светской культуры, которая присутствует в сознании человека как первичное всеобъемлющее выражение социального знания. Современный человек остается светским по своему социокультурному базису. В свою очередь, религиозная культура выступает в качестве «социокультурной переменной» и формируется вследствие осознанного волевого личностного выбора в более или менее зрелом возрасте.

Эмпирическим материалом исследования стали результаты социологического опроса, проведенного в июне-ноябре 2007 г. в восьми районах республики и городах: Уфа, Баймак, Сибай, Нефтекамск. Метод сбора данных – письменный опрос (анкетирование). Объем выборки – 400 человек, считающих себя мусульманами, из них 71,7% – башкиры. Из опрошенных башкир 50,5% горожане. При этом коренными горожанами (место рождения – город) являются только 29,2% всех респондентов-башкир, а выходцами из села (горожане в первом поколении) – 47%. Причем среди всех опрошенных 38,5% башкирок родились в городе, а среди мужчин-башкир коренных горожан только 16,1%.

Все респонденты башкиры были разделены на четыре возрастные группы. Результаты опроса выявили следующую закономерность: уровень урбанизации башкир повышается с каждым новым поколением (см. табл. 1).

Таблица 1

Возрастной интервал	Где Вы родились? (в процентах)		Где Вы проживаете? (в процентах)	
	город	село	город	село
До 20 лет	40,7	59,3	85,2	14,8
21-40	35,2	64,8	52,1	47,9

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 07-03-84314 а/у «Региональный ислам в процессе интеграции российского общества: история и современность».

41-60	23,2	76,8	48,8	51,2
61 и старше	11,1	88,9	25,0	75,0

О степени урбанизации башкир можно судить и по показателю «сфера основной деятельности». Среди коренных горожан довольно значительную часть составили работники транспорта и связи (7,9%), армии и правоохранительных органов (3,2%), легкой промышленности (3,2%), сферы обслуживания (3,2%). Но все же основная часть городских башкир – это учащиеся и студенты (родившихся в городе – 46 %, выходцев из села – 36,7%); а также традиционно – работники сферы образования, науки, культуры (коренные горожане – 11%, городские в первом поколении – 21,5%). Среди образованных башкир городские жители составляют преобладающую часть: 65,5% среди получивших среднее образование и 63,5% среди имеющих высшее или незаконченное высшее образование.

На вопрос анкеты «Считаете ли Вы себя мусульманином (мусульманкой)?» утвердительно ответили 85,1% коренных горожан-башкир и 93,9% выходцев из села. Это очень высокий показатель религиозной самоидентификации. Однако уточняющие вопросы выявили более скромные результаты (см. табл. 2).

Таблица 2

Вопросы и ответы	Коренные горожане (в процентах)	Выходцы из села (в процентах)
1. Верите ли вы в Бога?		
а) верю	65,7	89
б) колеблюсь между верой и неверием	17,9	7,3
в) верю не в Бога, а в другие сверхъестественные силы	6	1,2
г) затрудняюсь ответить	9	1,2
2. Верите ли Вы в бессмертие души?		
а) да	55,2	80,5
б) нет	10,4	3,7
в) затрудняюсь ответить	34,3	15,9
3. Знаете ли вы символы веры (аш-шахада*)?		
а) не знаю, что это такое	55,2	39,0
б) знаю, но слабо	13,4	13,4
в) знаю по содержанию, могу объяснить, наизусть не помню	4,5	7,3
г) знаю наизусть	13,4	23,2
д) затрудняюсь ответить	13,4	17,1

Таким образом, приведенные результаты опроса городских башкир подтвердили выявленную М.П. Мchedловым закономерность, что «религиозная самоидентификация осуществляется не по принадлежности к той или иной религии, а на основе соотнесения себя с определенной

* «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад – пророк Его»

культурой, национальным образом жизни» [2; с. 50]. В общественном и индивидуальном сознании национальная и конфессиональная принадлежность очень часто отождествляются. Особенно это характерно для районов компактного проживания этносов, в данном случае башкир, в Республике Башкортостан.

При этом как субъективный индикатор религиозности (религиозная самоидентификация), так и объективный индикатор (обладание минимумом религиозной культуры) немного выше среди выходцев из села, т.е. горожан в первом поколении. Среди коренных горожан асимметрия в пользу светской культуры выражена больше. Та же закономерность выявилась и при определении интенсивности религиозной жизни башкир-горожан (прежде всего, соблюдение ими религиозных обрядов). Так, наиболее распространенным ответом на вопрос: «Как часто Вы посещаете мечеть?» среди горожан первого поколения стал: «несколько раз в месяц» (35,4%), а среди коренных горожан: «никогда» (25,4%). Вместе с тем, посещают мечеть каждую пятницу 14,9% родившихся в городе и 13,4% выходцев из села. При этом необходимо отметить, что посещаемость храма у мусульман, как правило, намного ниже, чем у православных в том же регионе [3; с. 55].

Вопрос «Молитесь ли Вы Богу?» выявил у городских башкир следующую картину. Преобладающим ответом стал: «иногда, чаще своими молитвами»: среди коренных горожан – 56,7%, среди выходцев из села – 61,0%. По этому показателю наши данные примерно совпадают с данными ИСПИ РАН, проводившем исследование религиозности населения России в октябре 2004 г. Среди опрошенных мусульман из 14 субъектов РФ, в том числе и Башкортостана, также преобладал ответ: «иногда, чаще своими молитвами» - 57% [3; с. 56]. Но среди горожан-башкир (респондентов 2007 г.) – намного выше показатель «каждый день читаю намаз»: среди родившихся в городе – 10,4%, среди городских из села – 15,9%. По данным ИСПИ РАН (2004 г.) только 7% опрошенных мусульман ответили, что совершают ежедневный намаз [3; с. 56].

Ответы на вопрос «Держите ли Вы пост (ураза) в месяц рамазан?» также свидетельствуют о низком уровне религиозной культуры городских башкир. Преобладающим ответом стал отрицательный: среди горожан в первом поколении – 69,5%, среди родившихся в городе – 68,7%. Вместе с тем, среди тех, кто постоянно держит пост, больше выходцев из села (18,9%), а среди тех, кто время от времени («иногда, несколько дней в месяц») – потомственных горожан (16,4%).

Среди объективных индикаторов принадлежности респондентов (городских башкир) к мусульманской культуре наиболее значимыми, на наш взгляд, являются показатели: 1) «Считаете ли Вы обязательным заключение Вашего брака по религиозному обряду (никах)?»; 2) «Хотели бы Вы, чтобы Вас и Ваших близких похоронили по мусульманскому обряду?». На первый вопрос утвердительно ответили большинство городских респондентов («да, обязательно» – 89,0% и «да, но не обязательно» – 6,1% среди выходцев из села; «да, обязательно» – 62,7% и «да, но не обязательно» – 19,4% – среди потомственных горожан). Но среди родившихся в городе значителен процент и относящихся безразлично – 11,9%. Исходя из полученных данных, можно

предположить, что с повышением уровня урбанизации институт семьи и брака начинает утрачивать свою сакральную доминанту.

Но смерть и похоронный обряд не теряют своей сакральной сущности и для современного урбанизированного человека. На второй из приведенных выше вопросов утвердительно ответило преобладающее большинство городских башкир: «да, обязательно» – 92,7% и «да, но не обязательно» – 4,9% горожан в первом поколении; «да, обязательно» – 80,6% и «да, но не обязательно» – 9,0% родившихся в городе и живущих в нем. Причем среди второй группы есть и откровенные нигилисты: ответивших «нет» – 1,5% и даже «категорически против» – 1,5%. Среди первой группы отрицательных ответов не отмечено.

В качестве еще одного показателя уровня религиозной культуры городских башкир можно назвать их отношение к исламскому запрету общаться с колдунами и гадалками. В подавляющем большинстве ответы на вопрос «Обращались ли Вы к услугам экстрасенсов, колдунов?» отрицательные. Причем среди коренных горожан отрицательных ответов больше (80,6%), чем среди сельских жителей (73,5%) и горожан в первом поколении (75,6%). И даже среди тех, кто обращался раньше, родившихся и проживающих в городе меньше (9%) против 19,7% выходцев из села.

Подводя итог, необходимо отметить, что хотя результаты нашего исследования носят предварительный и относительный характер, но позволяют выявить определенные тенденции в динамике поставленной проблемы. Во-первых, процесс урбанизации среди башкир нарастает с каждым новым поколением. Рост городских башкир идет, в основном, за счет образованных людей. Во-вторых, основная масса городских (как коренных, так и в первом поколении) башкир не является истинно верующей, но относится, несомненно, к миру мусульманской культуры и сохраняет элементы ее ментальности. В-третьих, развивающийся среди башкир процесс урбанизации проявляется и в углублении ассиметрии между религиозной и светской культурами в пользу последней.

Литература:

1. Лебедев С.Д. Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 87-96.
2. Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Шевченко А.Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социологические исследования – 2005. – № 6. – С. 46-56.
3. Синелина Ю.Ю. Изменение религиозности населения России: Православные и мусульмане: Суеверное поведение россиян. – М., 2006.

Г.Б. Яруллина (Уфа)

Вехи формирования городского населения Башкортостана

Предметом рассмотрения статьи является область повседневной бытовой жизни людей. Сегодня происходит антропологический поворот в изучении истории, который дает возможность существенно расширить область нашего познания прошлого. Термин «новая историческая наука», «социально-ориентированная история» отражают направление

исследований, где объектами изучения стали не столько социальные структуры и процессы, сколько повседневный опыт людей, условия их жизни.

Всё активнее изучается история человеческого сознания во взаимодействии с социальными структурами, представления, верования, менталитет, составляющие вторую субъективную реальность прошлого. Проникновение в повседневную жизнь и духовный мир людей прошлого позволяет приблизиться к более глубокому и вдумчивому пониманию эпохи, более точному и тонкому ощущению времени.

Эпоха 30-70 гг. XX в. для народов нашего государства были значимыми, т.к именно в эти годы был осуществлен индустриальный скачок, на который иным государствам понадобились столетия и что несомненно наложило отпечаток на дальнейшую историю страны.

Постановлением Президиума ВЦИК от 20 августа 1930 года существовавшее административно-территориальное деление, состоявшее из 8 кантонов, упразднено и организовано 48 районов.

Таблица. Численность населения (тыс.чел) [1; с.112]

Годы	городское	сельское
1913	148	2663
1926	229	2318
1939	540	2618
1959	1281	2061
1961	1403	2061
1966	1672	2047
1967	1724	2033
1968	1768	2019
1969	1819	1999

До революции в категорию городского населения включались только жители четырёх городов – Уфы, Белебея, Бирска и Стерлитамака. К началу 70-х к городскому населению уже относили жителей всех 17 городов и 38 рабочих посёлков.

Сельское население продолжало оставаться в рассматриваемый период одним из основных источников пополнения ресурсов промышленности, строительства, транспорта и других несельскохозяйственных отраслей. Выходец из деревни, пришедший в город, был малограмотный, принесший в город крестьянскую традиционалистскую психологию, человек, прошедший бурю гражданской войны.

Новый человек 20-30-х годов жил в городе в коммунальной квартире, со множеством семей. Одна семья – в одной комнате. В таких квартирах соседи когда дружили, когда и враждовали. Как отмечал ещё Ф.М. Достоевский, «...низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят!». О жизни в коммунальных квартирах В.Высоцкий были сложены стихи:

*Все жили вровень, скромно так,-
Система коридорная,
На тридцать восемь комнаток-
Всего одна уборная.*

В 20-х годах 4-5-тиэтажных домов в крупных городах республики не было, а в 1936 г. был построен только один пятиэтажный дом и два

четырёхэтажных. Основную массу жилого массива составляли деревянные дома.

Перераспределение трудовых ресурсов в пользу городов носило весьма интенсивный характер, что год от года усиливало экономическую и социальную напряженность, связанную с обеспеченностью жильем, продовольствием, транспортом и др. До 1963 года численность сельского населения продолжала расти благодаря высоким темпам естественного прироста. Далее она начинает неуклонно сокращаться: в 60-е годы – на 521 тыс. человек, в 70-е годы – на 319,9 тыс. Естественный прирост населения, составивший между переписями населения 1970 и 1979 года 119,5 тыс. человек, уже не смог компенсировать убыль населения за счет механического оттока в города. В 1972 году численность сельского и городского населения Башкирии сравнялась, затем началось быстрое уменьшение удельного веса села в общей численности населения [2; с.6].

Людям советской поры были присущи непримиримость к недостаткам, коллективизм, готовность прийти на помощь товарищу, непреклонность в борьбе за или против чего-то (кого-то), чувство социальной справедливости, особенная нравственная чистота. Народ жил впроголодь, отказывал себе в самом необходимом. Страну лихорадило от волнами накатывавшихся репрессий. И всё же многие жители Советского Союза были охвачены искренним энтузиазмом: ведь они были строителями первого в мире государства рабочих и крестьян.

Ускоренная индустриализация при недостатке средств привела в начале 30-х годов к замораживанию, даже временному падению уровня жизни и в городе, и в деревне.

К началу 1929 года во всех городах СССР вводится карточная система снабжения. Начавшись с хлеба, нормированное распределение было затем распространено и на другие продукты (сахар, мясо, масло, чай, картофель и пр.), а к середине 1931 г. – и на промышленные товары. Место торговли заняло отоваривание по «заборным» документам и ордерам через закрытые распределители, закрытые рабочие кооперативы, отделы рабочего снабжения. «Заборных документов» не получали лица, лишённые избирательных прав.

В культуре 20-30-х, да и 40-х годов идея индивидуальности исчезает, заменяясь идеей одинаковости: приём в октябрюта и пионеры в день рождения В.И. Ленина, вступление в комсомол в День рождения комсомола и т.д.

После окончания Великой Отечественной войны в городах особенно остро стоял вопрос жилья, так как именно они пострадали в годы войны и, кроме того, с конца 40-х гг. начался приток людей в город из деревни. После XX съезда КПСС Н.С. Хрущев начал настоящую «жилищную революцию». Он осуществил массовое строительство жилых домов по стандартным проектам и из дешевого материала, объявив войну «архитектурным излишествам». В короткий срок в городах возвели целые районы пятиэтажных домов с квартирами небольшой площади. Именно при Хрущеве завершается процесс урбанизации. За 20 лет число городов, население которых превышало 1 млн. жителей, выросло с 3 до 23.

К середине 70-х годов советское общество достигло определенной стабильности. Советское общество стало не только индустриальным, но и городским и образованным. В СССР росла численность населения. С 1959 по 1979 г. оно увеличилось на 25,7% и достигло 262,4 млн. чел.

Важным следствием урбанизации явилось повышение общего уровня образования населения и возрастание престижа высшего образования.

Литература:

1. Башкирия за 50 лет. Статистический сборник. – Уфа, 1969.
2. Масалимов С.Г., Ямалов М.Б. Социальный облик села Республики Башкортостан. – Уфа, 1997.

ЧАСТЬ II

Т.Я. Абдулгазина (Сибай)

Способы изготовления войлока у башкир

Большое разнообразие войлочных изделий, высокое совершенство техники изготовления, ярко выраженное своеобразие орнаментальных и цветовых композиций свидетельствуют о глубоких корнях и непрерывной преемственности этого вида искусства. Кошмоделие – традиционное занятие скотоводческих народов, тесно связанное с хозяйственным укладом. Оно известно у башкир, киргизов, казахов, туркмен, каракалпаков, народов Северного Кавказа, Закавказья и др.

Сырьем для создания изделия, как правило, служила овечья шерсть, но иногда использовалась также конская, коровья и верблюжья шерсть. Войлок из верблюжьей шерсти мягче, чем овечий войлок, и верблюжья шерсть связывается быстрее, чем овечья.

Существовало несколько способов катания войлока у башкир: катание ногами (*кейез тәгәрәтеу*); битье войлока (*кейез һуғыу*), когда войлок били двумя палками; катание войлока с помощью лошади (*кейез тартыу*). Автором записан процесс изготовления войлока, бытовавший у юго-восточных башкир во второй половине XX века. Самым трудным и ответственным этапом является сваливание шерсти (*кейез баҫыу*). Этот процесс трудоемкий и требует большого количества рабочих рук. Участвуют в работе обычно женщины и дети-подростки. Одновременно работает 3-5 человек, чем больше участников, тем чаще они сменяют друг друга в процессе работы.

Сначала шерсть раскладывают равномерно на старой холщовой ткани или любой другой плотной ткани, немного не доходя до краев ткани. Края основы сгибают вовнутрь для того, чтобы шерсть не вышла за края. Для равномерного распределения шерсть накладывается на основу слоями. Чтобы легче было определить толщину будущего войлока, иногда чередуют разные цвета при выкладке, например, первый слой – белый, второй слой – черный и т.д. На последний верхний слой накладывается узор. Некоторые мастера начинают накладывать узор с первого слоя, но подобный способ не удобен при выполнении более сложной композиции, так как границы рисунка существенно смываются, изображение деформируется, цвета смешиваются.

После выкладки шерсти полотнище равномерно опрыскивается горячей водой при помощи березового веника или лейки. Сидя на коленях, мастерицы закатывают на деревянную скалку увлажненную шерсть. Начинают с одного края, затем продвигаются вперед, пока не будет «схвачена» вся заготовка. Закатанный рулон очень горячий, поэтому здесь можно работать небольшими дощечками или же обвязывать веревкой, меняя друг друга по очереди. Войлок катают очень долго. Затем развязывают веревки, вновь увлажняют кипяченой водой и закатывают с другой стороны. Далее идет напряженная работа по уплотнению и скатыванию шерсти. Изделие наматывается как можно плотнее на палку. Полученный валик катают движениями вперед-назад. Процесс катания повторяется несколько раз. Чем дольше изделие подвергается такой обработке, тем плотнее оно становится.

Готовое изделие стирают с применением хозяйственного мыла или порошка для шерсти. После стирки обязательно полотно споласкивают в речной воде или непосредственно в реке. Полотнище должно быть идеально чистым, чтобы предотвратить появление моли. В процессе стирки изделие может деформироваться, в таком случае его вытягивают. Затем изделие просушивается. Современные мастерицы, кроме этого, проглаживают утюгом через марлю и, по необходимости, оформляют бисером, монетами и т.п. Если весь технологический процесс выполняют правильно, то поверхность изделия получается ровной, гладкой, плотной, без дыр и отстающих волокон.

Кошмы часто украшали орнаментом. Основные способы орнаментации войлока у башкир: вкатывание узора (наиболее древний) и вышивка. При первом способе узор вкатывается в основу, имеющую естественный цвет. Узор выкладывается только с одной стороны. Свернутые цветные валики шерсти раскладывали в определенном порядке на поверхности рыхлой, слегка скатанной основы, затем валяли до тех пор, пока между ними не происходило прочного соединения, и кошма не приобретала нужную плотность. Войлоки со скатанным орнаментом известны и у других тюркских народов – киргизов, казахов. Художественное оформление войлока у башкир по сравнению с киргизскими и казахскими кошмами более простое по технике орнаментации и лаконичности рисунка. Киргизские и казахские войлоки выполняются в мозаичной технике. Киргизы их называют *ширдаки*, казахи – *сырмаки*. Они изготавливали тонкие одноцветные пласты войлочного полотна, из которых вырезали определенные мотивы узора, меняли местами и сшивали в стык, очень плотным швом вместе с основой, подложенной под узор. Для прочности и красоты в местах соединения частично прокладывали цветной шнур. В целом процесс изготовления войлока у башкир и других скотоводческих народов был схожим.

З.Г. Аминев (Уфа)

Роль литературного языка в сплочении нации

Известно, что между татарскими и башкирскими учеными вот уже в течение нескольких десятилетий идет спор о языке западных и северо-

западных башкир. Татарские исследователи считают язык этих башкир татарским. Башкирские языковеды язык западных и северо-западных башкир относят к северо-западному диалекту башкирского языка. Этот нерешенный научный вопрос иногда из-за провокационных выходов некоторых деятелей культуры из сферы научной переходит в область политический и омрачает взаимоотношение между этими близкородственными народами. Автор этих строк долгие годы жил и работал в западных, северо-западных районах Республики Башкортостан, где в основном проживают западные башкиры. Как работнику правоохранительных органов, ежедневно при допросах, необходимо было уточнять их национальную принадлежность, а также знание русского языка. Это - требование закона, и исходило оно из необходимости обеспечения прав граждан в области языка и их правовой защиты. Поэтому языковая и национальная ситуация в тех регионах мне известна не просто по различным публикациям и книгам, а воочию, изнутри. Вследствие всего этого могу отметить, что башкирское население тех регионов пока еще сохраняет свое этническое самосознание. В общении между собой, когда этого требует та или иная ситуация, требующая в разговоре этнической идентификации, они всегда говорят о себе как о башкирах и противопоставляют себя татарам или иным национальностям, которые живут рядом с ними. Более того, даже русские, удмурты, мари и другие народы знают их как башкир и отличают от проживающих там же татар. Однако, когда рядом с ними появляется носитель восточного или южного диалекта башкирского языка, западные башкиры очень чутко улавливают особенности своего языка, и перед ними возникает проблема выяснения своего места в башкирском этносе. С одной стороны, они прекрасно помнят о своем башкирском происхождении, гордятся прошлым своих предков, но сложившаяся языковая ситуация ставит перед ними проблему определения своего языка. Этот вопрос для обычного сознания не так прост. Для носителей восточного или южного диалекта такой проблемы не существует, даже если их диалектные особенности не совсем учтены в литературном языке, т.к. нынешний литературный язык построен на базе этих 2 диалектов. Поэтому некоторые особенности их диалектов не являются существенными, чтобы противопоставить себя по отношению к другим башкирам. Такая не совсем нормальная ситуация, когда довольно большая часть народа не может определить свое место в родном этносе, сложилась, как нам кажется, из-за не совсем продуманного подхода при формировании литературного башкирского языка в 20-е годы XX века. Известно, что до революции два близкородственных тюркоязычных народа – башкиры и татары - пользовались общим для них на письме Урало-Поволжским литературным языком «тюрки», сформировавшемся на базе среднеазиатского чагатайского языка. Этот литературный язык в то время удовлетворял духовные потребности обоих народов. Различные группы башкир осознавали себя как принадлежащих к единому башкирскому народу, у них были единые интересы, потребности, единое историческое прошлое. Литературный язык «тюрки» не давал повода для появления проблемы западных башкир. К началу XX века появилось стремление башкир приблизить этот язык к своему родному языку, то есть провести языковую реформу, и одними из первых свое слово в этом вопросе сказали

представители именно западных башкир. Например, выходец из западных башкир, великий башкирский поэт Шайхзада Бабич еще до революции попытался писать свои стихотворения на родном башкирском языке, но татароязычные редакторы отказались публиковать их, требуя писать на общепринятом «тюрки», который татарскими деятелями культуры понимался как татарский литературный язык. В ответ на это Ш. Бабич сокрушенно писал: "Дождусь ли я того дня, когда смогу писать на родном языке?". Были и другие поэты и писатели, выходцы из западных регионов Башкирии, которые осознавали себя именно как башкиры, со своим башкирским языком, отличным от татарского.

Из истории формирования башкирской нации известно, что к концу XIX – началу XX века бурное капиталистическое развитие Российского государства в той или иной мере захватило и два близкородственных тюркоязычных народа Поволжья и Урала – башкир и татар. При этом последних в силу разных причин это развитие захватило больше чем башкир. Татарская буржуазная нация рвалась быть гегемоном всего тюрко-мусульманского мира России. В различных тюркоязычных газетах и журналах Урало-Поволжья стали появляться различные статьи, где татарские круги открыто заявляли, что башкиры являются частью татарской нации. Башкиры же, имея свою древнюю историю и свои интересы (особенно в земельном вопросе), не всегда совпадающие с татарскими, выступали против обезличения в общетатарской массе. Одним из главных аргументов татар в их нежелании признавать башкир отдельной от себя нацией, были близость языков этих двух народов и общая религия - ислам. Башкиры, не имея ничего против общей религии, в то же время упорно доказывали наличие своего отдельного языка. Отношение башкир к этой проблеме ясно вырисовывается из письма башкира Афтахетдина Сырлыбаева из Орского уезда Оренбургской губернии, который пишет: «Мы представляем расу, издавна существующую под именем башкир. Особенно много нас в Оренбургской и Уфимской губерниях. Тем не менее почти нигде в газетах не упоминается о башкирах или не встречается наименование башкир, что для башкирского населения представляет большой стыд и позор. Было бы желательно, чтобы в такие дни свободы высоко-благородные редакторы газет считали нас, башкир, родственными по религии и писали бы о нас там, где упоминаются мусульмане: хотя из татар немало высокоинтеллигентных людей, но в религиозных школах среди мударисов (лекторов, профессоров) также много и башкир. В том числе единственный своего века Зайнулла ишан (угодник) сын Хабибуллы в г. Троицке всю свою жизнь посвятил серсу (преподаванию)...» («Шура» - 1912 г. № 1). В ответ на это известный татарский деятель культуры того времени Джемалетдин Валиди ответил, что «Наша тактика в этом вопросе общеизвестна. В общих национальных делах мы не находим необходимым башкир называть башкирами. Если же их называть башкирами, то пензенских и симбирских братьев наших и даже большое число мусульман Казанской губернии приходится нам называть мещеряками. Население это имеет школу и литературу, тесно соприкасается между собой, устанавливает взаимные брачные связи, в виду чего наименование различными именами только потому, что в их наречиях (говоре) существует мизерное различие, представляя собой стремление к

искусственному разъединению фактически объединившегося народа, является преступлением перед нацией. Нельзя считать башкир отдельным народом, а также нельзя их именовать башкирами». Далее Дж. Валиди пишет, что слово «татары» означает не только казанских татар, но оно охватывает собой всех мусульман внутренней России, в том числе и башкир, и тут же призывает башкир не избегать слова «татарин» [1; 164-165].

Этот спор между башкирами и татарами, то вспыхивая, то затухая, продолжался вплоть до революции 1917 года. После революции башкиры одними из первых в России встали на путь упорной и кровопролитной борьбы за строительство национальной государственности в форме территориальной автономии в составе Российского государства. Эта борьба, в конце концов, увенчалась успехом – была создана ныне существующая Башкирская Республика в составе Российского государства. Оформив свой статус политической формой в виде автономной государственности, башкиры в двадцатых годах взялись за формирование нового башкирского литературного языка, в котором хотели отразить все, что отличало их язык от татарского. В борьбе с татарским гегемонизмом башкирские деятели культуры, стоявшие у истоков формирования нынешнего башкирского литературного языка, ударились в другую крайность. За основу нового литературного языка были взяты те элементы восточного и южного диалектов башкирского языка, которые резко отличали башкирский язык от татарского. При этом были проигнорированы особенности северо-западного диалекта башкирского языка, носители которого представляли немалую часть башкирского населения. Из-за недалековидного шага наших деятелей культуры в области языкового строительства «западные башкиры» в новом литературном языке увидели не совсем родственные для себя явления. Таким образом, возникший на базе восточного и южного диалектов новый литературный язык вбил клин и фактически разделил единый до революции башкирский народ на «истинных» башкир, язык которых оказался в пределах норм литературного языка и, на «пасынков», то есть тех, язык которых оказался за бортом литературного языка. Не найдя удовлетворения своих духовных потребностей в новом литературном языке, эти башкиры стали терять былые связи с материнским этносом. Этому способствовало и обучение северо-западных башкир в годы советской власти на татарском языке, учебниками и художественной литературой, выходящими в соседней Республике Татарстан. В результате этого произошел крен в национальном самосознании этих башкир. Даже при таких обстоятельствах, несмотря на отличие своего языка от требуемых литературным языком стандартов, башкиры западного и северо-западного регионов пока еще продолжают сохранять свое этническое самосознание. Это было отмечено такими исследователями, как Р.К. Уразманова и С.В. Чешко, авторами коллективной монографии «Татары», вышедшей в Москве в серии «Народы и культуры». С учетом данных, добытых в последние годы, эти авторы признали-таки, что не все тюркоязычное население северо-западных районов Приуралья (это северо-западные районы Республики Башкортостан и прилегающие к этой республике районы Пермской области РФ) являются татарами, что в этом регионе издавна проживают и северо-западные башкиры и что у них наличествует собственное башкирское этническое самосознание, и при

таких обстоятельствах это население не может быть рассмотрено в системе этнической структуры татарского населения этого региона. Признавая в регионе наличие башкир с ярко выраженным этническим самосознанием, перечисленные авторы пишут, что в этом регионе этническая идентификация татароязычных групп сильно затруднена [2; 15-16].

В конце XX века в башкирской печати стали появляться статьи разных авторов о необходимости внесения изменений в нормы литературного языка. При этом авторы призывают учесть в новых нормах не только восточный и южный диалекты, но и включить в эти нормы особенности языка западных башкир. Предложение этих авторов, нам кажется, очень целесообразным. Мы считаем, что внесение некоторых изменений в башкирский литературный язык проблема назревшая и требующая безотлагательного решения, если мы не хотим потерять башкир северо-западного региона. В 70-е годы XX века республиканскими властями были предприняты попытки введения в школьное обучение в западных районах башкирского литературного языка. Та часть населения, которая осознает свое башкирское этническое происхождение, в ходе разговоров объясняли автору этих строк, что обучение башкирскому языку легче, чем татарскому, так как башкирский литературный язык им ближе, чем татарский, если не принимать во внимание некоторые фонетические и морфологические особенности литературного языка. Поэтому у автора сложилось мнение, что для сохранения западных башкир в составе башкирского этноса необходимо введение некоторых изменений в литературный язык, где были бы учтены особенности западного диалекта. Эти меры необходимы в целях сплочения этноса.

Литература:

1. Герхард фон Менде Национальная борьба Российских тюрков. Исследование национального вопроса в Советском Союзе // Уникальные источники по истории Башкортостана. Уфа. 2002. С.149-177.
2. Уразманова Р.К., Чешко С.В. Татары. Серия «Народы и культуры». М., 2001.

К.А. Аралбаев (Уфа)

О роли генетических корней семьи в выборе профессии

У башкирского народа издавна бытует пословица «*Атанан күргән – ук юнған, инәнән күргән – тун бескән*», что в переводе звучит как «У отца увидевший – стрелу смастерил, у матери увидевшая – шубу скроила». И действительно, в жизни можно найти очень много примеров, как сыновья или дочери продолжают дела своих отцов и матерей. Башкирские шежере и генеалогические летописи оставили нам легенды и были, притчи и рассказы, в которых мы находим исторически достоверные сведения о том, как выступали на арену истории отдельные личности, достойно продолжая славные дела своих отцов. Здесь необходимо вспомнить тарханные грамоты, выданные башкирской знати русскими царями. Эти грамоты давали право на владение вотчинными землями и передавались от семьи к семье этой

династии. Например, тархан Азналы – его сын Юлай Азналин, старшина Шайтан-Кудейской волости, один из руководителей Крестьянской войны 1773–1775 гг.; его сын Салават Юлаев (1754–1800 гг.), башкирский национальный герой, поэт-импровизатор. Мухаметсалим Уметбаев – башкирский поэт-просветитель, первый исследователь-краевед из башкир, продолжатель славной династии Уметбаевых. Далее, Зайнулла Расулев (1833–1917 гг.) – религиозный деятель, знаменитый ишан, последователь суфизма, духовный отец башкирского народа, славный продолжатель династии Расулевых, целой плеяды религиозных деятелей Башкортостана. Есть династии и среди знаменитых кураистов: Дилмөхәмәт – Ишкәле – Ишмулла, Сайфулла – Риф Дилмөхәмәтов, среди актеров: народный артист СССР Арслан Мубаряков – народная артистка СССР Гюлли Мубарякова, Ильшат Юмагулов – Айсуак и Айсылу Юмагуловы, Ахтям Абушахманов – Айрат Абушахманов, среди певцов и танцоров, учителей и врачей. Например, у известного врача-офтальмолога, профессора Марата Азнабаева оба сына (Булат и Тимур) продолжают профессию отца, у профессора-хирурга Марса Юлдашева сын Салават и дочь Лира тоже выбрали себе дорогу жизни по клятве Гиппократы. Очень много династий у композиторов Башкортостана. Это уже тянет на целое исследование. Моя младшая дочь Ляйля Аралбаева-Ишмуратова на БСТ ведет специальную передачу о династии музыкантов и композиторов Башкортостана. Это Исмагиловы, Ахметовы, Сальмановы, Сабитовы, Хасаншины и др.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что в выборе профессии, определения жизненного и трудового пути генетические корни семьи играют огромную роль. Дух той или иной профессии, сама атмосфера, характер и уклад жизни родителей как бы сами собой формируют в душе детей предрасположенность, любовь, тягу к профессии предков. Есть, однако, выражение, что талант родителей иногда на каком-то колене «отдыхает». Бесспорно, и жизнь, и порою генетика вносят свои коррективы в формирование личности. Но главное слово, определяющее место – за семьей. Генетические корни – та плодородная почва, которая питает всходы, прорастающие от здоровых семян той или иной семьи.

Л.Р. Ахметова (Уфа)

Социальные взаимодействия коммуникантов в ситуации приветствия

Общество предъявляет человеку ряд требований, одним из которых является соблюдение поведенческих норм. Нормы поведения (вербального и невербального) являются мощным регулятором общения; они возникли в результате межличностного общения, закрепились в виде стереотипов, эталонов, обычаев, традиций и выполняют важные общественные функции. Личность, занимая в данный момент некоторую социальную позицию, вынуждена, в силу действия закрепленных в обществе правил, вести себя определенным образом, т.е. так, как предписано поступать в данной ситуации в соответствии с ожиданиями других.

Т. Шибутани называет такие нормы «конвенциональными».

«Конвенциональные нормы определяют не только то, как должны произноситься слова, но и когда, в каких обстоятельствах те или иные выражения могут употребляться» [7; с. 53].

Коммуниканты реализуют в каждом акте общения социальные связи. И речевое, и неречевое общение коммуникантов регулируется едиными социальными нормами. Речевое общение, сверх того, специфическими для данного языка правилами.

В башкирском языке, как и в любом другом имеются многочисленные лексические, грамматические, фонетические (интонационные) средства, с помощью которых коммуниканты указывают на статусы друг друга в социальной, возрастной, гендерной или иной иерархии, на существующую между партнерами по коммуникации социальную и психологическую дистанцию, степень эмпатии между ними. Такие указания входят, например, в прагматику большинства обращений, приветствий, прощаний и других формул речевого этикета.

В башкирском языке существуют самые разные формы приветствия. Именно благодаря им мы приветствуем не только знакомых и незнакомых людей в разное время, на работе и дома, но и одновременно проявляем интерес, поддерживаем установленные отношения и контакты. Принято здороваться, приходя в учреждение, в дом к знакомым и незнакомым людям. Здраваясь, мы подтверждаем свое знакомство, выражаем желание продолжать его. Приветствие служит социальному сближению, укреплению связей.

Так, например, приветствия *“Һаумыһығыҙ!”* *“Хәйерле иртә (көн, кис)!”* (Здравствуйте! Доброе утро (день, вечер)!) употребляются в официальной ситуации и являются показателем социальной дистанции между участниками акта общения. Эти же формы приветствия могут быть адресованы почти любому коммуниканту в любой социальной ситуации. Приветствия *«Сәләм!»* *“Шәпме!”* *“Нихәл!”* (Привет!) являются узуальными при общении равных по социальному статусу коммуникантов в неофициальной обстановке. Обращенные к коммуниканту, занимающему более высокий социальный статус по сравнению с адресантом, эти же приветствия приобретают несколько иной смысл. Они означают уже не приветствие, а свидетельствуют о том, что 1) владельца более высокого статуса хотят оскорбить; 2) приветствующий игнорирует разницу в положении социальных статусов и т.д.

Речевой этикет неразрывно связан с жизнью народа, его культурой, менталитетом, социальными нормами, обычаями. В качестве примера можно привести ситуацию начала разговора и формы приветствия *“Әссәләмәғәләйкүм!”* (устар. “Здравствуйте!”) *“Котло аяғың менән!”* (Чтобы принесли счастье в дом).

Башкиры, являясь тюрками, сохранили в языке, культуре, менталитете качества, присущие всем тюркоязычным народам. Эта общность связана еще и с тем, что большинство тюрков исповедует ислам. Мусульманская религия предъявляет к человеку следующие требования: быть скромным, избегать осуждения в людях их недостатков, быть правдивым, благородным, почитать целомудрие и т.д. В этикете это проявляется, например, в уважительном отношении друг к другу во время беседы. Разговор, как правило, начинается с приветствия. В башкирском речевом этикете сохранилась форма, широко

употребляемая и другими тюркоязычными народами: *“Әссәләмәғәләйкүм!”* *“Вәғәләйкүм әссәләм!”* (устар. “Здравствуйте!”). Практически у всех тюрков беседа должна проходить сидя. Считается неприличным разговаривать стоя. До начала обсуждения дел нужно соблюсти этикетный разговор о здоровье, о семье, обменяться новостями.

В настоящее время в качестве шуточного приветствия в речи молодежи можно услышать искаженные варианты формы *“Әссәләмәғәләйкүм!”* – *“Сәләм мәлейкүм!”* – *“Сәләм әлейкүм!”* Интересным является то, что эти же формы употребляются и представителями других национальностей (не тюрками), что свидетельствует, видимо, о некотором приобщении других народов к исламской культуре.

Формы приветствия *“Котло күңелең менән кил!”* *“Котло аяғың менән!”* (Чтобы принесли счастья в дом) и т.п. наиболее часто встречаются в образцах устного народного творчества. Примером являются пожелания счастья, радости, домашнего уюта, благополучия свекрови своей невестке во время свадебного ритуала:

Котло булһын туйығыз,	Пусть счастливой будет ваша свадьба,
Ҡыуанығыз, яр-яр.	Радуйтесь, яр-яр.
Йылы булһын өйөгөз,	Пусть теплым будет ваш дом.
Йыуанығыз, яр-яр.	Радуйтесь, яр-яр.
<i>Котло күңелең менән кил,</i>	Приди с счастьем,
Киленебез, яр-яр.	Невестушка, яр-яр.
<i>Төклә аяғың менән ин,</i>	Принеси счастье в дом,
Киленебез, яр-яр. [1; с. 416]	Невестушка, яр-яр.

В современном башкирском языке могут быть также использованы следующие формы: *“Сәләмләргә рәхсәт итегез”* (Позвольте вас поприветствовать), *“Һеҙҙе сәләмләүемә шатмын”* (Рад вас приветствовать), *“Һеҙҙе сәләмләйем”* (Приветствую), *“Һеҙҙе күреүемә бик шатмын!”* (Рад видеть вас!). При встрече знакомые после приветствия задают друг другу обычные вопросы о жизни, делах, работе, учебе: *“Ни хәлдә йәшәйһегеҙ?”* *“Хәлдәрегез нисек?”* *“Эштәрегез нисек?”* (Как ваши дела?), *“Тормошоғоз нисек?”* (Как жизнь?), *“Һаулығығыз нисек?”* *“Һау ғына тораһығыҙмы?”* *“Һау-сәләмәтме?”* (Как ваше здоровье?), *“Кәйефегеҙ нисек?”* (Как ваше настроение?).

В зависимости от ситуации им отвечают: *“Рәхмәт, якшы”* (Спасибо, хорошо), *“Ярайһы ғына / уртаса, түҙерлек”* (Нормально / средне, терпимо), *“Бер сама / лы”* *“Кәҙимгесә”* (Как обычно), *“Насар түгел”* (Неплохо), *“Бик шәп / якшы”* (Очень хорошо). Можно услышать и такие формы выражения плохого самочувствия: *“Һорама ла инде”* (И не спрашивай), *“Шәптән түгел”* (Неважно), *“Бик насар”* (Очень плохо). Однако эти реплики уместны только среди друзей, которые действительно искренне к вам доброжелательны. Говорить о плохом самочувствии по этикету не принято. Интересным является то, что в башкирском речевом этикете доминируют слова, связанные со здоровьем (сәләмәтлек, һаулык, иҫәнлек). И в формулах приветствия преобладают фразы, связанные со здоровьем. Распространенная форма *“Һаумыһығыз!”* на русский язык дословно переводится как *“Здоровы ли вы?”*; форма прощания *“Һау булығыҙ!”* также является пожеланием здоровья.

В качестве ответных реплик башкирский язык использует и вопросы, включающие союз “ә”: “Ә үзең нисек йәшәйһең?” (А сам как поживаешь?), “Ә үзендең хәлдәрең нисек?” (А у тебя самого как дела?).

Если люди не виделись давно, используются выражения, подчеркивающие длительный срок разлуки посредством слова *заман*: “Күрешмәгәнгә ни заман!” (Сколько времени не виделись!), “Хан заманынан бирле күрешкән юк!” “Көндәр һыу кеүек аға” (русский эквивалент: “Сколько зим, сколько лет!”). Эти формы служат для установления эмоционального контакта и чаще всего используются в речи хорошо знакомых друг с другом людей.

Основная цель общения – управление поведением. Эта проблема решается путем последовательного достижения ряда целей [2; с.15]. Прежде чем говорить с собеседником, нужно привлечь его внимание, установить с ним контакт. Все виды приветствий, обращений, титулирований предназначены для установления контакта и демонстрации социальных отношений. Нормы поведения складывались на протяжении всего развития этноса и сохранились в речи носителей языка, а также в фольклоре.

Литература:

1. Башкорт халык ижады. - Өфө, 1995.
2. Коломинский Я.Л. Психология общения. – М., 1974.
3. Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.
4. Русско-башкирский разговорник / Сост. К.А. Галиева, Г.Г. Кагарманов. – Уфа, 1992.
5. Формановская Н.И. Речевой этикет. Русско-французские соответствия. – М., 2003.
6. Хисамитдинова Ф.Г. Русско-башкирский разговорник. – Уфа, 2000.
7. Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969.

Г.Р. Батыршина (Уфа)

Родинные обряды башкир: классификация названий этапов, обрядовых актов и действий

В этом мире рождение и смерть взаимосвязаны. Рождение, затем смерть и вновь рождение. Суть родинных обрядов помогает понять сложное понятие рождения. Как отмечают исследователи, обряды начали возникать уже в первобытном обществе, когда в сознании человека преобладали мифологические воззрения. Ф.Ф. Фатыхова, изучая взгляды башкир на рождение и смерть в связи с этапом исторического развития, отмечает, что они сложные, многокомпонентные.

В эпосе “Урал-батыр”, который раскрывает взгляды башкир на окружающий мир, основной идеей является противоборство жизни и смерти. Как видно из эпоса, жизнь и смерть неразделимы. Основная сюжетная линия в “Урал-батыре” – борьба жизни и смерти. Главный герой эпоса Урал-батыр, победив всех врагов, находит источник бессмертия и хочет отдать его людям,

чтобы их жизнь была вечной. Однако мудрый старик, однажды испивший из этого родника, говорит ему:

“То, что Смертью мы зовем,
Злые прозвища ей даем,
Вечности нетленный закон,
Мир от гнилья очищает он,
От больных и увядших трав
Навсегда очищает он,
Очищает он жизни сад,
Не желайте вечными быть,
Из родника живого испить!” [1]

“То, что Смертью мы зовем... вечности нетленный закон...” – Эти слова отражают удивительную гармонию и равновесие в природе. Смерть приходит, чтобы очистить “жизни сад”, другими словами, для жизни необходима смерть. В башкирской сказке “Алп-батыр” хозяин горы говорит старику, желающему ребенка: “Без чьей-то смерти на свет никто не родится. Если сыном обзаведешься, сам умрешь”. Природа и человек едины. Урал-батыр, победив врагов, оживив природу, погибает, но не исчезает бесследно, превращается в великую и почитаемую гору Урал и достигает бессмертия, но не индивидуального бессмертия, а бессмертия как продолжения себя в жизни всей природы.

“Периодичность исчезновения и появления дня, солнца, луны – иначе, периодичность смерти и оживления – неизбежно должна была вызвать сопоставление этих явлений с судьбою человека”, – писал М.В. Лоссиевский [2]. Жизнь и рождение – неразделимые компоненты картины мира. Со временем обряды могут изменяться, но древние традиции полностью не вычеркиваются из народного сознания, а продолжают сохраняться в некоторых элементах языка, диалектных словах, в лексике родственных языков, в оттенках значений слов.

Структура, символы, функциональная суть, предметный состав обряда в основном связаны с языческими взглядами предков на мир. Хотя обряд изменяется, лексика, используемая в ней, не выпадает из обрядовой системы. Она может изменить или потерять первоначальное значение.

В структуре семейно-бытовых обрядов родинный обряд отличается сложностью и многодетальностью. С этнографической точки зрения – это система актов. Как знак, акт строится на действии, а действие имеет свой мотив. Объединенные по функциональному значению, совершенные в определенное время и в конкретном месте обрядовые акты образуют вместе смысловые целостности. Из этих групп образуется обрядовая структура. Комплекс родинного обряда многие русские лингвисты разделяют на 3 этапа.

Исследовательница Н.Н. Поповичева выделяет следующие периоды: 1) обрядовые акты дородового этапа; 2) обрядовые акты, связанные собственно с “родами”; 3) обрядовые акты послеродового периода [3]. Р.К. Уразманова, исследуя современные обряды татарского народа, разделяет родинный обряд на 3 этапа: 1) дородовые обряды; 2) обряды, связанные с родами; 3) послеродовые обряды [4]. Башкирские этнографы Н.В. Бикбулатов и Ф.Ф. Фатыхова в обрядовой структуре выделяют также три этапа: 1) дородовые обряды; 2) обряды, связанные непосредственно с родами; 3) послеродовые

обряды [5]. Фольклористы в родинном обряде также выделяют три этапа: 1) дородовые обряды; 2) обряды, связанные с родами; 3) послеродовые обряды [6]. По Р.А. Султангареевой, в родинном обряде также существует 3 этапа: 1) внутриутробный период; 2) период рождения и ухода за ребенком; 3) половозрастные празднества [7].

Учитывая вышеприведенные классификации и особенности родинного обряда у башкир, в обрядовой структуре можно выделить также 3 группы:

- обряды дородового периода;
- обряды, связанные с родами;
- послеродовые обряды.

Хотя родинные обряды отличаются устойчивостью, в разных регионах некоторые части обряда имеют варианты. Исходя из изложенного, обрядовые акты можно разделить на следующие группы:

- обязательно выполняемые обрядовые акты;
- факультативные обрядовые акты, проводимые только в отдельных ареалах;
- акты, присущие всем этапам обряда.

Родинному обряду присущ комплекс обрядовых актов, объединенных по функциональному значению, проводимых в определенном временном пространстве.

Общий состав обрядовых актов разделяется на несколько групп, обозначается традиционной обрядовой терминологией. С.М. Толстая обрядовые термины классифицирует следующим образом [8]:

- названия обрядов, их комплексов;
- названия обрядовых предметов;
- названия участников и обрядовых объектов, действий;
- названия обрядовых действий.

По В.Ф. Филатовой, обрядовая модель состоит из следующих компонентов: 1) акция (обрядовые действия); 2) субъект (актант, адресант, исполнитель обрядового действия); 3) объект (актант, адресат, обрядовый объект); 4) обрядовый предмет (орудие бытового воздействия); 5) обрядовый хронотоп (обрядовое время и пространство); 6) обрядовый квантатив [9].

В работе Г.И. Гавриловой различаются 5 лексико-тематических группировок: 1) термины, называющие обрядовые действия; 2) термины, называющие обрядовые акты; 3) термины, называющие участников обрядовых актов; 4) термины, называющие локусы обряда; 5) термины, называющие материальные компоненты обряда [10].

Как отмечает Т.В. Махрачева, каждая из классификационной группы С.М. Толстой совпадает с одним рядом обрядовой структуры: 1) понятийный ряд; 2) предметный ряд; 3) вербальный ряд [11].

Опираясь на классификацию С.М. Толстой, различаем следующие лексико-тематические группы:

- 1) лексика, обозначающая обрядовые комплексы и акты;
- 2) лексика, обозначающая обрядовые действия;
- 3) лексика, обозначающая участников обряда;
- 4) лексика, обозначающая обрядовые предметы;

Лексика родинного обряда тесно связана с самим обрядом. Поэтому лексика родинного обряда должна рассматриваться вместе с изучением

самого обряда и его структуры. Н.И. Толстой отмечает, что “описание обряда и обрядовой лексики этнолингвосомиотически опирается на связующее отношение языка и этноса, языка и народного менталитета, языка и культуры” [12].

Принятие обряда как акции, направленной на достижение какой-то цели, расширяет его значение. В.Ф. Филатова относит к обряду в широком значении верования, запреты, религиозные приметы, предсказания, потому что у них общая структура, особенность знака, символизм. Поэтому вышеприведенные обрядовые типы, когда определяют обряд, значение его компонентов, могут исполнять роль контекста.

Таким образом, расширяется контекст обрядового знака и к обряду относятся тесно связанные с ней обычаи, запреты, предсказания, приметы, религиозные ритуалы.

Литература:

1. Урал-батыр. Башкирский народный эпос. – Уфа, 1981. – С. 158.
2. Лоссиевский М.В. Мифы смерти // Оренбургский листок. - 1878. № 21.
3. Поповичева Н.Н. Структура и семантика родильно-крестильного обрядового текста (на материале тамбовских говоров). Автореф. дис. ...канд. фил. наук. Тамбов, 1999. - С. 12-13.
4. Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа (Историко-этнографическое исследование.) – Казань, 1984. - С. 125.
5. Бикбулатов Н.В. Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX-XX вв. – М.: Наука. - 1991. - С. 86.
6. Башкирское народное творчество: Обрядовый фольклор. - Уфа: Китап, 1995. - С. 322.
7. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. - Уфа: Гилем. - 1998. - С. 13.
8. Толстая С.М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкций древней духовной культуры: источники и методы. – М., 1989. - С. 220.
9. Филатова В.Ф. Обряд и обрядовая лексика в этнолингвистическом аспекте (На материале говоров Восточной части Воронежской области): Дис. ...канд. филол. наук. - Воронеж, 1995. - С. 184-251.
10. Гаврилова Т.И. Терминология похоронно-поминального обряда в этнолингвистическом освещении. (На материале Курского региона.): Дис. ...канд. филол. наук. – Белгород, 1997. - С. 203.
11. Махрачева Т.В. Лексика и структура погребально-поминального обрядового текста в говорах Тамбовской области: Дис. ...канд. филол. наук. - Тамбов, 1997. - С. 222.
12. Толстой Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей лингвистики // Известия АН СССР - Серия литература и язык. - 1982. Т. 41. № 5. - С. 395.

Взаимоотношения между родственниками у башкир

«Родство – отношение между людьми, создаваемое наличием ближайших предков» [20, с.891]. Издавна у народов сложился обычай изустной, позднее письменной передачи истории родов и племен: хроники европейских народов, скандинавские саги, славянские летописи и родословные тюркских народов [16, с. 35]. Башкирские шежере, содержащие имена нескольких поколений, являющиеся ценным историческим и литературным памятником, имели и практическое значение. Рассказы о благородных поступках тех или иных представителей рода служили эталоном поведения для молодого поколения. Знание родословного дерева было необходимо при заключении брака во избежание кровосмешения, для предотвращения брачных союзов с теми, кто принадлежит к родам (родовым подразделениям) с плохой репутацией. «Коня хочешь обрести – с аулом посоветуйся; жену хочешь обрести – со всем родом посоветуйся», «Если берешь корову, смотри на копыта, если берешь жену, смотри на родословную» [7, с.71,73], – гласят башкирские пословицы.

Попробуем определить круг родственников, исходя из запрета на брачный союз между ними. В исламе одним из первых препятствий к совершению брака является близость кровного родства - *несебъ*, согласно которому не допускается брак с матерью и восходящей линией, с дочерьми и нисходящей линией, с дочерью сына и с ее нисходящей линией, с сестрами и с их нисходящими линиями, с тетками по линии отца и матери, с дочерьми братьев [12, с.134]. В Коране сказано: «И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры, и ваши тетки по отцу и матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сестры по кормлению, и матери ваших жен, и ваши воспитанницы, которые под вашим покровительством от ваших жен, к которым вы уже вошли; а если вы еще не вошли к ним, то нет греха на вас; и жены ваших сыновей, которые от ваших чресел; и – объединять двух сестер, если это не было раньше. Поистине, Аллах прощающ, милосерд» [15].

По исследованиям Р.Г. Кузеева, запрет брачных связей у башкир касался в разное время различных организаций. Родовое подразделение (ара, аймак, насель и др.) являлось экзогамным объединением группы родственных семей, потомков общего, обычно не очень далекого, предка. Совокупность родственных родовых подразделений образует род, для большинства которых экзогамность не была свойственна, хотя предпочтительность браков с одним или несколькими чужими родами имела место [17, с.126-127]. Исследователи считают, что башкирские племена и роды в большинстве случаев не были генетическими организациями, лишь родовое подразделение объединяло родственные семьи [13, с.115]. Последних называют по-разному: подрод, ответвление рода, подразделение рода, родовое подразделение, семейно-родственная группа, патронимия. На юго-востоке и юге Башкирии для обозначения родовых подразделений применялся термин «ара», изредка – «уру» или «тюба» [19, с.67,72].

В недавнее время пережитком когда-то господствующей экзогамии являлся обычай, запрещающий брак в пределах нескольких поколений по отцовской линии. В XVII-XVIII вв. и даже в XIX в. «поколенная» экзогамия в Башкирии была распространена там, где полностью или в значительной степени потеряло экономическое значение родовое подразделение, то есть на севере и западе, а там, где они сохранились, вплоть до начала XX столетия господствовала экзогамия именно этих организаций [19, с.125-126].

У башкир существует специальная терминология для определения прямых потомков до седьмого колена, по которой можно установить разрыв родственных связей на восьмом поколении: «Ата – отец, әсә – мать; ул – сын, кыз – дочь; ейән – внук, ейәнсәр – внучка; бүлә – правнук, бүләсәр – правнучка; тыуар – праправнук, тыуасар – праправнучка; тыуа-ят – прапраправнук, тыуа-ят – прапраправнучка; ете-ят – прапрапраправнук, ете-ят – прапрапраправнучка [17, с.39]. «Ете-ят» употребляется в значении «седьмая вода на киселе» [3, с.187]. Материал, записанный в 1968 г. в Салаватском районе, по мнению Н.В. Бикбулатова, подтверждает существование в прошлом вышеупомянутых Р.Г. Кузеевым терминов: «Ике туғандан + бүлә, бүләнен бүләсәр, шунан тыуасар, анан тыуған + тыуа ят» (Рожденные от двух сестер – бүлә, от бүлә – бүләсәр, затем тыуасар, от нее (него) рожденный – тыуа ят). Он же далее приводит пояснение «тыуа ят», данное информатором: «Дүрт атаһы сығып бөткән, тыуа ят, никахлашырға мөмкин» (До четвертого колена отцы разные, [этот] совершенно чужой, можно венчаться). Сочетания тыуа ят и ете ят не относятся к терминам родства, а являются антонимами слова тыуған «родственник» и переводятся на русский язык как «совершенно чужой» [9, с.35-36]. Аналогичные термины существуют и у казахов. Для седьмого поколения по мужской линии соответствуют термины «немене» или «шөпшек», по женской линии «туажат». «Немене» переводится как «что такое?», «шөпшек» соответствует отломившимся сухим веточкам деревьев, а «туажат» означает «чужой для рода» [1, с.287]. Согласно существующей терминологии на восьмом поколении родственные связи как по мужской, так и по женской линиям теряют свое значение.

Родственные отношения у башкир по мужской и женской линиям поддерживались в одинаковой степени, хотя говорят, что «Катындың туғандары Казан янында, ирзең туғандары ишек төбөндә» (Родственники жены у очага, а родственники мужа у порога) [Полевые записи автора, 2001 г. Тетрадь №4]. В связи с патрилокальным поселением супруги с родственниками мужа общались чаще, родственники жены, естественно, приезжали только в гости.

Рассматривая общественную значимость системы родства, Н.В. Бикбулатов отмечает влияние характера родственных связей на поведение. Он сопоставил взаимоотношения эго (говорящего) с женами старшего и младшего братьев отца. К первой, которая старше родителей, именуемой әбей или инәй, башкиры относятся с подчеркнутой почтительностью. Во взаимоотношениях с еңгә, женой младшего брата отца, допускалась определенная вольность, разрешалась слегка прикрытая интимная близость, допускался левиратный брак. Исследователь далее отмечает, что женщина старших родственников мужа делит на тех, кто старше его родителей и кто

младше, а те все вместе именуют ее *килен*. Запреты в отношениях между *килен* и *кайнаға* (старший кровный родственник мужа/жены младше его/ее родителей; старший кровный родственник жены/мужа в поколениях 0,+1,+2, кроме родителей, деда и бабушки (боковые линии)) менее строгие; в отдельных районах даже разрешались браки между ними [9, с.25,28]. Мы не совсем согласны с утверждением автора о том, что между *килен* и *кайнаға* (независимо от возраста) складывались относительно свободные отношения. Некоторые информаторы утверждают, что иногда они избегали друг друга всю жизнь, даже после совершения обряда по прекращению избегания. Такие же строгие отношения, по их сообщениям, существовали между *килен* и *кайнезнэ* – мужем старшей сестры мужа, младшей сестры его отца или матери [Полевые записи автора 2001-2003 гг. Тетради № 1, 2, 3, 4, 8].

Взаимоотношения между многочисленными родственниками поддерживались традиционным этикетом. Родственным подразделением, как правило, руководил самый старший, уважаемый человек. Возрастные критерии, а следовательно, статус, устанавливались путем соотношения с возрастом родителей. Ко всем старшим по возрасту обращались с помощью терминов родства, младшие подчинялись старшим. В основном учитывался фактический возраст. В спорных случаях среди сверстников учитывалось поколение: «*Уның дәрәжәһе оло!*» (У него статус выше!) [Полевые записи автора 2003 г. Тетрадь № 3.]. Отношение к детям всех родственников было одинаковым. Это отразилось в речевом этикете. К детям и внукам младших братьев и племянников обращались точно так же, как и к собственным детям и внукам, а к дальним родственникам или посторонним людям (неродственникам) – с прибавлением имени к термину [9, с.25-28].

Принадлежность к определенной семейно-родственной группе обязывала каждого члена беречь ее честь. «*Уның дәрәжәһе оло!*» (Не обесчесть наш род!), – с такими наставлениями-пожеланиями по сей день отправляют на учебу, в армию, выдают замуж. Весть о нарушителях общепринятых норм доходила не только до родных и близких, но и до всего поселения, это задевало честь первых. «*Затка, араға тап төшөрмә!*» (Позоришь нас!), – говорят в таких случаях. Постоянный контроль и опека помогали человеку четко представить свое место в родственном коллективе и осознавать ответственность не только за себя, свою семью, но и за всю родственную группу. Обычно при знакомстве пожилые люди спрашивают: «*Һин кемдең улы (кызы) әле?*» (Ты чей сын (чья дочь)?). После ответа на вопрос, у спрашивающего складывается первое впечатление о собеседнике, что очень важно для поддержания беседы. Право задавать подобный вопрос принадлежит старшему по возрасту.

Родственники оказывали друг другу и моральную («*тел ярзамы*»), и материальную помощь («*кул, матди ярзам*»). В прошлом члены родового подразделения, как правило, селились компактно (отдельным аулом или обособленной улицей в деревне) и были взаимосвязаны общностью некоторых хозяйственных функций: вместе выходили на летние кочевки, содержали скот в совместных табунах и стадах, помогали друг другу в ведении хозяйства, участвовали в расходах по организации свадеб, похорон и т.д. [19, с.74]. Старший распределял обязанности между семьями при проведении семейных помочей, праздников: кому принимать гостей, у кого

разместить гостей издалека и т.п. Таким образом, семья представляла собой звено в цепи многочисленных родственников и свойственников. Старшие рода следили за жизнью семьи, начиная с момента ее создания.

Свойство – отношение близости между людьми, возникающее не по родству, а из брачного союза (отношения между супругом и кровными родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов) [20, с.291]. Такие связи возникают сразу после заключения брака, а продолжительность их зависит от совместной жизни супругов. В результате развода или смерти одного из супругов свойственные отношения постепенно утрачиваются (кроме случаев левирата и сорората). Если учитывать то, что для башкир был характерен экзогамный брак, то взаимоотношения между породнившимися сторонами строились по строгим правилам. Это были отношения между разными родоплеменными объединениями, родовыми подразделениями, поэтому каждая из сторон старалась не уронить свое достоинство. В то же время в народе с иронией относились к особо теплым взаимоотношениям только что породнившихся сторон: «*Үтә кызыл тиз уңа*» (Ярко-красный цвет быстро цветет). Монголы считали, что чем реже виделись семьи, тем меньше возникало между ними раздоров. В связи с этим в народе до сих пор бытует выражение: лучше находиться поближе к дровам, к воде и подальше от юрт сосватанных семей [21, с.112].

В повседневной жизни шуточные, колкие слова по отношению друг к другу между свойственниками не допускались, хотя в свадебной обрядности это имело место. В молодежной среде шутки не запрещались. В народе говорят: «*Коза менән козаса шаярһа, мал уңа*» (Если младшие сват и сватья будут шутить, то у скота будет хороший приплод) [8, с. 293]. Хотя считали, что «*Коза менән козаса мөхәббәткә юл аса*» (Младший сват и сваха открывают дорогу любви), брак между ними не одобрялся [Полевые записи автора 2003 г. Тетрадь № 3.].

Также у башкир встречались такие формы искусственного родства, как побратимство, названная сестра, усыновление, удочерение, молочное родство.

Побратимство – обязательство, заключенное мужчинами различного происхождения, об установлении родственных отношений, скрепленное кровью или сожительством с одной женщиной [4, с.74]. По мнению М.Д. Боташева, изучающего побратимство у карачаевцев, на ранних этапах истории человечества основным мотивом вступления в братство было приобретение военного союзника [10, с.108]. Исследователь приводит множество примеров о способах оформления побратимства у разных народов. Рассмотрим некоторые из них. Первое описание обряда индивидуального побратимства, составленное Геродотом, относится к скифам: они в большую глиняную чашу наливали вино, смешанное с кровью участников договора, затем в нее погружали меч, стрелы, секиру и копье. После этого произносили длинные заклинания, а затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих пили из чаши. Древние кельты братались через обряд питья крови. В Древней Индии, Греции, Риме, у народов Тибета и Африки вступали в побратимство посредством обряда жертвоприношения. Тюрки и монголы братались путем обмена доспехами, одеждой, оружием, ловчими птицами, скакунами и т.д., а

также посредством объятия с обнаженной грудью – «*кушак таскан*» или пожатия друг друга за большой палец – «*бармак уз таскан*» [10, с.109]. У казахов побратимство называлось «*тамыр*». Подружившиеся стороны, целуя саблю или кинжал, перед свидетелями клялись: «Пусть отныне нас разлучит только смерть» [1, с.283].

У восточных славян побратимство прослеживается по источникам трех типов, пишет М.М. Громыко: фольклор (былины, легенды, сказки); правовые памятники; произведения древнерусской литературы. В отношении названных братьев основные былинные герои вступают в разных ситуациях. В былине «Бой Добрыни с Ильей Муромцем» подробно описан поединок достойных друг друга противников. Выход из состязания равновеликих, при котором оба сохраняют жизнь и объединяют свои усилия в дальнейшем, – побратимство [11, с.71-72].

Побратимство батыров можно обнаружить и в башкирских богатырских сказках. В произведениях «Акъял-батыр», «Бузансы-батыр», «Караса-батыр», «Етеган-батыр», «Сын волка Сынтимер-пехлеван», «Аюголак» [4, с.51, 121-122, 128-129, 137, 145, 153] батыры после демонстрации своих сил объединяются для странствий по свету: отправляются на поиски похищенных родственников, живой воды, богатырского коня, счастья и т.п. После знакомства между батырами обычно происходит:

– Если возьмешь меня, пойду с тобой, – предложил Тау-батыр.

– Тогда пойдем. Вдвоем лучше, чем одному, ходить по земле [4, с.51].

Батыры едины в цели своего странствия, всегда приходят на помощь друг другу в трудную минуту. Предательство наказывается. Например, в сказке «Аюголак» верность проверяется следующим образом. «Аюголак сказал Имян-батыру и Тау-батыру:

– Мы долго были в разлуке. Давайте проверим друг друга. Узнаем, кто грех совершил за это время. Пусть каждый из нас выстрелит в небо. Если кто безгрешен, стрела того угодит прямо в эту кашу; если кто имеет грех за душой, стрела его угодит прямо ему в голову.

Имян-батыр и Тау-батыр испугались и сначала не решались на это. Тогда Аюголак взял лук и стрелу и пустил ее в небо. Стрела вскоре возвратилась назад и упала прямо в котел. Имян-батыр выстрелил из лука немножко в сторону, но стрела, падая, пробила ему голову и прошла насквозь через все тело. Дрожа от страха, Тау-батыр пустил стрелу в противоположную сторону, тем не менее стрела, падая вниз, пробила ему голову и тоже прошла через все тело насквозь» [4, с.158].

По данным информаторов, побратимство у башкир называлось «*дус яһау*» (сделать другом). Эта дружба закреплялась преподнесением подарков друг другу. Обычно дарили лучших скакунов [Полевые записи автора 2002 г. Тетрадь № 7]. Например, в башкирском эпосе «Куз-Курпач» киргизский батыр, Сарабай, подарил башкирскому батыру Карабаю двух лучших аргамаков и велел их вести младшему из сынов своих Яланбаю. Карабай отдал друга таким же подарком. Одного коня он оседлал старинным азиатской работы убором; на седло положил кафтан с шапкою и покрыл все двумя богатыми коврами; другого навьючил путевыми припасами: кумысом, крутом (готовят из кипяченого кислого молока) и маслом. Сверх того подарил Яланбаю лук со стрелами [5, с.270]. Обычаем взаимного дарения

регулируются отношения между участниками общения, отмечает А.К. Байбурин [2, с.59].

Обычай установления дружбы бытовал и среди девушек («*әхирәт булышыу йолаһы*»). Понравившуюся девушку приглашали в гости, дарили подарки и объявляли близкой подругой. Последняя, в свою очередь, в знак согласия приглашала к себе, одаривала. Таким образом, навечно становились задушевными подругами.

У башкир бытовали также следующие формы искусственного родства как «*киәмәтлек атай*» – «названный отец», «*киәмәтлек әсәй*» – «названная мать», «*киәмәтлек ағай/кусты*» – «названные братья», «*киәмәтлек апай/һеңле*» – «названные сестры» [2, с.295]. В Белорецком, Абзелиловском районах названных родственников именовали «*үкел*», «*яһалма*» (названный). Подобные родственные отношения устанавливаются между людьми, у которых поблизости или вообще нет кровных родственников. Например, женщина в Абзелиловском районе обрела названного сына («*яһалма ул эшләнем*»), с которым до сих пор живут дружно как кровные родственники. Его дети ее называют бабушкой [Полевые записи автора 2000 г. Тетрадь № 1.]. Отношения между названными родственниками складываются как между родными.

Усыновление (удочерение) – прием в род, семью человека другого происхождения и предоставление ему полных прав кровного родственника [4, с.74]. У башкир в основном наблюдался обычай формального усыновления, когда бездетная семья брала к себе детей многодетных родственников на временное или постоянное проживание. По данным информаторов, усыновленный ребенок не терял связи со своей прежней семьей [Полевые записи автора 2002 г. Тетрадь № 8].

В башкирском народном творчестве встречается такой вид родства, как молочный родственник. В «Сказке о курае» хан должен был убить егета (парня), чтобы тот не рассказывал о его козлином роге. Но, отведав лепешку из лебеды, замешенную на грудном молоке матери егета, стал его молочным братом и поэтому не имел права проливать кровь родственника. В сказке «Приключения Ерэнсэ-сэсэна» (сэсэ – импровизатор, сказитель) царь, задумав отобрать у Ерэнсэ-сэсэна жену, стал придумывать поручения, которые тот не смог бы выполнить. Однажды, прикинувшись больным, он вызвал сэсэна и попросил, чтобы его жена испекла хлеб. А та не растерялась, выдоила молока из своей груди, замесила тесто на этом молоке, испекла хлеб и отправила царю. Хлеб очень понравился царю, и Ерэнсэ-сэсэна раскрыл секрет. «Ах, – говорит царь, – больше я никакого зла причинять вам не буду. Раз я поел хлеба из теста, заквашенного на молоке красавицы Карасэс, теперь она моя молочная мать, а я ее молочный сын» [6, с.19-24]. По данным информаторов, когда мать болела или куда-то уезжала, она оставляла ребенка другой кормящей женщине. Об этом позже рассказывали ребенку, и он с уважением относился к этой женщине [Полевые записи автора 2003 г. Тетрадь № 9.]. Исходя из сказанного, можем заключить, что материнское молоко способно повлиять на характер взаимоотношений: как нельзя убивать кровных родственников, жениться на них, так же надобно поступать и с молочными родными.

Бликие отношения складывались и с соседями. «*Иртән тор за күршендең мөйәһенә кара!*» (Встав с постели, в первую очередь взгляни на трубу соседа!), – так учили нас в детстве, – свидетельствуют информаторы [Полевые записи автора 2003 г. Тетрадь № 11]. В прошлом, когда не было спичек, у соседей брали горящие угли для разведения огня. Таких соседей называли «*ут күрше*» (сосед по огню). Считалось долгом во всем ему угождать, помогать и не отказывать в просьбе. Отсюда пошла поговорка «*Күрше хақы – Тәңре хақы*» (Добрососедские отношения превыше всего) [8, с.294-295]. По тому, какие отношения складывались с соседями, судили о нравственных качествах того или другого. Для того чтобы жить в мире и согласии друг с другом, необходимо соблюдать общепринятые правила. Неприлично вмешиваться в личную жизнь соседей, если они сами того не пожелают. Между соседями было принято участвовать во всех видах помощи, в семейных праздниках.

Соседи присматривают за хозяйством, домом, когда один из них куда-то уезжает. В прошлом, да и сейчас, в ответ на приглашение в гости говорят: «Если соседи отпустят, то приедем». В Абзелиловском районе информатор рассказала о забавном случае, услышанном от бабушки. Однажды одна женщина попросила платье у соседки и поехала в гости. С собой взяла четырехлетнюю дочь. С дороги их сразу пригласили за стол. Через некоторое время маленькая дочка при всех спросила: «Мама, когда ты наденешь то красивое платье, которое взяла у Магафуры апай?» [Полевые записи автора 2000 г. Тетрадь № 1].

Таким образом, семья не может существовать изолированно, ее члены вступают в определенные отношения с многочисленными родственниками, свойственниками, друзьями, соседями. Сейчас некоторые из этих семейных связей ослабли: по данным информаторов, порой даже кровное родство не поддерживается.

Литература:

1. Аргынбаев Х.А. Семейно-брачные отношения // Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995.
2. Байбурин А. Этика и этикет народов Востока // Азия и Африка сегодня. 1986. № 6.
3. Башкирско-русский словарь. Уфа, 1996.
4. Башкирские богатырские сказки. Уфа, 1981.
5. Башкирское народное творчество. Т. I. Эпос. Уфа, 1987.
6. Башкирское народное творчество. Т. V. Бытовые сказки. Уфа, 1990.
7. Башкирское народное творчество. Т. VII. Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. Уфа, 1993.
8. Башкорт халык ижады. I том. Йола фольклоры. Өфө, 1995.
9. Бикбулатов Н.В. Башкирская система родства. М., 1981.
10. Боташев М. Побратимство у карачаевцев // Этнографическое обозрение. 2002. № 1.
11. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.
12. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850.

13. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996.
14. Итс. Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1991.
15. Коран 4:27 (23).
16. Кузбеков Ф.Т. История культуры башкир. Уфа, 1997.
17. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978.
18. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. I. Уфа, 1957.
19. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
20. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004.
21. Цэрэнханд Г. Некоторые обычаи избегания у монголов // Советская этнография. 1991. № 5.

Р.М. Булгаков (Уфа)

Некоторые сведения о журнале «Дийанет» – печатном органе Центрального духовного управления Башкортостана

Журнал Центрального духовного управления Башкортостана «Дийанет» так же, как и его старший современник – журнал Центрального духовного управления России «Ислам», до сих не подвергался сколько-нибудь серьезному изучению. Предлагаемые ниже сведения о первом из них могли бы привлечь к нему внимание специалистов разных направлений.

Внешний вид журнала

Заглавие этого журнала на обложках кирилловскими буквами напечатано как «Дианат» и однажды – «Диянат», однако мы в дальнейшем будем передавать это арабское слово в транслитерации «Дийанет». Словари дают следующие значения этого слова: 'вероисповедание; вероучение; вера; соблюдение законов религии; набожность; религиозность; благочестие; честность; добросовестность; религия; культ'. Не зная наверное, какой именно смысл вкладывал в это название его издатель и ответственный редактор Мутигулла аль-Гатаи, мы вынуждены оставить его без перевода.

Над заглавием титульных листов всех номеров помещен девиз журнала – кораническая цитата: «Поистине, Аллах избрал для вас религию; не умирайте же без того, чтобы не быть предавшимися [Ему]» («Иннә-ллаһә-стафаа ләкүмү-ддинә фәләә төмүүтүннә илләә үә әнтүм мәслимүүнә»)*. Под заглавием титульных листов расположены сведения о периодичности издания и тематике журнала: «Ежемесячный духовный, нравоучительный и философский журнал» («Айда бер мәртәбә сыға торған дини, әхлаки вә фәлсәфи мәжәлләдер»). В номерах 5 и 6 слова «нравоучительный и философский» отсутствуют. Сведения о содержании каждого номера журнала публиковались на первой странице его обложки без указания авторов публикаций и страниц, на которых они расположены.

* Коран 2:126(132). Перевод И. Ю. Крачковского.

Место издания журнала – город Уфа. Место печати – типолитография «Октябрьский натиск». Годы издания: № 1 – август 1926 г., № 2 – сентябрь 1926 г., № 3 – октябрь 1926 г., № 4 – ноябрь 1926 г., № 5 – сентябрь 1927 г., № 6 – февраль 1928 г. Адрес редакции журнала: Уфа, Спасская [ныне – Новомостовая], № 12, в Башдухуправлении.

Цена годовой подписки составляла 5 рублей, номинал одного номера – 50 копеек. Тираж № 1–5 две тысячи, № 6 – тысяча семьсот экземпляров. Объем № 1 и 2 – 22 страницы, № 3–5 – 16, № 6 – 20, – всего 112 страниц. Издание имело продолжающуюся из номера в номер пагинацию, но вследствие пропуска номера 93 на последней странице стоит номер 113. Формат издания 29×21 см.

Издание состояло из неофициальной и официальной частей. Предисловие к первому номеру журнала (2-я с. обл.) сообщало о том, что одним из самых важных решений духовных съездов башкир было решение об издании религиозного мусульманского журнала, что с сегодняшнего дня впервые в истории при Центральном духовном управлении Башкортостана начинает выходить религиозный журнал «Дийанет» под редакцией председателя Духовного собрания Мутигуллы Гатаи.

Журнал «Дийанет» является печатным органом Центрального духовного управления Башкортостана, и одновременно он имеет в виду задачу духовного и нравственного воспитания мусульман. Журнал «Дийанет» будет сообщать мусульманам на местах сведения относительно вопросов, связанных с духовными и официальными, в том числе и правительственными распоряжениями, в соответствии со своей программой. Материалы, которые будут помещаться в журнале, будут касаться тем, относящихся к современному положению мусульман в целом, а также таких тем, которые будут побуждать мусульман держаться правильного пути в религиозной и светской жизни. Журнал с признательностью будет предоставлять место для статей и писем тех авторов, которые своим знаниями и перьями присоединятся к указанному направлению.

Программа журнала (№ 1. 2-я с. обл.): 1) о религиозной проповеди и наставлении; 2) пути религиозного и нравственного воспитания; 3) сведения о ходе религиозной и духовной работы; 4) религиозные, юридические и философские статьи; 5) религиозные должностные обязанности; 6) ответы на вопросы о религии и фетвы; 7) законы, касающиеся отправления религиозного культа, и официальная информация.

Сотрудники журнала и заглавия некоторых их публикаций:

Мутигулла аль-Гатаи – председатель Центрального духовного управления Башкортостана, муфтий. «Призыв [на путь Бога], мудрость, наставление, спор» (№ 1. С. 1–4). «Ритуальное омовение и чистота» (№ 1. С. 15–17). «О справедливости и равноправии в исламе» (№ 2. С. 23–25). «Проповедь и назидание» (№ 2. С. 29–33). «Напоминание о благодеяниях [Аллаха] и душевное величие» (№ 3. 45–48). «Отношение к Корану и стремление понять его» (№ 3. С. 61–64). «Истинная религия – руководство на пути истинной веры и хождение прямым путем» (№ 5. С. 77–80). «Святая книга – размышление о ней и воспоминание ее» (№ 6. С. 94–99) и др.

Халил Юлдаш. «Центральное духовное управление Башкортостана» (№ 1. С. 4–6). «О рассмотрении и обдумывании всего, что сотворено [Аллахом] [Стихи]» (№ 1. С. 14). «Что такое разъединенность в религии?» (№ 3. С. 49–50). «Просвещение рода человеческого» (№ 4. С. 73–74). «Религия и разум» (№ 6. С. 103–105) и др.

Фатхулла Утяй – казий. «Башкирское духовное управление и [Духовное] собрание» (№ 1. С. 6) и др.

Абдулла аль-Магази, Орск. «Мнение Марджани о жертвенных животных, принадлежавших христианам» (№ 1. С. 7–8). «О всемирном потоке» (№ 1. С. 13–14). «Некрологи» (№ 3. С. 56). «Священный Коран начал записываться в во времена [пророка] Мухаммада» (№ 5. С. 80–83). «Шариатские суды в истории ислама» (№ 6. С. 105–107) и др.

Гинаятулла Капкаев – казий. «В качестве ответа на некоторые вопросы» (№ 1. С. 8). «Поклонение и тайная молитва» (№ 3. С. 48–49) и др.

Мутаггар Камаледдини. «Обязанности имамов» (№ 1. С. 8–9). «О вреде табака для людей» (№ 1. С. 11–13). «Об имамах» (№ 2. С. 34–36) и др.

Халиди аль-Кубиязи. «Имущество и его приобретение в исламе» (№ 1. С. 10–11). «Чистота и опрятность» (№ 1. С. 14–15). «Благодарность [Стихи]» (№ 1. С. 18–19). «Кто такие имамы» (№ 3. С. 54–55).

Фатхельислам Текаев. «Требование объяснения» (№ 1. С. 11).

Абдулла. «Должность муфтия у казахов» (№ 1. С. 17–18).

Якуб Мусагиди. «Поздравление журналу „Дийанет“ и его редактору, благодарность Советской власти, разрешившей его издание» (№ 1. С. 18).

Гинаятулла Исеви – казий. «О налоге в пользу нуждающихся мусульман и десятинном налоге» (№ 2. С. 25–26). «О свойствах вина, его запретности и его мерзости» (№ 5. С. 87–90). «О конине» (№ 6. С. 109–110).

Гинаятулла Бурангулов, Стерлитамакский кантон. «К участникам съезда» (№ 2. С. 27–28).

Файзелкави аль-Халиди, Кубияз, имам. «Вниманию приходских попечителей» (№ 2. С. 28). «Мои башкирским братьям [Стихи]» (№ 2. С. 33–34).

Галиулла Бакаев. «Журналу „Дийанет“ [Стихи]» (№ 2. С. 33).

Габдельгалим Сираджи. «Поздравление [Стихи]» (№ 2. С. 33).

Хамза бин Мухаммедамин аль-Хамиди, Томск. «О табаке» (№ 3. С. 50–52; № 4. С. 70–72). «Критика [журнала] „Ислам“» (№ 3. С. 65–67).

Сафуан Якшигулов, имам. «Священный Коран [Стихи]» (№ 3. С. 52–53). «К религии [Стихи]» (№ 3. С. 56–57).

Минглиахмед Нугманов, имам, аул Утяш Бирского кантона. «Гостеприимство» (№ 3. С. 53–54). «О бракосочетании» (№ 6. С. 107–109).

Ш. С. «Вместе ли с тем, кто не знал... [Стихи]» (№ 3. С. 54).

Гариф Гали, Стамбул. «О ваххабитах» (№ 4. С. 69–70).

Сарым Рахмати, Орск. «Одно слово о приветствии» (№ 4. С. 72–73).

Габдельмаджид Нугмани, имам. «Дружеские взаимоотношения людей в исламе» (№ 4. С. 74–75).

Загидулла, сын Аллабирди, Тунгауровский юрт Зилаирского кантона. «Приветствие и призыв [Стихи]» (№ 4. С. 75–76).

«Хафиз». «Священный Коран [Стихи]» (№ 5. С. 86).

*Имамы и муэдзины, утвержденные Центральным духовным
управлением
Башкортостана в 1927 году (по состоянию на начало ноября)
(№ 6. С. 111–112)
Имамы Уфимского кантона¹*

1. *Мухаммедгади, сын Габденнафига*, дер. Карашиды Степановской [д. б. Иглинской] вол.
2. *Шараф, сын Сахиби*, дер. Средне-Хазятова Абраевской вол.
3. *Шарафеддин, сын Ишмая*, дер. Новомин[зитарова]Степановской вол.
4. *Мирсайд, сын Валиахмеда*, дер. Мряева Иглинской вол.
5. *Кашфельэсрар, сын Джафарсадыка*, дер. Сартбау [Сарт-Лобова?] той же вол.

Муэдзины

6. *Абдулла, сын Муфаззала*, дер. Ново-Кулева Булекей-Кудейской вол.
7. *Мансур, сын Насреддина*, дер. Башкирские Шиды той же вол.
8. *Хатим Мусин, сын Мустафы*, дер. Верхне-Тимкина Кармаскалинской вол.

Имамы Стерлитамакского кантона

9. *Сайхеддин Булатов*, дер. Ново-Калкашева [Тухватуллина] Калкашской вол.

Муэдзины

10. *Нагимаррахман, сын Мухаммедшаха*, дер. Ташбуканова [!] Макаровской вол.
11. *Габделкаюм, сын Рахима*, дер. Янча [!] Калкашской вол.
12. *Мухаммедзакир Гадельшин, сын Зарифа*, дер. Алакаева той же [д. б. Азнаевской] вол.

Имамы Зилаирского кантона

13. *Гайса Нучкильдин*, дер. Араслангулова [!] Усерганской вол.
 14. *Мухаммед, сын Габдессаляма*, дер. Мало-Юлдыбаева Тангауровской [д. б. Сабыровской] вол.
 15. *Мухаммедзариф, сын Амирхана*, дер. Худайбандина Салиховской вол.
 16. *Зайнулла, сын Рахматуллы*, дер. Эмет той же вол. [Уршакминской вол. Стерлитамакского кантона].
 17. *Галиахмет, сын Нигматуллы*, дер. Наджатгирей [?] Таналыкской вол.
 18. *Галиарслан, сын Мурата*, дер. Ишимбетова Тангауровской [д. б. Сабыровской] вол.
 19. *Махмут, сын Габдельхакима*, дер. Большая Абишева Усерганской вол.
 20. *Фазледдин Серлибаев*, дер. Шура [Шуралли, Файзуллина] Таналыкской вол.
 21. *Мустафа, сын Мамбета*, дер. Ишан [!] Акъярской [!] вол.
- Муэдзины*
22. *Низамеддин, сын Джалаледдина*, дер. Худайбандина Салиховской вол.
 23. *Усман, сын Ишбулата*, дер. Мурзабулатова [Абзанова] той же вол.

¹ Названия деревень и волостей сверялись со сведениями справочника [2].

24. *Фазледдин, сын Сагита*, дер. Альмясова Кипчакской вол.
25. *Джиганшах, сын Кылычбая*, дер. Чумаза Салиховской вол.
26. *Селимгирей, сын Ярмухамета*, дер. Ярмухаметова Тангауровской [Таналыкской] вол.

27. *Хасан, сын Сабира*, дер. [название отсутствует] Кыпчакской вол.

Имамы Тамьян-Катайского кантона

28. *Ирес* [?], сын *Ахмета*, дер. Карагужина Учалинской вол.
29. *Габдеррахман, сын Зайнеддина*, дер. Исакова Тамьян-Тангауровской вол.
30. *Халилулла, сын Сафуана*, дер. Амангильдина той же вол.
31. *Таип, сын Лукмана*, дер. Абзакова той же [Кубеляк-Телевской] вол.
32. *Усман, сын Зарифа*, дер. Карагужина Кубеляк-Телевской вол.
33. *Таджеддин, сын Джамаледдина*, дер. Кудашева той же вол.
34. *Наджмеддин, сын Магафура*, дер. Сеиткулова Тамьян-Тангауровской вол.

35. *Шугайб, сын Ахмедджана*, дер. Абдулгазина той же вол.

36. *Шакирджан, сын Джамаледдина*, дер. Тал-Мурун той же вол.

Имамы Белебеевского кантона

37. *Низамеддин, сын Хуснуддина*, дер. Ново-Кункас Киргиз-Миякинской вол.

38. *Габделмаджид, сын Раимана*, дер. Актинова Токчуранской вол.

39. *Мухаметкул, сын Давлеткула*, дер. Кайны Кармышева [!] Альшеевской вол.

40. *Хайреддин, сын Хуснуддина*, дер. Нижне-Абдрахманова той же вол.

Муэдзины

41. *Мухаметгали, сын Мухаметджамия*, дер. Чебенни [!] Слаковской вол.

42. *Усман, сын Курпяса*, дер. Габзелилова Токчуранской вол.

Имамы Аргаяшского кантона

43. *Ибрагим, сын Усмана*, дер. Курманова Кунашакской вол.

44. *Гатаулла, сын Ахмедджана*, дер. Ишкина Мухамет-Кулуевской вол.

45. *Мухаметвафа, сын Лукмана*, дер. Новая Куйсарина [!] той же вол.

46. *Хайфулла, сын Мухаметъяра*, дер. Метелева Аргаяшской вол.

47. *Зариф, сын Садыка*, дер. Султанова Кунашакской вол.

48. *Якуп, сын Биккула*, дер. Сюракова Аргаяшской вол.

Имамы Бирского кантона

49. *Габдулла Мухсини, сын Зайнуллы*, дер. Бильгишева Балакчинской вол.

50. *Гумер, сын Гильмияра*, дер. Быртым Байкибашевской вол.

51. *Низамеддин, сын Шарифа*, дер. Гашир [!] Бирской вол. [!]

52. *Габдеррахман, сын Гаделкадира*, дер. Нижний [окончание названия не напечатано] той же вол.

53. *Нурахмет, сын Ишмухамета*, дер. Кубагушева [?] той же вол.

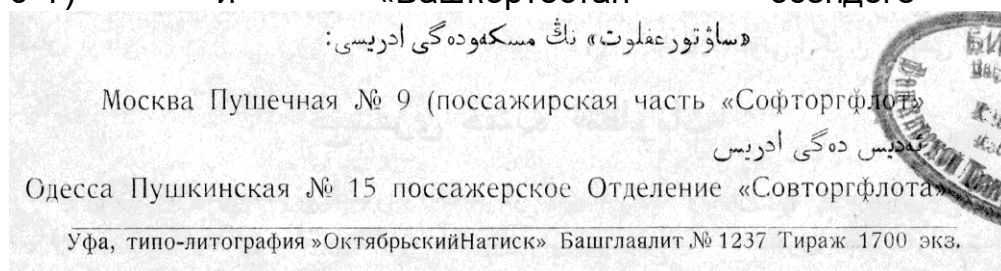
Приходы, получившие в 1927 году разрешение Центрального духовного управления на строительство новых мечетей

1. Дер. Аркаул [?] Булекей-Кудейской [?] вол. Уфимского кантона.
2. Дер. Новые Киешки Кармаскалинской вол. того же кантона.
3. Дер. Юлтый [?] Токчуранской вол. Белебеевского кантона.

4. Дер. Новоутарово [?] Калкашской вол. Стерлитамакского кантона.
5. Дер. Юлдашева Бегеняш-Абканской вол. того же кантона.
6. Дер. Зирикова Кальчир-Табынской вол. того же кантона.
7. Дер. Зилим-Каранова той же вол. того же кантона.
8. Дер. Максютковский ключ [?] Бурзян-Кипчакской вол. Зилаирского кантона.
9. Дер. Бикбердина [?] Утягуловской вол. того же кантона.
10. Дер. Абишева Усерганской вол. того же кантона.
11. Дер. Сабитова Иглинской вол. Уфимского кантона.

Язык публикаций журнала

Большинство публикаций журнала «Дийанет» была написана на уралоповолжском тюрки, а их проблематика требовала обильного употребления арабских и персидских слов. В журнале можно найти только редкие материалы, написанные на башкирском языке. Вот заглавия двух башкирских публикаций: «Мөхтәсиптәр жыйылышы карарҙарындан» (№ 1. С. 6–7) и «Башкортостан эсендәге мәсҗетләргә

дини дәрестәр укытыу тураһындағы ВЦИК Президиумының 1924-се йыл 28-се – 29-сы июнь карарын кулланыу һәм киңәйтеү буйынса тәғлимат. Күсермә» (№ 2. С. 37–39).

«Дийанет» опубликовал всего десять стихотворений девяти авторов. И те из них, которые, подобно двум стихотворениям С. Якшигулова, написаны размерами аруза, имеют особое значение для истории башкирской литературы, ибо они являются едва ли не последними опубликованными произведениями метрической системы стихосложения. Переход башкирского языка на латинский алфавит уничтожил самую основу этой системы – чередование долгих и кратких слогов.

Следует отметить также и то, что авторы «Дийанета» (за редким исключением) пользовались традиционной, а не «тюркизированной» орфографией арабского алфавита.

Иные сведения о журнале

В.И. Ахмадиев, исследователь творчества поэта Сафуана Якшигулова (1871–1931), упоминал журнал «Дийанет» в следующих словах: «Духовная замкнутость и удаление от [мирской] жизни в последние годы привели [Якшигулова] к усилению его религиозности. С этим, по-видимому, была связана публикация им одного-двух посвященных исламу стихотворений на страницах журнала „Дийанет“, издававшегося в двадцатых годах в Уфе Духовным управлением [Башкортостана]» [1. С. 467]. Это упоминание верно. В третьем номере «Дийанет» за октябрь 1926 года были опубликованы стихотворения имама Сафуана Якшигулова «Священный Коран» («Көрһән

Кәрим»: «Бик мөкәддәс, ғали сәмауи бу китап – Көрһән Кәрим...») (С. 52–53) и «К религии» («Дингә»: «Бу кешелек ғаләмене сакладың син, дин генә...») (С. 57–58).

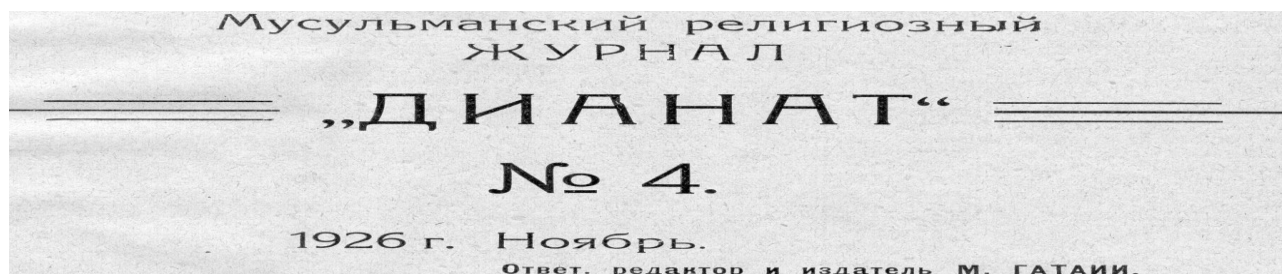
А.Б. Юнусова, исследователь политической истории ислама в Башкортостане, неоднократно писала о журнале «Дийанет». В последней по времени статье о нем читаем: «„ДИАНАТ“, мусульм. иллюстрированный журнал. Орган ЦДУМ БАССР... Издавался в 1926–28 [гг.] в Уфе на [языке] *тюрки*... Печатался в типографиях Москвы, Одессы, Уфы... С журналом связана деят-сть Г. Капкаева, М. Камалетдинова, Г. Х. Ханисламова, казыя ЦДУМ БАССР Х. Юлдашева и др. Гл. ред. – М. Гатауллин» (выделения курсивом принадлежат А.Б. Юнусовой, полужирным начертанием – нам. – Р.Б.) [3. С. 477; Москва и Одесса как места печати журнала называются и в [4. С. 145; 5. С. 418]]. Считаем своей обязанностью обратить внимание читателей на то, что сведения, выделенные в этой цитате полужирным начертанием, не являются верными.

1. На сто двенадцати страницах этого журнала нет ни одной иллюстрации.

2. На 113-й странице журнала названия городов Москва и Одесса напечатаны арабскими и кирилловскими буквами. На воспроизведении окончания последней публикации журнала – «Сведения о поездке в паломничество» («Хажж сәфәре хакында мәғлүмат» № 6. С. 112–113), – видно, что в Москве и Одессе указаны адреса не типографий, в которых якобы печатался «Дийанет», а всего-навсего адреса «Совторгфлота» – морского перевозчика паломников.

3. Г. Х. Ханисламов не опубликовал в журнале «Дийанет» ни строчки.

4. Журнал «Дийанет» не имел главного редактора. Во главе журнала стоял ответственный редактор и издатель Мутигулла аль-Гатаи, фамилия которого на обложках напечатана кирилловскими буквами в следующей форме:

Мы надеемся на то, что дальнейшее – более подробное – изучение содержания журнала «Дийанет» могло бы быть полезным, по меньшей мере, в двух отношениях: во-первых, оно позволило бы получить достоверные сведения о самом журнале, а во-вторых, извлекло бы из журнала новые знания об истории Центрального духовного управления Башкортостана, об истории ислама в Башкортостане в середине 1920-х годов, не говоря уже о деталях, сопутствующих этим проблемам.

Литература:

1. Әхмәдиев В. Сафуан Якшығолов // Башкорт әҙәбиәте тарихы. Алты томда. Өфө, 1990. 2 Т. XIX –XX быуат башы әҙәбиәте.
2. Населенные пункты Башкортостана. Часть 3: Башреспублика, 1926. Уфа: Китап, 2002.
3. Юнусова А. Б. Дианат // Башкирская энциклопедия. Уфа, 2006. Т. 2.
4. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.
5. Кутушев Р. Р., Юнусова А. Б. Мусульманская периодическая печать // Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996.

А.Г. Вахитова (Бирск)

Некоторые заметки к северо-западному диалекту

Башкирский народ является одним из древних народов Евразии. Используя комплексный метод и данные этнографии, антропологии, археологии, истории, лингвистики, С.И. Руденко этнически считал допустимым связывать древних башкир с тиссагетами (по Геродоту) для северо-западной территории Башкортостана и с савроматами и иирками для южной и восточной территории. По его мнению, основные этнические признаки башкир сформировались к первым векам нашей эры. С.И. Руденко пишет: «Ни контакт с северными финно-угорскими племенами, ни проникновение на территорию Башкирии гуннских, позднее татаро-монгольских, казахских племен, ни взаимосвязи с калмыками и, наконец, позднейшее проникновение с запада таких народностей, как казанские татары и мишари, коренным образом не изменили ни физического типа, ни языка, ни быта башкир» [1; 141].

Вместе с историей башкирского народа встаёт вопрос и о его языке, вместе с языком – о его характерных особенностях, которые восходят к самым ранним периодам развития данного языка. В первую очередь, возникает вопрос о формировании фонетической системы башкирского языка и его диалектов. В этом отношении особый интерес представляет северо-западный диалект как объект неоднократных научных дискуссий.

Известно, что в результате башкирско-татарского взаимодействия язык северо-западных башкир начинает развиваться в направлении, отличном от других башкирских диалектов, тогда как новое послереволюционное поколение восточных и южных башкир усваивают башкирский литературный язык. Вследствие этого возникают большие различия между литературным башкирским и северо-западным диалектом. Внимание же татарских ученых к северо-западному диалекту башкирского языка привлекает наличие звука ч вместо ожидаемого с, и соответственно, звука с вместо ҫ, һ, что еще не повод отнести представителей данного диалекта к татарскому этносу или же присвоить им татарский язык. Например, одно сравнение звуков ч–с, с–ҫ, һ в таких словах, как Балтач–Балтас, Сабанчы–Һабансы, Чурагол–Сурағол и т.д., приведенное как пример

Р.С. Сибгатовым, не может послужить в качестве аргумента для рассмотрения северо-западного диалекта как татарского без каких-либо соблюдения морфологических, лексических особенностей, данных шежере, фольклора, номенклатуры башкирских родов, племен, тамги и т.д. [2; 53-54].

Конечно же, соответствие звуков **ч-с, с-ç, һ** в основном служит для сравнения башкирского литературного языка с татарским. Но ряд башкирских ученых, в том числе тюркологи, такое чередование рассматривает и внутри башкирского языка, т.е. оно характерно для башкирских диалектов. Относительно происхождения звуков **һ, ç** в башкирском языке есть весьма интересные взгляды.

Н.К. Дмитриев считает **һ** башкирского языка иранским субстратом. Н.Х. Максютова на основе анализа ареального распространения звуков **һ, ç** приходит к такому выводу: наличие многочисленных локальных зон с ясно выраженной специфичностью каждого по употреблению звуков **һ, ç**, отсутствие в употреблении данных звуков общей закономерности в диалектах говорят в пользу предположения Н.К. Дмитриева об иранской субстратности [3; 112]. Исходя из результатов археологических, исторических исследований нам известно, что с VII- IV вв. до н.э. – до III-IV вв. н.э. на территории Волго-Уралья крупным и мощным ираноязычным племенным объединением была сарматско-савроматская группа племен [4; 19]. Язык этих племен оставил свой след в таких топонимах, как: **Ергән** – иран. **зэргүн** “золотистый”, **Ашказар** – иран. **Ашка дарья** “белая, чистая река” (синоним названия реки Белой – Ағизел), **һәләүек** – иран. **сейл** “горная река” [5; 113].

О взаимосвязи башкирского и иранского языков конкретные научные факты приводит известный исследователь исторической лексики башкирского языка Э.Ф. Ишбердин. Ученый на основе таких критериев, как: 1) одинаковое распространение исследуемого слова во всех диалектах башкирского языка; 2) отсутствие его в других тюркских языках, контактирующих с современным персидским языком; 3) полное подчинение законам словообразования башкирского языка и т.д. – выделяет слова, общие для языка древних башкир и родо-племенных групп сармато-аланского происхождения. Например: **быу, шом, ыҫпай, анһат, кәм, шәрә, эрен, такта, сыра, һике, кеҫә, сөгөлдөр, холо, бакта, һөлөк** и т.д. [6; 150-151].

Дж.Г.Киекбаев утверждает, что звуки **ç, һ, ҙ** в башкирском языке и его говорах появились на основе сильной тенденции к спирантизации древнетюркских **с** и **з** вне какого-либо влияния языков другой системы. Так, общетюркский **с** сперва перешел в звук **ç**, а потом уже – в звук **һ**. В демском говоре **ç** не перешел в **һ**: **ҫары, ҫүз, ҫез** и т.д. [7; 132]. Такого же мнения придерживается и А.М. Азнабаев, обосновывая это тем, что звуки **ç, һ** в башкирском языке появились на основе собственно башкирского языка, благодаря фонетическим законам [8; 16-17]. Отсюда, надо полагать, что переход общетюркского звука **с** в **ç, һ** в диалектах башкирского языка произошел неравномерно, т.е. в говорах северо-западных башкир звук **с** не развивался в **һ, ç**. Устойчивость звука **с** наблюдается, например, в якутском языке: **сүс** “сто”, но **ике һүс** – “двести”, **ас** “суп”, но **аһа** – “есть” [8; 17]. Чередование звука **с – ç – һ** наблюдается и в заимствованиях: **сүрәт – ҫүрәт – һүрәт** “образ, лик; рисунок”; **сабыр – ҫабыр – һабыр** “терпеливый”; **сөйәл –**

сәйәл – һәйәл “мозоль”. Все эти слова с начальным с, с, һ одинаково функционируют в башкирском языке.

В книге С.Ф. Миржановой “Северо-западный диалект башкирского языка” говорится, что данные северо-западных говоров, архивные материалы и русско-башкирские словари XVIII в. свидетельствуют о том, что на северо-западном диалектном ареале звука һ не было искони. Вместо него в тюркских корнях слов функционировал звук с, как в соседнем демском говоре, в заимствованных арабо-персидских словах спирант һ вытеснялся: аман – тат. һаман “все еще”, әр – тат. һәр “каждый” [9; 13].

По мнению З.Ф.Зайнашевой, северо-западные башкиры не могли потерять интердентальные с и з под влиянием татарского языка по той лишь простой причине, что древние башкиры их не имели. Это языковое явление возникло после последней кипчакизации. Тем самым автор утверждает, что изменились не северо-западные башкиры и их язык, а язык восточных и южных башкир [10; 152-153].

Кроме этих фактов, употребление в северо-западном диалекте архаичных форм, например, формы глагола повелительного наклонения на - ың/-ең, как и в восточном диалекте, наличие диалектизмов, имеющих соответствия в первую очередь в контактирующем демском или среднем говорах южного диалекта, говорят в пользу башкирского диалекта. Общебашкирские слова зафиксированы в таких устойчивых разрядах лексики, как термины родства, названия растений, названия птиц, термины анатомии, этнографические термины и т.д. Это говорит о неотделимой близости и родстве говоров северо-западного диалекта с литературным башкирским языком и его остальными диалектами.

Литература:

1. Янгузин Р. Этногенез башкир // Ватандаш. 2002. № 5.
2. Сибәғәтов Р.Г. Башкортостан татарҙары. – Казан: Мәғәриф, 2002.
3. Надергулов У.Ф. Ареальное распространение анлаутных с, с, һ по данным диалектологического атласа башкирского языка // Проблемы диалектологии и лингвогеографии тюркских языков. – Уфа: БФАН СССР, 1986.
4. Атлас археологии Республики Башкортостан: Учебное пособие. – Уфа: Китап, 2006.
5. Кейекбаев Ж.Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө: БГУ, 2002.
6. Ишбирзин Э.Ф. Башкорт теленең фарсы теленә мөнәсәбәте // Ватандаш.
7. Кейекбаев Ж.Ф. Башкорт теленең фонетикаһы. – Өфө: БДУ, 2002.
8. Азнабаев Ә.М. Башкорт теленең тарихи грамматикаһы. – Өфө: БДПУ, 2002.
9. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991.
10. Зайнашева З.Ф. Таныпский говор северо-западного диалекта башкирского языка // Башкирская филология: достижения, актуальные проблемы. – Уфа: БГПУ, 2005.

Башкорт теленең апеллатив лексикаһында боронғо хазар, болгар телдәре элементтары

Башкорт теле тарих дауамында үзенсәлекле рәүештә боронғо телдәр, шулай ук кәрзәш һәм кәрзәш булмаған телдәр иҫәбенә байыған. Шундай боронғо телдәр рәтенә болгар теленән тыш хазар теле карай һәм уның йоғонтоһо башка төрки телдәре менән бер рәттән башкорт теленең апеллатив лексикаһында ла сағылыш тапкан. Шул сәбәпле мөкәләнең максаты – боронғо хазар һәм болгар телдәре элементтарын, компоненттарын асыклау.

Түбәнгә Дон һәм Азов диңгезе буйҙарын биләгән Хазар дәүләтенең баш калаһы “Саркел” формаһынан башкорт телендә бер нисә апеллатив күҙәтелә. Башта Саркел формаһының мәғәнәһи асылын асыклап китәйек. Н.Ф. Катанов карашы буйынса: *саркел* – *шар-кел* – *шура-кел*, сыуаш телендә *сар/шар ак*, *кел йорт* мәғәнәһен бирә [1; с. 12, 20, 71]. Шулай итеп, саркел *ак йорт* тигән семантикаға эйә. Башкорт телендә, *келәт* һүҙе булып, саркел һүҙенең икенсе компоненты *кел* тороп калған. Келәт формаһы “игән һала, азыҡ-түлек йәки башка нәмә тотат торған йорт каралтыһы” тигән мәғәнәһе аңлата һәм ниндәй функция үтәүенә карап *ак келәт*, *таш келәт* кеүек төрҙәргә бүленә [2; с. 155]. Башкорт халыҡ ауыз-тел ижадында йола поэзияһын аткарган ваҡытта ла егет менән кыҙҙы *ак келәткә* индереү күренешә күҙәтелә.

Кел компоненты йәнә башкорт теленең *келә*, *келәм* кеүек лексик берәмектәре нигеҙен тәшкил итә. һөйләштәрҙә лә **кел** компоненты менән лексик берәмектәр һаҡланған. Мәҫәлән, урта һөйләштә *ишек бикләү* мәғәнәһендә *келәләү* формаһы кулланыла.

Хазар дәүләтенең баш калаһын атаған “саркел” формаһының тәүге элементы **сар** шулай ук башкорт теленең апеллатив лексикаһында күҙәтелә. Күп осраҡта тәүге мәғәнә (дөйөм төрки телдәрҙә *ак* йәки *һары* төстө белдерә) үзенсәлеген юғалткан. Мәҫәлән, *сарай/һарай* формаларында *сар* формаһы *кел* компонентының “йорт” мәғәнәһен аңлата. “Иҫке төрки теле һүҙлегендә күрһәтелеүенсә, *saraj ordu* “хан йорто, хан биләмәһе” тигәнде аңлата. Был апеллатив 1069 – 1070 й.й. ижад ителгән Йософ Баласағуниҙың “Котадғу билег” поэтик әҫәрәндә беренсе тапкыр билдәләнгән [3; с. 370].

Йәнә *сарлак/сарзак*, һөйләштәрҙә кулланылған *шәһәр* апеллативтарында ла **сар/һар/шар** компоненты урын алған.

Башкорт телендә *сар* компоненты байтаҡ лексик берәмектәр эсендә осрай. Мәҫәлән, *сарлак*, *сарағай/сүрәғәй*, *сарык*, *һарык*.

Йәнә бер нисә лексик берәмектә карайыҡ. Борон башкорттар һыуыҡ ваҡыттарҙа **көпө** кейеп һалҡындан һаҡланғандар. Ошондай ук форма боронғо болгар телендә лә булған. Айырыуса был хакта “Сыуаш теленең этимологик һүҙлегендә тәфсирләп яҙылған. Сыуаштарҙа *көпө* тип ирҙәр күлдәгенә карата әйтәләр [4; с. 105]. Болгарҙар телендә һәм “Болгар теле һүҙлегендә *көпө* һүҙе “каты йөн материалдан булған кыҫка пальто һымаҡ өҫ кейемә” мәғәнәһендә кулланылып йөрөй [5; с. 148]. Моғайын да, болгарҙарға

был лексик берәмек Дунай буйы болгарларынан калгандыр, ә башкорттар араһына Волга буйы болгарларынан тороп калып, башкорт теленә килеп ингәндәр, тип фараз итергә мөмкин.

М. Ҡашғари һүзлегә буйынса, болгарларҙа *Кибе* формаһында “кольчуга” мәғәнәһендәгә һүз булған. Йәнә *кюпе* формаһында шул ук мәғәнәлә был һүз Болгарияның баш калаһы Преслава эргәһендә гранит колоннала 4 тапкыр яҙылған булыуы табылған [6; с. 64-67]. *Кибене* (тимер күлдәктәрҙе) Бөйөк болгарлар, һуңынан Волга буйы болгарлары ла эшләп, етештереп сауҙа итеүҙәре С.П. Толстов хеҙмәтендә телгә алына [7; с. 14].

Башкорт телендә *Кибе*, *кюпе* формаһындағы “тимер күлдәк” мәғәнәһендәгә һүз булмаһа ла, икенсе төрлө *һайман*, *тимер күлдәк* “*вак металл дүңгәлектәрҙән каплап яһалған боронғо һуғыш кейеме*” исемдәре бар. Башкорт телендә капланған, көпләнгән мәғәнәлә һүзҙәрҙең формаһы шул *кибе*, *кюпе* атамалары менән тамырҙаш. Мәсәлән, *көп(ләү)*, *кап(лау)*; *кап*. Диалекттарҙа – эйек-һакмар һөйләшәндә *көпшәк* тип тәғәрмәс шиңына әйтәләр, йәнә шул ук эйек-һакмар һәм ыргыз һөйләшәндә *көпәш* тип гөбөргәйелгә әйтәләр. Был һүзҙәрҙең тамыры шул болгар һүҙе *кибе*, *кюпегә* барып тоташалыр.

Башкорт телендә *сал* формаһы “1. үз төсө юғалып, ак төскә кергән, ағарған; 2. акһыл төстөгә; 3. бик боронғо, карт” тигән мәғәнәләргә эйә, һәм *Сал Урал*, *сал дала* кеүек һүзбәйләнештәрҙе йыш күҙәтергә була. Сыуаш, татар, болгар телдәрендә лә был форма бар. Шулай ук был *чал* формаһы Дунай буйы болгарларында “тау башы” мәғәнәһендә билдәлә [8; с. 1156]. Ошо ук формала *чал* һүҙе (кайһы бер диалекттарында сал формаһында) карасай-балкар телендә “тау, кая баштары” мәғәнәһендә, иҫкәргән һүз буларак, кулланыла, һәм И.М. Мәзиев фекеренсә, был лексик берәмек болгар теленән юғарыла әйтелгән телдәргә (болгар, башкорт, карасай-балкар, татар, сыуаш) мираҫ булып тороп калған [9; с. 101].

И.Г. Добродомов славян телдәрендәгә апеллатив лексикалағы болгар элементарына *башмачки* формаһын индерә. Автор Карпат арты мадьяр телендә *бочкори* формаһы шул ук мәғәнәлә булыуын билдәләй [10; с. 37]. Аяк кейеме – башмак – башкорттарҙа ла бар һәм был атама *кунышыз күн аяк кейеме* мәғәнәһендә телдә кулланыла [11; с. 50] Борон болгарлар был аяк кейемен эшләгәндән һуң табанын башмактың тояк материалынан теккән булғандар икән, шуға күрә, бәлки, шундай исем бирелгәндәр тигән караштар йәшәй [12; с. 67, 229, 93-95].

Артабан урта һөйләштәгә *ауһар* “иҫәр, аңһыз” мәғәнәһендәгә лексик берәмеккә тукталайыҡ. *Ауһар* формаһы – башкорт теленә апеллатив лексикаһындағы болгар элементы, тип карайбыҙ. Тамыры – *ау/ав*, коми, удмурт телдәрендә “аң, мәғәнә, йүн” мәғәнәһендә кулланыла. *һар* элементы – сыуаш телендәгә юклыҡ формаһын аңлаткан *сар* аффиксының башкорт һөйләшәнгә күскән варианты.

Шулай ук *иҫәр* һүҙен дә карап китәйек. Иҫәр һүҙен әйткәндә, ике ҫ өнө (иҫҫәр) ишетелә. Ошоға бәйле тәүге *иҫ* формаһы “хәтер” мәғәнәһендә, *ҫәр* элементы – сыуаш телендәгә юклыҡ формаһын аңлаткан *сар* ялғауының башкорт һөйләшәнгә күскән варианты булыуы мөмкин. Юклыҡ-сар ялғаулы һүзҙәр болгар эпиграфик язмаларында ла теркәлгән [13; с.69-71]. Г.И. Рамстедт сыуаш һәм монгол телдәрендәгә –sar, –ser юклыҡ формаһының

ялғауҙарын төрки телдәрендәге -syz, -sez ялғауҙарына карағанда күпкә боронғорак булыуын таний [14; с. 214, 215.]. Без шулай ук уның карашына кушылабыҙ, сөнки -sar, -ser һәм -syz, -sez аффикстары – ротацизмдың ваҡыт үтеү менән ябайлашыу процесына тартылыуы сәбәпле зетацизмға күсеү арҡылы килеп сыккан варианттары. *Ауһар, иҫәр* лексик берәмектәрендәге – sar, -ser аффикстары ваҡыт үтеү менән һүҙҙең нигеҙен тәшкил итә башлағандар һәм тамырҙың калын, нәзек булыуына яраклашып, тәүге формаларын юғалткандар.

Кулланылған әҙәбиәт:

1. Катанов Н.Ф. Чувашские слова в болгарских и татарских памятниках. – Казань, 1920. – С. 12; Багрянародный К. Об управлении государством. // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 91. – М., Л., 1934. – С. 20; Зәкиев М.З. Татар халкы теленең барлыкка килеүе. – Казан, 1977, 71-се бит.
2. Хәҙерге башкорт әҙәби теленең аңлатмалы һүҙлеге. – Өфө, 2004, 155-се бит.
3. Древнетюркский словарь. 1969. – С. 370.
4. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1964. – С. 105.
5. Болгарско-русский словарь. Под редакцией Н.С. Державина. – М., 1947. –С. 148.
6. Андреев Н.А. Данные языка к вопросу о происхождении чуваш. // О происхождении чувашского народа. –Чебоксары, 1957. - С. 64-67.
7. Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1949. –С. 14.
8. Българско-руски речник. – София, 1960. – С. 1156.
9. Мазиев И.М. О болгаро-балкаро-карачаевских параллелях // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. – Казань, 1990. С. 101.
10. Добродомов И.Г. Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках. Автореф. дисс... д-ра филол. наук. – М., 1974, 37 с.
11. Хәҙерге башкорт теленең аңлатмалы һүҙлеге. .. 50-се бит.
12. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. –М.: Наука, 1989. –С. 67; Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869-1871, Т. I. – С. 229; Севортян Э.В. Этимологический анализ тюркских языков. (Основы на букву “Б”) – М., 1978. С. 93-95.
13. Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских болгар, – М., 1978. С. 69-71.
14. Рамstedт Г.И. Введение в алтайское языкознание. – М., 1957. – С. 214, 215.

В. Ю. Габидуллина-Батырханова (Уфа)

Некоторые вопросы этики и морали в миниатюрах-парса Г. Хусаинова

Изменения, охватившие нашу страну в конце двадцатого столетия, не могли не коснуться и литературы. Не только для общества, но и для художественной литературы возникли благоприятные условия для

свободомыслия и появилась возможность отойти от искусственно созданных жестких рамок и норм. Башкирская литература обогатилась новыми жанрами и жанровыми формами. Писатели все чаще стали обращаться к некогда забытым традиционным формам произведений, в том числе к жанру миниатюры-парса, приводящему к остроумному суждению путем меткого, краткого изложения отдельного события, явления или размышления. Возвращение этого жанра «следует, наверное, воспринимать как требование времени». [1; 83] Появление книг Г. Хусаинова «Жизнь как жизнь», «Мир» (2000) литературовед Г. Абдрафикова оценила как прекрасный пример придания прав гражданства обновленному жанру в башкирской литературе. [1; 85]

Сборник Г. Хусаинова «Мир» состоит из миниатюр-парса – произведений, характеризующихся емкостью содержания, остроумием, композиционной аккуратностью, краткостью и в то же время афористичностью звучания. Он разделен на две части, названные «Жизнь как жизнь» и «Мир». Как определяет сам автор, сборник в своей основе сложен из размышлений об окружающем мире, жизни, природе, людях, литературе, искусстве, науке: «С возрастом ... реальность и бренность бытия, благовоспитанность, учтивость человека, философия жизни занимают сознание все больше». [2; 184]

Книга достойна внимания не только выражением авторского взгляда на окружающий мир, но и своей назидательностью, поучительностью. Дело воспитания – длительный, тонкий процесс, начинающийся уже с колыбели. Тому, что это так, можно поверить, прочтя и миниатюры-парса, вошедшие в книгу «Мир» Г. Хусаинова. Описывая простые, обычные явления, автор делает выводы в оригинальной форме. Например:

«В небе залиvisto поет жаворонок. В доме, возбуждая аппетит, готовится вкусная пища, из трубы струится белесый дым.

Молоденькая невестка, звеня ведрами, покачивая бедрами и извивая свой стан, с коромыслом несет воду.

Ее жених, тарахтя, возится во дворе с мотоциклом.

Их недавно начавший ходить малыш возится на полу, пытаясь поймать солнечные лучи.

Один ученик, забыв все на свете, читает книгу...

Каждая сцена – представление.

Не представление даже, а загляденье».

Последняя миниатюра и явилось заключением, выраженным в красивой форме.

Конечно, первые люди, которые учат различать добро и зло, – родители. Это люди, стремящиеся не только поставить ребенка на ноги, но и сделать его в настоящем смысле Человеком. «...Отец и мать, радуясь, смотрят на меня через изгородь. Воодушевленный, я вновь увлеченно погружаюсь в игру...» [2; 81] Каждый, кто прочел эти строки, ощущает себя, словно в детстве, бегающим босиком по траве. Парса «Носясь по траве» погружает в ностальгические и оптимистичные размышления: увлечение игрой, работой, погружение в жизненные проблемы, принесение пользы родителям, своей стране. Пусть твои родители, твоя страна, глядя на тебя, радуются, гордятся тобой.

Не будет преувеличением, если скажем, что следующая парса-миниатюра «Личность. Гражданин» – это обращение автора к читателям от имени старшего поколения. «Я – сын моего народа. Мой народ передал мне свой язык, свою культуру, нравы и обычаи. Воспитал меня любящим свой язык, свою страну, свой народ.

Мой долг – оправдание надежд своего народа, проявление себя честным, трудолюбивым его сыном», – говорит Г. Хусаинов. [2; 79]

Не проявивший себя личностью в детстве не сможет стать личностью и в зрелом возрасте. Неспособный дарить тепло родителям бесполезен и для своей Родины.

В книге «Мир» автор зафиксировал свои мысли, вынуждающие современников не остаться равнодушными, дал советы, способные заставить каждого задуматься. Его философские обобщения вырастают из простых картин жизни. Вот одна из них:

«... Однажды они (дети) вырастают. Словно птенцы с окрепшими крылышками, один за другим покидают родное гнездо. Учатся, работают, сами создают семьи.

Однако все равно, родной дом притягивает их. Те, кто живут близко с внуками и внучками, каждую неделю приезжают в гости. Летом, в большие праздники находят возможность приехать и те, кто живут подальше.

В эту пору притихший доселе дом заново начинает гудеть. Внуки и внучки увлеченно играют. Шумят, иногда и плачут. Родня не может наговориться... Хозяева дома – родители, сидят, радуясь и испытывая чувство особого внутреннего удовлетворения». [2; 102-103]

От ребенка, дарящего такие радостные мгновения родителям, многое может ожидать и Родина. Автор стремится направить внимание читателя от малого к большому, от маленького вопроса к значимому, приглашает его задуматься.

Основным условием зарождения чувства родины, как говорит Г. Хусаинов, является пропитывание духом отчего дома и начинание жизни, топая босиком по родной земле, воспринимая, ощущая красоту ее природы. [2, 59]

«Самое близкое для человека – родная мать, самое дорогое – родная земля, самое вкусное – вода родной земли, самое теплое – тепло домашнего очага, самое привлекательное – родной дом, самое красивое – родная природа», - говорит автор в «Моей зеленой колыбели». «... Ценящий все это человек будет знать величие других матерей, значимость больших испытаний, жар больших огней, цену жизни, величие чувства Родины». [2; 57]

Одно из начал жизненного пути, оказывается, в таких прекрасных картинах, как вечерние беседы неспешной деревенской жизни, теперь уже полузабытые, девичьи игры, «достойные быть наилучшим зрелищем». Есть свой порядок и в создании семьи, начале семейной жизни. Остается присоединиться к сказанному автором о том, что «умение развязывать жизненные проблемы – это уже счастье...»

В размышлениях ученого и литератора Г. Хусаинова, сосредоточенных в его миниатюрах-парса о воспитанности, пристойности, совести, искренности и других прекрасных душевных качествах, молодежь может найти ответы на вопросы о том, как жить, воспитывать детей и вступать в

достойную старость. Самое главное, они имеют важное значение в воспитании детей как личностей в семье.

Отметим, что названия многих миниатюр, как «Беседа», «Девичьи игры», «Красота», «Жизнь как жизнь», «Жизненный итог», «Советы снохи молодой невестке», отличаются меткостью, предопределяющей их содержание.

Таким образом, книга «Мир» Г.Б. Хусаинова ценна не только возрождением жанра миниатюры-парса в башкирской литературе, но и своей поучительностью. Это не воспитательная лекция в процессе воспитания личности, а жанр, пришедший из древней восточной литературы и имеющий реалистичное, жизненное, поучительное и в то же время краткое и доходчивое содержание.

Литература:

1. Абдрафикова Г. Малые жанры башкирской прозы (природа жанра, пути развития, современное состояние). – Уфа: Гилем, 2005 (на башк.яз.).
2. Хусаинов Г. Жизнь как жизнь.

У.И. Гибадатов (Уфа)

К проблеме создания новых институтов защиты прав человека в XIX веке на Южном Урале.

На рубеже XX–XXI вв. введение института мировых судей [1] являлось составной частью формирования реальной и эффективной судебной власти в России.

В результате создания нового для российской правовой системы института мировых судей возникла необходимость исследования истории его возникновения и развития, сущности, стоящих перед ним целей, задач, а также специфики организации и направлений деятельности.

В многогранной истории России уже имеется опыт функционирования мировой юстиции. Впервые этот институт был введен в нашей стране Судебными уставами 20 ноября 1864 г. и просуществовал до принятия Декрета о суде № 1 в 1917 г. Несмотря на непродолжительность существования, опыт функционирования дореволюционной российской мировой юстиции представляет значительный интерес для современного законодателя и правоприменителя. Однако данный элемент судебной системы является малоизученным в отечественной науке истории права и государства, особенно его региональная специфика.

Воссоздание целостной картины исторической эволюции мировой юстиции за рубежом и в России может оказать воздействие на совершенствование законодательства Российской Федерации, регламентирующего организацию и функционирование мировых судов. При этом комплексное исследование региональных особенностей судостроительства и деятельности мировой юстиции в дореволюционной России обладает в названном плане более высоким потенциалом, т.к. позволяет конкретизировать предмет исследования, подвергать научному определению

его основные положения, отличительные признаки, специфику правовой природы применительно к конкретному региону.

Исходя из этого, вопрос изучения института мировой юстиции в башкирском крае во второй половине XIX в. является актуальным как в научно-теоретическом, так и практическом аспектах, поскольку представляет собой некую историческую лакуну.

Проблема мировой юстиции в России стала предметом изучения исследователей уже во второй половине XIX – начале XX в. Так, в работах В.П. Безобразова, В.Н. Березина, Н. Демерта, Г.А. Джаншиева, В.А. Железникова, А.А. Книрима, А.Ф. Кони, Н. Корфа, Н.Максимова, П.Н. Обнинского, И. Ознобишина, С.Ф. Платонова, Н. Полянского, А.А. Титова, М.А. Филиппова, В.Я. Фукса, В. Чекалина делалась попытка подробного анализа дореволюционного законодательства, регламентирующего организацию и порядок функционирования мировых судей и их съездов, а также их практической деятельности.

В советский период истории государства и права мировая юстиция в основном получила развитие в контексте рассмотрения проектов судебной реформы 1864 г. и судебного законодательства 70–80-х гг. XIX в. в трудах таких ученых, как Б.В. Виленский, Н.Н. Ефремова, П.А. Зайончковский, Л.Г. Захарова, Е.Н. Кузнецова, М.В. Немытина.

В настоящее время в связи с проведением судебной реформы в Российской Федерации институт мировой юстиции становится объектом пристального внимания ученых. В этом контексте следует отметить работы С.Ф. Афанасьева, В.Н. Баландина, Л. Вербицкой, В. Власова, А.В. Гриненко, В.В. Дорошкова, В. Замятина, Ф.Б. Мухаметшина, С.В. Лонской, Ю. Смирнова, В. Смурова, С. Сомова, А.В. Умрихина, Г. Черемных, И.Г. Шарковой, в трудах которых особое внимание уделяется современной практике мировых судей. Однако следует признать, что практически отсутствует или носит, как правило, вспомогательный, иллюстративный характер обращение к историческому опыту возникновения мировой юстиции.

Тем не менее, из работ, специально или частично посвященных историческому аспекту затрагиваемой проблемы, можно выделить труды Ю.Г. Галая, Ф.Б. Мухаметшина, Н.Н. Ефремовой, М.Г. Коротких, С.В. Лонской, М.В. Немытиной, А.С. Смыкалина. Что касается диссертационных исследований по данной теме, то проблематика, так или иначе связанная с мировой юстицией, нашла отражение в работах М.А. Бтикеевой, Н.И. Биюшкиной, О.В. Буйских, И.И. Дунаева, Я.Б. Смирновой, А.Д. Поповой.

К сожалению, специальные исследования, посвященные вопросу становления и развития мировой юстиции в Башкирии, не осуществлялись региональными учеными дореволюционного периода. Проблемы судоустройства рассматривались, главным образом, в публицистических работах, имевших цель заострить внимание общественности, научных кругов на внутренних криминогенных аспектах общественно-политической жизни в Уфимской и Оренбургской губерниях. Работы А.А. Алекторова, В.Ф. Герасимова, В.Н. Витевского, Дж. Дель, П. Карпини, И.И. Лепехина, В.А. Новикова, Н.А. Крашенникова, И.П. Кречетович, Д.П. Никольского, Н.В. Ремезова, Ф.В. Сторикова, В.И. Филоненко, И.Г. Флоринского, В.М.

Черемшанского [2] обогатили фактический материал по социально-экономическим и политическим предпосылкам судебной реформы в Башкирии. Некоторые вопросы ее подготовки и проведения в крае поднимались и в дореволюционной периодике, однако они носили поверхностный описательный характер [3].

В 70-х годах XX в. Ф.А. Ишкулов впервые предпринимает попытку раскрыть ход либеральных реформ 60-х годов XIX в. в Башкирии, особо концентрируя внимание на судебной [4] реформе, однако мировая юстиция не была отдельным предметом изучения, она отмечена автором лишь обзорно. Некоторые особенности управления краем затрагиваются и в работах А.З. Асфандиярова, С.И. Руденко [5]. Даже авторы такого фундаментального труда советского периода, как «Очерки по истории Башкирской АССР», лишь описательно коснулись судебной реформы XIX в. Исходя из результатов этих работ можно прийти к выводу, что большинство исследований и заключений ученых советского периода находятся под неизбежным влиянием идеологии того времени. Поэтому многие аспекты изучаемой проблемы не нашли адекватного историко-правового отражения. Если же они и раскрывались, то со значительным искажением и фальсификацией фактов.

В постсоветский период началось возрождение интереса исследователей к либеральным реформам 60-х годов XIX в. и их государственно-правовым особенностям в регионах. Так, значительный научный вклад в изучаемую тематику был сделан историками Н.И. Леоновым и Х.Ф. Усмановым [6]. С точки зрения региональной специфики эволюции судебных органов, неизменно ценным в научном плане представляются исследования З.И. Еникеева [7], посвященные истории государственно-правовых учреждений в Башкирии. Наряду с вышеперечисленными работами переиздается без каких-либо качественных изменений книга Ф.А. Ишкулова.

Анализ дореволюционной, советской и современной литературы о мировой юстиции приводит к выводу, что, несмотря на значительное количество трудов по изучаемой тематике, до настоящего времени не существовало работ, отдельно посвященных анализу деятельности мировой юстиции в башкирском крае пореформенной России. Следовательно, проведение исследований такого рода остается неизменно актуальным, поскольку оно позволяет найти отправные точки, с которых начинается построение научной теории мирового суда, а также конструирование его как современного, эффективно функционирующего государственно-правового института. Кроме того, подробное изучение данного вопроса способствует расширению наших знаний об общей истории государства и права Республики Башкортостан, позволяет установить преемственность в процессах развития судебно-административных учреждений в Башкортостане.

Первое появление мирового суда на башкирской земле дало много положительного для населения проживающего в данной местности. Конечно, обсуждение проектов по судебной реформе в целом и введение мировой юстиции в частности явилось положительным опытом – это была попытка демонстрации ценностей демократических институтов. Данное исследование не претендует на полный исчерпывающий анализ сложных и многогранных

аспектов мировой юстиции с позиции системного подхода. Очевидно, эта задача может быть решена лишь совместными усилиями целого ряда исследователей.

Тем не менее, необходимо отметить, что, столкнувшись в процессе становления мировой юстиции (1878–1881) с особенностями российской региональной действительности, законодатель был вынужден обратиться к ревизии действующего законодательства о мировом суде. Таким образом, на организацию судоустройства и судопроизводства в национальных окраинах повлияли:

- специфика экономического уклада, обусловленная историческими и географическими факторами;
- культурно-религиозные особенности коренных народов;
- немногочисленность населения, распределенного по значительной территории;
- сильное влияние на суды местной знати.

Таким образом, можно выделить следующие особенности организации мировой юстиции в Башкирском крае: мировые судьи входили в судебно-административную систему; территориальная организация мировой юстиции совпадала с административно-территориальным делением края; формирование судейского корпуса происходило на выборных началах; рассмотрение дел у мировых судей осуществлялось как единолично (мировые судьи), так и коллегиально (мировой съезд); съезд мировых судей осуществлял не только судебные функции, но и организационно-распорядительный контроль деятельности мировых судей. Здесь же наблюдается более бюрократизированное управление мировой юстицией, полномочия министра юстиции расширяются: теперь он имеет право назначать, перемещать и увольнять судей и председателей съездов (в ряде случаев и по совету с губернатором). Финансирование мировых судов производится в основном из государственной казны. Все эти факторы, так или иначе, способствовали улучшению контроля над Башкирским краем.

В сорокалетней истории становления дореволюционного мирового суда в башкирском крае (1878-1918 гг.) можно выделить три этапа. Первый этап – это период подготовки к введению мирового суда, который начался 20 ноября 1864 г. после издания четырех Судебных уставов. Они вводились в действие постепенно. Если первые мировые учреждения в Москве и Санкт-Петербурге открылись 17 мая 1866 г., то в Башкирском крае они появились только 1878 году.

В целом, первый период введения мировой юстиции в России можно охарактеризовать как время испытания принципов и конкретных юридических норм, заложенных в Судебных уставах 1864 г., время накопления опыта и исправления ошибок.

Бесспорный успех мирового суда, надо отметить, повлек за собой и множество корректив. В период 70–80-х гг. XIX в. была издана целая серия законодательных актов об изменении судоустройства и судопроизводства мировой юстиции. Помимо обнаруженных несовершенств законов, возникла проблема соотнесения нового судебного строя с общими началами российской государственности, что предполагало ограничение демократических начал и институтов реформы. В связи с этим необходимо

отметить, что нормы и принципы Уставов 1864 г., которые в теории выглядели почти идеально, практически не действовали, столкнувшись с российской действительностью.

Еще одной причиной введения поправок в законодательство 70-х гг. XIX в. стало вторжение администрации в сферу деятельности новых судов. Принятие законов, вносивших изменения в порядок производства по делам о государственных преступлениях, усиливало административный контроль. Однако данные нормативно-правовые акты не смогли повлиять на основные устои мирового правосудия: гуманный и демократичный мировой суд явился серьезной преградой для административного произвола.

Второй этап – введение института мировой юстиции в башкирском крае (1878-1881 гг.) и начало периода целенаправленной и основательной переработки законодательства о мировой юстиции, т.к. поправки, внесенные в Судебные уставы в 80-е гг. XIX в., подразумевали отступление от реформ 60–70-х гг. и носили совершенно иной характер.

Новый суд, несмотря на внешнюю безупречность, не соответствовал основам российского государства. В общество с сословным строем, с абсолютистской формой правления, политической властью, сосредоточенной в руках дворян-помещиков, вводились такие демократические принципы и институты судоустройства, как всеобщий суд, независимость суда от администрации, несменяемость судей, равенство всех перед законом, гласность, состязательность, право на защиту. После введения Уставов 1864 г. суд, доселе служивший основным политическим институтам самодержавия, вступил с ними в противоречие.

В 80-е гг. XIX в. правительство пересмотрело Судебные уставы. В 1881 г. происходит решительная смена политического курса: происходит ограничение демократических принципов и институтов судебной реформы 1864 г. в зависимости от степени их радикализма и соответствия общественному и государственному устройству.

Мировая юстиция с ее демократическими началами препятствовала процессу эффективного управления крестьянской частью населения. В этой связи 5 февраля 1886 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой предложил упразднить мировые суды и создать должности земских участковых начальников со смешанной административно-судебной компетенцией. В итоге 12 июля 1889 г. были изданы следующие указы: 1) Положение о земских участковых начальниках; 2) Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено вышеупомянутое Положение; 3) Временные правила о волостном суде в тех же местностях; 4) Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках [8]. 29 декабря 1889 г. были введены Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям [9].

В конечном счете, в 1889 г. мировая юстиция прекращает свое существование как единая система. В 37 российских и 6 западных губерниях (в том числе и в Башкирии) мировая юстиция ликвидируется и заменяется судебно-административными органами: мирового судью в уезде заменяет земский начальник, в городе – городской судья. Юрисдикция мирового суда распределяется между указанными судебно-административными установлениями и окружными судами. В то же время повсеместно

сохраняется деятельность почетных мировых судей. Однако в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Кишиневе, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове и Харькове мировой суд сохраняется, и это не является случайным: издаваемые законы направлены на изменение порядка управления и отправления судопроизводства только в провинциальных районах России. Следовательно, отмена мировых судебных учреждений во многих российских губерниях не означала полный отказ от мировой юстиции, поскольку ее начали вводить в Прибалтийском крае, хотя и с судьями по назначению.

Третий период в развитии мировой юстиции (1889-1917 гг.) – это период попыток воссоздания мировой юстиции в России.

После издания закона 12 июля 1889 г. в организации местного правосудия происходят некоторые изменения. Гражданские дела относят к компетенции одновременно пяти судей: выборного мирового судьи, мирового судьи по назначению, земского начальника, городского судьи и уездного члена окружного суда.

Хаотичность и несовершенство нового суда приводят судебную систему России и Башкирского края к очередному кризису. Для разрешения данного кризиса в 1894 г. созывается Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части, которая подготовила проект нового Учреждения судебных установлений, предполагавший полную ликвидацию мировых судей. Однако данный проект так и не стал законом: пока он проходил все инстанции согласования, в России начались войны и революции, и наступило последнее десятилетие монархии.

Очевидно, что в этих условиях было не до суда, и вместо комплексных реформ были приняты лишь единичные меры, например, такие, как издание закона от 15 июня 1912 г. «О преобразовании суда в сельских местностях». Все эти меры как бы вдохнули вторую жизнь в мировую юстицию. Однако в силу последующих исторических событий закон так и не был полностью реализован.

Российская правовая традиция, которая, по признанию многих исследователей, получила определенное развитие как на общероссийском, так и на мировом уровне, была разрушена с наступлением революции 1917 г. Новый строй диктовал свои условия при создании новой советской судебной системы. Мировой суд, переживший сложную историю становления с усилиями величайших деятелей того времени, служивший исключительно интересам демократии и простого народа, был признан «буржуазным» и в результате издания советского Декрета о суде № 1 был полностью упразднен.

Тем не менее, несмотря на все несовершенства и противоречия, создание института мировых судей – благородный и прогрессивный шаг со стороны мыслителей-дворян XIX в. Бесспорный положительный опыт предков не канул в лету, и на рубеже XX–XXI вв. произошло, пусть и не без определенных трудностей, воссоздание мировой юстиции. Хочется верить, что данный институт, в основе которого лежат самые что ни на есть «мировые» принципы, займет прочное место в российской судебной системе. Впрочем, время покажет.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.04.2005) «О судебной системе Российской Федерации»; Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 02.03.2007) «О мировых судьях Российской Федерации»; Закон Республики Башкортостан от 31.07.1998 № 182-з (ред. от 01.10.2007) «О мировых судьях Республики Башкортостан».

2. Алекторов А.А. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1983; Герасимов В.Ф. Очерки деятельности Уфимского губернского земства. Уфа, 1914; Крашенинников Н.А. Угасающая Башкирия. М., 1907; Кречетович И.П. Крестьянская реформа в Оренбургском крае. М., 1911; Никольский Д.П. Башкиры: этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1889; Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии. М., 1887; Ремезов Н.В. Переселенческая эпопея. М., 1889; Филоненко В.И. Башкиры // Вестник Оренбургского округа. 1913. № 5, 2, 6, 7, 8, 1914. № 2, 5, 8; Флоринский И.Г. Башкиры. – СПб., 1867; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Уфа, 1859.

3. О введении новых судебных учреждений в губерниях Уфимской, Астраханской и Оренбургской // Новое время. 1876. № 331, 1879. № 1135; О введении судебной реформы в губерниях Оренбургской и Уфимской // Юридическая летопись. 1892. № 5. С. 481–482; Нувайцев Н. Новый суд в г. Уфе и его неудобства // Юридическая газета. 1894. № 77; Хроника // Журнал Министерства юстиции. 1879.

4. Ишкулов Ф.А. Судебная реформа и контрреформа в Башкирии. Уфа, 1974. С.101

5. Руденко С.И. Башкиры. М., 1955; Асфандияров А.З. Башкирия в период кантонного управления: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1969.

6. Леонов Н.И. Буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века в Башкирии. Уфа, 1993. 84 с.; Усманов Х.Ф. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 300.

7. Еникеев З.И. Правовой статус Башкортостана в составе России. Уфа: Гилем, 2002.– 371 с.; Он же // Особенности осуществления правосудия в башкирском крае в дореволюционной России // Государство и право. 2004. № 1. С. 98; История государства и права Башкортостана. Уфа: Китап, 2007.

8. ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. IX. № 6196.

9. Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям. 29 декабря 1889 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. IX. № 6483.

У.И. Гибадатов (Уфа)

На переломе эпох: правовая система и защита прав человека (на материалах Уфимской губернии, XIX век)

В Российском государстве волостные суды, образцом для которых послужили сельские и волостные расправы для государственных крестьян и других народов, были введены в качестве временного учреждения при изменении их правовых статусов.

Сельские суды были предметом рассмотрения и Государственного совета при обсуждении «Основных положений о преобразовании судебной части в России», где было сказано, что «мировой суд в особенности с первого раза не сможет заменить этих мелких судов...» [1].

В результате проведения в башкирском крае крестьянской (1861 г.) реформы, принятия «Положения о башкирах» (1863 г.) и после принятия Судебных уставов 20 ноября 1864 года на территории края были сформированы две действующие правовые системы: государственная и общинная юстиция. Правовая обособленность местного населения и крестьян не была ликвидирована, напротив, обычай был официально признан источником права, а Свод законов – не соответствующим условиям крестьянской жизни. Вследствие этого множество правовых механизмов, нашедших свое выражение в гражданском законодательстве, не работало применительно к местным правоотношениям, что неизбежно приводило к конфликту между законами и неписаным правом.

Для башкирского населения Уфимской губернии от 14 мая 1863 года императором Александром II было утверждено «Положение о башкирах», в соответствии с которым вводились новые судебные учреждения – волостные суды. Компетенция волостных судов русских крестьян и башкир была фактически равнозначной.

«Положение о башкирах», уравнивая башкир с остальной крестьянской массой Российской империи, подчинило их судебной системе страны в целом.

Волостные суды забирали огромную часть подсудности, оставив приобретших личную свободу в полной зависимости от общинных устоев. В начале своей деятельности они руководствовались нормами обычного права, которое формировало народное правосознание.

Исследователь волостных судов XIX века проф. П.А. Гильдебрандт писал, что 95% всех крестьян России разбирают свои споры в волостных судах [2], и к ним надо добавить существование отдельной от общих судов крестьянско-судебной системы [3]. Разделяя это мнение, можно констатировать наш первоначальный довод о наличии на территории России, в том числе и в Башкирии, целой системы крестьянских судов.

Особенность организации волостных судов в Башкирии связана с Положением от 14 мая 1863 года, по которому организуются волостные суды для разрешения споров башкир, мишарей, тептярей и бобылей (ст. 1.). Кроме этого, существовали волостные суды для крестьян, освобожденных от крепостной зависимости в 1861 году. Таким образом, волостные суды в Оренбургской губернии организовывались двумя нормативными правовыми актами от 1861 и 1863 годов для разных категорий населения. По организационным принципам волостные суды 1861 и 1863 годов во многом были идентичны, разница заключалась лишь в составе судей. В п. 93 Манифеста от 19 февраля 1861 года отмечается, что “волостной суд избирался в количестве от 4 до 12 очередных судей” [4], а в Положении от 14 мая 1863 года – от 4 до 15 очередных судей [5].

Деятельности волостных судов губернские власти придавали большое значение. Осознавая важную роль местных обычаев среди бывших крепостных крестьян, губернатор стремился использовать силу традиций в

судах в целях ограничения преступности среди крестьянского населения [6]. Для изучения обычаев организовывались специальные экспедиции [7], а также с привлечением ученых-юристов были созданы специальные общества изучения местных крестьянских традиций [8]. В целях упорядочения производства в волостных судах издаются специальные пособия для волостных судей [9]. Все эти меры принимаются для упорядочения деятельности волостных судов, созданных Манифестом от 19 февраля 1861 года.

Преданные своим обычаям народы, проживающие в Оренбургской губернии, давно являлись причиной беспокойств губернских властей и правящих кругов. Начальство довольно долго считалось с местными судами, существовавшими среди этих народностей, производящими судопроизводство на основе местных народных обычаев. Созданные Положением от 14 мая 1863 года суды во многих местах заменили местные народные суды в связи с разрешением волостным судам использовать правовые обычаи. По этой причине изначально волостные суды пользовались большим уважением среди инородческих народов [10], что способствовало развитию среди коренного населения уважения к закону. Поэтому роль волостных судов, образующих систему крестьянских судов, важна для Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года, так как они подготовили социально-правовую основу среди крестьян (насчитывавших 30 млн. человек по России) и иных народов (составлявших 20 млн. человек). Касаясь места волостных судов среди судов общей юрисдикции, считаем возможным отнести их к последним. Хотя решения волостных судов были окончательными, но при этом за сторонами сохранялось право рассмотрения дела другим судом (например, уездным судом).

Положение от 14 мая 1863 года и Манифест от 19 февраля 1861 года давали возможность разрешения некоторых судебных дел сельским сходам, старостам сел и старшинам волостей (ст.31). В частности, к их «подсудности» относились следующие дела:

- удаление вредных и порочных людей;
- разделение имущества между членами семьи;
- право на разделение и решение земельных споров [11].

Оренбургские губернские власти придавали немалое значение удалению вредных для общества лиц. Так, по распоряжению генерал-губернатора А.П. Безака, были специально направлены служащие для осуществления контроля над исполнением решений волостных судов. В результате ежегодно высылалось из губернии по 450 человек [12].

Некоторыми судебными-полицейскими полномочиями обладали сельские старосты и волостные (юртовые) старшины. Решения последних могли быть обжалованы в волостных судах в двухнедельный срок. На практике они рассматривались мировыми посредниками, уездным мировым съездом или губернским присутствием по крестьянским делам. Понятно, что последние государственные органы власти рассматривали не на основе обычаев, а по закону. Налицо две противоположности одной системы. Если стороны судятся в волостном суде, то решение выносится на основе обычаев [13], далее же стороны могли обжаловать решение волостного суда у мировых посредников, которые разбирали дело по существу на основе законов.

Понятно, что первое решение во многом могло противоречить второму. Отсутствие единообразной для всех судов нормативной базы уже на стадии введения грозило развалом всей системы. Ежегодно возникали казусы [14], причина которых заключалась в разнообразии нормативной базы. Но все же система крестьянских судов без изменений просуществовала до 1889 года.

За 5,5 месяцев 1863 года для башкир, мишарей и припущенников внутренних кантонов и гражданского населения пограничных башкирских кантонов были созданы волостные суды по Положению от 14 мая 1863 года. На этой же территории в 1861 году были созданы волостные суды для крестьян, освобожденных от крепостной зависимости [15].

Как уже отмечалось, “Положение о башкирах” от 14 мая 1863 года предоставило сельским сходам, старостам села и старшинам волостей наряду с другими полномочиями и вынесение «приговоров об удалении из общества вредных и порочных членов его, временное устранение башкир от участия в сходах, разрешение семейных разделов», а также рассмотрение таких дел, как «передел земель, окончательных раздел земель на постоянные участки, выдел участков в частную собственность» [16] и т.д. При этом некоторые из них ранее подлежали компетенции “народных” и шариатских судов. В частности, в ст. 31 “Положения” содержится исчерпывающий перечень судебных дел, которые были отнесены к компетенции сельского схода, среди которых:

а) право вынесения приговора общества об удалении из сельского общества “вредных и порочных” башкир, а также временного устранения того или иного башкира от участия в выборах, но не более чем на три года;

б) право производства раздела имущества между членами семьи (этот вопрос ранее полностью разрешался только шариатскими судами);

в) право на переделы земель и выдел участка в частную собственность башкирских семей (ранее решался только через губернские и земские по крестьянским делам присутствия) и другие вопросы [17].

Дела об удалении башкир из общества за их “вредное и порочное поведение”, а также вопрос о приеме их обратно (после отбытия ими срока наказания и “исправления”) сельское общество имело право разрешать только квалифицированным большинством голосов (двух третей жителей села). Приговор общества об удалении башкира из села и ссылке его в Сибирь или на военную службу в отдаленные гарнизоны окончательно утверждался генерал-губернатором по его усмотрению. От него же исходило предложение о принятии того или иного “исправившегося” башкира обратно в сельское общество.

Волостные суды представляли собой сословный выборный коллегиальный орган, состоящий из 4-15 очередных судей, избранных на годичный срок жителями той или иной волости на волостном сходе. В решении дела принимали участие не менее трех судей или членов суда. На должность волостных судей, замещаемых по выбору, не могли быть избраны лица:

- моложе 25 лет;
- приговоренные судом к телесному наказанию;
- состоявшие под следствием или судом;
- “заведомо развратного поведения”;

- лица духовного звания (священники, но не члены их семей);
- дворяне и зауряд-чины, если они не состояли в сельском обществе;
- волостные старшины и сельские старосты [18].

Волостные судьи, осуществляя свою деятельность безвозмездно, освобождались от натуральных повинностей, не имели никаких льгот материального характера, однако ст. 105 «Положения о башкирах» предоставляла им такие льготы, как освобождение от телесных наказаний, и за служебное отличие они могли быть награждены золотыми и серебряными медалями. Тем не менее, по словам А.С. Масалимова, «крестьяне видели в исполнении этой должности тяжелую повинность и по возможности старались от нее уклониться» [19].

В круг дел, подлежащих подсудности волостных судов, входили маловажные гражданские дела по личным и имущественным спорам не свыше 100 рублей. По категориям населения из подсудности волостных судов изымаются дела о проступках волостных и кантонных начальников. При этом волостные суды были не вправе назначить телесные наказания престарелым лицам, свыше 60 лет, духовным лицам, дворянам, офицерам и их детям, а также купцам [20].

Подсудность дел волостного суда регламентировалась Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости и Сельским судебным уставом для государственных крестьян от 23 марта 1839 г. В Общем положении о крестьянах волостным судам было уделено всего 18 статей, заключавших в себе положения уголовного и гражданского судопроизводства для волостных судов.

Действующее законодательство распределяло подсудность исковых дел крестьян между юрисдикцией волостных судов, позже возникших в губернии мировых судей и общих судов. Разграничение подсудности между этими судами определялось ценой и предметом иска и сословием лиц, участвующих в деле. Ведомству волостных судов подлежали:

1) иски ценою до ста рублей между крестьянами, вытекающие из обязательств или касающиеся прав на имущество как движимое, так и недвижимое, в пределах крестьянского надела;

2) указанные иски ценою свыше ста рублей, иски между крестьянами и лицами других сословий, а также иски относительно прав на недвижимость вне надела – при условии, если ответчик не требовал, чтобы дело рассматривалось общими судами;

3) все иски без ограничения цены как между крестьянами, так и между крестьянами и лицами других сословий, при том условии, если стороны согласились передать их на разрешение волостного суда [21].

Все эти иски рассматривались волостным судом и в том случае, когда одной из сторон являлось целое крестьянское общество, но иски между крестьянскими обществами рассматривались общими судами [22].

Подсудность дел волостных судов, таким образом, определялась: 1) сословным началом; 2) ценою спора или тяжбы, которая не должна была превышать 100 руб.; 3) нахождением недвижимого и движимого имуществ, составляющих предмет тяжбы в пределах крестьянского надела. Крестьянский надел как объект спора при общинных отношениях крестьян и групповой ответственности затрагивал интересы всего общества. При

приобретении крестьянином надела в собственность дело становилось подсудным общим судам. Если цена иска превышала 100 руб. или не могла быть заранее определена при предъявлении иска, если тяжба касалась недвижимого имущества, приобретенного крестьянином в собственность вне надела, а также если в процессе участвовали лица других сословий, то по требованию одной из сторон дело подлежало рассмотрению мировых или общих судов.

Несмотря на то что волостной суд являлся сословным судом, лица других сословий могли обратиться к нему с исками против крестьян. На практике часто создавалась ситуация, когда заезжий торговец или купец, приобретший землю в пределах волости, по собственному усмотрению могли произвести взыскание с крестьян или наказать их розгами за нарушение их прав в волостном суде. Крестьянин же для предъявления иска к указанным лицам должен был ехать в город или к мировому судье, живущему нередко за десятки верст. Такая ситуация явно не соответствовала понятию о равном для всех суде, а с развитием частного землевладения и хозяйственных отношений вела к ограничению правового статуса крестьян [23].

Принципу равенства всех перед законом не соответствовал и порядок обжалования судебных решений крестьянских судов. Если мировому судье законом предоставлялось право окончательно разрешать дела по искам до 30 руб., а иски свыше 30 руб. подлежали апелляционному обжалованию, то волостные суды разрешали окончательно исковые дела до 100 руб. Вместе с тем крестьянские дела, при всей кажущейся малоценности, имели большое значение для крестьянских семей [24].

Закон предусматривал только одну возможность рассмотрения иска, подсудного волостным судам в мировом суде, - взаимное согласие истца и ответчика. Такое согласие считалось достигнутым не только в случае письменного или словесного соглашения, но и в случае, когда на поданное прошение не последовало отвода.

Вопрос о разграничении подсудности мировых и волостных судов имел большое практическое значение. Подсудность дел волостному суду определялась ст. 101 Общего положения о крестьянах, в соответствии с которой волостному суду подсудны «маловажные проступки, совершенные крестьянами, без участия лиц других состояний и не соединенные с уголовными преступлениями». Вместе с тем содержание понятия «маловажные проступки» не было раскрыто законодателем. В примечании к ст. 102 говорилось, что, определяя меру наказания, волостной суд «применяется» к правилам Сельского судебного устава для государственных крестьян, в котором перечислены проступки, влекущие соответствующие наказания. Однако термин «применяется» давал большой простор судейскому усмотрению волостных судов как относительно определения меры наказания, так и толкования понятия «маловажные проступки». Такая законодательная конструкция обусловила неопределенность пределов ведения мирового судьи и волостного суд [25].

Из разъяснений Сената следовало, что для признания дела подсудным волостному суду требовалось наличие трех условий: 1) проступок должен быть совершен лицами, принадлежащими к крестьянскому сословию; 2) проступок должен быть совершен в пределах сельской местности; 3)

проступок не должен превышать пределов подсудности волостного суда [26]. Соответственно подсудность дела волостному суду обуславливалась наличием трех признаков: личного (персонального), территориального (местного) и родового (предметного). При отсутствии любого из этих признаков дело рассматривалось общими судами.

Подсудность дела мировому судье (после их введения) или волостному суду определялась первоначальным объемом обвинения, послужившим поводом к возбуждению уголовного дела. В случае возникновения новых обстоятельств по делу или переквалификации преступления подсудность менялась только в пользу мирового судьи, но передача дела волостному суду исключалась. В судебной практике встречались случаи, когда мировым судьям под видом разбоев и грабежей приходилось принимать к своему производству дела о кражах, самоуправстве и даже гражданские дела. Потерпевшие от преступления крестьяне умышленно в жалобах придавали преследуемому деянию признаки преступления, подсудного мировому судье, если желали, чтобы виновный был подвергнут более строгому наказанию, чем в волостном суде [27].

Признак определения подсудности по связи дел позволяет выделить следующие правила подсудности:

1) если подсудимый обвинялся в совершении нескольких проступков, из которых хотя бы один подсуден мировому судье, то дело рассматривалось в мировой юстиции;

2) при совершении группового преступления, если хотя бы одно лицо подсудно мировому суду, то дело передавалось мировому судье;

3) в случае совершения групповых преступлений, одно из которых подсудно мировому суду, а другие волостному, - дела обо всех преступлениях рассматривались в мировом суде [28].

Волостные суды рассматривали дела только по письменной или устной жалобе истца, потерпевшего или его родственников [29]. При этом делалась краткая запись содержания дела и решения в журнале заседаний. Судебные заседания проводились открыто, в словесной форме. Перед тем как решить дело, волостной суд обязан был принять все зависящие от него меры к примирению тяжущихся сторон и по возможности завершить дело мировым соглашением. Если мировое соглашение по каким-либо причинам не могло состояться, тогда суд проводил дознание в присутствии двух свидетелей, а затем уже с учетом всех обстоятельств дела и представленных доказательств разрешал дело окончательно [30]. При вынесении решения волостной суд руководствовался как общими нормами гражданских законов, так и нормами местных обычаев [31] и «по совести».

По мнению Ф.А. Ишулова, нормами местных обычаев могли руководствоваться только тогда, когда дело было спорным из-за отсутствия вещественных или письменных доказательств [32]. Однако из толкования Министерством юстиции решений волостных судов следует, что «волостные суды первым делом руководствуются и отдают приоритет нормам местных обычаев» [33]. По этому поводу нужно сказать, что многое зависело от самих судей, так как за ними не был установлен контроль, и закон не требовал единообразного подхода.

Важным достижением состязательного процесса при рассмотрении дел явилось его закрепление в волостных судах. Стороны были наделены одинаковыми процессуальными правами, отвод членов суда сторонами не допускался. Более того, кандидаты в судьи не имели права отказываться от избрания на должности судей, а после избрания отказываться от исполнения своих обязанностей без основательных, законом установленных причин (если ему более 60 лет, «одержим сильным недугом», бедность и т.п.). Заседания проходили не реже 1 раза в две недели: по пятницам и праздничным дням или по необходимости, чаще по решению волостного старшины [34]. Роль старшины при осуществлении правосудия волостными судами ограничивалась внеочередным созывом суда, передачей суду обнаруженных проступков и надзором за исполнением приговоров суда. Очень важную роль играли писари – «двигатели судопроизводства», производившие записи в книге решений волостного суда. Об их роли в 1881 году писал член Государственного Совета, сенатор М.Е. Ковалевский, что они «иногда распоряжаются в волостном суде вполне самовольно, так что судьи являются покорным орудием в их руках и прикладывают свои печати к решениям, составленным писарем по собственному усмотрению или по приказанию старшины» [35]. Башкир устраивала подобная упрощенная форма судопроизводства, но, к сожалению, не сохранились архивные данные, подтверждающие этот факт.

Судьи сами выбирали меру наказания, которая могла выноситься волостными судами. К ним относились:

- общественные работы до 6 дней;
- денежный штраф до 3-х рублей;
- арест в рабочих домах до 7 дней;
- наказание розгами до 20 ударов [36].

Нравственное состояние населения края всегда неприятно удивляло правоохранительные органы губернии. Поэтому генерал-губернатор края направил в местные органы власти специальных чиновников для наблюдения над исполнением приговоров волостных судов и принятию мер по устранению разжигателей политических страстей среди населения и уголовных преступников [37]. Вышеназванным наказаниям подверглись 452 человека, сосланных в ссылку, что, по мнению заведующего башкирским управлением, способствовало уменьшению числа преступлений в 1863-1864 годах [38]. Волостных судей и лиц, ранее «беспорочно» исполнявших эту должность, суд не был вправе приговаривать к телесным наказаниям. Также Положением о башкирах ограничивалось наложение наказания лицам, достигшим 60-летнего возраста, лицам женского пола, духовным лицам нехристианского исповедания и их детям, а также учителям народных школ.

Волостные старшины и старосты по Положению не имели права вмешиваться в производство волостных судов. Приговоры фиксировались в книге решений волостных и третейских судов, также указывались основные данные подсудимого, совершенный им проступок и мера наказания. Важным принципом при принятии решения являлась самостоятельность, во многом определявшаяся уровнем грамотности населения. Об этом особо отмечено в трудах Комиссии по преобразованию волостных судов, исследовавших их практическую деятельность в 15 губерниях под руководством сенатора М.Н.

Любощинского летом 1872 г., «в губерниях, где основным занятием крестьян является хлебопашество, уровень грамотности судей был низким. Волостные суды, вообще не имевшие в своем составе грамотного судью, были не редкостью для таких губерний» [39]. К сожалению, подобная комиссия не работала в губерниях Южного Урала, иначе автору удалось бы подчеркнуть много нового и интересного про осуществление правосудия в волостных судах Южного Урала.

Система наказаний, применяемая волостными судами, оставалась не согласованной с наказаниями, предусмотренными Уложением о наказаниях и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Создалась ситуация, когда за однородные преступления мировые судьи и волостные суды приговаривали преступников к совершенно разным наказаниям. В случае одновременного совершения кражи двумя лицами – мещанином и крестьянином - мировой судья присуждал мещанина, укравшего, например, 55 коп., к тюремному заключению на один год, а крестьянин за кражу 29 р. 99 к. наказывался волостным судом семидневным арестом [40]. Барон Н. Корф описывает случай, когда за воровство куска стекла, оцененного в 55 коп., крестьянин был приговорен к заключению в тюрьме на три месяца в самую рабочую пору, что лишало его средств к существованию на целый год [41].

Интерес в научном плане представляет попытка собрать и систематизировать крестьянские обычаи. Комиссией по преобразованию волостных судов под председательством сенатора Любощинского был собран обширный и богатый материал об организации и деятельности волостных судов, изданный в шести томах [42].

Работа комиссии показала, что волостные суды не имели самостоятельности, судьи избирались в основном из неграмотных крестьян, не знающих законов и местных обычаев. Избранные не получали жалованья, поэтому способные крестьяне уклонялись от должности, считая ее наказанием. По этой причине в волостные суды избирались в основном старики, не способные к работам, или крестьяне «в наказание за провинность, не дошедшую до суда, но известную обществу» [43]. Во многих местах волостной суд вообще не существовал, вместо него действовало множество «сельских общественных судилищ»: единоличный суд старосты, суд старшины, суд стариков, суд добросовестных, суд выборных, суд сельского схода и т.п. Эти суды практически парализовали деятельность волостных судов, в них разбиралось и оканчивалось большинство крестьянских дел [44]. Сенатор Ковалевский в своем отчете приводит наглядный пример злоупотребления старшинами своими полномочиями и несостоятельности волостных судей некоторых местностей Уфимской губернии [45].

«Недопонимание судьями своих полномочий, - пишет А.С Масалимов, - зачастую просто безграмотность, приводили к подчиненному положению судей от старшин и писарей» [46].

После тщательной ревизии сенатор Ковальский указывал на необходимость существенных изменений в устройстве данных судов [47], встречаются судебные решения несправедливые и пристрастные, а по поступившим жалобам можно говорить и о подкупности судей [48].

А. Минх в своих воспоминаниях «Из записок мирового посредника 1861-1866 гг.» писал: «Я не видел ничего несправедливее, как суд сходом какого-либо проступка: попадется вор - на него наденут краденую вещь, хомут, сарафан и водят по улице, бьют и бросают грязью и под конец выпускают, спив ведро водки; чаще всего наказывают одной водкой, бывает, и правый и виновный ставят магарычи; при сделках и наймах опять водка...» [49].

О деятельности волостных судов негативно отзывались многие современники. Хотя такой суд, пишет А. Леонтьев, ближе к народному быту по характеру правовых воззрений, нельзя вершить правосудие «по обычаям... не только не получившим утверждения Верховной власти, но и нигде неписаным» [50], потому что обычное право слишком несовершенно и неопределенно. Леонтьев делает вывод о необходимости изменения основных особенностей суда, таких, как запрет на участие интеллигенции, сословность и неписаное обычное право".

Такова была оценка деятельности волостных судов юристами. Крестьяне и местное население же стояли на своих позициях, высказываясь за сохранение данного учреждения, «Волостной суд – свой суд, а суд мирового – чужой», - говорили они [51].

Полное обнищание основной массы крестьянского населения делало обращение крестьян к мировым судьям и общим судам малодоступным [52]. Введение мировых судов в башкирском крае не решило данную проблему, так как первоначально доступная и дешевая система мировой юстиции была полностью уничтожена в 1877 г. введением судебных пошлин и гербовых сборов в размерах, вдвое превышавших аналогичные сборы в общих судах [53].

Таким образом, возникший во второй половине XIX века новый суд имел множество недостатков, и авторитет суда в сельском обществе был невелик. Кроме того, после буржуазных реформ второй половины XIX века волостной суд превратился «в архаичный институт, объективно затрудняющий процесс становления и развития социальных правоотношений на селе» [54]. Следующий этап деятельности волостных судов связан с введением Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Уфимской губернии, где действующее законодательство распределяло подсудность судебных дел крестьян и башкир между юрисдикцией волостных судов, мировых судей и общих судов, что противоречило принципу всеобщности и равенства всех перед судом. Все это привело к тому, что одни дела разрешались согласно местным обычаям, другие дела того же свойства - на основании норм гражданского и уголовного права. Множественность судебных инстанций, неосведомленность населения о предметах и пределах их подсудности ограничивали право башкир, русских крестьян и припущенников на судебную защиту и получение юридической помощи в условиях развивающихся рыночных отношений. Тем не менее, система волостных судов сыграла важную роль в подготовке к введению Судебных уставов 20 ноября 1864 года, показав местному населению возможность появления совершенно новых судов.

Литература:

1. Объяснительная записка к разделу второму проекта Устава уголовного судопроизводства // Материалы... Т. 51. С. 9.
2. Гильдебрант П.А. Труды этнографическо-статистической экспедиции. СПб., 1872. С.3 – 14; Труды комиссии по преобразованию волостных судов: В 6 т. СПб., 1874 (далее цит.: Труды комиссии...); Зарудный М. Опыт исследования местного крестьянского суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 2. С. 184.
3. Там же.
4. ПСЗ. II. Т. XXXVI. № 36657.
5. ПСЗ. III. Т. XL. № 42282. - С. 753 - 776.
6. РГИА. - Ф. 1405. - Оп. 82. - Д. 367. Л. 10.
7. Труды комиссии о волостных судах. СПб., 1874.
8. Программы обществ собирания народных юридических обычаев. СПб., 1889. С. 40.
9. Пособие по волостным судам при производстве подсудных им дел. // Под ред. А.В. Филипова, А.И. Зыбина. СПб., 1865. С. 361.
10. ЦГИА РБ. - Ф. И - 2. - Оп. 65. - Д. 12602. Л. 1 - 4.
11. ПСЗ. II. Т. XXXVI. - № 36657. П. 51; ПСЗ. II. Т. XL. - № 42283. П. 31.
12. ЦГИА РБ. - Ф. И - 2. - Оп. 63. - Д. 132. Л. 35.
13. Там же. - Ф. 11. - Оп. 54. - Д. 558. Л. 27 об.
14. РГИА. - Ф. 1405. - Оп. 82. - Д. 367. Л. 1 – 20.
15. Давлетбаев Б.М. Отмена крепостного права в Башкирии. Уфа, 1975. С. 152.
16. ПСЗ РИ. Собр. 2. – Отд. 1. – Т. 40. - № 42282.
17. ПСЗ II. Т. 38. Отд. 1. № 39622.
18. ПСЗ. II. Т. XL. – № 42283. Ст. ст. 17, 25, 26, 73, 133, 141.
19. Масалимов А.С. Реформа суда и полиции России 60-90-х годов XIX века. Дисс. канд. юрид. наук. Уфа, 2000. С. – 80.
20. Там же. – Т. XXXIX. – № 40156.
21. ПСЗ РИ. Собр. 2. – Отд. 1. – Т. 40. – № 42282.
22. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 140.
23. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1879. Т. 3. С. 125.
24. Труды комиссии... С. 350.
25. Обнинский П. О взаимных отношениях по предмету уголовной подсудности между ведомствами мирового судьи, волостного суда и крестьянского общественного управления // Журнал Министерства юстиции. 1866. Т. 30. С. 40.
26. Кассационное решение. 1871. № 1215.
27. Чихарев К.Я. Столкновение подсудности по делам, подведомственным общим и волостным судам // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 7. С. 60.
28. Неклюдов Н. Руководство для мировых судей: Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1872. С. 168.
29. Там же. – Т. XL. – № 42283. Раздел 2. Ст. 81.
30. Там же. – Ст. 80.

31. ЦГИА РБ. – Ф. 11. – Оп. 54. – Д. 558. Л. 27 об.; РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 82. – Д. 367. Л. 10.
32. Ишкулов Ф.А. Указ. соч. С. 62.
33. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 82. – Д. 367. Л. 1 – 10.
34. ПСЗ. II. Т. XL. № 42283. Ст. ст. 34, 82, 144.
35. Ковалевский М.Е. Из отчета член Государственного Совета, сенатора Ковалевского по ревизии губернии Казанской, Уфимской и Оренбургской. – СПб., 1880. – С. 101.
36. Там же. – Ст. 80.
37. ЦГИА РБ. – Ф. И – 2. – Оп. 1. – Д. 13017. Л. 23 об.
38. Там же. – Л. 22.
39. Тарабанова Т.А. Состав волостных судов // Вестник Московского ун-та. Сер. 8, История. – 1993, - № 2. – С. 47.
40. Отчет Министерства юстиции за 1867 год. СПб., 1870. С. 1-5.
41. Корф И. Мировой суд в провинции // Вестник Европы. 1869. Т. 5. С. 922.
42. Труды комиссии по преобразованию волостных судов: В 6 т. СПб., 1874 (далее цит.: Труды комиссии...); Зарудный М. Опыт исследования местного крестьянского суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 2. С. 184.
42. ГАСО.Ф. Ю.Оп. 1.Д.69.Л.28.
43. Зарудный М. Нерешенный еще вопрос русской общественной жизни (крестьянский вопрос) // Журнал Министерства юстиции. 1874. Кн. 3. С. 166.
44. Ковалевский М.Е. Извлечение из всеподданнейшего отчета члена Государственного Совета и сенатора Ковалевского по ревизии губернии Казанской, Уфимской и Оренбургской, - СПб., 188. – С. 102,
45. Масалимов А.С. Указ. соч. С. – 81.
46. Ковалевский М.Е. Извлечение из всеподданнейшего отчета члена Государственного Совета и сенатора Ковалевского по ревизии губернии Казанской, Уфимской и Оренбургской, - СПб., 188?. – С. 102,
47. Там же.
48. Минх А. Из записок мирового посредника 1861-1866 гг. Саратов, 1911. С. 27.
49. Леонтьев А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. – СПб.: Тип. М.Меркушева, 1895. – С. 3.
50. Тютрюмов И. Об условиях применения мировыми судьями местных обычаев при разрешении гражданских дел // Русская речь. – 1881. – № 3. – С. 18.
51. Государственная дума. Созыв 3-й. Сессия 1-я: Стенографические отчеты. Ч. 1-3. СПб., 1908. Столб. 1218-1223.
52. Боровиковский А. Отчет судьи. Т. 3: Дела мужичьи. СПб., 1894. С. 13,9.
53. Абдрахманов А.Ф. Государственное управление, суд и прокуратура Уфимской губернии 1865 – 1917 гг.: Учебное пособие. – Уфа: РИО Баш ГУ, 2005. – С. 49.

Республика Башкортостан – модель межнационального согласия и этнополитической стабильности

Особенностью нашего государства является то, «что в России большинство этносов являются коренными» [2; 112]. Не один этнос, доверивший (вольно или невольно) свою судьбу Российскому государству, не уничтожался и не был уничтожен в отличие, скажем, от США, где фактически были уничтожены европейскими переселенцами миллионы индейцев – коренное местное население, да и в отличие от стран Европы, в которых полностью ассимилировались (чаще всего насильственным путем) многие уникальные народы, их культуры и языки [3; 25].

Таким образом, «в России исторически формировалось многонациональная общность народов, хотя имперские подходы и традиции, которые насаждались властью и властно, взрывали эту общность неоднократно» [4; с.69].

В Советском Союзе была предпринята попытка создания наднационального общества. В официальном языке появилось понятие «советский народ». Руководство страны заявляло, что в коммунистическом будущем будет «безнациональное человечество трудящихся» [5; 72]. В 1972 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев в докладе в честь пятидесятилетия образования СССР заявил о «формировании новой исторической общности – советского народа» [6; 37]. Но «взрыв этничности» в период развала Советского Союза вскрыли несостоятельность данного подхода и показали, что «нации-этноты жестоко мстят за равнодушное отношение к себе, попытки отрицания и унификации самобытности» [7; 17].

Опыт последнего десятилетия доказал несостоятельность этнополитических доктрин, постулирующих стирание этнических различий и затухания народов под воздействием индустриализации, урбанизации и глобализации. Напротив, этническое самосознание лишь обостряется в результате сопротивления указанным унификационным тенденциям.

Сегодня Российская Федерация – многонациональное государство. По переписи 2002 года в РФ проживает около 160 национальностей [8]. И проблема мирного и плодотворного сосуществования различных этносов остается одной из главных проблем в Российском государстве. По данным социологического опроса, проведенного в 46 регионах России ВЦИОМ в 2005 году, почти половина россиян считают межнациональные отношения в стране напряженными [9; 3].

Республика Башкортостан по численности населения, составившей на 2007 год более 4,1 млн. человек, занимает шестое место в России после Московской, Ленинградской, Ростовской, Свердловской областей и Краснодарского края. Население республики больше по численности населения таких государств, как Латвия, Литва, Эстония, Армения, Туркменистан и др. [10; 3]. Сегодня в Республики Башкортостан в мире и согласии проживают представители ста тридцати национальностей. Ставшее крылатым выражение Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина «...в Башкирии, как в капле воды, отражается вся

наша Россия с её многообразием культур, религий, языков, с дружбой народов...» передает сущность этнополитического развития республики [11; 51].

Современный Башкортостан является моделью межнационального согласия и этнополитической стабильности. Республика Башкортостан представляет собой уникальное многообразие этносов, конфессий, культур, языков. В республике многое делается для того, чтобы проживающие здесь народы могли наиболее полно удовлетворять свои национально-культурные потребности, развивать свои языки и духовные традиции. основополагающим документом, регламентирующим обязательства государства в этой области, является Конституция Республики Башкортостан, которая гарантирует гражданам республики равенство прав и свобод, предусматривает право граждан определять свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком, выбирать язык общения.

Это право в Башкортостане закрепляется и уточняется целым рядом законов: «О национально-культурных объединениях граждан в Республике Башкортостан» от 17 марта 1998 г. № 145-з (с изменениями на 3 декабря 2004 г.); «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан», принятый еще Верховным Советом Башкирской ССР 20 июня 1991 г. № ВС-6/19 (с последними изменениями на 5 октября 2004 г.); «О языках народов Республики Башкортостан» от 15 февраля 1999 г. № 216-з (с изменениями на 5 апреля 2004 г.) [12; 14].

Российская Федерация - уникальное многонациональное и многоконфессиональное государство с бесценным историческим опытом и многовековыми традициями совместного проживания представителей различных народов. Республика Башкортостан с её опытом в достижении межнационального согласия может стать ключевым звеном в регулировании межнациональных взаимоотношений внутри России, моделью успешной реализации национальной политики. Президент Р.Ф. В.В. Путин в своём выступлении на Круглом столе в Чебоксарах 5 февраля 2004 года подчеркнул: «Мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное, историческое единство... Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя единым народом. Они используют все своё богатство, культурное многообразие в интересах всего общества и государства » [13; 7].

Литература:

1. Лукьянова Е.А. К вопросу о специфике российской государственности // Вестник МГУ. Политические науки. – 2002. - № 1.
2. Мириханов Н. Федерализм, многонациональность, государственность: новый курс российской власти // Федерализм. – 2002. – № 3.
3. Печенев В.А. Многонациональная цивилизация Россия // Журнал российского права. - 2003. - № 8.
4. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб., – 2004.
5. Там же.
6. Казаков А. Российский этнический федерализм: угроза целостности страны? // Федерализм. – 2004. – №1.
7. Там же.

8. www.perepis2002.ru
9. Файзуллин Ф., Бикташев С. Региональные межэтнические отношения: проблемы и пути их решения // Ватандаш. – 2007. – № 4.
10. Там же.
11. Выбирая межнациональное согласие // Ватандаш. – 2007. – № 5.
12. Гимаев И. Современная государственная национальная политика и её региональные особенности // Ватандаш. – 2006. – № 2.
13. Илишев И. Национальная политика в Российской Федерации в свете международных научных и правовых стандартов // Ватандаш. – 2006. – №2.

Ф.Ф. Ғайсина (Өфө)

Башкорт йола фольклорында хокук-юридик тыйыузар

Боронго дәүерҙәрҙә үк, кешелек тормошонда әхлак, хокук нигеҙе, этик-эстетик караштар формалаша башлаған. Башкорт халкының әлмисактан алып бөгөнгө көнгә тиклемге тарихы, тәрән акылы, әхлағы быуаттар буйы тупланған тормош тәжрибәһе, йолалары, мәҙәниәте, сәнғәте, фәлсәфәүи карашы, ижады тулыһынса тиерлек фольклорҙа сағылған. Шуға ла фольклор үткәндәрҙе өйрәнер өсөн сығанак булып тора ла. Халыкты – халык, мәҙәниәтле милләт, уны рухиәтле, канунлы йәмғиәт итеүҙә, тәү сиратта йолалар, дин һәм әзәп-әхлак кағиҙәләре тора.

Фәйләсүф ғалим Д.Ж. Вәлиев башкорт эпостарын өйрәнеп, халкыбыҙдың боронго рухи мәҙәниәтен, әхлаки аңдың үсешен, тарихи сығанактарын билдәләй. Башкорт йолаларындағы – зыярат кылыу, корбан салып кешеләрҙе кунак итеү, байрамдарҙа көрәш, ярыш ойоштороу, рәжем кылыу (шәриғәт кануны буйынса хөкөм итеү – таш менән бәрәү), колак тешләтеүҙе – ул хокук йолалары күренештәре тип атай. Д.Ж. Вәлиев үҙенең мөкәләһендә башкорттарҙағы хокук йолаһына түбәндәгесә аңлатма бирә: “Хокук йолалары, заманында улар башкорттарҙың тормош канундары һаналған. Хокук йолаһы халык (этнос) тормошоноң үзенсәлеген сағылдырған, уның традицияларына, инаныуҙарына таянған категория. Улар үтәлмәһе, хөкөм кыска булған – ундай кешене йә үлем, йә илдән кыуылыу көткән. Хокук йолаһы – тормоштоң бөтә күренештәрен кәүҙәләндергән, йәшәйеш тарафынан бер калыпка һуғылған кағиҙәләр, киммәтле рух комарткылары ул. Хокук йолаһында этик һәм эстетик баһалар һәм караштар ҙа, экономик тормоштоң талаптары ла баҙык сағыла” [3].

Һәр милләттең үҙенә генә хас менталитетының барлыкка килеүе, нығыуы, үзенсәлекле төҫ алыуы һәм үзгәреше “әхлаки рамка” булып торған тыйыузар аша үтә. Ә улар иһә, изгелек һәм яуызлык төшөнсөләрен кайҙа, нисек аңлау кимәленән барлыкка килгәндәр. Һәр кешенең холко, әзәп-әхлак, этик-эстетик кимәле үҙе аңлаган, үҙе йәшәгән йәмғиәттәге милли һәм дини тыйыузарға бәйле. Тыйыузар – борон-борондан халыктың әхлаки тормош-көнкүрешендә мөһим урын алған күренеш. Кеше мөнәсәбәттәрен, йәмғиәт, тәбиғәт араһындағы бәйләнештәрҙе аныҡ тәртиптә алып барыу өсөн барлыкка килгән кағиҙәләр системаһы ул. Тыйыу һәм рөхсәт – әҙәм әҙәбендә, әхлаки камиллашыуында төп механизмдарҙың береһе. (Мәсәлән:

“Күршендән мал алма”, “Яңғыз кайынды киҫергә ярамай” һ.б.). Тормошта, хәтерҙә тәртип булдырыуҙа тыйыуҙар көн дә кулланыла, әммә уларҙың тамыр мәғәнәһе кайһы сәк аңлашылып та бөтмәй.

Тыйыуҙар башкорт фольклорының һәр бер жанрында – эпоста, әкиәттәргә, легенда-риүәйәттәргә, мәкәл-әйтемдәргә – урын алған.

Функциональ яктан айырылһалар ҙа, кыска булыуҙары менән тыйыуҙар мәкәлдәргә, әйтемдәргә яҡын торалар. Мәкәл-әйтемдәр кеүек үк, тыйыуҙар ҙа айырым һөйләм, тел берәмеге буларак һәм шиғри формала йәшәйҙәр. Тыйыуҙар әсәрҙең сюжет үсешендә мөһим роль уйнай, күбәһендә төп функцияны башкара. Тыйыуҙар кыска формала әйтелеп аңлатылһалар ҙа, зур мәғлүмәттең кыска йөкмәткеһе булып тора. Герой юл һайлағанда (бифуркация нөктәһендә, йәғни кеше һайлау алдында торғанда) тыйыуҙар мөһим роль уйнай, дөрөҫ юл һайларға, тейешле фекергә, һығымтаға килергә ярҙам итә.

Тыйыуҙар күпселектә өгөт-нәсихәт, теләк формаһында әйтелеп, йәш быуынды тәрбиәләүҙә әүҙем кулланылалар. Тәбиғәткә карата битараф булмаҫка, ололарға иғтибарлы мөнәсәбәткә, йәмғиәттә әхлаки яктан үз-үҙеңдә нисек тоторға өйрәтәләр, кешенең ниндәй хоҡуҡтары һәм бурыстары барлығын билдәләйҙәр. Мәҫәлән, “Эткә, бесәйгә тибергә ярамай, аяғың һыҙлаулы булыр”, “Малға бушка һуғырға, тукмарға ярамай, уларҙың да рәһишә төшө” – тигәндә хайуандарға карата һаҡсыл караш һәм кешене әҙәпкә өйрәтәү максаты тора.

“Төнөн кысҡырмайҙар, төнгө тауыш йыраҡ китә”, “Өйҙө һыҙғырырға ярамай, үлек сыға, мал корой”, “Төнөн тәҙрәнән тышҡа (йәки йорт эсенә) карарға ярамай, күҙеңә шайтан төртөр” тигән тыйыуҙар, кешеләрҙең хоҡуҡтарын һаҡлау максатынан әйтелә, уларға төнөн тыныс йокларға, ял итергә мөмкинселек биреп, күршеләргә карата ихтирам күрһәтәүенә, шул уҡ ваҡытта баланың үҙе һәр ваҡытта әҙәплә тоторға тейешлегенә баһым яһала. Был тыйыуҙарҙа кеше хоҡуғы ғына түгел, уның һаулығы ла, мал-тыуарының именлегенә лә иҫтә тотола.

“Кешене наһаҡка карғама, карғышың үзеңә төшөр”, “Кешегә наһаҡка яла яҡмайҙар”, “Кешегә каты бәрелмә, күңелен рәһишәтеп куйыуың ихтимал”, “Наһаҡка кеше йөзөн йыртма, халыҡ араһында кәмһәтмә, үзең дә кәмһәтелерһең” – тигән тыйыуҙарҙа кешенең күңеленә, намысына, яҙмышына карата ихтирамлы, хөрмәтле, һаҡсыл булырға кәрәклегенә әйтелә. Шул уҡ ваҡытта бында шәхестәрҙең хоҡуҡтарын бозмаҫка тигән кәтғи тыйыу торғаны күренә.

Тыйыуҙар электән яҙылмаған канун булып килгән. Халҡыбыҙҙа йоланы, йәғни канунды, бозған өсөн язаға тарттырыу ысулы ла булған. Мәҫәлән, “Урал батыр” эпосында Урал батырға оһраған карттың кустыһы тыйыуҙарҙы, кағиҙәләргә тотмаған өсөн илдән кыуыла. Бындай (закон – канундар) йолалар ХХ быуаттың 20-се йылдарына тиклем күп халыктарҙа ла, шул иҫәптән башкорттарҙа ла һаҡланған. Йола бозған өсөн илдән кыуыу язаһы әҙәби әсәрҙәргә лә сағылыш тапқан. Мәҫәлән, М. Кәримдең “Ай тотолған төндә”, М. Ғафуриҙың “Кара йөҙҙөр” әсәрҙәре бының асыҡ дәлиле.

Ислам динендә тыйыуҙар шәриғәт кануны менән билдәләнгән һәм ике төргә бүленгән: хәрәм һәм мәкрүһ. **Хәрәм** – ул бөтөнләй ярамаған, кәтғи тыйылған тигәндә аңлата (быға суска ите, үләкһә ашау, иҫерткес эсемлектәр

эсеу, кеше йәки үз-үзенде үлтерәү, азғынлык, алдашыу, урлашыу һ.б. инә). **Мәкрүһ** – ул хәрәмгә яқын, кәтғи тыйылмаһа ла кәңәш ителмәгән нәмәләр (ирзәргә ебәк әйбер кейергә, алтын биззәүгестәр тағырға ярамай; өйзәрзә алтын һауыттарзан ашау, һул кул менән ризықты тотоп ашау; катын-кызға тәнәнәң ярамаған өлөштәрән күрһәтеп яланғас, яулыкһыз йөрөү; йәнле һүрәттәр төшөрөү; йортта эт асрау тыйыла...). Ислам динә тыйыузарына иғтибар итһәк, улар мосолмандарзы төрлө гонаһлы эштәрзән, ауырыузарзан курсалай, һаклай.

Бер тыйыузы бозоу конфликт хәлдәр теҙмәһән тыузыра. Ислам динә тыйыузарын бозоу - гонаһ һанала. Гонаһ кылған кешегә яза шәриғәт кануны тарафынан билдәләһә, әгәр йәшерән рәүештә кылынып, халык тарафынан беләнмәй калһа, яза барыбер теге донъяла Аллаһ Тәғәләһән бирелә тигән ышаныу йәшәй. Шәриғәт канундары изге Көрһән китабына таянып төзәлгән. Унда гонаһ кылған өсән яза булып камсылау, кулдарзы кыркыу, таш менән тукмау һ. б. тора.

XX быуат башына кәзәр башкорт ауылдарында ла шәриғәт кануны менән һөкөм итеү урын алған. Уғрылыкта тотолған, кеше үлтергән йәки зина кылған кеше булһа, уны ауылдан кыуыу, ауыл уртаһындағы майҙанда камсылау, таш менән тукмау – ырыу, ил тәртибен һаклаусы саралар кулланылған.

Башкорт йолаларынан балаға исем кушыу, туй йолаһын аткарыу, ерләү һ.б., һәр кайһыһы, кеше һокуғына бәйлә. Бала тыуып уға исем кушылғас та, уның йәмғиәттә үз һокуктары була. Килен, кейәү эзләгәндә лә, кешенәң нәсәл-нәсәбәнә карап, тиң булырзай парзы һайлағандар. Әлбиттә, кыздың ризалығынан тыш, уның һокуғын бозоп, окшатмаған кешегә көсләп кейәүгә биреү осрактары ла булған, әммә был йола канундарына тура килгән. Быныһы икенсе тема.

Никаһһыз кушылыу элек-электән тыйылған. Йола аткарылмай тороп, вакиға ил алдында үз көсәнә әйә булмай. Сөнки, ата-бабалар һүзән тыңламау, йола һакламау, халыкта зур гонаһ һанала. Халыкта көләште урлап алыу элек тә, хәзәргә заманда бик хупланмай, әгәр кыздың кейәүгә сығырға теләге булмаһа, был уның һокуғын бозоу исәпләнә. Туй йолаһында мәһәр, калым түләү булған. Был һак ир үлеп китһә йәки айырылышырға тура килһә, катынға күпмелер вақыт матди яктан ярзам булһын тигән хәстәрлектән түләнгән. Бөгөнгә көндә, мәһәр түләү, көләшкә бәләкәй бүләк кенә биреү ғәзәте менән алмашынып килә. Кыз ире йортонә күскәс, уның статусы, һокуктары үзгәрә, ул һужабикә һокуғына әйә була. Әммә һәр бер йолала, ғөрөф-ғәзәттә ирзәр менән катын-кыздардың һокук үзәнсәлектәре айырыла. Мәсәләһ, аят укытканда катын-кызға ирзәр менән бер табынға ултырырға ярамай. Көндәлек тормошта, йорт һужаһы өстәл артына берәнсе булып ултырырға тейеш. Табында өлөш бүлгәндә лә, кешенәң йәмғиәттәгә һәм ғаиләләгә урыны исәпкә алына. Ирзәрзәң, ололардың юлын кыйырға ярамай тигән тыйыу за улардың статусынан сығып, ихтирам күрһәтеүзән килә.

Халыкта васыят языу, йәдкәр, аманат әйтеп калдырыу кеүек йола ла бар. Васыятта кеше үзәнән калған мирасты кемдәр нисек бүләшергә тейешлегән күрһәткән. Мөлкәт мәсьәләһән күпсәлектә кағызға язып калдырғанлыктан, уны “Васыятнамә” тип тә атайзар, ул юридик көскә әйә булған документ исәпләнгән [1]. Хәл, васыятта язылғанса, тоғро хәл ителергә

тейеш булған. “Йәтим малын ашамайзар”, “Аманатка хыянат итергә ярамай”, “Көрһән үбеп ант иткәндә ялғанларға ярамай, нәселең корой”, тигән тыйыуҙар шунан калған да инде.

Ерләү йолаларына килгәндә иһә, ислам дине канундары буйынса ерләү – үзе үк кешенең хокуғын яклау булып тора. Кеше үзе мәрхүм булғас та, уның ниндәйҙер кимәлдә хокуктары һаклана килә. “Мәрхүм һаҡында һасар һөйләргә ярамай”, “Кәберҙең өстөнә баһырға, ултырырға ярамай”, “Зыяраттың ағасын киһергә ярамай”, “Мәрхүмдең кейемдәрен ташларға ярамай, уларҙы кешеләргә таратырға, йә яғырға кәрәк” тигән тыйыуҙар барыһына ла билдәле. Ерләүгә тиклем, вафат кешегә яһин уҡыйҙар, төһөн һаклайҙар, йыуалар, кәфенләйҙәр, йыһаза уҡыйҙар, кәбер кәҙып, ислам канундары буйынса ерләйҙәр. Ерләгәндән һуң, уның өсө, етеһе, кыркы, илле бер көһө уҡытыла, әммә был йола ислам динендә юк. Мәрхүмдә белгән кешеләр һәм балалары үзҙәре иһләгән һакта мәрхүм руһына доға уҡып торорға тейештәр.

Йомғаҡлап шуһы әйтергә була, кешеләр йөшөй-йөшөй тәһрибә туплап, һимә яҡшы, һимә һасар, һәм һимә ярай, һимә ярамай тигән төшөһсәләргә аңлап, шуларҙы көндөлек тормоштарында тотоп йөшөү һағизәләренә әйләндергәндәр, һаилә әһендәге һәм дәүләт кимәлендәге йолаларҙы барлыкка килтергәндәр. Уларҙың күһеһе бөгөһгә көндә лә актуаль булып кала.

Кулланылған әҙәбиәт:

1. Башкорт һалык ижады. Йола фольклоры. 1 том / Төҙ., баш һүҙ авторҙары Ә.М. Сөләймәһов, Р. А. Солтангәрәева. Өфө: Китап, 1995.- 26-46-сы б.
2. Вәлиев Д.Ж. Башкорттарҙа әһләки аңдың тарихи сығанактары // Ағизел. 1984. № 57. 126-133-сә б.
3. Вәлиев Д.Ж. Караһаҡал һатыр // Ағизел. 1998. № 5. 127-139.

Ф.В. Даминдарова (Уфа)

Родной язык и народные традиции - основа нравственного воспитания

Культура каждого народа имеет своё неповторимое лицо, является частью культуры всего человечества. Национальное и общечеловеческое в культуре – это два взаимосвязанных и взаимозависимых друг от друга фактора. «Национальная культура, – подчеркивает А.Г. Агаев, – есть вся историческая совокупность материальных, общественно-политических, технологических, научных, философских, этических и прочих ценностей, полученных им в процессе взаимодействия с другими народами и активно используемых в своем процессе (в том числе и этническом) во всех сферах общественной жизни» [1; 34].

Культура народа есть самобытное действие народного духа [3; 341–342]. Она обладает национальным своеобразием, или менталитетом, как основой социокультурных процессов, происходящих на протяжении всей истории развития и становления любого народа. Национальная культура является своего рода логическим мостиком приобщения человека в общероссийскую и в целом в мировую культуру.

Одной из главных функций этнокультурных ценностей является формирование у подрастающего поколения знаний о культуре, истории своего народа, что, в свою очередь, способствует возрождению нравственного потенциала личности, её национального самосознания, национальной гордости.

Как нам известно, процесс формирования национальной культуры личности строится с учётом известной философской триады «общее – особенное – индивидуальное». Данная объективная закономерность позволяет нам, педагогам, конструировать процесс формирования национальной культуры в определенной последовательности: от индивидуально-этнической через национально-региональную к общечеловеческой. Понимая под национальной культурой систему ценностей, формируемых в силу единства языка, традиций, обычаев и других компонентов национальной психологии тех или иных этнических общностей, следует еще раз подчеркнуть, что она является основой формирования нравственно-этических норм поведения с высокой культурой межнационального общения и межнациональных отношений.

Прислушиваясь к мнению ученых, которые утверждают, что национальная культура переживает кризис (незнание родного языка, истории народа, равнодушное отношение к традициям и обычаям своего народа), считаем необходимым рассмотреть основные компоненты национальной культуры, которые следует восстанавливать:

1. Родной язык – основа нравственного воспитания. Говоря о воспитании молодого поколения, нужно отметить, что любое воспитание должно идти на родном языке, так как родной язык является важнейшим и главным признаком народа. В нем воплощены все духовные ценности и вся самобытная культура народа. Богатый родной многофункциональный язык способствует нравственному здоровью, духовному очищению, формированию бодрости духа и уверенности его носителей в завтрашнем дне и в своем будущем. Ведь в языке отражена душа народа, его самобытность, нравственная культура и мудрость. Родной язык – язык интимных переживаний, на котором человек говорит с самим собой, со своей совестью, словарь и формы которого служат для человека незаменимым органом его мышления. Родной язык – первое и важнейшее средство познания окружающего мира, истории народа, его духовных ценностей, воспитания любви к родному краю, чувства гордости за его вклад в общечеловеческую культуру. Только на родном языке человек может выбрать результативные приемы и методы для воздействия на сознание окружающих, а также безошибочно проявлять уровень воспитанности и культуры. Он является главной связующей нитью между культурным богатством своей культуры и другой. Язык – основной элемент самобытности народа, от сохранения которого зависят народное существование и развитие этноса. Утрата родного языка прекращает доступ в другую культуру, и в то же время утрачивается путь к собственной культуре.

2. Народные традиции и обычаи как основа народного воспитания. Опыт свидетельствует, что невнимательное отношение к традициям своего народа и его прошлому и настоящему означает разрушение связи между поколениями и наносит непоправимый урон нравственному формированию

личности. Возвращение к духовным истокам, возрождение народных традиций и привлечение их позитивного потенциала для решения наболевших вопросов в сфере культуры и духовности – составная часть проблемы формирования национальной культуры и возрождения нации. Народные традиции и обычаи – это неустаревающий сегодня общественным сознанием духовно-нравственный капитал и опыт предшествующих поколений. «Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем» [2; 7].

Сегодня в наше сложное, противоречивое время нам необходимо вернуться к истокам, привить молодому поколению лучшие традиции народа. Через традиции каждый этнос оценивает действительность, в традициях отражается история этноса. Каждое поколение, воспринимая определенные традиции, выбирает не только будущее, но и свое прошлое. Традиции, обеспечивая преемственность поколений, воспроизводят, сохраняют и омолаживают культуру. Потеря традиций, отказ от них приводит к замыканию культуры в себе, потере прошлого и возможностей ее обновления. Возрождение народных традиций, использование их духовно-нравственного потенциала в преодолении современной кризисной ситуации в сфере образования, воспитания – это веление времени.

Литература:

1. Агаев А.Г. Социалистическая национальная культура. – М., 1974. – С. 34.
2. Айтматов Ч. Романы и повести. – Фрунзе: Киргизстан, 1988. – С. 7.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М., 1995.

М.И. Дильмухаметов (Уфа)

Желательное наклонение глагола в диалектах башкирского языка

Грамматическая категория наклонения глагола как в литературном языке, так и в диалектах и говорах башкирского языка выражает отношение действия к действительности.

Как указывается в «Грамматике современного башкирского литературного языка» (М., 1981), в современном башкирском языке различаются шесть форм наклонений: изъявительное, повелительное, желательное, условное, сослагательное и наклонение намерения. А в других источниках, например, в «Современном башкирском языке» [1] выделяется пять форм наклонений, в учебном пособии «Башкирский язык для педучилищ» на башкирском языке, - Уфа, 1997) – лишь четыре формы.

Каждое наклонение имеет свои грамматические и семантические особенности. В говорах и диалектах башкирского языка по желательному наклонению различительных особенностей немного. В айском говоре

восточного диалекта желание или нежелание совершить какое-либо действие передается посредством некоторых форм условно-желательного наклонения: *Барһак-барайык нейә* 'Почему, идти так идти'; *Алһак-алайык та* 'Раз брать так брать'.

Формы на *-мак/-мәк*, *~мака/-мәкә*, *-максы/-мәксе* вместе с глаголом *бул* выражают неисполненное желание: *Амак буғайным* 'Хотел было взять'; *Күрмәкә буғайным* 'Хотел было встретиться (увидеть)'.

Желательное наклонение может быть выражено формой условного наклонения на *-һа/-һә* и вспомогательного глагола *ине*: *Ул йазһайы ла* 'Было бы хорошо, если бы он написал' (лит. *Ул язһа ине лә*).

В данном говоре характерной и регулярной из всех форм желательного наклонения является форма на *-(а)һы*, *-(ә)һе* вместо литературной формы на *-ғы/-ге* *килә*: *бараһы килә* 'хочется идти'.

Аналитическая конструкция на *-асы килә*, образованная от причастия на *асы* с помощью вспомогательного глагола *килә* 'хотеть', как и в литературном языке, распространена во всех говорах среднего диалекта татарского языка [2; с.216].

В аргаяшском же говоре употребляются обе формы. Примеры: *Әле йөрөгөм килә* // *Әле йөрөйһөм килә* 'Хочу походить'; *Кайткы килә* // *Кайтаһы килә* 'Хочется домой'.

В сальзигутском говоре также функционируют формы желательного наклонения на *-(а)һы*, *-(ә)һе*, *-кы/-ке/-ғы/-ге*, характерные для восточного диалекта башкирского языка и литературного языка. Примеры: *Кисәге туйғанса ашағабыһ*, *бөгөн ашайһы кимәй* 'Сыты со вчерашнего дня, сегодня не хочется есть'; *Кайткым килмәй* 'Домой не хочется'; *Кымыһ эске килеп китте* 'Кумыса захотелось'.

Сочетанием глагола в форме повеления-просьбы и вспомогательного глагола *ине* передается ирреальное желание: *Утырһине лә үһенә кайталап таһы һөйзәһен ине* 'Сел бы да рассказал бы'.

В миасском говоре употребляется древняя форма желательного наклонения на *-ғай*. *Тотош һөрмәғәйе тип куркып күсеп китәбез кабак башына* 'Боясь, как бы совсем не вытеснила (река), мы переселяемся на косогор'. В кызыльском говоре желательное наклонение передается спрягаемой аналитической формой глагола на *-ғы (-ге) кил*: *барғым килә* 'хочу идти', *алғым килә* 'хочу взять', *булғым килә* 'хочу быть'.

Желание-тревога, желание-опасение выражается отрицательной формой древнего желательного наклонения на *-ғай*: *Әй, мин бында ултырам да, ул килеп куймағайы* 'Сижу здесь, как бы он не приехал'; *Әй бөгөн бабай эсмәғәйе* 'Как бы сегодня муж не выпил'.

В целом, аргаяшский, сальзигутский, миасский и кызыльский говоры восточного диалекта по некоторым особенностям тяготеют к южному диалекту башкирского языка. Такая же их особенность наблюдается и по желательному наклонению.

В ик-сакмарском говоре южного диалекта, как и в литературном языке, желание говорящего в виде мечтания выражается с помощью самостоятельного употребления спрягаемой аналитической формы условного наклонения на *~һа/-һә ине*: *Йәйрәп, сәхрәләп ултырып кәкүк*

сәйләре эшәң ине 'Вот бы выйти на весенний женский праздник «кукушкин чай», посидеть на природе, испытывая блаженство'.

В среднем говоре желание-мечта выражается присоединением к формам повелительного наклонения спрягаемого вспомогательного глагола *ине*: *Өфөгә китеп йат инең!* 'Вот бы поехать в Уфу!' (лит. *Өфөгә барһаң ине*). *Алла тош итмәһен ине* 'Дай бог, чтобы не встретиться' (лит. *итмәһә ине*).

Желание-опасение передается древним аффиксом *~ғайы/-гәйе*: *Алып касмағайы*: 'Как бы не уташил, не увез тайком' (лит. *Алып касмаһа ярар ине*). *Зыйан-зәүрәт булып куймағайы* 'Как бы вреда какого-либо не было' (лит. *Зыйан-зәүрәт булып куймаһа ярар ине*); *Самаһыз алама халык анта, үтерә һуғып китмәгәйе* 'Там очень плохой народ, как бы не убили' (лит. *Самаһыз алама халык унда, үлтөрә һуғып китмәһә ярар ине*). Данная форма наклонения имеется и в говорах восточного диалекта. Она также известна почти во всех говорах среднего и мишарского диалектов татарского языка [2; с.213].

Глаголы с формой на *-ғы килә* (*барғы килә* 'хочется идти') характерны для всех говоров южного диалекта башкирского языка. Примеры по среднему говору: *Барғыһы гимәй боршаннай* 'Не желая ехать, виляет'; *һөйләге лә гимәй* 'Никакого желания нет рассказывать'; *Бал ашағың килеп китер микән* 'Тебе, наверное, захочется меду'.

Кроме этой, основной формы в среднем говоре функционирует форма на *-аһы/-әһе бар* 'есть' или *йук* 'нет': *Бараһы бар ине* 'Необходимо было идти'; *Бараһым йук* – 'Мне нет надобности идти'; *Әле эшкитерәһе бар әле* 'Еще нужно вывести в люди'.

В демском говоре желание-побуждение передается формой на *-са/-сә ыйы/ейе* (< *изе* < *иде*), Приведем парадигму спряжения глагола:

ед. число		мн. число	лит. язык
1 л.	<i>барсамыйы (-ейе)</i>	<i>барсағыйы</i>	<i>барһам, барһак ине</i>
2 л.	<i>барсаңыйы (-ейе)</i>	<i>барсағызыйы</i>	<i>барһаң, барһағыз ине</i>
3 л.	<i>Барсайе</i>	<i>барсаларыйы</i>	<i>барһа, барһалар ине</i>

Значение желания-опасения выражается аффиксом *-мағайы/-мәгәйе*: *Капылда йомшак түшәйләр, йоклауға каты булмағаны тим* 'Пока стелют мягко, думаю, как бы не было жестко спать'; *Ҙыйыр тартып кәбе өзмәгәйе* 'Корова как бы не оторвала'.

Желание-мечтание передается формой *-аҫыйы/-әсейе*, образованной от аналитических форм *-аҫы изе > ейе > ыйы*: *Бараҫыйы, ҙур брашларға күрнәсейе* 'Надо бы поехать, показаться бы большим врачам'.

Желание-повеление может выражаться сложной формой на *-сыныйы/сенейе*: *Үзе караҫыныйы балаҫын* 'Пусть бы сама воспитывала своего ребенка'.

В нижнебельско-ыкском говоре северо-западного диалекта желательное наклонение образуется слиянием формы условного наклонения на *-са/-сә* с вспомогательным глаголом *ейе/ыйы (ине)*: *былсайы* 'желательно было бы' (лит. *булһа ине*), *тиб әтеб әтсәйе* 'пусть бы так сказал' (лит. *тип әйтеп әйтһә ине*).

Отрицательный аспект данного наклонения выступает только в 3-м лице в форме *-мағайы/-мәғәйе* и выражает опасение, сомнение: *Китеп бармағайы* 'Как бы не уехал'; *Тартардан былмағайы алар* 'Возможно из Тартара они'.

В гайнинском говоре глаголы желательного наклонения образуются аффиксами *~асы/-әсе*, *-сы/-се* и вспомогательного глагола *кил* 'придти'. Приведем парадигму спряжения данного глагола.

ед. число,	мн. число
1 л. <i>барасым килә барасыбыз килә</i>	
2 л. <i>барасың килә барасығыз килә</i>	
3 л. <i>барасы килә барасылары килә</i>	

В говоре форма желания-намерения обычно передается инфинитивом на *-ма*, *-маға* и вспомогательным глаголом *ит*: *Койо каздырма итәләр* 'Хотят нанять рыть колодец'; *Китап баһма итәсеңме?* 'Книгу хочешь написать?'.

Желание-мечта, желание-совет выражаются формой условного наклонения и вспомогательного глагола *ей*: *барсаң ей* 'поехать бы тебе'; *барсамей* 'поехать бы мне'; *Бер генә барып карасағызейе лә!* 'Хоть один раз поехав посмотреть бы вам!'.

Форма предполагаемого желания образуется: 1) Сочетанием глагола будущего времени на *-р* и вспомогательных глаголов *тей* 'говорит' и *ей* 'было': *барым тидемей* 'хотел было пойти' (лит. *барайым тигәйнем*). *Йокларым тидей* 'Хотел было он ночевать'; *Печинне күбәгә тарттырыбыз тидегей* 'Сено хотели было копнуть'. 2) Сочетанием инфинитива + модального слова *кәрәк* + *ей*: *барма кәрәгей* 'надо было идти' (лит. *барыу кәрәк ине*); *Мында жәй көнә килмә кәрәгей* 'Летом надо было ехать сюда'.

Форма пожелания передается глаголом повелительного наклонения и вспомогательного глагола *ей/ейе*: *барей* 'поехать бы' (лит. *барһаң ине*); *Уфаға апараты* 'Повезти бы в Уфу'.

По желательному наклонению говоры также имеют свои особенности. А в южном диалекте некоторые их формы находят общность с литературным языком.

Литература:

1. Учебник для студентов башкирского отделения педагогических институтов по специальности «Педагогика и методика начального обучения» (на башкирском языке). – Уфа, 1986.
2. Юсупов Ф. Ю. Изучение татарского глагола. Казань, 1986.

З.Т. Зайнуллина (Стерлитамак)

Некоторые семантические особенности гласных звуков башкирского языка

Современная лингвистика активно интересуется национально-культурными аспектами языка. Язык рассматривается не только как средство коммуникации, но и как компонент культуры, так как в языке любого народа отражаются его мировоззрение, система ценностей, социально-психологические установки. «В родном языке каждого народа заложено его миропонимание в том виде, который оно приобрело сообразно судьбам этой

языковой общности, его географическому положению и истории, его духовным и внешним условиям» [1; с.114].

Национальные особенности любого народа выражаются в различных языковых единицах: словах, фразеологизмах и т.д. Представления о национальном своеобразии можно получить, изучая и звуковую систему языка.

Башкирский язык является одним из древних тюркских языков. Ученый-лингвист XI в. Махмуд Кашгари в своей книге «Дивани-лугат-эт-тюрк» наряду с другими тюркскими народностями упоминает и башкир, ставя их по языку ближе к огузам, кыпчакам и казахам.

Как отмечают некоторые ученые, количество гласных и согласных звуков, их особенности (открытость/закрытость, твердость/мягкость) зависят от климатических условий проживания народа [4]. Башкирский язык отличается богатым звуковым составом. В нем имеются девять специфических звуков: ү, ә, һ, ғ, ө, ң, к, ҙ, ҫ. Гласные имеют весьма разветвленный состав аллофонов [3]. Таким образом, башкирский язык отражает в себе звуковое богатство окружающего мира.

В башкирском языке в собственно башкирских словах сохраняется закон сингармонизма. Закон сингармонизма состоит в том, что в одном слове могут быть или только «мягкие», или только «твердые» звуки, причем «твердость» и «мягкость» согласных зависит от характера гласных звуков, т.е. если в слове употребляются звуки заднего ряда – а, о, у, ы, и (твердые), то слово произносится «твердо», если переднего ряда – ү, ә, ө, э(е), и (мягкие), то слово произносится «мягко».

Проф. Дж.Г.Киекбаев при выявлении характерных черт, отличающих урало-алтайские языки (башкирский язык относится к тюркской группе алтайских языков) от индоевропейских, отмечает наличие сингармонических параллелизмов с дифференцированным лексическим значением, т.е. параллельно существующие слова, имеющие в составе гласные переднего и заднего ряда, различаются по смыслу [2; с. 58].

Переднерядная огласовка в звукоподражательных словах башкирского языка ассоциируется с представлением о «женском, нежном, слабом, малом», а заднерядная – с представлением о «мужском, сильном, громком». Например: *зең-зең* – подражание тонкому, нежному звону; *зың-зың* – подражание звуку от удара о железо или другой твердый предмет.

Подобная закономерность наблюдается в словах, обозначающих живые существа, с которыми могут быть связаны понятия о поле и возрасте: кайны ‘свекор’, кәйнә ‘свекровь’. В тунгусо-маньчжурских и монгольских языках таких примеров много:

монг. *аха* ‘старший брат, старший вообще’//*еке* ‘мать, старшая вообще’;
абай ‘отец’//*ебеј* ‘мать’;

маньчж. *хаха* ‘мужчина’//*еке* ‘женщина’; *амила* ‘самец’//*емиле* ‘самка’;
ата ‘отец’//*еме* ‘мать’;

тунг. *акā* ‘старший брат’//*екō* ‘мать, старшая сестра’.

Как видно из примеров, разновидности одной и той же основы используются для семантической дифференциации. Из этого следует, что звуки речи тоже являются важнейшим способом познания и объяснения действительности. Семантический подход в изучении сингармонических

параллелизм позволяет открывать новые интерпретационные возможности в области фоносемантики и этимологии.

Литература:

1. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ.ст. и коммент. О.А. Радченко. – М., 1993.
2. Киекбаев Дж. Г. Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа, 1972.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (СИГТЯ). Фонетика. – М.:Наука, 1984.
4. Сухарев В., Сухарев М.: Психология народов и наций. – Донецк, 1988.
5. Рахматуллина З. Язык как выражение духа народа // Ватандаш. – 2003. – № 4.
6. Черкасский М.А. Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического исследования. – М.: Наука, 1965

А.Ф. Илимбетова (Уфа)

Культовые животные в башкирской этнографии и фольклористике: историография проблемы

Самые ранние сведения о почтительном отношении башкир к лошадям, змеям, рыбам, журавлям содержатся в дневниковых записях Ибн-Фадлана, секретаря посольства Багдадского халифа в Волжскую Булгарию (921-922 гг.) [23; 94]. Мотив о волках, обладающих человеческими качествами – языком и интеллектом, – присутствует в поэме «Сказание о Йусуфе» (XIII в.) Кул Гали, выходца из айлинских башкир [26; 54-55]. Сведения по данной проблеме можно обнаружить в историко-географических и социально-бытовых описаниях края ученых XVIII в.: П.И. Рычкова (1734) [91; 50, 264], И.И. Лепехина (1770) [59; 57-58, 114] и И.Г. Георги (1776) [29; 102]. В публикациях краеведов XIX в. Т.С. Беляева (1812) [12; 357, 364, 368, 381, 386, 398-399], П.М. Кудряшева (1826) [55; 122, 127, 130], В.И. Даля (1843) [31; 212-214, 222, 226], Л. Суходольского (1858) [106; 123-126], В.С. Юматова (1848) [116; 253], А.Л. Игнатовича (1862) [35], В.С. Лосиевского (1849) [60; 288-289], Р.Г. Игнатьева (1865, 1883) [36, с.218-219; 37, с.54], М.В. Лосиевского (1876, 1878, 1883) [61, с.106; 62, с.2-3; 63, с.382], Ф.Д. Нефедова (1895) [85; 185-186]. В 90-е гг. XIX в. среди башкир работал фольклорист С.Г. Рыбаков (1897), которому принадлежит нотирование обрядовых песен «Кара юрға» («Вороной иноходец») и «Сыңрау торна» («Поющий журавль») [90; 138, 141]. Редчайший башкирский этногенетический миф включен в рассказ писателя Н.А. Крашенинникова (1900) [54; 284-286]. Ценными представляются сведения местных краеведов Т. Ялсыгулова (1805) [8, с.180; 28, с.158], П.С. Назарова (1890) [82, с.35, 83, с.164-192], Б.М. Юлуева (1892) [115; 218], М. Баишева (1895) [4; 23], в которых четко описывается преклонение башкир перед отдельными дикими и домашними животными (волк, собака, конь, бык и др.).

В фольклорно-этнографических произведениях начала XX в. В.В. Брусянина (1912) [17; 343], М.М. Лося (1912) [64; 178-180, 262-265], Д.К.

Зеленина (1914) [34; 479-484, № 99, № 105], А. Алимгулова (1915) [1] и В.И. Филоненко (1915) г.) [109] дается описание почитания башкирами различных животных, приводятся интересные материалы о культе животных в доисламских верованиях башкир. В начале XX в. А.Г. Бессонов записал около ста сказок, которые были опубликованы в 1941 г. в Уфе в виде отдельного сборника 88 текстов, среди них сказки с мотивами о волшебных животных [6]. В сказках, записанных и переведенных на русский язык одним из первых башкирских языковедов М.А. Кулаевым также имеются образы необыкновенных животных [10, с.126-130; 84, с.1-8]. Бесценным источником являются фольклорные материалы по башкирам, записанные в 1907-1917 гг. и в 20-х годах XX в. народным сэсэн М.А. Бурангуловым [5. 18. 19].

Начало научной разработки проблемы культа животных у башкир связано с именем выдающегося ученого С.И. Руденко. Собранные им в 1906, 1907, 1912 гг. среди башкир полевые материалы легли в основу фундаментального труда «Башкиры...» [88, с.261, 277, 278, 303-305, 315, 327; 89, с.19-20]. Среди этнографических и фольклорных изысканий 20-х – 40-х годов XX в. в республике обращают на себя внимание публикации Г. Вильданова (1923) [22], Х. Габитова (1923) [30] и Г. Давлетшина (1923) [32]. Со 2-й половины 30-х годов стала практиковаться организация специальных фольклорно-этнографических экспедиций Института истории, языка и литературы. На основе фольклорных записей этих лет были изданы сборники сказок Г. Саляма (1939) [11] и А.Н. Усманова (1949) [7]. В области научной трактовки древних воззрений предков башкир успешно работали за рубежом в 30-е годы известные тюркологи, выходцы из Башкирии, Ахметзаки Валиди Тоган (З. Валидов) (1939) [23, с.98, 118; 24, с.87] и Абдулкадир Инан (Ф. Сулейманов) (1954) [42; 63-65, 82, 118].

В 1950-1970-ых годах в систему научных изысканий ИИЯЛ, Башгосуниверситета и других гуманитарных вузов Башкирии вошли ежегодные этнографические, фольклорные и диалектологические экспедиции, проводившиеся не только на территории республики, но и в районах компактного проживания башкир. Часть собранных материалов опубликована в 18-томной серии «Башкорт халык ижады» (1972-1985 гг.), 15-томном своде «Башкирское народное творчество», в первых семи книгах (1995-2004 гг.) 36-томного нового издания «Башкорт халык ижады», а также в тематических сборниках и в трудах этнографов, фольклористов и лингвистов республики.

В монографии крупного этнографа Урало-Поволжья Р.Г. Кузеева «Очерки исторической этнографии башкир» (1957) дается перечень названий животных и птиц в родоплеменной номенклатуре башкир, а также анализ древних башкирских преданий о животных-путеводителях (волк, конь, корова, овца). [9, с.205; 56, с.48-57; 57; 58, с.43]. Вопросы поклонения башкир и соседних народов животным и птицам, а также зооморфные и орнитоморфные мотивы в художественном украшении одежды, в архитектурном декоре освещаются в работах Н.В. Бикбулатова [13, с.43, 49, 51-52, 85; 14, с.28-29; 15, с.152-156], Р.М. Юсупова [16; 172-174], В.И. Васильева, С.Н. Шитовой [21, с.28-30; 111, с.63, 109, 139; 112, с.23-24, 30, 36, 61, 106-108, 122; 113, с.179-202]. Отражение культа волка, собаки и медведя в этнонимах и антропонимах неоднократно анализировалось в публикациях

Ф.Ф. Илимбетова [38; 39, с.224-228; 40, с.160-163; 41, с.89-94]. Л.И. Нагаева описала различные варианты проведения праздников «Карғатуй» («Праздник вороны») и «Кәкүк сәйе» («Кукушкин чай»), а также традиционные народные танцы и хороводы с имитацией движений и повадок птиц [71, с.31; 72, с.99-101; 73, с.190-191; 74, с.39-42, 61-62, 95-96; 75, с.38; 76, с.44-45, 47-54, 62-65]. Элементы обожествления животных (собаки, медведя, лошади) отмечены в исследованиях Ф.Ф. Фатыховой (1984, 1991), посвященных родильным обрядам, наречению именем новорожденного и в магических приемах лечения детей у башкир [13, с.92, 102-103, 105, 113-114, 118, 129; 108, с.68]. Значительный фактологический и теоретический материал по рассматриваемой теме содержится в научных работах и в диссертации «Доисламские верования и обряды башкир» М.Н. Сулеймановой [101, с.203; 102, с.26, 27; 103, с.16-17]. Культ ворона посвящена публикация М.В. Мурзабулатова «Народное празднество «Карғатуй» - как продукт диалога культур», где автор, ссылаясь на сообщения Н.Я. Бичурина, расширяет ареал этого явления в сторону Ближнего Востока и Центральной Азии. Праздник «Карғатуй» он считает рудиментом обоготворения башкирами грача [70; 160-161]. В монографии М.Г. Муллагулова «Башкирский народный транспорт» (1992) даются описания головок передних лук конских седел бурзянских, тамьянских и кыпсакских башкир, вырезанных в форме головок змеи, утки и медведя [69; 79-80, 89].

Частными проблемами обожествления животных у башкир занимались и фольклористы А.Н. Киреев [44, с.28-29; 45, с.52-54; 46; 47, с.33-37], М.Х. Мингажетдинов [67, с.62-68; 68, с.166-167], М.М. Сагитов [93; 94; 95; 96, с.359; 107, с.8, 10, 74, 79, 82, 83, 104, 110, 133, 165-169, 184, 195, 210], Н.Т. Зарипов [33; 6-9], С.А. Галин [27, с.13, 16, 22, 52, 56, 71], Б.Г. Ахметшин [3; 60-65]. Изучая легенды и предания башкир, Ф.А. Надршина пришла к мысли, что древнейший их пласт соотносится с тотемическими представлениями о коне, быке, медведе, волке, собаке, журавле, лебеде, утке, вороне, кукушке и рыбе [77, с.5, 268; 78, с.18-22; 79, с.346; 80, с.117]. Элементы обоготворения змеи анализируются Ф.Г. Хисамитдиновой и Й. Торма. [110; 134-135]. Различные проявления образов сказочных коней и священного быка стали объектом научных изысканий А.М. Сулейманова [98, с.64, 66; 99, с.6, 283, 349; 100, с.47, 51, 83]. Сравнивая башкирские, шумерские, иранские и алтайские эпические произведения («Урал батыр», «Айна и Гайна», «Гильгамеш», «Авеста», «Ак каан», «Олёнгира» и др.), Р.Ф. Резяпов выявляет много общего в поклонении этих народов быку, коню, оленю и змее. [92, с.112-113; 100, с.30-31, 34, 37, 38]. Введение в научный оборот и анализ новых данных по родильным, свадебным и похоронным обрядам у башкир позволили Р.А. Султангареевой вскрыть в них отзвуки почитания медведя, волка, собаки, коня, оленя, барана, вороны, сороки и рыбы [97, с.51-52; 104, с.19, 43, 52, 57, 61-62, 109-110, 122, 131, 146, 159, 175, 194; 105, с.16].

В последние десятилетия появилась археологическая литература с интерпретацией так называемого «звериного стиля» как проявление культа животных в древних обществах. А.Х. Пшеничнюк, интерпретируя изображения животных и птиц на предметах и ювелирных изделиях из Филипповского кургана (Оренбургская область), выдвигает версию, что

олень был одним из высокопочитаемых животных в среде древних кочевников эпохи раннего железа всей степной полосы Евразии [86, с.166-168; 87, с.161-163]. Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова анализируют истоки некоторых обрядов и обычаев животного цикла [65, с.124, 125; 66, с.35, 57, 58, 172, 173-174]. Р.Б. Ахмеров по-своему дает семантику образов животных на башкирских вышитых изделиях, предметах художественного литья и резьбе по дереву [2; 12-15, 30-34, 44-45]. В.Г. Котов, исследуя древнейшие пласты башкирской мифологии, в частности, эпоса «Урал-батыр» по фольклорным, археологическим, отчасти этнографическим памятникам, пытается восстановить древние религиозные представления населения Южного Урала, прослеживает исторические корни образов животных в башкирском устнопоэтическом творчестве (волшебных коней, медведей, оленей, быков, лебедей, гусей, рыб и змей) [48, с.4, 13, -14, 17-18, 44-46, 50-52, 54, 55; 49, с.175, 176, 177; 50, с.187; 51, с.11; 52, с.8-9, 11, 15, 17, 19-21; 53, с.92, 97, 99]. Филолог Э.Ф. Ишбердин по-своему оригинально выясняет истоки преклонения башкир перед волком, собакой, конем и хищными птицами [43; 359-362]. Причины антропоморфизации и обоготворения животных, в первую очередь коня, коровы и мифических птиц (Хумай, Самрай), рассматриваются в работах философа Д.Ж. Валеева [20, с.20, 23, 34; 25, с.152].

Таким образом, обзор источников показывает, что проблема культа животных в последние два столетия привлекала внимание ученых самых различных направлений. Однако в большинстве из них дается лишь описание рудиментарных остатков почтительного отношения башкир к животным, в которых авторы, за редким исключением, ограничивались только публикацией отдельных их проявлений, без анализа их генезиса. Имеется также разброс мнений в понимании самой сущности обожествления животных. Она слабо увязывается с различными стадиями возникновения, становления и развития системы взглядов на человека и на природу, а также религиозно-мистического мышления первобытных людей.

Проблема культа животных в башкирской этнографии и фольклористике и в настоящее время не потеряла актуальности. Изучение глубинных связей культа животных с историческими, этногенетическими и культурными процессами прошлых эпох является задачей ближайшего будущего.

Литература:

1. Алимгулов А. Башкирские мифологические рассказы // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1915. № 5.
2. Ахмеров Р.Б. Об истоках декоративно-прикладного искусства башкирского народа. Уфа, 1996.
3. Ахметшин Б. Образ быка в легендах башкирских горнорабочих // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1983. Вып. 10.
4. Баишев М. Деревня Зианчурина Орского уезда Оренбургской губернии // Известия Оренбургского отделения Императорского Русского географического общества. 1895. Вып. 7.
5. Батырзар тураһында эпос. Төзөүсене М. Буранғолов. Өфө, 1943.
6. Башкирские народные сказки. Запись и перевод А.Г. Бессонова. Под ред. Н.К. Дмитриева. Уфа, 1941.

7. Башкирские народные сказки. Сост. А.Н. Усманов. М., Л., 1949.
8. Башкирские родословные. Сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов. Уфа, 2002. Вып.1.
9. Башкирские шежере. Сост. Р.Г. Кузеев. Уфа, 1960.
10. Башкирское народное творчество. Богатырские сказки. Уфа, 1988. Т. 3.
11. Башкорт халык әкиәттәре. Тәзәүсәһе Ғ. Сәләм. Өфө, 1939.
12. Беляев Т.С. Куз-Курпач, башкирская повесть, писанная на башкирском языке одним курайчем и переведенная на русский в долинах гор Рифейских, 1809 года // Башкирия в русской литературе. Уфа, 1961. Т. 1. (в дальн.: БРЛ).
13. Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX-XX вв. М., 1991.
14. Бикбулатов Н.В. Кукушка, грач и береза: парадоксы в поверьях башкир // Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. Уфа, 1992. Т. 4.
15. Бикбулатов Н.В. Башкиры. Историко-этнографический очерк // Ватандаш. 1999. № 6.
16. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры. Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.
17. Брусянин В.В. Белый волк // БРЛ. Изд. второе. Уфа, 1993. Т. 3.
18. Буранғолов М. Башкорт туй йолалары // Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3, оп. 12, ед. хр. 215.
19. Буранғолов М. Сәсән аманаты. Тәзәүсәһе Б. Баимов. Өфө, 1995.
20. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. Уфа, 1995.
21. Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкирско-самодийские взаимосвязи (к проблеме этногенеза башкир) // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982.
22. Вильданов Ғ. Әй һәм Йөрүзән буйы башкорттарының кыз алыу – кыз биреү ғөрөф - ғәзәттәре // Яңы юл. 1923. № 5-6.
23. Әхмәтзәки Вәлиди Туған. Ибн Фазландың юльязмаһы // Ватандаш. 1997. № 7, 8.
24. Әхмәтзәки Вәлиди Туған. Тәрки тарихына инеш // Ватандаш. 1999. № 2.
25. Дамир Вәлиев. Арғаяш башкорттарының ауыз-тел ижады комарткылары // Ватандаш. 2001. № 5.
26. Кул Гали. Сказание о Йусуфе. Перевод С. Иванова. Казань, 1985.
27. Салауат Галин. Тарих һәм халык поэзияһы. Өфө, 1996.
28. Галляутдинов И.Г. «Тарих нама- и булгар» Таджетдина Ялсыгулова (лингво-текстологический анализ списков памятника. Грамматический очерк, лексика, сводный текст и перевод). Уфа, 1998.
29. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, верований, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопримечательностей. СПб., 1776.
30. Ғәбитов Хәбибулла. Башкорттарҙа кыз алыу, кыз биреү рәүеше // Яңы юл. 1923. № 8; 1924. № 1.
31. Даль В.И. Башкирская русалка // БРЛ. Уфа, 1961. Т.1.

32. Дәүләтшин Ғәббәс. Бүгәсәү башкорттарында кыз биреү рәүеше // Яңы юл. 1923. № 1-2.
33. Зарипов Н.Т. Герой башкирских богатырских сказок, его враги и помощники // Вопросы башкирской фольклористики. Уфа, 1978.
34. Зеленин Д.К. Великорусские сказки Пермской губернии. С приложением двенадцати башкирских сказок и одной мещеряжской // Записки Императорского географического общества. Пг., 1914. Т. 17.
35. Игнатович А.Л. Башкирская Бурзянская волость // Оренбургские губернские ведомости. 1862. № 6-9, 12.
36. Игнатьев Р.Г. Канур буга // Оренбургские губернские ведомости. Уфа, 1865. № 32.
37. Игнатьев Р.Г. Народные приметы и поверья в Уфимской губернии // Справочная книга Уфимской губернии. Уфа, 1883.
38. Ф.Илембәтов, И.Ғәләүәтдинов. Башкорт йола байрамдары // Совет Башкортостаны. 1969 й. 29 август.
39. Илимбетов Ф.Ф. Культ волка у башкир (к этимологизации этнонима «башкорт») // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. 4.
40. Илимбетов Ф.Ф. О некоторых обрядах и поверьях башкирских пчеловодов // Материалы третьей научной конференции молодых ученых Башкирского филиала АН СССР. Уфа, 1972.
41. Илимбетов Ф.Ф. Личные имена как источник при изучении древних верований башкир // Ономастика Поволжья. Материалы III конференции по ономастике Поволжья. Уфа, 1973. Вып. 3.
42. Абдулкадир Инан. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө, 1998.
43. Ишбердин Э.Ф. Пережитки культа животных и птиц // Ономастика Поволжья. Материалы II Поволжской конференции по ономастике. Горький, 1971. Т. 2.
44. Киреев А.Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа, 1970.
45. Киреев А.Н. Культ птиц в обрядовой поэзии башкирского народа // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1978. Вып. 5.
46. Киреев А.Н. Культ медведя в древних верованиях и отражение его в фольклоре башкирского народа // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1979. Вып. 6.
47. Кирәй Мәргән. Башкорт халкының эпик комарткылары. Өфө, 1961.
48. Котов В.Г. Мифология Южного Урала. Уфа, 1997.
49. Котов В.Г. Древность эпоса «Урал батыр» // Ватандаш. 1997. № 8.
50. Котов В.Г. Тайны пещеры Шульган-Таш // Ватандаш. 1997. № 12.
51. Котов В.Г. Пещера Шульген-Таш и мифология Южного Урала. Уфа, 1997.
52. Котов В.Г. Хтоническая мифология населения Южного Урала (к вопросу о реконструкции хтонических культов по данным археологии, этнографии и фольклора). Автореферат диссер. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. Уфа, 1999.
53. Котов В.Г. Об одной археологической иллюстрации эпоса «Алдар и Зухра» // Ватандаш. 1999. № 11.
54. Крашенинников Н.А. Из головы медведя // БРЛ. Уфа, 1965. Т. 3.
55. Кудряшев П.М. Предрассудки и суеверия башкирцев // БРЛ. Уфа, 1961. Т. 1.

56. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа, 1957. Ч. 1.
57. Кузеев Р.Г. Древнебашкирские предания о нахождении новой родины и их северокавказские параллели // Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых, археологических и этнографических исследований 1970 г. Тезисы докладов. Тбилиси, 1971.
58. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978.
59. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802. Ч. 2.
60. Лосиевский В.С. Умаливающий медведя башкирец // БРЛ. Уфа, 1961. Т. 1.
61. Лосиевский М.В. Башкирская легенда о месяце // БРЛ. Уфа, 1964. Т. 2.
62. Лосиевский М.В. Из суеверий и легенд мусульман Оренбургского края // Оренбургский листок. 1878. № 38.
63. Лосиевский М.В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883.
64. Лось М.М. Башкирские сказки // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1912. № 5, 7-8.
65. Мажитов Н.А. Южный Урал в VII-XIV вв. М., 1977.
66. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994.
67. Мингажетдинов М.Х. Мотивы чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках // Эпические жанры устного народного творчества. Уфа, 1969.
68. Мингажетдинов М.Х. Сказки Мавзифы Магафуровны Мингажетдиновой // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1974. Вып. 1.
69. Муллагулов М.Г. Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. Уфа, 1992.
70. Мурзабулатов М.В. Народное празднество «Карғатуй» как продукт диалога культур // Языки и литература народов Башкортостана в евразийском диалоге культур. Уфа, 1997.
71. Нагаева Л.И. Опыт изучения башкирских народных танцев // Этническая история народов Урала и Поволжья. Уфа, 1976.
72. Нагаева Л.И. Структурные особенности танцев различных групп башкир // Обычаи и культурно-бытовые традиции башкир. Уфа, 1980.
73. Нагаева Л.И. Культ птиц в башкирской народной хореографии // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1978-1979 гг. Тезисы докладов. Уфа, 1980.
74. Нагаева Л.И. Танцы восточных башкир. М., 1981.
75. Нагаева Л.И. Национальный костюм и предметы-атрибуты на праздниках и в обрядах башкир // Традиции башкирского народного искусства в современной одежде. Уфа, 1988.
76. Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа, 1999.

- 77.Надршина Ф.А. Башкирские легенды и предания // Башкирские предания и легенды. Уфа, 1985.
- 78.Надршина Ф.А. Исторические корни башкирских преданий и легенд // Башкирский фольклор: исследования последних лет. Уфа, 1986.
- 79.Надршина Ф.А. Общие мотивы в сказочной прозе тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. М., 1989. Т. 1.
- 80.Надршина Ф.А. Отголоски древних воззрений в легендах башкир: почитаемые птицы // Ватандаш. 1997. № 6.
- 81.Надршина Ф.А. Башкирские народные песни-предания и песни-легенды // Бельские просторы. 1999. № 3.
- 82.Назаров П.С. Предварительный отчет о поездке в Башкирию // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Дневник антропологического отдела. 1890. Вып. 2.
- 83.Назаров П.С. К этнографии башкир // ЭО. 1890. № 1.
- 84.Научный архив УНЦ РАН, ф. 3, оп. 20, д. 37.
- 85.Нефедов Ф.Д. Ушкуль // БРЛ. Уфа, 1964. Т. 2.
- 86.Пшеничнюк А.Х. Сокровища древних кочевников Южного Урала // Ватандаш. 1998. № 1.
- 87.Пшеничнюк А. Олени древних курганов // Ватандаш. 2002. № 8.
- 88.Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М., Л., 1955.
- 89.Руденко С.И. Башкирские сказки и поверья // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1973. Т. 5.
- 90.Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта // Записки Имп. академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1897. Т. 2. № 2.
- 91.Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999.
- 92.Рәжәпов Р. «Гильгамеш» һәм «Урал батыр» // Ватандаш. 1999. № 4.
- 93.Сагитов М.М. Культ коня в башкирском народном творчестве // Этническая история народов Урала и Поволжья. Уфа, 1976.
- 94.Сагитов М.М. Отражение культа коня в башкирском народном творчестве // Вопросы башкирской фольклористики. Уфа, 1978.
- 95.Сагитов М.М. Культ животных в башкирском фольклоре // Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984.
- 96.Сагитов М.М. Сходные черты в культе животных в башкирском и венгерском фольклоре // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. М., 1989. Т. 1.
- 97.Солтангәрәева Р. Арбаузар // Ватандаш. 1999. № 8.
- 98.Сөләймәнов Ә.М. Башкорт халкының им-том һәм мәзһәти йола фольклоры // Башкорт фольклоры. Өфө, 1995. II сығарылыш.
- 99.Сөләймәнов Ә. Әкиәттә хәкикәт (Башкорт халкының көн күреш әкиәттәренә жанр составы, сюжет төрлөлөгө, тормош ерлегә). Өфө, 1997.
100. Сөләймәнов Ә., Рәжәпов Р. Башкорт халкының архаик эпосы. Өфө, 2000.

101. Сулейманова Р.Н. О культе предков у башкир // Исторический опыт развития духовной культуры Башкортостана: тенденции, современность, перспективы. Уфа, 1992.
102. Сулейманова Р.Н. Культ животных в религиозно-мифологической системе башкир // Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. Уфа, 1992. Т. 4.
103. Сулейманова Р.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. Уфа, 1994.
104. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа, 1998.
105. Султангареева Р.А. Башкирский туй и его семейные формы // Ядкар. 1999. № 2 (8).
106. Суходольский Л. Башкирская легенда о Туляке // Оренбургские губернские ведомости. Уфа, 1858. № 46.
107. Сәғитов М. Боронго башкорт кобайырзари. Өфө, 1987.
108. Фатыхова Ф.Ф. Наречение имени у башкир // Исследование по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984.
109. Филоненко В.И. Башкиры. Уфа, 1915.
110. Хисамитдинова Ф.Г., Й.Торма. Змея в традиционной этнологии и лечебной магии башкир // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции. Июнь, 9-13, 1992 г., Казань. М., 1997. Т. 3.
111. Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа, 1995.
112. Шитова С.Н. Резьба и роспись по дереву у башкир. Уфа, 2001.
113. Шитова С.Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа, 2004.
114. Юлуев Б.М. К этнографии башкир (свадебные обряды в Орском уезде Оренбургской губернии) // Этнографическое обозрение. 1892. № 2-3.
115. Юлуев Б.М. Аждаха-змей в рассказах башкир // Этнографическое обозрение. 1892. № 2-3.
116. Юматов В.С. Древние предания у башкирцев Чубиминской волости // БРЛ. Уфа, 1961. Т. 1.

Г.Ш. Исмагилова (Уфа)

Башкирское Зауралье – источник духовного становления и развития башкирской культуры

Башкирское Зауралье, отличающееся своей самобытностью, этничностью и наибольшим развитием традиционных форм народной культуры, служит постоянным источником духовного зарождения, становления и развития башкирской культуры. Подтверждением является то, что в районах Зауралья начинали свой творческий путь многие известные деятели культуры и искусства Республики Башкортостан.

Современная башкирская музыкальная культура зауральских башкир продолжила многовековые традиции народного творчества. Основы профессионального искусства в республике были заложены, на наш взгляд, зауральскими талантами.

Сердце башкирской музыки, ее самобытность выразились в народных песнях, рожденных в Зауралье. В музыкальном арсенале зауральских башкир можно встретить и своеобразные инструментальные мелодии, исполняемые на кубызе и курае.

Курай – уникальный музыкальный инструмент башкир. В 1925 г. в Париже на концерте, посвященном Всемирной выставке декоративного искусства, виртуозная игра на курае башкирского музыканта Ю.М. Исянбаева получила высокую оценку ученых-музыковедов и французской прессы [3; с. 30].

Сегодня башкирский курай знают во всем мире. Продолжатель классических традиций исполнения народных мелодий «узун куй», дипломант Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (1986 г.) музыкант-кураист А.М. Аиткулов, уроженец Хайбуллинского района, гастролировал во многих странах Азии, Европы, Америки, сделав достоянием мировой общественности самобытную башкирскую музыку и песни.

Начало 1950-х гг. ознаменовано развитием национальной хоровой, симфонической и камерно-инструментальной музыки, воспевающей мирный труд, дружбу между народами, патриотизм, любовь к родной земле с произведениями композиторов – выходцев из Зауралья – Х.Ф. Ахметова, Р.А.Муртазина.

Х.Ф. Ахметов – известный композитор, лауреат премии имени Салавата Юлаева, заслуженный деятель искусств БАССР и РСФСР, народный артист РСФСР, создатель первого башкирского классического романса «Ночной Урал», вокальных башкирских баллад, поэм, один из выдающихся представителей башкирского национального музыкального искусства [1; с. 172–177].

Р.А. Муртазин внес большую лепту в развитие культуры Баймакского района. Одновременно с работой в клубном оркестре Рауф Муртазин возглавляет музыкальную часть Баймакского колхозно-совхозного театра, создает музыкальное оформление к пьесам «Карагул», «Сакмар», «Галиябану» [5; с. 188].

В 1960–1980 гг. в музыкальную жизнь республики вливаются талантливые композиторы из Учалинского района Абрар Габдрахманов, Салават Низамутдинов.

Достижения башкирской музыкальной культуры широко известны как в России, так и за ее пределами. С именем Башкирской государственной филармонии тесно связана история развития и становления башкирской музыкальной культуры. Выдающиеся исполнители народных песен из Зауралья пользовались у народа особым уважением. Среди них Р. Янбеков, великолепный кураист И. Дильмухаметов, принесший инструменту всемирное признание, кураист А. Аиткулов, победитель многих конкурсов В. Хызыров.

Возникновение танцевальных коллективов в Зауралье Башкортостана связано с деятельностью Ф.А. Гаскарова, создателя Государственного академического ансамбля народного танца. Ф. Гаскаров издал описание 8 сценических танцев, созданных на основе изучения культуры, быта

зауральских башкир. Эти материалы легли в основу репертуара ансамбля танца им. Ф.Гаскарова [2; с. 242].

Ф. Гаскаров неутомимо работал, создавая танцевальные коллективы в Учалинском, Абзелиловском, Баймакском, Хайбуллинском районах Республики Башкортостан. Знаменитый ансамбль народного танца «Ляйсан» Байрамгуловского совхоза Учалинского района связан с именем этого великого создателя танцевальных шедевров, идущих от самой жизни, народной истории. Массовые танцы байрамгуловцев «Гульназира», «Зарифа», «Укротители», «Косари» и другие получили общее признание не только в Башкортостане, России, но и за рубежом.

История создания танцевального коллектива «Ирандык» Баймакского района была связана с ансамблем народного танца имени Файзи Гаскарова. Баймакский ансамбль народного танца «Ирандык» – это высокий уровень танцевального искусства. Он участник и победитель многих российских и международных фестивалей фольклорных коллективов [5; с. 197, 198].

Башкирский ансамбль народного танца – визитная карточка не только башкирской национальной, но и российской культуры. Наиболее известные артисты ансамбля танца – выходцы из Зауралья Башкортостана – Мухамет Идрисов, Рашида Туйсина.

В 1968 г. Р. Туйсина участвовала на IX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии, исполнив под аккомпанемент курая свой любимый танец «Загида», и завоевав звание лауреата и золотую медаль фестиваля. Творчество замечательной артистки – богини танца – Рашиды Туйсиной давно вошло в историю башкирской культуры [5; с. 196].

Классикой башкирской живописи является творчество А.Ф. Лутфуллина, выходца из Абзелиловского района, главной темой которого стали история и современная жизнь башкир, пронесенные через все испытания их национальной судьбы. Героями его картин стали представители творческой и научной интеллигенции, сельские труженики, рабочие, за конкретными убедительными образами которых встает обобщенный образ современника – духовной личности, человека труда, хозяина своей земли [4; с. 12].

Истоки башкирского театрального искусства восходят к древним обрядам, играм и празднествам башкир. Такие праздники, как «Воронья каша», «Кукушкин чай», обычаи, обряды, связанные с рождением ребенка, свадебные обряды, рожденные в основном в Зауралье Башкортостана, представляют собой прообраз театрального искусства. Особенности башкирских обрядов были приняты и развиты В.Г. Иманским, первым режиссером и актером башкирского театра. В 1919–1924 гг. формируется театральная система Иманского, реализованная в деятельности Башкирского передвижного театра. В 1930-е гг. возникает целый ряд сценических произведений, с новых позиций осмысливающих героическое прошлое башкирского народа [2; с. 292].

Полнота художественного мышления стала возвращаться в театр только с середины 1950-х гг. Она нашла конкретное выражение в драматургии М. Карима, проявилась в творчестве режиссера Ш. Муртазиной, композитора Х. Ахметова. В театре сложился новый образ режиссуры, о которой можно говорить как о целом направлении в искусстве постановки

(Ш.М. Муртазина, Л.В. Валиев – выходцы из Учалинского района). Кроме Башкирского государственного театра драмы башкирское театральное искусство представлено коллективами Сибайского, Салаватского, Стерлитамакского, Национального молодежного театра РБ и Башкирского театра кукол.

Современные подходы театрального искусства вошли в художественную деятельность народных театров, действующих во всех зауральских районах Башкортостана.

Исследования показывают, что каждый девятый из десяти деятелей башкирской литературы, культуры и искусства Республики Башкортостан родился в Зауралье и там приобщился к башкирской национальной культуре. Нельзя не отметить в этой связи имена известных народных певцов А. Султанова, Н. Аллаяровой, Ф. Кильдияровой, В. Хызырова, Н. Кадыровой, Р. Янбекова, классика башкирской живописи, народного художника Республики Башкортостан и народного художника Российской Федерации, лауреата премии имени Салавата Юлаева, заслуженного художника Республики Башкортостан Д. Ишемгулова, первого дирижера из башкир, профессора, народного артиста Республики Башкортостан Г. Муталова, прославленных композиторов Х. Ахметова, Р.Муртазина, А. Габдрахманова, С. Низамутдинова, классика башкирского танца М. Идрисова, богиню башкирского танца Р. Туйсину, солистов Башкирского государственного ансамбля танца имени Файзи Гаскарова – А. Файзуллина, З.Кудашеву, одного из первых профессиональных актеров, режиссеров, кураистов и исполнителя народных танцев в республике народного артиста Республики Башкортостан Г. Ушанова, башкирских народных музыкантов-кураистов Ю.Исянбаева, Г. Сулейманова, И. Ильбакова, А. Аиткулова, певца-сказителя М.Казакбаева, талантливых актеров, народного артиста Республики Башкортостан Х. Утяшева – актера театра и кино, режиссера, народного артиста Республики Башкортостан; А. Абушахманова – режиссера, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации и заслуженного деятеля искусств Республики Башкортостан Ш. Муртазину; известных поэтов и писателей А. Игебаева, Г.Шафикова, К. Аралбаева, Ю. Ильясову, М. Идельбаева, А. Багуманова, Т.Генатуллина, Р. Хисаметдинову, Г. Аллаярова, М. Хайдарова, М.Ямалетдинова, Г. Галиеву, Т. Гарипову, Ф. Акбулатову, драматурга Н.Гаитбаева и многих других, прославивших Зауралье и Башкортостан.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить огромное влияние школ и культурно-просветительных учреждений районов Зауралья на развитие культуры, выраженной, главным образом, в творчестве талантливых людей этого региона, создающих основные направления профессиональной башкирской культуры.

Литература:

1. Ахметова Г.Х. Воспоминания об отце. Солнечная музыка Хусаина Ахметова. – Уфа, 1998. – С. 172–177.
2. Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа, 1966. – С. 242, 292.

3. Буракаев И.Д., Буракаева М.С., Юлмухаметов М.Б. Уроки жизни (на башк. яз.). – Уфа, 1966. – С. 30.
4. Попова Л.Н. Ахмат Лутфуллин. – М., 1978. – С. 12.
5. Сказание о земле Баймакской (Документальное повествование об истории и людях). – Уфа, 1998. – С. 188, 196, 197, 198.

Г.Г. Исхакова (Уфа)

Краткая историография исследования заговоров башкир

Заговоры как один из жанров устно-поэтического творчества народа в башкирской фольклористике и в языкознании в той или иной степени изучены. В работах и отдельных статьях таких исследователей, как Г.Б. Хусаинов, Ф.Г. Хисамитдинова, Р.А. Султангареева, С.А. Галин и др., отмечаются особенности самих заговоров и их языка. Далее остановимся на них подробнее.

Известный фольклорист К. Мэргэн в своих многочисленных работах по башкирскому фольклору не раз писал о жанрах народного творчества и их специфике. Мы считаем, что наиболее полная информация о видах обрядовой поэзии, в частности о заговорах, отражена в его работе «Наблюдения по обрядовому фольклору башкирского народа» («Башкорт халкының йола фольклоры. («Әзәбиәт. Фольклор. Әзәби мираҫ йыйынтығы»). Здесь автор, как и многие другие фольклористы, указывает на возникновение и назначение заговоров. Появление заговора, как и остальных видов народного творчества, предназначенных для «лечения», защиты от сверхъестественных сил и т.д., он связывает с влиянием на силы природы. В большинстве случаев заговор выполнял функцию защиты древних людей от болезни, пожара, молнии и других бед.

Хотя по своему характеру в разных случаях использовался разный заговор, но в основном его функция и форма исполнения была одинаковой: добиться поставленной цели с помощью магического слова, направленного непосредственно на объект воздействия.

К. Мэргэн в данной работе указывает также на такие обряды, как порча (сихырлау), проклятие (карғыш) и др. [3; с.51-56].

Ф.А. Надршина в статье «Жанры башкирского фольклора» («Башкорт фольклорының жанрҙары») касается вопроса возникновения заговора и других древних жанров устного народного творчества башкир. Ф. Надршина высказывает свою точку зрения на эту проблему: вполне возможно, что такие жанры, как заговор (арбау), пожелание (теләк), созывы (өндәмәләр) появились в одно время, но как самостоятельное явление. Их взаимовлияние может создаваться вне целевого предназначения, подсознательно. Например, разного рода заклички солнца, дождя и др. осуществляются обращением к ним как к живым существам, что ясно характеризует историческую основу такого вида творчества [4; с.13].

С.А. Галин в своей книге, касающейся устного творчества башкир, отмечает, что сложно говорить о жанровом составе народного творчества во времена первобытнообщинного строя, но очевидно одно: мифология была очень развита; она характерна для устного творчества всех народов.

Появление и развитие мифологии непосредственно связано с периодом примитивного мышления человека. Именно тогда и начали появляться фольклорные произведения, основанные на мифологии, древних верованиях, лечении (им-том). Что касается самого заговора, С. Галин указывает на то, что в башкирском устном народном творчестве наряду с развивающимися на протяжении веков традиционными жанрами существуют не развившиеся до состояния жанра виды творчества [1; с.103-115; 2; с.117]. К ним относится и заговор, которому присущи свойственные только ему особенности.

Р.А. Султангареева занимается обрядами много лет. Хорошо известны ее «Башкирский свадебно-обрядовый фольклор» (1994) и «Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа» (1998). Во второй из указанных работ мы видим некоторые заметки автора о заговорах и заклинаниях как особом виде устного народного творчества башкир.

Наиболее полной, посвященной заговорам работой Р.А. Султангареевой стала ее статья, которая так и называется “Заговоры” (“Арбаузар”). В этом исследовании, по словам автора, заговор главным образом рассматривается как вид искусства слова (һүз сәнғәте төрө) [5; с.213].

Известный башкирский литературовед, критик Г.Б. Хусаинов так или иначе в своих публикациях касался вопроса башкирских заговоров. Так, в своей статье «Башкирские мифы» («Башкорт карыһүззәре») автор делит башкирские мифы на 3 большие группы: 1. Древнее сознание (понятие), обычаи и суеверия. 2. Древние традиции (обряды). 3. Древнее словесное искусство. К первой группе автор относит схожие элементы слов обычаев, суеверий, обозначающих глубокую древность; вторую группу составляют явления, обычаи, традиции, связанные с заговорами, заклинаниями, ворожбой и знахарством, а также традиционные, праздничные зрелища; к третьей группе принадлежат произведения, связанные с обычаями, традициями и суевериями, поднявшиеся до уровня самостоятельного словесного искусства, народной поэзии и литературы [6; с.109].

Связь между карыһүз (мифом) и заговором неразрывна, поскольку заговоры возникли на определенном этапе мифологического сознания человека. В работе “Культ змеи у башкир” («Башкорттарҙа йылан культы») Г.Б. Хусаинов говорит о значении змеи как своеобразного тотема в мифологии башкир [7; с.106-108]. Известны различные заговоры от укуса змеи (йылан арбау).

Проф. Ф.Г. Хисамитдинова долгое время занимается данной проблемой. В своих работах автор рассматривает заговорные тексты с лингвистической точки зрения. У исследователя имеется ряд статей, изданных в соавторстве с венгерским тюркологом Й. Торма. Среди них нужно отметить следующие: “Лечение заговорами у башкир” (“Башкорттарҙа им-том менән дауалау”) (“Ағизел”. 1991. № 3), “Термины лечебной магии башкир” (“Востоковедение в Башкортостане”. Выпуск I, III) и др. Сравнительно недавно Ф.Г. Хисамитдинова издала свою «Книгу башкирских заговоров: Лечебная и охранительная магия» (на баш.яз.) (Уфа, 2006), в которой поместила тексты заговоров, собранных у народа за многие годы. Эта работа

очень значительна как практический материал, поскольку содержит самые разные группы башкирских заговоров.

Таким образом, на основе вышеперечисленных работ можно сделать вывод, что башкирские фольклористы и филологи в своих исследованиях в разной степени касались особенностей самих заговоров и их языка. К тому же этой проблемой в основном занимались фольклористы. Нет монографически полных лингвистических работ по данной теме. Эта задача является для нас первостепенной.

Литература:

1. Галин С. Башкорт фольклоры. Пермь, 1975.
2. Галин С. Башкорт халкының ауыз-тел ижады. Өфө: Китап, 2004.
3. Мәргән К. Башкорт халкының йола фольклоры («Әзәбиәт. Фольклор. Әзәби мираҫ» йыйынтығы). Өфө, 1976. 51-56-сы бб.
4. Нәзершина Ф. Башкорт фольклоры жанрҙары // Ядкяр. 2006. № 1. 5-15-се бб.
5. Солтангәрәева Р. Арбауҙар // Ватандаш. 1999. № 8. 199-214 бб.
6. Хәсәйенов Ғ.Б. Башкорт карыһүзҙәре // Ватандаш. 1998. № 8. 106-111-се бб.
7. Хәсәйенов Ғ.Б. Башкорттарҙа йылан культы // Ватандаш. 2000. № 5. 106-108-се бб.

Ш.Н. Исянгулов (Уфа)

Деятельность спасательной службы республиканской организации ДОСААФ (1955–1966 гг.)

Совет Министров СССР своим постановлением от 19 марта 1955 г. № 511 с 1956 г. возложил на организации ДОСААФ работу по охране жизни людей на реках и озерах. Для оборонной организации данная работа была новой и не соответствовала целям и задачам ДОСААФ.

Количество станций и постов было определено директивой ЦК ДОСААФ СССР от 9 июля 1955 г. за № 18/22. В конце 1955 г. своим распоряжением № 839-р Совет Министров Башкирской АССР установил дислокацию спасательных станций и постов ДОСААФ по республике. Всего в республике создавалось 3 спасательные станции (2 в Уфе и 1 в Черниковске) и 4 поста: в Уфе, Черниковске, Бирске, Дюртюлях [1; Д. 39. Л. 35, 36].

К началу весеннего паводка 1956 г. спасательные станции в основном были укомплектованы штатным аппаратом. На местах были изготовлены лодки, восстановлены моторные катера. Реском ДОСААФ начал проводить профилактическую работу, были изданы к паводку афиши, памятки отдыхающим на воде, памятки школьнику (как вести себя на воде).

10 марта 1956 г. прибрежным районным и городским комитетам ДОСААФ были посланы инструктивные письма о создании дружин спасателей и программы подготовки дружинников.

Большой проблемой являлось размещение новых станций и постов. Вначале многие из них не имели помещений. Например, к лету 1956 г. станция 3-го разряда г. Черниковска не имела никакого помещения. Службу несли на берегу под открытым небом. Постановлением Совета Министров СССР от 19 марта 1955 г. строительство спасательных станций и постов

было возложено на местные исполкомы, за счет общих лимитов капитального вложения. Однако ни местные исполкомы Советов, ни Совет Министров республики этим вопросом еще не занимались.

На 1957 г. было запланировано ввести в действие 4 станции (Дюртюли, Стерлитамак, Павловская ГЭС, Белорецк) и 2 поста (оба в Уфе) [1; Д. 44. Л. 99–102].

II пленум рескома ДОСААФ в июле 1956 г. обязал городские и районные комитеты общества, расположенные у рек и водоемов, организовать спасательные службы и обеспечить охрану жизни людей на водах: усилить агитационно-пропагандистскую работу среди населения о мерах предупреждения несчастных случаев на воде, приступить к укомплектованию и подготовке добровольных дружин-спасателей [1; Д. 44. Л. 109–110].

К летнему сезону 1957 г. была проведена переподготовка водолазов-спасателей в зимних условиях в количестве 20 человек, медицинских сестер, мотористов-рулевых. Приобретены в достаточном количестве необходимые гребные суда, подвесные моторы, оборудованы три моторных катера. С 5 апреля все спасательные станции переходили на круглосуточное дежурство. Однако к апрелю 1957 г. станции 3-го разряда Уфы и Стерлитамака не имели помещений под станции, отсутствовала телефонная связь. 26 апреля 1957 г. президиум рескома ДОСААФ принял решение просить Совет Министров республики расширить сеть спасательных постов [1; Д. 45. Л. 129–130]. 26 марта 1957 г. Совет Министров Башкирской АССР принял постановление «О мерах по улучшению организации охраны жизни людей на водах», которым обязал Уфимский горисполком построить в 1957 г. за счет местного бюджета спасательную станцию. Однако и в 1959 г. она еще не была построена [1; Д. 99. Л. 73]. В районе расположения Уфимского морского клуба имелось три пляжа, при этом клуб не был в состоянии обеспечить меры безопасности по охране жизни людей на воде. Учитывая данное обстоятельство, в мае 1960 г. Уфимская спасательная станция 1-го разряда решением рескома ДОСААФ была переведена в помещение морского клуба [1; Д. 105. Л. 68]. В 1961 г. были открыты спасательные станции в с. Дюртюли и Караидель, посты в гг. Салават и Ишимбай [1; Д. 105. Л. 192]. К началу 1962 г. в республике было 8 штатных станций, 3 поста ДОСААФ. Кроме того, с начала 1960-х гг. прибрежные предприятия должны были создавать собственные хозяйственные спасательные посты. В 1961 г. было намечено открыть 70 таких постов. Однако из них было открыто лишь 23 [1; Д. 148. Л. 53].

За 1957 г. в местах дислокации спасательных станций было спасено 196 человек, подготовлено дружинников-спасателей – 224 человека, проведено 98 лекций и бесед. В зимних условиях проводилась подготовка водолазов-спасателей. Тем не менее недостатков в работе службы было немало. Недостаточной была агитационно-пропагандистская работа, не налажена связь с общественностью и местными партийными, комсомольскими и государственными органами. Особым авторитетом спасательная служба еще не пользовалась. Станции в Бирске и Стерлитамаке находились в запущенном состоянии. Поэтому работа службы за 1957 г. была признана неудовлетворительной [1; Д. 45. Л. 151–152]. За 1958–1959 гг. в местах дислокации спасательных станций потерпели

бедствие 223 человека, из них утонуло 3 человека, остальные были спасены [1; Д. 84. Л. 40]. Деятельность спасательной службы ДОСААФ республики была развернута лишь на узком участке. Основными задачами общества становились проведение широкой разъяснительной работы среди населения с увеличением количества добровольно-спасательных дружин, обучение плаванию, создание кружков по изучению правил плавания и приемов по оказанию помощи пострадавшим [1; Д. 85. Л. 28]. Например, за летний сезон 1960 г. было обучено плаванию 1061 человек, проведено 755 лекций и бесед, распространено более 30 тысяч листовок, 6 тысяч листов плакатов.

В 1960 г. в республике были разработаны правила о мерах по обеспечению безопасности эксплуатации катеров, лодочных паромных переправ и всех видов моторных, гребно-парусных, спортивных судов, порядок их регистрации. Составлена и разослана программа водителей мотолодок в организации ДОСААФ. Уфимская спичечная фабрика имени 1 Мая выпустила спички с пятью видами этикеток по спасательной службе в количестве 1,5 млн. коробок. В 1961 г. начали проводить соревнования по спасательному многоборью. В 1966 г. была издана брошюра «Будьте осторожны на воде» [2].

При исполкомах Советов депутатов трудящихся были образованы комиссии по проверке плавательных средств и моторных лодок. Однако они практически не работали. Недостаточно профилактические мероприятия проводились также в школах, особенно в сельской местности [1; Д. 105. Л. 105–106]. Из имеющихся гребных и моторных лодок в республике к началу 1962 г. было зарегистрировано в исполкомах Советов лишь 5 %. В деятельности организаций ДОСААФ также было немало недостатков. Зачастую охраной жизни людей на водоемах занимались лишь работники спасательной службы. Ею почти не занимались районные и городские комитеты, первичные организации ДОСААФ [1; Д. 148. Л. 53]. Руководители пионерских лагерей пошли по пути полного недопущения детей к воде [1; Д. 196. Л. 49]. 5-я республиканская конференция оборонного общества в марте 1962 г. обязала «спасательную службу, горкомы, райкомы ДОСААФ усилить разъяснительную работу по предупреждению несчастных случаев на воде, добиться повсеместного создания хозяйственных спасательных постов, строительства и оборудования пляжей, детских «лягушатников» в местах отдыха трудящихся и детей» [1; Д. 148. Л. 159].

В районах дислокации спасательных станций были достигнуты значительные успехи по предотвращению несчастных случаев на воде. Однако в местах, где их не было, несчастные случаи продолжали иметь место. К 1965 г. из 308 хозяйственных спасательных постов, предусмотренных решениями советских органов, было создано только 79 (25,6 %). В Уфе из 38 таких постов действовало 14 (36,8 %). Обеспеченность спасательных станций ДОСААФ необходимыми помещениями оставалась плохой. Укомплектованность станций спасательными средствами составляла 30–35 % [1; Д. 198. Л. 209]. Организациями ДОСААФ было сделано немало по спасению людей на водах, по профилактике несчастных случаев. Однако финансирование станций и постов становилось все более затруднительным. Поэтому 4 поста ДОСААФ с начала 1964 г. были ликвидированы [1; Д. 196. Л. 64].

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 мая 1966 г. ДОСААФ было освобождено «от выполнения несвойственных ему функций руководства спасательной службой на водах». Данная задача впредь была возложена на местные советские органы [3; с. 431]. Впрочем, как уже было сказано, с начала 1960-х гг. параллельно со станциями и постами ДОСААФ, существовали посты прибрежных хозяйственных предприятий, работой которых руководили Советы депутатов трудящихся.

Литература и источники:

1. ЦГИА РБ. Ф. Р-1012. Оп. 4.
2. Фаизова А. Будьте осторожны на воде. Уфа, 1966.
3. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917–1981. М., 1981.

Р.З. Ишбаева (Мелеуз)

Формирование поликультурной личности

Система образования является социальным институтом и представляет собой один из важнейших факторов прогрессивного развития общества и государства. В ней самой происходят значительные преобразования: внедряются новейшие достижения педагогических технологий, формируется глобальная международная образовательная среда, активизируются процессы создания региональных образовательных систем. Образование сегодня становится специфической областью общественной жизнедеятельности, в которой моделируется будущее, формируются ресурсы развития и компенсируются многие негативные последствия функционирования других социальных институтов. Школа стремится развивать лучшее в отечественном образовании, перенимая у зарубежных партнеров то, чего не доставало им в последние годы: связи с практикой, гибкости процесса обучения, жесткости требований, исключая при этом узкую специализацию и технологичность в ущерб фундаментальной подготовке. Очевидно, что никакая одномерная модель общества не может в условиях глобализации претендовать на полное представительство и абсолютную реализацию всего многообразия человеческой цивилизации. Только на принципах дополнительности, взаимопроникновения, взаимовосприимчивости всех имеющихся ценностей и достижений может сложиться прогрессивная совокупная целостность общечеловеческой культуры.

Одной из тенденций современного развития культур является сближение их различных типов. Однако этот процесс прогрессивно развивается только в том случае, если не сопровождается потерей культурного разнообразия и если культура остается при этом интегративной гармоничной целостностью. По К. Лоренцу, при уменьшении культурного разнообразия межкультурный отбор теряет свое творческое действие, и, следовательно, замедляется культурный процесс. «Единство многообразия» - таков, на наш взгляд, внутренний диалектический контекст мирового, российского и регионального аспектов развития общественных структур и отношений, представленных в интегративной форме и образующих смысл нарастания цивилизационного развития. Признание деятельности институтов

образования исключительно как инструмента рыночных отношений по производству образовательных услуг вредно как для самой системы образования, так и для определения их места в формировании социальной структуры общества. Миссия образования гораздо шире и более значима, поскольку направлена на повышение образованности нации, ее интеллектуального, культурного, духовного и нравственного потенциала. Стратегия развития образования должна формироваться, исходя из его социокультурной функции, которая заключается в воспроизводстве знаний, в создании общественно значимых интеллектуальных продуктов и развитии кадрового потенциала государств.

По мнению Ф.К. Кессиди, мировым процессам присущи противоположные, но равноправные тенденции: к всеобщему контакту культур, с одной стороны, и этнокультурному сохранению - с другой. Отсюда следует, что при создании новых моделей образования необходим инстинкт самосохранения, обращение к отечественной истории образования, развитие собственных образовательных и культурных традиций. Только в этом случае интеграционные процессы в образовании глобализирующегося мира будут позитивными для нас.

Главная цель образования, исходящая из современных представлений о механизмах развития постиндустриальной цивилизации - обеспечивать опережающее развитие качества человека. Одной из задач, поставленных современными реалиями жизни, является формирование поликультурной личности, способной овладеть фундаментальными научными знаниями, системным мировоззрением, инициативностью, духом здорового предпринимательства, коммуникативной психологией, языковой адаптивностью, высокой степенью межкультурного взаимопонимания. Одним из первых социальных институтов, упоминающих о политике, направленной на поощрение культурного разнообразия, является именно система образования. Основатели отечественной народной педагогики (Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, В.С. Виноградов, Г. фон Готтлиб и др.) указывали на множественность идентификационных механизмов, посредством которых индивиды позиционируют себя в социальном пространстве. Нам также необходимо признать постсоветское образовательное пространство культурномножественным или поликультурным. Однако образование предпочитает до настоящего времени игнорировать культурную неоднородность населения своего региона в целом.

Культурный плюрализм современного общества – это не совокупность рядоположенных или иерархических соподчиненных «культур» в контексте искусств, а взаимодействие культурных идентичностей, включающих весь спектр человеческого разнообразия (языкового, национального, религиозного, полового, социального, жизненно-стилевого и др.), основанных на сочетании коллективного права и права индивида. Каким образом будут взаимодействовать субъекты поликультурного образовательного пространства? Как сформировать поликультурную компетентность будущей личности? Программно-педагогический дискурс поликультурной компетентности личности основан на знаниях этики, традиционных и современных культурных моделей сосуществования, признании ценности прав человека и самоопределения индивидов и коллективов. Наряду с

высокотехнологичным прорывом в знаниях, мы наблюдаем не менее стремительное проявление человеческого желания заглянуть назад, в историю человечества, его культуру. Образование призвано не только помочь личности сохранить собственную индивидуальность, но и приобщить его к современным человеческим практикам и привычкам. Современные исследования пытаются переформулировать проблему коллективного и индивидуального в проблему толерантности и достичь признания другого на основании формально-правового равенства. Ответом на эту политику выступает культурный плюрализм, средствами которого служат регионализм, федерализм и поликультурное воспитание. Однако призывы развивать в людях добродетель терпимости останутся призывами, если не будет соблюдаться политическая корректность по отношению к различным культурным группам населения, выходящим за рамки «национального» феномена.

Формирование поликультурной личности в современных условиях требует более тщательного рассмотрения мировоззренческих, информационно-познавательных, этико-правовых и социально-педагогических функций будущего гражданина, овладев которыми он сможет успешно реализовать свои личностные устремления в условиях поликультурного образовательного пространства. Мировоззренческие функции поликультурной личности предполагают воспитание и развитие субъектов образовательного пространства на разумной субординации национальных и общечеловеческих ценностей, на принципах гуманной личностно-ориентированной педагогики, характеризующей современную парадигму развития отечественного образования. В основе системы образования должна быть национальная идея, отражающая суть менталитета российского многонационального народа. По А.М. Новикову, суть национальной идеи России заключается в трех обобщающих культурно-исторический опыт народа понятиях: духовность, народность, державность. Духовность - как направленность личности каждого отдельного человека; народность - как отношения каждого человека с обществом, с народом и как система общественных отношений; державность - как система отношений человека и государства, общества и государства. Можно отметить, что эти ценности распространяются на все народы России, служат объединяющей основой менталитета российской нации. Мировоззренческие функции поликультурной личности реализуются в ходе усвоения позитивных национальных ценностей образования, в раскрытии общечеловеческих основ и умении реализовать их в реальном поведении. Информационно-познавательные функции поликультурной личности заключаются в восприятии им содержательных и аксиологических аспектов информации (знаний) о различных аспектах человеческого разнообразия, культуры, среды и т.д. Эти функции реализуются в условиях учебного процесса, главная цель при этом заключается не в акцентировании и гиперболизации «национальной специфики» в смысле этнического, а в выявлении объединяющего смысла в категориях национального. Информационно-познавательные функции поликультурной личности реализуются также в ходе познания окружающего многополярного и многонационального общества. Развитие информационно-познавательной функции поликультурной личности позволит перейти ему от

монистического сознания (формы тоталитаризма, единодушное и безропотное одобрение, бездумные исполнители), к плюралистическому сознанию (открытые демократические общества, право на обсуждение решений, творческое отношение к своей деятельности). Этико-правовая функция поликультурной личности тесно связана с мировоззренческой функцией как именно сознание должно predetermined поведение человека. Этика способствует пробуждению оценивающего сознания (позитивная, негативная и нейтральная оценка), проявляющегося в выборе или отказе субъектов от общения, совместной деятельности, сотрудничества и т.д. Требования человеческого существования приводят к тому, что в оценивающем сознании постоянно появляются новые ценности, а другие выпадают из него, если речь идет о высоконравственных ценностях, идущих на смену отжившим. И поэтому в демократическом обществе должно эволюционировать правовое поле человеческих взаимоотношений, основанное на главных человеческих ценностях: ценность жизни, сознания, деятельности, страдания, силы, свободы воли, предвидения, целеустремленности. Социальная функция поликультурной личности рассматривается нами в двух аспектах: социализация личности и социокультурная ситуация развития. Социализация личности в динамичном многонациональном образовательном пространстве предполагает усвоение и активное восприятие с социокультурного опыта окружающих людей, адаптацию к среде, овладение навыками предупреждения и решения конфликтных ситуаций, связанных с национальными вопросами. Так происходит социализация в ходе учебно-воспитательного процесса. Социокультурная ситуация развития характеризуется реальной практикой межкультурного взаимодействия студентов. Наиболее существенным здесь является переход от одномерных представлений о социокультурных феноменах к многомерным (национальная школа - многонациональная школа, национальный класс - многонациональный класс и др.). Социальные функции поликультурной личности реализуются в соотношении высоких нравственных убеждений педагога с моделями взаимодействия с окружающими, способствующими коллективной деятельности. Все выделенные функции объединены общей целью – способствовать формированию поликультурной личности в условиях многонациональной среды общения.

Литература:

1. Асадулин Р.М. Современное образование, Россия и Башкортостан, Уфа: «Гилем», 2007.
2. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / Пер. с нем. А.И. Федоров, Г.Ф. Швейник. – М.: Республика, 1998.
3. Кессиди Ф.К. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. – № 1. – С. 76-79.
4. Новиков А.М. Развитие отечественного образования// Полемические размышления. – М.: Эгвес, 2005. – С.11.

**Древнетюркские и старотюркские памятники письменности –
ценнейшие источники по лексике башкирской народной медицины**

На сегодняшний день лексика башкирской народной медицины составляет значимую и самую активную часть отраслевой лексики башкирского языка. Самые первые попытки описания лексики народной медицины были предприняты еще в середине 60-х годов XX века известным башкирском языковедом Дж. Г. Киекбаевым в его вузовском учебнике “Лексика и фразеология современного башкирского языка” [2, 1966].

Однако настоящая статья посвящена описанию источников лексики народной медицины башкирского языка. По нашему мнению, в разряд основных источников по лексике народной медицины башкир входит ряд древнетюркских и старотюркских письменных памятников.

Древнетюркский словарь представляет собой свод той лексики, которая сохранилась в многочисленных тюркоязычных памятниках VII-XIII вв., изданных за последние восемьдесят лет в различных странах [1, 6].

Древнетюркский словарь, который послужил источником по лексике народной медицины башкир, включает в себя орхоно-енисейскую, арабскую, уйгурскую, манихейскую письменности и письменности брахми.

Древнетюркские письменные памятники считаются важным источником по народной медицине.

В “Алтын Ярук”, фрагментах текстов, найденных на туфанском оазисе, уйгурописьменных буддийских легендах, источниках на арабской графике, “Кутадгу билик” Юсуфа Баласагуни, “Дивану-лугат-ат-турк” Махмута Кашгари можно увидеть, что тюркские народы были знакомы с народной медициной, использовали разные способы лечения, обращались к магическим способам.

В текстах наиболее древних памятников – стелах в честь Кюль-Тегина, Бильге кагана и Тоньюкука – мы не нашли лексических материалов по народной медицине. Но это не означает, что древние тюрки не пользовались народной медициной, т.к. эти рунические надписи на надгробных памятниках в основном посвящены жизнеописанию конкретной личности.

В древних рунических памятниках “Памятник Культегину”, “Памятник в честь Тоньюкука” нет материалов, касающихся народной медицины. Но неправильно было бы утверждать, что древние тюрки в эту эпоху не знали народную медицину. Надо иметь в виду, что эти памятники, камни на могилах, созданы в честь отдельных личностей и они описывают биографию Культегина и Туньюкука.

Находки дореволюционных археологических исследований – это руническая книга, которая состоит из 100 страниц. В этом памятнике, связанном с обрядами и заговорами, есть материалы по народной медицине. В нем нашло отражение обращение к магической силе предметов в лечении и профилактике болезней.

В записях, найденных в XI веке на турфанском оазисе, есть следующие строки: ol taşıγ öinta tutsar jat kiši adartu umaz (Th B 24) (1, 9) “ул [киммәтле] ташты үзәңдә тотһаң, ят кешенең зыяны теймәс” (если иметь при себе этот драгоценный камень, чужой человек не сможет нанести вред); taŋrika jayış aji(q) bermäjükka baş(in) közin aytur “тәңрегә корбан, ант бирмәгәндәрзәң

башы, күзе ауыртыр” (у тех, кто не пожертвовал, не давал клятву богу, будет болеть голова, глаза); qoju kişiniñ jildisi üküş ölsär bu vu oñ aja “*кайһы бер кешенең йылкыһы күпләп үлһә, был амулетты капкаға элһен*” (у кого умирает скот, пусть вешает этот амулет на ворота jel); [k]içig oylan tartsar bu vu oñ ajasinta berk [tutsun] “*кесе уланға елпеу һуғылһа, был амулетты уң кулында тотһон*” (если заболеют маленькие дети, пусть держит в правой руке этот амулет) (ТТ VII).

Обращение древних тюрков к богам, высшим силам, вера в магическую силу предметов, дошли до наших дней. Башкиры приносили и сейчас приносят жертву за здоровье больного, резали и сейчас режут курбан малы (жертвенных животных), имели при себе амулет как защиту от сглаза, злых сил; женщины носили и сейчас носят оберегающие браслеты, серьги, кольца. Таким образом, обращение древних тюрков к силам природы, их вера в магическую силу предметов сохранились у башкир.

В “Кутадгу билик” Юсуфа Баласагуни встречаются материалы не только о лечении болезней, но и их профилактике: boýuzdin kirir ig kisika kemi “*ауырыу, сырхау кешегә тамактан инер*” (болезнь попадет к больному через желудок) (QBN 164). boýuzni küdazdil halal jigil az “*тамағыңды һакла, аз һәм хәләлде аша*” (береги желудок, ешь понемногу и пищу, добытую честным способом) (QBN 106). uzun jaş tiläsä bulur aş bila “*оҙон йәш аш менән булыр*” (долголетие зависит от пищи) (QBN 124).

Как видим, болезнь, недуг попадает вместе с пищей. Поэтому беречь желудок, есть “правильную” пищу считались условием профилактики болезни. Этот взгляд нашел отражение в башкирских пословицах: *ауырыу аш менән керә, аш менән сыға* (болезнь приходит с едой, уходит с едой); *һау булаым тиһәң, туя ашама, куя аша* (если хочешь быть здоровым, не объедайся, а ешь в меру) и т.д.

В письменных памятниках также можно увидеть, что древние тюрки были знакомы с лечебными травами. В “Дивану лугат-ат-турк” Махмуда Кашгари говорится о пользе девясила: anduz bolsa at ölmas *андыз булһа, ат үлмәс* (если есть девясил, то можно спасти лошадь). (МК 115). У башкир это сохранилось в пословице *ирәүән барза ир үлмәс, андыз барза ат үлмәс* (когда есть девясил, лошадь не умрет, когда есть ревен, мужчина не умрет).

Итак, башкирская народная медицина восходит к жизненному опыту тюркских народов, собранному веками и дошедшему до наших дней.

Алкоголизм является причиной многих болезней. И в древних памятниках пишется о вреде алкоголя: yemä bor kisika qor qilir “*шарап кешегә зарар килтерер*” (вино принесет вред человеку) (Rach 113); bor oyrinta sariy ig tebrami [Š] [ersär] “*шарап кулланыузан үт кыуығы ауырыһа*” (употребление вина приводит к болезни желчного пузыря) (Rach 113). Эти примеры взяты из книг по лечению уйгурской письменности. А уйгурская письменность использовалась в XIV-XV веках [Малов, 100]. Исходя из этого можно сказать, что тюркские народы уже в эти века понимали, что причиной некоторых болезней является вино.

В древних письменных памятниках большое место занимают также описания способов лечения болезней, конкретные рецепты: gavgın gılıp ala kisiga sürtsar alasi kedar “*кәбәк әзерләп, ала кешегә һөрthән, алаһы (бөтәр)*” (если мякину намазать на лишай, то вылечится) (ТТ VII, 23); kimniñ ti ayrısar

akar çatır jıpar bilan gatsun ti ta ursun “теше ауырtha, шәкәрзе нашатыр һәм йофар менән бергә бутап, тешенә һалһын” (от зубной боли надо смешать мускус и нашатырный спирт и прикладывать к больному зубу) (Rach II 2); olüq miskičniñ jaq rīsīsın ergirup sürtsär açılır “үле бесәйзең майын иретеп һөртһәң, (колағың) асылыр (тазарыр)” (если расплавить жир мертвого kota и намазать им ухо, улучшится слух) һ.б.

Также в письменных памятниках встречаются названия болезней, термины, касающиеся их лечения: *сәсәк* ‘оспа’, *ел һуғыу* ‘простудиться’, *ауырыу эйәһе* ‘дух болезни’, *кысынма* ‘чесотка’, *бала урыны* ‘плацента’, *һуңғылык* ‘послед’ һ.б.

Таким образом, в лечении болезней наряду с традиционными способами древние тюрки использовали магические способы. Народ также знал о том, что болезнь лучше предупредить, чем лечить.

Старотюркские памятники – общее наследие тюркских народов; они являются первоисточниками башкирской литературы, памятником, сохранившим богатство языка до наших дней.

Рассмотрев “Киссас эль-анбийа” Н. Рабиззи, “Хосров вә Ширин” Котба, “Мухаббетнамә” Саифа Сараи, Чингизнамә, творчество Т.Ялсыгула, можно найти много слов, касающихся народной медицины башкир. *күремче* ‘күрәзә, юраусы’ – предсказание, предсказатель; *йөклөк* ‘йөклә’ – беременная; *тилбә* ‘тиле, ахмак’ – дурной; *терелеү* ‘йүнәлеү’ – поправляться, выздоравливать; *утачы* ‘табиб, дауасы’ – врач; *әфсүнче* ‘арбаусы, сихырсы’ – маг, предсказатель; *мумия* “тау һағызы” – мумия; *жәрәхәт* “яра” – рана; *мәхмүр* ‘исерек’ – пьяный; *яра* – *рана*; *ләғин* ‘карғыш төшкән’ – проклятый; *ғилләт* ‘сир, шеш’ – болячка; *дарыу* – *лекарство*, *ағыру* “ауырыу” – больной; *сағ* “һау, тере” – здоровый; *мәрәз* “ауырыу, сир” – болезнь; *табиб* – *врач*; *фалиж* – *паралич*; *сихәт* – *лекарство*; *зәхмәт* – *недуг* и т.д.

Как видно, многие из вышеназванных слов заимствованы из арабского языка. Часть из них относится к пассивной лексике, они сохранились в отдельных говорах башкирского языка или подверглись изменению значений. Например, *ләғин* в восточном говоре башкирского языка употребляется в значении “лентяй”, *кәр* — используется в значении “сила”, “душевный настрой”.

Слово *утачи* в современном башкирском языке не употребляется. *От* — древнетюркское слово, имеет значение “трава”. В словах *утлык* (сеновал, сенник), *утлау* (пастбище) сохранились корни *ут*, *от*.

Слово *тилбә* в старотюркских памятниках дается в значении “дурак”, в башкирской народной медицине это название обозначает болезнь лошади.

В башкирской народной медицине встречается лексема *әфсен*, *әфсән* (заговор), а нет слова *әфсенсе* (знахарь), в старотюркских памятниках сохранилось слово *әфсүнче* (знахарь).

В старотюркских памятниках есть сведения о способах лечения болезней, например, о том, как парализованного человека лечили березовым веником в бане.

Таким образом, древнетюркские и старотюркские памятники являются ценнейшим источником по лексике народной медицины.

Литература:

Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

Кейекбаев Ж.Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 1966.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1952.

Р.Р. Кучуков (Уфа)

К вопросу о влиянии восточной мысли на сознание башкир

Для социокультурной жизни современного башкирского общества характерна многосложность и противоречивость. В ней наблюдаются заметные позитивные перемены, связанные с ростом самосознания народа, существенной активизацией и разнообразием форм социально-культурного творчества различных его категорий и групп, обогащением спектра культурных инициатив за счет развития различного рода общественных объединений. Все более широкое использование получает адресная поддержка различных социально-экономических и политико-правовых инициатив, осуществляемых в виде соответствующих целевых программ федерального и регионального характера.

Огромный гуманитарный потенциал башкирской культуры востребован, во многом заново осваиваются ее философская, социологическая, культурологическая, политическая, экономическая составляющие. Для дальнейшего изучения сознания башкир требуется обращение к глубоким истокам ее формирования.

Анализ имеющейся литературы показывает, что вопросы функционирования и развития самосознания башкир еще не ставились и не изучались как целостная и относительно самостоятельная социально-философская и этнокультурологическая проблема.

На Ближнем и Среднем Востоке философская мысль возникла в раннем средневековье. Этот период с VIII до XII вв. характеризуется многообразием философской проблематики, развитием — на базе тесной связи с естественнонаучным знанием - достижений античной философии и идейной полемикой с ортодоксальной религиозной идеологией в лице таких крупнейших представителей, как аль-Кинди, аль-Бируни, Ибн Сина, Ибн Рушд и др. Философская мысль этого периода являлась узловым пунктом истинно философского мышления во всемирном масштабе, далекого и от эсхатологического и схоластического европейского философствования раннего средневековья. Созданную аль-Фараби и разработанную Ибн Рушдом концепцию двойственной истины можно считать наиболее реалистичным и действенным выражением ситуации "пребывания" и "выживания" философского мышления в условиях господства религиозной идеологии.

До принятия башкирами ислама господствующее положение в их сознании занимало развитое языческое мировоззрение, тенгрианство, тесно связанное с обожествлением живых и физических сил окружающего мира. Мусульманское вероучение входило в образ мышления башкир постепенно в течение нескольких веков. Под воздействием укореняющегося ислама

происходит ознакомление башкир с элементами античной философии (Платон, Аристотель) в арабских переводах. Мусульманские миссионеры, купцы и путешественники, а затем религиозные деятели и просто образованные люди распространяли среди башкир произведения великих поэтов Востока (Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Руми Хафиза, Низами и др.). Сосуществование в мировоззрении народа ислама, тенгрианства, пережитков древнейшего язычества и развитие на этом фоне элементов рационального мышления определило глубокое своеобразие самосознания башкир.

Философия Востока оказалась менее критичной по отношению к религии и менее динамичной в своем развитии, чем европейская. Начиная с XIV в., ислам в отличие от христианства стремился совместить собственно религиозные и политико-правовые аспекты бытия общества. Вместе с исламом в Башкортостан проникают и традиции мусульманской культуры, в особенности правовое мышление и моральная философия. В исламе получает развитие не теология, а "фикх", специфика которого в органичном для каждой юридической школы слиянии светского и религиозного права, поскольку единственной опорой в аргументации и отыскании прецедентов являлись Коран и сунны. Свод предписаний и запретов из этих источников составили канонический закон — шариат, действующий на всех уровнях бытия не только отдельного человека, но и общества в целом. С точки зрения укорененности в обществе ислам не стимулировал развитие теологии как особого рационалистического анализа данных священного писания. Средневековые арабо-мусульманские философы были независимы от теологии.

В восточной мысли религиозное и философское начала более переплетены, чем в греческой. На Востоке религиозные представления менее индивидуализированы, носят характер общих представлений, что сближает их с философскими построениями. Как отметил Гегель, "содержание восточных религий – бог, в себе и для себя сущее, вечное – понимается больше в свете всеобщности, так понимается и отношение индивидуумов к нему" [1; с.161]. Тем самым исходная субстанция восточных религий "представляет собою... некую философскую идею" [1; с.161].

Восточная мысль более эмоционально-этична, нежели рационально-логична. Она исходит из непосредственно-этического восприятия жизни, не противопоставляя последнюю своей собственной цели. Восточные мыслители не сомневались в наличии тесной связи не только между природой и человеком, но и между общественными явлениями и человеческими поступками, с одной стороны, и природными явлениями – с другой.

Мыслители Востока порядок и спокойствие в обществе напрямую выводили из поступков людей согласно естественным законам. Гегель не очень высоко ценил восточную философию, поскольку, по его мнению, в ней "внешнее, предметное не постигается... соответственно идее" [1; с.182].

Восточную мысль Гегель считал недостаточно философичной и преимущественно религиозной, так как в ней индивид не полагает себя как нечто самостоятельное. Тогда как "истинно-объективная почва мышления коренится в действительной свободе субъекта" [1;182].

Между тем существует и другая, противоположная точка зрения, ставящая восточную философскую мысль выше западной и считающая ее крупнейшим достижением человеческой культуры. Таковы, в частности, позиции А. Шопенгауэра, Л.Н. Толстого, М. Хайдеггера, К.Г. Юнга и других известных мыслителей. Юнг в классической работе "Архетип и символ", в частности, писал: "Мы начинаем заново открывать для себя астрологию, являющуюся на Востоке хлебом насущным. Наши исследования сексуальной жизни, начатые в Вене и в Англии, не идут ни в какое сравнение с индийскими учениями по этому поводу. Восточные тексты тысячелетней давности дают нам образцы философского релятивизма, а идея индетерминизма, только что появившаяся на Западе, является фундаментом китайской науки... Сам психоанализ и возникшие вместе с ним направления мысли – мы считаем их специфически западным явлением - представляют собой лишь усилия новичка в сравнении с искусством, существующим с незапамятных времен на Востоке" [2; с.219].

Эти особенности мировоззрения и религиозно-философские идеи являются своеобразными архетипическими чертами народов Востока и оказывают влияние на процессы, которые происходят в мире. В условиях обновления всей сферы общественной жизни исследование влияния восточной философии на формирование общественной мысли башкир имеет большое научно – теоретическое и практическое значение.

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб., 1993.
2. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.

Г.Н. Хаскынова (Бөрө)

Иманлы шиғриәт

Заман үзгәреү менән кешелектең рухи киммәттәре яңыра бара, унан да шатлыклырағы: идеология тарафынан юкка сығарырга, тамырынан короторға маташылған дини тәғлимәт халыкка Җөрьән аша ғына түгел, шиғри тәржемәләр аша ла ишеттерелде. Мәүлит Ямалетдинов изге сүрәләрҙе шиғыр ритмына һалһа, “Йөз ҙә бер хәзис”те тезмә әсәр итеп Рауил Бикбаев тәкдим итте. “Йөз ҙә бер хәзистең Рауил Бикбаев яһаған башкорт телендәге шиғри тәржемәләре халкыбыҙың рухи тормошонда баһалап бөткөһөҙ киммәтле кулланма буласак”, – ти мөфтөй Нурмөхәмәт хәзрәт Ниғмәтуллин [1;75].

Хәзис шәрифтәрҙең өстөндә Рауил Бикбаев бар күңелен һалып, пәйғәмбәрҙең изге кәңәштәре иманыбыҙы нығытһын ине, тигән теләктә эшләгән. Бөйөклөк, бейеклек менән һуғарылған һәр хәзис-строфа:

Олуғлығым, ризалығым өсөн
Кем татыулык, ризык теләгән –
Һәммәһен дә бөгөн уттай көндә
Ҡаплап торор минең күлөгәм.

Шағир башлыса 10-9, 8-8 ижекле үлсәм кулланып хәзистәрҙе шиғыр юлдарына тезә. Хәзистәрҙең йөкмәткеһенә, күләменә карап, ике, өс, дүрт, биш, алты, ете юллык һ.б. строфаларҙы куллана автор.

Рифмаларҙы уңышлы һайлау – катмарлы һәм яуаплы эш. Улар башлыса шиғыр юлындағы иң мөһим, тос һүҙҙән булырға тейеш. Ә инде пәйғәмбәр хәзистәрен тәржемә иткәндә, был эш икеләтә яуаплы. Рауил Бикбаев төп нөсхә мөғәннәһен үзгәртмәйенсә, шиғыр канундарын һаҡларға тырыша: бәндә – йөһәннәмдә, онотолмай – онталмай, һүҙ менән – йөҙтүбән, нурлаһын – булмаһын һ.б. Ул күберәк йөнөш, аралаш рифмалар менән эш итә. Кабатлауҙар, инверсия күренеше кеүек саралар менән иғтибарҙы пәйғәмбәр һүҙенең елегенә йүнәлтә. Диалог киң кулланыла.

Кем дә кем кырк хәзисемдә күңелендә йөрөтә,

Киәмәт көнөндә шуны яклау-шәфәғәтем көтә, – тип өндөшә пәйғәмбәр шиғри телдә.

Ун дүрт быуат элек ебәрелгән хәзистәрҙең тәрбиәүи киммәтенә, фәлсәфәүи һиммәтенә һуш китерлек. Башкорт әҙәбиәтенә, шиғриәتكә хәзистәрҙе алып инеүсә Рауил Бикбаевты пәйғәмбәрҙең рух һаҡсыһы, тиһәк яңылышмаҫбыҙ. Яңы быуатты бөйөк хәзис шәрифтәр менән бисмиллалап башлаған шағир башкорт әҙәбиәтендә иманлы күркәм традицияны башлап ебәрәүсә булып калыр, моғайын.

Хәзистәргә тартымыраҡ дидактик характерҙағы шиғырҙар бөгөнгө шиғриәттә лә юҡ түгел. Үҙ иле, халҡы, ата-әсәһе, ғаиләһе менән ғорурланып йөшөгән, шиғриәте яҡты хистәрҙән, эскерһеҙ һоҡланыуҙарҙан туҡылған шағирә Динә Талхина “Өләсәйем өйрәткәндәрҙән” тигән күләмле шәлкем ижад иткән. Халҡыбыҙдың тәрән аҡылы, әзәп-әхлөк канундары, тормоштоң һәр осрағына кәңәштәр тупланған бында. Шәлкемдәге афоризмдар икешәр, дүртәр юлдарҙан ғибәрәт. Ике юллыктары халҡыбыҙдың мәкәл-әйтемдәрен дә хәтерләтеп куя:

Балаң һиңә бал булһын, // йөрөгөңә ял булһын”, “Өмөтлөнөң юлы уңыр, // өмөтһөҙ йәйен туңыр”.

Өләсәйҙең ейәнсәренә әйтер һүҙҙәре бихисап, улар ғаилә мөнәсәбәттәренә, татыулыҡ серҙәренә лә өйрөтә:

Иреңә, балакайым,
Артыҡ хәбәр һөйләмә,
Йөрөккәйен йөйләмә .
Йәһиһә
Йәреңә, балакайым,
Үткәнендә белдермә,
Йөрөккәйен телдермә.

Динә Талхина афоризмдарын кыска, тапкыр әйтеп бирергә ынтыла, аллитерация принцибы бында ла ярҙамға килә. Шиғыр юлдары кыска үлсәмдәргә көйләнгән, хәтерҙә калырлыҡ. Шәрек шиғриәтенең дидактик характерҙағы әҙәбиәт өлгөләре боронго комарткыларыбыҙ – афористик ижад емешенә әйләнә бара. Сәрүәр Ғәләүетдиновтың “Эзләйем мин гелән матурлыҡты...” тигән баш астында бирелгән шиғырҙар шәлкеме лә Динә Талхина тәкдим иткән юсыҡта.

Үҙенсәлекле синтез өлгөһө ул шиғри хәзистәр һәм Д.Талхинаның “Өләсәйем өйрәткәндәрҙән” тибындағы шәлкемдәр. Улар әҙәбиәттә үҙ урынын яулай бара.

Кулланылған әҙәбиәт:

1. Йөз ҙә бер хәзис // Ватандаш. – 2006. – № 5. – 75-се бит.

Об общественно-политических предпосылках смены управления
Уфимской губернии в 1905 году

К 1905 г. Уфимская губерния представляла собой обширный регион, располагавшийся в юго-восточной части Европейской России, принадлежавшей к числу губерний Приуралья края, граничивший с севера с Пермской и Вятской на западе – с Казанской и Самарской, на юге и востоке – с Оренбургской губерниями. Площадь губернии составляла 104 025,1 кв. версту или 10 835 947 десятин [1; с. 43]. Среди 50 губерний европейской части страны Уфимская губерния занимала 10-е место по площади и 17-е место по количеству жителей [2; с. 17–18], а население на 1 января 1905 г. составляло 2628 279 человек, из них 1 258 644 мужчин и 1 369 635 женщин [1; с. 45]. К 1 января 1906 г. в городах края проживало 141 514 чел., что составляло 5,3% всего населения, в то время как в сельской местности насчитывалось 2534321 чел., или 94,7% [3; с. 2]. Удельный вес городского населения в крае был невысок (без горнозаводских посёлков) по сравнению с губерниями европейской части России, городское население которых уже к 1897 г. достигало 18,8% [2; с. 39].

Общественно-политический кризис начала XX в. способствовал росту популярности леворадикальных настроений в обществе. В крае действовали различные кружки и группы социалистов-революционеров и социал-демократов. Все они занимались в основном пропагандой среди рабочих, учащейся молодежи, служащих. Небывалый подъем общественной жизни сделал возможным сотрудничество революционеров всех направлений, вместе они проводили стачки и демонстрации [4; с. 51]. Одним из применяемых методов борьбы революционеров являлись террористические акты против высших руководителей губерний. Например, еще в мае 1903 г. был убит губернатор Н.М. Богданович [5]. 3 мая 1905 г. в двенадцатом часу ночи неизвестный злоумышленник произвел на веранде городского театра три выстрела в губернатора генерал-майора И.Н. Соколовского, который получил три тяжелые раны в шею [6]. По состоянию здоровья И.Н. Соколовский был отправлен в отставку, и 27 июня 1905 г. именным Высочайшим указом действительному статскому советнику Б.П. Цехановецкому «Всемилоостивейше повелено быть Уфимским губернатором» [7; с. 1]. Вице-губернатором был назначен надворный советник А.И.Келеповский, который прибыл в Уфу в ночь на 16 августа 1905 г. [8; с. 3].

К осени 1905 г. в стране проявилось открытое противостояние политических сил, сформировались три лагеря: правительственный, либерально-буржуазный и революционный. На более высокий уровень перешло забастовочное движение – Октябрьская политическая стачка охватила основные промышленные центры и железные дороги страны (7–25 октября 1905 г.). Не стала исключением и Уфа, где 7 октября прекратили работу в железнодорожных мастерских, депо и на станции. 12–15 октября к забастовке присоединились рабочие других предприятий Уфы, почтово-телеграфные работники, служащие учреждений, приказчики. Забастовка приобрела всеобщий характер. Были выдвинуты экономические (установление 8-часового рабочего дня и т. д.) и политические требования

(созыв учредительного собрания, провозглашение демократических свобод и др.) Экономическая жизнь города замерла, остановилась торговля, что вызвало естественное недовольство части населения, обвинявшей в сложившейся ситуации революционеров, студентов и интеллигенцию. Обстановка в городе в октябре 1905 г. была крайне беспокойная [4; с. 53–54].

Октябрьская забастовка железнодорожников в Уфе имела важнейшее значение и потребовала личного вмешательства нового губернатора. Во время русско-японской войны Самаро-Златоустовская магистраль и вся полоса отчуждения подчинялась командующему войсками Казанского округа, а беспрепятственное прохождение грузов по железной дороге в Сибирь и на Дальний Восток имело стратегическое значение. 14 октября 1905 г. губернатор Б.П. Цехановецкий отправился в железнодорожные мастерские, где выступил перед бастовавшими рабочими. Он пытался отговорить митингующих от похода в город, поскольку проведение незаконной демонстрации привело бы к столкновению с войсками и полицией [4; с.54].

К концу 1905 г. кризис губернской власти становится очевидным. Отсутствие надёжной вооружённой силы и недоверие к губернатору со стороны консервативных слоёв населения лишает администрацию опоры. Б.П. Цехановецкий осаждает военного министра телеграммами, прося ускорить присылку войск, губернные власти срочно занимаются набором полицейских кадров. Городская дума 1 ноября выделяет дополнительные средства на жалованье нижним чинам полиции и содержание добавочного штата конных городских. Трудная ситуация сложилась в военных частях. К губернатору неоднократно приходили солдаты местного гарнизона, недовольные задержкой, требовали демобилизации и отправки домой. Б.П. Цехановецкому приходилось выступать на воинских собраниях, делать всё возможное для поддержания порядка в частях. В конце ноября в Уфу прибыли три роты пехоты из Саратова и три эскадрона казаков из Оренбурга. «Слух о появлении последних произвёл на улицу впечатление пушечного выстрела и впечатление очень полезное для общественной безопасности» [4; с.58].

Обострение общественно-политической обстановки в крае происходило на фоне очередного кризиса власти. Противоречивая позиция губернатора Б.П. Цехановецкого, стремившегося избежать насилия и умиротворить толпу, его поведение и либеральные взгляды встретили сопротивление многих чиновников губернской администрации, считавших его пособником революционного движения. В телеграммах в Санкт-Петербург они жаловались, что «со дня приезда в июле месяце губернатор вступил в тесную связь с местными революционными деятелями», «открыто объявил, что он не сторонник самодержавия, пропагандировал скорейшее ограничение власти Государя конституцией» и «пытался склонить подчинённых ему содействовать конституционным стремлениям». На митингах 18–19 октября Б.П. Цехановецкий «шествовал под развёрнутыми красными флагами», «снял шапку перед революционными знамёнами», под давлением демонстрантов «удалил от должности чинов полиции, препятствовавших революционерам» [4; с.60].

Кроме того, за губернатором следили. Правителя канцелярии губернатора, члена уфимского отдела консервативного Русского Собрания А.П. Лобунченко систематически информировали о всех действиях «хозяина губернии». Например, сообщалось, что Б.П. Цехановецкий встречался с революционерами Спасским и Свидерским и «долго разговаривал с ними у себя в кабинете». Наблюдение установило, что губернатор один без охраны скрытно отлучается куда-то по ночам. Авторы телеграмм отмечали, что под покровительством Б.П. Цехановецкого в губернской типографии печатаются «прокламации, приглашающие к кровавой мести со слугами Царя», а непосредственно уличные беспорядки они видели «результатом подстрекательств Б.П. Цехановецкого городских земских деятелей». В жалобах ситуация в Уфе представлялась в катастрофическом свете, а сами авторы просили «защитить жизнь и имущества наши от вооружившихся революционеров».

Эти послания не остались без внимания в Санкт-Петербурге, откуда срочно затребовали информацию о позиции губернатора в событиях в Уфе. Начальник местного жандармского управления отправил доклад в департамент полиции о событиях октября 1905 г. Он успокоил власти, заявив, что действия губернатора предотвратили «кровопролитие и толпы разошлись», а «депутации от думы, дворянства и духовенства являлись благодарить губернатора за его поведение, послужившее к предотвращению кровопролития», и что «рабочие настроены совершенно мирно». В разгоревшемся конфликте между Б.П. Цехановецким и уфимским консервативным чиновничеством, победу одержали правомонархические силы [4; с.60].

Уже в ноябре 1905 г., в разгар революционного движения, Б.П. Цехановецкий сложил с себя полномочия по управлению губернией на достаточно длительный срок. Мне удалось обнаружить в книге записей приказов Уфимского губернского правления за 1905 г. резолюцию № 57, в которой говорилось следующее: «Уфимский губернатор, Действительный Статский Советник Б.П. Цехановецкий, сего 9 ноября за № 7608 сообщил губернскому правлению, что вследствие болезненного состояния, Его Превосходительство сдал сего числа управление губернией Г. Вице-губернатору... ноября 9 дня 1905 г.» [9]. Именно в этот день в уфимских железнодорожных мастерских проходит большое собрание рабочих, вылившееся затем в создание совета и фактическое установление контроля революционеров над крупнейшим предприятием города. Тогда же, в ноябре 1905 г., монархисты выступили с открытыми обвинениями (включая прессу) в пособничестве Б.П. Цехановецкого местным революционерам. Пока нет данных, что предпринимал губернатор в отпуске, действительно лечился или отстаивал свои интересы в правительственных кругах.

Повторно управление Уфимской губернией было принято Б.П.Цехановецким лишь 24 ноября 1905 г. [9]. Но уже через два дня выходит указ о его отставке, и 4 декабря 1905 г. он окончательно сдает управление губернией, вновь с формулировкой по состоянию здоровья [10]. В самый канун наиболее массовых революционных выступлений регион остался без высшего руководства.

Таким образом, Уфимская губерния в 1905 г. представляла собой обширный, густонаселенный край с непростой общественно-политической ситуацией. Проходившая по территории Башкирии Самаро-Златоустовская железная дорога имела важнейшее стратегическое значение, обеспечивая связь европейской части России с Сибирью и Дальним Востоком, где еще продолжалась русско-японская война. Переход контроля за данным участком железнодорожной магистрали к революционным силам даже на незначительный период времени осенью-зимой 1905 г. пагубно сказался на развитии экономики, представлял опасность для единства страны, фактически отрезал восточные регионы от центра. В стратегически важной Уфимской губернии необходимо было наводить порядок, подавить революционное движение, развивать экономику. Для решения этих задач выбор императора и Министерства внутренних дел при подборе кандидатуры на должность губернатора остановился на действительном статском советнике А.С. Ключареве.

Источники и литература:

1. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1907 год. Уфа, 1907.
2. Кантимирова Р.И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Стерлитамак, 2000.
3. Обзор Уфимской губернии на 1905 год. Уфа, 1906.
4. История Башкортостана во второй половине XIX - начале XX века. В 2 т.: Т. II / Отв. ред. И.М. Гвоздикова, М.И. Роднов. Уфа, 2007 (авторы текста М.А. Валеев и К.В. Максимов).
5. ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 70. Л.30.
6. ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 144. Л. 14.
7. Уфимские губернские ведомости. 1905. 13 августа.
8. Уфимские губернские ведомости. 1905. 17 августа.
9. ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 692. Л. 31-32.
10. ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 691. Л. 67.

М.М. Маннапов (Уфа)

Деятельность Губая Киреевича Давлетшина в Зилаирском зерносовхозе Баймакского района

О жизни писателя и общественного деятеля Губая Киреевича Давлетшина в исторической литературе мало специальных работ. Исследователи, изучая творчество его супруги – башкирской писательницы Хадии Лутфулловны Давлетшиной, мимоходом затрагивают и его судьбу. Были попытки отдельных энтузиастов осветить деятельность Губая Давлетшина в Зилаирском зерносовхозе Баймакского района. Так, заведующая музеем «Целина» С.Г.Рафикова, опираясь на воспоминания старожилов, попыталась воссоздать события тех лет, когда Давлетшины жили в зерносовхозе, а ветеран просвещения города Сибая З.З.Исламгазина опубликовала некоторые материалы в местной и республиканской печати («Атайсал», «Азна», «Ватандаш») о многолетней дружбе семьи

Исламгазиных с Давлетшинами и выпустила книгу [1]. Сегодня ощущается необходимость исследования деятельности Губая Давлетшина в Зилаирском зерносовхозе на основе архивных документов.

В январе 1933 года создается институт политотделов. В решениях Пленума ЦК ВКП(б) говорилось, что они «необходимы для обеспечения правильного и своевременного применения законов Советского правительства об административных и карательных мерах в отношении организаторов расхищения общественной собственности, саботажа мероприятий партии и правительства в области сельского хозяйства» [2; с.133].

Изучение архивных документов показало, что деятельность Губая Давлетшина в Зилаирском зерносовхозе началась в апреле 1933 года, когда он был назначен начальником политотдела. Назначение на данный пост произошло 1 апреля [3; л.30], но приступил к своим обязанностям только 23 апреля 1933 года [4]. Фактически политотдел, начальником которого был назначен Г.К. Давлетшин, подчинялся не райкому ВКП(б), на территории которого он располагался, а Башзернотресту. Данный случай описан в исторической литературе как факт двоевластия, напоминавший ситуацию в стране летом 1918 года в результате создания комитетов бедноты [5; с.134]. Благодаря архивным документам, этот случай можно показать на примере Зилаирского зерносовхоза. Следует отметить, что, вступив на пост, Давлетшину пришлось столкнуться с этой проблемой. В поисках выхода и преодоления дублирования приказов был разработан принцип соглашения с дирекцией зернового хозяйства. И теперь приказы дирекции и политотдела носили согласованный характер [6]. Таким образом, следует заметить, что Губай Давлетшин показал себя как борец против бюрократизма и как сторонник устранения противоречий, сложившихся между советскими и партийными властями. К сожалению, архивные документы показывают, что данный принцип, установленный Г.К. Давлетшиным, стал подвергаться нарушениям после его ухода с поста начальника политотдела.

Приезд Давлетшина в Зилаирский зерносовхоз совпал с объявленной в районе партийной чисткой [7; л.36], и поэтому с первых месяцев работы им была организована партийная учеба, изучение состава парторганизации, проведены проверка партийных документов и избрание состава партийного комитета зернового хозяйства. Из стенограммы доклада начальника политотдела о партийно-массовой работе в зерносовхозе, датируемой от 18 ноября 1933 года известно, что к моменту приезда Г.К. Давлетшина партийная организация зернового хозяйства находилась «...в очень плохом и хаотическом состоянии. Например, из 50 коммунистов, проверенных политотделом, оказалось, что 23 не платили членских взносов от 4 месяцев до 1 года ». В указанной стенограмме отмечается, что в 1933 году был проведен целый ряд мероприятий. Так, партийным взысканиям подверглись 21 человек, а семеро вообще были исключены из партии [8].

Пионерия Зилаирского зерносовхоза рассматривалась как реальная сила и опора политотдела в проведении идей партии. Пионеров привлекали на охрану хлебных полей, так как «пионеры не идут на сделку о продаже

зерна и на продажу хлеба на водку» [9; л.52]. В свою очередь, политотдел установил над ними опеку и оказывал необходимую помощь. По архивным документам известно, что в 1934 году был организован пионерский лагерь на реке Урал, издавался литературный журнал «Юность», а в марте 1935 года открылся пионерский клуб [10; л.52]. Здесь необходимо обратить внимание на воспоминания бывшей пионервожатой и учительницы школы при Зилаирском зерносовхозе, ветерана просвещения города Ишимбая Зайнап Гирфановны Мунасиповой, которая общалась с Давлетшинами: «Супруги Давлетшины были очень интеллигентными и общительными людьми. Неоднократно посещали школу и интересовались пионерскими делами. Хадия Давлетшина рассказывала пионерам о встрече с писателем Максимом Горьким. Работая уже в Уфе, Губай Давлетшин по приезду в зерносовхоз обязательно заходил и в школу» [11].

Забота о рабочих была одной из главных задач начальника политотдела. С целью ликвидации антисанитарии постоянно проводились осмотры жилья рабочих. Начальник политотдела проявил интерес к организации питания рабочих, выявил ее слабые стороны, и его стараниями была достигнута нормализация организации питания и раздачи продуктов. Давлетшин дал ход развитию динамики численности скота и индивидуальных огородов, в результате весной 1933 года Зилаирский зерносовхоз первым из совхозов Башкирии закончил сев [12]. По архивным документам известна динамика численности скота у работников зерносовхоза: КРС в 1933 г. было 54 головы, в 1934 г. – 162, а в 1935 г. – 218 голов; свиней в 1933 г. – 30, 1934 г. – 182, 1935 г. – 251 голов; овец и коз в 1933 г. – 7, 1934 г. – 19, 1935 г. – 40 голов. Губай Давлетшин дал ход и развитию индивидуальных огородов. Например, площадь картофеля в 1933 г. составляла 3 га, в 1934 г. – 19 га, 1935 г. – 60 га [13; л.200]. Таким образом, в результате его деятельности работники зерносовхоза обзавелись собственным хозяйством, скотом и огородом. Следует констатировать тот факт, что пребывание Г.К. Давлетшина на посту начальника политотдела положительно отразилось на жизни рабочих зернового хозяйства.

Нельзя обойти вниманием факт существования печатного органа политотдела. Высказана мысль о том, что газетное издание «Зерновая фабрика» появилось с момента создания политотдела. Изучение архивных материалов показало, что данная газета существовала еще в октябре 1932 года, то есть за полгода до появления политотдела. В указанное время на заседании партийного комитета было заслушано заявление редактора газеты Абдуллы Баязитова «О содержании газеты» [14]. С появлением политотдела газета становится рупором проведения идей партии. В разные годы редакторами газеты «Зерновая фабрика» были Абдулла Баязитов (1932-1934), Магруй Султангузина (1934-1935) и Забих Исламгазин (1935-1937), а литературными сотрудниками являлись Леонов (1932-1933), Хадия Давлетшина (1933-1935) и Федор Каменев (1935-1937) [15].

Благодаря ходатайству Губая Давлетшина и его земляка Забиха Исламгазина башкиры Самарской губернии в 1928 году обосновались на берегу реки Ургаза [16]. Можно предположить, что приезд Давлетшина на баймакскую землю в 1933 г. в качестве начальника политотдела Зилаирского зерносовхоза был связан с его желанием помочь своим землякам –

самарским башкирам адаптироваться на новом месте, ибо других причин его назначения на этот пост автором не обнаружено. Вероятно, поэтому Г.К. Давлетшин стремился к тому, чтобы в общественно-политической работе зерносовхоза преобладающий вес имели и его земляки из Самарской губернии. Не случайно в это время некоторые производственные участки зернового хозяйства возглавляли Зайнулла Сафин – председатель рабкоопа, Сулейман Янкарин, Сынбулат Ягудин и Шагидулла Япаров – председатели рабочкома, Забих Исламгазин и Хуснутдин Хайбуллин – заведующие школы совхозученичества, Газиз Султанов и Каюм Юсупов (оба кавалеры ордена Красного Знамени) – управляющие отделениями и другие [17]. Губаем Давлетшиным предприняты меры по воспитанию местных кадров. Так, в 1933 году были взяты на воспитание 14 башкирских детей – сирот, трое из которых поступили на учебу в Оренбургский педтехникум [18; л.161], а подающую надежды молодежь направляли учиться в высшую партийную школу в Уфе – Комвуз (БВКСХШ): Гиният Давлетшин, Хайбулла Исхаков, Карим Насыров, Гульемеш Нурлыбаева, Гайсар Якупов и другие [19].

Изученные автором архивные документы позволяют констатировать тот факт, что Губай Давлетшин в баймакский период своей жизни вел работу над рукописью романа «Коммуна». Так, в начале января 1935 года начальник политотдела просит разрешения у начальника Башзернотреста Абукова на творческий отпуск с января по апрель 1935 года [20; л.16]. В это время Давлетшин находился в Уфе и отправляет телеграмму в зерносовхоз с просьбой передать ему через доверенное лицо рукопись романа «Коммуна»: «Кагарманову или другому едущему (в Уфу) передай[те] мои рукописи «Коммуна» в крайнем ящике моего книжного шкафа [и со] всеми мелкими записями пришлите половину моей бумаги» [21; л.18]. 12 марта 1935 года Губай Давлетшин был освобожден с поста начальника политотдела, что подтверждает его телеграмма начальнику Башзернотреста [22; л.49].

Деятельность Г.К.Давлетшина в 1935-1937 гг. описана в исторической литературе. Общеизвестен и тот факт, что в августе 1937 года он был арестован и репрессирован [23]. Работники политотдела Зилаирского зерносовхоза после ареста Губая Давлетшина также были сняты со своих постов и исключены из партии. Они обвинялись в «распространении политических анекдотов» [24; л.54]. Последний из команды Давлетшина – Забих Исламгазин - в 1937 году вынужден был уехать в село Матрай, где вскоре был назначен редактором Матраевской районной газеты [25].

Таким образом, в данной статье сделана попытка сбора и анализа архивных сведений о деятельности известного башкирского писателя Губая Киреевича Давлетшина на баймакской земле, в частности, на посту начальника политотдела Зилаирского зерносовхоза. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Архивные материалы позволяют оценить деятельность Г.К.Давлетшина в роли партийного работника. Созданная им команда внесла большой вклад в организационно-хозяйственное развитие зерносовхоза.

2. Архивные документы подтверждают, что Губай Давлетшин, с одной стороны, проявил себя как добросовестный коммунист, проводник идеи партии, выполняя обязанности начальника политотдела на достойном

уровне, а с другой стороны, видно, что он не являлся закостенелым бюрократом, а напротив, боролся с бюрократическими преградами.

3. По архивным сведениям, Давлетшин был очень близок к нуждам работников хозяйства, а также заботился о воспитании местных кадров и распространении просвещения в Зилаирском зерносовхозе Баймакского района.

Литература:

1. Исламгазина З.З. Хадия и Губай: Цикл очерков. – Сибай, 2004. – 74 с.
2. Давлетшин Р.А. «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. – Уфа, 1993.
3. ЦГАОО РБ. Ф.3131. Оп.1. Д.16.
4. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.1.
5. Давлетшин Р.А. Указ. соч.
6. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.1.
7. ЦГАОО РБ. Ф.3081. Оп.1. Д.37.
8. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.1.
9. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.18.
10. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.18.
11. Информатор З.Г. Мунасипова, 1912 г.р., г. Ишимбай.
12. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.1.
13. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.76.
14. ЦГАОО РБ. Ф.3141. Оп.1. Д.1.
15. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.76.; Ф.3131. Оп.1. Д.16; Ф.3141. Оп.1. Д.1.
16. ЦГИА РБ. Ф. Р-629. Оп.1. Д.521.
17. Информатор Г.Г. Кадыров (1917-2003), д. Старый Сибай Баймакского района.
18. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.18.
19. Информатор Г.Г. Кадыров.
20. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.76.
21. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.76.
22. ЦГАОО РБ. Ф.768. Оп.1. Д.76.
23. Сайфуллин С. От пастуха до наркома просвещения // Истоки. 1994. №4.
24. ЦГАОО РБ. Ф.3131. Оп.1. Д.16.
25. Информатор З.З. Исламгазина, 1928 г.р., г. Сибай.

Р.Н. Масалимов (Бирск),
Д.Ф. Масалимова (Бирск)

Этническая идентичность башкир в современном политическом дискурсе

В современной этнологии принято деление народов на три стадияльных (исторических) типа: *племя, народность, нация*. Племя или группа племён характерны примитивному обществу, т.е. первобытнообщинному строю; народность формируется в эпоху античных и раннесредневековых цивилизаций. Нация рождается в недрах современной цивилизации в условиях интенсификации экономических связей и

отличается от предыдущих типов наибольшей степенью внутренней консолидации. В последнее время говорят также о возможном четвёртом типе этносов – *супернации (суперэтноса)*, характерной нашей т.н. постиндустриальной и постмодернистской эпохе, когда нации и народности в условиях глобализации и интеграции консолидируются в единую сущность.

Вследствие неравномерности социально-экономического и политического развития разных стран и регионов в настоящее время на Земле сосуществуют различные типы этносов. Однако зачастую весьма сложно определить, к какому типу относится тот или иной народ, так как у многих из них недостаточно чётко выражены признаки, отличающие нацию от народности, народность – от группы племён. Это связано, в первую очередь, с тем, что этносы находятся в процессе постоянного развития и трансформации. Особенно это касается российских этносов, в том числе, башкир.

Постсоветский период связан с мобилизацией этничности и её политизацией. Советский период этнической истории в дискурсе современной этноидентичности приобрёл значение негатива: политические репрессии 1928-1939 гг., «культурная революция», реформы письменности, территориальный передел республики, «районирование» находят отражение радикалистском направлении деноминации этноидентичности.

В постсоветском идентификационном дискурсе пересматривается история башкир как Южно-Уральского аборигенного народа и как советской «социалистической» нации: актуализируются негативные мотивы присоединения и колонизации края, унижения национального достоинства и культурной ассимиляции и одновременно усиливаются тенденции конструирования новых идентичностей, ресурсом и основанием для которого становятся славные страницы истории нации и в котором заметное место занимает мифологизация и героизация исторического прошлого и его персонажей (особенно в период до вхождения в состав Русского государства в конце XVI века).

Формирование движения за башкирское национально-культурное возрождение на современном этапе связано с выработкой башкирской национальной идеи, поиски которой осуществляются на нескольких уровнях – национальном, региональном и геополитическом [См.: 3; 2]. Именно потому и само движение приобретает неоднородный характер, что подразумевает одновременное его существование в рамках эксплицитного и имплицитного контекста. Так, можно выделить в качестве таковых отрицательный и неофициальный проекты национально-культурного возрождения [2; с. 12]. Оба этих проекта находятся в тесной взаимосвязи благодаря переплетению в них символического и эмпирического смыслов, определяющих границы этнического через декларацию, в частности, государственного суверенитета, материально и символически маркирующего качественно новый статус народа.

Большая ответственность за воспитание народа в национальном духе ложится на плечи творцов идеологии – *этнолидеров*, что подразумевает небывалое ранее срастание политической, научной (в первую очередь, гуманитарной) и художественной элиты. Первые должны обеспечивать необходимую легитимность агитации, а представители творческой

интеллигенции в силу обладания соответствующими знаниями, - её наполнение и пропаганду. Предшествующий, социалистический, опыт этнолидеров способствует выработке языка и аргументации, приемлемых для этнического меньшинства вне зависимости от его отношения к прошлому.

Формирование этнонациональной идеологии в современном Башкортостане происходит под влиянием общего для России политического климата, характеризующегося тем, что «в России именно регионы, а не партии, выступают главными политическими субъектами, а сам по себе «региональный фактор» частично компенсирует незавершённость институализации партийной системы» [1; с. 25]. Можно сказать, что соответствующие усилия приводят к сложению нового типа политической культуры, в которой этнорегиональный фактор, сопряжённый с традиционностью, сосуществует с новыми социально-экономическими и политическими реалиями. Вследствие принципиального несовпадения старой и новой политической парадигмы неминуемо возникает своего рода *ретритизм*, подразумевающий субстантивированный традиционалистский консерватизм, в котором эклектично присутствуют модернизация и историческая утопия – конструирование коллективной памяти о мифологизированном прошлом, дающем иллюзорный стандарт возрождения.

В методологическом смысле в трудах представителей башкирской интеллектуальной элиты по современной самоидентификации башкир преобладают *примордиалистские* взгляды о наличии врождённых представлений о различиях между людьми, определяемых их происхождением и чистотой крови (*Blut und Boden*). Активизация или мобилизация этничности происходит на фоне и благодаря процессам почти полного разрушения традиционной культуры и включения «традиционных» этносов в глобальную экономику. В этих условиях этничность всё меньше проявляется как некие культурно-специфические черты и всё больше – как политическая идеология межэтнических взаимодействия и обособления. Из десяти определений понятия «идеология», данных в политической науке [See: 4; 5], современному Башкортостану наиболее адекватно отвечают те, которые связывают его с системой политических верований и набором политических идей, направленных на действие, при этом действие не конкретизируется, а его целью выступает словесное конструирование нового социума, оказывающегося при пристальном рассмотрении построением утопии с соответствующими ей характеристиками. Причём понятия «этничность» и «этническая самоидентификация» выступают в качестве не только главной, но и универсальной идеологемы, которой придаётся структурообразующий и всеобъемлющий смысл. Естественно, что при этом современный дискурс национально-культурного возрождения меньше связан с первым его периодом (конец XIX – начало XX в.), а больше – с советской эпохой. В первом периоде обнаруживались признаки противоборства «внутреннему колониализму», отличительными признаками которого были не только экономическая отсталость периферии, но и «сегрегация по признаку места жительства» [2; с. 15]. Можно, конечно, спорить, насколько преодолены к настоящему моменту имперские пережитки, но несомненно, что современная этноидеология у нас больше связана с тезисом о праве

наций на самоопределение, а язык политической культуры – с этатизацией этнического фактора.

На протяжении веков нации формировались на своей этнической территории. Наличие такой территории – обязательное условие формирования этнонации, но необязательное условие её существования. Сейчас большинство народов живут в рассеянном виде, дисперсно, в так называемых «диаспорах». Веками, конечно, люди адаптировались к определённому климату, ландшафту, создавали специфический тип хозяйствования для каждой природной зоны, свой ритм жизни. Помимо всего этого, абсолютное большинство всех браков, даже среди современных урбанизированных народов, заключается внутри этих этносов. Так, по данным Г.В. Старовойтовой, в СССР незадолго до его распада было всего 17% смешанных браков и 83% - между представителями одной и той же национальности [2; с. 15].

Возможности утверждения того или иного дискурса в качестве доминирующего определяются устройством публичного пространства и коммуникативными возможностями говорящих. Даёт ли нынешнее состояние российской публичной сферы основание рассчитывать на то, что «дебаты о нации» окажутся эффективными, т.е. приведут к формированию общественного консенсуса, по крайней мере, по поводу части спорных проблем, к утверждению определённых интерпретаций этнической идентичности и национальных интересов в качестве преобладающих? Поживём, увидим.

Литература и источники:

1. Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти. – М., 2004.
2. Масалимов Р.Н. Этничность в историко-культурном и политическом дискурсах (на примере башкирского этноса) // Исторический опыт и перспективы социально-экономического, политического и духовного развития Башкортостана: Сб. науч. тр. – Бирск, 2007.
3. Шакурова Г.Р. Этническая идентичность современных башкир. – М., 2006.
4. Heywood A. Political Ideologies. – L., 1998.
5. Kennedy M.D., Suny R.G. (Eds.). Intellectuals and the Articulation of Nation. – Ann Arbor, 1999.

Э.В. Мигранова (Уфа)

Мусульманские традиции в системе питания башкир

С началом распространения ислама (XIV в.), функционирование традиционного башкирского общества стало регулироваться сложной системой синкретного религиозного (шариат) и светского (адат) права. Ислам проникал к башкирам постепенно и утверждался у них неравномерно. В XIX – нач. XX вв. более исламизированным было население северных и западных районов; в быту восточных и юго-восточных башкир мусульманство долгое время сосуществовало с традиционными домусульманскими верованиями и обычаями, многие религиозные догматы исполнялись номинально, семейные и календарные праздники и обряды, система питания,

этноэтикет содержали синкретные черты. В целом для традиционного башкирского общества были характерны приверженность традициям, терпимость к представителям других народов и конфессий, почтительное отношение к старшим, забота о детях, гостеприимство и другие морально-этические принципы.

Для мусульман обязательным было признание единства Всевышнего, ежедневная пятикратная молитва, пост-Ураза, раздача милостыни и др. Существовал также ряд рекомендуемых, но не обязательных обрядов (паломничество в Мекку – хадж, жертвоприношение и др.). В сурах Корана «Ал-Маида» («Трапеза»), «Ал-Бакара» («Корова»), «Аль-А'Раф» («Преграды») и других, а также в некоторых мусульманских хадисах имеются предписания, касающиеся продуктов питания, способов их приготовления, подачи и употребления в пищу. Так, правоверным дозволялось питаться тем, чем наделяет их Аллах, то есть дозволенным, благим [1; сура 5: 90 (88)]. Мусульманам также предписывалась умеренность: «ешьте и пейте, но не излишествуйте» [1; сура 7: 29 (31)], была «запрещена мертвечина, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото с призыванием не Аллаха, и удушенная, и убитая ударом, и убитая при падении, забоданная, и то, что ел дикий зверь...» [1; сура 2: 168 (173), сура 6: 146 (145)]. Однако оговаривалось, что если кто-либо, не будучи нечистивым и преступником, вынужден был в голоде нарушить запрет, то «нет греха на том: ведь Аллах прощающ, милосерд!» [1; сура 2: 168 (173), сура 5: 5]; но это при соблюдении условия, что человек этой запрещенной пищи не съест больше, чем требуется для утоления голода, и не будет стремиться ее достать, как делали это во времена невежества [2; с. 64]. В сурах Корана говорится и о других пищевых запретах. Например, сказано, что «...Вино... - мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого...» [1; сура 5: 92 (90)]; причем истинно верующие башкиры-мусульмане не могли себе позволить даже сидеть и вкушать пищу, где пьют вино [3]. По шариату не разрешалось есть мясо хищных животных и птиц, отрывать для пищи куски мяса от живых животных. Из частей туши даже разрешенных животных запрещалось употреблять кровь (*кан*), половые органы (*енес ағзалары*), гланды (*аңқау биз*), щитовидную железу (*калкан биз*), желчный пузырь (*үт кыуығы*), селезенку (*талак*), мочевого пузырь (*һейзек кыуығы*), зрачок глаза (*күз караһы*) [4]; также было запрещено есть землю (однако, допускалось съесть немного глины для лечения) [2; с. 65]. Ряд мусульманских предписаний (однако не таких строгих) касался и питья; так, не разрешалось пить из (горлышка) малого (или ...большого) сосуда (бурдюка); рекомендовалось «не пить все разом подобно верблюду, но пить в два или три (приема)..., каждый раз делая нечетное число глотков»; по возможности следовало пить сидя [2; с. 28, 31]. Осуждались излишества и роскошь в употреблении пищи. В одном из хадисов говорится, что «в животе у того, кто станет пить из золотого или серебряного сосуда, будет шуметь пламя ада» [2; с. 40]. Употребление некоторых продуктов питания, например, мяса мула, конины или кобыльего молока, исламом хоть и не поощрялось, но и не запрещалось. По мнению исследователей, это послабление в мусульманстве появилось под влиянием тюркских и монгольских племен [2; с. 66]; поэтому башкиры, также как и многие другие скотоводческие народы,

включали конину и заквашенное кобылье молоко (кумыс) в свой рацион питания.

Что касается гигиены питания, то перед молитвой и едой мусульманам предписывалось мыть лицо и руки до локтей. В Коране также сказано: «обтирайте голову и ноги до щиколоток... и если вы... не найдете воды, то оmyвайтесь хорошим песком, - обтирайте им свои лица и руки...» [1; сура 5: 8 (6), 9]. Это указание самым благотворным образом сказывалось на традиционной культуре питания башкир. У них издавна поощрялось соблюдение санитарно-гигиенических правил в приготовлении и употреблении пищи. Об этом, в частности, свидетельствуют башкирские пословицы: *«Шапшак катындың ашын эсмә, һүзен ишетмә»* («Пищу от неряшливой женщины не бери, к советам не прислушивайся»)* и др. Народ подчеркивал значение чистоты и опрятности как в эстетическом плане, так и в деле сохранения здоровья: *«Ярлы йәшәү оят түгел, бысрак йәшәү оят»* («Жить бедно не стыдно, стыдно жить в грязи»); *«Паклык һейгән һау булыр»* («Любящий чистоту здоров будет») [5; с. 114]. Строго соблюдалось правило мыть руки перед едой и после нее, споласкивать рот, особенно после жирной мясной пищи. Продукты, а также готовые кушанья хранили закрытыми, открытую посуду переворачивали, на ночь не оставляли грязную посуду, чтобы ее «не облизал шайтан» (*«шайтан яламаһын өсөн»*). Существовало поверье, что подле грязной посуды в отсутствие хозяев сидел ангел (*фәрештә*), и, защищая ее, отгонял шайтана своими крыльями. Но, если у ангела уставали крылья, он улетал, а шайтан мог беспрепятственно подобраться к посуде, «облизать» остатки пищи и навести тем самым «порчу» на хозяев [6].

Башкиры отождествляли пищу с отпущенным человеку веком (долей) и считали, что «при рождении каждого человека в книге судеб назначается число дней, которые он должен прожить, и количество пищи, нужной ему для употребления. Первое называли аджяль, а последнее – нафяка. Если умрет башкирец, то, обыкновенно, говорят о нем: «аджяль его исполнилась и нафяка кончилась» [7; с. 363, 8; с. 2, 9; с. 276, 300, 512]. О покойном говорили также, что он «съел предназначенную ему пищу и прожил свой век» (*«Ашын ашаған, йәшен йәшәгән»*). Существовали и некоторые мусульманские правила, связанные с продуктами питания: так, например, принимая пищу, нельзя было оставлять в тарелке недоеденные кусочки еды, считалось, что так можно упустить свое благополучие, счастье, сосредоточенные в последней крошке пищи (*«Биргән ашты ашап бөтөр, бәхетенде калдырма»*); в связи с этим нежелательно было и доедать за кем-нибудь еду [10]. У башкир бытовала и такая поговорка: *«Ямандан бер калак аш кала»* («У скверного человека остается ложка пищи»). Мусульманам также предписывалось: «Если у кого-то из вас упадет кусок (еды), пусть он возьмет его, очистит от (всего лишнего) и съест, не оставляя его шайтану, и пусть не вытирает руку свою платком, пока не оближет пальцы, ибо, поистине, не знает он, в каком (куске) его пищи (скрыта) благодать» [2; с. 25].

* В работе использованы пословицы из книг: Башкорт һалык ижады. / Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. - Өфө, 1980; Башкирское народное творчество. / Т. 7. Пословицы, поговорки, приметы, загадки. Сост. Ф.А. Надршина. – Уфа, 1993.

Строго запрещалось и выбрасывать остатки пищи; в крайнем случае оставшуюся еду следовало скормить домашним животным или птицам [11], обеспечивая, таким образом, продолжение пищи, что, в свою очередь, служило гарантом материального благополучия и достатка.

Большая роль в создании спокойной и доброжелательной обстановки в семье принадлежала совместной трапезе: *«Һыйы булһа, кейә табыла»* («Будет угощение, будет и лад»), - гласит башкирская пословица. Поощрялся прием пищи в широком семейном кругу: *«Оло ҡазанда бешкән аш түгелмәс»* («То, что кипит в большом котле, не прольется, не разварится»). К еде приступали после слов хозяина-отца: *«Бисмилла!»* («Во имя Аллаха!»), чтобы с пищей не проникла в человека нечистая сила-шайтан; затем к еде приступали остальные. Не разрешалось вставать и покидать место трапезы без его позволения; нельзя было перешагивать через накрытую скатерть; в питании следовало соблюдать умеренность, осуждались торопливость и разборчивость в еде. По окончании любой трапезы башкиры-мусульмане, соединив раскрытые ладони, поднимали их до уровня глаз, и, произнеся: *«Аллаһу әкбәр!»* *«Аллаһ бәрәкәт бирһен!»* *«Әлхәмдүлилләһ!»* *«Амин!»* («Благодарение (хвала) Аллаху!» «Аминь!»), проводили ими по лицу. Этим жестом выражали благодарность Создателю за посланную пищу [12].

Говоря о традиционном питании башкир вне привычной среды, отметим, что «башкиры, которые были вынуждены по какой-либо причине проживать в городе или в русской деревне, никогда не покупали для пищи мясо, а только рыбу, причем еду старались готовить сами, так как не только свинину, но и посуду, в которой она лежала, считали нечистой», - писали в XIX в. исследователи башкирского быта [13; с. 25]. Для башкир было нехарактерно курение (нюхание) табака и употребление крепких спиртных напитков; эти традиции не сложились у них исторически и к тому же осуждались муллами.

У башкирского народа испокон веков традиционно существовал высокоразвитый институт гостеприимства. Обычай взаимопомощи, предоставления путнику крова и пищи были жизненно необходимыми в условиях кочевого скотоводческого образа жизни. Позже эти нормы нашли оформление в исламе. Башкиры, как и многие другие народы, верили, что Всевышний, находясь на земле в человеческом обличье, в любой момент мог испытать их, представ перед ними в обличье путника или даже нищего. Любой гость (особенно незнакомец) у башкир рассматривался как «священный человек» (*хозай кунағы*). «Гостеприимство доведено у них до истинного самоотвержения. Башкиры для гостя своего, будь он единоведец или русский, готовы отдать все», - сообщалось в публикациях XIX века [14; с. 379-380]. Правилами гостеприимства предписывалось угостить любого человека, пришедшего в дом, будь это приглашенный гость или случайный путник: *«Күңел етһә, аш етә»* («Хватило бы гостеприимства, угощения хватит»); *«Кунаксыл кешенең табыны буш булмай»* («Скатерть гостеприимного хозяина пуста не бывает»); *«Кунак кайза, кот ошонда»* («Где гость, там душа»), - гласят башкирские пословицы. Сохранились и слова Пророка: «Так собирайтесь (друг с другом) для еды и поминайте имя Аллаха, (благодаря чему) еда станет благословенной для вас», а также «Еды одного

хватит для двоих, еды двоих хватит для четверых, а еды четверых хватит для восьмерых» [2; с. 20, 27-28]. В условиях недостаточно развитых путей сообщения и средств массовой информации гостеприимство являлось у кочевых и полукочевых народов также одним из важнейших каналов общения и передачи информации.

Для угощения гостей и собственного пропитания башкиры традиционно резали скот по специальным мусульманским правилам. Животное ловили, связывали ему ноги и валили на землю, повернув головой к Каабе. После молитвы «*Бисмилләһи- ррахмәәни- ррахиим! Аллаһу әкбәр!*» («Во имя Аллаха!») остро заточенным ножом быстро перерезали ему горло и выпускали кровь в специально вырытое в земле углубление, которое закапывали. Иногда перед тем как зарезать животное произносили: «*Без һине үстерзек, ризыкка еткерзек, йәлләмәйсә һуябыз!*» [15; с. 287] («Мы тебя вырастили, выкормили, теперь не жалея режем для еды!»). Подобный способ убоя скота применяется практически повсеместно у всех тюркоязычных мусульманских народов. Однако, исходя из того что скот, предназначенный на убой у башкир назывался – «*һуғым*» (от «*һуғыу*» - «бить, ударять», восходящего к древнетюркскому «*сок*» с аналогичным значением), нельзя исключить, что до принятия ислама башкиры, равно как и другие тюркские племена, могли забивать скот ударом по голове. Позднее подобный способ сохранился у немусульманских народов Сибири и Алтая [16; с. 21]. После умерщвления животного и удаления крови башкиры-мусульмане, сделав надрезы вдоль туловища и конечностей, снимали шкуру (если шкура предназначалась для изготовления кожаной посуды, то ее снимали более щадящими способами). Мелкий скот (баранов, коз) свеживали, подвесив к перекладине за задние ноги, крупные туши разделявали на земле на шкуре. Затем разрезали брюхо животного и в большой чан выкладывали съедобные внутренности: желудок (*карын, ашказан*), кишки (*эсәк*), сердце (*йөрәк*), легкие (*үпкә*), печень (*бауыр*), почки (*бөйөр*). И лишь в этот момент к работе по обработке внутренностей животного присоединялись женщины; их присутствие во время умерщвления скота по мусульманским правилам было запрещено [17].

Не употреблявшиеся в пищу органы животного закапывали в укромном месте, выбрасывали или отдавали собакам. Почти у всех скотоводческих народов, в том числе и у башкир, было запрещено рубить топором или ломать кости животного, чтобы скот не перевелся; существовало также поверье, что расчлененное по суставам животное сможет возродиться [18].

Во время священного месяца Рамазан башкиры-мусульмане соблюдали пост – уразу и не употребляли пищу и питье от восхода до заката солнца. Послабление делалось лишь для глубоких стариков, больных, беременных и кормящих женщин, путников и маленьких детей (по правилам, дети должны были поститься с 6 лет, но обычно их начинали приучать к посту примерно с 8-12 лет) [19]. Как отмечали в XIX в. исследователи башкирского быта, «многие башкирцы не совсем соблюдают обряды магометанской веры, особенно полукочующие... Пост держат не все, если он бывает в летнее время, под предлогом, что они находятся от домов своих [зимних поселений –

авт.] на кочевье за сто верст*. В то же время постоянно жительствующие в отпращивании магометанской веры год от году делаются строже и рачительнее» [20; с. 23]. Утренняя трапеза (*сәхәр*) во время поста должна была закончиться примерно за час до рассвета. Завтрак был плотным, сытным. Башкиры часто заготавливали к уразе толокно (*талкан*). Смешав его с молоком, со сметаной, с кипящей водой или с чаем (с добавлением сливочного или топленого масла), можно было быстро приготовить вкусное и питательное блюдо. Часто на завтрак варили кашу, которую обильно сдабривали маслом, молочный суп с лапшой или другие кушанья; иногда подавали холодное вареное мясо. К чаю выносили мучные и молочные продукты. Постовые трапезы, хоть и были сытными, но без излишеств, так как сама идея поста предполагала смирение в удовлетворении телесных потребностей, в том числе и в еде. К вечерней трапезе во время поста можно было приступать только после захода солнца. Если не было часов, время определяли следующим образом: если в сумерках на расстоянии вытянутой руки невозможно было различить белую нить, считали, что подошло время для еды (*ауыз асыу*). Помолившись, сначала съедали немного изюма или высушенных ягод, щепотку соли или выпивали несколько глотков воды. Некоторые башкиры соблюдали правило, согласно которому в первые десять дней поста прием пищи следовало начинать с глотка воды; следующие десять – с щепотки соли и, наконец, в последнюю декаду уразы «открывали рот» с помощью ягод или изюма [21].

Существовал обычай для проведения ежевечерней трапезы во время поста приглашать гостей, муллу. Информаторы сообщали, что во время уразы желательно было трижды сходить в гости и трижды пригласить гостей к себе. Гость, неожиданно появившийся к вечерней трапезе, был почетным, считалось, что он «послан Всевышним», полагалось встретить и угостить его как можно лучше. Если во время Уразы днем появлялся путник, находящийся в дальней дороге или представитель другой конфессии, на которых не распространялась необходимость поститься, им подавали угощение, хотя сами хозяева к еде не притрагивались [22].

Окончание поста знаменовалось большим праздником – *Ураза байрам*. Традиционно в первый день праздника приглашали только близких родственников и соседей, а «затем уже начинается хождение по гостям, сначала по приглашению, а потом заходят запросто, к кому вздумается...», - писал в XIX в. Д.П. Никольский [23; с. 142-143]. Во время мусульманских празднеств дети и подростки ходили по дворам и, поздравляя хозяев, восклицали: «*Уразағыз кабул булһын!*» («Пусть зачтется ваша Ураза!»). Их одаривали кусками мяса, мучными блюдами, сладостями [23; с. 122]. Другим значительным мусульманским праздником, отмечаемым башкирами по происшествии 70 дней после поста, был *Хорбан байрам* («праздник жертвоприношения»). Некоторые, особо правоверные башкиры-мусульмане, отмечали *Мәүлит байрам*, посвященный дню рождения пророка Мухаммеда, *Ғашура байрам* и другие религиозные праздники.

У башкир наблюдались территориальные различия в проведении мусульманских праздников. Там, где население более тщательно соблюдало

* верста – 1,07 км

мусульманские обряды, празднества проводились дома без развлекательной части. На юге и юго-востоке у полукочевых башкир они отмечались по принципу народных, с массовыми гуляниями, состязаниями и коллективной трапезой на лоне природы в летнее время. Праздничные гостевания здесь могли быть более длительными и продолжаться от 7 до 15 дней, в то время как на юго-западе – не более трех [24; с. 117]. Ко всем мусульманским праздникам было принято готовить мясное угощение. На *Корбан байрам* обязательно закалывалось жертвенное животное. По правилам ислама, оно должно было быть парнокопытным (овца, корова или верблюд), здоровым, с целыми рогами и копытами, старше одного года, иначе считалось, что Аллах не примет жертву. Чаще всего для жертвоприношения выбирали самку животного. Бедные часто покупали овцу в складчину. Мулла прочитывал над жертвой специальную молитву, за что ему полагалась определенная плата (деньги или шкура животного). Кровь животных собирали в чашу и закапывали [25].

Закалывая жертвенное животное во время мусульманского праздника *Корбан-байрам*, человек как бы обеспечивал себе определенные гарантии в будущей загробной жизни. Считалось, что это животное, обратившись в мифическое существо, поможет человеку преодолеть «мост смерти» (*Сират купере*), который тоньше волоса и острее кинжала. С этим поверьем связан также обычай подержаться за шерсть жертвенного животного. Тем не менее правоверные мусульмане считали, что «грешный человек, сколько бы он жертв ни принес, они ему не помогут, а ежели помогут, то лишь отчасти» [26; с. 2]. Некоторые башкиры кровью жертвенного животного, закалываемого в празднику Курбан, мазали больные суставы [27]. Кости животного-*корбан* запрещалось рубить, дробить, выбрасывать или отдавать на съедение собакам; их обычно собирали и, завернув в белую ткань, закапывали или бросали в реку вниз по течению. Жертвенное мясо делили на три равные части: одна часть предназначалась для приготовления коллективного праздничного угощения, вторую – необходимо было раздать в качестве милостыни, третью – оставляли в семье; зажиточные башкиры обычно все мясо раздавали без остатка [28].

Кроме мясного угощения, на праздник готовили блины, лепешки или другие мучные кушанья – в доме должен был стоять «сковородный запах» (*таба есе сығарыу*). Этот запах, по представлениям верующих, поднимался в небо и также воспринимался Аллахом как жертва [29; с. 120]. Часть этих кушаний в виде милостыни (*хәйер*) раздавалась старым или бедным людям. В числе обязательных кушаний на религиозных праздниках у юго-западных и приуральских башкир была каша из пшена или пшеницы. Гостевым угощением было и толокно, перемешанное со сливками, маслом, медом или толокняная каша на молоке.

М. Баишевым описан обычай, когда в праздник *Корбан-байрам* юноши поочередно приглашали своих друзей-сверстников из соседних деревень: «Для этого они собираются в какой-нибудь дом и на общие деньги покупают барана, чай, сахар, кумыс... С приезжими состязаются в добывании платка (*кот алыу*), после этого приезжают в назначенный дом и начинают угощение чаем, пищей, кумысом» [30; с. 19-20].

Синкретизм домусульманских и мусульманских верований проявлялся и в том, что во время религиозно - магических обрядов, направленных на обеспечение благополучия, плодородия, воспроизведение потомства, обуздание природных стихий, прекращение эпидемий, мора, войн и т.д., обычно сопровождавшихся принесением в жертву животного - *корбан* и коллективными трапезами, совершали моления (*теләк*), обращаясь как к духам-покровителям, так и ко Всевышнему. На трапезу с употреблением мяса жертвенного животного и молитвой (*аят*) обычно приглашались старики, пользующиеся авторитетом, своей благочестивостью, а также деятели мусульманского религиозного культа.

Литература:

1. Коран. / пер. И.Ю. Крачковского. – М., 1963.
2. Мусульманская кухня. – М.-СПб., 2007.
3. Полевые материалы автора, 1998 г., Бурзянский р-н РБ, дер. Аскарово.
4. Полевые материалы автора, 1998 г., Баймакский р-н РБ, дер. I Иткулово.
5. Гумаров В.З. Башкирская народная медицина. – Уфа, 1985.
6. Полевые материалы автора, 2006 г., Бардымский р-н Пермского края, дер. Чувашаево.
7. Кудряшов П.М. Предрассудки и суеверия Башкирцев // Башкирия в русской литературе. Т. 1. – Уфа, 1989.
8. Алекторов А.Е. Башкиры: (Этнографический очерк) // Оренбургский листок. 1885. - № 49.
9. Башкирское народное творчество. Т.1. Эпос / Сост. М.М. Сагитов – Уфа, 1987.
10. Полевые материалы автора, 2000 г., Давлекановский р-н РБ, дер. Бик-Кармалы.
11. Полевые материалы автора, 1999 г., Зилаирский р-н РБ, дер. Юлдыбаево.
12. Полевые материалы автора, 1998 г., Бурзянский р-н РБ, дер. Аскарово.
13. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губ. по гражданскому и естественному ее состоянию. - Ч. 2. - СПб., 1813.
14. Коноплев В.Н. О кумысе у башкирцев Оренбургской губернии // Протоколы заседаний русских врачей в Санкт-Петербурге в 1861–1862 гг. – СПб., 1862. - С. 373–385.
15. Башкорт халык ижады. Т. 1. Йола фольклоры. - фө, 1995.
16. Надергулов У.Ф. Животноводческая лексика башкир. – Уфа, 2000.
17. Полевые материалы автора, 1998 г., Баймакский р-н РБ, дер. I Иткулово.
18. Полевые материалы автора, 1998 г., Баймакский р-н РБ, дер. I Иткулово.
19. Полевые материалы автора, 2000 г., Кугарчинский р-н РБ, дер. Худайбердино.
20. Казанцев Н. Описание башкирцев. – СПб., 1867.
21. Полевые материалы автора, 2000 г., Баймакский р-н РБ, дер. Ишмурзино.
22. Полевые материалы автора, 2000 г., Баймакский р-н РБ, дер. Ишмурзино.
23. Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. – СПб., 1899.
24. Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. – Уфа, 1999.
25. Полевые материалы автора, 1998 г., Баймакский р-н РБ, дер. I Иткулово.

26. Алекторов А.Е. Башкиры. Этнографический очерк // Оренбургский листок. - 1885. - № 52.
27. Полевые материалы автора, 1999 г. Гафурийский р-н РБ, дер. Коварды.
28. Полевые материалы автора, 1998 г., Баймакский р-н РБ, дер. Иткулово.
29. Полевые материалы Л.И. Нагаевой, 1974 г., Бурзянский р-н РБ.
30. Баишев М. Деревня Зианчурина Орского уезда Оренбургской губернии // ИООИРГО. – Оренбург, 1895. - Вып. 7.

З.И. Минибаева (Уфа)

Роль бани в гигиене, профилактике и лечении болезней у гайнинских башкир

В последние годы наметилась тенденция к уменьшению гигиенического и профилактического значения городской бани. А в сельской местности значение бани до сегодняшнего дня не утратило своего значения, и нередко баня используется для профилактики здоровья, а также для проведения различных физиотерапевтических процедур. Нами проведены полевые этнографические исследования по использованию бани в лечебно-профилактических целях в сельских населенных пунктах, где проживают башкиры. В данной статье приводим данные, как используют баню для здоровья детей и рожениц гайнинские башкиры, проживающие в Бардымском районе Пермской области.

Среди гайнинцев были специально подготовленные бабки-знахарки, которые лечили больных в теплой бане от самых различных болезней. Их называли «*ак әбиләр*»*, т.е. святые бабки-знахарки. Например, в д. Султанай одну из них называли «белая» бабка Сатти. Процедуры, проводимые «белыми» бабками считались самой лучшей оздоровительной процедурой (*им була*). Они приглашались в баню даже ради получения умиротворения и благополучия [5]. Обычно роженицу и младенца (*бетекі уланни*) купала в бане повивальная бабка, или «белая» бабка [4]. В прошлом, когда роды проходили в домашних условиях, новорожденных детей купали в бане со дня рождения. В течение 40 дней должны были парить младенцев в бане ежедневно (*һәр көн керендермәгә кәрәк*) [9, 7]. Гайнинцы считают, что, если ребенок не купается ежедневно в этот период, то, когда он повзрослеет, его тело будет неприятно пахнуть (*баланың тәне исле була, үскәч*) [7]. Именно в этот период жизни кожа ребенка может покрываться мелкими красными болячками (*бетчәли, кызыл чипан калка*) [5]. При этом младенца парили в бане березовым веником, распаренным в подсоленной воде. После парки ребенка уносили домой, завернув его в домотканую скатерть из конопли или льна. Процесс изменения цвета кожи у ребенка обычно назывался «*тән алыштыру*» [2]. При лечении любых кожных заболеваний широко применялся паровой деготь. Его получали таким образом: парили березовый веник на каменке и смывали с него сажу, ополаскивая его водой в тазике. И эту воду черного цвета называли «паровым дегтем» (*паровой дегетле су*). Повторив этот прием несколько раз, «собирали» черную массу в тазик. Затем ребенка умывали в этой же воде [5]. Существовал и другой способ получения

* Полевые записи были осуществлены с помощью диктофона, что дало автору возможность показать гайнинский говор. Записи 1999 года.

парового дегтя: сначала обрызгивали водой печь-каменку, затем эту воду, стекавшую по раскаленным камням, собирали в заранее поставленный в печке тазик [4].

Ребенка после мытья должны были облить, пропуская воду через рот и локоть бабки, т.е. вода должна была стекать по локтю бабки на голову ребенка [8]. Считалось, что, если сразу лить воду на ребенка, он может испугаться [1]. Младенца обливали водой, начиная с головы, затем бабка вбирала губами остатки воды с тела ребенка. Этой же водой она опрыскивала каменку трижды, одновременно выдувая “*өфф*” и произнося фразу:

Янсын-китсен эссе ташларга, Пусть сгорит, уйдет в горячие камни,
Нимә тапкан бук-сидек арада ятмага. Нечего лежать в испражнениях [5].

Считалось, что этими словами повитуха выгоняла болезнь с детского организма и передавала ее каменке. Некоторые бабки добавляли в воду для обливания ребенка немного соли с целью укрепления и дезинфекции детского организма.

Бабки парили младенцев березовым веником и добрыми пожеланиями такого рода (д. Султанай):

Аю баласын чабам,	Медвежонка парю,
Бүре баласын чабам,	Волчонка парю,
Аю кебек симез бул,	Будь упитанным, как медведь,
Бүре кебек житез бул,	Будь проворным, как волк,
Төлке кебек хэйләкәр бул,	Будь хитрым, как лиса,
Сөйләгәндә сүзләре үтмәсен,	Чтобы не попрекали,
Тешләгәндә тешләре үтмәсен.	Чтобы сплетни не кусали.
Минекә кулларым түгел,	Эти руки не мои –
Гәйшә-Фатыйма куллары,	А руки Гайши-Фатимы,
Имче куллары.	Руки целителей [5].

В теплой бане бабки лечили многие другие детские болезни.

Самым распространенным из них являлась щетинка – подкожные щетинкообразные волоски, которые в основном появлялись на спине ребенка. Называли ее по-разному: «*шытырка*», «*кетеркә*», «*кәтергә*», «*кетердек*», «*кетердәвек*», «*дуңгызы чыгып жсыя*». Считали, что из-за нее ребенок плохо спит, бывает беспокоен, не лежит на спине [9]. Выводили щетинку таким образом: на кусочек ткани наносили закваску хлеба, прикладывали ее к спине ребенка и медленно перемещали по спине ребенка. При этом волоски прилипали к смеси и безболезненно извлекались из кожи [4, 2]. Иногда в хлебное тесто добавляли мед [6, 7]. Некоторые матери извлекали щетинку с помощью материнского молока. Мать сцеживала на спину ребенку материнское молоко с намерением «на исцеление» (*им булсын*) и растирала тело младенца кончиками своих волос, произнося фразу «*кетеркә имнибез*» (щетинку лечим) [1, 3].

Среди гайнинских знахарей выделялись специально подготовленные бабки для лечения детей от грыжи. Их называли «*бүсер имнәп чаба торган әбиләр*» (бабки-целители и вправители грыжи). Из таких бабок Минсара (д. Кроснояр 1), Габсаттай (д. Султанай) лечили детей в теплой бане, заговаривая грыжу, одновременно парили веником [2, 6]. Затем обливали детей паровым дегтем [1, 6, 7].

Ежедневное посещение бани роженицей играло большую роль при восстановлении ее организма после родов. Послеродовое ухудшение состояния роженицы называлось *«өзлеге кузгалу»*, которое могло случиться при простуде, тяжелой физической работе или сильном нервном потрясении. В некоторых случаях роженица впадала даже в лихорадочное состояние (*бизгәге тот, бизгәге калтырата* [8]). Для восстановления здоровья роженицы топились специальная баня, которая называлась *«өзлек мунчасы»*, т.е. баня для роженицы с послеродовым осложнением [2]. Топили ее из семи разных дров. Среди знахарей были специальные бабки, которые лечили роженицу именно с таким диагнозом. Их называли *«өзлек чаба торган әбиләр»*, т.е. бабки – целители послеродового осложнения. Одну из таких бабок звали Минсара (д. Краснояр 1). Процесс лечения при этом назывался *«өзлеген куып чыгару»*, т.е. изгнание болезни *«өзлек»*. Лечение носило обрядовый характер. По рассказам Сабиновой Фариды (д. Аклуши), в бане моются трое: роженица, бабка-целитель и еще третья женщина – участница лечебного обряда *«өзлек чабу»* (выпарение осложнения). Бабка поддает пар по каменке, произнося фразу трижды: *«бу мунча имгә»*, т.е. «эта баня для исцеления». Третья женщина спрашивает у бабки: «Бабка, что ты лечишь?» (*Әби, нимә имнисең?*). Бабка отвечает: «У Сабиры осложнение, осложнение лечу» (*Сабирага өзлек булган, өзлек имнийим*). Затем бабка трижды дотрагивалась березовым веником к потолку бани и парила больную роженицу. После трехкратного повторения вопроса и ответа, бабка выбрасывала веник через отдушку [7]. При этой болезни не советовали сразу париться горячим паром. Нужно греть тело постепенно, чтобы пот выходил крупными каплями [8].

Некоторые бабки изгоняли болезнь с помощью заговоренной соли (*тоз суы белән чыгаралар*) [8]. Бабка парила роженицу березовым веником, обмакивая его в подсоленную воду. Парила шею, руки и ноги, произнося слова *«өзлеген куып чыгарам»*, т.е. «выгоняю осложнение» [2]. А иногда солью растирали тело роженицы. При этом не рекомендовалось пользоваться медом, считая, что после применения меда организм слабеет (*бал сөрттең исә, бөтен тәнең тарала, сүәкләрең эри, бал сөртмәгә ярамый*). [4].

При воспалении груди у роженицы лечила ее в бане «белая» бабка. Сначала она натирала сухое тело топленным маслом, после того, как тело согрелось и пропотело, бабка слегка массировала его и давала пить подсоленную воду. Затем роженицу парила березовым веником и подсоленной водой, задерживая теплый веник над грудью. Парила ее не горячим паром, а теплым, и не торопясь, причем нельзя было сильно хлопать веником. После бани обматывали груди мягкой тканью или теплой шалью, чтобы не простудить их. Некоторые бабки натирали тело медом [7].

Таким образом, для малышей и рожениц у гайнинских башкир баня являлась одним из главных мест и средств исцеления.

Список информаторов Бардымского района Пермской области с. Барда

1. Сарманаева Сабира Зиннатулловна, 1928 г.р., родом из д. Бай (д. Куземьярово), с 1954 г., проживает в с. Барда, д. Краснояр 1 (Аржан 1).

2. Балтаева Роза Хурматовна, 1947 г.р., родом из д. Краснояр 2 (д. Аржан 2), с 1975 г. проживает в д. Краснояр 1 (д. Аржан 1).

3. Тимганова Сатига Габдулхаевна, 1927 г.р., родом из д. Сараши, с 1952 г., проживает в д. Краснояр 1 (д. Аржан 1).

4. Халилова Забида Зыялетдиновна, 1919 г.р., родом из д. Удик (д. Елпачиха), с 1955 г. проживает в д. Краснояр 1 (д. Аржан 1).

д. Султанай

5. Масагутова Гульжихан Газихановна, 1943 г.р.

6. Ягафарова Нагима Наджметдиновна, 1922 г.р.

д. Аклуши

7. Сабинова Фарида Галимзяновна, 1932 г.р., родом из д. Тунгук, с 1951 г. проживает в д. Аклуши.

д. Сараши

8. Халилова Сания Загитовна, 1941 г.р., родом из д. Аклуши, с 1966 г. проживает в д. Сараши.

д. Усть-Ашاپ

9. Алешкина Насиха Галиевна, 1922 г.р., родом из д. Султанай, девичья фамилия - Кариева, с 1940 г. проживает в д. Усть-Ашاپ, имеет 10 детей.

А.А. Рахмангулов (Уфа)

**Краниоскопическое исследование
современных башкир Челябинской области**

Задачей нашего исследования являлось изучение частоты встречаемости дискретно- варьирующих признаков (далее ДВП) в разных родо-племенных группах башкир, и проведения на основе этого межгруппового и внутригруппового анализа. В данной статье мы рассмотрим частоту определённых вариаций ДВП в краниологии башкир Челябинской области. Башкиры, проживающие в данной области, представляют собой зауральскую группу.

Материал по данной группе представлен двумя краниологическими сериями из старинных кладбищ XVII–XVIII вв. деревень Старо-Кулуево и Яр-Аул. Признаки рассматривались на мужских и женских черепках. Материал был собран Р. М. Юсуповым в ходе экспедиционных работ 1984 г. [1989].

Методика исследования была разработана А. Г. Козинцевым [1988]. На большом материале, включающем в себя все расовые группы, он выделил пять расово – дифференцирующих признаков. К ним относятся: затылочный индекс (ЗИ), клиновидно-верхнечелюстной шов (КВШ), заднескуловой шов (ЗСШ), подглазничный узор второго типа (ПГУ II) и индекс поперечно-небного шва (ИПНШ). Один признак – частота надглазничных отверстий предложен независимо друг от друга Й. Додо [Dodo 1987] и Т. В. Томашевич [1988].

Для статистического анализа использовался метод главных компонентов. Частоты парных признаков подсчитывались отдельно для левой и правой стороны лицевого скелета и черепной коробки, а при

вычислении общей частоты встречаемости признака стороны суммировались. Для ЗИ, ЗСШ, ПГУ II, ИПНШ частоты суммировались без учёта пола. Для КВШ вычислялись полсуммы мужских и женских значений. С целью стабилизации дисперсии частоты краниоскопических признаков преобразовывались в радианы.

Большинство краниоскопических признаков дифференцируют группы по вектору европеоиды – монголоиды. Так для европеоидов характерны несколько большая частота встречаемости КВШ (более 20%), высокая частота КВШ встречается также у центральноазиатских монголоидов. В других монголоидных группах она не превышает частоты в 20%. Значение ИПНШ выше в европеоидных группах, где его среднее значение составляет 70,5%, в монголоидных группах оно значительно ниже и равно 49,9%. Низкими значениями для европеоидных групп характерны следующие признаки: ЗИ – значение этого признака выше в монголоидных группах, где оно не падает ниже 21%, а у европеоидов не выше 17%; ЗСШ - у европеоидных групп средняя частота равна 10,3%, у монголоидных – 25,9%; НО – чаще встречаются в монголоидных группах, средняя частота больше 50%, у европеоидов она меньше 40%. В частоте встречаемости ПГУ II типа наблюдается несколько иная закономерность, этот признак дифференцирует этнические группы по вектору север – юг. У южных групп частота встречаемости этого признака ниже, чем у северных. Наиболее высокая частота ПГУ II наблюдается у представителей уральской расы – 79-85%.

Средние частоты краниоскопических признаков в сериях Старо-Кулуево и Яр-Аул приведены в таблице № 1.

Таблица 1 Частоты краниоскопических признаков в двух башкирских краниологических сериях

Серии черепов	Частоты %					
	ЗИ	КВШ	ПГУ II	ЗСШ	ПНШ	НО
Яр Аул	22,3	12,6	50,7	10,1	63	34,4
Ст. Кулуево	18,2	14,3	58,3	6	67	48,3

Таким образом, по частоте встречаемости краниоскопических признаков краниологические серии башкир Челябинской области характеризуются как смешанные европеоидно-монголоидные. Причем, как видно из таблицы, частоты признаков в двух исследуемых сериях черепов близки к друг другу, что связано близостью этих групп как в географическом плане, так и в родо-племенном отношении. По частоте встречаемости КВШ обе серии характеризуются как монголоидные по значению ИПНШ и частоте НО как смешанные, с большим уклоном в европеоидную сторону, по значению ЗИ они также смешанные, но больше тяготеют в монголоидную сторону. Типично европеоидными значениями в этих группах характеризуется частота встречаемости ЗСШ.

Анализ главных компонент. Для сравнительного анализа использовались данные по частоте встречаемости ДВП в других башкирских сериях, исследованных мною ранее, а также серии, полученные Козинцевым А. Г. [1988] и Моисеевым В. Г. [1999] у других народов, полученных.

Значимыми являются главные компоненты ГК I и ГК II, на их долю приходится около 70% общей изменчивости дискретно-варьирующих признаков, при этом на ГК I приходится около 46%, а на ГК II - 24%.

С ГК I корреляцию проявляют признаки ЗИ, ЗСШ, НО – она положительна, ИПНШ отрицательна. Все эти признаки дифференцируют группы по европеоидно-монголоидному вектору. Следовательно, ГК I показывает распределение европеоидных и монголоидных групп, последние характеризуются положительными значениями ГК I.

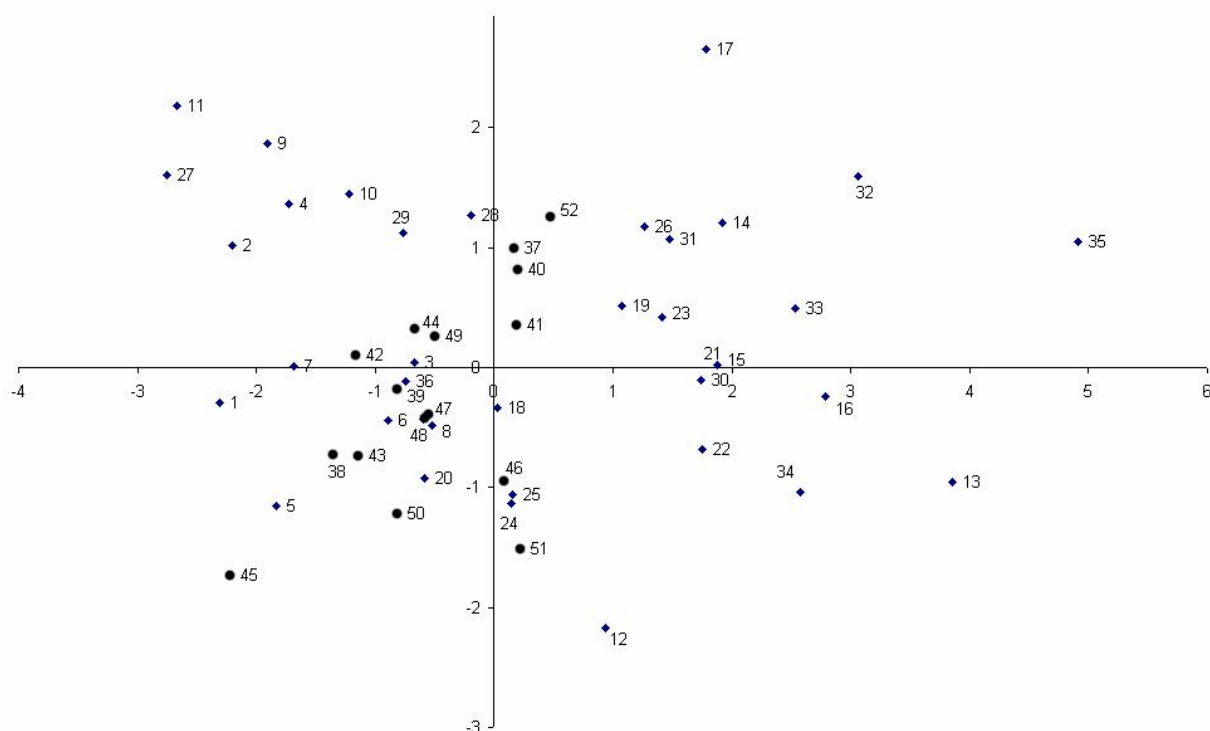
С ГК II корреляцию проявляют признаки КВШ - положительна, и ПГУ II – отрицательна, низкая частота КВШ и высокая ПГУ II характерна для уральских групп. ГК II показывает распределение групп по вектору уральские – неуральские группы. Уральские группы характеризуются отрицательными значениями ГК II.

Распределение башкирских краниологических серий по векторам ГК I и ГК II на фоне других народов показано на рисунке № 1. На правой стороне располагаются монголоидные группы, слева – европеоидные. Снизу большинство – уралоязычные группы. Башкирские серии расположились достаточно неравномерно как по ГК I, так по ГК II.

Краниологические серии челябинских башкир по значению ГК I достаточно европеоидны, из других башкирских групп по этому параметру наиболее близки: краниологические серии северо-восточных башкир из Ахуново, Старо-Халилово; юго-восточные из Кусеево, а также северо-западные из Чуй-Атас. При этом серия из д. Старо-Халилово близка и по значению ГК II. По вектору ГК II серии челябинских башкир характеризуются отрицательным значением, это указывает на наличие в определенной степени уральского расового компонента.

Рис 1. Распределение этнических групп по векторам ГК I и ГК II.

1- Финны; 2 - Эстонцы; 3 – Карелы; 4 – Коми – зыряне; 5 – Марийцы горные; 6 – Марийцы луговые; 7 - Русские; 8 - Удмурты; 9- Адыгейцы; 10 -

Осетины; 11 - Армяне; 12 - Ненцы; 13 - Тунгусы; 14 - Буряты; 15 - Монголы; 16 - Тувинцы; 17 - Бельтыры; 18 - Татары; 19 - Шорцы; 20 - Тубалары; 21 - Калмыки; 22 - Киргизы; 23 - Казахи; 24 - Телеуты; 25 - Чулымцы; 26 - Сагайцы; 27 - Абхазы; 28 - Чеченцы; 29 - Ингуши; 30 - Якуты; 31 - Эскимосы; 32 - Чукчи; 33 - Алеуты; 34 - Нанайцы; 35 - Ульчи; 36 - Узбеки; **Башкирские серии:** 37 - Акбулатово; 38 - Султанаево; 39 - Старо – Халилово; 40 - Иштуганово; 41 - Старый Четырман; 42 -Муллакаево; 43 - Ташлы; 44 - Кусеево; 45 - Наурузово; 46 - Аллагуват; 47 - Яр – Аул; 48 - Старо – Кулуево; 49 - Ахуново; 50 -Чуй – Атас; 51 - Гадельшино; 52 - Кара – Агачево.

В заключении можно сказать, что краниологические серии башкир Челябинской области по комплексу краниоскопических признаков характеризуются смешанным европеоидно-монголоидным составом с преобладанием европеоидных черт по сравнению с уральским антропологическим компонентом. Это полностью укладывается в принятую картину этнического расового состава этой группы и подтверждается краниометрическими исследованиями [Юсупов, 1989]. Европеоидный компонент южного и южно-восточного происхождения связан с дотюркскими и древнетюркскими кочевыми племенами, пришедшими с Алтая Саянского нагорья и Средней Азии, в то время как уральский компонент связан с древнейшим местным населением. Оба расовых компонента являются наиболее древними и сформировались на ранних этапах этногенеза башкир. Монголоидный компонент более поздний и может быть связан с кочевыми племенами IX–XIII вв., имевшими южносибирский расовый тип.

Литература:

1. Козинцев А.Г. Этническая краниоскопия. М.:Наука, 1988.
2. Моисеев В.Г. Происхождение уралоязычных народов по данным краниологии. СПб., 1999
3. Томашевич Т.В. Закономерности распределения частот подглазничных каналов черепа человека. ВА. 1988. Вып. 80. С.119-128.
4. Юсупов Р.М. Краниология башкир. М.: Наука. 1989.
5. Dodo Y. Supraorbital foramen and hypoglossal canal bridging: Two most suggestive nonmetric cranial traits in discriminating major racial groupings of man // J. Anthropol. Soc. Nippon, 1987. Vol. 95, Pp. 19 - 35.

Л.К. Сальманова (Уфа)

Колыбельные песни зауральских башкир и их мелодические параллели

Из литературы известно, что народная музыка в воспитании детей играет особо важную роль. Для младенцев подобным средством становится прежде всего колыбельная. Сопровождая процесс засыпания ребенка, она воздействует на его подсознание и обеспечивает тем самым не только нормальный сон, но и гармоничное психофизиологическое развитие малыша.

Зауральская колыбельная представляет интерес как содержанием поэтических текстов, так и тем, что ее напев, построенный на большетерцовом звукоряде с субквартой, имеет прямые аналогии в

фольклоре других народов. Последний широко распространен в Аргаяшском и Кунашакском районах Челябинской области, а также в той части Учалинского района Республики Башкортостан, которая прилегает к территории аргаяшских башкир.

Поэтические тексты предлагаемой колыбельной состоят из группы четверостиший с нормой стиха 8+7. Последние либо самостоятельны по смыслу, либо объединяются кратким сюжетом. Для содержания поэтических текстов характерны следующие черты:

1. Сохранение более раннего пласта текстов, в которых упоминается образ люльки из бересты. Этот образ идет из далекого прошлого, о чем свидетельствует этнографическая справка, полученная нами в полевых условиях: раньше люльку из бересты подвешивали на ветку дерева, и она сама покачивалась от дуновения ветра. Приведем пример:

Бай, бай, баиньки,
Туҙ бишеккә һалайым.
Туҙ бишеккә һалайым да,
Баса тунын ябайым.

2. Использование тех вариантов различных формул, которые не повторяются вне зауральской зоны. Например, вариант формулы утращения: “Если Ильяс не уснет, его медведи унесут.”

3. Включение в тексты укачиваний образцов из текстов других жанров башкирского фольклора, не нарушающих границы рассматриваемого. Это означает, что в установлении межжанровых связей строго соблюдается один из главных признаков жанра колыбельной, а именно то, что она напевается для младенца. И поэтому подбираются произведения, исполняемые взрослыми для детей (12). Например, плясовая песня, адресованная танцующей маленькой девочке:

Әллә-илә,ләйем,
Кара бейәләйем.
Бөтһә ямар әле
Үземдең инәкәйем.

Или песня-вставка из сказки “Волк и коза” (АТ 123; ВР 1, 5; ЕВ 8). Напевая эту песню, коза подает сигнал козлятам о своем возвращении домой:

Мөгөҙемә ут йыйҙым,
Еленемә һөт йыйҙым (1).

При переходе в колыбельную эта двухстиховая формула увеличивается до четверостишия, и одновременно происходит образное переключение – коза превращается в волка:

Өй артында бүре тора,
Туҙ аяктай күҙе бар.
Еленендә һөтө бар,
Мөгөҙөндә уты бар (нотн. прил. №1).

Связь колыбельной с приведенной сказкой позволяет допустить, что в прошлом последняя могла исполняться во время ритуально-обрядовых празднований башкир, посвященных рождению ребенка, подобно ситуации рассказывания аналогичной сказки тувинскими сказочниками (13). Обращает на себя внимание и сложившийся мифический образ волка,

ассоциирующийся с хуннским изображением рогатого и крылатого волка (11), что может свидетельствовать о характерности данного персонажа для системы представлений древних башкир. В зауральской колыбельной может быть использована и свадебная песня из репертура родственников жениха:

Атаһы бар –ат һорай,
Инәһе бар – тун һорай.
Бер койолдорок еңгәһе бар,
Бер һалмалык он һорай (4).

Но и эта песня не нарушает границы жанра, так как может быть воспринята в качестве побасенки. Последняя же часто встречается в колыбельной не только у башкир, но и у других народов, например, у русских:

А было у бабки четыре вола,
Приехало к бабке четыре купца... (10).

Перейдем к характеристике напева зауральской колыбельной. По своей слоговой музыкально-ритмической форме двухстиховой напев зауральской колыбельной идентичен напевам башкирских хороводных и плясовых песен. Его танцевальный характер особо ярко проступает при исполнении колыбельной талантливыми певицами. Чаще всего напев интонируется в строго речитационном стиле. В исполнении же мастериц его стиль становится песенно-речитационным, а сам напев подвергается варьированию, и его звукоряд эпизодически может обогащаться полутонами (нотн. прил. №1– 2). Мелодическая модель зауральской колыбельной прослеживается и в напевах других жанров башкирской народной музыки, а именно в эпических формулах и орнитоморфных наигрышах. Она же лежит в основе мелодии наигрыша «Перовский», используемого некоторыми кураистами старшего поколения для сопровождения танца медведя. Этот факт указывает на то, что в прошлом данная мелодия была связана с медвежьим праздником *айыу туй*, музыкальные образцы которого к настоящему времени не сохранились. Сказанное в известной мере подтверждается сообщением Л.Н. Лебединского (6) об исполнении пьесы «Перовский» способом узляу (сольное двухголосное гортанное пение), являвшимся, по всей вероятности, одной из главных характеристик общего звучания ритуальных празднований. Косвенным доказательством существования единого мелодического прообраза для колыбельной и медвежьего праздника *айыу туй* могут служить и выводы об интонационном родстве эвенских колыбельных укачиваний с песнопениями медвежьего праздника эвенов, полученные на основе этномузыковедческих анализов (7). Что касается параллелей, то из сопоставления мелодической модели зауральской колыбельной с доступным нам материалом других народов явствует, что он обнаруживает близкое родство с напевами колыбельных казахского (2), русского (3, 9, 10), белорусского и украинского (8) народов. Сходные напевы колыбельной встречаются и в фольклоре горно-алтайских этнических групп — телеутов, тубаларов и чалканцев (5), но в отличие от них башкирский, казахский и восточнославянский образцы выделяются цельностью и устойчивостью. Независимо от места записи звуковысотный контур и слоговая музыкально-ритмическая форма этих напевов остаются неизменными.

Таким образом, напев колыбельной зауральских башкир охватывает значительное географическое пространство, включающее и территорию Казахстана, и земли восточных славян. Алтайские напевы, по-видимому, приобретают периферийное значение в силу их недостаточного мелодического единства.

Нотное приложение *

♩=126

1

1. А- та- йың кит-көн ба-зар-ға, май-зы пран-дик ап-ки-лө

И- нең кит-көн а- уыл ға, нөл-дө кү- мәс ап-ки-лө.

2. Бөй, бөй, бөл-кө- һө, ка- я кит-көн өн-кө- һө.

Тау ба- шы- на, е- ләк- кө, йл- си- ә- гә бү- ләк- кө.

3. Өй ар- тын- да бү- ре- то- ра, ту- за- яң- тай кү- зе бар,

е- ле- нен- дө һө- тө бар, мә- йә- зән- дө у- ты бар.

Зап. в 1976 г. Л.К.Сальмановой
в с.Вайрамгулово Аргаяшского р-на
Челябинской обл.
от Ф.Валимуратовой (1905г.).

2

♩=120

(Похлопывание рукой по груди ребенка)

1. Өл- ли бөй, бөй и- тө, кө- сө- гөм ләу- ләу и- тө.

Кө- сөк ләу- ләу ит-көн- сө- лә, май- тан- дар сы- ғып ки- тө.

М...

2. М...

М... Ка- ра бе- йә- лә- йөм.

Ос- та би- кө так- мах өй- тө, бе- йөп е- бә- рә- йөм.

Зап. Нафиковой Р. в 1978 г.
в дер. Аминеве Кунакского р-на
Челябинской обл.
от Басировой Н. М. (1929 г.р.)

Литература:

1. Башкирское народное творчество. Сказки: Кн. 1. Уфа, 1976.
2. Бекхожина Т. 200 казахских песен. Алма-Ата, 1972.
3. Белобородова Н. Голубиная светлая песня // Народное творчество. М., 2000, № 6. С. 11-13.
4. Детский фольклор. Кн. I. Сост. И. Галяутдинов, М. Мамбетов, Р. Ураксина. Уфа, 1994. С.23 (на башк. яз.).
5. Кондратьева Н.М. Колыбельные телеутов, тубаларов, кумандинцев и чалканцев // Фольклорное наследие Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1989.
6. Лебединский Л.Н. Башкирские народные песни и наигрыши. М., 1965. С 90.
7. Павлова Т.В. Обрядовые жанры эвенского музыкального фольклора // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. Т. 1. Филология. Новосибирск, 1995.

8. Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии /Сост. В.Я. Бабенко, Ф.Г. Ахатова. Киев-Уфа, 1995. С. 204-208.
9. Попова Т. Основы русской народной музыки. М., 1977. С. 144.
10. Рубцов Ф. Статьи по музыкальному фольклору. Л., М., 1973. С.110.
11. Руденко С.И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. М.; Л , 1962. С. 113.
12. Сальманова Л.К. О межжанровых связях башкирской колыбельной//Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Учалы. – Уфа, 2008. С. 100-102
13. Самдан З.Б. Мир тувинской сказки // Тувинские народные сказки. Новосибирск, 1994. С. 29.

З.А. Сиразитдинов (Уфа)

Каталоги рукописных и старопечатных книг Машинного фонда башкирского языка

Работа по реализации каталогов рукописных и старопечатных книг в рамках Машинного фонда башкирского языка была осуществлена в 2006 г. силами сотрудников лаборатории лингвистики и информационных технологий Института истории, языка и литературы УНЦ РАН и Интернет-центра Башкирского государственного университета при поддержке гранта РГНФ (№ 05-04-12422в). На сегодня эти электронные каталоги интегрированы в информационную систему Машинного фонда и функционируют в тестовом режиме в сети Интернета (<http://62.76.246.25:7780/pls/htmldb1/bashxyz120>).

Каталог рукописных книг содержит в себе описание 500 рукописных книг из фонда Института истории, языка и литературы УНЦ РАН².

Описываются следующие характеристики книг:

1. Заглавие (перевод на русском языке).
2. Заглавие в транслитерации.
3. Автор (автор произведения).
4. Автор в транслитерации.
5. Переписчик (кем переписана рукописная книга).
6. Год (дата когда переписана книга переписчиком).
7. Объем (в листах).
8. Формат (кодекса и текста, количество строк на странице).
9. Характеристика.
10. Аннотация (краткое описание содержания книги).
11. Коллекция (кем, где и когда найдена книга, последний владелец книги).
12. Язык (язык текста: арабский, старотюркский, османский и т.д.)
13. Палеографические сведения (бумага, чернила, почерк, пагинация, наличие комментариев).

² Разработка основополагающих идей каталогов рукописных и старопечатных книг и заполнение баз данных осуществлялось при участии ст.н.с. отдела литературоведения ИИЯЛ УНЦ РАН к.ф.н. Булгакова Р.М.

14. Библиография (ссылки на данную рукописную книгу).
15. Сигл (где хранится рукописная книга).
16. Шифр (шифр книги в хранилище).

Пользователь имеет возможность производить поиск книги по заглавию, языку, автору, году, сиглу и шифру. Для того, чтобы не нагромождать экран информацией, реализована возможность выбора отображаемой информации на выходе. (Рис.1.)

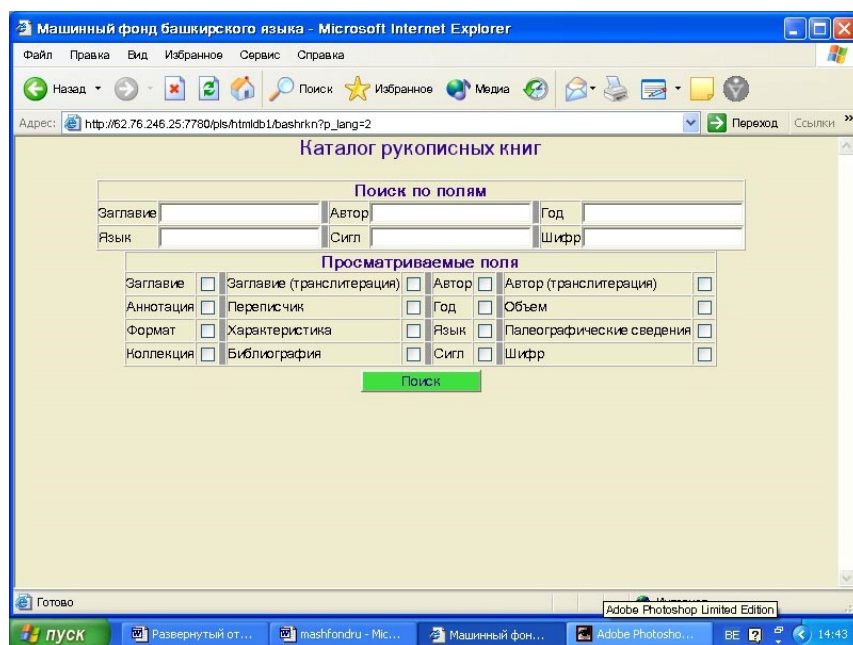

Рис. 1. Интерфейс каталога рукописных книг.

Для поиска информации имеются окна: заглавие, автор, год, язык, сигл, шифр. После нажатия кнопки **Поиск** происходит поиск и вывод информации. (Рис.2.)

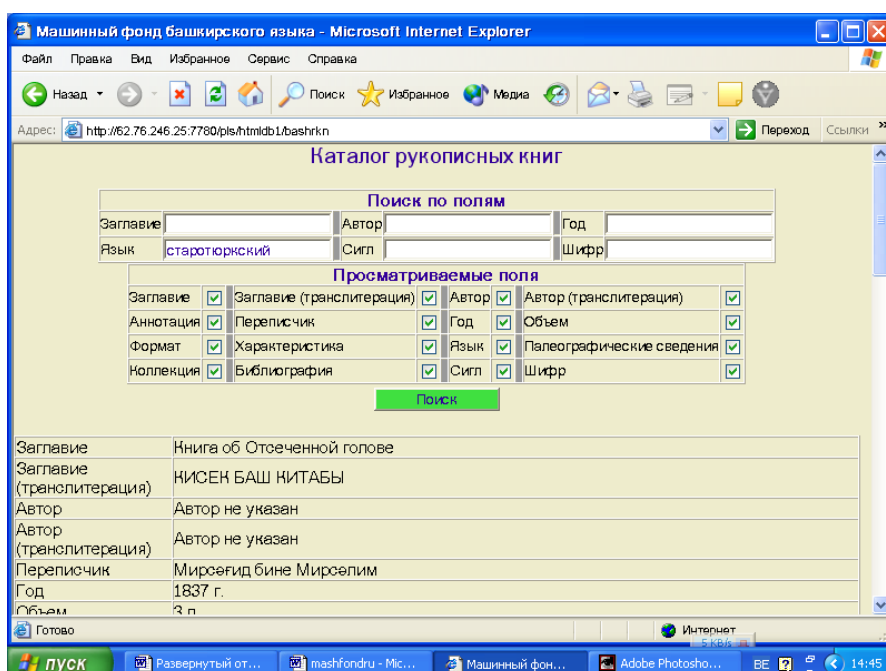

Рис. 2. Выдача информации из базы данных по запросу.

При наборе в окне специального пароля система переходит в режим редактирования баз данных. Появляется кнопка **Корректировка**. (Рис. 3.)

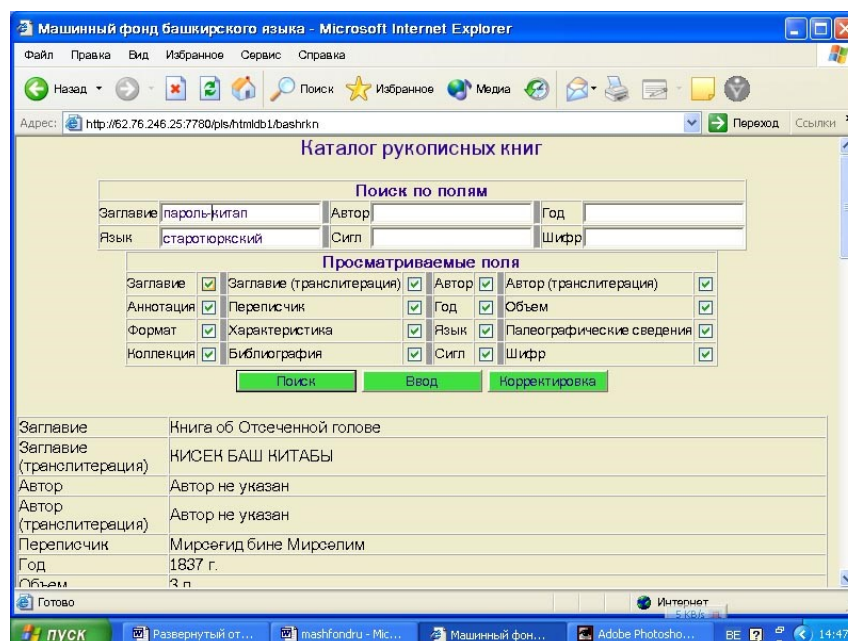

Рис.3. Интерфейс каталога при запросе на редактирование.

Специалисты по сопровождению и пополнению базы данных могут редактировать и пополнять каталог новыми данными. Для этого под каждой информацией о книге выводится кнопка **Корректировка**. При нажатии этой кнопки открывается окно редактирования. (Рис.4.)

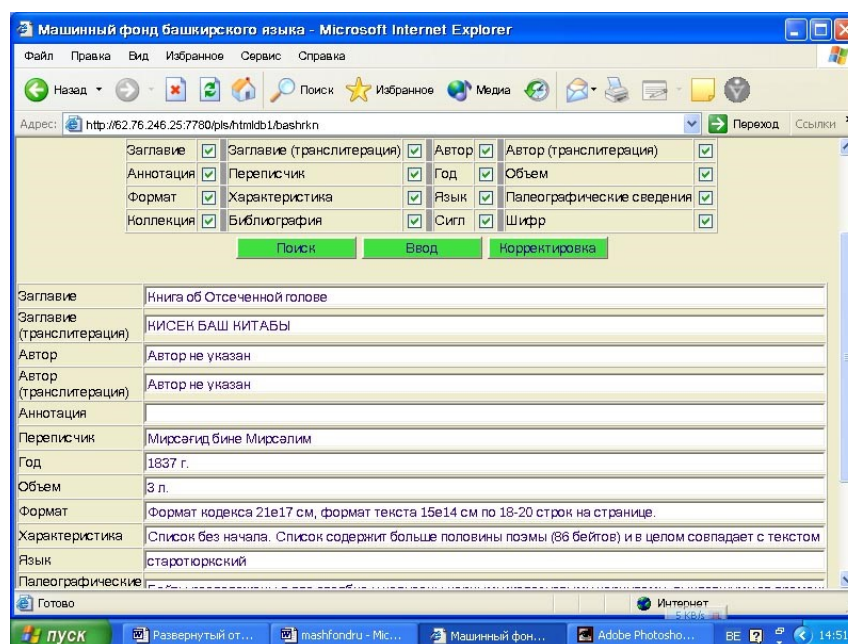

Рис.4. Интерфейс каталога при редактировании записей.

Каталог старопечатных книг содержит описание 155 арабографичных книг, хранящихся в фонде Национального музея РБ. Книги описаны по 15 полям:

1. Автор.
2. Заглавие книги.
3. Издатель книги.
4. Место издания книги.
5. Типография (название типографии).
6. Год издания.
7. Часть (если книга издавалась в нескольких частях).
8. Объем (в страницах).
9. Формат книги.
10. Переплет (наличие или отсутствие переплета, вид переплета).
11. Характеристика (титульный лист, сигнатура, пагинация, колонцифры).
12. Аннотация (краткое описание содержания книги).
13. Языка (язык текста книги).
14. Сигл (место хранения книги).
15. Шифр (шифр хранения в хранилище).

Машинный фонд башкирского языка - Microsoft Internet Explorer

Адрес: http://62.76.246.25/7780.php?html&db=Libashskn

Каталог старопечатных книг

Поиск по полям

Автор	Заглавие	Издатель
Место	Типография	Год
Язык	Сигл	Шифр

Просматриваемые поля

Автор	☒	Заглавие	☒	Издатель	☒	Место	☒	Типография	☒
Год	☒	Часть	☒	Объем	☒	Формат	☒	Переплет	☒
Характеристика	☒	Аннотация	☒	Язык	☒	Сигл	☒	Шифр	☒

Поиск

Заглавие	10 лет БАССР 1919-1929
Издатель	Издательство Правительства БАССР
Место	Уфа
Год	1929
Объем	448 с. ил.
Формат	24,5x17 см
Переплет	В позд. пер.
Характеристика	Описано по тит. л. и его обор. Не тит. л. м. и. не указано. Парал. загл. и м. и. по-русски указаны на обор. тит. л. - Изд. имеет призывы, сигнатуру и норму; пагинацию вреб. колонцифры; фотоил.; вступл. Председателя Совета Народных Номиниров БАССР А. Б. Мухаммедкулова; цензурное разрешение; назв. тип. - Без оп.
Аннотация	Под ред. Г. Габбасова, Г. Давлетшина. Сб. ст. и материалов, посвященных 10-летию БАССР: характеристика сельского хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства, кредитной кооп., лесного хозяйства, промышленности, исследований ресурсов Башкортостана, коммунального хозяйства, торговли, потребительской кооп., кооп. инвалидов, финансов и кредитов, транспорта, водных путей сообщения, связи, гос. страхования, нар. образования, здравоохранения, соц. обеспечения, судебных органов, органов внутр. дел, вооруженных сил, рабоче-крестьянской инспекции, сов. отв-ва и гос. статистики.
Язык	башкирский
Сигл	Национальный музей РБ
Шифр	ОФ 20672

Рис. 5. Выдача информации по старопечатным книгам из базы данных по запросу.

Каталог старопечатных книг также можно редактировать и пополнять новыми данными. В настоящее время ведется работа по дальнейшему заполнению баз данных рассмотренных каталогов.

Башкорт һәм рус паремияларында “ғаилә” аспектының үзенсәлектәре

Тел һәм халык – айырылғыһыз төшөмсә. Һәр халык башкаларҙан үзенәң кабатланмаһ моңо, тормош канундары, йөшөү рәүешә, һәм, әлбиттә, милләттәң үзенсәлеген сағылдырған теле менән айырыла. Телдәң тәбиғәтен аңламай тороп, уны өйрәнәп булмай. Ә телдәр тәбиғәте урын-ер тәбиғәтенә яраклашып формалаша һәм халықтың милли тәбиғәтен сағылдыра.

Хәзерге лингвистикала тел аралашыу коралы итеп кенә түгел, ә милләттәң мәҙәни күрһәткесә итеп тә карала. Кеше телдә үзләштергәндә һәм мәҙәни мөнәсәбәттә йөшөгәндә генә шәхес булып формалаша. Мәҙәниәттәң бөтә нескәлектәре телдә сағыла, тел, үз сиратында, мәҙәниәттәң үсешәндә мөһим роль уйнай, ул халықтың тарихи үткәнен, бөгөнгөһөн, әскә донъяһын, менталитетын сағылдыра. ХХI быуат лингвистикаһы һүҙсә тел берәмегә итеп кенә түгел, ә мәҙәниәт берәмегә, концепт буларак карай. [1; 115-сә бит]. Шуға ла хәзерге тел ғилемәндә лингвокультурология, лингвострановедение, этнолингвокультурология кеүек тармактар бик әүҙемләшә.

Халықтың мәҙәниәтен һәм менталитетын сағылдырыусы төп сығанактарҙың берәһә – ул халык паремиялары. Быға тиклем башкорт һәм рус телдәренәң паремиялогик фондун тәшкил иткән мөкәл һәм әйтемдәр йышырак фольклор өлгөһә буларак каралды. Әммә, бәҙеңсә, бөгөнгө көндәргә үк киләп еткән комарткыларҙың нәк теле, стилә аша ғына халкыбыҙҙың үткәнә, тормошка, йөшәйешкә булған мөнәсәбәтә, ғөмүмән, бөтә күҙәтеүсәре тураһында тулы мәғлүмәт алырға мөмкин.

Бигерәк тә, тормош-көнкүреш, ғөрөф-ғәҙәт, йолалар һ.б. мөнәсәбәттәрҙә яктырткан мөкәл һәм әйтемдәрҙең күбәһә “ғаилә” концепты менән бәйлә. Уларҙа халықтың көнкүрешә, ата-әсәнәң, бала-сағаның, өйләнәүсәң, килән, кейәү булыуҙың, кәрҙәшлектәң, нәсәл-ырыуҙың һ. б. тормошта тоткан урындары, донъяға караштары сағыла. Бында халықтың борондан килгән ғөрөф-ғәҙәтен, йолаларын бик анык төсмөрлөргә мөмкин.

Башкорт һәм рус паремияларын сағыштырма планда тикшерәү мәғәнәләш булған башкорт һәм рус мөкәлдәре араһында төрлө кимәлдәгә окшашлык барлығын күрһәтә. Мәсәлән, *Әсә хақы – тәңрә хақы*; *Мать – святое слово* паремия берәмектәрҙең мәғәнәүи яктан окшашлығын табырға була: әсә сифатын тәңрә, изгә кешеләр дәрәжәһәнә күтәрәү, уның теләктәренәң хаклылығы. Әммә урыстар һәм башкорттар, төрлө дин вәкилдәре буларак, мөкәлдәргә үз этник үзенсәлеген индәргән. Башкорт һүҙә “тәңрә” – донъяны бар иткән юғары зат. Шуға ла был мөкәл ислам динен кабул иткәнсә барлыкка килгән булырға тейеш. Рус һүҙә “святой” (изгә, саф, дини) йышырак христиан динә лексикаһында осрай һәм рус халкының төп милли спецификаһы булып тора.

Шулай ук түбәндәгә паремия берәмектәрҙә лә мәғәнәүи яктан окшашлык күренә: *Әсә күңелә балала, бала күңелә далала – Матернее сердце в детках, а детское в камне* – Бында әсә кешә балаға үзенәң бөтә мөхәббәтен һәм йылыһын бирә, ә балалар, үсәп, үз тормошон башлап ебәргәс, йыш кына ата-әсә кәзәрән, биргән тормош өлгөләрән оноталар

тигән фекер ята. Башкорт мəkәлендә этник үзенсәлек бирелгән: башкорттар, далала йөшөүсә ярым күсмә халык буларак, бер утрауыктан икенсәһенә күсеп йөрөгән. “Дала” этнизмы был мəkәлгә колорит бизәк өстәй, рус мəkәленән айырырға мөмкинсәлек бирә.

Күренеүенсә, ике халыкта ла ораған мəkәл һәм әйтемдәрзә дин, мәҙәниәт, йөшөү урынына бәйлә бер милләткә генә хас лексика булыуы һизелә.

Бынан тыш тағы ла бер үк мәғәнәне бөтөнләй башка һүззәр менән әйтеп биргән мəkәл һәм әйтемдәр зә орай. Уларзә кешеләрзәң аралашыуы, донъя көтөүе, көнкүреш тәжрибәләренән сығып әйтелгән фекерзәре, фәлсәфәүи караштары сағыла: *Аптыраған катын абышкаһын да атай тигән - Поживешь и Кузьму отцом назовешь* - Был ике мəkәл семантикаһы яғынан яқындар: тормош ауырлыктары кешене бөтә булған хәл-вакифаларға, кыйынлыктарға кулайлашырға мәжбүр итә. Рус мəkәлә бөтә халыкка төбөлгән, дөйөм рәүешлә әйтелгән, ә башкорт мəkәлендә мөрәжғәт сикләнгән, асыкланған. Бында катын-кыз роле көметелгән, патриархаль дөүер шаңдауы ишетелә. Тап катын-кыз, өй хужабикәһе, ирекһез хәлдә тороп, йөшәйешкә көйләһәп йөшөргә мәжбүр; *Аттан ала ла тыуа, кола ла тыуа – В семье не без урода* - һәр ғәиләлә тип әйтерлек башка ғәилә ағзаларынан айырылған кеше бар. “Урод” һүзә рус мəkәлендә ғәиләгә хас сифаттар бер кешелә булмауы менән характерлана. Шул ук мәғәнә башкорт мəkәленә һалынған: шәхес төрлө йөшөү шарттарында бер кемгә лә окшамаған характер бизәктәре менән үзгәрә бара. Бер ғәиләлә тыуһалар за, ике туған бер берәһенә окшамауы мөмкин; *Атка менгәс, атайын танымаған - Залез в богатство – забыл и братство* - Йыш кына матди байлык туплаған, теләгәнән алған әзәм үз туғандарын, яқындарын, қасандыр ярзам иткән кешеләрен онота. Был паремик берәмектәрзә кеше мин-минләге, көмһозлоғо, кәзәр белмәү көүек һызаттар сағыла. һуңғы мəkәлдәрзә “ат” концепты орай. Был концепт төрки халык мәҙәниәтендә, көнкүрешендә айырым урын биләй.

Паремияларзы билдәлә ғәилә ағзаларына белдергән мөнәсәбәт буйынса түбәндәге мәғәнәүи төркөмдәргә бүлөргә мөмкин:

1) Атай-әсәйгә мөнәсәбәт: *Нужды не испытаеть, и отца не почитаеть - Атай булмай, атайың кәзәрән белмәсһең; Каков батька, таков и сын – Атаһы болан алмағандың балаһы қолан алмас; Каковы дядьки, таковы и дитятки – Атаһы ғәйрәтлә булһа, улы ғибрәтлә булыр; Мать – слово святое - Әсә хақы – Тәңре хақы; Какова матка – таковы и детки - Әсәһе күрөп, кыз үсәр, атаны күрөп, ул үсәр.*

Атай-әсәйгә сағылдырылған мөнәсәбәт ике телдең мəkәлдәрәндә уларға булған дөйөм карашты айырып әйтергә була: улар балалары өсөн иң яқшы, изге сифаттарзы йөрөткән, барыһына ла өлгә булып торған кешеләр. Шуға ла атай за, әсәй зә балаларына, киләһе быуынға үз тәжрибәһән тапшырырға тырыша.

2) Балаларға мөнәсәбәт: *Умный сын – отцу замена – Улы барзың кулы бар; Добрый сын – всему свету завидище – Егет - ил күрке; Дочь – чужое сокровище – Ғәиләлә кыз – қунак; Дочерьми красуются, с сыновьями в почете живут – Кыз кылығы менән, ир эше менән һөйөрзәр.*

Килтерелгән мəkәл һәм әйтемдәрзә ике мәҙәниәттә лә кызға қарағанда улға иғтибар, ихтирам артығырақ. Ул – нәсәлдә дауам итеүсә,

киләһе ғаилә тоткаһо, ә кыз – икенсе ғаиләгә китеүсә кунак кеүек кенә кабул ителә. Кыздың иң мөһим һыҙаты - матурлык, һылыулык, ә улдың – кыйыулык, батырлык, тәүәкәллек, атай оҫталығын беләү.

3) Ир һәм катындың үз-ара мөнәсәбәте: *Жена мужем красна – Ирҙе ир иткән – катын; На что и клад, коли и в семье лад – Аралар тыныс булһа, ғаилә корос була; Муж – голова, жена – шея: куда захочет, туда повернет – Ир – баш, катын – муйын; Баба да кошка в избе, мужик да собака на дворе – Катын өйҙә, ир тышта булыр.*

Ике телдең паремияһында патриархат шарттары күзгә ташланып тора. Улар буйынса ғаилә эйәһе ир кеше булырға тейеш, йөкләмәләр катын-кыз һәм ир кеше араһында бүленгән. Шук ваҡытта катын-кыз, хәйләкәр, аҡыллы, әзәплә буларак, ирҙең эш-кылыктарына, абруйына тәьсир итә.

4)Туғандарға мөнәсәбәт: *Духовное родство пуще плотского – Туғанды тән тартмаһа ла, кан тарта; Родных много, а пообедать не у кого - Туғандан бизмә - нәселең корор; Свекор – гроза, а свекровь выест глаза - Козағый килде – кот килде.*

Башкорт һәм рус мәкәл-әйтемдәренең мәғәнәүи окшашлығының сәбәптәре бер осрақта халыктар араһындағы тарихи-генетик, икенсе осрақта ижтимағи үсештәге окшаш шарттар нигеҙендә тарихи-типологик уртаҡлык менән аңлатыла. Шул уҡ ваҡытта, кешеләрҙең поэтик һәм логик фекерләүендәге дөйөм кешелек донъяһына хас закондарҙың булыуын да иҫтән сығарырға ярамай.

Кулланылған әҙәбиәт:

1. Сәмситова Л.Х. Башкорт телен уҡытыуҙың лингвокультурологик нигеҙҙәре // Башкорт теле һәм әҙәбиәтен уҡытыуҙың эффектив формаларын, метод һәм алымдарын асыу һәм практикаға индереү: регион-ара ғилми-ғәмәли конференция материалдары (Өфө, 17 май 2006 йыл). - Өфө.- 123 бит.
2. Ураксин З.Ғ. Телем минең – яҙмышым. - Өфө: Ғилем, 2002.-119 бит.
3. Ураксин З.Ғ. Тел күрке. - Өфө: Китап, 1980. - 72 бит.
4. Хайруллина Р.Х. Лингвистика межкультурных коммуникаций. – Уфа: Издательство БГПУ, 2005. – 138 с.
5. Әхтәмов М.Х. Әсә. Мәкәл һәм әйтемдәр: һүҙлек. – Өфө: Китап, 1999. – 213 бит.

Р.А. Сулейманова (Уфа)

Транслитерация башкирских личных имен на русский язык

Документы, деловые бумаги оформляются в основном на русском языке. «Русский язык обслуживает не только межнациональное общение, но и выполняет определенные функции во внутринациональном общении нерусских народов, в том числе и башкир» [1; с.171]. В документах башкирские личные имена передаются средствами русской графики.

Если говорить о русском написании башкирских личных имен, то тут много несоответствий. «Предпосылки варьирования заложены как в самом характере собственных имен, так и возможностях языка» [2; с.171]. Вариантность в личных именах до сих пор не нашла всестороннего освещения в языкознании. В башкирских именниках г. Уфы, Салавата и

Сибая очень много имен, которые употребляются в различных фонетических вариантах.

Известно, что фонетические системы русского и башкирского языков не соответствуют друг другу. Поэтому в свидетельствах о рождении встречается различное написание одних и тех же имен.

Цель настоящей статьи – показать особенности транслитерации имен, рассмотреть некоторые варианты исконно башкирских имен, а также имен иноязычного происхождения, попавших в башкирскую языковую среду и подвергшихся фонетическим и графическим изменениям.

Таблица

Звуки в составе башк.личных имен	Передаются следующими буквами в русском написании	Примеры
Ә	Я 1) в середине и конце имени после мягкого л 2) в мягких основах после буквы к	Зилә (Зиля), Ғәлиә (Галия), Нәилә (Наиля), Гөләндәм (Гуляндам), Ләлә (Ляля), Йәмилә (Ямиля) Иркә (Иркия), Бикә (Бикия)
Ә	А 1) в начале имени 2) в середине имени	Әхмәт (Ахмет), Әнүәр (Анвар) Әхмәр (Ахмер) Мәхмүт (Махмут)
Ә	Е 1) в середине имени буква ә после мягкой л (если далее следует буква й)	Ләйсән (Лейсан), Ләйлә (Лейла)
Ө, О	У	Гөлнур (Гульнур), Гөлдәр (Гульдәр), Гөлнара (Гульнара), Зөлфиә (Зульфия), Гөлназ (Гульназ), Рөстәм (Рустем), Морат (Мурат), Солтан (Султан), Мөнир (Мунир), Мөзәрис (Мударис), Мотһар (Мутагар)
Ө, О	Ю при сочетании с передней буквой й	Гөлийөзем (Гульюзум)
Ү	У	Фәнүзә (Фануза), Әнүзә (Ануза), Мәхмүт (Махмут)
Ү	Ю в середине после мягкой буквы л	Илүзә (Илюза), Гөлүзә

		(Гулюза)
К	К	Касим (Касим), Саҙик (Садык)
Ғ	Г	Ғата (Гата), Ғайсар (Гайсар), Ғәфүр (Гафур), Ғәлиә (Галия), Ғәзинур (Газинур)
З	Д	Изел (Идель), Әҙиб (Адип), Ғәзел (Гадель)
Ҡ	Н	Таңһылыу (Тансылу), Таңсулпан (Тансулпан), Миңсәлим (Минсалим)
Һ	Х 1) в начале имени 2) в середине имени	Һәҙиә (Хадия), Һиҙиәт (Хидият) Гәүһәр (Гаухар), Зөһрә (Зухра), Таһир (Тахир)
Һ	Г	Заһит (Загит), Заһир (Загир), Фәһим (Фәгим)
Һ	С	Алһыу (Алсу), Таңһылыу (Тансылу)

Вышеперечисленные имена образованы с помощью специфических звуков башкирского языка. В таких именах различия в написании появляются там, где нужно передать графически звуки, соответственно и буквы, которых нет в русском языке. Кроме того, на различное написание влияет также специфика произношения интернациональных имен в разговорной речи, как, например, в именах *Резеда* (*Резида*, *Ризида*, *Разида*), *Земфира* (*Зинфира*, *Зенфира*, *Зимфира*) и т.д.

Вариантность наблюдается и в таких именах, как *Ринат* (*Рэнат*), *Ришат* (*Решат*), *Денис* (*Дэнис*), *Ирек* (*Ирик*), *Венер* (*Винер* — *Винир* — *Венир*) и т.д.

Самое большое количество вариантов создают твердые и мягкие окончания мужских имен: *Вәкил* (*Вакиль*), *Вәсил* (*Василь*), *Рәмил* (*Рамиль*), *Шамил* (*Шамиль*), *Рәсүл* (*Расуль*), *Йәмил* (*Ямиль*) и т.д.

В таких именах, как *Илдар*, *Илдус*, *Илһам*, *Илфат*, *Илшат*, *Илнур*, *Илсур*, в русском языке после *л* также пишется мягкий знак.

Варианты возникают и в результате оглушения или озвончения согласных в конце имени: *Ринат* (*Ринад*), *Альфред* (*Альфрет*), *Алмаз* (*Алмас*), *Рашит* (*Рашид*), *Гульназ* (*Гульнас*) и т.д. Подобное чередование звонких и глухих согласных наблюдается и в середине имени, например, *Радмир* (*Ратмир*), *Фаргат* (*Фархат*) и т.д.

Варианты имен появляются в результате их фонетического освоения.

Также наблюдается написание совершенно другой буквы вместо необходимой по транскрипции: *Ильмир* (*Эльмир*), *Ринат* (*Ринарт*), *Эльвир* (*Альвир*) и т.д. Объяснить каким-либо грамматическим законом такое написание невозможно. Вероятно, требуется большая внимательность при оформлении документов.

В именах *Рафаэль*, *Искандер* также допускаются варианты.

Таким образом, в именнике башкир существует значительное количество имен, образованных в результате фонетической вариантности, которая появилась в ходе развития языка, и чем больше взаимосвязь с другими языковыми системами, тем чаще наблюдается рост вариантности антропонимов.

Изучение антропонимов очень важно в теоретическом и практическом плане. В России действует сплошная документация, следовательно, необходимо упорядочить и привести к единообразию написание имен в документах различного рода.

Литература:

1. Закирьянов К.З. Транслитерация башкирских личных имен на русский язык // Ономастика Поволжья, 3 – Уфа, 1973. – С. 171.

2. Суперанская А. В. Структура имени собственного (фонология и морфология). – М.: Наука, 1969. – С. 171.

Ф.С. Фазылова (Уфа)

Тема нравственности в современной башкирской поэзии

Понятия «добро», «нравственность» и «верность» в мировой литературе, в том числе в поэзии, являются вечными темами. Как отмечает известный литературовед Ким Ахмедьянов, нравственность – это плод передающегося из века в век накопленного опыта человечества [1; с.47]. Морально-этические понятия, актуальные во все времена, не теряют своей значимости и в наши дни. На примере творчества Рафаэля Сафина рассмотрим художественное отражение нравственных ценностей в современной башкирской литературе.

Изучение проблемы необходимо начать, наверное, с таких основополагающих для человечества категорий, как честь и совесть. Лирический герой Р.Сафина из произведения «Совесть» так же размышляет об этом. Как зрелый человек, он честь и жизненные обстоятельства понимает по-своему:

Прошла ли ты уже,
Эта жизнь,
Не зная хитрости?

Данный риторический вопрос дает возможность поэту затем подробнее высказать свое мнение по этому поводу:

«Мир наш без хитрости
Бесполезен», –
Часто повторял ровесник мой.
Из-за этой чести сколько
Набрал врагов,
Выпало на долю сколько бед?!

Лирический герой, не знающий хитрости и коварства, кажется, рожден для того, чтобы облагораживать и сделать светлым наш мир. Все беды и невзгоды жизни он пропускает через призму своего сердца. Стремление исправить все отрицательные стороны нашей жизни – обычное душевное состояние лирического героя. Строчка из стихотворения «И сегодня сижу и латаю свои раны» наглядно показывает его достоинство и верность чести.

Необходимо отметить, что преклонение перед таким этическим понятием как «честь» присуще и творчеству поэтов-современников

Р.Сафина. Например, жизненное кредо лирических героев произведений А. Игебаева («Совесть»), М. Каримова («Говорят, меняйся») и других также совпадает. Они призывают человека жить для себя и во имя общества с чистой совестью, выступают против духовной деградации. Этим они как бы художественно иллюстрируют народную мудрость: «Честный человек – счастливый человек».

Особенно сильно звучит мотив человечности и уважения к обществу в стихотворении «Глядя на горы мои». Поэт через таинственный мир природы старается найти ключ к сердцам людей:

Горы искренни – встречают любя,
Приходи ты хоть с каких краев,
Мы – люди – человечности
Научимся, может у гор.
Встанемте чуточку молча,
Ради званий свары к чему!
Не манерничать должностями,
Может, научимся у гор...

Действительно, положение в обществе не вечно. А человечность – самая высшая ценность на земле. Как утверждает автор, главная сущность нашей жизни – не ронять такого достоинства.

Некоторые произведения Рафаэля Сафина, обращенные к современникам, в основном, к молодому поколению, предупреждают о необходимости жить по совести, не вступать на шаткий путь («Идет снег», «Терпим», «Решительность» и др.). Иногда его произведения звучат не только как размышление, а как мудрый совет старшего товарища. Например, в сатирическом стихотворении «Донесли» он призывает остерегаться друзей-лицемеров, готовых в любой момент предать.

Донесли: желая мне смерти,
Ходят, говорят, наш друг,
А я все еще хожу живой,
Вот, оказываются, какие чудеса...

Эпиграфом взяты поэтические строчки Ангама Атнабаева из стихотворения «Сон»: «В один миг я ушел из жизни. Допустим, лирический герой у А. Атнабаева отправился на «тот свет», а у Р.Сафина действие происходит в наши дни. Автор подталкивает читателей к мысли, что человек, идущий по жизни с честью и гордо поднятой головой, не подвластен не только врагам, но и самой смерти.

Среди близкого окружения поэта много верных и преданных друзей. Он в душе переживает за них – «осела пыль на волосах» («Наступление старости»). Он ценит дружбу с ними («Однокурсникам», «Прощай, институт», «Посвящение» и др.).

Мотивы почтения родителям и старшим особенно четко прослеживаются в таких произведениях Р.Сафина, как «Советы отца», «Уходят сыновья», «Сегодня вновь до ранних петушиных голосов...» и др. Например, в стихотворении «Уходят сыновья» сквозит тема любви и новременно боль лирического героя – отца:

На горизонте горит вечерняя заря,
Под вечер уходит сын мой,
Не предупреждая отца,

Ушел,
Оглянись, хотя бы раз, сын мой!

Лирический герой олицетворяет собирательный образ отцов. Его слова обращены не только к кому-либо конкретно, а нынешнему молодому поколению в целом, поэтому приобретают форму поэтического обращения:

Оглянитесь, хотя бы раз,
Суровые сыновья наших дней.
Все урожаи отцов,
Посеяны и собраны ради вас.

Таким образом, во многих произведениях Рафаэля Сафина центральное место занимают такие нравственные принципы как честь, гуманность и скромность.

Литература:

1. Ахмедьянов К.А. Прекрасное и героическое в поэзии. – Уфа: Китап, 1982.(на баш. яз.).

Ф.С. Файзуллин (Уфа)
В.Ф. Юнусбаева (Уфа)

Этническая социализация молодежи в семье

В России происходит непрерывный процесс преобразований. Все сферы жизни претерпевают глубокие перемены. Данные процессы оказывают воздействие на духовный облик людей, прежде всего молодежи, формируя специфические особенности сознания и поведения современной молодежи. Социальное поведение молодежи определяет ее положение в структуре социума и обуславливает духовные ценности, устойчивые традиции, социальный опыт, правила и нормы поведения.

Процесс социального перехода молодого человека из детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим сложен и противоречив. Стремление молодого человека адаптироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску собственной модели жизненного, профессионального, личностного самоопределения. В процессе возникает потребность в этнической принадлежности, в идентификации с какой-то этнической группой. Этничность – это феномен, тесно связанный с особенностями исторического развития. История любого народа отражается на особенностях ее культуры, психологии, национального характера.

В формировании башкирского этноса приняли участие тюркские, монгольские и угро-финские племена. С принятием ислама мощное культурное влияние на него оказала арабо-персидская культура, а после вхождения в состав российского государства – русская. Эта особенность проявила значительное влияние на формирование культурных традиций и обычаев башкирского народа. Традиции – это опыт, накапливающийся в виде системы стереотипов человеческой деятельности, представлений о них и способов их обозначения. Закрепленные в культурных традициях, виды человеческой деятельности выражают исторический опыт тех или иных общностей.

Традиции проявляют своеобразие культуры, языка, быта, самосознания общности и модифицируются по мере общественного

развития. Информация, которую они несут, тесно связана с потребностями людей и способна трансформироваться вместе с изменившимися потребностями.

Передача информации осуществляется с помощью обычаев, подробно объясняющих то, что следует сделать в той или иной конкретной ситуации.

Роль традиций и обычаев в процессе семейного воспитания, передача знаний и опыта от родителей к детям тесно связана с установлением и укреплением связи между людьми разных поколений. Передача социокультурных элементов позволяет каждому культурному сообществу не прерывать своего существования.

Свои первые представления об окружающем мире человек получает в семье, поэтому ее роль в формировании сознания, особенно ее этнического аспекта велика. Смотря на своих родителей, общаясь с ними, ребенок усваивает язык, манеру речи, привычки, ориентируется на определенную культуру поведения и восприятия. Моральные нормы и установки, национальные традиции и обычаи выступают в качестве регуляторов семейных отношений. Семья является своеобразным островком этнической социализации, оказывающим определенное влияние на развитие национального самосознания. От начальных установок в семье зависит дальнейшая этнизация личности, ее умение приспособиться к социокультурной среде, сохраняя и передавая свою систему традиций, социальных норм и установок. Большое значение в этом процессе имеют не только взаимоотношения между членами семьи, но и уровень образования, членов семьи, прежде всего представителей старшего поколения, обуславливающий ее образ жизни и образ мыслей.

В процессе социализации происходит освоение ценностей. Ценностные ориентации отражают и социальное самочувствие личности, ее эмоциональную оценку прошлого, настоящего, будущего. Социализация формирует те знания, умения, навыки, потребности, которые необходимы для успешного включения человека во все сферы жизнедеятельности и приобщения к ценностям духовной культуры, традициям и обычаям этноса. Этничность родителей становится условием для формирования и удовлетворения культурных потребностей молодого человека, для дальнейшей социализации молодежи в школах, участия в общественной деятельности. Человек, воспитанный в собственной этнической среде, становится носителем определенных черт своей нации: своеобразного склада ума и темперамента, способа восприятия мира. Даже если личность теряет все свои значимые для нее социальные связи, национальные связи остаются всегда.

Человеческое общество постоянно развивается и совершенствуется, поступательно переходя от одного качественного состояния к другому. Непрерывно происходит процесс накопления и передачи материальных и духовных ценностей.

Молодежь представляет в нем социальную группу, которая, с одной стороны, через механизмы социализации впитывает социальный и исторический опыт предшествующих поколений, а с другой стороны, самостоятельно и на основе собственного опыта привносит свои ценности и

стандарты поведения, тем самым, воздействуя на уклад общественных отношений.

Поэтому важно, чтобы семья в процессе социализации дала тот духовный стержень, те культурно-нравственные ценности, которые научат правильно оценивать прошлое, настоящее и будущее. Сформулируют самостоятельную социально активную личность, способную принимать решения, отвечая при этом за них. При отсутствии последовательного культурного и психологического становления, невозможна объективная оценка духовного достояния, оставшегося от старшего поколения и дальнейшая ее передача последующим поколениям.

Осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу, ощущение человеком своей этничности способствует приобщению к духовному богатству и ценностям своего народа и удовлетворению моральных и эстетических потребностей, возникающих в процессе его жизнедеятельности.

Р.Н. Хадыева (Уфа)

Двуязычный словарь как языковое выражение ценностей культуры

Известно, что нельзя делить народы, их культуру на большие и малые. Каждый народ велик, значим, уникален, и так же неповторимы, значимы его культурные ценности. И чем больше самобытных культур будет в стране, тем духовно богаче будет народ.

По прогнозам специалистов, к началу XXI века каждый второй человек должен был стать двуязычным. На основании имеющихся данных можно утверждать, что, действительно, в обществе двуязычие становится для человека не просто дополнительным коммуникационным инструментом, а жизненной необходимостью.

Мы живем в полиэтничном обществе, где возникает межкультурный диалог.

В последние годы в городах нашей республики создавались школы с этнокультурным компонентом, а теперь возникли школы с поликультурным пространством, где дети разных национальностей имеют возможность изучать свой родной язык и изучения национальной культуры. Возникновение межкультурного диалога – это всегда двусторонний процесс.

Как исторически сложилось в нашем обществе укрепились функция русского языка как средства межнационального общения.

В этом отношении двуязычные (русско-национальные) переводные словари являются посредниками между языками и культурами.

Составление словарей относят к сложнейшим отраслям практического языкознания. Различия в стереотипах речевого поведения, способах мышления, понимания и интерпретации таят в себе немало трудностей для составителей словарей. Слова одного языка и другого не всегда совпадают по значениям. Каким бы богатым не был язык, иногда не находятся эквиваленты понятиям и нередко культурный лексикон не имеет однословных соответствий. В таких случаях статьи переводного двуязычного

словаря начинают уподобляться статьям толкового или даже энциклопедического словаря. Например, если однословные слова, как красный – *кызыл*, ветер – *ел*, вода – *һыу* являются адекватными по значению, то в некоторых случаях встречаются межъязыковые несоответствия, обусловленные культурными различиями. Например, *маялык* – 1) скот, оставленный для продолжения рода; 2) *перен.* первоначальные средства, фонды (оставленные для накопления); 3) яйцо, предназначенное на подкладень. Эти примеры взяты из двуязычных словарей, составленных ИИЯЛ УНЦ РАН.

Институт выпустил несколько двуязычных переводных словарей. Однотомный «Башкирско-русский словарь», вышедший в 1996 году, содержит около 32 тысяч слов современного башкирского литературного языка, а двухтомный «Русско-башкирский словарь», вышедший в 2005 году, содержит более 60 тысяч слов современного русского литературного языка.

Терминологическая система башкирского языка находится на стадии интенсивного формирования, поэтому не все термины нашли отражение в данных словарях, поскольку необходимо время для их адаптации и, соответственно, использования в литературном языке.

В то же время сегодня в Башкортостане насчитывается более 40 специальных двуязычных терминологических словарей, имеющих справочно-энциклопедический характер. Продолжается работа башкирских лексикографов по дальнейшему составлению и изданию двуязычных терминологических словарей по различным отраслям народного хозяйства.

Необходимо отметить, что двуязычие помогает тем или иным группам добиться большого экономического, политического, в целом профессионального, успеха. Но в условиях города успех иногда достигается ценой забвения этнических корней, культурных ценностей в сфере быта, идеологии, религии, художественной культуры.

Исторически первичной и сохранившей свою значимость на современном этапе является сфера быта. В условиях города сфера традиционного быта постепенно утрачивает свою самобытность. При отсутствии преемственности поколений, надлежащей поддержки этноязыковых традиций в семье, размываются обычаи, традиции, стереотипы поведения, способы мышления, понимания и интерпретации. Или же, при неблагоприятном стечении обстоятельств, двуязычие оказывается в состоянии “двойного полужычия”, когда человек лишается и богатства родного языка, и не может понимать смысловые нюансы межнационального языка, овладеть его логикой, что затрудняет дальнейшее развитие личности.

Еще в 80-е годы, анализируя позитивные и негативные аспекты развития языков-посредников, языков межнационального общения, специалисты отмечали, что “под воздействием более развитых языков этноязыки способны к ускоренному развитию, если они к моменту активного языкового взаимодействия уже смогли достичь “критического уровня жизнеспособности”. Этноязыки, не достигшие такого порога, испытывают затруднения в условиях стихийной конкуренции с более развитыми языками, превращаются в жаргоны, функционирующие на социокультурной периферии. Развитие языка-посредника оказывает обратное благоприятное воздействие на исходный язык” [1].

В этом отношении двуязычные словари являются показателями богатства языка, уровня развитости, и, как богатейшие языковые источники и выразители культуры, призваны помочь одинаково свободному владению членами общества родным и русским языками.

Литература:

1. Таболина Т. Интернационализация языковых процессов и этническая идентичность. – М., 1988.

А.М. Хакимьянова (Уфа)

Воспитание нравственности в башкирских лирических песнях

В воспитании подрастающего поколения невозможно обойтись без обращения к опыту народа, без народных традиций воспитания. Известный ученый-фольклорист, академик А.И. Лазарев неоднократно высказывал мысль о том, что духовного возрождения общества не произойдет, если в стороне от этого процесса останутся дети. Он бесконечно верил, что полюбить родную землю, вернуться к истокам родной культуры можно только через приобщение к фольклору, к народным идеалам, к народным представлениям о смысле жизни, о справедливости и красоте [4; 74]. Башкирский народ свои важнейшие педагогические понятия не расписывает по порядку, но все его творчество, начиная с глубокомысленных эпосов до загадок, от величественных песен до такмаков и танцев, пронизано лучшими гуманистическими идеалами – любовь к родине, родной земле, дружба, стремление делать добро, душевность и т.д. Главными ориентирами в нравственном воспитании личности и в современных условиях должны стать такие ключевые ценности народных традиций, как патриотизм, духовность, ответственность, трудолюбие, человечность.

В воспитании разносторонне развитого человека большую роль играют и народные песни. Передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение башкирские народные песни занимали значительное место в духовной культуре. Через них народ знакомился со своей историей, усваивал жизненный опыт и нравственные нормы прошлых поколений.

Велика роль народных песен в формировании у личности социально-ценностных нравственных качеств. По мнению многих ученых, воспитание ребенка начинается уже в утробе матери, а с первых дней жизни ребенка, напевая колыбельные песни, мать начинает прививать комплекс морально-нравственных принципов, которые в будущем должны стать стержнем его личности.

Любовь к родной земле воспевается в песнях как самое святое из человеческих чувств: *“Йән биреүкәйҙәрҙән ауыр икән тыуып-үскән илде ташлауы”* (“Легче с этой жизнью распрощаться, чем свою отчизну покидать”); *“Алтын ғына көмөш сыккан ерҙән тыуған ғына үскән ил якшы”* (“Земля, на которой родился и вырос, прекрасней земли, усыпанной золотом и серебром”). Башкиры с древнейших времен обитали на Урале, и в своих песнях они прежде всего восхваляют Урал как обобщенный образ родины, отчей земли башкир:

Урал буйкайҙары армыт-армыт, Уральских гор отроги высоки,

<i>Бар ергә лә әсә булған ул.</i>	<i>Ты матерью родною стал, Урал.</i>
<i>Сылтырап аккан шишмә буйзарына</i>	<i>Здесь, где звенят живые родники,</i>
<i>Ырыузарын туплап йыйған ул</i>	<i>Ты воедино семь родов собрал.</i>

Тема любви к родине проходит красной нитью и в песнях о несчастной женской доле. Так, например, в песне “Таштугай” девушка, насильно выданная замуж, тоскует по своему родному краю. После обозначения своего состояния словом “*һағынамын*” (тоскую) следуют третьи и четвертые строки, в которых в самой пронзительной, острой форме достигается передача душевной горести и тоски по родной земле: молодая невестка готова постелить себе периною каменные скалы родной горы!

<i>Иртәнсәккәй тороп, бер караһам,</i>	<i>Встаю я утром и смотрю на мир,</i>
<i>һағынамын Урал коштарың.</i>	<i>Тоскую по птицам родной горы Урала.</i>
<i>Түшәктәй үк күреп йоклар инем</i>	<i>Как на перинах я спала бы</i>
<i>Кыркты таузың кая таштарың.</i>	<i>На каменных Кыркты горы, на скалах.</i>

Свобода, патриотизм, мужество и любовь к родной земле взаимосвязаны, отсюда и неразрывность воспитания этих качеств в народе. В башкирских песнях образы родины и егета также неразделимы. “Судьба родины в руках мужей, судьба мужей в руках родины” (“*Илдең эше ир муйынында, ирзең эше ил куйынында*”); “Опора страны – мужчина, опора мужчины – страна” (“*Ил терәге – ир, ир терәге – ил*”), – говорят у башкир. В текстах песен мужчины – это защитники родины, честь и свобода отчей земли в их руках. Народ хочет видеть мужчин мужественными и трудолюбивыми, решительными, смелыми и терпеливыми:

<i>Туп-туп итеп баскан туры аттың</i>	<i>Топ-топ-топ ступающего гнедого</i>
<i>Туҫтак кеүек булыр тояғы.</i>	<i>Большие, словно тустаки* копыта.</i>
<i>Ирмен генә тигән ир-егеттең</i>	<i>У егета, называемого мужчиной,</i>
<i>Ат башындай булыр йөрәге.</i>	<i>Сердце велико, как голова коня.</i>
<i>(“Тук буйы”)</i>	
<i>Кайза ғына барһа ла хур булмас,</i>	<i>Где бы ни был, себя не опозорит,</i>
<i>Ирмен тигән ирзең уяуы.</i>	<i>Кто по-настоящему егет.</i>
<i>(“Егет”)</i>	

или:

<i>Әзернә лә йәйә һөйәк баш,</i>	<i>Меткий лук и рукоять из кости,</i>
<i>Йәшел ебәк кәрәк керешкә.</i>	<i>Нужен для тетивы зеленый шелк.</i>
<i>Егет кенә булһаң, бул теүәккәл,</i>	<i>Хочешь быть егетом– смелым будь,</i>
<i>Теүәкәллек кәрәк һәр эшкә.</i>	<i>Для дел любых решительность важна.</i>
<i>(“Тәүәккәл ир”)</i>	

Высокая оценка храбрости у башкир видна и в решительном осуждении народом людей, проявляющих трусость, которая считалась самым большим позором. “Батыр бер үлер, куркак мең үлер” (Смелый умрет один раз, трусливый – тысячу раз), – гласит башкирская пословица. Но мужественным называют человека не только за отвагу и смелость, но также за самообладание и выносливость, рассудительность и сдержанность, терпение и упорство в достижении нравственно оправданных целей. Это можно

* Туҫтак – название небольшой деревянной посуды.

назвать народной оценкой мужества и трусости, и в то же время народным требованием к молодому поколению воспитывать в себе качества достойного егета, верного сына земли отцов.

Взваливший на свои плечи весь груз ответственности за себя, за свой род, живущий заботами своей страны, мужчина воспевается в песне как *“настоящий мужчина”* (*“ирмен тигән ир”*). В песнях особо отмечаются егеты, обладающие такими чертами личности, как честность, смелость, трудолюбие, терпеливость, и эти качества народ преподносит в виде наставлений:

Донъя ауырлығы еңел күренә, Тяготы жизни кажутся легкими
Арысландай сабыр ир булһа. Для мужчин с львиным терпением.

[2; с.148]

Егет кенә булһаң, ай, батыр бул, Если ты егет, ай, смелым будь,
Батырлыктар менән дан сыға. Смелостью прославишь ты себя.

[2; с.87]

Егет сактарыңда булдыклы бул, Деловитым в молодости будь,
Һокланмаған кеше калмаһын. Пусть все восхищаются тобой.

(*“Карағай”*)

В башкирской традиции Намыс ассоциируется с понятиями воспитанность, скромность, деликатность, почтительность. Потеря Намыс равносильна духовной смерти. “Честь свою ставь выше всяких богатств и званий” (*“Намысыңды байлыктан да, дәрәжәнән дә юғары куй”*) - утверждает народная педагогика, потому что самое большое богатство, которое ты оставишь для своих потомков, – это твое доброе имя:

Нағышлы ла билғау билгә быуһаң, Затянешь если свой пояс узорчатый,
Буяуҙары сыға билеңә. След остается в поясе от него.
Егет кенә булһаң, хезмәт күрһәт, Хочешь быть егетом – послужи народу.
Якшы исемен калһың илеңә. Пусть останется доброе имя твое.

(*“Туп-туп итеп басқан”*).

или:

Менгән генә атың якшы булһа, Коль оседланный тобою конь хорош,
Һатаһыңмы тип үк һорарҙар. Попросят, чтоб ты его продал.
Тәрбиәле булып, матур үсһәң, Если вырастешь воспитанным, хорошим,
Кем балаһы тип үк һорарҙар. Спросят чей ты, кто тебя родил?

[2, с.168]

Положительный пример родителей являлся и является самым действенным средством нравственного и трудового воспитания, и, наоборот, безнравственный образ их жизни часто приводит к формированию отрицательных черт личности. Но, на наш взгляд, успех во многом зависит и от самовоспитания. Хорошие привычки ведут к формированию хорошего характера.

Таким образом, фрагментарный анализ башкирских песен показывает, что в них содержится свод этических норм и моральный кодекс народа, которые широко и доступно освещают общечеловеческие нравственные принципы.

Литература:

1. Башкорт халык ижады. Йырҙар. 1-се кит. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1974 / Төз., баш һүз һәм аңлатмалар биреүсе С. Галин. Яуаплы редактор К.Ә. Әхмәтйәнов.

2. Башкорт халык ижады. Ырҙар. 2-се кит. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977 / Төз., баш һүз һәм аңлатмалар биреүсе С. Галин. Яуаплы редактор К.Ә. Әхмәтйәнов.

3. Башкирское народное творчество. Том 8. Песни (Дооктябрьский период) - Уфа: Китап, 1995 / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. Галин. Ответ. редактор Ф.А. Надршина.

4. Губанова Г.А. Информационно-библиографическое обеспечение детского фольклора // Первые Лазаревские чтения: Тезисы региональной научно-практической конференции. – Челябинск, 2001. – С. 74.

Р.Ф. Хасанов (Бирск)

Образ Заки Валиди в романе Р. Баимова «Кречет мятежный»*

Несомненным художественным достижением автора романа является образ Заки Валиди. Обрисованный на широком социально-историческом фоне, он воспринимается как крупный деятель башкирского национального движения, сыгравший большую роль в исторических судьбах народа.

В истории башкирской литературы есть и другие произведения, так или иначе затрагивающие личность Валиди. Историко-революционный роман, имеющий давние традиции в башкирской прозе, в силу своей специфики не может пройти мимо его личности при изображении событий послереволюционного периода. В частности, в романах Д. Юлтыя, И. Насыри, А. Тагирова, написанных в тридцатые годы, он показан как буржуазный националист, оторванный от родных корней, далекий от народных интересов, осознающий безысходность, обреченность своего дела.

90-е XX века стали новым этапом в развитии как башкирской исторической прозы в целом, так и историко-биографического романа в частности. В произведениях последних лет известные события и лица изображены с позиций изменившихся социально-исторических условий; заметным стало активное стремление к единству исторической и художественной правды. Это – романы Ахияра Хакимова «Нет спасения от бури», Галима Хисамова «Кровавая земля», «Актамыр».

В отличие от своих предшественников, у которых образ Валиди играет второстепенную роль, Роберт Баимов ставит его в центр повествования, что подчеркнуто самим заглавием романа, изображает его многопланово, во всей неповторимости, сложности, противоречивости характера.

Творческая задача автора – создать многоплановое историко-документальное повествование, в котором биография исторического деятеля играет существенную роль как в идейном содержании, так и в сюжетно-композиционной структуре. Писатель не рассказывает о всей жизни Заки Валиди, но воспроизводит значительные вехи его жизнедеятельности, а именно – послереволюционный период, когда развернулась борьба за башкирскую автономию, за национальную независимость. Через экскурсы в прошлое мы также узнаем о детстве, юности героя.

Его характер раскрыт в своей неповторимой индивидуальности с достаточной психологической мотивировкой поступков и действий. Перед

* Баимов Р.Н. Кречет мятежный.- Уфа: Китап, 2002.- 544 с.

читателем – не сатирический, гротескный персонаж, что имело место раньше, а человек со сложным характером, драматической судьбой, не мыслящий свою жизнь вне народа, родины, посвятивший им свою жизнь, но волею обстоятельств оторванный от родных корней. Мы вправе предположить, что в романе достигнуто единство исторической правды и художественной достоверности и убедительности образа. Надо полагать, что реальный Заки Валиди и был таким, каким он показан в романе, каким предстал в облике литературного героя.

Свою версию личности исторического лица автор строит на основе большого количества документов: официальных бумаг, воспоминаний, писем, отзывов, характеристик, оставленных его соратниками, современниками, идейными оппонентами, трудов самого Валиди.

Известно, что он неоднократно бывал в Петрограде, Москве, встречался с лидерами большевистской и других партий. Эти и другие эпизоды в романе воссозданы не столько в плане информативном, сколько в нравственно-психологическом. Вот одна из встреч Валиди с Лениным. Он, наслышанный о башкирском лидере, заинтересованно наблюдает за ним, испытывает его на политическую зрелость; видит перед собой образованного, начитанного человека, знакомого с трудами основоположников марксизма, дальновидного политика, умеющего аргументированно и деликатно отстаивать свое мнение. Параллельно идет характеристика Ленина, который обрисован как умный и в то же время непростой политик, тактик и стратег, стремящийся использовать любые средства для достижения своей цели.

В создании художественного портрета Валиди немаловажное место в романе отведено и другим персонажам. Часто героя мы застаем в гуще народа, в поездках по формирующимся башкирским войскам, во время бесед с воинами, рабочими, деятелями различных политических движений, военачальниками. Автор пишет о заинтересованности людей его личностью, о проявлении уважения, любви к нему. Конкретным проявлением этого является несколько эпизодов, в которых простые люди укрывают его от преследователей, устраивают побег из тюрьмы, а на Курултае преподносят в дар скакуна.

Образ Заки Валиди проходит через все повествование. Роман начинается с рассказа о съезде башкир в Караван-сарае, идейным вдохновителем которого он является, и кончается его отъездом за границу. Лишь тремя годами отделены друг от друга эти два эпизода из жизни героя, но они насыщены событиями исторического значения, в эпицентре которых он обрисован. Его образ стал средоточием основных сюжетных линий, композиционным центром произведения. И событийная канва, и лирико-романтические, публицистические отступления так или иначе связаны с его биографией и жизнедеятельностью. Более того, многие исторические факты, лица показаны через его восприятие, оценку. Глазами Валиди мы видим партийных деятелей: Ленина, Сталина, Троцкого; видных военачальников: Фрунзе, Чапаева, Блюхера, Мусу Муртазина, Алкина; представителей национальных движений: Муллаура Вахитова, Галимзяна Ибрагимова, Шагита Худайбердина; поэтов: Шаехзаду Бабича, Абдурахмана Игебаева и других. Вот, например, как своеобразно дана фигура комдива Чапаева,

вокруг которого сложилось немало легенд, былей и небылиц. На страницах книги читатель встречается не столько с лихим, простоватым и чудаковатым героем гражданской войны с шашкой наголо, сколько с талантливым, рассудительным военачальником, умело и активно использующим военную технику в сражениях, тактиком и стратегом военного дела.

Через все повествование Заки Валиди проходит достойно. В критических ситуациях, сложных обстоятельствах он умеет находить верные решения, ответы, будь это поездки по войскам, селениям, сопряженные с риском; выступления на съездах, совещаниях, заседаниях; споры, дискуссии с идейными противниками.

В этом плане об одном эпизоде романа следует сказать особо. Творческое воображение писателя непосредственно воспроизводит диалог-спор двух оппонентов: секретаря Областного комитета РКП (б) Артема Сергеева и председателя Башревкома Заки Валиди. Здесь мы видим не столько столкновение разных характеров, личностей, сколько противостояние двух мировоззрений, идеологий и философий. Высокомерный, самоуверенный, ярый большевик Артем Сергеев является сторонником крутых мер по отношению к малочисленным народам, проводником великодержавных идей в Башкортостане. Для него не существуют вековые традиции, национальные особенности народа, судьбу которого готов решить лишь силой и оружием. В противовес Артему, который считает азиатские народы отсталыми, Валиди говорит, что Восток – это родина выдающихся деятелей в области математики, медицины, астрономии и религиозных учений. При этом он демонстрирует глубокие знания истории тюркских народов, трудов русских и восточных мыслителей. Внешне диалог ведется на спокойных тонах, но через художественные детали автор подчеркивает внутреннюю напряженность эпизода. Например, резкие движения Артема, его обрывистая речь, стремление Валиди не замечать его насмешек, сохранить спокойствие.

Психологически портрет Валиди был бы неполным без изображения его в семейно-бытовом, личном планах. Страницы, посвященные герою и его невесте, впоследствии ставшей его женой Нафисе, пронизаны лирико-романтическими мотивами. Будучи не в состоянии постоянно находиться рядом с возлюбленной, он часто думает о ней, предается воспоминаниям о проведенных вместе днях. На этих страницах писатель-документалист и публицист уступает место художнику слова, который создает психологически и художественно убедительные и выразительные картины, обращается к внутреннему миру героев, изображает их тончайшие душевные движения.

Запоминается картина свадьбы, которая свидетельствует, что автор хорошо знает народные обычаи, обряды, праздники. В романтически возвышенных тонах показаны молодожены. Перед женихом – красавица-невеста с белым лицом, пушистой косой, печальными глазами, застенчивая, со скромной улыбкой на губах. В подобном ключе написаны эпизоды пребывания Валиди на малой родине. Писательская фантазия изображает героя в белой рубашке, галифе, хромовых сапогах на лоне прекрасной природы. Кругом отвесные скалы, горные вершины, покрытые густыми лесами, чистый, теплый, мягкий августовский воздух, голубизна. И на этом фоне – редкая и красивая птица – белый шонкар, используемая еще

издревле для охоты. Герой наблюдает за полетом птицы. Она парит красиво, гордо, величаво и свободно, под ее крыльями, сверкающими в лучах солнца, - просторы, степи, горы, леса, реки. Это одна из условно-символических картин в романе, ведущая к глубоким художественным обобщениям, ключевая сцена во всем идейном его содержании.

Образ шонкара вызывает различные ассоциации. Во-первых, есть все основания полагать, что автор под ним подразумевает Заки Валиди. Об этом свидетельствуют эпиграфы к шестой и тринадцатой частям романа, которые являются строками из стихотворения поэта Файзуллы Айбулатова. В одном случае поэт-самородок пишет о пестром кречете (шонкаре), заклевывающем голову дракона, а в другом – показывает его улетающим в чужие края, осознав свою ненужность людям. Иносказательный смысл этого стихотворения был растолкован Д. Юлтыем еще в 1930 году. Во-вторых, нельзя исключить и более широкое толкование данного символического образа. Следя за полетом шонкара, Заки Валиди вновь предается заветным мечтам о свободе, о счастливом будущем своего народа, который должен жить и трудиться свободно на этой богатой, прекрасной земле предков, быть ее полновластным хозяином.

В романе главный герой показан в постоянном общении с людьми, в окружении многочисленных, как исторических лиц, так и вымышленных. Но порой мы застаем его наедине с самим собой, со своими мыслями, чувствами. Проникновенно, с глубоким психологизмом писатель рисует внутренний мир героя. Он часто задается вопросом: почему тюркские народы, давшие миру Фирдоуси, Авиценну, Бируни, Низами, Омара Хаяма, Сагди и других, находятся в таком бедственном положении? По сути, весь роман написан в форме несобственно-прямой речи героя. Автор словно «растворился» в нем, принял его точку зрения на события, факты, лица. Мастерство Роберта Баимова заключается в том, что он сумел создать объективную картину действительности той эпохи, не нарушив при этом логику характера героя.

В то же время писатель не склонен идеализировать, упрощать личность Заки Валиди. Порой его одолевают сомнения, чувство безысходности, нерешительности. Таким мы видим его в дни «двоевластия», которое установилось в республике в 1918 году: с одной стороны – РКП(б), с другой – Башревком; в дни метаний между красными и белыми; после встреч с Лениным и Сталиным. Автор не снимает с него ответственности за его действия, решения, которые порой приводили к драматическому исходу, например, гибель Шаехзады Бабича. Заки Валиди отправляет его в Зилаир, чтобы перевезти туда редакцию газеты Башревкома. Перед этим он дает поэту белый браунинг, хотя тот и не умеет им пользоваться. Но именно это оружие, обнаруженное при аресте, переполнило чашу терпения карателей, которые зверски расправились с поэтом и его спутником. Через эту, казалось бы, незначительную деталь, автор подчеркивает косвенную вину Валиди в его гибели. По большому счету оправданно ли было отправлять в столь опасный путь именно Шаехзаду Бабича, молодого, талантливого поэта, подававшего большие надежды? Этот вопрос невольно возникает при чтении романа.

Не лишен определенного смысла и финал романа. Родители Нафисы, Хужиахмат и Салиха, сетуют на то, что их дочь уехала за мужем на чужбину, несмотря на уговоры остаться в родном доме. Хотя они и понимают, что жена должна быть рядом с мужем, делить с ним радости и невзгоды, но не скрывают свою обиду на зятя. Старик говорит, что тот встревожил не только их семью, отняв у них любимую дочь, но и взбудоражил весь народ, что явилось причиной всеобщей суматохи, неразберихи, хаоса, которые добром для народа никогда не кончались. В унисон мыслям Хужиахмата автор рисует картину, также наполненную символическим подтекстом. Он видит в окне вечернее солнце, которое залило все вокруг в кроваво-красный цвет и, превратившись в темно-серый зловещий клубок, скрылось за горизонтом.

Своеобразны стиль и жанровая структура романа. В нем тесно перемежаются документальность с условностью, очеркизм – со стилем эпического повествования, художественные образы с судьбами исторических личностей, публицистические отступления с лирико-романтическим сюжетом. Сочетание в романе особенностей разговорного языка с языком документов, ремарок и монологов автора с диалогами, речью действующих лиц также создает оригинальность его стиля. Как и многие другие башкирские писатели, Роберт Баимов включает в ткань произведения фольклорные мотивы, элементы поэтики народного творчества, башкирские стихи и песни, что придает повествованию национальный колорит.

Жанровой и стилевой доминантой романа является документальность. Функции документа в произведениях могут быть различными. В рассматриваемой книге документальность стала составной частью художественного целого, проникающей во все его структурные компоненты и в силу этого приобретающей формообразующую функцию.

«Кречет мятежный» – пример самого разнообразного использования документа и способов его обработки: дословное или частичное воспроизведение его в виде цитат; передача его содержания в авторском изложении или восприятии персонажей; ссылка, подразумевание, косвенное упоминание о нем. В одном случае он является подтверждением авторских рассуждений, как бы логическим их завершением. Например, после рассказа о боевых походах башкирских формирований, о примерах мужества, отваги башкирских воинов на различных фронтах гражданской войны автор приводит выдержку из газеты «Петроградская правда», где говорится об их самоотверженности при обороне Петрограда. В другом – документ наталкивает писателя (или его героя) на раздумья, вызывает поток мыслей и чувств. Отчасти это относится к главному герою. Вот он читает телеграмму секретаря Областного Комитета РКП(б) Артема Сергеева, адресованную Дзержинскому. Описывая психологическое состояние героя в этот момент, писатель передает противоречивость его чувств и мыслей. Он удивлен, поражен и одновременно возмущен содержанием документа, в котором содержится подтасовка фактов, беспринципность, излишняя самоуверенность и наглость его сочинителя, проявление жестокости и беспощадности по отношению к идейным оппонентам, нетерпимости к чужому мнению. В данном случае документ важен не сам по себе, а как штрих к политическому портрету одного из представителей Советской власти.

Подобных примеров работы с документом, включения его в текст романа немало. Главному герою часто приходится знакомиться с различными резолюциями, письмами, постановлениями, докладными, телеграммами, указами, решениями и т.п. Это и письмо Фрунзе Ленину о расформировании полка Мусы Муртазина; докладная Оренбургского губкома ЦК РКП(б) об опасности башкирской автономии Советам; документ о государственном устройстве в Башкортостане, подписанный Лениным, и многое другое. Во всех случаях писатель словно читает мысли и чувства своего героя, следит за ходом его раздумий, передает его реакцию на факт, явление, его оценку. Здесь, с одной стороны, происходит характеристика социально-политической обстановки той эпохи, с другой – углубление во внутренний мир героя, психологический анализ его душевного состояния. В этом плане можно говорить о художественном, эстетическом содержании документа, так как он соотнесен с внутренним миром человека, с личностью героя.

Раскрытие эстетического содержания документа в романе осуществляется двумя способами. Часто он сам несет заряд эмоциональности, способный вызвать ответные чувства у читателя, например, обширное письмо Заки Валиди из Москвы членам Башревкома, написанное после тщетных попыток добиться взаимопонимания в Кремле. Порой автор или герой сопровождают цитируемый источник эмоционально окрашенными, оценочными комментариями, подводя к художественным обобщениям. В частности, приводятся основные положения соглашения между Россией и Башкортостаном, определяющего полномочия и степень самостоятельности республики. Эта свобода уподобляется козленку на привязи, который ходит вокруг колышка, сколько позволяет длина веревки. Это образное сравнение как нельзя лучше передает не только суть документа, но и отношение к нему автора и героев.

Во всяком документальном повествовании перед автором встает проблема соотношения факта и вымысла. В романе «Кречет мятежный» они сосуществуют, обогащая его идейно-эстетическое содержание. Документальная основа не мешает богатству художественной палитры писателя. Он использует различные приемы, образную символику, связанную с фольклором башкирского народа. Символические образы вечного огня, шонкара, дракона, курая, башкирского джигита вносят в эпическое повествование лирико-романтическую струю, придают ему приподнятое, возвышенное звучание.

Порой включение в структуру романа документа, факта выполняет публицистическую и художественную задачи одновременно. Это видно в рассказе о гибели поэта Шаехзады Бабица. Здесь автор, с одной стороны, выражает боль, гнев и возмущение незаконным актом расправы, насилия над человеком как конкретным явлением, с другой – создает романтически приподнятый, обобщенный образ молодого поэта-патриота. В этом и в ряде других случаях реальные исторические лица подняты на высоту художественного обобщения. Так воспринимаются образы главного героя и его близкого друга Амира Карамыша, а также бывшего батрака, односельчанина Валиди, Асылбая.

Пример придания единичному факту обобщенный смысл виден и в эпизоде повального пьянства людей, в большинстве солдат, на Мокрушинском винзаводе. Сравнивая этот пьяный «гарасат» с обстановкой того времени во всей стране, автор говорит, что никто не знает: это – конец или начало конца.

Анализ документальной основы романа является одним из основных, но не единственных способов характеристики его жанрово-стилевого своеобразия. Необходимо выделить еще одну его особенность, которая связана с идейной направленностью произведения и его художественной структурой. Это – образ автора, который постепенно складывается в сознании читателя. Это не только беспристрастный беллетрист, документалист, объективно рассказывающий о фактах, событиях, явлениях и лицах, но и заинтересованный писатель-публицист, влюбленный в историю родного края, народа, глубоко размышляющий об уроках прошлого, стремящийся дать свою оценку деяниям и поступкам известных исторических лиц, осмыслить их с позиций современности. В силу этого внутренняя природа романа публицистична. В отдельных местах он написан в форме горестных раздумий писателя о нелегкой судьбе народа в течение веков. В сконцентрированном виде мысль автора можно сформулировать так: башкирский народ всегда стремился к свободе, жил и живет на богатых землях, всегда выступал верным союзником России, но часто подвергался эксплуатации, угнетению, притеснениям, не мог в полной мере пользоваться своими природными богатствами; его грабили чужие купцы, промышленники, губернаторы, тормозили развитие сельского хозяйства, промышленности, культуры, уничтожали таланты. Эти мысли звучат в унисон раздумьям главного героя о народе. Прием несобственно-прямой речи, широко использованный в романе, дает возможность автору вплотную приблизиться к герою, словно «слиться» с ним, говорить его словами, думать его мыслями.

Анализ стилевых особенностей романа «Кречет мятежный» показывает, что он вобрал в себя свойства и так называемого «романа-события» и «романа-судьбы». Внешняя канва сюжета, основанная на многочисленных событиях, фактах, воссоздающих колорит места, времени образует его первый тип; история личности, рассказанная автором в документальном и вымышленном сюжете, выстраивает вторую разновидность. В романе обе эти линии тесно переплетаются, смыкаются в едином повествовании, в котором организующим началом выступает образ Валиди. Его личность, многогранная жизнедеятельность, богатая биография позволили органично включить в художественный текст большой фактический материал, большое количество действующих лиц.

Надо отметить, что отдельным местам романа присущи очеркизм, информационная перенасыщенность сюжета, что, видимо, объясняется желанием автора охватить большой круг вопросов и проблем, более полно характеризовать эпоху, довести до читателя центральную идею. Им проделана большая, кропотливая работа по сбору и изучению архивных материалов, их переработке и включению в сюжет произведения.

Крепостные крестьяне на заводах И.Б. Твердышева и
И.С. Мясникова в 40-70-х гг. XVIII в.

Промышленность на Южном Урале была обязана своим существованием русским крестьянам. Все железоделательные и медеплавильные заводы, которыми так славился Южный Урал, в XVIII и первой половине XIX вв. держались главным образом на труде русских крестьян [1; с.140].

Для уяснения положения дела по снабжению заводов рабочими людьми приведём выписку из указа Берг-Коллегии: “по прошению заводчика Твердышева и по определению Берг-Коллегии от 31 мая 1744 года для лучшего и скорейшего того (Воскресенского) завода произведения в покупку людей до 400 душ позволение дано”; до прошлого 1752 года мая 13 дня по определению Берг-Коллегии, а по представлениям Т.С. Неплюева и заводчика Твердышева доношениям позволено купить ему к его медным заводам, для лучшего и скорейшего произведения и для обучения в мастерства людей и крестьян мужского пола до 1200 душ” [2; с.6].

Наилучшей же рабочей силой в глазах заводчиков были крепостные: их можно было переводить с завода на завод, обучать мастерству, посылать на любые работы и, главное, платить минимальную заработную плату. В соответствии с этим правительство меняет курс своей политики в этом вопросе. В сентябре 1752 года Берг-Коллегия повелела заводчикам покупать крепостных крестьян и тем самым освобождаться от приписных, “которые потребны для размножения казённых заводов” [3; с.6].

Первая сводная ведомость, в которой было отражено промышленное хозяйство Твердышева и Мясникова, относится к 1756 году. К этому времени Симбирские купцы владели четырьмя медеплавильными заводами, 1078 душами купленных крестьян и 30 душами, отданными во время второй ревизии. Характерно, что годных к работе из них было 514 человек, в то время как в штате четырёх заводов значилось 645 человек. На этом этапе развития промышленного хозяйства Твердышев и Мясников пользовались даже на основных работах трудом мастеровых не только из числа посессионных крестьян, но и наёмных. Вспомогательные работы полностью выполняли наёмные, число которых было велико и колебалось, в зависимости от времени года, от 1300 до 4120 человек на заготовке дров, руды, выжиге угля и от 1150 до 2700 человек на транспортных работах.

Хозяйство Твердышева и Мясникова в эти годы развивалось столь бурно, что ведомость, составленная год спустя, зарегистрировала в нём существенные изменения. В 1757 году был пущен начатый строиться в 1756 году Катав-Ивановский доменный и передельный завод. Кроме того, Твердышев и Мясников приступили к постройке пятого медеплавильного завода – Верхоторского. Таким образом, объём работы в хозяйстве “компанейщиков” значительно увеличился. Общая численность штатных работных и мастеровых людей увеличилась незначительно – на пяти заводах их стало в 1757 году 684 человека вместо 645 человек в 1756 году. Вновь построенный Катав-Ивановский завод, на котором числилось 98 мастеровых и управителей, был частично укомплектован за счёт других заводов. Так, на

Воскресенском заводе в 1756 году значилось 190 мастеровых, работных и управителей, а в 1757 году там осталось только 177, на Преображенском – соответственно 162 и 138 человек.

Годы, предшествовавшие составлению ведомости 1761 года, были временем энергичного строительства новых заводов. Компаньоны владели уже пятью действовавшими медеплавильными заводами с 26 печами и одним доменным и передельным; три железоделательных завода находились в стадии строительства. Не менее энергично Твердышев и Мясников занимались скупкой крестьян (4; с.207-209). Твердышев и Мясников обратились с просьбой “для исправления при оных всяких работ и мастерства, покупать в число указной пропорции крестьян с землями и без земель” [5; с.130].

Указом 6 ноября 1758 года Сенат удовлетворил все требования Твердышева. Ему было разрешено покупать крестьян из расчёта по 150 дворов к домне и по 30 дворов к каждому из построенных молотов “как порознь, так и селами”, считая годных к работе, т.е. в возрасте от 15 до 60 лет.

Заботу Твердышева об увеличении покупки крестьян к своим заводам надо признать своевременной, ибо ведомость 1761 года зарегистрировала на девяти заводах Твердышева и Мясникова 6908 купленных крестьян, т.е. больше, чем ему надлежало иметь по старым нормам. Сверх того, они использовали 137 душ, отданных “по указу правительствующего Сената в 1758 году в мастерства и работы во всегдашнее содержание”. Штат рабочих на всех заводах, включая и недостроенные, составлял теперь 1082 человек, вместо 684 человека в 1757 году, т.е. увеличился в 1,6 раза, в то время как численность посессионных крестьян возросла в 6,4 раза. Теперь уже посессионных крестьян использовали не только на внутризаводских работах, но и частично на вспомогательных.

30 сентября 1758 года И.Б. Твердышев и И.С. Мясников “за тщательное ими оных заводов произведение и принесение казённой и государственной прибыли” были пожалованы императрицей коллежскими асессорами. Симбирские купцы стали потомственными дворянами [4; с.210].

К 1762 году, когда вышел указ о запрещении заводчикам недворянского происхождения покупать крепостных крестьян, они уже стали владельцами тысяч крепостных душ [3; с.16].

По данным заводских ведомостей за 1762–1763 гг., общее число мужских ревизских душ составило 7576, из них:

Купленных крепостных, переведённых на заводы	7153
Переданных по указу 1758 года непомнящих родства	133
Добровольно приписавшихся из недействительных церковников и закреплённых за заводами по указу 1763 года	2
Купленных крестьян, но не переведённых на заводы	288

Следовательно, непосредственно при заводах числилось 7288 душ м.п.

Указанный состав рабочей силы существенно не изменился и перед Крестьянской войной 1773–1775 гг. Кадры квалифицированной рабочей силы комплектовались в основном из тех же купленных крепостных.

В 1761 году из числа купленных крестьян было переведено “ з семьями, з жёнами и з детьми мужска полу больших и малых около 1500 душ, а в переводе де достальных старание прилагается”. К 1763 году было переведено 7153 душ м.п. В особенности много крепостных крестьян было куплено и переведено из Симбирского (3335 душ м.п.) и Арзамасской (2277 душ м.п.) уездов [6; с.34].

И.И. Лепёхин, посетивший заводы Твердышева и Мясникова в 1770 году, отметил, что вспомогательные работы “отправляются редко вольнонаёмными, а большею частию крестьянами, на заводах поселёнными, под именем их сродственниками” [7; с.251].

Кадры квалифицированных рабочих формировались необычайно быстро. В 1756 году на заводах (Воскресенском, Преображенском, Богоявленском и Архангельском) было занято 374 человека мастеровых, а в 1757 году при пяти заводах - 604 человека [8; с.314].

В штате заводов 1757 года, кроме мастеровых, было 74 человека служащих. Следовательно, весь заводской штат состоял из 678 человек. В 1759 году при 9 заводах число мастеровых составило 1082 человека [9; с.233].

К началу Крестьянской войны под руководством Е. Пугачёва на 10 заводах Твердышева было 1765 мастеровых, подмастерьев и работников из числа посессионных крестьян и отданных по указу [4; с.211]. Мастерские были заняты в основных производственных процессах. Все вспомогательные работы (рубка дров, жжение угля, возка угля, руды и т.д.) выполнялись вольнонаёмными. В отдельные годы количество вольнонаёмных было от 3500 до 6500 человек [10; с.54].

Только один завод Твердышева – Покровский – работал исключительно на вольнонаёмном труде. В ревизии 1763 года зарегистрировано при этом заводе вольнонаёмных 393 человека. Абсолютное большинство из них вышло из Поволжья, а именно:

Из Казанского уезда	87
Из Симбирского уезда	27
Из Арзамасского уезда	19
Из Хлыновского уезда	46
Из Чебоксарского уезда	2
Из Оренбургской губернии	6
Из Свияжского уезда	60
Нижегородского уезда	2
Уржумского уезда	31
Котельницкого уезда	12
Слободского уезда	1

По своему социальному положению они были преимущественно государственными крестьянами. Из других социальных групп было немного: из ремесленников (цеховых) – 1, из посадских – 51, из купцов – 2 человека [6; с.38]. По национальной принадлежности это были в основном русские. Отмечены также ясашные крестьяне из чувашей, новокрещённых татар [11; с.102].

Таким образом, к началу Крестьянской войны 1773-1775 гг. на заводах Твердышева и Мясникова сложились значительные кадры постоянной

квалифицированной рабочей силы, которые и составили затем главное ядро участников движения. Мастерские и работные люди Твердышева и Мясникова приняли активное участие в восстании Е.И. Пугачёва. После восстания осталось всего заводского населения 12249 человек [12; с.49].

В 1777 году в отчётной ведомости число мужских душ, находящихся в наличии при заводах, показано несколько больше, чем в 1775 году, а именно: работоспособных и неработоспособных из купленных крестьян - 5376, не помнящих родства, отданных по указу 1758 года – 91. Всего 5467 душ м.п., в том числе мастеровых приказчиков и заводских служащих 1761 человек.

В отчёте за 1779 год число мужских душ, находящихся при заводах, показано то же, что в 1777 году. Однако количество мастеровых вместе с приказчиками и служащими резко увеличилось, их стало 2297. К 1770 году состав рабочей силы не изменился. В 1782 году на 10 заводах Твердышева и Мясникова, по данным Граматчикова, значилось купленных крестьян и отданных по указу 8674 души м.п., из них 1733 мастеровых. Их распределение по заводам было таково:

Заводы	Собств. купл. крестьян	Отданных по указу	Таблица
			Из общего числа мастеровых
Воскресенский	1618	86	340
Верхоторский	468	-	120
Белорецкий	871	-	145
Архангельский	491	-	140
Юрюзанский	675	-	106
Катав-Ивановский	1275	-	200
Усть-Катавский	444	-	105
Богоявленский	1158	-	250
Преображенский	509	-	160
Симский	1165	-	167

Сведения за 1783 год вновь повторяют данные о рабочей силе за 1779 и 1780 гг. [6; с.40].

На заводах Твердышева и Мясникова в последний четверти XVIII в. по-прежнему использовали вольнонаёмный труд. Однако после Крестьянской войны заводчики в поисках наёмных работников встретились с большими трудностями.

Сокращение вольнонаёмного труда компенсировалось заводчиками за счёт усиления эксплуатации крепостных людей. Теперь наряду с мужчинами на заводах всё чаще использовался женский труд.

Так, например, в 1779 году на Юрюзанском заводе работало 503 женщины, Белорецком – 178, Катав-Ивановском – 303 [13; с.86].

Таким образом, состав рабочей силы на заводах Твердышева и Мясникова в XVIII в. свидетельствует о том, что основные кадры рабочих составляли купленные крепостные крестьяне. Из них комплектовались кадры мастеровых и работных людей. Крепостной труд продолжал господствовать на заводах Твердышева и Мясникова. Но кроме крепостных рабочих использовался и труд вольнонаёмных людей. Особенно большое место он занимал в 50-60-х гг. XVIII в., до начала Крестьянской войны 1773–1775гг.

Первая сводная ведомость, в которой было отражено промышленное хозяйство Твердышева и Мясникова, относится к 1756 году. К этому времени Симбирские купцы владели четырьмя медеплавильными заводами, 1078 душами купленных крестьян и 30 душами, отданными во время второй ревизии.

Кадры квалифицированной рабочей силы комплектовались в основном из тех же купленных крепостных.

По своему социальному положению они были преимущественно государственными крестьянами. В 1777 году их число составляло всего 5467 душ м.п., в том числе мастеровых приказчиков и заводских служащих 1761 человек.

Литература:

1. Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала. Вторая половина XVII – первая половина XIX вв. М., 1984.
2. Горные заводы, рудники и месторождения полезных ископаемых в Уфимской губернии. Уфа, 1898.
3. Черкасова А.С. Формирование рабочих кадров уральской металлургии во второй половине XVIII века // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII-XIX вв. Пермь, 1981.
4. Павленко Н.И. К истории южноуральской металлургии в XVIII в. Уфа, 1958.
5. О дозволении содержателям в Оренбурге медных и железных заводов Твёрдышеву и Мясникову продавать излишние и ненужные им земли с угодьями // Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999.
6. Вагина П.А. Рабочая сила заводов Твердышева и Мясникова во второй половине XVIII века // Из истории заводов и фабрик Урала. Сборник ст. Вып. 2. Свердловск, 1963.
7. Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия. СПб., 1772. Т. 2.
8. Вагина П.А. Формирование кадров рабочей силы на заводах Южного Урала в 50-60-х гг. XVIII в. // Исторические записки. М., 1954. Т. 47.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Сб. документов. Т. 4. Ч. 2. Уфа, 1956.
10. Кривоногов В.Л. Наёмный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII в. Свердловск, 1959.
11. Любомиров П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начала XIX вв). Л., 1937.
12. Вагина П.А. К вопросу о состоянии рабочей силы на заводах Южного Урала после Крестьянской войны 1773-1775 гг. // Вопросы истории Урала. Вып. 39. Ч. 1. Свердловск, 1961.
13. Гессен Ю. История горнорабочих СССР. М., 1926. Т. 1.

М. Акмулланың ижады – тормош һабактары

XIX быуат азақтарында йәнләнеп киткән белемгә, күңел паклығына, әхлаки тазалықка сакырған, мәғрифәтселек идеялары менән һуғарылған шиғырҙар ижад иткән М.Акмулла әзәби сәнғәт күгендә сағыу йондоз булып балкыны. Ошо осор башкорт, казак, татар әзәбиәттәре тарихында уның шиғриәте мөһим һәм үзәк урындарҙың береһен биләп торҙо. “Салауаттан һуң Акмулла үҙенең ижадын ер тормошон күрһәтеүгә, “фани” донъя кешеһенәң теләген, тойғоһон, ақыл үсешен һәм алға ынтылышын сағылдырыуға биргән иң зур шағир булды” [2; с. 347].

Күренекле мәғрифәтсе, халыҡ сәсәнә һәм шағиры Акмулланың халкын алдыңғы аң-белемгә, әхлаклы юғарылыҡка, рухи байлыҡ туплауға сакырған шиғырҙарында үз заманы кешеләренә генә түгел, киләсәк быуын вәкилдәренә мәрәжәғәте, аманаты ла ишетелә. Әйтерһең дә, халкыбыҙдың аҡһакалының, сәсәнәһең, остазының ошо кешелекле, граждандыҡ пафостары менән һуғарылған изге өндәүҙәре быуаттар аша шаңдау булып колаҡка салына, йылдар, быуаттар үткән һайын улар әһәмиәтен юғалтмай, тағы ла сағыуыраҡ, мөһимерәк төс ала кеүек. Был юсыҡта бигерәк тә киләсәк быуын - йәштәр өсөн, Акмулла өндәүҙәре, сәсән аманаты мөһим эстетик, әхлаки-этик, тәрбиәүи мәғәнәгә эйә.

Тирә-яктағы төрлө әхлакһыҙлыҡты, тәрбиәһеҙлектә, иманһыҙлыҡты, наҙанлыҡты күреп, шуларҙан арынырға, кешенә кеше иткән ыңғай сифаттарға эйә булырға өндәй Акмулла, мәсәлән, үҙенең “Нәсихәттәр” тигән шиғырында.

Иң әүәл кәрәк нәмә - иман тигән,

Ахирәт эштәренә инан тигән.

“Хозай, кисер!” – тигән менән эш бөтмәйҙер,

“Иман шарты”н өйрәнмөһә - Иван, тигән, –

тип ақыл, күңел, шөкөр, әзәп, сабырлыҡ, ихласлыҡ кеүек “киммәттәрҙе” барлап-барлап һанап үтә. Һәр береһенә аңлатма биреп, уларҙың кеше тормошонда иң мөһим “нәмә” булыуына дәрәжәһенә эйә икәнлегенә баһым яһай шағир. Атап үтелгән сифаттарҙы үзләштергән кеше эстән дә тыштан да тазалыҡка һәм сафлыҡка ирешәсәк, ә күңел, уй-фекер, эске донъя саф һәм изге булмаһа, белемдең, ғилемдең файҙаһыҙ булыуына ишаралай әзип:

Иң әүәл паклау кәрәк эстең керен,

Эстән тулып ятмаһын һағыҡ эрен.

Аһ, дәрйә! Эс тазарһын, эс тазарһын!

Булмаһа, файҙа бирмәс коро белем.

Акмулла шиғырҙарында балаларҙың күңел торошо, холок-фигеле хақында “...Кағынған был заманда буҙ балалар Харамлыҡ яғына тиз кузғалалар. Тыйыуһыҙ бит, алдына йөрөп үскән, Имен торһа ярар ине кыз

балала”, тип уйланғанда, киләсәк быуындың, тимәк, халкының тәртибе, әзәбе тураһында борсолоуын белдерә.

Шағирҙың юғары уҡыу йорттары студенттары араһында иң яратып уҡыған һәм шуны тормош кредоны итеп кабул иткән “Дуслыҡ” шиғыры шулай уҡ үзенсәлекле. Яңы ғына үз аллы тормош юлына баһкан йәштәргә унан фәһем һәм ғибрәт алырға мөмкин шул. Үҙенең һәр заман өсөн тормошсан булыуы, күп һорауҙарға яуап бирә алыуы менән был шиғыр яҡындыр уларға.

Душ тигәнең тыштан матур, эстән мөрдәр (насар) булмаһын,

Донъяһы тар булһа булһын, күкрәге тар булмаһын.

Бар көнөндә душ булып, тарлыкта ташламаһын,

Бер ваҡытта хәжәт булып, заллына (боҙок) зар (көсһөҙ, зәғиф) булмаһын...

Тимәк, тышкы киәфәтенә карап кына (тыштан матур булып, эстән зәғиф булып куйыуына йәки кейеме туҙған булғанға ғына уның тураһында насар уйларға ярамауына) кеше тураһында фекер йөрөтөргә ярамай, душтың ысын йөзөн нисек күрә белергә кеүек уй-фекерҙәрҙе тыуҙыра шиғыр. Мөхәббәт һәм нәфрәт, дуслыҡ һәм дошманлыҡ кеүек капма-каршы мәңгелек проблемалар Акмулла шиғырында яңыса яңғыраш таба, һәм ул бөгөнгө көндә лә әһәмиәтен юғалтмай, үҙенә күрә тормош мәктәбе буларак та кабул ителә.

Тормошонда барына көнәғәт кылып, нәфсәнде тыя белеп йәшәргә кәрәк кеүек идеялар заят түгел шағирҙың әсәрҙәренә. Әлбиттә, әүәлгерәк замандарҙа Акмулланың бөгөнгөһө менән көнәғәт булып иртәгәһен хәстәрләмәйенсә, донъянан ваз кисергә саҡырған суфыйсылыҡ йәки фанатик рәүештә дингә бирелеү кеүек идеяларҙы пропагандалау тип кабул итерҙәр ине. Әммә, асылда, бындай шиғырҙар һәр заман өсөн көнүзәк булған кеүек хәҙер ҙә уның әһәмиәте көмөмәй.

Ишектән түргә ултыр хәләңә карай,

Туйҙа тун кейерһең иленә карай.

Ҡулыңдағы барына көнәғәт кыл –

Йылкыға йөк арталыр ялына карай, –

тип халықтың тапкыр мәғәнәле донъяуи мәкәл-әйтемдәрендәгәсә “Күршең күлдәген бирһө - туйға барырһың”, “Юрғаныңа карап аяғыңды һуҙ” йәки “Ишектән түргә ултыр хәләңә карап” тип һүзмә-һүз ана шул мәкәлдә кабатлауы йө, булмаһа, кинәйәле итеп әйтеүе менән “Халыҡ әйтһө - хак әйтә” тигәнде дәлилләп үк куя шағир үҙенең “Көнәғәт” шиғырында. Быны ул шулай уҡ халкына, уның киләсәгә булған йәш быуынға төбөп әйткөндәй тойола. Был шиғри юлдар бөгөн - күптәрҙең акса коло булып матди байлыҡ артынан кыуған осорҙа - мөһим тәрбиәуи мәғәнәгә әйә. Шағирҙың “Инсафлыҡ”, “Донъя”, “Аҡыл” ише һәм башка шиғырҙары ла ошо мөһим мәғәнәне үз эсенә алып, тәрбиәле, инсафлы, аҡыллы булырға сақыра.

Хәлдән, мөмкинлектән килгәнсә белем алыу, ғилемле булыу идеяһын алға һөргән Акмулланың заманаһы өсөн алдыңғы карашлы булыуы ла мәғлүм. Ул үҙенең “Борадәргә” тигән шиғырында “Әһле ислам йоклабыраҡ калыр булды, Башка милләт алға табан барыр булды”, тип халкының йәмғиәт үсеше прогресынан артта калуына борсолоуын белдерә. Шуға ла сит-яктарға аҡыл һәм зиһен менән каршы торор өсөн, “Хәл килһө, төрлө фәнде күргән яҡшы, Ғалимдар катарына кергән яҡшы. Русса уҡып-язып кына түгел яҡшы, Хәл килһө французса белгән яҡшы”, тип киләсәккә үҙенә күрә

установка бирә. Тормош алға барған һайын бөтә яктан да (фән, техника үсеше, тормош кәрәк-ярактары) катмарлырак, ауырырак була барған һайын, кеше, халык, йәмғиәт алдында яңынан-яңы талаптар, максаттар куйыла. Шуға ла рус теле генә шағирҙы кенәғәтләндермәй хәҙер, тормоштан артта калмаҫ өсөн башка сит ил телдәрән, фәнән, мәҙәниәтен дә беләү талабы тыуа.

Был йәһәттән Ақмулланың ошо идеяны үҙһенгән шиғриәте хәҙер ҙә актуаль; уның өндәүе, саҡырыуы, хыялда булһа ла, алдыңғы караштары бөгөн килеп ғәмәлгә ашты. Ҡала шарттарында йәшәгән уның вариҫтары үз телен, мәҙәниәтен генә түгел рус, сит ил мәҙәниәтен дә үзләштерергә тырыша, шул йәһәттән үсешә.

Шулай итеп, халык ижады традицияларын туплаған, бай тормош тәҗрибәһенә таянған М.Ақмулла ижады үтәнән-үтә белем, ғилемгә ынтылыу, тәрбиә, әхлак яғынан таза һәм камил булыуға саҡырған һәм башка шундай кешелекле, донъяуи ынтылыштарға өндәүе менән үз осоро өсөн генә түгел, бөгөнгө көндө лә оло мәғәнәгә, әһәмиәткә эйә. Хәҙергә һәм киләсәк быуын вәкилдәре өсөн был ижад әһеленең әсәрҙәре, эшмәкәрлеге, аманаты тормош һабактары буларак қабул ителергә тейештер. Сөнки Ақмулланың шиғриәте кеше тормошонда килеп тыуған һынауҙарҙы, каршылыктарҙы еңеп сығырға, хәүеф-хәтерҙән аралап, һаҡлап алып калырға булышлыҡ итә.

Кулланылған әҙәбиәт:

1. Ақмулла. Шиғырҙар / Төз., баш һүз авт. Ә. Вилданов. - Өфө: Башк. кит. нәшр., 1981. – 224 б.
2. Харисов Ә.И. Башҡорт халқының әҙәби мираҫы: XIX-XX бб. Өфө: Башк. кит. нәшр., 1965. - 416 б.

Л.М. Хәсәйенова (Стәрлетамак)

Башҡорт теленең үзенсәлекле өндәренең язылышына карата

Тел – кешеләр араһында аралашыу, хәбәрләшеү сараһы ғына түгел, ә, бөтәһенән дә элек, халык мәҙәниәтенең, халык күңеленең һәм психологияһының мәһим бер өлөшө. Тел – халықтың тормошо, тарихы менән туранан-тура бәйлә күренеш.

Милли мәҙәниәттең нигеҙе булған башҡорт теле - бик боронғо һәм үзенсәлекле телдәрҙең береһе. Башҡорт әҙәби теле үҙенең грамматик, фонетик, лексик һәм дәрәжә һөйләү йәһәтенән билдәле бер тәртипкә һалыныуы менән милли телдең иң юғары формаһы һанала.

Был мәкәләлә без хәҙергә башҡорт теленең үзенсәлекле өндәрен белдергән хәрәфтәрҙең һүҙҙәге позицияһы буйынса язылышын карайбыз.

Башҡорт языуының үз тарихы бар. Рәсәйҙә йәшәүсә төрки телле халыктарҙың күбеһе, шул иҫәптән башҡорт халқы ла, XV-XVI быуаттарҙан башлап XIX быуаттың аҙағына тиклем ғәрәп графикаһына нигеҙләнгән языуҙы ғайҙаланған. Был осорҙа рәсми язма тел функцияһын иҫке төрки теле үтәгән. 1928 йылдан алып 1940 йылға тиклем башҡорттар латин язмаһы менән яҙа. 1940 йылдан башлап башҡорттар рус графикаһына нигеҙләнеп төҙөлгән алфавитты куллана башлай. Был алфавитта 42 хәрәф бар. Рус алфавитындағы бөтә хәрәфтәр үз язылышынса рус алфавитындағы тәртиптә калған. Башҡорт теленең үзенсәлекле өндәре өсөн түбәндәге хәрәфтәр

алынған: ғ, ҙ, к, н, ө, ҫ, ү, һ, ә. Башкорт хәрефтәренең урыны уларҙың рус телендәге ниндәй хәрефкә нигеҙләнеп яһалыуы менән бәйле. Ә бына ҙ-ҙ хәрефе алфавитта Д-д хәрефенән һуң килә, был осраҡта хәрефтәр белдергән өндәрҙең артикуляцион үзенсәлектәре иҫәпкә алынған. һ-һ хәрефе латин алфавитынан күсерелгән.

Кала шарттарында башкорт телен укытканда алфавиттағы хәрефтәрҙең һүҙҙәге урыны (позицияһы) тураһында мәғлүмәт биреү орфографик хаталарҙы кәметегә булышлыҡ итә тип уйлайбыҙ. Сөнки рус һәм башкорт телдәрендә бер үк төрлө язылған хәрефтәр был телдәрҙә һәр сәк бер үк өндәрҙә белдермәскә мөмкин. һуҙынкы өндәргә килгәндә, [а], [о], [ы] өндәре хаҡында проф. Ж.Ғ. Кейекбаев бик ентәкле аңлатма бирә. һуңғыһының язылышына килгәндә, рус телендә Ы-ы хәрефенә башланған бер һүҙ ҙә юк, рус телле аудиторияла ысыҡ, ысын, ырыҫ кеүек һүҙҙәрҙә язырға өйрөтөү билдәлә каршылыҡтарға осарға мөмкин. Шуға күрә башкорт алфавитындағы һәр бер хәрефтенң һүҙҙәге позицияһына ла тейешле иғтибар бирергә кәрәк.

Мәкәләненң темаһына ярашлы, беҙ артабан башкорт теленә генә хәс булған хәрефтәргә кыҫкаса кылыҡһырлама биреп, уларҙың һүҙҙәге урынын билдәләп карайыҡ.

Ғ – ғ

1. Яңғырау парлы тартынкы өндә белдерә.
2. Төп башкорт һүҙҙәрендә арткы рәт (калын) һуҙынкылары янында килә: *ғауға, ғоролдау, ғыжылдау*. Ғәрәп сығанаклы һүҙҙәрҙә арткы һәм алғы рәт (нәзек) һуҙынкылары янында килә: *ғайлә, ғорур, ғәскәр, ғалим*.
3. Анлаутта (һүҙ башында) һәм инлаутта (һүҙ уртаһында) йыш кулланыла: *ғәзәт, ғүмер, бәгер, бәғзе, дәғүә*.
4. Ялғау башында языла: *бала-ға, яз-ғы, кал-ған*.
5. Ауслаутта (һүҙ аҙағында) һирәк кулланыла: *балиғ* (үскән, йөшө еткән), *дәриғ* (аяныс, кыҙғаныс).

З-з

1. Яңғырау парлы тартынкы өндә белдерә.
2. Бер генә тамыр һүҙҙә анлаутта килә: *зур* (*зур-айған*).
3. Инлаутта һәм ауслаутта йыш кулланыла: *базар, кәүҙә, изел, кыз, тигеҙ, кымыҙ*.
4. Ялғау башында языла: *малай-зар, карар-зы, бейеү-зең, куй-зы*.

К-к

1. Яңғырау парлы тартынкы өндә белдерә.
2. Төп башкорт һүҙҙәрендә арткы рәт һуҙынкылары янында килә: *кан, камыт, кояш, кубыҙ, кызыл*. Ғәрәп һәм фарсы сығанаклы һүҙҙәрҙә алғы рәт һуҙынкылары янында килә: *кәзер, кәләм, кәмәр, киммәт, кеүәт*.
3. Анлаутта, инлаутта һәм ауслаутта языла: *кашыҡ, бакыр, балыҡ, япрак*.
4. Ялғау башында һәм аҙағында кулланыла: *кыш – кы, бай – лыҡ, бат – кан, ун – лык*.
5. Ауслаутта килгән «к» ялғау кушканда интервокал позицияла яңғырау «ғ» өнө менән сиратлаша: *балык – балығы, ток – тоғом, колак – колағың*.

Н

1. Яңғырау парһыз (сонор) тартынкы өндө белдерә.
2. Анлаутта язылмай.
3. Инлаутта һәм ауслаутта йыш кулланыла: *диңгез, һөңгө, мәңге, таң, тиң, аң, моң.*

4. Ялғаузарза языла: *бала-ң, йәш-һең, кыз-зың, укы-ны-ң.*

Ө-ө

1. Алғы рәт иренләшкән һузынкы өндө белдерә.
2. Анлаутта, инлаутта һәм ауслаутта кулланыла: *өкө, көс, бөрө.*
3. Тамыр йә нигез һүззә «ө» һузынкыһы ғына булһа, ялғаузарза ла «ө» языла: *төлкө – төлкөнөң, өй – өйөм, төз – төзө – төзөлөш – төзөлөштө.*

Ҙ

1. Һаңғырау парлы тартынкы өндө белдерә.
2. Анлаутта һәм ялғау башында язылмай.
3. Ауслаутта һәм һузынкыларзан һуң килгән ижек башында языла: *баҘ, киҘ, иҘке, арыҘлан, кыҘала, кыҘыр, уҘак, күҘәк.*
4. Ялғаузарза осрай: *бар-маҘ, укы-маҘка.*

Ү-ү

1. Анлаутта, инлаутта, ауслаутта языла: *үлем, бүлеү, күреү.*
2. Алғы рәт иренләшкән һузынкы өндө белдерә:
– анлаутта (*үлән, үр, үткер*);
– инлаутта тартынкыларзан һуң (*бүләк, күл, күлдәк, һүз*).
3. Яңғырау парһыз тартынкы өндө белдерә:
– ауслаутта (*кейәү, дейәү, бейәү, сеү, икәү, көтәү*);
– инлаутта һузынкынан һуң (*кәүзә, кеүек, рәүеш, әүәләү*).
4. Исем кылым ялғауында языла: *тег-еү, бел-еү.*

Һ-һ

1. Һаңғырау парһыз тартынкы өндө белдерә.
2. Анлаутта һәм инлаутта йыш кулланыла: *һыу, һау-лык, һуғыш, бәһлеүән, баһа, мөһим.*
3. Ауслаутта һирәк осрай: *аһ, гөһаһ, шаһ, ыһ.*
4. Ялғау башында языла: *бар-һа, азат-һың, йәш-һегез.*

Ә-ә

1. Алғы рәт иренләшмәгән һузынкы өндө белдерә.
2. Анлаутта, инлаутта, ауслаутта йыш кулланыла: *әтәс, сәскә, кисә.*
3. Ялғаузарза языла: *эт-тәр, бүләк-кә, күрше-нән, кил-әсәк.*

Йомғаклап, шуны әйтергә мөмкин. Җала шарттарында, бигерәк тә рус телле аудиторияла башкорт телен дәүләт теле буларак укытыу барышында укыусыларға билдәле кимәлдә таныш булған алфавитты, ундағы хәрефтәрҙең һүззәгә позицияһын иҫәпкә алып, өр-яңынан карап сығыу максатка ярашлы тип уйлайбыз. Дәүләт телдәрен укытыуың тәүге этабында нигеҙҙә һөйләү телен үстөрөүгә иғтибар бирелһә, хәҙерге вақытта һөйләү һәм языу телмәренәң сифатына, орфоэпияға һәм орфографияға күберәк урын бирергә кәрәк.

Мифологические рассказы северных башкир*
(по материалам экспедиции в Бураевский район автора статьи)

Данный раздел экспедиционных материалов по объему небольшой, но довольно интересный. СобираТЕЛЬский опыт показывает, что у башкир почти повсеместно сохранились рассказы о “йорт эйәһе” – “хозяине дома”, “азбар эйәһе” – “хозяине двора”, “һыу эйәһе” – “хозяине воды” и др. В основном функции названных персонажей одинаковы во всех регионах Башкортостана. Так, “хозяин дома” – это тот, кто будит свою хозяйку стуком в окно, когда корова телится, а “хозяин двора” бьет скотину, если она ему не нравится, и заплетает в косу гриву лошади, если наоборот; “хозяйка воды” время от времени забирает в жертву человека. Основные сюжеты о названных выше персонажах таковы, но в некоторых регионах обнаруживаются и свои особенности. Например, уроженка Чекмагушевского района [1] поведала, что “хозяев дома” бывает целых три и что один из них живет в прихожей, другой – на кухне, а третий - в спальне. Вообще считается, что он дома бывает один. Разногласия бывают в том, что некоторые считают его вредным, а некоторые, в том числе, и северные башкиры - безвредным. И в Бураевском, и в Татышлинском районах народ уверен в том, что “хозяин дома” – положительный персонаж и при переезде в новый дом его обязательно надо позвать с собой. В свою очередь, якобы, новые жильцы тоже деликатно должны “гнать” “хозяина дома”: “Не сердись, уходи с прежними хозяевами. Мы пригласили к нам своего “хозяина дома”. Со слов информаторов, “йорт эйәһе” “очень спокойный”, “он охраняет дом”, “во всем помогает хозяевам” и т.д. [2]. Но в то же время они отмечают, что если “хозяин дома” не полюбит своих хозяев или за что-то рассердится, то может даже погубить их [3].

Во время экспедиции был записан и следующий рассказ: “Мы маленькие были. Играли на улице. В это время услышали стук в окно изнутри дома. (А мы знали, что кроме новорожденного ребенка дома никого нет). Мальчик, игравший с нами, который жил в этом доме, побежал к маме в поле и привел ее. Оказывается, хозяин дома, обеспокоенный тем, что новорожденного оставили дома одного, постучал в окно. Потом этот ребенок заболел и умер”. Значит, “хозяин дома” в данном случае хотел напомнить, что дома без присмотра оставлен новорожденный, а по поверьям башкир, новорожденного до 40 дней нельзя оставлять дома одного [4].

Информаторы также подчеркивают, что “хозяин дома” обычно невидимый, но в то же время он кушает, ходит. Например, один информатор [5] сказал, что “хозяин дома” ночью ходит, кушает”, а другая – “после того, как корова отелится, в маленькую посуду надо налить молоко и оставить во дворе. Это еда “хозяину двора”.

О “хозяине воды” информация была записана у двух человек. Первая сказала, что “хозяин воды” кричит и забирает человека” [6]. По сведениям второго информанта, “хозяин воды” в Таныпе каждый год забирает человека в то время, когда люди окучивают картошку (в других районах не

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-047-84402 а/у

зафиксирована информация о времени забирая жертвы (значит, это тоже особенность фольклора данного региона – Х.Г.). Информаторы сообщают: “Один человек со стороны реки услышал странный шум; побежал из огорода к реке и утонул”. “Бык воды” кричит и забирает человека. У нас говорят: “Бык воды” кричит” [5]. В последнем случае интересен персонаж “бык воды”. Во время встреч с информантами приходилось слышать выражения “һыу эйәһе” – “хозяин воды”, “һыу инәһе” – “мать воды”, “һыу үкерә - “вода ревет”, но выражение “һыу үгезе” – “бык воды” зафиксировано впервые. Но нет сомнения в том, что это древний персонаж, потому что в мифологии башкир это довольно известный персонаж. У башкир, в том числе и северных, существует поверье, что “землю держит бык на рогах. Когда бык шевелится, вода волнуется, происходит землетрясение” [7], а у последнего информанта сведения были шире: “Земля состоит из семи слоев. Вначале вся земля была покрыта водой. Бог создал землю. Земля держится на рогах быка, бык – на усах рыбы, усы рыбы – в темноте. Поэтому жизнь человека пролетает как ветер” [8]. Возможно об этом быке и идет речь, когда говорят, что “бык воды” кричит и забирает человека.

Бураевцам известен также миф о том, что на луне стоит девушка с коромыслом [7].

Сведения о нечистой силе были зафиксированы только от одного информанта. Она сказала, что джин, шайтан – вредные существа. От них человек болеет, его парализует. “В соседней деревне, -рассказывала она, - одна молодая женщина топила баню. Откуда не возьмись, под ногами оказалась собака. Женщина ударила ее палкой, а это, оказывается, джин превратился в собаку. Женщину нашли под поломом в бане, правда, живую.” Она добавила также, что джин может принять любой облик – собаки, кошки и т.д. Если джин поменяет ребенка на своего, то он становится больным и не растет, поэтому, как уже говорилось выше, новорожденного ребенка до 40 дней от роду не оставляют одного.

Таким образом, мифологические рассказы бураевцев оказались довольно интересными и своеобразными. Как видно из материала, есть общие моменты со сведениями башкир других регионов, есть и отличия.

Примечания:

(список информантов Бураевского района, от которых записаны материалы, использованные в данной статье):

1. Шакирова Зульфия Маскуровна, 1964 г.р., татарка, уроженка Чекмагушевского района.
2. Мифтахова Лилия Рауисовна, 1961 г.р., башкирка (дер. Новое Тазларово).
3. Бадретдинова Хамида Хакимьяновна, 1937 г.р., башкирка (дер. Старотазларово).
4. Назметдинов Фахретдин Гарфетдинович, 1927 г.р., башкир (дер. Старое Бикметово).
5. Мухаярова Райса Шафигулловна, 1924 г.р., башкирка (дер. Минни).

6. Галлямова Наиля Ангамовна, 1970 г.р., башкирка, высшее образование (дер. Старое Бикметово).

7. Латыпова Лутфикамал Аллаяровна, 1921 г.р., татарка (дер. Кашкалево).

8. Гареева Маруза Садрисламовна, 1919 г.р., башкирка, образование 4 класса (дер. Кашкалево).

Ф.А. Хуснитдинова (Уфа)

Традиционные единицы объема жидкостей и сыпучих веществ

В быту башкирского народа широко использовались разного рода сосуды: деревянные, стеклянные, глиняные. Они служили вместе с тем и определенными единицами объема, главным образом, жидких сыпучих тел.

Меры объема тесно связаны между собой, сосуды, служившие мерками определенного объема, хотя и значительно отличались друг от друга своими объемными характеристиками, но не являлись постоянными [8; с.333]. Тем не менее, они были востребованы в тогдашнем примитивно-натуральном хозяйстве.

Древние башкиры из глины изготавливали для домашнего обихода различные по форме и по емкости сосуды – горшки (көршәк). В них обычно хранили мед, масло, молочные продукты, также воду, хотя они не имели строго определенного объема, но все же служили мерой.

С упадком скотоводческого хозяйства в горно-лесных районах Башкортостана все более возрастающее значение приобретают лесные промыслы. Наличие лесов с подходящими древесными породами давало промыслу необходимое сырье, а постоянная потребность в деревянной посуде обеспечивала регулярный сбыт продукции [2; с.87]. При производстве деревянной посуды использовались различные способы обработки дерева. Исходя из особенностей изготовления посуды, башкирскую деревянную утварь С.Н. Шитова подразделяет на три типа: цельно долбленная, долбленная со вставным дном и клепаная.

Например, сосуд для хранения кумыса – это кадочка. Изготавливаемые сосуды были довольно разнообразны и по своим емкостям. Так, очень большими размерами отличались сосуды для хранения зерна или же для транспортировки дегтя и смолы. Они были рассчитаны на несколько пудов. Но наряду с такими емкостями выделялись очень маленькие посудины (күнәсек), тәпән, батман [2; с.87]. Среди предметов кустарного производства башкир значительное место занимали бондарные изделия: кадки, бочки, ведра и другие емкости – они чаще всего были предназначены для хранения зерна, масла, меда. Но одновременно батманы выполняли роль единицы измерения [9; с.18].

За посуду башкиры получали чаще всего деньгами. Но бывало и так, что они привозили на базар готовые изделия и меняли их на зерно или муку, причем в обмен получали столько хлеба, сколько вмещала обмениваемая единица. Например, за батман давали столько зерна, сколько в него вмещалось. Это обычный натуральный обмен. Он имел место и тогда, когда мастер-посудник менял свое изделие на масло и другие продукты, не выходя за пределы родной деревни [34; с.23]. Натуральный обмен продолжал

существовать как пережиток старины. В сведениях информаторов есть еще один интересный момент. В частности, они сообщали о том, как емкость батмана выступала в качестве объемной меры. Например, батман обменивался на то количество ячменя, которое в него вмещалось, или вдвое больший объем овса и муки. Способы изготовления посуды, орудия, обработки дерева при этом во многом совпадали с таковыми же соседних народов, в частности русских, татар, чувашей и марийцев. В этом отношении особенно примечателен бондарный промысел, где нет башкирского эквивалента и где русскими остаются даже названия посуды, например, "кадка", "кәдешкә", "чан". (Информатор № 18). Информаторы сообщили, что батманом измеряли мед (в одном батмане – восемь или тридцать два килограмма меда), масло (в одном батмане – в "большом" батмане - десять килограммов масла, в малом батмане – пять килограммов), общая вместимость батмана приблизительно 10, 20, 25 кг. (Информаторы №№ 36, 40, 53). В батмане хранили масло и его вес тоже измеряли батманом.

Следующий информатор показала деревянную кадушку и сообщила, что раньше в этой посуде ее мать хранила масло; туда вмещалось шесть фунтов масла, если один фунт равен 400 граммам, то в кадушке масло составляло 24 кг. (Информатор № 11).

Позднее под влиянием русских у башкир в быту появилось много новых сосудов для измерения жидких и сыпучих тел, по своим размерам и емкости совершенно идентичных с русскими. Как меру жидкости, прежде всего, следует отметить четверть (сирек) [7; с.942]. Четверик (сиреклек), сирек – это стеклянная емкость вместимостью в три литра (по сведениям информаторов) или еще так называли "бутыль" [7; с.987]. Сиреклек (четверик), (вост. диалект, ср.) стеклянная трехметровая посуда (Информатор № 61). При помощи этой меры измеряли жидкости: молочные продукты (молоко, кумыс, айран), мед, спиртные напитки, керосин. Четверть (сиреклек) меда – это приблизительно один литр. Объем некоторых деревянных сосудов под влиянием русских мер объема изменился, они стали и меркой определенного веса. Есть деревянная посуда – пудовка (пүдәүкә) – в нее вмещался один пуд ржи; ведро (бизрә) вмещает четыре четверти; в бочке, кадке (мискә, кәдкә) объем измерялся количеством ведер (есть сведения, что в одной бочке – 20 ведер). (Информатор № 23).

У башкир существовала система мер объема и количества, связанная с сельскохозяйственными работами, с уборкой хлеба и сена. В тех местах, где кочевым и полукочевым башкирам были присущи элементы оседлости, менялись формы скотоводческого хозяйства. Например, в XIX в. бурзянцы заготавливали сено на зиму только для тех лошадей, которых хозяин был намерен использовать зимой на работе. "Заготовление сена для собственного употребления и на продажу, – отмечалось в "Обзоре Оренбургской губернии" за 1852 год, – производится в больших размерах, но все не соответственно потребности скотоводства, так как во многих местах скотина тебенеет, то есть зимой прокармливается сама подкожным кормом" [6; л. 5.-36 об].

В 1876 году корреспондент газеты "Оренбургский листок" писал, «что в 1874 году большую часть башкирских посевов и трав истребили черви и кобылка... Вследствие этого цены на хлеб... поднялись более чем вдвое,

цены же на сено увеличились чуть ли не в десять раз..." О времени появления сенокосения у башкир указал А.П. Чулошников. Развитие сенокосения ускоряет "эволюцию всего башкирского скотоводческого хозяйства к полукочевому состоянию", которая завершилась, по его мнению, к середине или второй половине XVIII в. Его наблюдения основываются преимущественно на материалах экспедиций П. Палласа, И. Лепехина и И. Георги, сведения которых относятся к южной и восточной Башкирии, переход которой к полuosедлости завершился к середине XVIII века [10; с.5,7].

Лепехин отмечает, что башкиры издавна готовили сено для молодняка, коров и даже лошадей, до и после окота, что они косили траву горбушей: "...не только затруднителен бывает сенокос, но еще и не выгоден: ибо все травы под корень никогда ею косить не можно" [4; с.245]. Северо-западным башкирам коса-горбуша и сенокосение стали известны от местных народов Прикамья еще до присоединения к Русскому государству, отмечает Р.Г. Кузеев [1; с.69]. П.И. Рычков подчеркивал, что киргизы никогда сена не запасают, а "башкиры" заготавливают сено для рабочих лошадей [5; л.91, 191, 201, 295].

Скошенное сено измеряли по-разному: сено сначала собирали в маленькую кучку-копну (көбә), а из нескольких көбә складывали стог (кәбән). (Информаторы №№ 6, 11, 32, 63, 78).

Копна – равна площади луга, с которого можно было накопить травы на одну копну сена. В полевых записях говорилось о том, как измеряли объем стога: для того чтобы определить объем, через стог или көбә перекидывали толстую мерную веревку аркан (аркан). (Информатор №19). Длина была разная – 6 м, 10 м, 12 м, 20 м, затем полученную длину измеряли пядью. (Информатор № 34). Иногда сено измеряли обхватом, вожжами дилбегә), "возом" (йөк) – например, воз сена (бер ат йөгө бесән) составлял 500 килограмм или три центнера, 2-3 көбә и т.д. (Информаторы №№ 18, 31, 47, 49, 61, 69).

Служили мерой объема также мешок (ток) - мешок зерна, охалка (косак) – охалка сена, охалка дров. Во время уборки урожая хлеб сгребали в кучу – горсть (усма, ус), затем несколько усма связывали в кәлтә (сноп), (горсть муки, усма, усмау, услау), горсть муки, по сведениям информаторов, составляет один фунт, пригоршня – усма (арғаяш, кызыл, мейәс, урта)– куш ус (пригоршня) – 400 грамм, бер талай (порядком), пучок (бер тотам) – усма. (Информаторы №№ 2, 5, 83, 89, 95, 96).

Башкиры измеряли кумыс при помощи «хаба» (һаба). Хаба - это прокопченный кожаный сосуд из шкуры крупных животных для хранения кумыса. В одной хабе 5 л кумыса. (Информатор № 55).

Литература:

1. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978.
2. Муллагулов М.Г. Лесные промыслы башкир. XIX - начало XX в. Уфа, 1994.
3. Новиков В.А. Күрһәтелгән хезмәт.

4. Продолжения дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина, по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1772.
5. РГАДА. ф.1355. д.1874.
6. РГИА. ф. 1281. оп.5. д.75.
7. Русско-башкирский словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1964.
8. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. - М.: Наука, 1967.
9. Хинц В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему мер. М., 1970.
10. Чулошников А.П. Феодальные отношения в Башкирии.

Г.Р. Шагапова (Нефтекамск)

Считалка в детских играх (на примере башкир)

Неотъемлемой частью детской башкирской игры являются жеребьевка и считалка. Несмотря на размывание детской игровой культуры в городских условиях, она продолжает существовать и в начале XXI века.

«Игра в игре», «составная часть игры», «игровая прелюдия» - неполный перечень эпитетов и синонимов данного понятия. Она входит в игру как составная часть, определяющая игроков, их функции. Фактически жеребьевка (считалка) выступает в роли генератора случайных чисел, который определяет порядковый номер игрока, роль в игре, задачи и прочее.

Считалка нередко становилась объектом внимания исследователей, но преимущественно фольклористов [1]. Многие считалки детей несут следы архаичных заговоров и оберегов. То, что считалки представляют устойчивую параллель заговорам и оберегам, не случайный факт. Ряд игр в культуре любого народа имеет прямые связи с древними обрядами.

Обряд выступает как инсценировка мифа, в свою очередь, миф выступает как объяснение совершаемого обряда.

Заговор дает пример сокращения, приложения мифа, и, следовательно, заговор и ритуал тесно взаимосвязаны. Заговор, будучи проекцией мифа, позволяет его реконструировать, так как их связь очевидна: общая логика и линия поведения, которая получила свое название «логика партиципации». Таким образом, если игра имеет прямую связь с обрядом, то и фольклор, сопровождающий игровые действия, отнюдь не случаен. При кажущейся бессмысленности текста считалки, анализ его с привлечением дополнительного материала позволяет нарисовать иную картину, полную скрытого смысла. Анализ этого пласта фольклорно-этнографического материала будет и посвящена данная статья.

Отечественная историография имеет немало работ, которые описывают или анализируют этот пласт культуры. Гуманитарные науки РБ также не обошли их вниманием. Но обращает на себя внимание тот факт, что речь шла и идет преимущественно о сборе и публикации материалов [2]. Исключение составляют замечания о считалках в работе И. Галяутдинова «Поиграем, друзья!» (Уфа, 2002). В небольшой по объему статье автор приводит, во-первых, классификацию считалок. Он выделяет шесть видов их, в основу кладутся языковые особенности теста. В первую группу автор

включил считалки с древнейшими явлениями языка; во вторую – те, в которых слова искусственно размыты; в третью – такие, которые имеют определенный сценарий развития событий (т.е. сюжетные считалки); к четвертой группе отнесены считалки, в которых слова заимствованы из других языков с видимым искажением слов; пятая группа включает в себя рифмованный до десяти счет; все остальные считалки, не вписывающиеся в схему, отнесены к шестой группе.

Вторая мысль И. Галяутдинова представляется более важной. Автор пишет, что считалки несут в себе следы древности, а конкретно – древних языков. Собираательные числительные «беряг», «икяг» сохранены в форме, свойственной древнетюркскому языку. Слово «тик» в древнетюркском языке дает значение слов «посев», «посадка деревьев» [3; 230].

К сожалению, эти интересные мысли автором дальше развиты не были, а анализ текстов считалок и жеребьевок башкирских детей – периферийная тема. Мы не ставим своей задачей выработку классификации считалок. По ряду причин теоретического характера это задача будущего. Именно поэтому мы рассмотрим не весь имеющийся набор жеребьевок и считалок, а только те, которые можно считать древними. К древним можно отнести такие из них, в которых счет отсутствует или присутствует в примитивной форме, или же счет ведется условно, перечислением каких-либо предметов, перехватыванием палки, каната и прочее.

Безусловно, такой формой жеребьевки следует считать «йәрәбә ташлау» дословно «подбрасывание жребия».

Действие сторон следующее: берется плоский камень, одна из сторон каким-нибудь образом помечается, как правило, плевком. Представители команд выбирают одну из сторон камня. Камень подкидывается, чья сторона оказалась сверху, тем и начинать игру. Нетрудно заметить, что в наши дни роль камня выполняет монета, а игрока выбирают «орла» или «решку». Но и вариант с камнем имеет хождение в наши дни.[4]

Другой вариант жеребьевки – шыбаға (шыбаға тоттошу). Этот термин следует понимать как «выпадение жребия». Берется прутик длиной 30-60 см, он и называется шыбага. Представители команд по очереди обхватывают его ладонями снизу вверх. Чья рука будет последней, тот и выиграл, следовательно, его команда и начинает игру.

Шыбага сохраняется, судя по нашим полевым материалам и наблюдениям, практически без изменений среди детей среднего возраста.

В приведенных видах жеребьевок фольклор отсутствует.

Считалки, в которых присутствует счет до трех, также следует считать древними. Аксиомой воспринимаются слова Проппа о том, что утроение само признак древности, что счету до десяти предшествовал счет до трех. В игровом фольклоре башкирских детей имеются такие примеры:

Бер, ике, өс,
Беззә, беззә, бөтә көс!
Ә һин быннан күс!

Иногда счет до трех заменяется таким вариантом:

Сыйырсык - кошсок,
Һин – кал, был – сык!

Более поздним явлением было появление считалок с развитым счетом до десяти и более.

Рифмованный счет в считалках говорит также о варианте скрытого счета:

Дөр – дөр дөрөмбэй
Төлкө - төлкө дөрөмбэй
Төндө кайза бараһың?

Данный факт объясняется не отсутствием счета как такового, а скорее, желанием его скрыть. В башкирских жеребьевках, не говоря уже о других видах фольклора, немало примеров счета до десяти и даже до 20-30-40-50. [5, с.231] Возможно, необходимость скрадывания счета объясняется сакральным характером действий, когда информацию нужно донести не столько до участников, сколько до персонажей потустороннего мира.

Другая группа считалок, на наш взгляд, представляет особый интерес. В них более или менее явно проявляется мифологическая основа.

В нижеприведенном варианте, который встречается у горно-лесных башкир [6], рисуется трехчленная модель мира, состоящего из верхнего, среднего и нижнего:

Ҡыш китте, яз килде,
Өйрәк менән каз килде.
Тау баштары асылды,
Ак таштары сәселде.
Һайрайзар турғайзар,
Шалтырай һука – һабандар
Моңа сыйырсыҡ,
Йыр һалды сыпсыҡ,
Һин тор, был сыҡ!
Ҡыш китте, яз килде,
Өйрәк менән каз килде.
Һандуғастар һайраны,
Балалар за йыйылды.
Ҡарға, сыпсыҡ, һин күреп тор,
Был – сыҡ!

Верхний мир – вершина горы (типичное представление в мифологии древних тюрков). Средний мир тот, который населен животными и людьми. В данном случае орнитоморфные персонажи названы, а антропоморфные подразумеваются: люди ведут посевную. Представляется, что обязательное сочетание в тексте горы и птиц не случайно. У народов уральской языковой семьи, а также народов Южной Сибири и Алтая существует космогонический миф об утке, которая достала в клюве землю, нырнув под воду. На этой первой земле в окружении воды и стали расселяться первые люди на Земле. Возможно также, что в образе гуся (или просто белой птицы) мы сталкиваемся с представлением о птице – прародительнице. Подробно об этом персонаже писал А.М. Сагалаев. [7; 52-97]

И что же получается? В первой строке речь идет от наступившем моменте:

Пришло время – того как было возвременье,
Наступила весна – пробуждение, сотворение.
Был создан верхний мир – вершина горы.

«Прилетели птицы» следует понимать не только как буквально весенний прилет пернатых, но и персонаж, сотворивший мир.

Средний мир оказался населен людьми и птицами (т.е. жизнью).

Нижний мир не называется, но в собственно игре, следующей за считалкой, игрок, оставшийся последним, имеет атрибуты хтонического (подземного) мира. К примеру, ему завязывают глаза или сам закрывает их руками, он скачет на одной ноге, ограничено его передвижение и очерчиванием круга. Персонаж не только не привлекателен для других участников, но и является предметом насмешек и поддразниваний. В то же время, его нельзя задевать, он представляется опасным! Перед нами типичный представитель потустороннего мира.

Таким образом, считалка иллюстрирует сокращенный вариант мифа о создании мира, известный в развитой форме многим народам Урала, Сибири, Севера, Алтая.

В играх башкирских детей мифологическое значение утеряно, осталась только практическая функция в выборе игрока.

Любопытный момент, который является предметом отдельного рассуждения. Это роль водящего как представителя другого мира, находящегося в промежуточном состоянии. Он не только может, но и обязан вернуться в свой мир, совершая обряд перехода. В жеребьевках и считалках обряд отсутствует, но он ощутим в ряде игр, таких как, Баба Яга, Ворон и пр.

Настойчивое повторение мифа в форме считалки перед игрой, это не только формула магической силы. Важно другое. В архаичных мифах создание мира, население его людьми, уход в потусторонний мир и обратное возвращение есть понимание цикличности процесса и круговорота жизни.

Таким образом, жеребьевки и считалки являются древними элементами обрядовой культуры. Их суть и предназначение давно утеряны, а сами они из обрядовой практики перешли в разряд детских игр.

Литература:

1. Детский поэтический фольклор. – СПб., 1997; Топоров В.Н. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул (по материалам заговоров) // Труды по знакомым системам. Т 4. – Тарту, 1969 г. и др.
2. См. работы Ф.Ш. Абсаликовой, У. Газина, БНТ.
3. Галяутдинов И. Поиграем, друзья! – Уфа, 2002. – С. 230.
4. ПМА. 1994 г.
5. Галяутдинов И. Поиграем, друзья! – Уфа, 2002. – С. 231.
6. См. работы И. Галяутдинова, материал собирался автором в Белокатайском районе РБ в конце 60-х годов XX века.
7. Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология. Символ и архетип. – Новосибирск, 1981. – С. 52-97.

Э.З. Шакирова (Оренбург)

Антирелигиозная пропаганда в печати Южного Урала в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века.

В конце 1950-х гг. Н.С.Хрущёв, провозгласив курс на «развёрнутое строительство коммунизма», поставил задачу «преодоления религии как

пережитка капитализма в сознании людей». Решения XXI съезда КПСС дали установку партии, в которой провозглашалось, что в идеологической работе решающую роль должны сыграть пропаганда и агитация с использованием печати, кино, радио, телевизионных передач, культурно-просветительских учреждений.

Одним из важнейших средств антирелигиозной пропаганды являлась печать. Учредителями печати, в первую очередь, выступали обкомы КПСС, облисполкомы, горкомы КПСС, городские и районные Советы депутатов трудящихся. Печать проводила политику коммунистической партии. Безусловно, печать чутко реагировала на все постановления центральных и местных органов. Так, в 1960 г. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС был разработан план антирелигиозной работы на 1961 г., где предусматривалась координационная деятельность партийных, комсомольских организаций, советских органов, культурных учреждений, печати, радио, выполнение которых должно было намного улучшить антирелигиозную пропаганду и обеспечить отрыв верующих от религии, а также снижение активности в совершении религиозных обрядов [1].

Уровень проведения атеистических мероприятий постоянно подвергался критике со стороны пропагандистов, чему был посвящен материал в газете «Заветы Ленина». Автор отмечал, что не все партийные организации на местах поняли постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Так, в сентябре 1962 г. в разгар подъема зяби в 4-й бригаде колхоза им. Ленина Северного района встали все тракторы и не работали четыре дня. Выяснилось, что механизаторы во главе с бригадиром коммунистом И. Зуйковым справляли престольный праздник Рождество Богородицы. В заключении статьи, приводя цитату В. Ленина «Религиозный дурман мешает коммунистическому движению», партийные организации на местах призывались к более активной антирелигиозной пропаганде [2]. Аналогичные публикации были и в других газетах.

На страницах печати также было развернуто разъяснение постановления «О состоянии и мерах улучшения работы профорганизаций по научно-атеистической пропаганде среди рабочих и служащих», в котором президиум ВЦСПС призывал обязать республиканские, краевые, областные советы, фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов добиться, чтобы эта работа была «конкретной, доходчивой, направленной на разоблачение идеологии действующих групп, общин, сект» [3].

Пропагандисты знакомили читателей с формами и методами атеистической работы среди населения. Так, в газете «Южный Урал» секретарь Абдулинского райкома КПСС Г. Серкмасhev, подытоживая результаты антирелигиозной пропаганды за первое полугодие 1962 г. в г.Абдулино и селах района, отмечал важность индивидуальной работы с верующими. В подтверждение этого привел в пример случай с Марией Г.. Девочка в 6 классе заболела, отстала от учебы. С 1955 по 1962 гг. она посещала церковь, молилась. В результате индивидуальной работы атеистам удалось оторвать ее от церковников. Комсомольцы завязали с ней дружбу, узнали, чем она интересуется, что ее волнует. Они ей помогли устроиться в общежитие, найти работу [4]. В статье, опубликованной в газете «Под

знаменем Ленина» за 20 марта 1962 г., руководитель лекторской группы с. Липовка Бузулукского района А.Лагунов делился опытом проведения вечеров вопросов и ответов, при этом отмечал эффективность лекции-беседы с демонстрацией опытов или в сопровождении кинофильмов, например «Химия разоблачает религию».

В печати также давались рекомендации, как проводить антирелигиозную пропаганду. Например, в местной газете Пономарёвского района «На новые рубежи» была опубликована статья Е. Кантонистовой, в которой описывалось, как проходил атеистический вечер в с. Ключёвка Пономарёвского района. Мероприятие начал член лекторской группы директор местной школы В.И. Медведев. Он прочитал лекцию о том, как жестоко преследовала церковь людей, поставивших под сомнение церковные догматы, и как «...в нашей стране, сбросившей оковы угнетения, народ успешно строит светлое будущее без бога...». После лекции был дан концерт, подготовленный силами школьной и сельской художественной самодеятельности, где доярка А. Мучкаева прочла стихотворение «Чудотворная». Продолжили вечер показом комедийной пьесы «Бабка Ворониха и ангел». Концерт закончился разоблачительным стихотворением «Христос», который прочла Р. Гаврилова [5]. Подобные статьи печатали в качестве образца проведения атеистической работы.

В газетах публиковались небольшие заметки о прочитанных лекциях на антирелигиозные темы. Так, уполномоченный Оренбургского облисполкома по делам РПЦ П.А. Вдовин в клубе «Железнодорожник» прочитал лекцию на тему «Советское законодательство о православной церкви» [6]. Там же была прочитана лекция членом городского отделения Общества по распространению политических и научных знаний С.А Бурдиным на тему «Реакционная сущность сектантов» [7].

Со страниц газет читатели узнавали о том, где можно найти атеистическую литературу. Например, в газете «Бугурусланская правда» за 1 декабря 1962 г. говорилось об открытии книжной выставки на антирелигиозную тему, организованной в городской библиотеке им. Ленина. Здесь читатель мог ознакомиться с книгами по атеизму, среди которых были И.А Кривелев «Ленин о религии», А.Осипов «Путь к духовной свободе», «Основы научного атеизма» Е.Ярославского и другие. В заметке «Друг и советчик атеистов», опубликованной в газете «Коммунист», С.Семенов констатировал, что в Сорочинском районе было проведено 16 семинарских занятий по изучению научного атеизма, где занимались 300 коммунистов. Здесь же автором было отмечено, что хорошую подпорку пропагандистам оказывал журнал «Наука и религия», где публиковались статьи и консультации на атеистические темы. Например, в названном журнале за октябрь 1961 г. была дана консультация по вопросу о советском законодательстве, где указывалось, что отправление культовых обрядов вне здания церкви может производиться для умирающих и тяжелобольных по их просьбе [8].

«Космические рейсы» Ю.Гагарина и Г.Титова, которые «безусловно означали победу науки над религией», не могли не найти отражения в печати. Об этом писали на страницах центральных и местных газет «под шапками» «Космические полеты – удар по религии» [9], «Человек, космос и

бог» [10] и др. Кстати, по этому случаю в бузулукской газете «Под знаменем Ленина» были опубликованы антирелигиозные частушки, автором которых был Л. Израилев. Вот некоторые из них:

Мы науке нашей верим,
что творит все чудеса.
До луны мы путь измерим,
будут наши небеса.
Человек создал ракеты
И послал их на Луну.
Он освоит все планеты
и не верит в сатану [11].

Часто публиковались статьи, авторы которых в силу каких-либо жизненных обстоятельств отказались от религии. Так, в статье «Люди, обкрадывающие себя», опубликованной в газете «Заветы Ленина» за 11 декабря 1962 г., рабочий совхоза им. Чкалова Асекеевского района П.С. Самойлов повествовал о том, как разочаровался в существовании бога. В канун Октябрьской революции он с тремя братьями остались сиротами. Автор статьи был очень набожным, но от этого жизнь не становилась лучше, и он проклинал бога. Как только он отказался от религии, государство стало выплачивать ему пенсию, обеспечило специальной машиной, так как тяжело передвигался. Другой пример, М. Мулюков, ефрейтор Советской Армии, в небольшой статье под названием «От веры к неверию» заявлял, что в его жизни произошло важное событие – он навсегда порвал с религией. Жил с матерью в колхозе им. Сталина Сакмарского района. Мать, женщина религиозная, приучила к молитвам с детства. Когда она заболела, Мулюков усердно молился, что стоило ему двух переэкзаменовок в школе. В результате с трудом перешёл в 8-й класс. Именно тогда он понял, что «...молитвы разум отупляют, ослабляют волю, убивают в человеке интерес к жизни, уводят его в какой-то выдуманный мир сказок...» [12]. Таких статей было немало.

В печати были статьи и заметки на естественно-научные темы, которые были лишним подтверждением отрицания всего божественного. Например, научный сотрудник государственного астрономического института им. П.К. Штернберга В. Арсентьев поместил в местной газете Адамовского района «Ленинское знамя» свою статью под названием «Небесный сосед Земли», где знакомил читателя с глубинами Вселенной [13].

На страницах местных газет за 1962 г. были помещены карикатуры на религиозные темы: «Церковь – святой дворец бракосочетания», «Буфет с причастиями» и другие, которые высмеивали сущность религиозной идеологии.

Зачастую в печати муссировались «проделки святош». В информационном отчете за второе полугодие 1959 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ П.А. Вдовин сообщал, что за прошедший год в областных, городских и районных газетах было помещено более 40 «конкретных и боевых по духу» статей и заметок по разоблачению сектантских групп [14]. Так, в газете «Под знаменем Ленина» появились статьи, разоблачающие якобы непристойное поведение руководителя группы хлыстов А.М. Стрельникова. В результате к нему были приняты

административные меры. Предлагалось пропустить его через врачебную экспертизу, и «...он верно будет определен для принудительного лечения в психиатрической больнице...» [15]. Подобный случай был не единичным. Через городскую газету «Орский рабочий» в статьях и фельетонах «Как мыши в подполе», «Как из сестры Юлии изготовили беса» и других, была разоблачена «темная работа» проповедников всех пятидесятников, меннонитов, баптистов [16].

В решении исполкома Чкаловского районного Совета депутатов трудящихся от 11 апреля 1961 г. было рекомендовано провести мероприятия по усилению атеистической пропаганды и массово-воспитательной работы среди населения с. Дедуровки, Верхней Павловки, с. Пугачи и других населённых пунктов, где имеются религиозные секты и проявляется активная деятельность религиозников. Планировалось подготовить и показать специальный выпуск светозвуковой газеты [17].

В борьбе с «реакционными происками» сектантов была широко использована местная печать с последующим обсуждением разоблачительных материалов на собрании рабочих и служащих в коллективах, где работали «герои» сект или введенные ими в заблуждение рядовые сектанты [18]. Так, на страницах газет «Гвардеец труда» и «Южный Урал» за 1959 г. под заголовками «Сестра во Христе Александра и её наставники» и «Сестра во Христе» была разоблачена антисоветская деятельность секты баптистов и её идейных вдохновителей. Материалы газет горячо обсуждались на собрании рабочих огнеупорного цеха, на котором рабочий коллектив с большим возмущением осудил антиобщественную деятельность секты и её руководителя Дмитриенко [19]. В результате таких мероприятий десятки проповедников группы отказывались от выступлений с проповедями, другие порвали с сектой и через газеты призывали последовать их примеру – Дик, Ремпель, Клименштейн, Кливер и другие представители сектантской группы пятидесятников Белозёрского и Переволоцкого районов Оренбургской области [20].

В периодической печати усердно оскорбляли священнослужителей. Например, П. Пешков в статье «О чем они хлопочут» в газете «Бугурусланская правда» называл приверженцев ислама «тунеядцами». Характеризуя этих людей, отмечал, что Ш. Ганеев «сбежал в город из колхоза», Х. Ганеев – «хитрый мулла», У. Япаров «...из 59 лет своей жизни 21 год провел в заключении за уголовные преступления», Б. Гатауллин и С. Якупов были раскулачены и «все они теперь муллы» [21]. Давая подобную информацию о верующих на страницах газет, пропагандисты таким образом выражали свое нетерпимое отношение к религии.

Через печать пропагандисты также извещали о закрытии религиозных учреждений. Так, по решению Совета по делам РПЦ была закрыта церковь в г. Бузулуке, здание которой собирались снести, а на его месте планировали построить широкоэкранный кинотеатр на 600 мест [22].

В местных газетах помещались статьи о деятельности клубов атеистов. О создании и деятельности одного из таких клубов рассказывалось в газете «Комсомольское племя» за 19 декабря 1962 г. Руководила молодежным клубом атеистов учитель Илекской школы Т.А. Колобова. Они занимались

чтением рассказов, разоблачающих пророков и гадалок, знакомились с основами научного атеизма [23].

Таким образом, через публикации власть на местах явно демонстрировала нетерпимое и непримиримое отношение к верующим. Атеистическая пропаганда через печать формировала в сознании людей антирелигиозные настроения, соответствующие духу времени.

Литература и источники:

1. ГАОО. Ф. Р-617. Оп.1. Д. 389. Л.16.
2. Заветы Ленина. 1962. 18 ноября.
3. Ленинское знамя. 1962. 20 сентября.
4. Южный Урал. 1962. 10 августа.
5. На новые рубежи. 1962. 29 ноября.
6. Под знаменем Ленина. 1962. 26 сентября.
7. Под знаменем Ленина. 1962. 5 июня.
8. ГАОО. Ф. Р-617. Оп.1. Д. 46. Л.193.
9. Сельская новь. 1962. 7 августа.
10. Под знаменем Ленина. 1962. 22 июля.
11. Под знаменем Ленина. 1961. 10 марта.
12. Комсомольское племя. 1960. 4 января.
13. Ленинское знамя. 1962. 29 ноября.
14. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 387. Л. 25.
15. Там же. Л.26.
16. Там же. Л.29.
17. ГАОО. Ф. 53. Оп. 1. Д.1473. Л. 3.
18. ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 387. Л.44.
19. Там же. Л.29.
20. ГАОО. Ф. Р-617. Оп.1. Д.390. Л.43.
21. Бугурусланская правда. 1964. 23 апреля.
22. Под знаменем Ленина. 1961. 19 марта.
23. Комсомольское племя. 1962. 19 декабря.

И.Р. Шарапова (Уфа)

Духовно-педагогический потенциал народных праздников

Социальные и экономические изменения, которые происходят в российском обществе, обуславливают необходимость пересмотра подходов к организации современного учебно-воспитательного процесса. В частности, в многочисленных законодательных актах, Законе Российской Федерации «Об образовании» определены главнейшие принципы: гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни, здоровья человека, свободного развития личности, составляющие основу организации отечественной системы образования.

Образование – это неразрывное единство обучения и воспитания. Эффективность воспитательных воздействий обусловлена не только желанием, уровнем знаний, воли, душевности, собранности отдельного человека (воспитателя), но и всей социальной средой, окружающей подрастающее поколение.

Каждый народ имеет свою оригинальную педагогическую культуру, присущую только ему и основанную на его собственной культуре, психологии, философии и традициях.

Народная педагогика относится к каждому индивиду как к элементу вечности, к живому звену в бесконечной веренице человеческих судеб, из которых складывается национальная история. Сохранение исторической памяти как основы надежного настоящего и уверенного будущего – вот смысл народного философского отношения к бытию и человеку.

В основе башкирской народной педагогики лежат идеалы добра, справедливости, красоты и истины. Народная педагогика направлена на формирование личности, стремящейся к взаимопониманию и взаимопомощи. Она передавалась из поколения в поколение, из семьи в семью посредством традиций, национально-этнической обрядности, обычаев, фольклора, произведений декоративно-прикладного искусства, что обеспечивало народу воспроизводство своей культурной переоналичности, духовной культуры, национального характера в ряду сменяющих друг друга поколений.

Как известно, практика социализации и инкультурации подтверждает жизненно важную аксиому: все, что слышит ребенок в раннем возрасте, откладывается в его подсознании и становится духовной основой его формирования и приобщения к социальным и культурным ценностям.

Ежедневное вхождение родителей в мир ребенка – важнейшее педагогическое условие установления духовных отношений между ними и ребенком, без которых невозможно их воспитательное воздействие.

Передача знаний от старших к младшим осуществляется в процессе целенаправленного обучения и воспитания, в ходе такой передачи подрастающее поколение усваивает основные элементы социального опыта: знания, способы деятельности, опыт творческой деятельности, содержание эмоционально-ценностного отношения к миру. Этот опыт усваивается через формирующие духовность школьные учебники, художественные книги, освоение существующих методик и операций с предлагаемыми объектами и предметами, но они не могут заменить живого общения с учителями, которое является важнейшим звеном в передаче социального и культурного опыта. Процесс эффективного, качественного обучения и воспитания достигается только при тесном психологическом и духовном контакте учителя и ученика. Многое зависит от личности учителя, а именно его включенности в общечеловеческую культуру, уровня профессиональных навыков и знаний, меры его тактичности и деликатности, умения задействовать в учебно-воспитательный процесс все возможные педагогические средства, пути, механизмы, в том числе и народные праздники.

В каждом ребенке заложен огромный интеллектуальный и творческий потенциал, дети от природы любознательны и полны желания узнавать что-то новое, учиться. Раскрытие творческой индивидуальности в школьном возрасте является важнейшим условием дальнейшего полноценного развития личности.

Значительная роль при знакомстве подрастающего поколения с народными праздниками, которые представляют собой массовые зрелища и имеют нравственно-духовное ядро, эстетический заряд, мировоззренческий срез, а также включают в свое содержательное поле различные обрядовые

действия, церемониалы, ценностные идеи (патриотизм, гражданственность, любовь к природе, уважение к памяти предков и т.д.) принадлежит учителю. Он должен хорошо знать культуру своего народа и уметь преподносить свои знания до учеников. В процессе восприятия даже модернизированных явлений фольклора у учащихся формируется не только художественный вкус, музыкальный кругозор, музыкально-слуховые навыки, но и эстетические и этические взгляды, поскольку любой башкирский народный праздник, так или иначе связан с красотой, нравственностью, художественностью, чувством патриотизма, с исторической памятью народа.

Творческий процесс, направленный на тренировку и развитие памяти, мышления, активности, наблюдательности, целеустремленности, логики, интуиции формирует духовные качества и стремление к добру, истине и красоте.

Человек, обладающий постоянной, осознанной тягой к творчеству, духовным истокам, умеет реализовывать свои творческие возможности и познавательный интерес. Он успешно адаптируется к изменяющимся условиям жизни, легче создает свой индивидуальный стиль деятельности, способен к самосовершенствованию, самовоспитанию, критическому осмыслению происходящих в обществе процессов. Творческое начало рождает в ребенке живую фантазию, живое воображение, живой интерес к прошлому и настоящему своего народа.

Развить интерес к народным традициям и обычаям помогут праздники, которые несут в себе танцевальный, музыкальный, декоративно-прикладной, спортивный характер. То, что помогает познавать окружающий мир (природные явления), предметный мир (мир вещей, созданный руками и трудом человека), мир других людей (мир общественных отношений) мир моего «я» (внутренний мир человека), преломляя это познание через призму истории своего народа, позволяет понять национальное и общечеловеческое в культуре: и национальной, и мировой.

Праздник соединяет людей узами общности, порождает чувство свободы и коллективизма. На празднике человек более чем где-либо ощущает свое духовное единство с миром других, общность с судьбой своих единомышленников.

Возрождение культуры нашего народа, традиций, которые старшее поколение унаследовало от предков – трудная, но благородная задача. Сегодня повсеместно возрастает интерес к народным праздникам, являющимся объективацией в реальной жизни духовных истоков, корней народа, его обрядов, традиций, обычаев, которые долгое время были в забвении. Приобщение подрастающего поколения к народной культуре является сегодня надежным средством формирования в индивидууме патриотических чувств и духовного начала.

Л.Р. Шарафутдинова (Нефтекамск)

Влияние суфизма на развитие башкирской литературной мысли

В изучении истории распространения ислама большое значение имеет изучение суфизма – религиозно-философского, социально-исторического, нравственно-эстетического мировоззрения в рамках ислама, представители которого считают возможным через посредство личного психологического

опыта непосредственное духовное общение (созерцание или соединение) человека с Богом. Оно достигается путем экстаза или внутреннего озарения, ниспосланных человеку, идущему по «пути» к Богу с любовью в сердце.

Суфизм зародился в мусульманских странах в VIII в. и получил широкое распространение среди мусульман. Истоки его прослеживаются уже в VII в., когда в Ираке возникает движение аскетизма, которое ученые считают первой ступенью суфизма. Это течение сформировалось на почве протеста против накопления богатств в отдельных руках, обогащения землевладельцев. Религиозная практика суфиев сводилась к многочисленным молитвам и постам, отрешению от всего мирского, культу бедности и т.п. Самыми последовательными аскетами в VII-IX веках были Хасан Басри, Василь бен Ата, Рабиа Адавия и др. «Уже то, что суфии вели отшельнический образ жизни, противоречило канонам ислама» [1; 137].

Постепенно в этом аскетическом течении ислама стали нарастать мистические настроения в виде чувства неизбывной тоски к Богу, чувства бесконечной любви и стремления к соединению с ним. Существенный вклад в развитие суфизма в оргиастическом направлении внесла Рабиа (ум. в 801 г.), чья любовь к возлюбленному превратилась (в поисках земного равенства и счастья) в любовь к Богу, а ее песни и танцы – в своеобразный путь к слиянию с божественной Истиной. Уже сам выбор народных песен и танцев в качестве средств достижения Истины был дерзостью по отношению к канонам ислама [2; 89]. Так формируется второй столп суфизма – мистицизм.

Святость места (мечети) была отброшена, как и посредничество духовенства между богом и человеком. Каждый бедняк, относись он хоть к самому низшему сословию, мог непосредственно «говорить с Богом». Так, в IX веке начал оформляться третий столп суфизма – пантеизм, религиозно-философское учение о единстве материального и духовного мира. Согласно этому учению, Бог – эта сама природа. Тезис суфиев «Я есть Бог» или «Все есть Бог» вел к познанию божественного начала в человеке, его подобия Божеству. Эти идеи открывали суфиям дорогу к свободе действий, свободе мышления. Именно в этих взглядах и действиях заключается одно из главных противоречий суфизма с ортодоксальным исламом [1; 139].

В X-XI веках суфийская практика систематизируется и приобретает весьма упорядоченный и стройный вид (учение о пути, его «стоянках» и «состояниях», концепция нравственного самоочищения и самосовершенствования). В XII-XIII веках начинается формирование суфийских орденов, братств, где суфизм вбирает в себя и адаптирует идеи античной философии, христианства, зороастризма, соединяя их с местными культовыми традициями. В это же время появляется грандиозный философский синтез суфийского мировоззрения, осуществленный Ибн ал-Араби. В X-XIII вв. окончательно складывается и суфийская терминология, символизм и метафоричность, что обусловило мощнейшее влияние суфизма на арабскую и персидскую поэзию, многие образы и идеи которой понятны только в суфийском контексте.

В литературе суфизм выступил во всем разнообразии толков и играл разную роль в зависимости от личности самого автора, его идейных позиций. Одни использовали традиционную суфийскую символику в ее прямом смысле, а другие под прикрытием суфийской образности поднимались до

обличения современной им действительности. Суфизм служил основным внешним каналом проникновения гуманистического идеала в литературу. Именно суфийская литература утверждала борьбу за человека, воспевала его красоту и величие, протестовала против тирании и религиозных догм, проповедовала дружбу и единство людей.

Таким образом, суфизм сыграл огромную роль в духовной жизни народов Востока и способствовал интенсивному развитию фарси и арабоязычной литературы, традиции которых участвовали в обогащении и обновлении тюркоязычной литературы Урало-Поволжья.

Суфизм на территорию Башкортостана начал проникать с первыми мусульманскими миссионерами – подвижниками. Новый виток развития получает уже в более поздние века – XVIII-XIX столетия. В XVIII-XIX вв. в жизни башкирского народа происходят большие изменения. Введение в Башкортостане кантонной системы управления, перевод башкир в военное сословие и связанные с этим военные походы, содержание большого войска приводило к обнищанию народа. Создание 4 декабря 1789 г. Духовного управления мусульман, которое ревностно служило русскому, вызвало недовольство среди башкир. «Укреплению суфизма в литературе способствовало и само положение башкир в XIX веке: народ был крайне разорен колонизаторами и местными феодалами» [3; 239]. «Суфийская идеология и поэзия, отражающая эту идеологию, были понятны и популярны в таких условиях и простому народу, обнищавшей массе людей» [1; 144]. Большую популярность получает суфийская литература Абелманиха Каргалы (1784-1824), Хибатуллы Салихова (1794-1867), Шамсетдина Заки (1825-1865), Гали Сокрыя (1826-1889), Хабибуллы Утаки, Мэнди Кутуш-Кыпсаки (1763-1843).

В стихотворениях А. Каргалы «Жалоба», «Мунажат», Х. Салихова «Душа в теле», Ш. Заки «Проснись», «Я один из обездоленных людей Бога», «Люди страсти», «Об этом нужно писать больше» слышны мотивы утверждения аскетизма, пессимизма, отказа от материальных благ, страха за свои согрешения перед Богом, борьбы со злом, очищения от соблазнов мирского бытия. Их аскетические стихи, жалобы на преходящность, призрачность этого мира, одиночество в том мире, призыв к необходимости готовиться ко Дню Воскресения имеют много общего с традиционным суфизмом, его учением отрешения от земных благ, удаления от всего мирского.

Творчеству башкирских поэтов-суфиев присущи мотивы любви к Богу, доведенной до экстаза, любовного страдания, томления души, экстатического восторга, всепоглощающей страсти, приводящей к духовному слиянию с ним. Это мистическое настроение А. Каргалы («Мухаммас», «Латифа»), Ш. Заки («Изнемог я, больше нет терпенья», «Безгә бу яр әшнә булмай калыр», «Дәшуар булды бәнем хәлем») передают через метафоры вина и опьянения, соловья и розы, мотылька и свечи. Луноликость и черные косы возлюбленной отражают нераздельные божественные качества милости и гнева, а образ кос с нескончаемыми вариациями предстает в виде силков, пленяющих влюбленные сердца, при этом брови уподобляются лукам, выпускающим стрелы, которые смертельно ранят.

Можно разглядеть свойственное классическому суфизму пантеистическое мировосприятие. Многие стихотворения Ш.Заки («Ариф», «Изнемог я, больше нет терпенья», «Или будет, или нет», «Нужно учиться», «Хочу проснуться») написаны как обращение к Богу, где лирический герой, взывающий Истины, ощущает величие Бога и – в то же самое время – что возлюбленная скрыта в его собственном сердце. Это позволяет ему осознать единство бытия.

Таким образом, творчеству башкирских поэтов-суфиев присущи все те свойства и особенности, которые характерны для классической суфийской поэзии. Образность черпается из поэтического наследия суфизма и повседневной жизни, быта, явлений природы. Но аскетизм, мистицизм, пантеизм в произведениях башкирских поэтов-суфиев приобретает несколько иной оттенок, где иносказание и аллегория перерастает в смелую критику явлений общества, защищает интересы простых людей (А. Каргалы «Жихангир хану», «Губай баю», «Хаджи Мухаммат баю», Х. Салихов «Диктатор времени», Мэнди Кутуш-Кыпсаки «Во время рассвета»).

«Вплоть до начала XX века башкирская поэзия оставалась в поле притяжения суфийской эстетики. Выбравшись из мистического тумана, лирика нового времени не отбросила впечатляющих открытий поэзии тасаввуфа, а стала на путь творческого освоения и развития ее лучших традиций» [4; 88].

Еще в начальном этапе творческой деятельности Г. Исанбердина, Я. Юмаева, С. Якшыгулова, М. Гафури, Ш. Бабича слышны мотивы утверждения пессимизма, одиночества в этом мире, отчуждения, бренности бытия, преходящности земных радостей. Мотив ответа за свои поступки, свойственный и Корану, и суфийскому учению, встречается и в советском периоде башкирской литературы в произведениях Б. Ишемгулова «Письмо Сабир муллы с того света» (1935), М. Карима «Долгое-долгое детство» (1978).

Образная система, мотивы, философская концепция, изобразительные средства, связанные с традициями суфийской литературы, нашли отражение и в современной башкирской литературе, но уже несколько иначе.

В современной башкирской поэзии проявляются отголоски восприятия мира, бытия в духе пантеизма, которые корнями восходят к суфийской литературе и теории. В философской лирике Т. Ганиевой, Т. Карамышевой, Д. Талхиной, Г. Кутуевой и многих других выражено ощущение вездесущности Бога, всеобъемлющего единства. В стихотворении Т. Карамышевой «Взглянув на луну...» лирический герой чувствует, что его душа заключает в себе весь универсум; он не только обладает космическим сознанием, но переживает опыт единения со всеми. Каждая строфа стихотворения образно передает ступени (суфийские ступени самосовершенствования, возвышения могут быть от трех до семи) возвышения человека от мира феноменов к Божественному единству. Лирические стихи «Любовь», «Божественность» описывают Божественную красоту, которая скрывается за завесой в каждой частице, атоме бытия.

Дина Талхина в стихотворении «Открылся небесный свод» чувство сущностного единства Бога и человека выражает посредством метафор капли и Вселенной, через образы атома, частицы. Если в суфийской литературе парные метафоры капля и море символизируют суфия и Бога, то

в современной башкирской поэзии, приобретая иной оттенок, иллюстрируют личность, ищущую свою сущность в единстве со Вселенной.

Г. Кутуева это настроение передает через образы капли и моря, звезды и Вселенной, и само название цикла стихов «Соединение» носит символический характер. Оно выражает томление души лирического героя по единству со Вселенной, с Богом.

В философской лирике Р. Бикбаева, Н. Наджми, Р. Сафина, М. Каримова, К. Аралбая, М. Ямалетдинова, Р. Мифтахова, Р. Янбекова, Г. Ахматхужиной, И. Ильясовой, И. Игебаева и многих других наличествуют мотивы предопределенности, фатализма, тленности, призрачности мира, созвучные с теорией суфийского учения. Образность для описания бренности, быстротечности жизни черпается из повседневной жизни, явлений природы. Призрачность, тленность человеческой жизни сравнивают с утренней росой, песней соловья, погасшей свечей, блеском молнии, дымом, растворяющимся в небосводе, промежутком времени от восхода до заката солнца и т.д. Описывая это состояние, настроение, Р. Бикбаев, Р. Янбеков, Х. Сагитов и др. чаще обращаются к образу гостя, тесно связанного с суфийской поэтической традицией. В баите Р. Бикбаева, рубаи М. Ямалетдинова и К. Аралбая с мотивами предопределенности и преходящности мира, поднимаются вечные проблемы морали и этики, тяготеющие по стилю к дидактической, наставленческой литературе суфизма.

Таким образом, образная система, мотивы, философская концепция, изобразительные средства, связанные с традициями суфийской литературы, нашли отражение и в современной национальной литературе, но уже в тесной связи с нынешними реалиями и нравственными условиями современного общества.

Литература:

1. Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. Уфа: Гилем, 2005.
2. Литература Востока в средние века. Ч. 2. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1970.
3. Харисов А. Литературное наследие башкирского народа. Уфа: Китап, 1973.
4. Хусаинов Г.Б. Башкирская литература в XI-XVIII вв. – Уфа: Гилем, 1996.

И.З. Шаяхметова (Уфа)

Особенности советского избирательного права в 1919-1936 гг. (на примере выборов в городские Советы Башкирской АССР)

Реформа органов местного самоуправления, начатая в 2006 г., в небольшой группе регионов Российской Федерации, наиболее подготовленных к ней, в том числе в Республике Башкортостан, определила круг вопросов, без решения которых невозможно осуществление эффективной муниципальной деятельности. При этом важно учитывать наследие прошлого. Одной из организационных форм местного управления в советский период были городские Советы, становление которых в

Башкирской АССР связано с выборами депутатов.

В целом для избирательной системы в 1919-1936 гг. были характерны следующие особенности. Во-первых, избирательное право предоставлялось только трудящимся, «эксплуататорские» слои населения были лишены избирательных прав. Во-вторых, имело место некоторое неравенство в избирательных правах между рабочими и крестьянами, предоставление рабочим определенных преимуществ при выборах делегатов на всесоюзные и всероссийские съезды Советов. В-третьих, прямые выборы были только при избрании депутатов сельских и городских Советов, вышестоящие органы государственной власти избирались не прямым голосованием избирателей, а на соответствующих нижестоящих съездах Советов, то есть путем многостепенных выборов. В-четвертых, голосование являлось открытым, что затрудняло проникновение в Советы неугодных кандидатур. В-пятых, выборы проводились по производственно-территориальному принципу [1]. Выборы депутатов происходили преимущественно по предприятиям, учреждениям, общественным организациям и т.п., неорганизованная же часть городского населения принимала участие в выборах по месту жительства.

Для организации и проведения выборов в городские Советы при всех исполкомах образовывались избирательные комиссии в составе председателя и 10 членов. В горизбирком входили: два представителя от горисполкома, по одному представителю от объединения профсоюзов, ВЛКСМ, отдела работниц ВКП(б), национальных меньшинств, Красной Армии, два представителя от общегородского собрания женщин-работниц [2].

Горизбиркомы образовывали избирательные участки, составляли и вывешивали для ознакомления граждан списки лиц, лишенных избирательных прав, организовывали рассылку избирателям именных повесток о времени и месте проведения избирательных собраний. Комиссии выделяли своих уполномоченных для проведения избирательных собраний на фабриках и заводах.

Избирательные собрания в городах БАССР проводились на предприятиях и в учреждениях. Избиратели, не связанные с производством (домашние хозяйки, кустари и пр.), участвовали в избирательных собраниях, организуемых по месту жительства. Такие собрания созывались по отдельным участкам, районам или другим территориальным избирательным единицам [3]. На избирательные собрания допускались лица, имеющие избирательные права. Собрание считалось правомочным, если на нем присутствовало не менее 35 % всех избирателей данного участка.

Отметим, что до принятия Конституции СССР 1936 г. особенности советского избирательного права состояли в унификации норм, определявших основные принципы организации и проведения выборов в Советы путем издания Президиумом ЦИК СССР общесоюзной Инструкции о выборах. Конституция СССР 1924 г. не содержала специального раздела, посвященного избирательной системе и принципам организации и проведения выборов в Советы. В ней имелись лишь общие положения о нормах представительства при выборах на Всесоюзный съезд Советов.

Все основные вопросы организации выборов регулировались Конституциями союзных республик и инструкциями о выборах в Советы и на съезды Советов, издаваемыми ЦИК союзных республик. Это приводило к

тому, что законодательство различных республик по-разному решало вопросы избирательного права, такие, например, как установление юридических оснований для определения круга лиц, лишенных избирательных прав. Для определения точного количества лишенцев, как правило, от председателя горсовета секретно направлялся запрос в Башобком ГПУ [4]. Затем не менее чем за 20 дней до начала выборов списки избирателей и списки лишенных избирательных прав вывешивались. За это время различные ходатайства по перевыборам (о неправильном лишении избирательных прав) должны были дойти до Центральной избирательной комиссии, которая рассматривала их и выносила заключения, после этой процедуры ходатайства возвращались на места [5].

Для восстановления в избирательных правах лицам, лишенным их по статье 69 Конституции РСФСР 1918 г., необходимо было написать ходатайство на имя председателя ВЦИК СССР, которое представлялось в городскую избирательную комиссию, затем направлялось в Президиум БЦИК, откуда после процедуры проверки их БНКВД во ВЦИК.

В случае восстановления избирательных прав выписка об этом направлялась из Президиума ВЦИК в горисполком [6]. В 1923 – 1928 гг. в городах БАССР было 115 лишенцев [7], в 1924 – 1936 гг. только в г. Уфе их было 3179 человек [8]. Как правило, в ходатайствах о восстановлении в избирательных правах гражданам отказывалось уже на стадии подачи материалов в Президиум БЦИК [9]. Некоторые граждане восстановили избирательное право после своей смерти. Таким образом, значительная часть населения БАССР в 1919-1936 гг. была лишена избирательных прав. Это противоречило самой природе Советов как представительных демократических органов власти на местах.

Создание Центральной Избирательной комиссии при Президиуме ЦИК СССР привело к тому, что в 1926-1936 гг. выборы проходили только на основе избирательного законодательства СССР и союзных республик. Горсоветам, их исполкомам и ЦИК БАССР было запрещено издавать местные инструкции о выборах. Эти органы были обязаны при проведении выборов в Советы строго руководствоваться Инструкцией о выборах, утвержденной ЦИК РСФСР. Тем самым произошел отход от демократических принципов в организации местных органов власти, закрепленных в Конституции РСФСР 1918 г.

По Конституции СССР 1936 г. открытое голосование было заменено тайным. Практика открытого голосования подразумевала недопущение в представительные органы власти так называемых чуждых элементов. На деле простое большинство, достигнутое поднятием рук на избирательных собраниях, ограничивало демократические принципы выборной процедуры. Тайное голосование устранило определенные условия, могущие стеснить свободное волеизъявление избирателей. Они подавали голоса независимо от других лиц. Тем самым советская избирательная система, с одной стороны, приблизилась к избирательным системам тех стран, где существовали многовековые выборные традиции, с другой стороны, тщательная подготовка выборов в целом, а также списки кандидатов в депутаты со стороны партийных органов нивелировали принцип тайного голосования. Изменилась организация выборов. В частности, с введением в

действие Основного Закона СССР 1936 г. был упразднен производственный и введен в действие территориальный принцип избрания во все органы представительной системы.

С начала оформления советского избирательного права в БАССР отсутствовали все основные показатели демократических выборов: альтернативность, свобода проведения избирательных кампаний и свобода волеизъявления избирателей. Роль выборов сводилась, по сути, к освящению «волей народа» монополии на власть единственной партии – ВКП (б).

Литература:

1. Ким А.И. Первая Советская Конституция и принцип всеобщих выборов для трудящихся // Труды Томск. гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. Томск, 1960. С. 127.
2. ЦГИАРБ. Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 5. Л. 46, 78.
3. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 7. Д. 36. Л. 4, 4 об.
4. ЦГИАРБ. Ф. Р-91. Оп. 3. Д. 8. Л. 14.
5. Красная Башкирия. 1925. 13 окт.
6. ЦГИАРБ. Ф. Р-91. Оп. 3. Д. 17.
7. Там же. Д. 3. Л. 1 – 101; Ф. Р-1109. Оп. 3. Д. 1 – 12
8. ЦГИАРБ. Ф. Р-91. Оп. 3. Д. 6. Л. 1 – 297; Д. 16. Л. 3, 5; ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 9. Л. 71.
9. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 10.

Ф.Б. Юнусова (Уфа)

Образ Кинзи Арсланова в очерке Г. Хусаинова «Кинзя-абыз»

Крестьянская война 1773–1775 годов – одна из самых крупных восстаний в истории XVIII века. В нем участвовали многие народы тогдашней Российской империи. По историческим сведениям, башкиры составляли почти половину войск восставших. Башкирский народ выставил десятки тысяч воинов, сотни военачальников и полководцев. Среди них были такие талантливые и известные личности, как руководитель башкирских войск Зауралья фельдмаршал Базаргул Юнаев, генерал Юламан, бригадир (генерал-майор) Салават Юлаев и другие; высшие офицеры армии Е. Пугачева – полковники Каранай Муратов, Юлай Азналин, Каскын Самаров, Ямансары Яппаров, Алибай Мурзагулов, Батыркай Иткинин и другие [1, 309].

Один из основных идеологов Крестьянской войны, главный атаман национальных войсковых формирований армии Е. Пугачева Кинзя Арсланов был видной фигурой не только в истории башкирского народа, но и страны. Однако, несмотря на это, многие факты из его биографии, общественно-политической и военной деятельности, долгие годы оставались в тени. Здесь мы можем указать лишь роман Гали Ибрагимова «Кинзя» [2]. Для этого были, скорее всего, свои объективные и субъективные причины.

Очерк «Кинзя-абыз» видного ученого и писателя Г.Б. Хусаинова опубликован в 1998 году и охватывает только его деятельность в период Крестьянской войны.

Автор, опираясь на исторические источники и документы, сумел предельно достоверно раскрыть образ своего героя. Здесь необходимо сказать несколько слов о стиле очерка. Наряду с публицистическим стилем, характерным для очерка, есть черты и научного стиля. Однако два стиля

гармонично переплетаются друг с другом, создавая своеобразие, помогающее глубже и убедительнее воспринимать образ К.Арсланова, человека разностороннего и неординарного.

Во-первых, К.Арсланов был одним из самых высокообразованных людей своего времени. Поэтому народ с уважением называл его «абыз». «Абыз: уст.– просвещенный и почитаемый человек» [3, 2]. Дальнейшая его деятельность вполне доказала это: знание многих языков, ум и мудрость помогали ему найти общий язык с людьми, защищать пером и словом их интересы и чаяния. Во-вторых, необходимо уяснить и другое уважительное обращение – Кинзя-мулла. В данном случае «мулла» означает не только религиозный статус, но и глубокое знание канонов ислама и основ шариата. В-третьих, Кинзя Арсланов – старшина Бошман-Кыпчакской волости Нугайской даруги. В то же время эта должность перешла ему не по наследству, а вследствие его заслуг перед своим народом [1, 311].

Автор, основываясь на исторических документах, доказывает, что впервые данные о К. Арсланове встречаются в купчих – документах о продаже земель, датированных 1754 годом. Тогда он участвовал как поверенный, представитель своего рода в этом деловом соглашении. В остальных документах отражается дальнейшая деятельность героя. Например, по распоряжению губернатора Оренбургской губернии Д.В. Волкова, он совместно с другими наиболее авторитетными волостными старшинами Нугайской даруги участвует в работе комиссии, занимающейся вопросами земледелия и хлебопашества среди башкир. Таким образом, его участие в таких масштабных делах показывает уровень и административный потенциал. Кроме того, в одном из писем, адресованных губернатору, К. Арсланов поднимает такие глобальные политические, экономические и правовые вопросы, как ущемление вотчинных прав башкир, незаконный захват земель, многочисленные налоги, военная служба и т.д.

В 1767 году по распоряжению Екатерины II была создана Уложенная комиссия, занимающаяся составлением новых законов. По гипотезе автора, Кинзя Арсланов от имени башкир Нугайской даруги внес на рассмотрение вопросы, которые и ранее были доложены им генерал-губернатору (вотчинные права башкир, незаконная распродажа земель, налогообложение, военная служба и т.д.).

По мнению автора, к началу Крестьянской войны Кинзя Арсланов был высокообразованный человек, умудренный жизнью, имеющий большой административный и хозяйственный опыт. Гайса Хусаинов называет его *ил ағаһы*, т.е. человек, завоевавший авторитет и положение в обществе. В дальнейшем автор раскроет его организаторский талант более подробно. Таким образом, по мнению автора, участие К.Арсланова в восстании было не случайностью, а обдуманном решением во благо своего народа.

Первая встреча с Емельяном Пугачевым оставила у К.Арсланова благоприятное впечатление. Автор так описывает это историческое событие: «...в просторной комнате был сооружен погост, похожий на длинную, но низкую скамейку, покрытый ковром. На высоком кресле, внешне похожем на трон, сидел Его высочество. На нем был длинный блестящий камзол с пазументами, на голове папах, на плече – новая светлая лента. Борода

острижена полукругом на казацкий манер, усы густые, взгляд острый. Наверное, это и есть Емельян Пугачев» [1, 314].

Интересны и философские размышления автора о героизме и храбрости. По его мнению, кто-то храбр сам, но иногда простое слова имеет такой же вес и роль, что мужество на поле брани. Своими горячими манифестами и идеями Кинзя нашел ключ к сердцам людей, поднял их на борьбу. От имени государя Петра III он писал воззвания и обращения к тюркоязычным народам Российской империи на их родных языках или на тюркском. Знакомым авторитетным старшинам и аксакалам обращался лично письмом, разъясняя идеологию восставших. Таким образом, его роль в ходе восстания неоценима. Для подтверждения своих размышлений автор далее обращается к письму Алибая Мурзагулова, друга и соратника Кинзи Арсланова, хранящемуся в настоящее время в историческом архиве. Данный факт выполняет в очерке двоякую функцию. Во-первых, наглядно иллюстрирует роль и авторитет К. Арсланова в Военном совете Е.Пугачева; во-вторых, вносит в очерк черты документальности.

В последующих страницах автор раскрывает образ К.Арсланова шире, показывая его искусным и хладнокровным военачальником на поле брани. Оценивая его полководческий дар и роль в ходе восстания, Гайса Хусаинов пишет: «Если бы Кинзя не спас оставшегося без войска Е.Пугачева и не собрал заново войска, вряд ли в таком случае Пугачев, пройдя рейдом пол-России, встал в ряды известных личностей?». Таким образом, шаг за шагом раскрывается образ мудрого и талантливого человека и общественного деятеля. В композиционном плане очерк завершается баитом, сложенным сэсэнами в честь Кинзи Арсланова.

Крестьянская война 1773-1775 годов явилась кульминационной точкой народных движений XVII – XVIII веков. Хотя она завершилась поражением восставших, сыграла большую роль в истории нашей страны, в истории наших народов. Е. Пугачев и К. Арсланов олицетворяют собой нерушимую дружбу русского и башкирского народов.

В очерке «Кинзя-абыз» Гайса Хусаинов выступает не только как ученый и историк, но и как публицист. Показывая своего героя в разных жизненных ситуациях, автор умело раскрывает страницы его жизни, военную деятельность, победы и поражения, добиваясь таким образом художественного обобщения. Взаимоотношения и встречи с Е. Пугачевым показаны, в основном, на фоне боевых действий.

В заключение необходимо еще раз отметить, что в очерке Гайса Хусаинова описанные события раскрываются на основе исторических фактов. Они гармонично дополнены художественными деталями, придающими живость сюжету произведения. Ученый, литературовед Г. Хусаинов внес заметный вклад в становление и пропаганду таких жанров малой прозы, как исторический портрет и исторический очерк.

Литература:

1. Хусаинов Г. Герои отечества. Жизнь исторических личностей. Уфа: Китап, 1998. 576 с. (На башк. яз.).
2. Ибрагимов Г. Кинзя. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1977. (На башк. яз.).
3. Башкирско-русский словарь. М.: Дигора, 1996. 884 с.

Этимология ойконима «Уфа»

В настоящее время официально принято, что Уфа была основана в 1574 г., спустя почти два десятилетия после вхождения Башкирии в состав Русского государства. Это было связано, с одной стороны, с трудностями для доставки ясака в далекую Казань, нежели платить царским наместникам на месте, на территории проживания башкир [4; с.371–372]. С другой стороны, что было гораздо серьезнее, башкирам после добровольного вхождения в состав Русского государства постоянно приходилось отражать набеги и испытывать неприятие по причине этого факта со стороны сибирских татар и других кочевников [6; с.155]. Это подтверждается данными шежере юго-восточных башкир [Там же]. В связи с этим в 1574 г. на правом берегу р. Белой недалеко от места впадения в нее р. Сутолоки отрядом русских стрельцов воздвигается укрепленное городище. Вначале крепость называлась Туратау от названия горы Туратау, затем после обнесения ее дубовой стеной – «Имень-кала», или «Дубовая крепость» [9; с.22–23]. В 1586 г. крепость получает статус города и впервые упоминается в разрядных книгах и других официальных документах как «Новый город на Уфе». Городом управлял Уфимский воевода, который в свою очередь подчинялся Казанскому наместнику [9; с.24–25].

В то же время П.И. Рычков предполагал, что городище под названием «Уфа» и других вариантов существовало гораздо раньше и задолго до строительства Уфимского кремля [4; с.371–373]. Таким образом, эта дата была связана лишь с основанием укрепленного административного центра в составе Русского государства на территории расселения башкир, а не с началом освоения высокой террасы на крутояре р. Агидели, что, судя по археологическим находкам, произошло задолго до XVI в. В связи с этим в данной статье предпринята попытка заглянуть в далекое прошлое г. Уфы не через официальную дату закладки Уфимского кремля, а через этимологию ойконима *Уфа*. На каком языке и когда он впервые зазвучал над Агиделью? Какой смысл был вложен нашими далекими предками в это короткое, но очень выразительное слово «Уфа»?

Существует несколько вариантов объяснения названия столицы Республики Башкортостан. Наиболее часто приводится мнение профессора Н.К. Дмитриева, который производит ойконим *Уфа* от тюркского слова *уба*, что означает 'курган', 'холм' [1; с.35]. Заслуживает внимания и гипотеза В.И. Филоненко, согласно которой название могло произойти от древнетюркского *уфак* – 'небольшой', 'малый' [3]. Существует также народная этимология ойконима: широко бытует легенда о том, что якобы один человек, поднявшись на Уфимское взгорье, от усталости выдохнул «уф!», и отсюда пошло название будущего города.

С научной точки зрения наиболее обоснованным представляется вариант, предложенный Н.К. Дмитриевым. Действительно, на самом высоком месте Уфимского плато, в его юго-западной части, при закладке фундаментов зданий медицинского института и драматического театра были обнаружены богатейшие древние захоронения. По сохранившимся в них

серебряным и золотым украшениям, оружию и бытовым предметам эти погребения датируются V–II вв. н.э. В районе БАДТ еще в 1829 году была найдена золотая византийская монета с изображением императора Феодосия II, который правил Византией в V в. н.э. [2]. Кроме того, археологические находки широкомасштабных раскопок городища Уфа-II, которые проводились в 2007 г. под руководством академика АН РБ Н.А. Мажитова в районе улиц Пушкина и Воровского в целях охраны памятника, позволяют датировать городище с V в. до XVI в. н.э. Это дает возможность удревнения исторических корней нашей столицы. П.И. Рычков считал, как уже говорили, что городище под названием «Уфа» существовало с давних времен, еще до вхождения Башкирии в состав Русского государства, а название города было «не вновь ему придано», а продолжило прежнее, более древнее название [7; с.164-165].

Таким образом, наличие большого количества древних подкурганных захоронений на территории будущей Уфы оправдывает его происхождение от слова *уба* – ‘курган’. Однако до сих пор неизвестно, как могло называться это место до V в. н.э., на самых первых этапах его заселения, т.е. еще до появления древних подкурганных захоронений. В связи с этим ниже предлагается несколько новых вариантов этимологии названия Уфы.

Следует сказать, что древнейшие предки башкир не могли не оценить уникальность для заселения высокого крутого яра на правом берегу излучины р. Агидели. В военно-стратегическом отношении отсюда открывалась прекрасная панорама всего левобережья, и был возможен его обзор на многие километры на юг. Это предотвращало неожиданность появления степных кочевников и возможность их внезапного нападения на городище. Кроме того, сама водная преграда – р. Агидель, ее крутой правый берег и укрепленные стены городища являлись для его жителей надежной защитой от любого неприятеля.

Как известно, в дотюркское время, более 2,5 тысячелетий назад, лесная часть Южного Урала, в частности бассейн р. Агидели в районе современного г. Уфы, была заселена финно-угорским населением, а граница леса и степи и вся степная зона – индоиранскими по языку местными савромато-сарматскими скотоводами. Близкое соседство этих народов способствовало товарообмену, брачным контактам, знанию языков соседей, а также заимствованию друг у друга наиболее часто употребляемых в быту и хозяйстве слов, что нашло отражение в названиях рек и других географических объектов Южного Урала.

В древности в названиях большинства рек (гидронимах) присутствовало слово *вода*, иногда – одновременно на двух языках (*ва* – финно-угорское; *су* – древнетюркское; *об* – индоиранское). Например, Тулва, Сылва, Непрядва и другие реки содержат во второй части своих названий финно-угорское *ва*. Река Обь имеет индоиранскую основу *об*. В современных гидронимах *Сунь*, *Сувар*, *Сурень* первая часть слова содержит древнетюркскую основу *су*. Отсюда возможно, что древнее поселение, городище, существовавшее на месте нынешнего города Уфа, первоначально могло иметь двужычную форму *Об-ва* от слова ‘вода’, ‘река’ (индоиранское – ‘об’ + финно-угорское ‘ва’), затем *Ова* → *Офа* → *Өфө*. Другим вариантом значения «вода», «река» в иранских языках является звук «у» [5; с.141].

Учитывая, что в башкирском и иранском языках широко распространена фонема «h», название городища в значении «вода», «река» могло звучать в древности как (h)у-ва (иранское, древнетюркское + финно-угорское), затем у-ва, и в настоящее время Уфа. В таком случае можно предположить, что название *Уфа* возникло в среде древних финно-угров, индоиранцев и пратюрков еще на рубеже нашей эры от единого понятия, связанного с 'водой', 'рекой'. Известно, что названия многих населенных пунктов имеют в своей основе гидронимы: р. Дема – п. Дема, р. Уфа – г. Уфалей, р. Орь – г. Орск, р. Sterля – г. Sterлитамак, р. Волга – г. Волжск и др.

Вариант названия Уфы – *Өфөк* в значении 'горизонт' также мог быть связан с его географическим положением на высоком берегу реки: если смотреть на Уфу снизу, с левобережья Агидели, то город, действительно, смыкается с линией горизонта.

Индоевропейскую (индоиранскую) основу подразумевает другой вариант названия *Уфа* от *уфер*, возникшее в древней среде савромато-сарматских племен, кочевавших между Уралом и Аралом. Первоначально это могло быть собирательным значением слова 'берег', включая также производные от него формы 'высокий берег', 'обрыв', 'яр' и др. Происхождение названия Уфы могло идти в следующей форме: *уфер* → *уфе* → *ө-фа* → *Уфа*. В настоящее время немало населенных пунктов, в названиях которых присутствуют слова *яр*, *берег*. Красноярск, Черный яр, Янтарный берег и др.

Древность происхождения названия г. Уфы и его прямая связь с предками башкир – савромато-сарматскими и сако-массагетскими племенами края VII – III вв. до н.э. подтверждается также индоиранскими в своей основе названиями рр. Сакмар, Уршак, Ашкадар, Нугуш и др. на территории Республики Башкортостан. Об этом свидетельствует и самоназвание башкирского народа «башкорт», которое также можно вывести из индоиранского *бача* – 'сын', 'потомок' и *гург* – 'волк', т.е. 'потомки или сыны волков', которым в древности поклонялись башкиры (*бачагург* → *бачгурд* → *башкорт*) [8]. Другой вариант этнонима «башкорт» происходит также от индоиранского *бачгурд* (*бача* – 'сын', 'потомок' и *гурд* – 'витязь', 'богатырь'): *бачгурд* – *башкорт*.

Таким образом, кроме известных вариантов этимологии названия Уфы можно предложить еще несколько, которые связаны с древнейшими финно-угорским, индоиранским и древнетюркским этапами в истории Южного Урала и обозначали городище, расположенное над рекой у горизонта крутого обрыва.

Литература:

1. Гарипов Т.М. Изучение башкирского языка в дореволюционный период // Вопросы башкирской филологии. М., 1959. С. 35.
2. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994; Народы Башкортостана: историко-культурный энциклопедический атлас. М., 2007.
3. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
4. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии Оренбург, 1887.
5. Усманова М.Г. Имя отчей земли. Уфа, 1994.

6. Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1960.
7. Шакуров Р.З. Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа. 2002.
8. Юсупов Р.М. Башкиры на рубеже тысячелетий // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа. Уфа, 2006. С. 95–101.
9. История Уфы. Уфа, 1976.

Р.Г. Ягафаров (Стерлитамак)

Формирование поликультурного образовательного пространства в учреждении среднего профессионального образования

В настоящее время мировая культура выглядит многоликой панорамой национальных, этнических культур, для которых характерна интеграция, смешение. В результате человек в современной социокультурной ситуации находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него диалогичности, понимания, уважения к культурной идентичности других людей.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно констатировал, что общество, в котором жилось бы всем народам комфортно, можно построить только в том случае, если в нем будет решена многогранная задача формирования толерантных отношений. Осознание себя в качестве объекта и субъекта культуры и истории обеспечит фундамент для формирования более прочного опыта социокультурной идентификации, толерантности в образовательном пространстве. Поэтому процесс воспитания должен быть построен именно как социокультурная субъект-субъектная среда, обуславливающая воспитание у подрастающего поколения и молодежи толерантности друг к другу. Процесс культурной идентификации связан с концентрацией национальной культуры в субъективном мире личности.

С учетом новых социокультурных реалий мировая педагогическая мысль разрабатывает соответствующие направления развития образования. Доклад международной комиссии ЮНЕСКО о глобальных стратегиях развития образования в XXI веке подчеркивает, что образование должно способствовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить свое место в мире, и с другой - привить ему уважение к другим культурам.

Исследователи определяют особенности современного российского поликультурного образования как сравнительно нового явления, оказавшегося альтернативным интернациональному социалистическому воспитанию, и трактуемого как развитие образовательного пространства с языковым, культурным и духовным полиэтническим разнообразием и как средство снижения напряженности в обществе.

Поликультурное образование дает возможность глубже изучить и осознать многообразие народов, населяющих мир. Культурные различия, которые определяют принадлежность человека к той или иной группе, являются наиболее очевидным проявлением разнообразия ценностей и точек зрения. Эти различия отражены во вкусах людей, их предпочтениях и отношениях, стиле жизни и взглядах на мир и являются продуктом эволюции

каждого народа и его приспособления к своей среде обитания и обстоятельствам жизни с целью удовлетворить потребности, общие для всех групп, для всех народов.

Актуальность формирования поликультурного образовательного пространства в нашем учреждении среднего профессионального образования определяется характером и составом будущих педагогов, относящихся к различным культурам и национальностям. В Стерлитамакском педагогическом колледже с 1991 года осуществляется языковая подготовка педагогов на чувашском, татарском, башкирском, русском языках. В 1996 году введено обучение на мордовском языке. Кроме этого, колледж выпускает учителей английского и немецкого языков.

Как видим, билингвизм и даже полилингвизм студентов обуславливает активное воплощение в жизнь базовых принципов поликультурного образования: системности и глобальности; культуросообразности, целенаправленности и оптимальности; диалога культур, аксиологизации, билингвальности обучения. Эта система включает совокупность идей, составляющих ее содержательно-смысловое ядро: идея использования потенциала поликультурного образования как среды для становления личности; идея языкового поликультурного образования, позволяющая приобщить личность к ценностям мировой, общечеловеческой культуры средствами иностранного языка; идея реализации процесса становления личности студента посредством организации языковых образовательных проектов.

Поликультурное образование в колледже является системой, в которой представлены разнообразие видов деятельности, многообразие социальных связей и культуротворческой деятельности, развивающий характер воспитательной среды, этнопедагогическая подготовка коллектива. В колледже создана ассоциация творческих объединений преподавателей и студентов «Гармония+», куда вошли ансамбли башкирской песни «Карлугас» и «Йешлек», ансамбли мордовской песни – «Ашо келейне» и чувашской – «Илем», татарской песни – «Умырзая», танцевальные коллективы, ансамбль русской песни «Журавушка» и фольклорный башкирский ансамбль «Комырткы». Основной позицией творческого объединения «Гармония+» является сохранение, приумножение и распространение культурно-исторического наследия народов Республики Башкортостан.

Поликультурная образованность как личностное интегративное качество будущих педагогов включает в себя теоретические знания в области многообразия культурных ценностей, психологическую восприимчивость к другой культуре, организационно-коммуникативные способности к решению нестандартных ситуаций межнационального взаимодействия, готовность к работе в специфических региональных условиях.

Таким образом, поликультурное образование - это процесс, в ходе которого происходит усвоение подрастающим поколением этнической, общенациональной и мировой культуры, его духовное обогащение и развитие планетарного мировоззрения, формирование готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде.

Звукоподражания в развитии речи детей

Слово «ономатопея» (от греч. *onomatopoeia* – ‘производство названий’) в древнегреческой литературе означало название вещей, «словотворчество». В настоящее время его значение сузилось. Ономатопеями стали называть звукоизобразительные явления в языке.

В трудах многих философов, лингвистов звукоподражания рассматривались как первичный принцип номинации, причем ономатопеическая теория различает два способа образования звукоизобразительных слов: непосредственное подражание внешнему звучанию – звукоподражательные слова (булькать) и ассоциативное сходство звучания слова с признаком предмета – звукообразные слова. В. фон Гумбольдт определял их так: «Первый способ заключается в непосредственном подражании, когда звук, издаваемый предметом, имитируется в слове настолько, насколько членораздельные звуки в состоянии передать нечленораздельные. Этот способ обозначения как бы живописный... Он редко бывает представлен при наличии сильного и правильного языкового сознания и постепенно утрачивается в ходе развития и совершенствования языка. Второй способ основывается на подражании не непосредственно звуку или предмету, а некоему внутреннему свойству, присущему им обоим (например, *stehen, statig, starr* ‘стоять, постоянный, неподвижный’, вызывающие ощущение стабильности). Можно назвать этот способ обозначения понятий символическим» [1, с. 130].

Первый описанный способ целиком присущ детской речи. С самого раннего возраста дети учатся говорить (в том числе на родном языке), основываясь на звукоподражаниях. В каждом языке имеется очень много звукоподражательных слов, сравните, например, глаголы в русском и башкирском языках: *гремять, шелестеть, шуршать, шипеть, шептать, шуметь, хохотать, шлепать, пыхтеть, кряхтеть, грохотать, бурчать, жужжать, визжать, журчать, мурлыкать, пищать, мяукать, сопеть, гудеть, звенеть, трещать, каркать, топать, чавкать, гроыхать, сипеть, храпеть, хрипеть, царапать; күкрәү, шытырзау, шыбырзау, хихылдау, шаптырзау, ухылдау, буғырзау, безелдәү, сыйнау, мыяулау, мырлау, геүелдәү, зеңләү, сылтырау, шытырзау, каркылдау, тапылдау, сәпелдәү, дөбөрзәү, сипылдау, хырылдау, сапсыу* и т.д. и т.п. При этом все звукоподражания сложились еще в глубокой древности, отражая наиболее распространенный инвентарь предметов и явлений, широко распространенных в обиходе, в повседневном быту. Примечательно, что они и сейчас продолжают свое существование, активно пополняя свой лексический состав прежде всего за счет детской речи.

Известно, что в каждой семье складывается своя система наиболее близких, понятных слов, доступных ребенку в определенные периоды жизни и обеспечивающих максимальную мотивацию для использования их в экспрессивной речи. В раннем возрасте ими обычно оказываются звукоподражательные и звукоизобразительные слова. Издавна мамы и бабушки всех народов интуитивно использовали и используют в общении с малышами именно звукоподражания, которые ребенку легче понять и сказать. Почему? Потому что каждое слово мотивировано, подкреплено

“звуковой наглядностью”. Эти слова обладают относительной свободой, вариативностью употребления, так как в каждой семье есть свой словарь таких слов, причем с различными вариантами: *мая* — *мур*, *маяу* — *мыр*, *гав-гав* — *тяв-тяв*, *һау-һау* — *уау-уау*. Таким образом, народная педагогика предписывает всегда начинать обучение активной речи с имитации: имитируются крики животных, звуки, издаваемые различными предметами окружающей действительности, другие значимые слова, так называемые слова “языка нянь” или “автономной детской речи” (*гага*, *топ-топ*, *би-би*, *шлеп*, *бух*, *дөп*, *кых*, *тәп-тәп*, *тәс-тәс*, *үти-үти*, *бак-бак*, *му*, *мәм-мәм*, *бо-бо* и т.п.). Их удобство в дидактическом плане объясняется следующими причинами.

Во-первых, в звукоподражательных словах имеется практически весь комплекс фонетических средств языка. К примеру, считается, что в башкирском языке звуки *[в]*, *[ф]*, *[ж]*, *[з]*, *[ч]*, *[ц]*, *[ш]*, *[ʃ]*, *[х]* являются заимствованными из других языков. Однако в башкирских звукоподражаниях имеются и широко применяются *[ф]*, *[ж]*, *[з]*, *[ʃ]*, *[х]*: *уфтануу*, *фырлау*, *хихылдау*, *ғыжылдау*, *гөжләу*, *шажлау*, *зеңләу*, *безелдәу*, *мәмәм*, *мамай*. Это дает основание некоторым исследователям утверждать об исконности данных звуков, употребляющихся в башкирском языке (См. об этом, например, в статье В.И.Хажина [2]). То же можно отметить и относительно других языков. Следовательно, звукоподражания являются хорошей базой для усвоения звуков родного языка, а их освоение является наилучшим фонетическим упражнением для ребенка.

Во-вторых, как было указано выше, определенная доля слов каждого языка образована от звукоподражаний. Усвоение первичных звукоподражательных слов облегчает изучение новых лексем, новых понятий в языке ребенком. Так, *жжж* — *жужжать* — *жужелица*, *хихи* — *хихылдау* — *хихылдак* образуют семантические ряды, значения компонентов которых выводятся на основе предыдущего элемента. Причем слова распределяются по степени их произносительной трудности. Как показало исследование на материале башкирского языка, наиболее простыми будут те, которые состоят из сочетания слогов типа Г + СГ: *әтә*, *әнә*, *әсә*, *аба*, *аға*. Видимо, поэтому большинство терминов родства в тюркских языках, в том числе башкирском, относятся к словам лепетного происхождения: *атай*, *инәй*, *бабай*. Далее следуют слова, содержащие одинаковые слоги, начинающиеся с согласной, типа *мәмә*, *баба*, *тәтә*, при этом, естественно, соблюдается закон сингармонизма (гласные звуки относятся к одному и тому же ряду). Затем наблюдается усвоение слов со структурой СГС: *кип*, *туп*, *тор*, на основе которых становится возможным употребление двусложных слов с чередованием открытых и закрытых слогов (типа *китте*, *шәкәр*, *балык*, *бесәй*). Что касается употребления согласных различной артикуляции, то необходимо отметить, что прежде всего ребенком усваиваются губные согласные, затем сонорные, звонкие и глухие. Сочетание данных видов согласных идет по следующему принципу: смычный+сонорный, звонкий+звонкий, звонкий + глухой, глухой+глухой. Легче произносятся слова с одинаковыми по артикуляции согласными, чем с разнородными. Все это характерно и для звукоподражаний, которые содержат звуки, легкие для артикуляции, и представляют собой часто соединение двух одинаковых слогов [3, с. 31].

В-третьих, звукоподражательные слова полисемантичны. Одно и то же звуко сочетание может обозначать и предмет (существо), и действие, совершаемое этим предметом (существом), и свойство, характерное данному предмету (существо). Например, *хрю* может обозначать и свинью, и поросенка, и 'свинья идет', и хрюканье, и грязнулю — все, что связано со свиньей. Поэтому звукоподражание может заменять одновременно и существительные, и глаголы, и прилагательные, и междометия.

В-четвертых, на основе этого минимального лексического запаса ребенок может уже передать целое сообщение. Например, *мяу топ – мяяу тәп-тәп*.

Таким образом, на речевое развитие детей положительно влияет употребление языка нянь, хотя не у всех народов он используется одинаково. Например, в русских, башкирских семьях можно отметить более широкое распространение этого языка в отличие от англоязычных.

Включение методики овладения звукоподражаниями в работу по развитию речи детей способствует профилактике нарушений звукопроизношения, усвоению правильной артикуляции (особенно когда ребенок сталкивается с артикуляционными или другими трудностями), позволяет ребенку быстрее освоиться в системе родного языка.

Отраженные в данном сообщении замечания касаются детской речи. Однако они успешно могут применяться в методике преподавания башкирского языка в иноязычной аудитории, с одной стороны, помогая предвидеть, какие трудности ожидают учащихся при произношении тех или иных групп слов, с другой стороны, способствуют разработке наиболее эффективных речевых, фонетических упражнений, методических приемов.

Литература:

1. Михалев А.Б. Общее языкознание. История языкознания: Путеводитель по лингвистике: Конспект-справочник / А.Б. Михалев. – М.: Флинта: Наука, 2005. - С.130-131.
2. Хажин В.И. Башкорт тел ғилеме мәсьәләләренә бер караш // Башкортостан укытыусыһы. – 2000. - № 10. – С. 57-59.
3. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 240 с.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие.....	5
Приветствия.....	6
Часть I	
Абдрахманов Д.М. (Уфа). Урбанизация и сохранение культурного многообразия.....	13
Абсалямова Ю.А. (Уфа). Башкиры в городах Восточного Оренбуржья.....	15
Аллаяров З.А. (Уфа) Изучение государственных и родных языков в Республике Башкортостан: опыт, проблемы и перспективы.....	18
Алсынбаева Р.Ш. (Салауат). Кала мәктәптәрендә туғанлык һәм коза-козағыйлык терминдар өйрәнеү.....	24
Ахмадиева Н.В. (Уфа). Городские башкиры в сфере образования и науки в 1945-1960-е годы.....	26
Ахундова И.Х. (Белокатайский район РБ). Роль учителя в передаче родного языка.....	29
Байбулатов Ф.У. (Күмертау). Күмертау калаһында башкорт телен укытыу...30	
Басирова Г.Ә. (Стәрлетамак). Кала шарттарында башкорт дәүләт теленә өйрәтеү процессында кулланылған эффектив алымдар һәм саралар.....	32
Билалова М.Н. (Бөрө), Каскынова Г.Н. (Бөрө). Бөрө калаһы – һ. Дәүләтшинаның һуңғы төйәге.....	35
Валитов О.К. (Нефтекамск), Муллагулова А.М. (Нефтекамск). О реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» и Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006-2010 годы в Нефтекамском филиале БашГУ.....	36
Вәлиева Г.Б. (Яңаул районы). Кала шарттарында укытыу һәм тәрбиәләү проблемалары.....	38
Вәлишина Л.Ғ. (Ишембай). Башкорт телен укытыуға мәғлүмәти технологиялар кулланыу.....	41
Гарипова Ф.Х. (Уфа). Этноязыковая ситуация в г. Бирске (по материалам социологического исследования).....	44
Гниатуллина-Лукманова Г.Г. (Уфа). Башкирская городская семья в 20-х годах XX века.....	47
Ғиндуллина Р.А. (Нефтекама). Нефтекама калаһында башкорт телен дәүләт теле буларак укытыу проблемалары.....	49
Ғәниева Ғ.Ғ. (Бөрө), Каскынова Г.Н. (Бөрө). Бөрө калаһы мәктәптәрендә башкорт теле.....	52
Давлетшина З.М. (Уфа). Традиции вышивального искусства башкир в условиях города.....	53
Ибраева Л.Ф. (Бөрө). Мәктәп - белем усағы.....	56
Иликеева Ю.А. (Уфа). К вопросу о современных проблемах городских башкир.....	58

Ильясов Ю.Т. (Уфа). Роль сохранения и развития традиций и культуры башкирского народа в реализации молодежной политики Республики Башкортостан.....	61
Исмагилова Н.В. (Уфа). Явление интеркаляции в речи башкир г.Уфы.....	64
Исәнғолова С.С. (Өфө). 1950-1985 йылдарҙа тәнкит оҫталығы проблемаһы.....	67
Ишкинина Ф.Ғ (Күмертау). Туған телде беләү – рух байытыу.....	69
Киекбаев М.Д. (Москва). Роль национальной творческой интеллигенции в развитии современного башкирского этноса.....	71
Кинзягулов Р.А. (Кумертау). Проблемы сохранения культуры башкир в условиях города.....	79
Кириллова Л.В. (Салават). История формирования городского башкирского населения.....	81
Кузбеков Ф.Т. (Уфа). Проблемы сохранения традиционной культуры башкир.....	85
Кунафина И.А. (Туймазы). Башкорт теле дәрестәрәндә адаптив система аша укыусыларҙың язма һәм ижади фекер йөрөтөү һәләтен үстөрөү.....	86
Лобов В.А. (Бирск). Реализация Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006-2010 годы в образовательных учреждениях МР Бирский район.....	90
Масалимов Р.Н. (Бирск). Молодежное движение в городах и поселках Южного Урала (1917-1920 гг.).....	95
Мунасипова М.Я. (Альшеевский район РБ). Башкирский язык, проблемы воспитания и образования башкир в условиях города.....	98
Муратова Р.Т. (Уфа). Изучение ономастической лексики башкирского языка в городских школах (на материалах зоонимов и фитонимов).....	99
Мустафина М.С. (Уфа). Работа курултая башкир Орджоникидзеvского района г. Уфы по сохранению и развитию башкирского языка, культуры и традиций.....	102
Набиева Э.А. (Уфа). Подготовка музыкальных кадров в учебных заведениях города Уфы в 1919-1920-х гг.....	106
Нәзәрғолов М.Х (Өфө). Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевтың Өфөләге ижади бәйләнештәрәнә кағылышы кайһы бер архив сығанактары.....	109
Рахматуллина З.Р. (Уфа). Городские башкиры в молодой советской России.....	111
Сагадиев В.Б. (Уфа). Урбанизация и формирование городского башкирского населения.....	116
Сиражитдинова Н.М. (Учалы). Город Челябинск и башкиры.....	118
Султангареева Р.А. (Уфа). Башкирский фольклор в социокультурном пространстве.....	119
Султангузина З.Р. (Салават). Родной башкирский язык.....	122
Султангузина З.Р. (Салават). Городские башкиры.....	127
Султанмуратов И.З. (Уфа). Урбанизация и воспроизводство этноса.....	128
Суфьянова Н.Ф. (Уфа). Из опыта организации реализации закона Республики Башкортостан «О языках народов РБ» в г. Уфе.....	130
Сәйетгәрәева Ә.Ф. (Бөрө), Кашапова Ф.Х. (Бөрө). Башкорт телен туған тел һәм дәүләт теле буларак укытыуҙа традицион булмаған дәрестәрҙең роле.....	133

Сәләхова З.И. (Стәрлетамак). Буласак укытыусаларзы башкорт телен дәүләт теле буларак укытыу буйынса методик яктан әзерләү.....	136
Такиуллин Р.У. (Уфа). Этнические процессы в городах: проблемы и перспективы.....	139
Талыпова И.Н. (Бирск). Башкирский народный праздник «Шежере байрамы» в г. Бирске и Бирском районе РБ.....	140
Тикеев Д.С. (Стәрлетамак). Рус мәктәптәрендә укыған башкорт балаларына туған телде үзләштереүҙә ата-әсәнең ярҙамы.....	142
Тукаев Р.Р. (Уфа). Роль «Союза башкирской молодежи» в общественной, политической, культурной жизни башкирской молодежи в городах.....	144
Тырышкина Ф.М. (Салават). Башкирский язык, проблемы воспитания и образования башкир в условиях города.....	148
Усманов С.М. (Бирск). О реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» в Бирской государственной социально-педагогической академии.....	152
Файзуллина Л.М. (Салават). История формирования городских башкир.....	155
Файзуллина Л.М. (Салават). Башкирский язык, проблемы воспитания и образования городских башкир.....	157
Фатхуллин А.А. (Бирск). Бирский район и город Бирск: история формирования башкирского населения.....	160
Фәйзуллина Ғ.М. (Ишембай). Телебез бар икән, без милләт.....	162
Фәткуллин А.А. (Бөрө). Башкорт драматургияһында кала мөхитендәге ғаилә һәм уның рухи проблемаларының сағылышы (XX б. 80-90-сы йй.).....	164
Фәткуллина Р.М. (Бөрө). Укытыу рус телендә барған мәктәптәрҙә башкорт теле дәрестәрендә башланғыс сыныф укыусыларының телмәрен үстөрөү.....	169
Хайбуллина Г.Б. (Межгорье). Кала шарттарында башкорт телен укытыу.....	173
Харисова С.И. (Өфө). Кала шарттарында башкорт телен өйрәтөүҙең эффектлы методтары.....	176
Хисамитдинова Ф.Г. (Уфа), Мухтаров Т.Г. (Уфа). О функционировании башкирского языка в Республике Башкортостан.....	180
Хисамитдинова Ф.Ғ. (Өфө), Мохтаров Т.Ғ. (Өфө). Башкорт теленең кулланышы тураһында.....	181
Хисамитдинова Ф.Ғ. (Өфө), Мохтаров Т.Ғ. (Өфө). Башкортостандың телдәр тураһындағы норматив-хокуки акттары	184
Хусаинова Г.Р. (Уфа). Воспитательная функция башкирских народных сказок.....	188
Шакирова Ф.Ф. (Нефтекама). Кала шарттарында башкорт телен укытыу проблемалары.....	190
Әбделмәнова Ә.В. (Өфө). Кала шарттарында башкорт теленә өйрәтөү һәм тәрбиәләү проблемалары.....	192
Әхмәтйәнова Н.Ә. (Өфө). Баш кала башкорттары мәзәниәтендә «Киске Өфө» баһмаһы.....	195
Юлдыбаева Г.В. (Өфө). Борай районы ауыз-тел ижадының бөгөнгө торошо (Г.В. Юлдыбаева йыйған материалдар буйынса).....	198
Юмагужина Р.Н. (Уфа). Безопасность государства начинается с семьи.....	204
Якупов Р.И. (Уфа). Урбанизация западной части РБ. Этнокультурные и экологические последствия.....	208

Якушева О.А. (Уфа). Проблемы воспитания и образования башкир в условиях города.....	213
Ямаева Л.А. (Уфа), Абдрахимов И.Ф. (Уфа), Л.А. Хибатуллина Л.А. (Уфа). Об уровне религиозной культуры современных городских башкир-мусульман.....	218
Яруллина Г.Б. (Уфа). Вехи формирования городского населения Башкортостана.....	222

ЧАСТЬ II

Абдулгазина Т.Я. (Сибай). Способы изготовления войлока у башкир.....	224
Аминев З.Г. (Уфа). Роль литературного башкирского языка в сплочении народа.....	226
Аралбаев К.А. (Уфа). О роли генетических корней семьи в выборе профессии.....	230
Ахметова Л.Р. (Уфа). Социальные взаимодействия коммуникантов в ситуации приветствия.....	231
Батыршина Г.Р. (Уфа). Родинные обряды башкир: классификация названий этапов, обрядовых актов и действий.....	234
Баязитова Р.Р. (Уфа). Взаимоотношение между родственниками у башкир.....	237
Булгаков Р.М. (Уфа). Некоторые сведения о журнале «Дийанет» – печатном органе Центрального духовного управления Башкортостана.....	244
Вахитова А.Г. (Бирск). Некоторые заметки к северо-западному диалекту башкирского языка.....	251
Вәлиева М.Р. (Өфө). Башкорт теленең апеллатив лексикаһында боронго хазар, болгар телдәре элементтары.....	254
Габидуллина-Батырханова В.Ю. (Уфа). Некоторые вопросы этики и морали в миниатюрах-парса Гайсы Хусаинова.....	257
Гибадатов У.И. (Уфа). К проблеме создания новых институтов защиты прав человека в XIX веке на Южном Урале.....	259
Гибадатов У.И. (Уфа). На переломе эпох: правовая система и защита прав человека (на материалах Уфимской губернии, XIX век).....	266
Гильмутдинов А.Ф. (Уфа). Республика Башкортостан – модель межнационального согласия и этнополитической стабильности.....	277
Ғайсина Ф.Ф. (Өфө). Башкорт йола фольклорында хокуки-юриск тыйыузар.....	279
Даминдарова Ф.В. (Уфа). Родной язык и народные традиции – основа нравственного воспитания.....	283
Дильмухаметов М.И. (Уфа). Желательное наклонение глагола в диалектах башкирского языка.....	285
Зайнуллина З.Т. (Стерлитамак). Некоторые семантические особенности гласных звуков башкирского языка.....	288
Илимбетова А.Ф. (Уфа). Культ животных в башкирской этнографии и фольклористике: историография проблемы.....	289
Исмаилова Г.Ш. (Уфа). Башкирское Зауралье – источник духовного становления и развития башкирской культуры.....	298
Исхакова Г.Г. (Уфа). Краткая историография исследования заговоров башкир.....	301

Исянгулов Ш.Н. (Уфа). Деятельность спасательной службы республиканской организации ДОСААФ (1955–1966 гг.).....	303
Ишбаева Р.З. (Мелеуз). Формирование поликультурной личности.....	306
Каримова Р.Н. (Уфа). Древнетюркские и старотюркские памятники письменности – ценнейшие источники по лексике башкирской народной медицины.....	310
Кучуков Р.Р. (Уфа). К вопросу о влиянии восточной мысли на сознание башкир.....	313
Каскынова Г.Н. (Берё). Иманлы шигриет.....	315
Мазитов Э.А. (Уфа). Об общественно-политических предпосылках смены управления Уфимской губернии в 1905 году.....	317
Маннапов М.М. (Уфа). Деятельность Губая Киреевича Давлетшина в Зилаирском зерносовхозе Баймакского района.....	321
Масалимов Р.Н. (Бирск), Масалимова Д.Ф. (Бирск). Этническая идентичность башкир в современном политическом дискурсе.....	325
Мигранова Э.В. (Уфа). Мусульманские традиции в системе питания башкир.....	328
Минибаева З.И. (Уфа). Роль бани в гигиене, профилактике и лечении болезней у гайнинских башкир.....	335
Рахмангулов А.А. (Уфа). Краниоскопическое исследование современных башкир Челябинской области.....	338
Сальманова Л.К. (Уфа). Колыбельные песни зауральских башкир и их мелодические параллели.....	342
Сиразитдинов З.А. (Уфа). Каталоги рукописных и старопечатных книг Машинного фонда башкирского языка.....	345
Солтакаева-Нигмәтуллина Р.А. (Нефтекама), Д.М. Ғәниева (Нефтекама). Башкорт һәм рус паремияларында “ғаилә” аспектының үзенсәлектәре.....	349
Сулейманова Р.А. (Уфа). Транслитерация башкирских личных имен на русский язык.....	352
Фазылова Ф.С. (Уфа). Тема нравственности в современной башкирской поэзии.....	354
Файзуллин Ф.С. (Уфа), Юнусбаева В.Ф. (Уфа). Этническая социализация молодежи в семье.....	356
Хадыева Р.Н. (Уфа). Двухязычный словарь как языковое выражение ценностей культуры.....	358
Хакимьянова А.М. (Уфа). Воспитание нравственности в башкирских лирических песнях.....	360
Хасанов Р.Ф. (Бирск). Образ Заки Валиди в романе Р. Баимова «Кречет мятежный».....	363
Хасанова З.Ф. (Уфа). Крепостные крестьяне на заводах И.Б. Твердышева и И.С. Мясникова в 40–70-е гг. XVIII в.....	370
Хөббитдинова Н.Ә. (Өфө). М. Акмулланың ижады – тормош һабактары.....	375
Хөсәйенова Л.М. (Стәрлетамак). Башкорт теленең үзенсәлекле өндәренең язылышы карата.....	377
Хусаинова Г.Р. (Уфа). Мифологические рассказы северных башкир (по материалам экспедиции в Бураевский район).....	380
Хуснитдинова Ф.А. (Уфа). Традиционные единицы объема жидкостей и сыпучих веществ.....	382

Шагапова Г.Р. (Нефтекамск). Считалки в детских играх (на примере башкир).....	385
Шакирова Э.З. (Оренбург). Антирелигиозная пропаганда в печати Южного Урала в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века.....	389
Шарапова И.Р. (Уфа). Духовно-педагогический потенциал народных праздников.....	393
Шарафутдинова Л.Р. (Нефтекамск). Влияние суфизма на развитие башкирской литературной мысли.....	396
Шаяхметова И.З. (Уфа). Особенности советского избирательного права в 1919-1936 гг.(на примере выборов в городские Советы Башкирской АССР).....	400
Юнусова Ф.Б. (Уфа). Образ Кинзи Арсланова в очерке Г. Хусаинова «Кинзя-абыз».....	402
Юсупов Р.М. (Уфа). Этимология ойконима «Уфа».....	405
Ягафаров Р.Г. (Стерлитамак). Формирование поликультурного образовательного пространства в учреждениях среднего профессионального образования.....	408
Ягафарова Г.Н. (Стерлитамак). Звукоподражания в развитии речи детей.....	410
Содержание.....	413

Научное издание

ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной III Всемирному курултаю башкир
9 апреля 2008 г., г. Бирск

Редакторы:

д.ф.н. проф. Ф.Г. Хисамитдинова (отв. ред.), к.ф.н. Н.Ф. Суфьянова, к.ф.н.
Г.Р. Хусаинова, к.и.н. Р.М. Юсупов, к.ф.н. М.Х.Надергулов, к.и.н. Э.В.
Мигранова, к.и.н. Н.В. Ахмадиева, к.ф.н. Н.А. Хуббитдинова, к.и.н.
А.Ф.Илимбетова, Ф.А. Каримова.

Составители:

А.Ф. Илимбетова, Э.В. Мигранова, Ю.А. Абсалямова

Статьи представлены в авторской редакции

Компьютерная верстка:

В. Ю. Габидуллиной-Батырхановой

Разработка и дизайн обложки:

Т.К. Суриной

Подписано в печать 28.03.2008

Формат 60/84. Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 21,8.

Печать на ризографе.

ИИЯЛ УНЦ РАН ООО «Деловая династия»

Тираж 300 экз.